

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ЧЕРКАССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

На правах рукописи

НЕКРУТ ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

УДК 159.9.072:37011.32-056.26

**ГЛУБИННОЕ ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

19.00.01 – общая психология, история психологии

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель
Яценко Тамара Семеновна
доктор психологических наук,
профессор,
академик НАПН Украины

Черкассы – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМА ГЛУБИННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СУБЪЕКТА	15
1.1. Философско-психологический взгляд на проблему глубинного познания .	15
1.2. Исследования противоречивой сущности психики в научной литературе .	27
1.3. Проблема функциональных ограничений субъекта в психологической литературе	40
1.4. Психологические особенности субъекта с функциональными ограничениями.....	52
Выводы к первому разделу	66
РАЗДЕЛ 2. ГЛУБИННАЯ ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	70
2.1. Методологические предпосылки глубинного познания личностных противоречий.....	70
2.2. Глубинно-психологические детерминанты личностных противоречий студентов с ОФВ	80
2.3. Роль эдипальной зависимости в возникновении личностных противоречий у студентов с ОФВ	80
2.4. Выявление деструктивных тенденций, порождаемых системой психологической защиты у студентов с ОФВ.....	106
2.5. Самодепривация и мазохизм как проявление личностных противоречий студентов с ОФВ.....	120
Выводы ко второму разделу.....	135
РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКО-КОРРЕКЦИОННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГЛУБИННОГО ПОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	139
3.1. Использование комплекса тематических психорисунков в исследование личностных противоречий студентов с ОФВ	139

3.2. Использование приемов моделирования в выявлении личностных противоречий у студентов с ОФВ	148
3.3. Показатели результативности глубинного познания личностных противоречий студентов с ОФВ	159
3.4. Результативность диагностико-коррекционной работы по методу АСПП со студентами с ОФВ (с использованием математических методов).....	172
3.5. Рекомендации практикесим психологам по результатам диссертационного исследования	183
Выводы к третьему разделу	183
ВЫВОДЫ.....	189
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	193
СОДЕРЖАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ.....	216

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

№ п/п	Условные обозначения	Определение
Условные обозначения		
1.	ОФВ	Ограниченные функциональные возможности
2.	АСПП	Активное социально-психологическое познание
3.	к-т	Коммуникат (психолога, протагониста)
Термины		
4.	Тенденция	Готовность субъекта действовать определенным образом под влиянием значимого раздражителя
5.	Внутренняя противоречивость психики	Внутреннее противоречие психики, свойственное ее структуре и проявляющееся в конкурирующих тенденциях: «к силе» и одновременно «к слабости»; «к людям» и одновременно «от людей»; «к жизни» и одновременно «к психологической смерти». Конкурирующие тенденции находятся в гармонии взаимодействия. Это достигается путем отступлений от реальности и обеспечивается действием психологических защит, в результате их субъективно-интегративного действия субъект не испытывает подобной внутренней противоречивости, он исключительно на эмоциональном уровне может фиксировать состояние тревожности, одиночества, депрессивности и т.п.
6.	Эдипова ситуация	Ситуация, которая объединяла субъекта в детстве (от 2 до 5 лет) с либидными объектами и породила у него возникновение амбивалентных чувств
7.	Энергия либидо	Психическая энергия, которая присутствует во всем, что направляется «к жизни»; половой инстинкт,

		сексуальное желание
8.	Энергия мортидо	Агрессивное по своему характеру влечение к смерти, один из важнейших мотивов жизни человека
9.	Бессознательное	Совокупность активных психических образований, состояний, процессов, механизмов, операций, действий человека, которые не осознаются им без применения специальных методов и методик; широкая и содержательная часть (система, сфера) психики человека
10.	Объектные отношения	Отношение человека к окружающему миру людей и вещей, которое базируется на восприятии реальных или воображаемых объектов и возможных способах взаимодействия с ними
11.	Первичный либидный объект	Первый и самый важный в жизни субъекта человек, с которым связаны нежные, чувственные притяжения и амбивалентные чувства
12.	Подсознательное	Инстанция, которая является резервуаром вытесненных импульсов, а значит, и знанием возможностей презентации бессознательного в сознание. Здесь происходит вербализация бессознательного и обеспечивается его осведомленность о нормативных ценностях, которые являются определяющими в контрольной функции «Супер-Эго»
13.	Психологические защиты	Система механизмов, которая направлена на минимизацию негативных переживаний, связанных с конфликтами, ставящими под угрозу целостность личности

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные тенденции развития Украины, ее интеграция в европейское и мировое сообщество поставили перед отечественной педагогической наукой ряд новых задач, одной из которых является интеграция молодежи с ограниченными функциональными возможностями (ОФВ) в образовательный процесс в высших учебных заведениях. Согласно Национальной доктрине образования Украины в XXI веке, совершенствование системы образования на основе принципов гуманизации и индивидуализации, обучение предполагает максимальный учет личностно-психологических особенностей молодежи с функциональными ограничениями. В данном контексте в современной психологической теории и практике актуальность приобретает проблема оказания квалифицированной психологической помощи молодежи с ОФВ, ориентированной на понимание целостной психики в единстве ее противоречивых тенденций.

Противоречие является предпосылкой диалектики психических процессов. Глубинное познание ставит акцент на источнике движения и развития внутри самого объекта, что согласуется с законом единства и борьбы противоположностей. Учитывая это, целостность психического представляет собой сложную и расщепленную систему, которая включает несовместимые друг с другом тенденции, заданные функциональными особенностями сферы сознательного и бессознательного. Эти сферы неотделимы друг от друга и, в то же время, функционально несовместимы (Т. С. Яценко). Речь идет о дуализме психического, задаваемого функциональной асимметричностью сфер сознательного и бессознательного.

Изучение проблемы внутренних противоречий представлено в работах А. Адлера, Э. Берна, А. А. Бодалева, М. Кляйн, К. Левина, В. М. Лейбина, А. Лоуэна, С. Мадди, С. Д. Максименко, А. Маслоу, Е. Н. Поляничко, В. Райха, К. Роджерса, С. Л. Рубинштейна, В. А. Татенко, А. Фрейд, З. Фрейда, М. Хардинга, К. Хорни, К. Юнга, Т. С. Яценко и других.

В научной литературе представлены исследования психологических особенностей субъекта с ограниченными функциональными возможностями, которые могут углублять личностные противоречия (В. Й. Бочелюк, О. И. Купреева, И. И. Мамайчук, А. И. Мещеряков, О. В. Романенко, Е. П. Синева, И. А. Соколянский, Н. А. Соловьева, О. А. Ставицкий, А. В. Суворов, А. В. Турубарова, О. И. Холостова и др.).

Анализ литературы показывает недостаточную исследованность проблемы познания глубинных детерминант личностных противоречий студентов с функциональными ограничениями. Отсутствие комплексного анализа феномена личностных противоречий студентов с ОФМ и недостаточная разработанность методов исследования психики в ее целостности (сознательное/бессознательное) обуславливает актуальность темы диссертационной работы: «Глубинное познание личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями».

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с тематикой научных исследований кафедры психологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) «Теоретико-методологические основы психокоррекции личности» (номер государственной регистрации 0110U006396), кафедры глубинной коррекции и психолого-социальной реабилитации Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого «Развитие инновационных технологий подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства» (номер государственной регистрации 0103U004595) и в соответствии с планом научно-исследовательской работы НАПН Украины по направлению «Научно-методическое обеспечение национальной системы психологических служб» («Теоретико-методологические основы групповой психокоррекции»). Тема диссертации утверждена ученым советом Республиканского высшего

учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (протокол № 3 от 23.10.2013 г.), ученым советом Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (протокол №5 от 05.04.2016 г.) и согласована в Межведомственном совете по координации научных исследований по педагогическим и психологическим наукам в Украине (протокол №9 от 26.11.2013 г.).

Цель исследования – обосновать исследование личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями на основе психодинамической теории.

В соответствии с предметом и целью определены следующие **задачи исследования**:

1. Осуществить анализ философско-психологической литературы по проблеме глубинного познания психики студентов с ограниченными возможностями.

2. Выявить глубинные факторы личностных противоречий психики студентов с функциональными ограничениями в процессе активного социально-психологического познания.

3. Раскрыть роль механизмов психологической защиты в возникновении личностных противоречий психики студентов с функциональными ограничениями.

4. Разработать рекомендации практическим психологам по результатам диссертационного исследования.

Объект исследования – личностные противоречия студентов с ограниченными функциональными возможностями.

Предмет исследования – глубинное познание личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: связь процесса формирования психического с соматическими аспектами (А. А. Бодалев, К. Изард, В. Франкл и др.); психолого-личностные

характеристики личности в студенческом возрасте (А. Абрамова, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Ж. П. Вирна, Г. С. Костюк, Л. Я. Малимон, В. Г. Панок, Е. Н. Поляничко, О. Солодухова, Т. С. Яценко и др.); методология системного подхода к пониманию целостности психики (Г. А. Балл, Ф. В. Бассин, А. Ф. Бондаренко, Н. Ф. Калина, В. М. Лейбин, С. Д. Максименко, В. П. Москалец, М. И. Пирен, Е. Н. Поляничко, В. А. Татенко, Т. М. Титаренко, К. Хорни, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Юнг, Т. С. Яценко и др.); особенности структурных и функциональных аспектов сознательной и бессознательной сфер психики (Ф. В. Бассин, З. С. Карпенко, С. Леклер, С. Д. Максименко, А. Менегетти, Д. Н. Узнадзе, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг, Т. С. Яценко и др.); характеристики противоречивой природы психики (С. М. Аврамченко, Д. И. Дубровский, А. Н. Леонтьев, Г. У. Олпорт, С. Л. Рубинштейн, О. Ю. Скобедина, Р. Х. Тугушев, З. Фрейд, К. Юнг, Т. С. Яценко); глубинно-психологическое познание психики в ее целостности методом АСПП, разработанным Т. Яценко и апробированным в диссертациях: С. М. Аврамченко, К. А. Бабенко, Т. В. Богдан, Л. Л. Бондаревской, Т. В. Горобец, Д. С. Дроздовой, И. В. Евтушенко, Б. Б. Иваненко, И. В. Калашник, М. М. Кононовой, М. С. Маик, А. Э. Мелоян, О. В. Овчаренко, С. Ш. Раджабовой, Н. В. Сивопляс, О. А. Святка, Е. Г. Стасько, Ю. А. Святенко, И. В. Сирьк, Л. Г. Туз, О. Н. Усатенко, А. Ю. Франчук, Н. В. Шавровской и др.).

В основу концепции исследования положена психодинамическая теория, основанная на понимании целостности психики субъекта (в единстве и функциональном противостоянии сфер сознательного и бессознательного), что предполагает учет в АСПП механизмов, задающих оптимальность диагностико-коррекционного процесса благодаря принципу дополнительности в двух его формах – «неотделимость сфер сознательного и бессознательного» и принципа «из иного» (из бессознательного), введенного

Т. С. Яценко, а также позитивной дезинтеграции и вторичной интеграции на более высоком уровне психического развития субъекта.

Для решения поставленных в диссертации задач и достижения цели использовались **методы** исследования: 1) *теоретические*: анализ, синтез, сравнение, систематизация, обобщение научной литературы по диссертационной проблеме; 2) *эмпирические*: включенное наблюдение, диалогическое взаимодействие в психокоррекционных группах по методу активного социально-психологического познания в его конкретных методиках, а именно психоаналитическая работа с комплексом тематических психорисунков, неавторскими рисунками; топологическое моделирование с применением камней, предметных моделей, песочницы; структурно-семантический анализ стенограмм психокоррекционной работы с целью выявления личностных противоречий; анализ самоотчетов студентов-участников АСПП; *количественная обработка данных* (процентные соотношения, средние показатели и др.).

Экспериментальная база работы. Исследование выполнено на базе Специализированного факультета для студентов-инвалидов Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) и Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого. Респондентами были студенты с функциональными нарушениями, обусловленными сомато-физиологическими заболеваниями (II-III группа инвалидности). Для проведения тестового исследования была сформирована репрезентативная группа из 258 человек в возрасте от 17 до 35 лет, из которой 130 человек составили экспериментальную группу, и 128 человек – контрольную. Исследовательская работа над проблемой осуществлялась в три этапа (поисковый, исследовательский, обобщающе-формирующий (диагностико-коррекционный)) в течение 2012 – 2016 гг.

Научная новизна и теоретическое значение исследования заключается в том, что:

впервые: *введено* понятие «базально-внутренний конфликт» психики в соотнесении его с категорией «психический конфликт» (по З. Фрейду); выявлена общая их особенность – невидимость, скрытность (латентность) для Я и, одновременно, энергетическая потентность; установлено, что основанием базально-внутреннего конфликта является несовместимость влечений Ид – «к жизни» и «к смерти», которые отличаются представлением в сознании субъекта – Я знакомо лишь с инстинктом самосохранения (другая сторона конфликта представлена только Ид и Супер-Эго); переход базально-внутреннего конфликта в личностную сферу связан с действенностью системы психологических защит как личностных противоречий, которые деформируют социально-перцептивную информацию на входе, на уровне ее интерпретации, и на выходе (в поведении); базально-внутренний конфликт психики (который имманентно присущ бессознательному) трансформируется в личностное противоречие путем его осубъективирования защитами (с опорой на условные ценности); универсальное проявление личностных противоречий происходит опосредованно в тенденциях поведения – «к жизни» и «к психологической смерти»; неосознанность личностного противоречия психики со стороны Я безоговорочно импотирует потенциал субъекта и порождает личностную проблему, смысловые параметры которой являются имплицитными, неосознаваемыми субъектом; личностные противоречия проявляются в деструкциях поведения – регрессии, мазохизме и самодепривации, что не способствует здоровью, затрудняет актуализацию и самореализацию субъекта с ОФВ, обуславливая необходимость их участия в диагностико-коррекционном процессе групп АСПП, ориентированных на расширение самосознания и пробуждение инстинкта самосохранения;

– *дополнены и уточнены* категории «противоречие», «личностное противоречие» и личностная проблема благодаря установлению связей с базально-внутренним конфликтом «к жизни» и «к смерти»;

– *получили дальнейшее развитие* теоретико-методологические положения диагностико-коррекционных особенностей метода АСПП в

процессе выявления личностных противоречий и их коррекции у лиц с ограниченными функциональными возможностями;

– *раскрыты возможности* метода АСПП в актуализации неосознаваемых факторов личностных противоречий лиц с ограниченными функциональными возможностями.

Практическое значение. Диссертационное исследование построено на результатах практического диагностико-коррекционного процесса познания психики студентов с ограниченными функциональными возможностями. Участники АСПП, при активном участии в диагностико-коррекционной процессе, получили не только коррекционный результат, но и ассимилировали приемы и способы самоанализа, что способствовало развитию навыков аутопсихокоррекции. Теоретические и эмпирические результаты исследования способствовали эффективному их использованию в процессе подготовки специалистов в высших учебных заведениях, в частности, углублению содержания дисциплин: «Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОФВ в пространстве инклюзивного образования», «Технологии работы психолога в инклюзивной образовательной среде», «Диагностика и коррекция психики субъекта с использованием визуализированных средств глубинного познания».

Основные положения диссертационной работы **внедрены** в образовательный процесс Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (справка № 96/01-а от 15.03.16 г.), РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (справка № 219 от 01.10.2014 г.), Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко (справка № 146-н от 18.04.2016 г.), Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (справка № 01-28/682 от 05.04.2016 г.), Института психологии имени Г. С. Костюка (справка № 23-01-11 от 13.01.2016 г.).

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были апробированы на *международных научно-практических*

конференциях: «Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейський вектор» (Ялта, 2010–2014 рр.), «Развитие гуманитарных наук. Проблемы и перспективы» (Катовице, 2012 р.), «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (Прага, 2013 р.), «Ломоносов – 2013» (Москва, 2013 р.), «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии» (Ереван, 2013 р.), «Тенденції розвитку педагогіки та психології в ХХІ столітті» (Одеса, 2013 р.); *всеукраїнських научно-практичних конференцій*: «Інклюзивне образование и социальная реабилитация детей с особыми потребностями» (Симферополь, 2010 р.), «Проблеми та перспективи розвитку практичної психології в Україні» (Умань, 2013 р.); *всеукраїнських научно-практичних семінарів*: «Теоретичні та методологічні засади практичної психології» (Ялта, 2010 – 2014 рр.); *всеукраїнських научно-методических семінарів*: «Літня школа аспірантів» (Ялта, 2013); *научно-практичних семінарів*: «Професійна підготовка майбутнього спеціаліста: проблеми теорії та практики» (Ялта, 2013). Обсуждение концептуальных положений диссертации, результатов исследования и внедрение их в практику осуществлялось в рамках Авторских школ и Научных сессий академика НАПН Украины Т. С. Яценко (2010 – 2016 гг.), где диссертант принимала участие в работе психокоррекционных групп; проводила занятия по глубинной психокоррекции по методу АСПП в рамках реализации проекта «Право детей с инвалидностью на доступное среднее образование» (проект МАТРА КАП Посольства Нидерландов в Украине) на базе Регионального центра высшего образования инвалидов (РВУЗ «КГУ», г. Ялта).

Личный вклад соискателя. Разработанные научные положения и анализ полученных эмпирических данных является самостоятельным вкладом автора в исследование проблемы глубинного познания личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями. В параграфе монографии, выполненном в соавторстве, личный вклад соискателя состоит в теоретическом обосновании

эмпирических феноменов за критериями личностных изменений лиц с ОФВ.

Публикации. Основные результаты исследования изложены в 15 публикациях, из которых: 1 – коллективная монография, 7 статей опубликованных в специализированных изданиях в области психологии, из них 2 статьи – в издании, включенном в международную наукометрическую базу.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, выводов к каждому разделу, общих выводов, приложений, списка литературы (255 наименований, из них 5 на иностранном языке) и 18 приложений, размещенных на 300 страницах. Основное содержание изложено на 192 страницах. Работа содержит 20 таблиц, 477 рисунков, 32 фотоиллюстрации. Общий объем работы составляет 516 страниц.

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМА ГЛУБИННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СУБЪЕКТА

Первая глава посвящена теоретико-методологическому анализу литературы, в которой раскрывается сущность понятий «глубинное познание», «противоречие». Определено понятие «личностное противоречие», основные концепции относительно понимания указанной категории, представлены основные ее показатели и связь с системой психологических защит. Внимание сосредоточено на достижениях глубинной психологии в формате детерминированности процесса развития психики субъекта неосознаваемыми факторами. Проанализирована проблема функциональных ограничений: раскрыты основные научные определения указанного понятия, а также рассмотрены психологические особенности субъекта с функциональными ограничениями. Осуществлен анализ научного материала по проблеме отношения субъекта к физическому дефекту/болезни. Исследованию подлежат научные достижения в области психологии, философии, педагогики, социологии и физиологии.

1.1. Философско-психологический взгляд на проблему глубинного познания

Предмет познания психики в отечественной психологии долгое время находился под давлением академических ограничений, определивших направления исследований, связанных с игнорированием феномена бессознательного. Демократизация процессов развития общества в период независимости Украины возродила интерес к проблеме глубинного познания психики, прежде всего к психодинамическим идеям и к закономерностям самопроизвольно складывающейся ее структурно-системной организации.

Необходимой предпосылкой изучения вопроса глубинного познания является раскрытие содержания философско-психологической категории «познание», которая представлена в работах философов: Аристотеля [9], Э. Гартмана [37], И. Канта [70], К. Каруса [253], Г.-В. Лейбница [189], Т. Липпса [100], Ф. Ницше [120], Платона [27], Б. Спинозы [188], И. Фихте [190], А. Шопенгауэра [187], Ф. Шеллинга [219], Д. Юма [229]; в исследованиях психологов: А. Адлера [2–4], Ф. Александера [6], Е. Н. Поляничко [255], О. Ранка [141; 142], В. А. Татенко [105; 172], А. Фрейд [195; 196], З. Фрейда [197–202], Э. Фромма [203; 204], К. Хорни [208; 209], К.-Г. Юнга [230–234], Т. С. Яценко [148, 236–250] и др.

Согласно философскому энциклопедическому словарю и словарю по логике, познание – это «высшая форма отражения объективной действительности, процесс выработки истинных знаний» [191; 193]. В философском словаре познание определяется как «адекватное отношение между субъектом и объектом, между духом и миром, между истиной рассудка и истиной вещей» [192]. В толковом словаре Ушакова категория познания выступает в двух значениях: во-первых, это наблюдение человеком простого и очевидного превращения «вещи в себе» в явление, в «вещь для него» и, во-вторых, это совокупность сведений в какой-либо области [182]. В энциклопедии эпистемологии и философии науки и в философской энциклопедии «познание» – это «философская категория, описывающая процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми в ходе синтеза различных контекстов опыта» [234; 193]. Таким образом, согласно указанным словарным источникам, познание определяется как категория, описывающая процесс получения знаний путем повторения планов деятельности и общения.

В научной литературе существуют нейрофизиологическая, лингвистическая, психологическая, социологическая, информационная, синергетическая концепции познания, демонстрирующие единство с

различными философскими учениями [128]. Также выделяют различные виды познания, в частности, чувственное, осуществляемое с помощью ощущений, восприятий, представлений, и рациональное, происходящее в суждениях, умозаключениях, понятиях, и приводящее к формированию теорий. Различают также обыденное, художественное и научное познание, которое в свою очередь подразделяется на познание природы и общества [там же].

Среди философов, использующих категорию «познание», можно отметить: Аристотеля [9], Платона [27], Б. Спинозу [188], Д. Юма [229], Г.-В. Лейбница [189], И. Канта [70], И. Фихте [190], Т. Липпса [100], К. Каруса [253] и др. Для древнеиндийской философии и буддийских учений также характерно изучение категории «познание», что представлено через понятия «неразумной души» или «неразумной жизни», «праны». Категория «познание» связывается с бессознательным аспектом жизни субъекта – «познание мира», «познание себя во вселенной» [184].

Проблема познания в философии Платона представлена через проблему «неосознаваемого знания» человека. В своих работах философ связывает «познание» с проблемой бессознательного (сновидение, мотивы деятельности человека и др.) [27]. В философии Р. Декарта проблема познания связывается с психическими процессами: «Я мыслю, следовательно, я существую» [10, с. 121], то есть «я познаю» становится отправной точкой его философии.

Проблема познания в работах Б. Спинозы представлена как духовное, так как субъект в большей степени руководствуется желаниями, чем разумом. Согласно Б. Спинозе, познание есть сущность человека, благодаря которой он познает Бога и природу [188]. Д. Юм представил собственную теорию познания, в основе которой лежит идея о психологическом механизме представлений: «Нет идеи, которая бы не имела какого-нибудь первоначального образца и источника в каком-нибудь чувственном впечатлении» [229]. Ученый утверждает, что познание субъектом мира

начинается с опыта и стремится выйти за его рамки. Таким образом, Д. Юм акцентирует внимание на познании как механизме, способствующем развитию самоанализа, самокритики, рефлексии, что позволяет выйти за рамки полученного опыта.

Подобные утверждения относительно категории «познание» представлены в работах И. Канта [70]. Философ утверждает, что познание лежит в основе мышления и составляет основу знания, которое является всеобщим. Необходимый момент познания – противоречие, которое и подталкивает субъекта к самопознанию. Исследователь обращает внимание на то, что человек может осознавать наличие определенного представления, хотя и не осознавать его содержание. Осознание же приходит путем познания собственного «Я». Субъект способен познавать только явления, а не мир материального. Но попытка познать суть материального побуждает противоречие. Таким образом, резюмируя все вышесказанное, проблема познания представлена в контексте внутренних неосознаваемых процессов в психике человека, в основе которых лежит внутреннее противоречие.

Познание как основа развития психики человека представлена в работах Ф. Ницше [120], А. Шопенгауэра [187], Э. Гартмана [37], К. Каруса [253]. Исследователи полагают, что познание является началом всего сущего и связано с бессознательной сферой психики субъекта. Познание – это сила, которая дает толчок к созиданию всех реалий жизни, является источником развития всего живого. Ф. Ницше утверждает, что в основе познания лежит бессознательная воля, дающая начало всему сущему [120]. Проблема познания в теории этого философа тесно связана с бессознательными процессами, которые лежат в основе познания и всей человеческой деятельности в целом.

Проблема познания как «схватывание» действительности, независимо от познающего, раскрыта Э. Гартманом: «Структура действительности во многом совпадает со структурой познания, но полного их совпадения быть не может. Познание в каждый данный момент времени лишь увеличивает

полноту и глубину «схватывания» действительности, никогда в ней не исчерпывающейся. Одновременно, расширяя собственные границы, познание расширяет и границы реальности ... В процессе познания объект остается тем же, а изменяется субъект» [37, с. 32]. Познание как понимание внутренней сущности субъекта представлено К. Карусом. Исследователь отмечает, что понимание своих неосознанных побуждений пробуждает творческую жизненную силу в личности. Он отмечает: «Ключ к пониманию сущности сознательных психических процессов лежит в умении познавать себя... самой целью науки психологии должен быть поиск того, каким путем человеческий разум может спуститься в глубины бессознательного» [253, с. 217–218].

Таким образом, проблема познания в философских концепциях сводится к пониманию неосознанных глубинных аспектов психики субъекта в качестве творческого начала и основы жизни. Познание определяется полнотой и глубиной понимания субъектом реальности, в контексте которого и происходят субъективные изменения.

Важным в контексте темы диссертационного исследования является акцентирование внимания философами на познании себя через понимание внутренних противоречий, конфликтов, бессознательных стремлений.

Категория познания является ключевой в психоаналитическом направлении. Познание психики субъекта путем дешифрования бессознательных импульсов, символики сновидений, свободных ассоциаций и т. д. является ключевой идеей психоанализа. Проблема познания как понимания внутренней сущности психической жизни человека представлена в работах А. Адлера [2–4], Ф. Александера [6], О. Ранка [141; 142], В. А. Татенко [105; 172], А. Фрейд [195; 196], З. Фрейда [197–202], Э. Фромма [203; 204], К. Хорни [208; 209], К.-Г. Юнга [230–234], Т. С. Яценко [148; 236–250] и др.

Категория познания в исследованиях З. Фрейда описана через возможность психотерапевта объективировать неосознанные импульсы в

психике субъекта. Так, сексуальные и агрессивные инстинкты, стремящиеся к реализации, не осознаются личностью. Осознание или познание (отождествляются в работах З. Фрейда) возможно с помощью специальных техник, что позволяют осознать вытесненные противоречия [197, с. 153]. Согласно З. Фрейду, познание внутреннего мира путем толкования бессознательных импульсов позволяет глубже понять психическую реальность, столь же неизвестную в своей внутренней сущности, как реальность внешнего мира; «... бессознательное раскрывается данными сновидения в такой же незначительной мере, как и внешний мир – свидетельствами органов чувств» [200, с. 318–319]. Ученый утверждает, что содержание бессознательного связано с инстинктами жизни и смерти, познавая сущность которых возможно снизить активность деструктивных тенденций личности [там же, с. 382]. Обобщая представления З. Фрейда, познание является одной из ключевых категорий в изучении бессознательного. Психоаналитическое познание дает возможность объективировать неосознанное с помощью вышеописанных техник.

По мнению А. Адлера [2–4], познание и самопознание – два неотъемлемых процесса в психике личности: «Суть психологии заключается в познании линий и путей внутри обширной области человеческой души, в понимании сложных мелодий психики индивида, которые звучат подобно симфонии, сочиненной композитором. В этом смысле каждый человек является творцом, ибо он творит нечто из различных врожденных факторов и возможностей. По этой причине картина его душевной жизни составляет единство. Если бы человеческой душе не было свойственно единство, всякая попытка познания души была бы обречена» [5, с. 198].

А. Адлер раскрывает особенности познания человеческой души: «... судить о чем-либо можно не иначе, как только поняв сначала целое и проследив единую связь, проникающую во все частности. Эта связь, эта линия движения должна показать нам душевную жизнь, в которой ничто не находится в состоянии покоя, в которой всякий движущийся элемент есть

завершение предшествующего движения и начало нового. Это можно уподобить кинофильму, развертывающемуся перед нашими глазами, когда каждая сцена становится понятной только, тогда, когда мы держим в уме целое, если мы мысленно прослеживаем единую линию движения и пытаемся предугадать его финал, конечную его цель, где все сходится вместе» [4, с. 122]. Далее исследователь пишет, что движение человеческой души направлено «к большему, к дополнению, к усилению, к могуществу, так как все это обещает человеку некоторую защищенность и позволяет избежать крушения» [там же, с. 65]. По убеждению А. Адлера, это закон развития человеческой психики, познав который личность сможет достичь внутреннюю гармонию [4]. Ученый акцентирует внимание на познании внутренней динамики психики личности, ее тенденций к силе и превосходству, что создает иллюзию могущества. Ценным является акцентирование автором рычагов познания психики личности на целостности, поэтапности, последовательности, обобщении.

Познание и самопознание как функции психики рассматривает К.-Г. Юнг. Он утверждает, что путь к самопознанию лежит через понимание души, через осознание того, что в основе индивидуального бессознательного каждого человека лежит коллективное бессознательное – психический опыт человечества, который наследуется. Содержание коллективного бессознательного, указывает К.-Г. Юнг, содержит в себе также остатки психических функций животных предков человека. Понимание личностью того, что архетипы представляют собой совокупность принципов существования бессознательного, могут активно влиять на его сознание, обретать в нем символические формы и проявляться в стереотипных реакциях и способах поведения. К.-Г. Юнгом было введено понятие «темное зеркало человеческой души», понимание которого возможно только поэтапно двигаясь сверху вниз [231, с. 105]. Таким образом, проблема познания в работах К.-Г. Юнга представлена через понимание душевной жизни человека и человечества, ее сложной структуры и символического выражения.

Кроме того, проблема познания нашла свое отражение в работах К. Хорни путем сопоставления понятий «самоанализ» и «психоанализ». Так, самоанализ К. Хорни определяет как возможность познания неосознанного в психике человека: «... самоанализ способен не только развить специальные способности или таланты, которые, возможно, подавлены и никак не используются, но также и развить потенциальные возможности сильного и целостного человеческого существа, свободного от калечащих его внутренних противоречий» [208, с. 124]. К. Хорни также утверждает, что самоанализ как познание себя является лишь частью большого психоаналитического процесса. Ученый полагает, что личность не может в полной мере познать себя без помощи психоаналитической процедуры, так как находится в собственной реальности, поглощенной противоречиями [208]. Таким образом, в работах К. Хорни познание представлено в контексте понимания личностью своих внутренних конфликтов, мешающих ее самореализации. Глубинное познание может осуществляться только с помощью методов и техник, используемых психологом в процессе работы.

А. Маслоу утверждает, что базисом психологической науки должно стать познание здоровой самоактуализированной личности. Ученый выделяет важнейшую потребность человека – потребность в самоактуализации (в реализации своих способностей и талантов, творческих потенций, «воплощении» себя), которая возможна путем познания самого себя. Он утверждал, что познание – одно из основных человеческих потребностей, которое позволяет человеку выжить: «... чтобы выжить, надо понять, что способствует выживанию, что следует использовать, а что опасно и чего следует избегать. Желание совершить открытие является базальным желанием человека. Потребность познавать проявляется в позднем младенчестве, она является врожденной» [118, с. 117]. Исследователь обозначил Д-познание и Б-познание. Д-познание характеризуется как цепочка познавательного опыта, который базируется на основных

потребностях, их удовлетворении или неудовлетворении. Оно состоит из удовлетворяющего потребности и разочаровывающего. Б-познание – бескорыстное, направленное на гармонизацию Я, оно примеряет личность со своей противоречивой природой [118]. Таким образом, ученый акцентирует внимание на самопознании как врожденном, направленном на гармонизацию личности.

Познание как глубинный процесс описывает С. Гроф. Познание психодинамического уровня бессознательного как важнейших воспоминаний, эмоциональных проблем, нерешенных конфликтов и вытесненного материала разных периодов жизни человека является необходимым для его роста и развития. Познавая психодинамический уровень, а именно разнообразие опыта, который содержит в себе бессознательный материал, проявляющийся в форме символической маски, защитных искажений и метафорических намеков, позволяет пройти личности все этапы возрождения. Основные характеристики перинатального уровня бессознательного сосредоточены на проблемах биологического рождения, умирания и смерти. Перинатальные переживания выражают более глубокий уровень бессознательного, который лежит за пределами классической психоаналитической техники. Трансперсональный уровень бессознательного связан с «переживаниями, которые включают расширение или распространение сознания за пределы обычных границ Эго и за ограничение времени и пространства» [46, с. 177]. Познание в работах С. Грофа представлено как глубинный процесс, который позволяющий проникнуть в бессознательное. Такой процесс должен сопровождаться поддержкой трансперсонального психолога, который направляет его в нужное для анализа русло.

Проблема познания природы психического разрабатывается В. А. Татенко. Ученый указывает: «...познание природы психического, способов его существования, законов и механизмов функционирования, а также возможностей совершенствования и развития считается наиболее

важным и наиболее сложным делом» [172, с. 5]. Известно, что характер методов исследования определяется особенностями предмета познания. В психологии методологические проблемы возникают особенно остро, когда исследуется внутренняя феноменология субъекта, то есть целостная картина психики в единстве сознательных и бессознательных проявлений. Направление глубинного познания психики в современной психологии задано академиком НАПН Украины Т. С. Яценко. Глубинная психология в формате психодинамической теории сосредоточивает усилия на раскрытие взаимосвязей между сферами сознательного и бессознательного в их противоречивом единстве и функционально асимметричном противостоянии.

Предметом глубинных исследований в психодинамическом подходе является предсознательное, при этом не остаются без внимания функциональные различия и взаимозависимости сознательного и бессознательного. Глубинное познание в психокоррекционных группах АСПП, являющихся эмпирической основой психодинамической теории Т. С. Яценко, включает учение о психологических защитах. Психодинамическая теория, исходя из практики глубинного познания в группах АСПП, уточняет и расширяет понимание феномена психологических защит: защитная система выражается в двух разновидностях – базальной и ситуативной. Исследования базальных психологических защит базируются на выявлении искажений социально-перцептивной реальности и ослаблении их ошибочной когнитивной основы, что открывает перспективы дальнейшей интеграции психики на более высоком уровне ее развития и самокоррекции субъекта.

Психодинамический подход в познании психического, развиваемый в научной школе академика Т. С. Яценко, ориентирован на его целостность (в единстве сознательной и бессознательной сфер). Это требует не только раскрытия функциональных особенностей бессознательного, но и разработки инструментальных аспектов восстановления утраченных (нарушенных) взаимосвязей с сознанием [243]. При этом принимается во внимание

философская трактовка категории «познание», синтезирующая противостояние концептуальных позиций: реализм – инструментализм; фундаментализм – феноменализм; субстанциализм – функционализм; догматизм – релятивизм. Основное внимание сосредотачивается на выявлении в бессознательном объективных предпосылок детерминирования субъективизма сознания [там же].

Резюмируя вышеизложенное, представим методологические положения, обуславливающие особенности глубинного познания психического, в виде таблицы.

Таблица 1.1

**Сравнительный анализ академического и глубинного подходов
к познанию психического**

Особенности познания психического	
Глубинное познание	Академическое познание
Исключаются алгоритмизация и формализация процедуры познания; качественные параметры в контексте единства сфер сознание/бессознательное	Имеет дискретный характер с ориентацией на количественные параметры вне сферы бессознательного
Ориентировано на феноменологическую природу бессознательного, что предусматривает создание условий для спонтанного (нерегламентированного) ее выявления	Ориентировано на концептуально-понятийные предпосылки
Учитываются возможности образно-символической и архетипической презентации бессознательного вовне	Приближено к знаковым средствам познания

Продолжение табл. 1.1

Предусматривает многозначность прогнозов: «и одно, и другое»; «больше – меньше»	Предполагает четкость прогнозов в параметрах двузначности: «истинное или ложное»
На авансцене познавательного процесса находятся черты и характеристики спонтанного поведения субъекта, которые отличаются инвариантностью (повторяемостью)	Строится на воспроизведении поведения согласно плану эксперимента (искусственно заданная повторяемость)
Предполагает вероятностное прогнозирование и контекстное познание	Сосредоточено на прямолинейном непосредственном познании причинно-следственных зависимостей
Нацелено на открытие индивидуализированной истины «впервые и в ее неповторимости»	Ориентировано на подтверждение заранее известного, явного
Разработан валидный инструментарий преобразования латентных смыслов психического в явные	Отсутствует инструментарий преобразования латентных смыслов психического в явные
Обнаружение противоречий является центральным звеном диагностико-коррекционного процесса	Характерна каузальная однозначность познания
Учитываются архетипически-чувственные аспекты самовыражения субъекта	Ориентировано преимущественно на вербальные параметры исследования

Обобщая вышеизложенное, считаем возможным заключить, что проблема глубинного познания с позиции философии и психологии имеет общие характеристики. В философии акцентируется внимание на проблеме познания мира и познания самого себя, эти процессы взаимосвязаны и вытекают один из другого; на познании субъектом своих внутренних противоречий, которые порождены взаимодействием с окружающим миром. В психологии познание подано в рамках самоанализа, психоанализа, где подчеркнут его глубинный аспект. Глубинное познание в психологии может совершаться специалистом–практическим психологом, который способен объективировать неосознанные тенденции в психике субъекта.

1.2. Исследования противоречивой сущности психики в научной литературе

Проблема противоречивой сущности всего живого представлена в разных отраслях науки, в частности в философии и психологии. Противоречию свойственен универсальный характер, а в любом явлении есть система взаимодействующих противоположностей, где одна из них выражает борьбу внутренних сил, а другая характеризует взаимосвязь с внешним миром.

Анализ понятия «противоречие» требует понимания *закона единства и борьбы противоположностей*, который позволяет прояснить его сущность, заключенную в том, что каждый объект имеет в себе противоположности, которые находятся в неразрывном единстве взаимоисключающих сторон, тенденций, предметов и явлений, пребывают во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Единство и борьба противоречий выступает источником самодвижения и развития для личности. Противоположные процессы не могут быть в постоянном равновесии: один из них обязательно превалирует (ассимиляция – диссимиляция) [227]. Закон единства и борьбы противоположностей позволяет раскрыть сущность внутреннего

противоречия личности, которое выступает источником энергии личности и одновременно (при наличии диссонанса) энергетической импотенцией.

Философские словари трактуют термин «*противоречие*» следующим образом: «... взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении» [186, с. 420]; «... противоположность интересов, борьба сил, тенденций» [55, с. 517]; «... тождество заведомо противоположных объектов (отрицая друг друга, стороны переходят одна в другую, становясь тождественными)» [121, с. 696]; «... положение, при котором одно (высказывание, мнение, поступок) исключает другое, несовместимое с ним» [184, с. 547]; «... взаимодействие противопоставленных и взаимосвязанных сущностей как источников самодвижения и развития; категория, выражающая внутренний источник всякого развития» [185, с. 391]. Согласно указанным определениям, неотъемлемыми составляющими феномена противоречия являются: 1) взаимодействие противоположных сторон, находящихся во внутреннем единстве; 2) внутренний источник развития.

Противоречие – это не только взаимоотношение между противоположными тенденциями объекта, но и отношение объекта к самому себе, т. е. постоянное самоотрицание, самопротиворечивость объекта. «Если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в противоречии с самой собой» [186, с. 66]. Таким образом, противоречия возникают в противоположностях: конечное и бесконечное, живое – смертное и т. д. В философии утверждается, что противоречия возникают между природными вещами: электроном и позитроном, жизнью и смертью. Вечным и неизменным является противоречие между жизнью и смертью.

В контексте нашего исследования важно представить краткий анализ философских понятий «жизнь» и «смерть». В словаре по философии данные понятия представлены неотъемлемо друг от друга [186]. «Смерть» трактуется как «необратимое прекращение жизнедеятельности организма, неизбежный

естественный конец существования живого существа... необходимый и существенный момент жизни; необратимое прекращение жизнедеятельности биологической системы; социальный феномен, требующий рационального восприятия и осмысления» [186, с. 623]. Понятие «жизнь» понимается как «способ бытия наделенных внутренней активностью сущностей, – в отличие от нуждающихся во внешнем источнике движения и эволюции неживых предметов ... движение материи, качественно более высокая, чем физическая и химическая формы ... имманентное свойство праматерии, синонимичное бытию, – в отличие от смерти как небытия» [там же, с. 231]. Акцентируется внимание на единстве и борьбе противоположностей как основы жизни на земле, что присуще всему живому. Такая борьба противоположностей является основой жизни и развития, они не исключают друг друга.

Проблема жизни и смерти в философии представлена через закон единства и борьбы противоположностей: Гегель [64], Гераклит (см.: [183]), Е. Кант [70], Н. Кузанский [88], Ф. Милетский [210], Пифагор (см.: [183]), Платон [27] и др. Философы утверждают, что каждый объект имеет в себе противоположности, где основные из них – существование и несуществование. Эти противоположности находятся в неразрывном единстве взаимоисключающих сторон, тенденций, предметов и явлений, во внутреннем единстве и взаимопроникновении, что является для личности источником самодвижения и развития. Жизнь и смерть диаметрально направлены по характеристикам и, одновременно, имеют сходство, конкурентную борьбу, наличие одной противоположности в другой при максимальной выраженности какой-то из них. Философы утверждают, что исчезновение одной противоположности обуславливает исчезновение другой; в борьбе противоположности стремятся к равенству выражения. Противоположные процессы не могут находиться в постоянном равновесии: один из них обязательно преобладает (ассимиляция – диссимиляция) [193].

Проблема борьбы жизни и смерти раскрыта в философии Гераклита, Платона, Пифагора, Сократа. Философы утверждают, что в явлениях

чувственного мира существует базальное противоречие – жизнь и смерть. Платон отмечал, что в одном и том же явлении могут сочетаться противоположные характеристики (движение и покой, динамика и статика), что не является случайным, а необходимым образом способствуют компенсации друг друга [27]. Философ утверждал: «... что не движется – не имеет покоя, не в покое – имеет движение ... покой и движение едины с бытием» [27, с. 568]. Платон так объясняет феномен противоположностей во вселенной: «... противоположности могут касаться одного и того же процесса, предмета, существовать в одном и том же времени и соотношении» [там же, с. 572]. Сократ утверждал, что противоположность возникает из противоположности – это закон природы. Он писал: «... противоположное выходит из противоположного, только когда появляется что-то ему противоречивое» [там же, с. 70]. Противоречие между жизнью и смертью как основу существования вселенной рассматривал Гераклит, отмечая, что «... все абсолютно противоречиво, а затем и изменчиво» [183, с. 58], а борьба противоречий является условием движения истории и жизни человечества. Философ писал, что одна противоположность является ценностью для другой (холодное – греется, горячее – охлаждается, добро ценится на фоне зла), что мир создан из противоречий, а их борьба определяет смысл любой вещи и процесса.

Реальный мир, по словам Ф. Милетского, состоит из противоположностей, которые имеют разные начала: подвижное и инертное, холодное и теплое, светлое и темное, конечное и бесконечное. Он рассматривает реальность как совокупность противоположных начал живого и смертного, которые непрерывно меняются и обусловлены различными состояниями одного и того же явления. Все противоположности, независимо от их качественного содержания, могут внезапно появляться и исчезать, ведь такой процесс является непрерывным [210, с. 58]. Похожей позиции придерживались Анаксимандр и Пифагор, утверждающие, что мир базируется на противоположностях, которые проявляются в

противоречиях (см.: [183]). Гераклит считал, что противоположности существуют в феноменах, явлениях, которые имеют разную валентность, но связаны между собой состояниями, отношением к предмету и т. п. (см.: [183]).

Итак, взаимодействие противоположностей является основой любого явления, выступает законом природы и вселенной. Борьба противоположностей является движущей силой истории и развития человечества.

Понятие «противоречие» связано с феноменами *антиномии* и *антагонизма*. В философской энциклопедии [193], большом энциклопедическом словаре [25] понятие «антагонизм» представлено как соперничество, характеризующееся борьбой конкурирующих сил и тенденций. В толковом словаре русского языка «антагонизм» представлен как «сопротивление, противодействие, противоборство» [127, с. 47]. В философском словаре антиномия обозначена как «форма существования и развития противоречия в познании: противоречия образуются двумя суждениями (выводами, законами), каждое из которых признается истинным» [185, с. 68]. Новейший философский словарь трактует понятие антиномия, как «противоречивые утверждения об одном и том же объекте, имеющем равноправное обоснование, их истинность и ошибочность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы» [122, с. 142]. Таким образом, понятие «антагонизм» определяет противоречие, борьбу конкурирующих тенденций в целом. Антагонизму присущи полярности, что выражает их соперничество, борьбу противоположных сил и тенденций. Антиномия предполагает противоречие в утверждениях, которые являются равноправными в обосновании, но разными по своей сущности.

Данное диссертационное исследование выполняется в формате психодинамической парадигмы, которая учитывает особенности двух видов противоречий (антагонизм и антиномия). В работах З. Фрейда определена категория «динамический» [201]. Истоки динамических процессов не в том,

что психика не способна к синтезу внутренних процессов, а в конфликте противостоящих друг другу сил – «... в противоборстве двух групп психических явлений» [201, с. 126]. Речь идет о сознании и бессознательном. В данном случае центр внимания – вытесненное бессознательное, т. е. предсознание, которое представляет «динамику мыслей, оторванных от сознания» [там же, с. 135].

Диссертационное исследование основывается, особенно в части методологического взгляда на психическое, на указанную выше разновидность бессознательного, т. е. предсознание, которое в процессе вытеснения «получило вербально-когнитивный опыт табу на такого рода проявления влечений Ид, которые противоречат просоциальным требованиям. Ответ на поставленную проблему возможно найти в «Модели внутренней динамики психики» (Т. С. Яценко [250, с. 10]) (рис. 1.1).

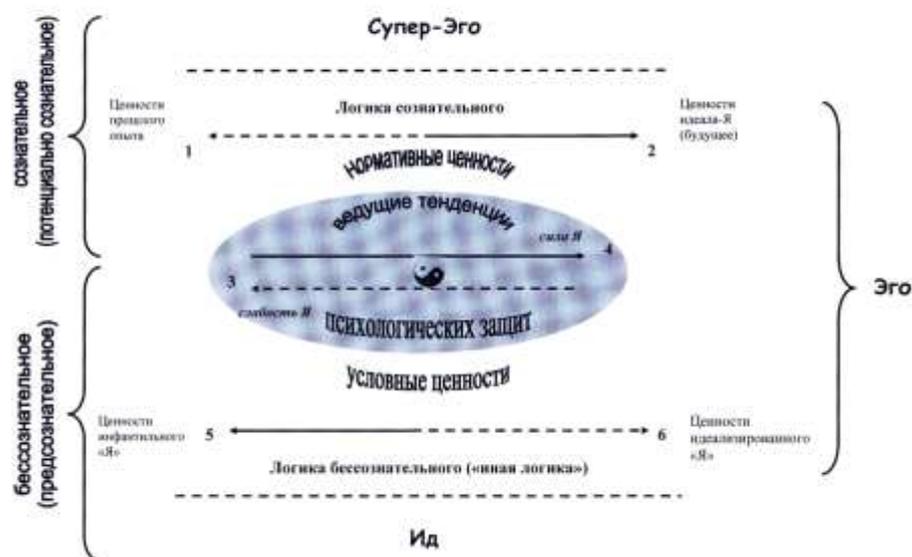

Рис. 1.1. Модель внутренней динамики психики

Модель представляет структуру целостной психики в системном ее синтезе линейных («горизонтальных») взаимозависимостей, в сочетании с вертикальными взаимозависимостями, раскрытыми в ортодоксальном психоанализе, который сосредоточил внимание на антагонистическом противостоянии Ид и Супер-Эго. Любой акт психического, таким образом,

происходит на пересечении горизонтали и вертикали. Поэтому введение Т. С. Яценко принципа дополнительности является целесообразным для психокоррекционной практики, потому что указывает как на неотъемлемость сфер сознания и бессознательного, так и на их функциональную несовместимость, что объясняет второй принцип – «из иного», т. е. «из бессознательного». «Горизонталь предполагает сосуществование противоречий в соответствии с законами антиномии, предусматривающими как взаимопродолжение, так и взаимоподмену одной противоречивой тенденции другой» [244, с. 110].

В «Модели» (рис. 1.1) «Эго» представлена как базовая структура, слабость которой обуславливается, прежде всего, отступлениями от реальности и доминированием примитивных, инфантильных защитных механизмов, которые, как указывает Т. С. Яценко, «детерминируются глубинно-психологическими ценностями (ценностями инфантильного «Я») и имеют разнонаправленные тенденции «к силе Я» (ситуативные защиты, задающие поведение) и «к слабости Я» (базовые защиты, задающие направленность психики)» [244, с. 112]. Бессознательное (Ид), что первично подчинено принципу удовольствия, «не знает» различий между реальностью и фантазией, ему известны лишь желания, а их реализация, которая накладывается на требования социума к «Я», неизменно связана с проблемами самоутверждения, что обуславливает отступления от реальности. Глубинно-психологические ценности определяют направленность энергии субъекта: для сознательного это идеал – «Я» (стрелка 2), определяющийся сознательно, для бессознательного – «идеализированное Я» (стрелка 6), опирающееся на условные ценности детства. Они не теряют императивного влияния на психику в течение всей жизни, маскируя инфантильную значимость актуальностью ситуации, в которой субъект находится в социуме. Бессознательную тенденцию к ценностям «идеализированного Я» отражает стрелка 6; противоположно направленная (стрелка 5) – иллюстрирует тенденцию к глубинно-

психологическим ценностям инфантильного порядка, где доминирует принцип удовольствия. Характерной является конкуренция энергий в направлении «прошлого» и «будущего». Объективная реальность нередко подменяется субъективной в случае недотягивания «Я» к просоциальному идеалу. «Я» находится в риске, задаваемом психологической защитой, когда ему приходится интересы «идеализированного Я» ощущать как подлинные. Тогда принцип реальности (в части реализации таких желаний) уступает принципу удовольствия.

Таким образом, психика в своей сущности является противоречивой, где основным противоречием является жизнь – смерть. При познании психики необходимо учитывать сферу сознания и бессознательного, что позволяет видеть противоречивость ее тенденций. Соотношение противоречий является относительным, так как они пребывают в динамическом единстве, где есть взаимодополнение, взаимозамещение и непрерывная борьба. Гармония противоречий является основой целостности личности и ее развития.

Как указывалось выше, противоречивость психики является основой жизнедеятельности всего живого. Проблема противоречивости психики представлена в исследованиях С. М. Аврамченко [1], А. Я. Анцупова [8], Р. Ассаджолли (см.: [243]), Э. Берна [15], П. П. Горностая [41], Р. Р. Гринсона [45], П. С. Гуревича (см.: [225]), М. Кляйн [77], В. М. Лейбина [97], Г. В. Ложкин [102], А. Лоуэна [103], А. Р. Лурия [104], Н. И. Повьякель [102], В. Райха [140], О. Ранка [141; 142], А. Фрейд [195; 196], З. Фрейда [197–202], К. Хорни [208; 209], А. И. Шипилова [8], Т. С. Яценко [148, 236–250] и др.

Остановимся на понятиях «внутриличностное противоречие», «внутриличностный конфликт», «конфликт психический». В ряде словарей [159; 226] *внутриличностное противоречие* представлено как противоречие между мотивами, ценностями, целями личности, актуализированными одновременно, примерно одинаковой силы, но противоположно направленными. Также утверждается, что при достижении

определенной остроты внутриличностного противоречия, наступает внутриличностный конфликт. Согласно психологическому словарю, *внутриличностный конфликт* – «порождение амбивалентных стремлений субъекта ... изначальная и постоянная форма столкновения противоположных принципов, влечений, амбивалентных стремлений, в коих выражается противоречивость человеческой природы» [161, с. 51]; «состояние, в котором у человека есть противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценности и цели, с которыми он в данный момент не может справиться, не может выработать приоритеты поведения» [85, с. 65]. Внутриличностный конфликт трактуется как неизбежная часть структуры личности. *Конфликт психический* (внутренний) – столкновение разнонаправленных желаний человека, противостояние одной части личности другой, противоречивое отношение индивида к другим людям и самому себе [94; 97]; «... конфликт во внутреннем мире, в психическом аппарате» [157]. Данное понятие указывает на то, что жизнь личности связана с постоянным напряжением, преодолением противоречия между биологическими влечениями и желаниями. Таким образом, представленные выше понятия являются схожими по своей семантике, так как очерчивают противоречивость человеческой природы. Понятие внутриличностного противоречия является более широким, так как подчеркивает противоречивость в личностных мотивах, ценностях и целях.

Таким образом, проведенный нами краткий анализ лексикографических источников позволяет указать на неоднозначность интерпретации исследователями и смысловую подмену понятий «внутриличностное противоречие», «внутриличностный конфликт», «конфликт психический».

В концепции психоанализа внутриличностный конфликт трактуется как *интрапсихический конфликт* [19; 24; 139]. В критическом словаре психоанализа «интрапсихический конфликт» – «конфликт между двумя

составляющими психики одного и того же человека, в противоположность конфликту между индивидами» [139]. В большой энциклопедии, толковом словаре психиатрических терминов «интрапсихический конфликт» представлен как «характеристика взаимодействий между внутренними, скрытыми факторами» [19; 24]. Таким образом, интрапсихический конфликт представляет собой конфликт между двумя составляющими психики личности, ее противоположными сторонами и тенденциями. Утверждается, что такой конфликт при его заострении может привести к возникновению психических заболеваний.

В контексте психоанализа категория конфликта рассматривается как противоречие внутриличностных требований. З. Фрейд [197–202] связывает формирование внутреннего конфликта с эдиповым периодом развития субъекта (в возрасте 2–5 лет), когда под действием социальных табу происходит вытеснение, у ребенка зарождается внутренний конфликт. Ценным для нашего исследования является позиция М. Босса относительно возникающего у человека чувства вины как причинно-следственной связи возникновения внутриличностного противоречия. Исследователь пишет: «Вхождение в психику ребенка (от 2 до 5 лет) эдипальных ограничений (табу на инцест) порождает возникновение глубинного чувства вины, при котором человек «невиновно виновен» (без вины виноват)» [99, с. 88].

Возникновение внутреннего противоречия описано также в исследованиях ряда ученых (М. Босс (см.: [99]), М. Кляйн [77], М. Малер (см.: [224]), Р. Шпиц (см.: [224]), В. Штекель [222], О. Ранк [141; 142] и др.). Общим тезисом для авторов есть то, что новорожденный страдает от тревоги преследования, которую пробуждают процесс рождения и утрата внутриутробного состояния. В целом, истоки внутриличностных противоречий, согласно позиции исследователей, берут начало в доэдипальных стадиях развития ребенка.

По мнению О. Ранка, невроз возникает на почве внутриличностного противоречия между стремлением человека вернуться в первоначальное

состояние дородовой гармонии и воспоминанием об ужасе рождения [141, с. 228]. Позиция ученого является важной для данного исследования, поскольку истоки внутреннего противоречия также усматриваем в перинатальном периоде.

М. Кляйн отстаивала положение о том, что «чрезмерная тревога преследования и чрезмерная депрессивная тревога, присутствующие в психических процессах младенца, способны сыграть решающую роль в психогенезе душевных расстройств» [77, с. 352]. С. Гроф связывает внутриличностное противоречие с особенностями течения предродового периода и родов [46]. К. Хорни признавала внутриличностное противоречие, возникшее между бессознательными влечениями человека и запретами на их удовлетворение. Однако исследовательница рассматривала внутриличностный конфликт через призму культуры и столкновения разнонаправленных бессознательных тенденций [209, с. 16]. Осмысление «невротических наклонностей» сопровождалось выводом о существовании базального конфликта внутри человека, связанного с базальной тревожностью и базальной враждебностью.

Г. С. Салливан считает, что внутреннее противоречие связано с тревогой. Ученый полагает, что тревога младенца является не следствием отделения от матери, а проистекает из процесса межличностного сосуществования с ней, т. е. является следствием имеющейся у нее (матери) тревоги [213]. Р. Мэй утверждает, что невротическая тревога ведет к формированию внутриспсихического противоречия, создавая угрозу нарушения психологического равновесия [119]. Так, исследователи акцентируют внимание на взаимосвязи тревоги и внутреннего противоречия, которое берет свое начало во взаимоотношениях ребенка и матери.

А. Адлер считает, что внутренние противоречия порождаются теми способами и средствами, которые человек использует для утверждения своего превосходства над другими. Более того в своих исследованиях ученый пришел к выводу о свойственном всем людям чувстве неполноценности,

которое не является патологическим: « ... в начале жизни всякий испытывает глубокое чувство собственной неполноценности» [3, с. 64]. Мы солидарны с позицией ученого в части того, что психика субъекта отягощена чувством неполноценности и что именно это чувство может приобретать гиперболизированные формы, выражающиеся в неадекватном ощущении превосходства над другими.

К.-Г. Юнг полагает, что архетипы неизменно являются причинами внутриличностного конфликта. С другой стороны, реализация Самости – целостность личности – ведет к конфликту между двумя противоположностями, а именно завершением и совершенством, а значит, согласно К.-Г. Юнгу, внутриспсихические конфликты связаны и с обретением Самости [230]. Х. Кохут полагает, что внутренние конфликты могут быть связаны с тяжелыми травматическими событиями детства [83; 84]. Э. Фромм, Х. Хартманн, В. Франкл [192] внутреннее противоречие связывают с дихотомией жизни и смерти, духовным дискомфортом. Согласно позиции Э. Фромма, дихотомии человеческого существования порождают экзистенциальные потребности [203; 204]. Х. Хартманн связывает неадаптивность человека к существующей реальности с формированием внутреннего конфликта, что и является причиной нарушения его психического равновесия [206].

С целью обобщения изложенного материала и для удобства дальнейшего анализа мы предлагаем структурировать изложенные факторы влияния на психику субъекта, представив их в таблице (см. табл. 1.2).

Таблица 1.2

**Феномен личностных противоречий субъекта
в психологической литературе**

Концептуальные блоки	Детерминанты внутренних противоречий психики
О. Ранк	Травма рождения

Продолжение таблицы 1.2

В. Штекель	Конфликт между влечениями человека и соответствующими задержками
А. Адлер	Комплекс неполноценности
К.-Г. Юнг	Коллективное бессознательное (архетипы); обретение Самости
В. Райх	Нарушения сексуального равновесия
К. Хорни	Базальная тревожность и базальная враждебность
Г. С. Салливан	Тревога во взаимоотношениях младенца с матерью
Э. Фромм	Экзистенциальные потребности
А. Фрейд	Психологические защиты
Х. Хартманн	Неадаптивность
М. Босс	Стремление к свободе; чувство вины
В. Франкл	Экзистенциальный вакуум (потеря смысла существования)
Р. Лэйнг	Несформированность онтологической безопасности
Р. Мэй	Невротическая тревога
М. Кляйн, М. Малер, Р. Шпиц	Депрессивная тревога; взаимоотношения младенца с матерью
Х. Кохут	Дефекты структуры Самости; травматические события детства
Т. С. Яценко	Эдипальная зависимость и «эдипальная довершенность»

Таким образом, в данном параграфе представлен анализ ряда понятий: «противоречие», «антиномия» и «антагонизм», «внутриличностное противоречие», «внутриличностный конфликт», «конфликт психический». Описан закон единства и борьбы противоположностей, который заключается в понимании мира в контексте противоположностей, находящихся в неразрывном единстве взаимоисключающих сторон. Раскрыто понятие «противоречие» как взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон, которые находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Представлен краткий анализ философских понятий «жизнь» и «смерть» в философских концепциях, где утверждается, что они являются основой внутреннего противоречия. Констатировано, что борьба противоположностей является основой жизни и развития, не исключая друг друга. Анализ

научной литературы позволяет утверждать, что внутреннее противоречие (жизнь – смерть) лежит в основе психики субъекта. Заострение внутреннего противоречия происходит во время переживания субъектом травмирующих событий детства, социальной жизни. Внутреннее противоречие имеет такие проявления, как тревога, угнетенное, подавленное настроение, ощущение отчаяния, чувство внутреннего напряжения, ожидание неудачи, чувство вины, самообвинение, недовольство собой, неуверенность в себе, утрата способности переживать удовольствие, счастье, снижение интереса к окружающему миру. Феномен противоречий связан с неосознаваемыми аспектами психики субъекта. Если же их осознание и происходит, то в поле зрения попадают только определенные последствия влияния этого противоречия на психику в целом, но и они представлены в поведении опосредованно, т. е. имеют символический характер.

1.3. Проблема функциональных ограничений субъекта в психологической литературе

На данном этапе развития науки в Украине актуальность приобретает проблема функциональных ограничений субъекта. Европейская интеграция Украины ставит новые условия перед решением данной проблемы и изменением отношения к ней в гуманистическом ключе. Актуальным является психологический аспект проблемы функциональных ограничений, который на данном этапе раскрыт недостаточно полно. Анализ научной литературы О. В. Бабак [35], И. В. Гладка [35], Н. Ф. Дементьевой [207], В. С. Дмитриева [129], Е. А. Клопота [74–76], О. А. Клопота [75; 76], В. В. Ковалев [78], О. И. Купреевой [90], Н. М. Малиновской [35], О. В. Озолина [129], Н. О. Рубцова [129], О. В. Романенко [145], О. И. Холостовой [207] позволяет констатировать, что в настоящее время нет единого понимания понятия функциональных ограничений.

Понятие «субъект с ограниченными функциональными

возможностями» тождествен термину «субъект с инвалидностью». В «Толковом словаре» В. И. Даля слово «инвалид» в переводе с французского означает: «... отслуживший воин, неспособный к службе из-за увечья, ранения, дряхлости» [48, с. 221]. В «Большом толковом словаре украинского языка» [32, с. 502] и в «Толковом словаре» С. И. Ожегова это понятие трактуется так: «... человек, который полностью или частично лишен трудоспособности вследствие какой-то аномалии, ранения, увечья и болезни» [127, с. 556]. Таким образом, в толковании понятия «инвалид» психологический аспект не представлен, внимание акцентируется на физиологических особенностях.

Понятие «инвалидность» также раскрыто в Декларации о правах инвалидов [50], Закона Украины «Про основи соціальної захищеності інвалідів України» [60], в Приказе Министерства образования и науки Украины [135] и др. В Декларации о правах инвалидов (ООН, 1975 г.) лексема «инвалид» толкуется как «любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и (или) социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его (или ее) физических или умственных возможностей» [50].

Согласно статье 252 Закона Украины «Про основи соціальної захищеності інвалідів України» инвалидом является субъект со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеванием, следствием травм или врожденным дефектом, что приводит к ограничению жизнедеятельности, к необходимости социальной помощи и защите [60].

В Рекомендациях 1185 к реабилитационным программам 44-й сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 5 мая 1992 года «инвалидность» определяется как ограничения в возможностях, обусловленные физическими, психологическими, сенсорными, социальными, культурными, законодательными и иными барьерами, которые не позволяют человеку, имеющему инвалидность, быть интегрированным в общество и

принимать участие в жизни семьи или общества на таких же основаниях, как и другие члены общества [30, с. 57]. В Приказе Министерства образования и науки Украины № 1/9-740 от 12.11.2008 в рекомендациях относительно проведения в общеобразовательных учебных заведениях Украины открытого урока на тему: «Смотри на нас, как на равных» используется термин «дети – инвалиды», дети «с особыми потребностями», «с ограниченными возможностями», «с особенностями развития» [135]. Анализ вышепредставленных положений не раскрывает психологического аспекта данной проблемы, но акцентирует внимание на особых потребностях личности, проблеме неравенства, необходимости психологической поддержки.

Согласно О. И. Холостовой и Н. Ф. Дементьевой, инвалидность – это специфическая ситуация развития и состояния личности, сопровождающаяся ограничениями жизнедеятельности в разнообразных ее сферах [207]. О. В. Бабак, И. В. Гладка, Н. М. Малиновская, В. И. Скаковская в своей работе используют понятие «человек с ограниченными возможностями», «человек с функциональными ограничениями» [35]. Различие между понятиями «инвалидность» и «функциональные ограничения» заключается в том, что понятие «инвалид» – стигматическое, обозначающее «метку», «клеймо», в этом смысле человеку отказано в праве быть субъектом, иметь свободу выбора, быть равноправным членом общества. Понятие же «функциональных ограничений» снимает ярлык «неспособности» и не противопоставляет инвалидности нормальность (инвалид – здоровый). Эмпирический материал, представленный в следующих параграфах диссертационного исследования, демонстрирует, что смысл жизни субъекта с функциональными ограничениями часто сводится к борьбе не столько с социальными стереотипами, а с самим собой. Так названный штамп «неспособности» зачастую обуславливает весь контекст активности такого человека в русле доказывания себе и окружающим обратного.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что проблема

функциональных ограничений представлена в исследованиях зарубежных ученых: З. Фрейда [197–202], А. Адлера [2–4], Е. Клапереда (см.: [30]), Т. Липпса [100], М. Монтессори [118], У. Л. Штерна [223] и др., отечественных: Л. С. Выготского [36], Е. А. Клопота [74–76], А. И. Ковалева (см.: [30]), О. И. Купреевой [90], О. В. Романенко [145], О. А. Ставицкого [167] и др.

В психоаналитической теории З. Фрейда комплекс неполноценности является выражением напряжения между Я и Сверх-Я и имеет эротические корни [197–202]. Согласно индивидуальной теории личности А. Адлера, «... всякий испытывает глубокое чувство собственной неполноценности» [4, с. 64]. Однако это чувство может быть чрезмерным и превратиться в комплекс неполноценности, в основе которого, кроме гиперпротекции, гипопротекции в отношении ребенка со стороны родителей, лежит неполноценность органов. У субъекта с физической неполноценностью может развиваться чувство психологической неполноценности. Появление этого ощущения, как правило, сопряжено с началом длительной борьбы за достижение превосходства над окружением. У субъекта в ответ на возникшее чувство неполноценности может развиваться «комплекс превосходства» [4]. В своей теории А. Адлер также ставил акцент на механизмах компенсации и сверхкомпенсации. Согласно мнению ученого, недостаток может стать для субъекта главным стимулом к развитию. Если какой-либо орган по причине неполноценности не справляется с функциями, возникает компенсация затрудненного функционирования органа. Над малоценным органом или функцией возникает «психологическая надстройка», стремящаяся компенсировать природный недостаток настойчивостью, упражнением этой дефектной функции, если она слаба, или других замещающих функций, если эта совсем отсутствует. Субъект способен настойчивостью организовать свою деятельность так, чтобы была возможна максимальная компенсация недостатка. Так, А. Адлер в своей теории отводит компенсации роль основополагающего фактора, меняющего формирование характера и выработку определенных линий поведения, что получило название

«жизненный стиль». Мы солидарны с позицией автора в том, что чувство неполноценности порождает слабость и одновременно – желание преодолеть его в унисон со стремлением «к силе».

Подобной позиции придерживается У. Л. Штерн, который в своей теории указывает на двойственную роль недостатка: в области психологических функций малоценность одной способности полностью или частично возмещается более сильным развитием другой. Ученый отмечает, что замещение и компенсация функций дефектного органа создают из недостатков таланты путем направления энергии организма на развитие этого органа. Согласно позиции исследователя, благодаря компенсации из слабости возникает сила, из недостатков – способности. У. Л. Штерн указывает, что все это подчинено определенному закону: «Что меня не убивает, то делает сильнее» [223, с. 120]. Т. Липпс считает, что закон компенсации является основным в психической жизни субъекта: если психическое событие притормаживается, там возникает задержка, препятствие. В месте, где возникает задержка, концентрируется энергия. Эта энергия может преодолеть или обойти задержку. Таким образом, согласно теории Т. Липпса, на месте, где возникла задержка развития, образуются новые процессы [100].

М. Монтессори также считает, что «... труд и свобода исправляют пороки развития» [118, с. 102]. Активная деятельность способствует освобождению от признаков регрессии и позволяет осуществить переход от пассивности к активности. Л. С. Выготский утверждает, что физический недостаток сам по себе не делает субъекта дефективным, но, изменяя социальную позицию личности, приводит к появлению особых черт в его поведении и характере [36]. Ученый выделял первичные особенности организма и вторичные новообразования. Возникновение вторичных особенностей личности больного может быть вызвано рядом причин, к которым относятся переживания по поводу физического недостатка, характер отношения окружения. Если субъект с ОФВ не приобретает

способности адекватно разрешать встающие перед ним проблемы, это может привести к дезадаптации. Л. С. Выготский также указывает на компенсаторные возможности и тенденции к сверхкомпенсации, утверждая, что субъект, имеющий физические недостатки, компенсирует дефект, превращая его в преимущество и талант путем работы над собой: «... дефект является не только психической бедностью, но и «источником» богатства; не только слабостью, но и источником силы» [36, с. 221]. Ученый считает, что одновременно с недостатком даны «психологические тенденции противоположного направления – компенсаторные возможности для преодоления дефекта» [там же, с. 301]. Таким образом, компенсаторные возможности организма личности являются способом его адаптации к условиям окружающей действительности. Компенсация обуславливает у субъекта ощущение психологической силы. В истории и современности известны личности, которые сумели преодолеть природные недостатки и достигли успеха даже в той области, на пути к которой препятствием был физический недостаток. Так, А. В. Суворов в раннем возрасте, потеряв зрение и слух, стал доктором психологических наук, профессором, членом Международной академии информатизации при ООН. Автор многочисленных научных работ по философии, психологии, педагогике [171]. Эрик Вайхенмайер, будучи незрячим скалолазом, достиг вершины Эвереста [228]. Андреа Бочелли [29], Стиви Уандер [169], Рэй Чарльз [147] – всемирно известные современные музыканты – слепы от рождения. У физика–теоретика Стивена Хокинга, обладателя двенадцати научных титулов, парализовано все тело, кроме мизинца одной руки. Несмотря на это, ученый сделал открытия в области фундаментальных законов Вселенной: ему принадлежит теория большого взрыва и черной дыры [211]. Ольга Скороходова – советский ученый-дефектолог, педагог, литератор, кандидат педагогических наук – единственный в мире слепоглохой научный сотрудник: несмотря на данный факт, она создала ряд научных работ, затрагивающих проблемы развития, воспитания и обучения

слепо-глухих детей [162]. Дмитрий Шостакович, будучи гениальным пианистом, страдал атрофией мышц и плохим зрением [59]. Математик и физик Альберт Эйнштейн, имея трудности в сфере когнитивных процессов, с трудом овладев математикой и письменной речью в школьные годы, стал одним из основателей современной теоретической физики, лауреатом нобелевской премии [212]. Борис Кустодиев творил, будучи прикованным к инвалидному креслу [96]. Французская актриса Сара Бернар потеряла ногу в результате травмы, что не помешало ей создавать трагические женские образы, составившие целую эпоху в истории театра [89]. Людвиг ван Бетховен, полностью потерявший слух в возрасте двадцати восьми лет, на протяжении последующих тридцати лет жизни создавал и сам исполнял свои гениальные произведения [82]. Георг Фридрих Гендель, несмотря на слепоту, постигшую его в расцвете творческих сил, продолжал активно писать музыкальные произведения и дирижировать [38]. Великий композитор, являющийся автором известных всему миру произведений, Иоганн Себастьян Бах, теряя зрение в детстве, полностью ослеп к концу жизни [191]. Композиторы Антонио Вивальди [14] и Модест Мусоргский [95], писатель Федор Достоевский [175] страдали эпилепсией. Великий писатель Мигель Сервантес потерял руку в морском сражении [101]. Всемирно известный художник Леонардо да Винчи страдал церебральным параличом [33]. Древнегреческий поэт Гомер, будучи слепым от рождения, написал всемирно известные поэмы «Одиссея» и «Илиада» [149]. Демосфен был косноязычен: работая над собой, он преодолел врожденные недостатки и вошел в историю как великий оратор Древнего мира [51].

Во втором разделе диссертации на эмпирическом материале доказывается, что на прогрессивном пути компенсации физических нарушений могут возникать барьеры, заданные психологической защитой, способной создавать иллюзию силы из-за отступлений от реальности в унисон с потребностями «идеализированного Я».

О. И. Купреева [90], Т. Гершик, А. Миллер [252] установили взаимосвязь функциональных ограничений и личностного реагирования на них. Т. Гершик и А. Миллер выделяют у субъекта с ограниченными функциональными возможностями несколько стратегий личностного реагирования на телесный дефект [252]. Одной из стратегий, как утверждают ученые, является «слепое» следование культурному образцу телесности без учета своих реальных возможностей. В таком случае субъект находится в постоянном конфликте с самим собой, ориентируясь на недостижимые телесные стандарты. Субъект ожидает признания себя другими людьми по типу «я такой, как все», при этом он наталкивается на еще большее подчеркивание своей «инакости» и неспособности соответствовать общепринятому идеалу [там же]. Такие переживания еще больше заостряют личностное противоречие, нередко повергая личность в депрессивные состояния, ощущение ненужности, опустошенности и т. д. И. И. Мамайчук, Л. М. Шипицына [220], изучая психологию лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, отмечают, что среди механизмов патологического формирования личности у лиц с физическими нарушениями ведущая роль принадлежит реакции личности на осознание недостатка, физической неполноценности. Ученые выделяют такие особенности личностного реагирования субъекта с ОФВ на физический недостаток, как пассивно-оборонительное или агрессивно-защитное. Ученые указывают, что «Я» стремится к цельности. Переживания, не соответствующие «Я», игнорируются, отрицаются или преобразуются. В этой связи ученые говорят о том, что «Я» применяет различные системы защиты: «В чрезвычайной ситуации защита может полностью закрыть важную информацию, так как возбуждает страх» [220, с. 304]. Исследователи отмечают у лиц с ОФВ такой вид защиты, как отрицание своего физического недостатка: «... таким образом система «Я» изолируется от остальной личности и не позволяет человеку учиться на основании приобретенного опыта» [там же, с. 316].

А. В. Щербак выделяет реакции личности на болезнь у лиц, страдающих сахарным диабетом: 1) игнорирование болезни; 2) невротический тип реакции с тревожно-фобическим отношением к болезни; 3) эмоциональный тип реакции, при котором отношение к болезни завуалировано преимущественно раздражительностью, эмоциональной лабильностью (неустойчивость) (см.: [13]).

А. И. Купреева выделяет типы отношения к собственному физическому недостатку: 1) игнорирование, отрицание, активное отбрасывание мыслей о наличии и последствиях физического дефекта; 2) уход от дефекта в работу, сверхценное отношение к ней; 3) смешанные типы отношения к собственному физическому дефекту, характеризующиеся сочетанием противоположных состояний, что свидетельствует о противоречивости структуры личностных отношений. «Во внутренней картине дефекта у лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата преобладает аффективно-эмоциональное отношение к собственному физическому дефекту. Им свойственен высокий уровень тревожности» [90, с. 48].

В контексте диссертационного исследования является важной позиция Б. А. Репина, В. Ф. Воронцова, И. И. Юматова [144], которые описывают стратегию реагирования на телесный дефект – отказ от следования доминирующему культурному образцу телесности. Это выражается в стремлении субъекта с ограничениями «сконструировать свой собственный идеал тела, ограничив круг общения только теми людьми, которые этот идеал разделяют» [144, с. 42]. В этой связи субъект определяет принятый в культуре идеал как «неправильный, непригодный для практических жизненных целей» [там же, с. 38], обесценивает телесные характеристики, принятые обществом, или вовсе отрицает ценность тела как такового. Р. Баркер выделяет типы отношения к болезни, среди которых замещение, игнорирование с вытеснением признания дефекта, компенсация – тенденция агрессивного переноса переживаний на окружающих (см.: [154]). А. Е. Личко

среди всех типов выделяет такое отношение к болезни/физическому дефекту, как «уход от болезни» и «уход в болезнь» [128].

Б. А. Репина, В. Ф. Воронцов считают, что реакции отказа отражают сопротивление негативному образу инвалидности и выражают протест против «навязчивого милосердия, жалости и благотворительности, которые только усиливают ощущение наличия дефекта и формируют состояние «выученной беспомощности» [144, с. 44]. «Выученная беспомощность» – понятие, введенное М. Селигманом. В общих чертах оно означает, что ребенок с функциональными нарушениями, «который в условиях гиперопеки часто сталкивается с ограничениями собственного контроля в различных жизненных ситуациях, перестает стараться влиять на результат своих усилий не только в этих конкретных ситуациях, но также и в тех новых ситуациях, в которых он может обходиться без посторонней помощи» (см.: [144]). Субъект, воспитывающийся в условиях гиперопеки, перестает стараться и прикладывать усилия не только в ситуациях и деятельности, в которых его ограничивали, но и в новых, где он может обходиться без посторонней помощи. Отказ от принятых обществом идеалов может свидетельствовать о желании субъекта «быть на равных» и даже превосходить. Это согласуется с присущей психике тенденцией «к силе».

Р. А. Лурия [104], П. И. Сидоров, А. В. Парняков [154], А. Ш. Тхостов [177] утверждают, что у субъекта формируются определенного рода чувства, представления и знания о заболевании. Р. А. Лурия пишет: «... необходим принцип целостностного (холистического) подхода к человеку, что означает единство психики и сомы, организма и личности» [104, с. 29]. Исследователь указывает на отношения человека к болезни: «... это весь огромный внутренний мир больного, который состоит из весьма сложных сочетаний восприятия и ощущений, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм» [там же, с. 56]. «В содержании внутренней картины болезни отражается не только наличная ситуация болезни, но и «доболезненные» особенности личности

больного» (см.: [164, с. 259]. В этой связи важным является вопрос отражения в психике субъекта его физического состояния. Это означает, что болезнь имеет не только объективную составляющую, но и субъективную.

Болезнь может являться функциональным ограничением. П. И. Сидоров, А. В. Парняков утверждают: «... формирование внутренней картины болезни типично для любого заболевания человека» [154, с. 204]. А. Ш. Тхостов, анализируя болезнь как семиотическую систему утверждает: «... болезнь, во всяком случае, у человека – это не просто дефект какого-либо органа, а прежде всего, феномен сознания, и не может быть представлена субъекту иначе как в виде внутренней картины болезни» [177, с. 56]. Внутренняя картина болезни рассматривается и в отношении субъекта с ограниченными функциональными возможностями, поскольку ему присущи определенного рода чувствования, представления и знания о своем ограничении по причине болезни или травмы. Таким образом, внутренняя картина болезни, отражаясь в психике субъекта, согласно законам единства психического, имеет как сознательный, так и бессознательный аспекты. Для нашего исследования это является важным, поскольку мы ориентируемся на познание психики в ее целостности с учетом сознательной и бессознательной сфер.

В научной литературе выделены различные классификации отношения субъекта к своему физическому состоянию в связи с заболеванием/травмой (В. И. Виноградов, И. В. Калинина (см.: [215]); В. Н. Григорьева [43]; Е. Г. Гриневич [44]; Ю. М. Губачев, О. Т. Жузжанов, В. И. Симаненко [47]; А. А. Деркач [52]; В. В. Дехтерев [53]; Д. У. Джонсонс [54]; П. А. Канищев [68]; Р. Конечный, М. Боухал [79]; Н. С. Курек [93]. Так, Б. А. Якубов в своей классификации выделяет неосознаваемую реакцию, выполняющую роль психологической защиты. На наш взгляд, интересной является так называемая следовая реакция: если субъект излечивается от болезни, он находится во власти сомнений, в ожидании рецидива заболевания, при этом становится угнетенным и депрессивным (см.: [154]). В контексте данного

исследования предполагается, что ожидание рецидива связано с феноменом «порочного круга» и законом «вынуждения повторения», что связано с синтезированием остаточных, следовых аспектов, порожденных нерешенными жизненными невзгодами субъекта. Е. А. Шевалев [218] и О. В. Кербинов [73] рассматривают реакцию адаптации: компенсаторную и псевдокомпенсаторную (отрицание и игнорирование болезни). Z. Lipowski выделяет типы реакций, в зависимости от значения заболевания/физического дефекта для субъекта: угроза/вызов (противодействие, тревога, уход или борьба); утрата (депрессия/ипохондрия, растерянность, горе, попытка привлечь внимание к себе); избавление/выигрыш (безразличие, жизнерадостность, враждебность); наказание (угнетенность, стыд, гнев) [254]. Таким образом, реакция субъекта на болезнь/физический дефект имеет глубинно-психологические истоки. Реакция субъекта на болезнь является следствием действия психологических защит, что представляет одно из важнейших концептуальных положений в контексте данного исследования.

Р. Конечный, М. Боухал [79]; П. А. Канищев [79]; Д. У. Джонсонс [54] изучали амбивалентное отношение субъекта к своему заболеванию/физическому дефекту. П. И. Сидоров и А. В. Парняков считают, что «... болезнь может «снять» необходимость принимать какие-либо решения по службе или в быту, освободить от тех или иных трудностей, давать определенные преимущества (психологические, социальные) перед другими людьми, может служить компенсацией чувства неполноценности» [154, с. 260]. Р. Конечный и М. Боухал указывают на то, что переживание болезни/физического дефекта может сопровождаться приятными ощущениями и успокоением [79]. В этой связи ученые рассматривают следующие факторы: преувеличение неблагоприятного физического состояния, притворство – симуляцию заболевания, диссимуляцию – сокрытие подлинного физического нездоровья. Данный тезис свидетельствует о единстве законов, которым подчинено психическое,

на что ориентировано данное диссертационное исследование.

Установлено, что нет единой, четкой экспликации понятия инвалидности: оно подается через синонимичные понятия, такие, как человек «с ограниченными возможностями», «с функциональными ограничениями», «с особыми потребностями». Проведенный анализ научной литературы позволяет утверждать, что проблема функциональных ограничений связывается с комплексом неполноценности, действием защитных механизмов (компенсацией, сверхкомпенсацией, замещением). Компенсаторные функции организма связаны с адаптацией личности с ограниченными возможностями. Установлено, что образ «Я» у такой личности может иметь различные особенности: от неприятия себя до «гипервнимания». Проведен анализ отношения личности с функциональными ограничениями к болезни/дефекту, раскрыто понятие «выученная беспомощность», «внутренняя картина болезни». Так, анализ научной литературы свидетельствует о недостаточности исследования глубинно-психологического ракурса изучаемой нами проблемы.

1.4. Психологические особенности субъекта с функциональными ограничениями

В контексте данного диссертационного исследования важным является рассмотрение психологических особенностей субъекта с функциональными нарушениями.

Ряд ученых ставят акцент на наличии барьеров в сфере общения, межличностного взаимодействия у субъекта с ОФВ [90; 125; 145; 207]. О. В. Романенко считает, что «... среди дефицитарных путей формирования системы представлений о собственной личности лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата является наличие коммуникативных трудностей» [145, с. 6]. О. И. Купрева выделяет дисгармоничный, зависимый и эгоцентричный типы межличностных отношений у лиц с нарушением

функций организма [90]. Е. И. Холостова и Н. Ф. Дементьева указывают, что с одной стороны могут возникать непродуктивные эмоциональные реакции окружающих в отношении субъекта с функциональными нарушениями – любопытство, насмешки, неудобства, чувство вины, гиперопека, страх и т. д., и с другой – фрустрирующие эмоции у самого субъекта с ОФВ: жалость к себе, недоброжелательность по отношению к окружающим, ожидания гиперопеки, стремление обвинить кого-то в своем дефекте, стремление к изоляции и т. д. «Подобный комплекс затрудняет социальные контакты в процессе взаимоотношений субъекта с функциональными нарушениями и его социальной среды» [207, с. 221]. Так называемая «эмоциональная защитная самоизоляция», по мнению В. Й. Бочелюка и А. В. Турубаровой, являются главной причиной расстройств общения [30, с. 121].

Классифицируя коммуникативные барьеры, препятствующие успешному общению субъекта с ОФВ, Б. Д. Парыгин выделяет два вида (см.: [91]): 1) внутренние барьеры, связанные с личностными особенностями – ригидность, конформность и т. д.; 2) барьеры, причина которых вне личности: непонимание, неприятие со стороны другого человека. Ж. М. Глозман утверждает, что негативный опыт общения формирует у субъекта с ОФВ неадекватный образ мира, это и создает социальную дезадаптацию [39].

Н. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова [144] настаивают на том, что чувство неполноценности у лиц с ОФВ развивается вследствие маргинализации и стигматизации. Подобную идею в своем исследовании развивает О. А. Ставицкий, уточняя, что лица с ОФВ «остро чувствуют свою неполноценность», на что оказывает влияние «негативная социальная установка по отношению к инвалидированным людям» – феномен «гандикапа» [167, с. 2]. Ученый считает, что, с одной стороны, негативный взгляд на лиц с ОФВ «содержится в общественном сознании и проявляется на неосознаваемом уровне как коллективное бессознательное (архаичные стереотипы), функционирующее благодаря архетипам» [там же, с. 2], но с

другой – гандикап присущ самому субъекту с ОФВ: «Гандикап является симптомокомплексом, который свойствен инвалидизированному и проявляется в чувстве неполноценности. Он сопровождается наличием негативных эмоциональных состояний, изменениями в структуре «Я-концепции» личности, снижением самооценки и социальной активности, возникших в результате переживаний по поводу инвалидизации» [167, с. 2–3]. Подобной идеи придерживается S. J. Rogers (см.: [220]), указывая, что образ «Я» развивается в контакте со средой. Ученый утверждает, что такой человек особенно остро нуждается в уважении, и что из-за физической ограниченности он может чувствовать недостаток позитивной оценки, под влиянием чего развивается негативный образ «Я».

Рассмотренной позиции придерживается Н. А. Соловьева, говоря о том, что комплекс неполноценности, присущий лицам с функциональными нарушениями, связан с самооценкой: «... отношение к самому себе – особо существенная характеристика для инвалидов, так как общество ставит их на ступень ниже, чем здоровых. Это не может не наложить отпечаток на их собственное отношение к себе» [163, с. 24]. Ученый указывает противоречивость отношения субъекта с ОФВ к самому себе: «... высокая оценка себя присутствует лишь на вербальном уровне, углубленное же психологическое исследование обнаруживает неудовлетворенность собой» [там же, с. 28].

А. В. Суворов придерживается мнения о том, что субъект с дефектом не является дефективным, а сама по себе слепота, глухота и другие дефекты не делают своего носителя таковым. Понимание собственной неполноценности возникает с познанием социальной жизни: к субъекту «приходит» чувство «отличия», неприятия [170]. Такие чувства могут находить выражение в деструктивных тенденциях, таких, как депрессия, агрессивность. Возможен вариант конструктивной компенсации чувства неполноценности в качестве стремления к творчеству, социальным достижениям.

Так, ученые отмечают наличие трудностей в личностно-эмоциональной сфере лиц с ОФВ, связанные с социальной средой, указывая на коммуникативные трудности лиц с ОФВ, и ставят акцент на наличии барьеров в сфере межличностного взаимодействия, возникающих по причине непродуктивных реакций окружающих и личностных особенности самого субъекта с ОФВ. С одной стороны, чувство неполноценности у субъекта с ОФВ возникает в результате переживаний по поводу инвалидизации, с другой – возникает острое ощущение неполноценности вследствие негативной установки общественности. В этой связи возникают негативное отношение к своей личности, деструктивные эмоциональные состояния, снижение социальной активности, появление защитной самоизоляции, приводящей к потере навыков конструктивного взаимодействия и, в конечном итоге – к дезадаптации. Ученые отмечают противоречивое отношение субъекта с ОФВ к самому себе: внутренняя неудовлетворенность скрывается за внешне высокой самооценкой субъекта.

Р. Бернс [16], О. А. Заржицкая [61], Е. А. Клопота [74–76], Е. С. Креславский [86], О. И. Купреева [90], И. И. Мамайчук [109], Р. В. Моляко [117], О. В. Романенко [145], О. А. Ставицкий [167], Е. Т. Соколова [164]; А. Ш. Тхостов [177], Л. М. Шипицына [229] анализируют связь физического недостатка с образом «Я». Так, И. И. Мамайчук, Л. М. Шипицына отмечают, что нарушенное представление у лиц с ОФВ о своем теле формирует неадекватное отношение к самому себе [220].

О. А. Ставицкий указывает на противоречивость лиц с ОФВ: «... с одной стороны, постоянно сталкивается с особыми требованиями, продиктованными недостатком, а с другой – не желает принять его как часть себя. Это порождает внутренние конфликты и приводит к негативным переживаниям, появлению невротических состояний» [167, с. 5], и далее: «... одним из признаков гандикапа является наличие противоречивого самоотношения. У людей с ограниченными возможностями противоположно

обращенные «Я-образы»: «Я-инвалид» и «Я-полноценная личность». У таких людей проявляется склонность к регрессии: представления об ограничениях, вызванных изъяном, вытесняются, и человек воспринимает себя здоровым до тех пор, пока не сталкивается с особыми требованиями или с оценкой окружающих, воспринимающих его через стигму. Человек стремится изолироваться от социума, защищая себя от негативных стереотипных оценок. Инвалид скрывается в иллюзорном мире, где он снова чувствует себя здоровым и полноценным. Такой вид психологической защиты не решает проблем, поскольку человек убегает от их осознания» [там же, с. 6].

На важность восприятия субъектом своего тела указывают О. А. Заржицкая [61]; Р. В. Моляко [117]; А. Ш. Тхостова [177]. О. В. Романенко [145], Е. А. Клопота [74–76] утверждают, что сформированный образ «физического Я» оказывает влияние на степень удовлетворенности собой, характер самооценки, общий уровень самопрятия, степень самоуважения, ощущение личной защищенности, успешности, самореализации. Ряд ученых (Р. Бернс [16]; О. А. Заржицкая [61]; Е. С. Креславский [86]; Е. Т. Соколова [164]; А. Ш. Тхостов [177]) рассматривают обратную взаимосвязь: на формирование «образа тела» влияют изменения или повреждения его части или частей, соматические заболевания; самооценка, самоотношение, самоудовлетворенность; оценка другими людьми; культурные стереотипы.

Подобную идею высказывает О. И. Купреева. В своем исследовании ученый делает вывод о том, что нарушения опорно-двигательного аппарата «коренным образом могут изменять отношение к себе как к человеку деятельному» [90, с. 38]. В результате, как указывает О. И. Купреева, у субъекта при наличии дефекта формируется двойная идентичность: «внешняя» и «внутренняя», находящиеся в противостоянии. У субъекта «вырабатывается жесткая установка на соответствие идеалу по принципу «всегда и везде», без учета своих реальных возможностей» [там же, с. 31]. Согласно нашей позиции, любое отступление от реальности порождает ее

искажение, а впоследствии – дезадаптацию. С одной стороны, субъект стремится адаптироваться к среде, приблизиться к другим людям, с другой – отступления от реальности порождают дистанцирование. А. И. Купреева утверждает, что «... физический дефект влияет на развитие негативного самоотношения, неприятию собственного «Я», снижению уровня самоуважения, самоинтереса, что проявляется в компенсаторно завышенной самооценке... снижается аутосимпатия, возникает негативное самоотношение и самообвинения» [90, с. 132].

Так, ученые акцентируют внимание на влиянии физического недостатка субъекта на отношение к себе. Неприятие собственного «Я» вызывает противоречия: столкновение с требованиями, обусловленными заболеванием/физической неполноценностью и их непринятие; устремление и невозможность достичь сформированного в обществе идеала и т. д. Это порождает негативные переживания, приводит к невротическим состояниям, обуславливает актуализацию защитных механизмов – регрессию, уход от реальности.

В развитии личности с ограниченными возможностями помимо «первичных» препятствий, к которым относят физические (заболевание, дефект, ограничивающие субъекта), ученые выделяют «вторичные». Психологические особенности лиц с ограниченными функциональными возможностями представлены рядом исследователей (Т. А. Баилова [12], В. М. Безбах [13], Ж. М. Глозман [39], Ф. С. Голубцов [40], М. Ю. Дробижев [57], С. П. Дуванова [176], О. А. Копыл [81], Ю. М. Лернер [98], А. М. Мастюкова [112], В. Д. Менделевич [114], К. А. Семенова (см.: [176]), Н. Б. Трофимова [176]) и др., в трудах которых акцентируется внимание на особенностях формирования психики субъекта с функциональными ограничениями.

В. М. Безбах [13], А. К. Добржанская (см.: [57]), М. Ю. Дробижев [57], Т. А. Захарчук [57], С. Н. Попов [181] выделяют такие психологические особенности субъекта с ОФВ: эмоциональная неустойчивость, лабильность

настроения (приподнятое настроение со снижением критики (эйфория) может сменяться раздражительностью, плаксивостью, капризностью), отсутствие внутренней уравновешенности, переходящей в подавленность и тревожность; заторможенность, ригидность, склонность к уходу в свой внутренний мир фантазий, замкнутость. Исследователи также отмечают, что у субъекта с ОФВ имеет место беспокойство, растерянность, повышенная тревожность и боязливость, высокая степень фрустрированности, при этом проявляются своенравность, раздражительность, упрямство; робость, неумение постоять за свои интересы, повышенная конформность сочетаются с повышенной чувствительностью, уязвимостью, обидчивостью, впечатлительностью и одновременном ощущении трудности рефлексии, понимания интересов другого. Близкой позиции придерживаются Н. Д. Лакосина и Г. К. Ушакова (см.: [114]). Ученые отмечают, что субъекту с ограниченными функциональными возможностями присущи недовольство окружающими и самим собой, повышенная внушаемость с торможением, пугливостью, трудная адаптация к новым условиям. Наблюдаются также проявления повышенной робости, застенчивости, трусливости, отсутствие инициативы, низкий уровень мотивации, иногда даже при завышенной самооценке. Ученые указывают на социально-психологическую дезадаптацию у лиц с ОФВ, проявляющуюся в нарушениях контактов с окружающими.

Т. А. Басилова [12], В. М. Безбах [13], Д. В. Воронцов [144], С. Н. Воронина [34], Ж. М. Глозман [39], М. Ю. Дробижев [57], С. П. Дуванова [176], М. М. Жариков (см.: [57]), Т. А. Захарчук [57], Д. Н. Исаева [65], С. Я. Карпиловская [71], Г. В. Кожарская [214], О. А. Копыл [81], Н. Е. Колмановская (см.: [214]), изучая психологические особенности субъекта с ОФВ, указывают на психологический статус субъекта, характеризующийся повышенной зависимостью от окружающих. Ученые выделяют такие характеристики, как стремление к самостоятельности и одновременно – иждивенческие установки,

неспособность и нежелание заниматься самостоятельной практической деятельностью; тяготение к положению опекаемых и инфантильность, ожидание опеки и вместе с тем – проявление безразличия к опекающим.

С. Н. Воронина, Г. С. Маскова [34], исследуя эмоциональную сферу психосоматических больных, указывают на пессимизм, тревогу, страх (страх одиночества, страх смерти), ощущение беспомощности, неуверенности в дальнейших перспективах, мысли об отсутствии социального престижа, вызывающие депрессивные состояния. Таким образом, в эмоциональном фоне больных представлен негативизм, аутоагрессивные проявления, которые усложняют адаптацию субъекта с ОФВ в социуме.

Исследуя субъекта с ограниченными функциональными возможностями, Ф. С. Голубцов [40], В. Д. Менделевич [114], Т. Ю. Мерилова (см.: [116]), Т. Скрипник [87], Ж. В. Смирнова [214], Г. Я. Цейтлин [214] отмечают, что осознание ограниченности своих физических возможностей нередко приводит к фиксации на мыслях о бессмысленности дальнейшего существования, возможны суицидальные тенденции в поведении, которые могут носить латентный характер. Ученые отмечают противоречивость субъекта с ОФВ: ощущение собственной неполноценности, переживание своей инаковости, отсутствие уверенности в себе, ущемленное самолюбие, аутоагрессия, проявление враждебности к себе одновременно с гордостью, самоуверенностью, стремлением поставить себя на один уровень с людьми, не имеющими физических ограничений, при враждебном отношении к людям без изъянов. Вместе с тем для них характерна установка на своеобразное сотрудничество с лицами с ОФВ других нозологий – деление на «своих» и «чужих», причем «чужие» оцениваются ниже, чем лица со «своим» заболеванием. Они стремятся к лидерству и одновременно испытывают неуверенность в своих силах; переживают конфликт между самооценкой и оценкой окружающих, стремятся реализовать себя и одновременно испытывают страх неудачи.

Вместе с тем, таким людям свойственны эгоцентризм, озабоченность своим статусом, сосредоточенность на своих проблемах.

На противоречивости субъекта с ОФВ акцентируют внимание Т. А. Баилова [12], О. А. Копыл [81], Ю. М. Лернер [98], И. А. Соколянский [165], П. И. Сидоров [154], О. А. Ставицкий [167], А. В. Парняков [154], утверждая, что таким субъектам свойственны чувство изолированности от людей, существование в зоне отчуждения, ощущение ненужности и одиночества и, одновременно, наблюдается склонность к самоизоляции; стремление быть полноценными членами общества и вместе с тем проявление пассивности. Отношение к окружающим противоречивое: стремление к общению при отрицательном отношении к людям, отчуждение, проявление агрессии, страдание от дефицита общения наряду со страхом общения, что проявляется в игнорировании встреч с другими людьми; желание интегрироваться в общество при недоверии к миру; подозрительность, озлобленность, конфликтность, осторожность в установлении новых социальных связей. Такие люди негибки в межличностных взаимоотношениях: они склонны эмоционально заикливаться на различных конфликтах, одновременно проявлять интерес и безразличие к окружающему, безучастность ко всему происходящему вокруг. Чувство вины сочетается со склонностью обвинить другого в своем дефекте. Иногда отмечаются проявления девиантного поведения, например, злоупотребление алкоголем, носящего более защитный характер, нежели нозологический. Таким образом, противоречие находит выражение в ощущении субъектом внутреннего дисбаланса, тревожности, депрессивных состояниях, сопровождающихся эмоциональными всплесками.

Интересным для данного исследования является позиция Т. Гершик, А. Миллер [252], Н. В. Репина, Д. В. Воронцова, И. И. Юматова [144] состоящая в том, что дефект как проявление соматического нарушения может стать предпосылкой невротического расстройства. Исследователи указывают на то, что в таких случаях у человека «нередок страх

выздоровления в связи с возможной, по его мнению, утратой любви и повышенного внимания со стороны значимого окружения, а также из-за необходимости возвращения к обычной жизни, к которой он чувствует себя неготовым» [144, с. 217]. Такой подход указывает на скрытую заинтересованность субъекта в сохранении статуса человека неспособного, с ограниченными возможностями, что является одним из мотивов сохранять гештальт нездоровья. В пункте 2.4 исследованы глубинные детерминанты такого «ухода в болезнь».

Н. Д. Лакосина, Г. К. Ушакова (см.: [114]), В. А. Тихоненко (см.: [154]) отмечают, что субъект, имеющий видимые нарушения, страдает от того, что на его дефект обращают внимание окружающие. Ему свойственно недовольство внешностью, чувство отвращения к себе, чувство стыда, брезгливости и опасения, что окружающие станут избегать его ввиду страха заразиться. Он уязвим, раздражителен, чувствителен, боится появляться на людях, ограничивает контакты с ними, нередко размышляет о самоубийстве, проявляет аутоагрессию. Важной, на наш взгляд, является мысль ученых о том, что мотивом суицидального поведения может быть протест, призыв (к сочувствию), избегание (душевных/физических страданий), самонаказание. П. И. Сидоров, А. В. Парняков у лиц с нарушениями функций организма отмечают самоповреждения, указывая, что им свойственно членовредительство [154]. Этот тезис является актуальным в контексте нашей работы. В пункте 2.5 раскрываются глубинно-психологические детерминанты самодепривации и мазохизма, исследованные на эмпирическом материале психокоррекционной работы со студентами, имеющими функциональные ограничения.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что «уход в болезнь» может выступать защитной реакцией по причине страха утраты любви близких и необходимости самостоятельной социальной реализации. Противоречие субъекта с ОФВ выражается в постоянной борьбе тенденций к жизни, самореализации и к смерти, что выражается в пассивности, деструктивности.

Негативный эмоциональный фон, иногда и дезадаптированность, приводит к частичной социальной изоляции, заостряя противоречия субъекта.

Так, ученые указывают на переживание субъектом с ОФВ стремления к изоляции. О. Б. Долгинова [56], Ф. Г. Майленова [107], И. Д. Ялом [235] выделяют внутриличностный тип изоляции, характеризующийся блокировкой собственного потенциала. Ученые утверждают то, что внешняя отчужденность приводит к внутренней, это является своеобразной формой защиты, а одиночество возникает вследствие самодепривации. И. Д. Ялом отмечает, что «внутриличностный тип изоляции – процесс, посредством которого человек отделяет части самого себя, ... когда человек душил собственные чувства или стремления, принимает «нужно» и «следует» за собственными желаниями, не доверяет собственным суждениям или сам от себя блокирует собственный потенциал» [235, с. 574]. Ф. Г. Майленова добавляет, что «... об одиночестве можно говорить лишь тогда, когда сам человек осознает неполноценность своих отношений, т.е. состояние, при котором происходит осознание собственной депривации» [107, с. 4]. Таким образом, существует связь одиночества с самодепривацией. Это является актуальным в сфере данного исследования, поскольку самодепривация часто проявляется у студентов с ОФВ, что представлено в пункте 2.5.

Исследуя особенности субъекта с нарушением опорно-двигательного аппарата, О. В. Романенко отмечает, что характерным является защитно-компенсаторное вытеснение травмирующего для личности осознания собственных двигательных дефектов [145].

Изучение И. И. Мамайчук, Л. М. Шипицыной [220] фрустрационных реакций у лиц с двигательными нарушениями показало наличие в их восприятии ситуаций как фатальных, неизбежных. Такая направленность реакций расценивается учеными как «неадекватный способ психологической защиты – уход с целью уменьшения эмоционального дискомфорта» [220, с. 251]. И. И. Мамайчук отмечает, что у лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата могут наблюдаться эмоциональные расстройства в

связи с наличием физического дефекта, воспитанием по типу гиперопеки или ранней социальной и психической депривации. Ученый отмечает, что гиперопека приводит к психосоциальной дезадаптации субъекта с функциональными нарушениями и еще больше «инвалидизирует» их, поскольку тактика гиперопеки формирует у них чувство низкой «самоэффективности». Лица «с низкой самоэффективностью в большей мере склонны к преувеличению трудностей и чаще демонстрируют неумение их преодолевать. Ощущение низкой самоэффективности также способно провоцировать развитие депрессии или ее усиление» [109, с. 198].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что субъекту, остро переживающему неполноценность, ввиду видимых нарушений, свойственны недовольство внешностью, чувство отвращения к себе, стыда, брезгливости. В связи с этим возможны аутоагрессивные поступки, самоповреждения. Субъект с ОФВ неосознанно заинтересован в сохранении статуса человека неспособного, что может являться мотивом «ухода в болезнь». Ученые указывают на переживание субъектом с ОФВ одиночества, на тенденцию к изоляции и самодепривации. Как правило, формирование Я субъекта с ОФВ происходит с привлечением защитной системы. Следует отметить, что в таких случаях несомненна связь формирования волевой сферы с воспитанием по типу гиперопеки, в результате чего возникает чувство низкой «самоэффективности», что еще более «инвалидизирует» субъекта, провоцируя депрессию.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что субъекту с функциональными нарушениями присуще амбивалентное отношение к самому себе, противоречивость в поведении, во взаимодействии и отношении к окружающим. На основе анализа научной литературы представлена табл. 1.3, в которой систематизированы противоречия, характерные для субъекта с ОФВ.

Таблица 1.3 демонстрирует внутреннюю разобщенность субъекта, имеющего функциональные нарушения организма.

Таблица 1.3.

Особенности личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями

Жизнеутверждающие проявления		Деструктивные проявления
Высокая самооценка	↔	Неудовлетворенность собой, аутоагрессия
Стремление к независимости	↔	Зависимость от помощи другого
Стремление к самостоятельности	↔	Иждивенческие установки
Тяготение к положению опекаемых	↔	Инфантильность, ожидание опеки
Ощущение собственной неполноценности, неуверенность	↔	Самоуверенность, гордость, эгоцентризм
Стремление поставить себя на один уровень с людьми, не имеющими физических ограничений	↔	Враждебное отношение к людям без ограничений
Стремление к лидерству	↔	Неуверенность в своих силах
Тяготение к переживанию одиночества	↔	Стремление к изоляции
Стремление к общению с окружающими	↔	Негативное отношение к окружающим, агрессия
Дефицит общения	↔	Избегание встреч с другими людьми
Желание быть принятым (интегрироваться) обществом	↔	Недоверие к миру, конфликтность, озлобленность
Переживание чувства вины	↔	Склонность обвинять других в своем ограничении

Продолжение таблицы 1.3

Осознание наличия заболевания/ограничения		Не принятие, отрицание заболевания/ограничения как части себя
Переживание своей «инакости»	↔	Негативное отношение к людям без ОФВ
Стремление к самореализации	↔	Избегание неудач
Интерес к окружающему миру	↔	Безразличие, безучастность ко всему происходящему

Так, структурированный в табл. 1.3 материал позволяет обобщить, что противоречие выражается, с одной стороны, в желании быть с людьми «на равных», принятым ими, а с другой – в желании отгораживаться от людей, так как возникает чувство недоверия к окружающим, страх неприятия. Противоречие обуславливает потерю энергии субъекта, приводя к внутренней дисгармонии. Пассивность, ригидность, чувство неполноценности, слабости, отверженности, бесперспективности жизни обуславливают стремление субъекта к «искоренению» подобных ощущений, приобретению внутренней гармонии.

Таким образом, считаем возможным заключить, что ощущение себя «иным» формируется у личности в процессе социализации. В центре внимания человека становится его физический недостаток и отношение окружающих к нему. Субъект с физическими ограничениями воспринимает мир враждебным, непонимающим и непринятым. Такое отношение обуславливает отстраненность, озлобленность, депрессивность, острое ощущение своего одиночества. Анализ литературы позволяет сделать выводы о том, что субъекту с функциональными нарушениями свойственно неприятие себя, в следствии чего появляются препятствия в самореализации и адаптации к социальной среде. Деадаптация в окружающем мире обуславливает депрессивные реакции, нежелание взаимодействовать с

социумом. Это проявляется в нарушениях контактов с окружающими, негативном отношении к здоровым и к лицам, которые также имеют функциональные нарушения. Проявляется пассивность, замкнутость, уход во внутренний мир, и, как крайнее проявление, – суицид. Личностная дезадаптация субъекта с ОФВ, проявляющаяся в отношении к самому себе, в неприятии себя как такого, приводит к постоянному негативному эмоциональному состоянию.

Как правило, субъекту с ОФВ свойственны коммуникативные трудности. Так, недостаток внимания, повышенная критика к своей персоне создают негативный эмоциональный фон, отчуждение, злобу в отношении к окружающим. Таким образом, нарушение самооценки субъекта с раннего периода развития, актуализирует внутреннее противоречие.

Выводы к первому разделу

1. Первый раздел диссертационного исследования посвящен философско-психологическому взгляду на проблему глубинного познания. В результате анализа соответствующих источников раскрыто понятие «познание», которое определяется как категория, описывающая процесс получения знаний путем повторения планов деятельности и общения. Данная проблема раскрыта в учениях древнегреческих философов Платона, Декарта, Спинозы и др., где познание представлено как двусторонний процесс, который начинается с опыта личности и выходит за его рамки. Категория познания определяется как внутренний неосознаваемый процесс в психике человека, связанный с внешним миром восприятий, чувств и с мыслительной деятельностью. Познание определяется через полноту и глубину понимания субъектом реальности, осознания своих внутренних противоречий. Следует отметить, что проблема противоречия в философских концепциях занимает одно из ключевых мест, акцентируется внимание на ее универсальной сущности, врожденных особенностях.

Психологический аспект глубинного познания представлен в контексте самоанализа и психоанализа. На основе анализа научной литературы выделено внешнее и внутреннее познание, где внешнее предполагает познание окружающего мира и знаний, а внутреннее – неосознанное знание и самопознание. Выделено «глубинное познание», которое связано с пониманием неосознанных процессов в психике субъекта в ее противоречивости.

2. В первом разделе констатировано, что внутреннее противоречие лежит в основе человеческой психики и свойственно самой структуре психического. Основой такого противоречия служат разнонаправленные тенденции к «жизни» и к «смерти», а их соотношение не является абсолютным. Заострение такого противоречия происходит в процессе отказа от удовлетворения желаний, внешних ограничений, социальных запретов, в частности в эдипальный период развития субъекта. Возникновение внутреннего противоречия связано с травмой рождения, эдиповым периодом развития, базальной тревожностью, конфликтом между либидо и мортидо. Утверждается, что гармония противоречий является основой целостности личности и ее развития. Анализ научной литературы позволяет обобщить проявления внутреннего противоречия: тревога, угнетенность, подавленное настроение, ощущение отчаяния, чувство внутреннего напряжения, чувство вины, самообвинение, недовольство собой, утрата способности испытывать удовольствие, счастье, снижение интереса к окружающему миру и др. Установлено, что у субъекта с ОФВ объективная реальность может подменяться субъективной: это обусловлено стремлениями «Я» к просоциальному идеалу.

3. В третьем пункте раздела представлен анализ категорий «инвалид» и «субъект с ограниченными функциональными возможностями». Установлено, что понятие «инвалид» связано с отсутствием свободы выбора и равноправия в контексте здорового человека. Понятие «субъект с ограниченными функциональными возможностями» снимает ярлык

«неспособности» и противопоставления субъекта с ОФВ здоровым индивидам.

4. Представлен психологический формат понимания проблемы функциональных ограничений через такие понятия, как «комплекс неполноценности», «тенденция к превосходству», «компенсация». Установлена взаимосвязь функциональных ограничений и личностного реагирования субъекта с ОФВ: пассивно-оборонительное, агрессивно-защитное и др. Обозначены возможные стратегии реагирования субъекта с ОФВ на собственный дефект – игнорирование, отрицание, уход от дефекта в работу, депрессивные состояния, уход в болезнь.

В разделе раскрываются особенности проявления личностных противоречий у субъекта с функциональными ограничениями: стремление к самостоятельности и инфантилизм; отчуждение себя и потребность в признании; пассивность наряду с проявлением активности, стремлением к лидерству; завышенная самооценка и неприятие себя. Акцентируется внимание на тенденции ухода от реальности, иллюзорности представлений о себе и об окружающем мире, что обуславливает снижение социальной активности, распад (снижение) навыков конструктивного взаимодействия.

Содержание раздела отражено в следующих публикациях автора:

1. Некрут Т. В. Глубинное познание: философско-психологический взгляд / Т. В. Некрут // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО КГУ, 2012. – Вып. 36. – Ч. 1. – С. 257–266.

2. Некрут Т.В. Проблема функциональных ограничений в психологической литературе / Т. В. Некрут // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО КГУ, 2014. – Вып. 44. – Ч. 1. – С. 370–377.

3. Некрут Т. В. Возможности метода АСПП в развитии самосознания / Т. В. Некрут // Развитие гуманитарных наук. Проблемы и перспективы: материалы международной научн.-практ. конф. (Катовице (Польша), 28-30 сентября 2012 г.). – Катовице : Ведза Повшехна, 2012. – С. 57–59.

4. Некрут Т. В. Феномен личностной проблемы в психокоррекции / Т. В. Некрут // Материалы IV Международной научн.-практ. конф. [«Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии»], (Ереван (Армения), 25-27 октября 2013 г.). – Ереван, 2013. – С. 328–330.

РАЗДЕЛ 2

ГЛУБИННАЯ ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Второй раздел посвящен исследованию глубинных детерминант личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями: внимание сосредоточено на выявлении роли эдипального и доэдипального периодов развития в возникновении личностных противоречий и их детерминированности системой психологических защит. Материал раздела основывается на эмпирических данных глубинного познания по методу АСПП.

2.1. Методологические предпосылки глубинного познания личностных противоречий

Анализ первого раздела позволил сделать вывод, что личностные противоречия студентов с ограниченными функциональными возможностями имеют глубинно-психологические истоки. Исследование противоречивой сущности психики личности предполагает использование глубинно-ориентированных методов. Таким методом является активное социально-психологическое познание.

Исследование проводилось с 2012 по 2016 гг. со студентами с функциональными ограничениями, обусловленными сомато-физиологическими заболеваниями (II–III группа инвалидности с нарушениями работы внутренних органов (общее заболевание) и опорно-двигательного аппарата), но не имеющих психических и интеллектуальных нарушений. Для проведения исследования личностных противоречий студентов с ОФВ была сформирована репрезентативная группа

численностью 258 человек, на основе которой создана экспериментальная и контрольная группы. В состав экспериментальной группы вошло 130 студентов с функциональными ограничениями: 102 студента с нарушениями работы внутренних органов, т.е. по общему заболеванию (сахарный диабет, бронхиальная астма, сердечная недостаточность и др.), 28 – с нарушением опорно-двигательного аппарата. Это студенты первого – пятого курсов Специализированного факультета РВУЗ «Крымский гуманитарный университет», обучающиеся по разным специальностям. Студенты экспериментальной группы проходили курс психокоррекции по методу АСПП. В состав контрольной группы входило 128 студентов (1–5 курсы) с функциональными ограничениями, не проходивших курс психокоррекции по методу АСПП: 115 студентов Специализированного факультета и общих академических групп РВУЗ «КГУ» и 13 студентов Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого.

Основы групповой психокоррекции АСПП и ее организационно-методологические аспекты представлены в исследованиях Т. С. Яценко [148, 236–250], ее учеников и последователей: С. М. Аврамченко [1], К. А. Бабенко [11], А. Г. Белой [18], Т. В. Богдан [20], Л. Л. Бондаревской [26], Т. В. Горобец [42], И. В. Евтушенко [58], Б. Б. Иваненко [62], И. В. Калашник [67], М. С. Маик [106], А. В. Педченко [132], С. Ш. Раджабовой [138], О. А. Святки [151], Е. Г. Стасько [168], Л. Г. Туз [178], А. Ю. Франчук [194], С. Г. Харенко [205], Н. В. Шавровской [216] и др.

Методология – это «... система объяснительных принципов и регулятивов соответственно закономерностей исследуемого феномена, особый вид рефлексии, направленный на выявление внешних и внутренних детерминант процесса познания» [146, с. 12]. Проблемы методологии познания психики освещены в исследованиях украинских ученых: С. Д. Максименко [108], В. Г. Панок [131], В. А. Татенко [105; 172], Т. М. Титаренко [173], Т. С. Яценко [148, 236–250] и др.

Основой диссертационного исследования является методология психодинамической теории, разрабатываемая академиком НАПН Украины Т. С. Яценко. В диссертационном исследовании особую значимость приобретает эмпирическая база, которая основывается на непосредственной диагностико-коррекционной практике активного социально-психологического познания, описанного в многочисленных научных трудах [148, 236–250]. Это открывает перспективу научного исследования заявленной в диссертации проблемы. Как указывает Т. С. Яценко, «...необходима функционально способная теория психологической практики, которая базируется на соответствующих научно-методологических основах. В психологической практике не может быть фрагментарного и узкопланового взгляда на психическое, с ориентацией только на рациональные аспекты, и игнорирования иррациональных, алогичных проявлений» [244, с. 106]. Глубинное познание, согласно психодинамической теории, ориентировано на познание целостной психики в ее противоречивой сущности. Методологические принципы активного социально-психологического познания способствуют выявлению личностных противоречий, решение которых связано с осознанием их глубинно-базальных истоков. Таким образом, метод АСПП сам по себе является способом реализации психодинамической методологии.

Представим основные методологические положения метода АСПП.

Крайне необходимым в процессе глубинного познания личностных противоречий является введение *принципов групповой работы*. Это важно, поскольку личностные противоречия возможно познавать лишь при условии нивелирования сопротивлений, ослабления периферийной психологической защиты (что расширяет и оптимизирует условия познания базальных ее форм), обеспечения положительной атмосферы доверия и защищенности, что способствует катализации внутренней спонтанной активности. Принципы групповой работы по методу АСПП ассимилированы из гуманистического подхода в психологии: принятие другого таким, каков он есть;

добровольность; принцип «здесь и сейчас»; конфиденциальность; поощрение активности, спонтанности и непринужденности поведения; искренность и открытость в поведении и предоставлении обратной связи; отсутствие: критики, советов, поощрений и наказаний, черно-белых категорий, социальных оценок «хорошо/плохо», «навешивания ярлыков», оценочных суждений с использованием морально-социальных критериев, алгоритмизированных установок. Соблюдение указанных принципов создает условия для познания личностных противоречий психики и нивелирования их в результате глубинной психокоррекции. Организационные аспекты более расширенно поданы в пособиях [148, 236–250].

Проводимое исследование подтверждает гипотезу о том, что психика субъекта с функциональными ограничениями и без ограничений подчинена единым механизмам. Т. С. Яценко утверждает, что противоречивость психики является оптимальной, если нет нарушений, которые могут создавать дисбаланс энергий либидо и мортидо. Личностные противоречия вызваны фиксациями остаточных очагов вытеснений, сохранивших энергетическую потентность, и порождают у субъекта личностные проблемы. Оказание психологической помощи субъекту с ОФВ ослаблении и нивелирования личностных противоречий возможно только при условии понимания *законов функционирования психического*. Познавать психику в ее целостности невозможно учитывая лишь одну из сфер. Т. С. Яценко постулирует: «Мы не можем надеяться на адекватное познание психического при ограничении исследования лишь причинно-следственными связями сознательного, в котором бессознательное (по своей природе) не может быть представлено прямолинейно и информационно открыто» [248, с. 20].

Функциональные особенности бессознательной сферы отличаются от сферы сознания по таким показателям: симультанность/дискретность; иррациональность/рациональность; вне времени, вне пространства/во времени и пространстве. Язык сознания и язык бессознательного существенно различаются. Бессознательное – образное, архетипическое, с

символическими средствами визуализации. Язык сознания – дискретный, знаково-вербальный, характеризуется знаковостью и склонностью к конкретности.

В основе принципов исследования личностных противоречий студентов с ОФВ лежит *принцип дополнительности*, который побуждает учитывать в диагностико-коррекционном процессе функциональные особенности как одной, так и другой сфер. С позиции психодинамической теории принцип дополнительности реализуется принципом «неотъемлемости» сфер сознания и бессознательного и принципом «из иного» [244]. Принцип неотъемлемости указывает на взаимосвязь сфер психики и на причастность одной сферы к процессу формирования другой, а также на присутствие в поведении субъекта имплицативной активности обеих сфер. Принцип «из иного» ориентирует психолога на продуктивность постановки вопросов в диагностико-коррекционном процессе. Вопросы должны актуализировать проявления бессознательной сферы, что обнаруживает себя в энергетическом импульсе, задающем мотивацию самопознания в процессе диагностико-коррекционного диалога.

Кратко опишем положения, на которые ориентируется данное исследование, учитывая принцип «из иного»: глубинная детерминированность активности психики, обнаружение которой возможно при обеспечении спонтанного поведения; simultанность времени и пространства в бессознательной сфере; заданность процесса архетипической визуализации психического внутренними глубинными детерминантами; соответствие инструментальных аспектов глубинного познания внутреннему имплицативному порядку психики; трансформация смысловых параметров «иного» из идеальных в материализованные, опредмеченные, несущие скрытый смысл, который проявляется в информационных эквивалентах, раскрываемых путем интерпретации; причастность архетипов к перекодированию бессознательного в визуализированно-материализованные самопрезентанты; интегрированность процессов «иного» с защитной

системой, выражающейся в неизменности тенденции «к силе», которая универсализируется в архетипах и др.

Диссертационное исследование выполнялось в два этапа:

- 1) Процессуальная диагностика в единстве с психокоррекцией в группах АСПП;
- 2) Обобщение эмпирического материала, продуцированного студентами-участниками АСПП, путем структурно-семантического анализа стенограмм, подготовленных на основе обработки аудио-, видеозаписей.

Важным аспектом реализации психодинамической методологии в работе со студентами с ОФВ является инициирование участников к спонтанно-визуализированной самопрезентации с использованием вспомогательных (опредмеченных) средств (рисунки, камни, лепка, песочница).

Самопрезентация – важный акт экспликации латентных слоев психики вовне, открывающий перспективы познания его мотивационно-побудительных первопричин. Процесс визуализированной (опредмеченной) самопрезентации обеспечивает студентам чувство защищенности. Визуализация является предпосылкой для познания психики в плоскости наблюдаемого, этот прием обеспечивает объективную платформу самовыражения, в которой бессознательное имеет возможность заявить о себе. Для психокоррекционного эффекта необходимо обеспечить звено осубъективирования («оживления») самопрезентанта в процессе диалогического взаимодействия в диаде психолог–респондент. Только таким путем появляется «вспомогательный «третий» между сферами сознательное/бессознательное» [246, с. 22]. Итак, для познания внутреннего (имплицитного) неповторимого порядка психического требуется «оживление» опредмеченного презентанта в диалогическом взаимодействии.

Диалогическое взаимодействие – неотъемлемый инструмент психолога в глубинном познании психики. Вопросы должны пробуждать импульс, приток эмотивно-значимой энергии респондента, что возможно только в

случае обеспечения адекватной процессуальной диагностики. В диагностико-коррекционном процессе внимание уделяется итеративным, инвариантным (повторяемым) аспектам поведения, заданным следами эмотивно значимых прошлых событий. Важно отметить, что психодинамический диагностико-коррекционный процесс подчинен *механизмам положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики* на более высоком уровне психического развития субъекта. Поэтому каждый «виток спирали» диалогического взаимодействия опирается на единство частичной дезинтеграции и частичной вторичной интеграции, которые неразрывны и многоуровневые, что и задает вторичную интеграцию. Каждый раз перспектива следующего диалогического шага предопределена обобщением всех предшествующих актов поведения.

Важно помнить тот факт, что психика «знает все» не только с момента сформированного сознания, а и с учетом доэдипального (доязыкового) периода формирования субъекта. В этом отношении психолог в диагностико-коррекционном процессе (реализуемом в диалоге) учитывает и опирается на знание психики, поэтому им применяются соответствующие приемы, в частности *высказывания и гипотезы*.

Создание визуализированного самопрезентанта имеет *архетипическую* обусловленность. Феноменологический подход, реализуемый в методе АСПП, позволяет объективировать неповторимую логику бессознательного с учетом авторского содержания символики психорисунков и их архетипного значения. Психоаналитическая интерпретация рисунков в данном исследовании предполагает: интерпретацию рисунка автором (феноменологический подход); учет полизначности символики рисунков, архетипной символики, механизмов символизации (намек, смещение, сгущение и др.). Архетип причастен к *внутреннему имплицативному порядку*, о чем свидетельствует семантика образов, позволяющая декодировать их индивидуально-неповторимую смысловую нагрузку. Причастность архетипа к внутреннему имплицативному порядку

психического открывает перспективы познания личностных противоречий субъекта, маскирующихся социально-перцептивными искажениями, при использовании опредмеченных средств (рисунки, авторские репродукции картин, камни, лепка).

Диагностика в АСПП, как указывалось ранее, носит *процессуальный характер*: реализуется порционно, многоуровнево, в единстве с коррекцией. При этом весь процесс соответствует законам положительной дезинтеграции и вторичной интеграции. Процессуальность диагностики, ее последовательность и краткость диагностико-коррекционных шагов уменьшает риск искажений и позволяет порционно предоставлять субъекту рискованный для него материал, снижая активность сопротивлений.

Глубинное познание опирается на *вероятностное прогнозирование*, что существенно отличается от формализованного прогнозирования. Диагностико-коррекционный процесс предполагает как *контекстность* и *косвенность* управления, так и логическую последовательность в использовании средств. Во внимание берется тот факт, что вытесненные очаги (за которыми стоят нереализованные влечения) сохраняют энергетический потенциал, который, иррадируясь, в доминантном противостоянии создает вектор направленности энергии, за которой стоит категория *внеопытное* (Т. С. Яценко). Последнее объясняет тот факт, что диагностико-коррекционный процесс в меньшей степени ориентирован на сюжетно-ролевые параметры, а больше – на логическую упорядоченность, которая детерминирована внутренним имплицативным порядком психики при сопричастности к нему обеих сфер.

Глубинное познание выстраивается на *интерпретации* совокупного поведенческого материала. *Интерпретация* материала позволяет выявить направленность произвольной спонтанно-поведенческой активности психики субъекта, а также установить ассоциативно-смысловые связи и логические взаимозависимости. *Обобщения*, сделанные на основе предоставленного респондентом поведения, важны для него самого,

поскольку предполагают объективирование наличия личностного противоречия. Осознание субъектом смысловой нагрузки противоречий открывает ему перспективы реконструирования деформаций и дисфункций его психики, что нивелирует регрессивные формы поведения. При таких условиях организации процесса глубинного познания рефлексия играет важную роль в индивидуализированном синтезировании бессознательной сферы с сознанием.

Сущность *структурно-семантического анализа* заключается в последовательном глубинно-психологическом анализе коммуниката психолога и респондента в ходе диалогического взаимодействия и обобщение коммуникатов в систему. Для структурно-семантического анализа эмпирического материала в тексты стенограмм введены номера коммуникатов протагонистов, которые принимали участие в глубинно-психологической коррекции. Ссылки на коммуникаты (обозначены сокращенно «к-т») представлены в анализе глубинно-психологической сущности диалогического взаимодействия и обобщающем анализе. С целью сохранения анонимности имена респондентов обозначены одной буквой.

Очерченным выше условиям психодинамического подхода к глубинному познанию психики субъекта с ОФВ подчинены методики АСПП: психоанализ комплекса тематических рисунков, работа с использованием неавторского рисунка, моделирование с использованием камней, психодрама, методы невербального взаимодействия и другие. Использование перечисленных приемов в глубинном познании позволило исследовать внутреннюю противоречивость психики и внутренние детерминанты личностных противоречий студентов с функциональными ограничениями.

Диагностико-коррекционная работа со студентами с ОФВ в меньшей степени касается физиологических проблем, а больше – психологических последствий, заданных физическими ограничениями. Последнее влияет на формирование системы психологических защит субъекта, создающих не только эмотивный фон жизнедеятельности, но и когнитивную платформу,

осубъективирующую процессы самовосприятия и восприятия других людей. Обеспечивается это психологической защитой путем отступления и искажения реальности в угоду «идеализированному Я».

Деструкции являются эмотивными очагами, энергетически потентными, объективирующимися вовне. Процесс визуализированной (опредмеченной) самопрезентации обеспечивает студентам чувство защищенности. В группах субъект не просто приобретает знания, но и возможность саморефлексии, что позволяет ему определять смысловые параметры своего поведения. Благодаря глубинному экскурсу в самого себя респондент имеет возможность познать детерминанты своего поведения и определить, с какими «незавершенными делами детства» это связано. В результате этого субъект может рефлексировать (за пределами группы) смысловые параметры эмотивно-значимых ситуаций.

Коррекционный эффект состоит в расширении самосознания личности с ОФВ для реконструирования защитно-ложных позиций, неверных трактовок и построений отношений с другими людьми. Прохождение субъектом с ОФВ групп АСПП способствует: снижению страха, самопознанию и познанию других, развитию способности принимать себя и других людей такими, какие они есть; снижению проекции своих проблем на окружающих; снижению уровня тревожности, формированию и расширению социально-перцептивного интеллекта, который помогает решать и упреждать проблемные ситуации.

Диагностико-коррекционный процесс пробуждает инстинкт самосохранения, тенденцию «к жизни» у субъектов с ОФВ. Такому «пробуждению» способствует раскрытие неизвестных ранее субъекту смыслов его спонтанной активности, объективирующей внутреннюю противоречивость психики. Такая противоречивость энергетически импотирует личность, что крайне нежелательно для субъекта, здоровье которого ослаблено физической травмой/заболеванием.

2.2. Глубинно-психологические детерминанты личностных противоречий студентов с ОФВ

Анализ научных трудов Э. Берна [15], Р. Р. Гринсона [45], П. С. Гуревича (см.: [255]), М. Кляйн [77], В. М. Лейбина [97], А. Р. Лурия [104], В. Райха [140], О. Ранка [141; 142], А. Фрейд [195; 196], З. Фрейда [197–202], К. Хорни [208; 209], Т. С. Яценко [148, 236–250] и др. в контексте детерминант личностных противоречий субъекта с ОФВ позволил сделать вывод, что в их основе лежит конфликт между тенденциями «к жизни» и «к смерти». Тенденции «к жизни» и «к смерти» являются базовыми, врожденными в психике субъекта и могут актуализироваться в процессе жизни субъекта.

В контексте темы диссертационного исследования необходимо раскрыть сущность понятий влечение к жизни, к смерти, влечение к разрушению, к агрессии. Данные понятия являются близкими и в литературе используются синонимично: «влечение к разрушению», «деструктивное влечение», «влечение к смерти» и «инстинкт смерти». Понятие «влечение к жизни» определяется как сохранение, поддержание, развитие жизни во всех ее аспектах [94, с. 61]. В словаре по психологии «влечение к жизни» подано как «... одна из двух основ жизнедеятельности человека, представляет собой форму мотивации, направленной на сохранение, поддержание жизни, проявляется в сексуальных влечениях и стремлении к самосохранению, противопоставляется влечению к смерти» [94]. В энциклопедическом словаре «влечение к смерти» трактуется как «одна из двух основ жизнедеятельности человека. Стремление к разрушению и саморазрушению представлено, прежде всего, агрессией и противопоставляется влечению к жизни» [226, с. 131]. В словаре практического психолога влечение к смерти позиционируется как одно из двух ведущих влечений, своеобразный противовес влечения к жизни; бессознательные тенденции к саморазрушению и возврату в неорганическое состояние; вовне они проявляются в агрессии по отношению

к людям и предметам [161, с. 122]. Близким к выше очерченному понятию является «влечение к разрушению» – наличие в человеке агрессивного, деструктивного влечения и инстинкта смерти [94, с. 131]. Таким образом, анализируя выше представленные понятия, можем утверждать, что данные процессы присущи всему живому, они лежат в основе психического и детерминируют его развитие.

В психоанализе З. Фрейд выдвинул концепцию дуализма влечений в психической жизни субъекта, в основе которой – влечение к жизни и к смерти: «два начала, обнаруживающиеся в физическом мире, служат основой жизни» [197, с.106]. З. Фрейд выделяет влечение к жизни (Эрос), служащее сохранению жизни, и влечение к смерти (Танатос), которое подталкивает организм к уничтожению и разрушению. Действие этих влечений исследователь объясняет так: «Эрос действует с самого начала жизни как «инстинкт жизни», в противоположность «инстинкту смерти», который возник в результате оживления неорганического» [там же, с. 81]. Существует соотношение между этими инстинктивными силами и наличие в физиологических процессах организма двух противоположных тенденций – анаболизма и катаболизма, связанных с двумя типами клеток, которые являются потенциально вечными и вместе с тем обреченными на смерть. Таким образом, в ортодоксальном психоанализе указывается на биологическую обусловленность инстинкта жизни и смерти.

С. Фанти определяет влечение к смерти как тенденцию к возвращению в пустоту: «Ключевым элементом (отношения между Эросом и Танатосом) является то, что влечение к смерти базируется на принципе постоянности пустоты... это склонность возвращения в пустоту» [179, с. 103]. Этот тезис подтверждается эмпирическим материалом глубинного познания в группах АСПП со студентами с ОФВ (Приложение Н.). Участники групп выполнили рисунки, где изобразили себя в образе безликих, полых фигур, в виде темных теней, привидений, отражения в луже. Подробный анализ представлен в пункте 2.5.

Влечение к смерти может приобретать разные формы, на что указывает в своих исследованиях Дж. Рейнгольд: «... инстинкт смерти приобретает много разных форм, которые становятся средством бегства от боли и страданий» [143, с. 102]. Последнее раскрывает противоречивый характер влечения к смерти, которое действует на бессознательном уровне.

Анализ научной литературы (П. К. Анохин, Дж. Виллки, Л. Лайтинен, А. А. Ухтомский) позволяет акцентировать внимание на выводах физиологов о наличии в мозге живых существ особых структур, функцией которых является формирование положительных и отрицательных мотиваций, и эти функции могут автономизироваться и пробуждать положительные и отрицательные эмоции (см.: [17]). Учет позиции физиологов способствовал адекватному пониманию неоднозначности глубинно-психологических последствий травм, которые имеют проявление как в физических ограничениях самореализации субъекта с ОФМ, так и в формировании противоречивых тенденций – «к жизни» и «к психологической смерти»; к социальной сублимации и, одновременно, актуализируют механизм «бегства в болезнь», самодепривацию и др.

Проблему социальной дезадаптации лиц с ОФМ более глубоко позволяет раскрыть теория функциональных систем П. К. Анохина. Теория раскрывает особенности приспособительной деятельности системы организма. Ученый утверждает, что ни один человек не может существовать изолированно от мира, так как постоянно находится под влиянием отдельных факторов окружающей среды. Влияние внешних факторов может быть либо несущественным для человека, или не осознаваться им, а другие, как правило, необычные, вызывают ответную реакцию [7]. В исследованиях П. К. Анохина отмечается, что эмоции – это физиологические состояния организма, которые имеют яркую субъективную окраску и охватывают все виды чувств и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости. Эта реакция является стимулом для проявления активности и имеет характер ориентировочной реакции. Таким образом,

организм субъекта, который пережил травму, находится в постоянном ожидании опасности. Важным аспектом психологической адаптации лиц с ОФМ является приспособление к существующим в обществе требованиям и критериям оценок через усвоение норм и ценностей конкретного сообщества. При нарушениях процесса адаптации субъект не способен адекватно отражать реальность, то есть адекватно реагировать на стимулы, идущие из окружающей среды. Соответственно, усложняется возможность адекватного поведения.

Проведенный анализ эмпирического материала и ассимиляция психоаналитической концепции в контексте противоречивой сущности психики позволяет сформулировать понятие «базально-внутреннее противоречие». Базально-внутреннее противоречие – это противоречие, которое лежит в основе психической активности субъекта, руководствуется разнонаправленными тенденциями «к жизни» и «к психологической смерти». Тенденция к психологической смерти находит выражение в разрушении значимых отношений, эмоциональной омертвелости, агрессии, ощущении одиночества, депрессивности, скептическом отношении к будущему, ненависти, дискредитации достоинств другого человека, чувстве неполноценности, ощущении бесперспективности жизни, отсутствии новых жизненных перспектив и ориентиров, социальном отчуждении [238].

В процессе исследования объективировано, что травмирующее событие, в частности физическая травма, болезнь, могут заострять тенденцию «к психологической смерти». Представим анализ фрагмента стенограммы студента Специализированного факультета А. (26 лет), где объективируется противоречие между тенденцией «к жизни» и «к смерти», обусловленное физической травмой. Фрагмент стенограммы представлен в Приложении Ж.

Обобщающий анализ фрагмента стенограммы респондента А.

Представленный фрагмент стенограммы позволяет объективировать взаимосвязь глубинно-психологических истоков тенденции «к

психологической смерти» с травмой, полученной при рождении. Диагностико-коррекционный процесс позволил диагностировать усиление тенденции за счет идентификации с первичными либидными объектами (мать, отец) по линии асоциального поведения. Логика бессознательного: «в этих асоциальных увлечениях я вместе с либидными объектами». Диалогическое взаимодействие также выявило чувство вины, что выражается в самообвинении, непринятии себя.

Респондент утверждает, что с появлением его на свет начались страдания – «ощущения Ада на Земле». В процессе диагностико-коррекционного диалога выявлено, что респондент имел опыт асоциальной зависимости, что неосознанно единило его с либидными объектами. Путем запретов А. единится с близкими людьми. Стремится к близости с родителями и, одновременно, испытывает к ним противоречивые чувства.

Противоречием является и то, что А. стремится к психологическому «саморождению», к развитию, успеху и, одновременно, происходит фиксация в кризисном состоянии. А. желает отделиться от матери, иметь собственную семью и, вместе с этим, он эмоционально зависим от либидного объекта (мамы). Уход от реальности в иллюзии обуславливает возникновение у А. депрессивных тенденций. Стремление иметь счастливую семью сопровождается страхом общения, единения с партнером. Последнее находит символическое выражение в образе всадника на коне, который движется мимо женщины и ребенка (желанной семьи) (Приложение Ж., рис. Ж.3). Постоянное ощущение респондентом кризисного состояния проявляется в чувстве одиночества, брошенности, обиды на окружающий мир, что приводит к апатии и бездеятельности.

В процессе анализа объективирован страх смерти, страх повторения ситуации, что обусловило состояние «между жизнью и смертью». А. воспринимает ситуацию, как весть от Бога, что обусловило его отказ от пагубных привычек и борьбу с ними. Эта борьба на глубинном уровне является борьбой с недугом, что выступает самопсихотерапией для А.

Физическая травма является и травмой психической, а степень ее разрушительности зависит от степени значимости для субъекта. Психотравмирующие действия приводят к подавлению адаптационных возможностей субъекта.

Согласно предположению данного научного поиска травмирующие переживания оказывают влияние на формирование деструктивных тенденций психики, в частности тенденции «к психологической смерти». Эмоциональные переживания, обусловленные негативным опытом, полученным в семье, вызывают возникновение комплекса неполноценности. Травмирующий опыт, который приобретает ребенок, порождает стремление не только избежать неудачи, но и компенсировать его. Желая преодолеть болезненные переживания, протагонист ищет различные способы их избегания, при этом он выбирает ту форму поведения, которая позволяет это сделать. Таким образом, формируется защитное поведение, при котором человек бессознательно ограничивает собственную активность в определенных сферах жизни, т.е. уходит от потенциально опасных ситуаций.

В научной литературе отмечается, что из-за аффективной привязанности к травмирующим переживаниям субъект не может избавиться от прошлого и ради него оставляет без внимания настоящее. З. Фрейд соотнес фиксации на переживаниях с навязчивым повторением, «что свойственно всем живым организмам» [199, с. 124]. Чем крепче фиксация на пути развития, тем больше вероятность, что человек через внешние трудности может регрессировать к этой фиксации. Так возникает предположение, что существует определенная зависимость фиксации и регрессии. При таком соотношении от степени развития фиксации на пути становления субъекта зависит неспособность к сопротивлению внешним препятствиям, что вызывает регрессию. В случае, когда механизм регрессии срабатывает, взрослый человек ведет себя подобно ребенку – отказывается от самостоятельных решений и поступков, проявляет повышенную зависимость от окружающих, впадает в заведомо несбыточные мечты, болеет и т.д.

В качестве причин фиксации в психоанализе выделены травматические переживания, которые не под силу преодолеть незрелому Я. З. Фрейд, исследуя фиксацию на травме, описал структурную фиксацию, прежде всего, сферы Я, где попытки активно преодолеть травму и навязчивость повтора приводят к регрессии Я, которая сопровождается возвращением к примитивным формам защиты. Таким образом, фиксации имеют инфантильный характер, способны создавать эмоциональную доминанту, что иллюстрирует эмпирический материал респондента О.

Рис. 2.1. Драматическое событие моей жизни

П.: В чем заключается драматическое событие?

О.: Я шла по улице с тренировки, и меня сбил троллейбус.

П.: Вы о чем-то задумались?

О.: Нет, просто так сложилась ситуация. Последнее, что я запомнила, это то, что я отбежала и правой ногой встала на бордюр, потом я оказалась прямо под колесами. Я сама в этом виновата, поэтому я не рыдала, и не просила прощения, только попросила докторов, чтобы они сказали маме, что я упала. У нее больное сердце. Мне была необходима операция, но по некоторым причинам мне нельзя было принимать обезболивающее, поэтому кожу для пересадки мне просто срезали с ноги без наркоза. Я страшно кричала, и как раз в палату вошел отец, после увиденного часть бороды, которую он носил, поседела. Потом я стала просить медсестру составлять вчетверо махровое полотенце и давать мне в зубы. Мне делали это каждую среду и пятницу, а во вторник я просила маму, чтобы они не приходили. Они были просто в ужасе от того, что происходило. Дальнейшая моя

агрессивность может и связана с тем, что все свои ощущения я скрывала в себе. Они накапливались и затем по наименьшему поводу выходили на поверхность. В день аварии я была одета в платье с оборочками, в туфельки, Теперь я ношу только шорты и брюки. Я ужасно себя чувствую в платье или в юбке.

П.: Может так вы ощущаете себя более защищенной?

О.: Возможно.

П.: Наверное, у вас остались шрамы, которые видны, если вы не в брюках?

В.: Да. Я помню в 9 лет мы поехали с родителями на море и полпляжа смотрело на меня.

П.: Вы переживали это за счет своей мужественности, и это стало для вас условной ценностью. Как изменилось отношение вашего отца, после того как он увидел, как мужественно вы справлялись с трудностями в больнице?

О.: Никак.

П.: Он не оценил это?

О.: Нет.

Рис. 2.2. Восприятие прошлого, которое нельзя исправить

О.: Я рисовала этот рисунок намного раньше. Сейчас я бы не нарисовала ни солнца, ни деревьев, все было бы размытым, не было бы ничего.

П.: Не было бы и реки?

О.: Не было бы ни реки, ни зелени, ни деревьев, ни солнца.

П.: И что бы могло означать то, что вы уже уходите от конкретных предметов и переходите на абстрактные?

О.: На этом рисунке есть конкретные люди и события, а я бы оставила только впечатления и ощущения.

П.: Эта абстракция цветов говорит о том, что все травмы уже смыты, и превратились в одну общую картинку?

О.: Да, в картинку под названием «Это было».

П.: Меньше волнует эмоционально?

О.: Уже так. Все что я могла на тот момент – я сделала. Проанализировала, сделала из этого выводы, т.е. я на этом выросла.

П.: Если вернуться к реке, то какие это передает препятствия?

О.: На тот момент я рисовала волны, а сейчас вижу в этом нечто неприятное.

П.: Можно думать, что это река вашей жизни, на которой различные препятствия, вызывающие неприятные ощущения?

О.: Да, возможно.

П.: Согласно архетипной символике, река – это символ, который связан матерью. Объективируется большая зависимость от матери. Мама на вас влияла, определяла ваше направление?

О.: Мама очень сильно влияла в детстве, она создавала фон: мама обижается, плачет – понятно, что ребенок не может быть безразличным. Если я подходила ее утешить, погладить, то она говорила «не трогай меня».

П.: А плакала она из-за вас?

О.: Нет.

П.: Тогда это на вас повлияло?

О.: Да.

П.: А сейчас вы отстраняетесь от других людей и от их помощи?

О.: Я редко плачу и не принимаю ничью помощь. С одной стороны, мне нужна помощь, но с другой – мне никто не может помочь. Был случай, еще в подростковом возрасте, когда я мыла посуду и ударилась о дверцу

шкафа, у меня мгновенно покатались слезы. Мама подошла, чтобы пожалеть меня, а я ей сказала: «Иди отсюда». Когда мне больно, у меня в ответ на поддержку возникает агрессия. Когда мне больно или страшно, то чувство жалости у меня трансформируются в агрессию. Мама не принимала мою заботу, а я отвергала ее помощь.

П.: Что бы вы сейчас сказали самой себе?

О.: Я бы сказала, что не стоит фокусироваться на травмирующих событиях, что со всем в жизни можно справиться и что прошлое необходимо оставить в прошлом, а в настоящем и будущем надо проявлять активность, действовать согласно актуальной ситуации. Важно отпустить прошлые переживания, стать мягче, добрее, очистить сердечко от черствости. Благодарю всех участников за возможность такого познания. И Вам спасибо!

Обобщающий анализ стенограммы респондента О.

Анализ фрагмента стенограммы демонстрирует, как физическая травма повлияла на актуализацию тенденции «к психологической смерти», что имеет проявление в психологической импотенции. Данная тенденция находит выражение в блокировании чувственности, неспособности поддерживать близкие отношения. Респондент утверждает, что эмоции – это слабость, даже когда О. попала в больницу после аварии, то пыталась скрывать, какую сильную боль испытывает, ведь это казалось проявлением слабости. На рисунке «Восприятие прошлого, которое нельзя исправить» (рис. 2.2) передано состояние депрессии, чувство бесперспективности жизни, что обусловлено пережитой травмой. О. отмечает, что мать манипулировала ее чувствами в детстве, не давала себя жалеть и эмоционально приближаться. Последнее травматично повлияло на респондента, обуславливая психологическую импотенцию, что на поведенческом уровне выразилось в отстранении от окружающих, желании искоренения собственной женственности через формирование иллюзорной «внутренней силы» и т.д. Таким образом, можно заключить, что физическая травма несет деструктивное воздействие, обуславливая фиксацию на драматических

переживаниях. Такая фиксация «формирует» искаженное восприятие окружающих, поскольку действуют механизмы проекции, замещения, вытеснения.

Глубинно-психологические детерминанты личностных противоречий студентов с ОФВ связаны с переживанием субъектом физической травмы, которая обуславливает заострение тенденции «к психологической смерти». Базально-внутреннее противоречие, лежащее в основе личностных противоречий, актуализируется в направлении мортидо. Это находит выражение в таких проявлениях: агрессивность, отчуждение, потеря интереса к жизни, неприятие себя и окружающих, безэмоциональность, ощущение одиночества, депрессия и др. Ощущения одиночества, ненужности переносятся на ситуацию общения, что импотирует отношения с окружающими, препятствует достижению целей. Анализ эмпирического материала позволяет также утверждать, что глубинной детерминантой таких состояний является эдипова ситуация развития, когда усекается инициативность, устанавливаются запреты на выражение эмоций и активности, что может блокировать жизненный потенциал личности.

2.3. Роль эдипальной зависимости в возникновении личностных противоречий у студентов с ОФВ

Исследуя сущность возникновения феномена личностных противоречий у субъекта с ОФВ, невозможно обойти вниманием глубинно-психологические детерминанты фиксированности инфантильных тенденций, что порождают деструкции общения. Анализ эмпирического материала по методу активного социально-психологического познания свидетельствует о тесной связи возникновения личностных противоречий у субъекта с ОФВ и феномена эдипальной зависимости. С точки зрения психодинамической теории, в русле которой выполнено данное исследование, есть основания

утверждать, что эдипальная ситуация играет важную роль в возникновении личностных противоречий у субъекта с ОФВ.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что личностные противоречия у субъекта с ОФВ детерминируются ситуацией депривации потребности в единении с либидным объектом. Последнее порождает противоречие между тенденцией «к жизни» и «к психологической смерти». Блокирование либидных чувств ребенка к близким обуславливает появление амбивалентности. Такая амбивалентность связана с борьбой либидных и мортальных чувств.

Изложенное подчеркивает весомость понятий «либидо» (активная жизненная энергия) и «мортидо» (энергия разрушения, омертвления). Реализация либидной энергии связана с эмоциональным фактором единения ребенка с родителями: ощущение эмоциональной близости, желанности для родителей. Эмпирический материал, поданный в диссертационном исследовании, позволяет констатировать, что у субъекта с ОФВ превалирует ощущение обиды, отстраненности, агрессивности и др. Такие ощущения возникают у ребенка в ходе депривирующего взаимодействия с родителями, что обуславливает появление мортальных тенденций.

Влияние эдиповой зависимости на психику личности раскрыто в работах Д. Айке [5], Дж. Боулби [28], А. Грина [193], Ф. Перлз [133], Э. Фромма [203; 204], Р. Шпица [221], М. Эйнсворта [251], где рассматривается блокирование либидной энергии и активизацию мортального. Данное исследование позволяет утверждать, что драматические взаимоотношения с близкими людьми негативно влияют на психику субъекта с ОФВ. З. Фрейд утверждает, что эдипова ситуация «усекается» принципом удовольствия через запреты, отстранения, ограничение свободы ребенка, что делает невозможным единение с либидным объектом и усиливает тенденцию «к психологической смерти». Ученый указывает, что невозможность удовлетворения единения с либидным объектом «является первопричиной тяжелых страданий... отказа в удовлетворении нужд и обрекает на их

лишение» [202, с. 256]. Так, преграды на пути единения с либидным объектом травматичны для психики ребенка, что актуализирует тенденции к разъединению, психологической импотенции и психологической смерти.

Исследованию фактора влияния взаимоотношений в семье на психику ребенка посвящены работы Д. Айке [5], Дж. Боулби [28], А. Грина [193], Ф. Перлза [133], Э. Фромма [203; 204], Р. Шпица [221], М. Эйнсворта [251]. Ученые подчеркивают блокирование развития субъекта вследствие эмоциональной черствости, отстраненности ребенка от матери. Так, Дж. Боулби ставит акцент на формировании амбивалентных чувств ребенка к значимым людям, а именно: «... главный критерий суждения о ценности различных способов ухода за ребенком содержится в тех воздействиях, благоприятных или неблагоприятных, которые они осуществляют на развитие способности ребенка регулировать свой конфликт любви и ненависти, на его способность переживать здоровым образом свою тревогу и вину» [28, с. 9]. Дж. Боулби акцентировал внимание на отстраненности матери, что порождает деструкции психического развития ребенка. Ученый отмечает, что травмирующие события детства дезадаптируют субъекта, формируют базальный страх опасности [28]. Переживание травмирующих ситуаций субъектами с ОФВ в раннем возрасте обуславливает возникновение повышенной тревожности, конфликтности, агрессии в отношении окружающих.

Л. Бурбо [31], Т. Йоманс [66], О. Ранк [141; 142], И. Ялом [235] описывают психологическую смерть через переживание травматических жизненных событий, одиночество, покинутость, потерю значимых отношений. В частности, И. Д. Ялом отмечает: «Мы сами продуцируем страхи, грусть, депрессию, отрицательное отношение, которые приводят к преждевременному умиранию посредством психологической смерти» [235, с. 312]. Субъект блокирует выражение собственных эмоций, самоизолируется и теряет контакт с внешним миром, что порождает равнодушие, безынициативность, депрессивность. Такие состояния, согласно

исследованиям О. Ранка, вызваны травмой рождения, они поглощают жизненные силы субъекта и определяют бессознательное стремление «возврата в утробу» матери. Физические травмы, заболевания и связанные с ними эмоциональные переживания возвращают индивида к первичным травматическим переживаниям: актуализируют ощущение беспомощности, враждебности, страха, что вызывает бессознательное стремление возвращения к утробному состоянию [142]. Эмоциональное, иногда и физическое отчуждение матери от ребенка, игнорирование его потребностей в любви и заботе может приводить к самоизоляции, депрессивным состояниям субъекта, что представлено в данном исследовании. Так, М. Эйнсворт подчеркивал, что нарушения эмоциональных связей с матерью порождают у субъекта эмоциональную закрытость, что приводит к разрушению отношений [251], как в семье, так и с окружающими. Запрет на выражение желаний и потребностей ребенка, как указывает Э. Фромм, блокирует психологическое развитие ребенка, капсулирует его внутренний потенциал, порождая тенденцию «к психологической смерти» [204]. В своих исследованиях А. Грин описывает феномен «мертвой матери» и «мертвого отца», обуславливающий блокировку эмоций ребенка, психологическое омертвление и возникновение в психике ребенка «черной дыры» [193]. Это глубоко деструктурирует психику личности, порождая у нее ощущение одиночества, бесперспективности жизни, страха смерти. Последнее подтверждает эмпирический материал психокоррекционных групп АСПП. В частности в рисунках, выполненных студентами с ОФВ на темы «Мое обычное эмоциональное состояние», «Моя черная дыра», «Одиночество» и др., изображены образы вихрей, воронок, которые затягивают, поглощают все вокруг, создают повышенную тревогу, страх (Приложение К.). Высказывания респондентов подтверждают присутствие тревожности, ощущения одиночества, страха жизни, ощущение бесперспективности существования, что является проявлением тенденции «к психологической смерти».

Установлено, что фактором деструктивного влияния на психику субъекта с ОФВ может быть эмоциональное отчуждение ребенка родителями, передача ребенка на воспитание близким людям, физические наказания, игнорирование, словесные обиды и т.п. Указанные факторы актуализируют эмоциональные переживания, что провоцирует появление психосоматических заболеваний и усложняет взаимоотношения с окружающими.

Представим анализ фрагмента диагностико-коррекционной работы с респондентом Ю. (студентка Специализированного факультета, 22 года), где объективируются травматичные переживания эдипального характера, обусловившие психосоматическое заболевание и повлекшие за собой инвалидность. Фрагмент диагностико-коррекционного диалога представлен в Приложении 3.

Обобщающий анализ стенограммы респондента Ю.

Представленная стенограмма объективирует глубинные детерминанты личностных противоречий Ю. Диагностико-коррекционная работа дала возможность раскрыть влияние эдипальной ситуации на их возникновение.

Анализ стенограммы свидетельствует, что фрустрации эдипального периода порождают противоречие: отчуждение родителей и, одновременно, стремление быть с ними. Такое противоречие создает напряжение в виде чувства одиночества, вины, агрессии. Психологическая травма, полученная респондентом из-за отчуждения ее родителями, и физические наказания бабушки, замещающей Ю. в детстве родителей, усилили тревогу и страх, что явилось пусковым механизмом возникновения заболевания. Фиксация травмы капсулирует Ю. в мортальных чувствах, что блокирует ее личностный потенциал. Вынесенные из эдипальной ситуации чувства создают «зону риска» в связи с переносами на другие объекты, что является невидимым для Ю. Процесс глубинного познания позволяет объективировать влияние травмирующей эдипальной ситуации на возникновение противоречий: страх

быть похожей на родителей и, одновременно, сходство с ними, что порождает у Ю. самоотчуждение.

Диагностико-коррекционный процесс объективировал отчуждение Ю. матери и, одновременно, идентификацию с ней. Через идентификацию с матерью респондент пережила ситуацию неравенства. Для Ю. остался скрытым тот аспект, что неосознанно она пытается «психотерапевтироваться» от ощущения неравенства, которое единит ее с матерью. Это порождает у респондента ощущение слабости, от чего Ю. стремится освободиться и упредить подобную ситуацию в отношениях с партнером. Это, в свою очередь, обуславливает его отчуждение. Вынесенные из семьи объектные отношения порождают противоречия: нежелание брать ответственность на себя, и нежелание, чтобы все зависело от мужчины. Такое расхождение ставит под угрозу отношения с партнером.

Травмирующие переживания детства привели не только к перенесению характера отношений Ю. с отцом на отношения с партнером, что презентует проявление объектных отношений, но и предопределили взгляд на мир в целом. Драма разлуки с либидными объектами не позволяет Ю. подлинно ощущать реальность, понимать потребности партнера. Возникает противоречие: стремление к оптимизации отношений с партнером, желание иметь семью, детей и, одновременно, психологическое омертвление партнера. Последнее не осознается Ю. С одной стороны, желание найти идеального партнера на всю жизнь, с другой – трудности в налаживании взаимоотношений, их динамики. Зоной риска являются отношения с партнером также по причине обиды на отца за отчуждение и обвинение его в своей болезни, что может проектироваться на партнера.

Глубинное познание дает возможность объективировать факт, что родители стремились ограничивать свободу Ю., изолировали ее, теперь же она проделывает подобное сама с собой. Эдипальная ситуация породила противоречие: Ю. желает гармоничных отношений с окружающей средой и людьми и, одновременно, самоотстраняется, изолируется (Приложение 3.,

рис. 4, 5). Кроме того, самоизоляция дает намек на тенденцию «в утробу». Логика бессознательного такова: в утробе было единение с родителями, не было драмы расставания, отчуждения. Неприятие себя реальной, что подтверждается символом отсутствия своего отражения в зеркале (рис. 3.9), также задает тенденцию «в утробу». Рисунок 3.9 обнаруживает противоречие между тем, что Ю. сама для себя является наиболее значимой, и, одновременно, не принимает себя. Глубинное познание позволило диагностировать, что эдипальная ситуация обусловила кризисность внутреннего состояния Ю., ощущение брошенности, одиночества: «Я прихожу с работы – меня никто не ждет, на меня никто не обращает внимания». Внутренние противоречия выражаются в самоощущениях: «У меня бывает чувство безысходности, и я не понимаю, от чего это». Анализ рисунка 3.14 позволил объективировать внутреннее противоречие, которое заключается в преобладании энергии мортидо над либидо. Это является невидимым для респондента, но предопределяющим направленность поведения.

Чувство неполноценности, к формированию которого причастен отец, порождает завышенную самокритичность и критичность к другим людям. Чувство неполноценности также обуславливает отчуждение физического контакта, страх обнажения недостатков. Интроектирование респондентом определенных качеств либидных объектов является компенсацией отчуждения по логике – «я вместе с родителями». Страх схожести с родителями обуславливает стремление респондента освободиться от подобных качеств, но путем отчуждения их в себе, что порождает неприятие себя и неприятие других людей.

Таким образом, детерминантой возникновения противоречий является эдипальная ситуация, в которой либидные порывы Ю. к родителям (до 11 лет) были приглушены мортидными чувствами из-за драмы отчуждения.

Глубинный процесс познания позволил объективировать влияние эдипальной зависимости на возникновение противоречий Ю. Респондент на

собственном материале осознала запрограммированность своего поведения, его направленность на саморазрушение, что усугубляет состояние здоровья при наличии уже имеющегося заболевания, на разрушение контактов с другими людьми. Приведем высказывание Ю. в окончании работы в психокоррекционной группе: «Спасибо. Благодаря работе в группе я поняла, что у многих деток вообще нет родителей, а у меня есть, и этому нужно радоваться... Мне сейчас значительно легче. Я смогла понять себя, постараюсь и принять такой, какая я есть. Поняла, что приняв себя, я смогу принять и другого человека; критика в отношении других и себя тоже связана с негативом по отношению к родителям и бабушке. Я осознала, что обида на родителей может ухудшать мое здоровье». Высказывание Ю. подтверждает ее направленность на дальнейшее самопознание и самокоррекцию.

Стремление субъекта к единению с либидным объектом проявляется в интроектировании качеств этого объекта независимо от их валентности («+» или «-»). Это возможно, так как для бессознательной сферы отсутствует градация на «хорошо» или «плохо», значимым является только связь. Такого типа «связи» вытесняются, потому что противоречат факту непричастности к эдипальным притяжениям.

Приведем фрагмент стенограммы глубинно-коррекционной работы со студенткой К. (28 лет), иллюстрирующий идентификацию респондента с либидным объектом, что обострило противоречие между жизнью и смертью (см. Приложение И.)

Обобщающий анализ стенограммы респондента К.

Представленный фрагмент иллюстрирует идентификацию респондента с отцом через переживания, обуславливающие восприятие жизни как «серой, жестокой», депрессивные состояния, апатию. Единение респондента с либидным объектом по линии мортальных переживаний, желание приблизиться к отцу обусловили несчастный случай, повлекший за собой физическую травматизацию. Объективируется наличие у респондента

тенденции вынуждения повторения травмирующей для нее ситуации детства, связанной с либидным объектом (отцом). Вынесенное из детского периода чувство тревоги блокирует либидную энергию, энергию жизни. Эдипальная ситуация породила противоречие, фактически, между жизнью и психологической смертью, что подтверждают высказывания К., в частности: «У меня есть ощущение, что я не жилец». Противоречие заключается в желании самореализации, самоутверждения в жизни и диаметрально противоположной направленностью активности К. – бездеятельностью, апатией. С одной стороны, респондент внутренне обеспокоен потерей времени и прожиганием энергии, с другой – он сам это обуславливает. Единение с либидным объектом по параметрам травмирующих переживаний задает вынуждение повторения. Из эдипальной ситуации вынесено чувство неполноценности, что задает тенденцию избегания неудач, при желании респондента достичь успеха. Фрагмент стенограммы объективирует самонаказание респондента, что проявляется в капсулировании себя в состоянии тревоги, самокритичности, являющимися определенной формой самодепривации.

В случае физических травм, болезни особую значимость приобретают такие факторы, как «жизнь и смерть», что актуализируют в психике субъекта тенденцию «к психологической смерти». Одной из форм тенденции «к психологической смерти» является феномен «возврата в утробу», что отображено в представленном нами эмпирическом материале. Как показано в исследовании И. В. Калашник [67], тенденция «к психологической смерти» проявляется в самовосприятии, отношении субъекта к другим людям, к предметному миру и характеризуется выраженностью мортидных чувств. Т. С. Яценко отмечает: «Когда речь идет о тенденции к психологической смерти, фактически мы имеем в виду генерализацию энергии этой тенденции на все сферы жизни субъекта» [243, с. 105]. Такую генерализацию тенденции к психологической смерти объективирует эмпирический материал студентов

с ОФВ, что выражается в «уходе» от внешнего мира в иллюзии, непринятии себя, капсуляции в своих переживаниях.

Эмпирический материал, полученный в процессе групповой работы по методу АСПП со студентами с функциональными нарушениями, подтверждает зависимость от внутриутробного состояния. Студенты изображают себя в утробе матери или в яйце, символизирующем утробу, выражая тоску об утраченном рае и желание ощутить прежнюю защищенность. Это иллюстрировано в рисунках, выполненных на темы: «Я в семье родителей», «Человек, которого я люблю», «Радостный день в семье», «Наиболее значимый для меня человек», «Мои желания» и т.д. (Приложение Л.), что символично выражается яркими, светлыми образами: умиротворенное состояние, когда сердце бьется в одном ритме с сердцем матери (рис.1); пребывание в утробе матери (рис. 2–5); в околоплодном пузыре (рис. 10); в яйце, под крылом наседки-защитницы (рис. 6, 7, 13, 20); жемчужинка на подушке, как сокровище (рис. 18, 19); в кармашке матрешки (рис. 8); в ракушке на высоком дереве (рис. 9); эмбрион во Вселенной, соединенный с родителями (рис. 39); рыбка в животе большой рыбы (рис. 16); эмбрион в лабиринте, окруженный сердцами, цветными камешками-украшениями (рис. 11); эмбрион, связанный с матерью пуповиной (рис. 53); птенец в гнезде (рис. 57).

На рисунках, изображающих тенденцию «в утробу» и передающих состояние пассивности, ощущение несвободы, ограниченности, скованности, зависимости, преобладают темные тона. Рисунки передают ощущение опасности, тревоги, состояние, подобное нерожденности, кризиса, который необходимо преодолеть, самородиться. Это иллюстрируют рисунки, выполненные на темы «Драматическое прошлое», «Драматическое событие моей жизни», «Как я вижу сам себя», «Моя мечта», «Кризис и этапы выхода из него», «Одиночество», «Человек, который не существует для окружающих», «Я-реальное», «Я-идеальное», «Мой обычный день», «Мое обычное эмоциональное состояние», где студенты изображают себя в

состоянии ограниченности, скованности (Приложение Л.). Состояние «утробности» передается такими образами: фигуры, сидящие в яйце (рис. 12, 27, 38, 44, 46, 47, 55); эмбрион в темноте, в паутине (рис. 28, 40); яйцо, требующее живительной влаги (рис. 48); человечек, сидящий в паутине (рис. 43); цветочек в яйце в перевернутом состоянии (рис. 50); яйцо, стремящееся стать курицей (рис. 25); яйцо, являющееся презентантом реального и идеального образов (рис. 14, 46, 47). Желание освободиться от состояния зависимости, ограниченности иллюстрируют рисунки с образами девушки, жар-птицы, цыпленка, бабочки, дракончика, пробивающими скорлупу и вырывающимися наружу (рис. 22, 23, 24, 26, 29, 36, 37, 41, 42, 58). Рисунки на темы «Драматическое событие моей жизни» (рис. 35, 44), «Я иду навстречу беде» (рис. 33), «Что было до моего рождения» (рис. 32, 34, 54), «Прошлое, которое нельзя исправить» (рис. 52), «Событие, к которому не хотелось бы возвращаться» (рис. 56), выполненные в темных тонах, символизируют тревогу, страх, и указывают на то, что пребывание в утробе и рождение связаны с бедой, кризисом (рис. 28, 51). В рисунках на темы «Мой страх», «Я иду навстречу беде» изображены открытый рот (рис. 68), пасть (рис. 59, 60), темные тоннели (рис. 61–67), что согласно архетипной символике означает фаллический женский образ. Зубастый рот (пасть), как «зубастая пифа», на что указывал О. Ранк [141; 142], дают намек на страх рождения, что может быть вызвано сложностями самого акта рождения.

Вытеснение из памяти перинатального периода является намеком на эдипальную зависимость субъекта, которая обуславливает факт того, что следовые эффекты внутриутробных травм и травм при рождении не могут быть отображены сознанием. Эмпирический материал подтверждает, что перинатальный период ставит акцент на психике субъекта и задает тенденцию «в утробу», что омертвляет, импотерирует его. Ощущение нахождения в утробе и желание погрузиться в утробу, как способ приобрести защищенность, являются для субъекта деструктивными, обуславливают состояние пассивности, безынициативности.

Т. С. Яценко в научных поисках приходит к выводу, что деструкции, порождающие личностные проблемы субъекта, берут свое начало в перинатальном (внутриутробное состояние и акт рождения) периоде: «... эмпирический материал переориентирует вектор поиска причин личностных проблем субъекта с эдипального периода на перинатальный период» [246, с. 82]. Особую роль в психической жизни субъекта, согласно Т. С. Яценко, «играет сам по себе акт рождения» [там же, с. 84]. Акт рождения не только предопределяет потерю биологической защищенности, присущей внутриутробному состоянию, но и драму потери «идиллии» внутриутробного состояния, что создает предпосылки зарождения деструкций. Это означает, что само по себе отделение от матери, акт рождения, переход ребенка в иную среду порождают деструкции психики. Травма, болезнь усугубляют переживание субъектом непреложного закона расставания с утробой, переживания акта рождения, порождая ощущение психологической незащищенности, что обуславливает тенденцию «в утробу».

«Нарушение актом рождения такого «рая» порождает (обостряет) наиболее важную проблему индивида – «жить или не жить?» [там же, с. 87]. Это является основой базальной тревоги, которая имеет тенденцию транзитирования в последующую жизнь субъекта. Физическая травма, полученная при рождении, усиливает тенденцию «в утробу» и деструктурирует психику субъекта, обуславливая страх, тревожность. Обратимся к фрагменту стенограммы психокоррекционной работы со студентом Н. (студент Специализированного факультета, 24 года).

Фрагмент стенограммы

психокоррекционной работы со студентом Н.

П.: В каком возрасте ты ощутил, что такое беда?

Н.: В возрасте девяти-десяти лет.

П.: Это было связано с проблемами здоровья?

Рис. 2.3. Что было до моего рождения

Н.: Отчасти да. Я уже понимал, что я не такой, как другие, и что существуют такие люди, как я.

П.: Проблемы со здоровьем у тебя с рождения?

Н.: Да.

Н.: Я не знаю, что было до моего рождения. Я не спрашивал.

П.: Почему точка темная (рис. 2.3)?

Н.: Не знаю.

П.: Может, у тебя двойственное отношение к своему рождению: с одной стороны ты рад, а с другой – не прочь и не родиться? Какие чувства вызывают мои слова?

Н.: Возможно, если бы я родился девочкой, все было бы по-другому.

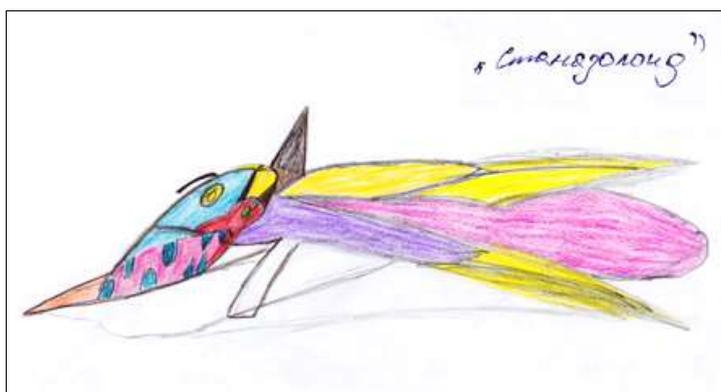

Рис. 2.4. Несуществующее животное

Н.: Это какой-то Станозолоид, собранный из разных частей. Он не агрессивный. Зубы неострые. Это он, можно сказать, улыбается. И он разноцветный, потому что разносторонне развитый.

П.: В этом создании есть что-то от тебя (рис. 2.4)? Может, ты не любишь свою потенциальную агрессивность?

Н.: Может быть. Это животное понимает, что оно не такое, как все, и оно интересуется всем, чтобы оценить, как у него будут складываться отношения с другими, и желает занять достойное место в обществе.

П.: Оно еще маленькое? Ему необходимо реализоваться?

Н.: Считается, что оно в другом мире, и к этому миру необходимо адаптироваться. Это животное имеет жизненный опыт, желает учиться, развиваться, чтобы быть лидером.

П.: Если посмотреть более внимательно на рисунок (рис. 2.4), то увидим, что в этом большом создании находится маленькое. Согласно архетипической символике – это нахождение в утробе. Это может означать, что ты желал бы родиться вновь, но уже при иных обстоятельствах. Это также может означать, что ты еще как не рожден и желаешь самородиться и, одновременно, это указывает на скрытое желание спрятаться «в утробу». Красный цвет может символизировать ощущение страха рождения, о котором ты и говорил, что ощущаешь страх «падения». Вот так много смыслов содержит этот рисунок, что позволяет нам прочесть архетипная символика.

В.: Возможно. Я уже говорил, что, если бы родился девочкой, судьба могла сложиться иначе.

П.: Это значит, что акт рождения оставил травмирующий след.

П.: Снова видим что-то сходное с «утробой», и таким образом изображен недостаток. Психика знает все, но не знает, что именно она знает! Только в процессе анализа мы можем это объективировать. В самом деле, говоря языком глубинной психологии, это – травма, перенесенная во время рождения (рис. 2.5), и тебе кажется, что при трудностях, с которыми ты можешь в жизни столкнуться, она будет усугубляться.

Н.: Я это отобразил как неопределенность, потому что я не знаю, чего я хочу.

П.: Да, и это не противоречит тому, что сказала я, потому что ты был вне знания.

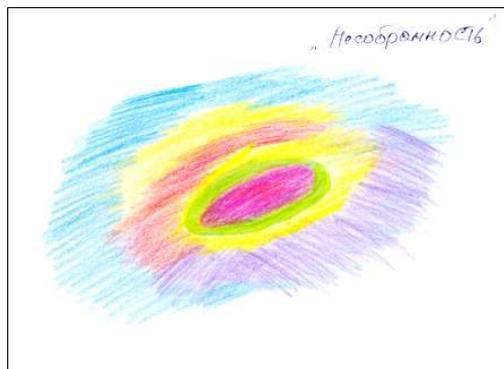

Рис. 2.5. Мой самый большой недостаток

Н.: Да, я в таком неведении нахожусь, что и как случилось.

П.: Есть страх рождения, потому есть опасение делать шаг, и это при всех успехах, которые ты имеешь. Ты – двукратный чемпион мира. Это не каждому под силу.

Н.: Да, все равно присутствует страх.

П.: Ты его создаешь, потому что тогда сохраняется тенденция возвращаться «в утробу» (рис. 2.5). Научись радоваться тому, что ты уже смог сделать, чего смог достичь.

Н.: Я радуюсь. Просто временами «находит». Думаю, что за победой будет следовать новая.

Обобщающий анализ фрагмента стенограммы респондента Н.

Представленный отрывок стенограммы иллюстрирует влияние травматического акта рождения на психику Н., что задает деструкции, которые выражаются в тревоге, страхе. Архетипическая символика и диагностико-коррекционный диалог позволили объективировать противоречивое отношение респондента Н. к своему рождению, что также подтверждает высказывание Н.: «Возможно, если бы я родился девочкой, все было бы по-другому». А также то, что пережитая Н. травма при рождении приобрела фиксированный характер и не осознается респондентом, но имеет влияние на его психику. Таким образом, можно заключить, что толчок к развитию

деструкций субъекта задает перинатальный (внутриутробный) период, акт рождения.

Процесс глубинно-коррекционного познания позволил выявить глубинные детерминанты личностных противоречий эдипального порядка. Глубинное познание способствует расширению самосознания субъекта путем объективирования вытесненных в предсознательное энергетических импульсов, имеющих влияние на его активность: за счет снижения иллюзорности идеализированного «Я», высвобождения вытесненной, капсулированной энергии. Процесс глубинно-коррекционного познания способствует усилению логики сознания, что ведет к ослаблению деструкций психики.

Так, эмпирический материал работы со студентами с ОФВ доказывает, что переживания, связанные с физической травмой/заболеванием обуславливают ощущение беспомощности, растерянности, бесперспективности, желание покоя, что является сопутствующим эмоциональному омертвлению. Студенты изображают свое внутреннее состояние переживания беззащитности, беспомощности, которые сопровождаются апатией, капсулированием, депрессией. Отмеченное выше указывает на связь тенденции «возврата в утробу» с физической травмой и сопутствующими ей эмоциональными переживаниями: равнодушием, безынициативностью, омертвлением чувств, закрытостью, беззащитностью, одиночеством, ненужностью, апатией, депрессией. Представленный эмпирический материал работы со студентами позволяет сделать заключение о деструктивном влиянии эдипальной зависимости, детерминирующей противоречия между жизнью и смертью, что выражается в тенденциях «к психологической смерти», к самодепривации.

2.4. Выявление деструктивных тенденций, порождаемых системой психологической защиты у студентов с ОФВ

Учитывая необходимость познания психики студентов с ОФВ, подчиненной универсальным законам, невозможно обойти вниманием центральное звено психического – психологическую защиту, которая осубъективирует и компенсирует деформационно-дефектные аспекты пережитого опыта, в частности, если это выражается на физическом уровне. Необходимо остановиться на феномене психологической защиты, чтобы проанализировать компенсаторно-адаптационные линии, свойственные психике субъекта с функциональными ограничениями.

Сущность психологической защиты не исчерпывается лишь отдельными защитными механизмами, открытыми З. Фрейдом [197–202] и исследованными А. Фрейд [195; 196] (рационализация, проекция, идентификация, вытеснение, замещение и др.). Психологической защите свойственна диспозиционная структурированность и системность. Это открытие сделано Т. С. Яценко: «Защитная система имеет структурную организацию на когнитивном, эмотивном, поведенческом уровнях» [246, с. 194]. В рамках научной школы Т. С. Яценко защищены кандидатские диссертации, подтверждающие системную организацию психологических защит. В диссертационном исследовании Н. В. Шавровской [225] доказывается, что психологические защиты поддерживают ощущение целостности личностной структуры. В работе выяснены глубинно-психологические предпосылки формирования защитной системы субъекта, которые связаны с эдипальной ситуацией, что порождает противоречивые тенденции психики: «к силе» – «к слабости», «к жизни» – «к психологической смерти», «к людям» – «от людей».

В работе Т. В. Горобец [42] доказана подчиненность защитной системы субъекта генеральному механизму «от слабости – к силе». Результаты исследования подтверждают, что к функциональным особенностям

психологических защит относятся искажения в сфере социально-перцептивной информации, а также феномен «порочного круга». В диссертационном исследовании О. В. Овчаренко [126] обоснована подчиненность ценностей генеральному механизму психологических защит «от слабости – к силе». Базальные формы защиты воплощают содержание глубинных ценностей, а ситуативные формы – условных и личностно-нормативных ценностей. В диссертации Т. В. Богдан [20] представлены доказательства того, что психологические защиты являются предпосылкой возникновения внутренней противоречивости психики, так как выполняют интегративную функцию, которая заключается в отступлениях от реальности, что обуславливает искажение социально-перцептивной информации. В работе О. А. Святки [151] подтверждено, что сопротивление является формой защиты. Активность базального сопротивления направлена на охрану инфантильных глубинно-психологических ценностей, ситуативные сопротивления, при всей их ориентации на просоциальные ценности, реализуют базальные интересы. В исследовании И. М. Сергиенко [152] доказано, что психологическая защита является глубинно-психологическим фактором, определяющим особенности отношения субъекта к другим людям. В исследовании Н. В. Сивопляс обоснована связь тенденций «к психологической силе» и «к психологической слабости» с системой психологических защит субъекта. Доказано, что актуализация внутренней противоречивости тенденций «к психологической силе» и «к психологической слабости» происходит в период социализации субъекта, в процессе которой активность приобретает социальное табу [153]. Параметр стремления «к слабости» особенно важен в контексте субъекта с ОФВ, так как физические нарушения обуславливают слабость.

В данном исследовании констатировано, что психологическая защита универсальна и функционирует по параметрам, отражающим противоречивость устремлений «к прошлому» и «к будущему». «Прошлый опыт» – это параметр, особенно влияющий на адаптивные резервы субъекта с

функциональными ограничениями. Прошлый опыт, синтезирующий травму/заболевание, обусловившую инвалидность субъекта, влияет на психику в тенденции «вынужденного повторения» и «порочного круга», что не только притормаживает, но и деструктурирует реализацию устремленности субъекта в будущее.

Согласно положениям психодинамической теории [148, 236–250], психологическая защита выполняет двойную нагрузку: с одной стороны, она способствует реализации инфантильных неосознаваемых интересов субъекта, что создает (хотя и мнимыми способами) ощущение внутренней интегрированности, а с другой стороны – охраняет социальное «лицо» идеализированного Я. Это путь субъективно-интегративной реализации глубинных ценностей при их ассимиляции в адаптивные формы социального поведения. Таким образом, процесс адаптации всегда отягощен «защитными» погрешностями, которые задаются глубинными нереализованными интересами Я.

Система психологических защит порождает отступления от реальности и искажения социально-перцептивной информации. Это порождает дисфункции психики и ведет к дезадаптации, что крайне нежелательно для субъекта, имеющего ограничения здоровья, так как это само по себе задает риск дезадаптации. Автоматизированные формы защит, подпитываемые ожиданиями и иллюзиями идеализированного Я, наносят урон психике, создают предпосылки для дезинтеграции, тем самым задавая импульс новому витку активности защит, что порождает феномен «порочного круга». Такая многослойность проявления психологических защит снижает эмоциональную чувствительность субъекта и порождает закрытость для нового опыта. Так, защиты, с одной стороны, интегрируют психику (на мнимо-иллюзорных началах), а с другой – дезинтегрируют из-за отступлений от реальности, создавая предпосылки для стабилизации противоречий. Отступления от реальности в большей степени презентованы в такой форме защиты, как «бегство в болезнь» (синоним – «уход в болезнь»).

Словарные источники по философии, психиатрии, психологии, медицине, педагогике и социологии определяют термин «бегство в болезнь» следующим образом: понятие, фиксирующее и раскрывающее причины и механизмы ряда психических заболеваний и расстройств (в особенности неврозов), характеризующихся наличием неосознаваемого стремления субъекта к заболеванию и погружению в болезнь [55; 122]; способ защиты от проблем реальности или психотравмирующих переживаний; потребность быть больным, «любовь» к болезни, с которой пациенты себя бессознательно идентифицируют [19; 24]; форма психогенной реакции, проявляющаяся психическими, соматовегетативными и другими расстройствами, возникающими и сохраняющимися в связи с неблагоприятной для индивидуума ситуацией, предоставляющей ему возможность своеобразного ухода от этой ситуации [22; 85]; одна из форм реакции личности на неблагоприятную, психогенно травмирующую ситуацию [130]; поиск в неврозе средства для избавления от своих психических конфликтов [124; 226]; форма реакции индивида на воздействие негативного раздражителя; стремление уйти от тяжелой социальной ситуации [166]. Таким образом, анализ словарных источников дает основания утверждать, что «бегство в болезнь» является защитной реакцией субъекта на неудовлетворяющую реальность, возникающую вследствие внутреннего противоречия.

Актуализацию «бегства в болезнь» З. Фрейд связывал с внутренними противоречиями субъекта. «Бегство в болезнь» ученый определял, как «бегство от неудовлетворяющей действительности» [197, с. 312]. В соответствии с исследованиями К. Изарда [63], если адекватное стрессовой эмоции поведение по тем или иным причинам невозможно, происходят психосоматические расстройства. Переживание сильной эмоции, по мнению исследователя, обязательно сопровождается телесными реакциями и серьезными физиологическими изменениями в организме. Болезнь, по убеждению А. Менегетти, – это «... всегда язык целостного человека, это слово, которое стремится быть понятым» и «... при этом, происходит

смещение на собственное тело (физические заболевания)» [115, с. 31]. В рамках психодинамической парадигмы диссертация Ю. А. Святенко доказывает, что «уход в болезнь» может являться регрессивной формой психологической защиты [150]. В работе И. В. Калашник «уход в болезнь» раскрывается как форма психологической смерти, выступающая защитой от травмирующих переживаний [67]. Таким образом, между психическим и соматическим прослеживается латентная связь: нереализованные в активности действия создают энергетические «блоки», трансформирующиеся в соматические реакции.

Термин «бегство» в словарных источниках определяется как «тайный самовольный уход» [23; 48; 127; 174]. Понятие «бегство» носит смысл отказа от борьбы, отказа от принятия решения, снятие с себя ответственности. Существует понятие эскапизма (от англ. *escape* – «бежать», «спастись») – стремление субъекта уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий [123]. В таком случае «бегство в болезнь» может выступать вариантом «спасительного бегства». Своеобразный вариант «спасительного бегства» выделяет А. Адлер – «уход в слабость» – тенденция избегать неудачи, но не стремиться к успеху [2]. Феномен «бегства» сопоставим с поиском субъектом спасения. Таким образом, «бегство в болезнь» – это бегство от реальности, защитный механизм, функционирующий неосознанно, по сути – искажающий реальность.

Данное исследование доказывает, что «бегство в болезнь» имеет «вторичную выгоду от болезни» – удовлетворение значимой для субъекта потребности, которую он не мог реализовать вне появившейся болезни. Например, любовь: окружающие относятся к больному с вниманием, сочувствием. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, болезнь снижает чувство вины и ощущение неполноценности, а с другой – усиливает их. При этом больной человек в определенной мере является неполноценным (физический дефект) и часто ощущает себя обузой для окружающих, что усиливает его чувство вины и тревогу. В таком случае возникает «порочный

круг»: субъект пытается разрешить противоречие, желая освободиться от чувства вины, от ощущения неполноценности, и совершает «бегство в болезнь», но симптомы болезни причиняют ему страдания, они вызывают недовольство. Освободиться от них субъект не может, поскольку не осознает причины их возникновения, и не хочет потерять приобретенные от болезни «выгоды».

В контексте сказанного выше актуальным есть механизм «вынужденного повторения», который связан с фиксацией на драматической ситуации жизни. Ж. Бодрийер [21], Р. Р. Гринсон [45], М. Канн [69] отмечают, что вынужденное повторение воспроизводит переживание из прошлого, которое не имеет возможности быть удовлетворенным. Вынужденное повторение создает «ситуацию гонок, которые являются проигранными для субъекта предварительно. Это гонки с собственной тенью-моделью, которые приводят к символической смерти» [21, с. 16] поскольку предопределяют повторы драматичной ситуации. Близкой позиции придерживается Р. Р. Гринсон, он утверждает, что повторение прошлого направлено на удовлетворение фрустрированных потребностей в этом прошлом. Перенесение (повторение) прошлого опыта выступает ошибочным пониманием реальности средствами прошлого, оно тесно связано с чувством вины, нереализованной агрессией, и с инстинктом смерти [45]. Вынужденное повторение создает иллюзию удачного завершения ситуации, которая повторяется, утверждает М. Канн. Ситуация с позитивным завершением не может отличаться от той, что предопределена конфликтом, фрустрацией и чувством вины [69]. Таким образом, вынужденное повторение связано с динамикой энергии вытеснения событий, которые происходили в детский период жизни субъекта. Важным в тезисах вышеупомянутых исследователей является центрирование на том, что вынужденное повторение возобновляет травмирующие переживания прошлого и предопределяет искажение реальности, а с тем и дезадаптационные проявления в поведении субъекта.

Тенденция к вынужденному повторению связана с нереализованными переживаниями, чувством вины и т. п.

Ф. Перлз феномен вынужденного повторения отождествляет с незаконченной ситуацией или неполным гештальтом [133]. Исследователь отмечает, что как только создается гештальт, он становится частью организма человека. Изменение же связано с выталкиванием его из фона и потерей энергии для реорганизации этого гештальта. Ф. Перлз утверждает, что механизм вынужденного повторения ориентирован не на смерть, а на жизнь, он направлен на преодоление травмирующей ситуации, чтобы возникла возможность для развития личности. Нарушение энергетического баланса создает неполный гештальт, незаконченную ситуацию, которая направляет организм на поиск путей (интеграции) возобновления потерянной, заблокированной энергии.

К. Абрахам (см.: [28]), А. Бергсон [49], Э. Берн [15], Ж. Делез [49], О. Фенихель [180] утверждают, что вынужденное повторение действует на бессознательном уровне, может проявляться в ощущении внутреннего дискомфорта, нападениях тревоги, которые сигнализируют о бессознательном повторении травматического события, где эмоции, которые возникали, не были полностью отреагированы. Говоря о парадоксе повторения ролей в жизни субъекта, О. Фенихель отмечает, что субъект неосознанно ищет повторения травмирующей ситуации [180]. Исследователь пишет: «Я в субъекте бессознательно нуждается в повторении травмы для освобождения от внутреннего напряжения, но такое повторение лишь актуализирует это напряжение, которое предопределяет порочный круг» [180, с. 161]. О. Фенихель первый использовал понятие «порочный круг» для описания повторения травмирующего опыта субъекта. Он утверждает, что средствами вынужденного повторения субъект неспособен избавиться от травмирующих переживаний детства, ведь каждая попытка приносит неудачу, а с тем и травмирующие переживания. Каждый раз, когда организм имеет внутреннее напряжение, происходит разрядка путем повторения

ситуации, которая и вызывала такое напряжение. А. Бергсон и Ж. Делез утверждают, что похожие драматичные переживания могут повторяться бесконечно, сначала в воображении и памяти, а в дальнейшем и в действиях. Истоки таких повторений лежат в травмирующем прошлом субъекта. А. Бергсон утверждает, что повторение разных элементов своего прошлого опыта является судьбой человека. Ж. Делез, исследуя феномен вынужденного повторения, переносит его на исторические процессы и указывает на его символическую взвешенность. Он утверждает, что повторение происходит после значимых событий независимо от их валентности. Исследователь объясняет этот феномен так: «Герою необходимо сталкиваться с повторением неосуществленного для него желания. Трагическое повторение происходит после переживания героем неудачи, оно существует за пределами его желаний» [49, с. 77].

Согласно психодинамической теории, вынуждение повторения прошлого опыта субъекта связано с интеграционно-деинтеграционными процессами. Анализ эмпирического материала, приведенного в тексте параграфа, позволил обнаружить взаимосвязь механизма вынужденного повторения с психологическими защитами и объектными отношениями и т.д. Формирование механизма вынуждения повторения связано с переживанием субъектом эдиповой ситуации. Переживание травмирующих событий детства предопределяет возникновение фиксаций на драматичных переживаниях. В этот период происходит формирование внутренних противоречий, так как ребенок одновременно любит родителей и испытывает мортидные чувства. Такая противоречивость личности может предопределять негативное восприятие ею окружающих, ожидание от них безусловного принятия, любви, внимания или напротив – агрессии, неприятия, отчуждения. Субъект не осознает истоки дисгармонии отношений с окружением и того, что переживания детства, которые сопровождались ощущением обиды, ненависти, фатума жизни (слабости), переносятся в реальную жизнь по отношению к себе и к окружающему миру. Субъект на бессознательном

уровне пытается избегать неудач, то есть переживания слабости даже путем отступления от реальности. Субъект выносит из семьи характерный эмоциональный климат, который единил его с объектом либидо, и реализует такой гештальт во взаимоотношениях с другими людьми. Последнее свидетельствует о том, что психика субъекта ищет реализации в замещениях либидных объектов через моделирование эмоционального климата в реальную жизнь. Вынужденное повторение связано с принципом удовольствия, ведь субъект на бессознательном уровне моделирует ситуацию, где возможна реализация вытесненных потребностей (в любви, понимании, поддержке и тому подобное), что приносит удовлетворение. Таким образом, происходит самопсихотерапия, ведь личность через замещение реализует свои потребности в принятии, любви, то есть единится с объектом либидо.

Обратимся к психоанализу комплекса тематических психорисунков респондента В. (студентка Специализированного факультета для инвалидов РВУЗ «КГУ», 28 лет). Структурно-семантический анализ стенограммы выстроен на эмпирическом материале и представлен в Приложении А. (стенограмма представлена в Приложении А.1., противоречивые высказывания – в Приложении А.2, обобщение коммуникатов – в Приложении А.3).

Обобщающий анализ стенограммы респондента В.

Анализ стенограммы респондента В. свидетельствует о наличии личностных противоречий, проявляющихся в объективной дезинтеграции. Последняя обусловлена действием психологических защит, которые вызывают субъективную интегрированность психики путем искажений и отступлений от фактической реальности (к-т 349, 487, 505, 506, 517, 519, 520, 525) с целью утверждения «идеализированного Я» (к-т 44, 76, 90, 264).

Структурно-семантический анализ позволил выделить ведущие тенденции психики В., что представлено на рис. 2.6. Идентификация с

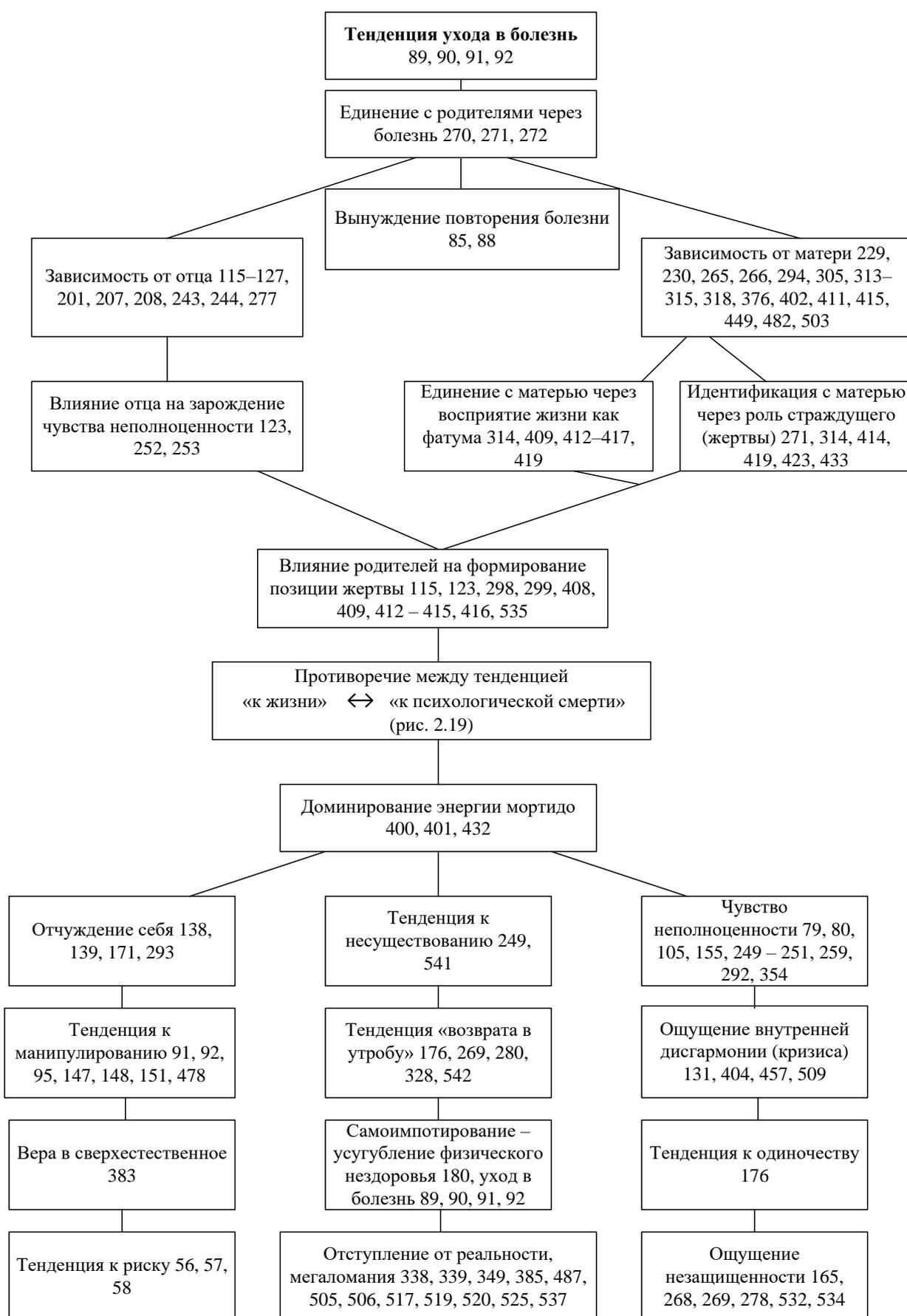

Рис. 2.6. Структурно-семантический анализ стенограммы В.

матерью (к-т 271, 314) происходит по параметрам принятия позиции жертвы (к-т 31, 34, 35, 36, 108, 256, 410, 418, 477, 515, 516), что обусловило уход в болезнь: «Мама заболела, потому что так же, как и я придумывала болезни» (к-т 272). По сути, она заболела от своих обид, негативных эмоций» (к-т 273). Фиксация позиции жертвы: «Я – «ходячая жертва» (к-т 33) ...Я это люблю» (к-т 36). В. ощутила определенные преимущества, выгоду от болезни (к-т 31, 34, 35, 36, 108, 256, 410, 418, 477, 515, 516), что обусловило спекуляцию на этом (к-т 87). В. получает материальную выгоду от болезни (к-т 95, 108, 516).

Таким образом, можно констатировать взаимосвязь глубинно-психологических истоков ухода в болезнь с эдипальной зависимостью респондента. Уход в болезнь блокирует потенциал и активность В., задерживает ее в развитии, капсулирует в инфантильной позиции. Это пробуждает энергию мортидо и отчуждение своего Я (к-т 90, 120). Глубинные истоки «ухода в болезнь» заключаются в единении респондента с родителями через болезнь (к-т 270, 271, 272), что влечет за собой вынужденное повторение болезни (к-т 270, 271, 272).

Уход в болезнь также является защитной формой сохранения своей оригинальности: В. констатирует ощущение своей неординарности на протяжении всей жизни (к-т 76, 90, 264). В связи с ощущением собственного потенциала у В. возникает диссонанс в ожидаемом (подтверждение превосходства) (к-т 70) и получаемом от окружающих, что также явилось фактором ухода в болезнь. Желая упредить подобное разочарование, обусловившее болезнь, В. направляет свою энергию на реализацию себя в сфере, которая требует от нее меньше затрат, чем от ее партнера. Это подтверждает зависимость В. от социума, посредством которой В. пытается реализовать свои планы. Разочаровавшись в своих силах, В. ожидает, что другой человек будет это компенсировать. На партнера возлагается психотерапевтическая функция (к-т 227), и зоной риска есть то, что папа не во всем радовал В., и партнер должен снижать тревогу, неоправданные порывы, которые могут порождаться прошлым опытом общения с отцом (к-т

108). Генеральная линия защитной системы В. – при любых обстоятельствах занимать выигрышное положение, превосходить всех даже в положении жертвы.

Приобретает выражение противоречие, заключающееся в стремлении к самостоятельности и, одновременно, инфантилизме (к-т 95). Стремления протагониста приобретают просоциальную направленность, однако они базируются на глубинных и условных ценностях. Противоречие психики В. обуславливает тенденцию «к психологической импотенции». Таким образом, респондент акцентирует внимание на чувствах неудовлетворенности, тревоги, что деструктурирует психику (к-т 2, 44, 64, 77, 131, 292, 409).

Засвидетельствована значимость отца (к-т 118, 119, 121). Респондент получила опыт амбивалентного отношения отца, что катализировало чувство неполноценности (к-т 123, 252, 253). Учитывая действие психологических защит, наряду с чувством неполноценности приобретает выражение тенденция «к силе» (к-т 384, 385, 445, 528). Это также прослеживается в «высокости» В., идеализации собственного «Я» (к-т 44, 76, 90, 264). Однако, выражение силы является условным, поскольку базируется на глубинных аспектах. Связь с отцом через материальное вознаграждение – ведущая условная ценность, которая предопределила потребительскую позицию В. (жертва). Логика бессознательного: «я вместе с отцом», так как отец воздавал больше материально, а не любовью. Таким образом, связь «жертва-жалость-финансы» подарена отцом, и тогда чтобы с ним единиться, В. принимает позицию жертвы (к-т 105). В. не могла пережить ущемленного чувства Я особенно в женской красоте, что не могло перекрыть ее интеллектуальное превосходство, что и обусловило сбой в интеллектуальной самореализации (к-т 87, 146), так как в чем-то В. хотелось преуспеть. Тогда возникает тенденция ухода в болезнь, чтобы занимались ее потребностями, и она имела преимущества перед другими.

Анализ психокоррекционной работы с В. позволил объективировать личностные противоречия, что синтезированно представлено на рис. 2.7.

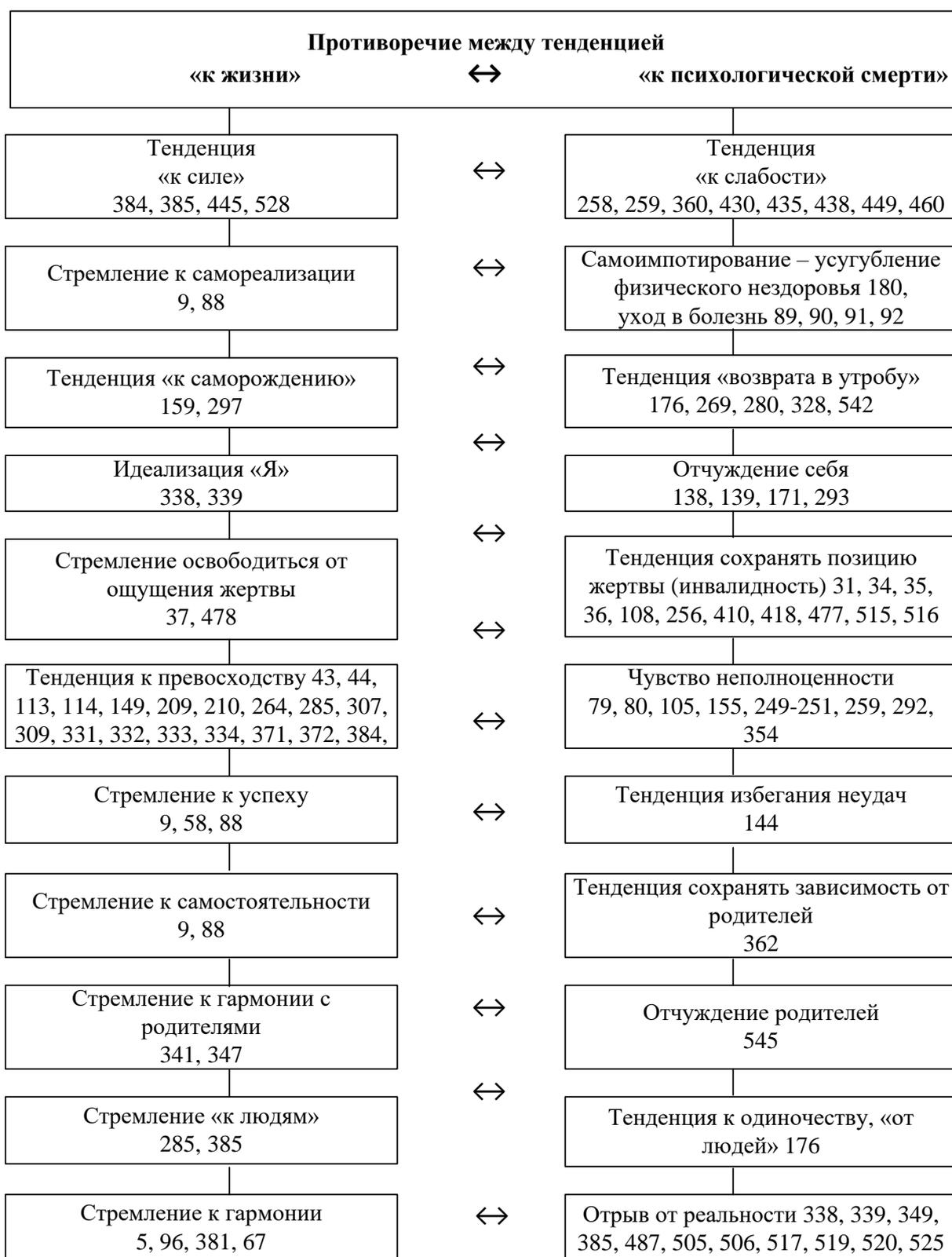

Рис. 2.7. Структурно-семантический анализ стенограммы В. (продолжение рис. 2.6)

Выражено стремление к саморождению (к-т 159, 297) и тенденция «возврата в утробу» (к-т 176, 269, 280, 328, 542). Выявлено стремление реализовать потенциал (к-т 37, 478) и, одновременно – тенденция к сохранению зависимости (к-т 33, 36). Рисунки А.1 и А.3 позволяют объективировать желание респондента выйти за «рамки», превзойти других (к-т 43, 44, 113, 114, 149, 209, 210, 264, 285, 307, 331, 332, 333, 334, 371, 372, 384, 385, 514). Представленный материал позволяет объективировать защитный механизм ухода в болезнь, что противоречит инстинкту самосохранения.

Анализ стенограмм психокоррекционной работы со студентами с функциональными ограничениями – участниками групп АСПП позволил выявить деструктивные тенденции психики, порожденные психологическими защитами. Как видно из эмпирического материала, полученного в результате диагностико-коррекционной работы со студентами, психологическая защита более активно включается в процесс становления субъекта с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что тенденции к «психологической смерти», «психологической импотенции» являются неосознаваемыми субъектом. В частности, субъект может фиксировать только отдельные их показатели: негативное состояние, чувство подавленности, недовольство, злость, обиду, чувство незащищенности, ощущение одиночества, чувство неполноценности, невозможность самореализации, социальное отчуждение, недоверие к окружающим, осложнения в налаживании отношений с другими людьми и т.п. Такие деструктивные проявления являются субъективной реальностью, поскольку психика не выделяет иллюзорное, воображаемое и настоящее, реальное из-за маскировки системой психологических защит. Для психики объективная и субъективная (желаемая) реальность – едины. Невидимыми для субъекта также являются глубинные предпосылки деструкций психики, связанные с

травматичным опытом детства. Осознание субъектом объективной реальности происходит в коррекционном процессе.

Установлено, что механизм вынужденного повторения выступает интеграционным компонентом в психике субъекта, который единит его с объектом либидо. Субъект «невидимо» для себя «моделирует» ситуацию повторения драмы, так как пережитое ощущение слабости (угрозы для психологического или физического существования) обусловило возникновение энергетического дисбаланса (дезинтеграции), что может быть связано с физической травмой. Энергия, фиксированная под влиянием эдипальных конфликтов, характерна динамике, которая согласовывается с необходимостью социальной адаптации субъекта. В то же время такая активность преследует инфантильный интерес, который нарушает уровень адаптивности и находит проявление в объектных отношениях. Вынужденное повторение драматичных переживаний происходит на бессознательном уровне и может быть формой парадоксальной адаптации субъекта к пережитому драматичному событию. Глубинное познание способствует объективированию тех проблем респондента, возникновение которых связано с системой психологических защит, способствующих пониманию субъектом зависимости поведения от прошлого (детского) опыта, видению инфантильных истоков фиксированных поведенческих проявлений, повторяющихся в ситуациях общения. Глубинное познание психики субъектов с ОФВ способствует пониманию личностных противоречий, поскольку эти противоречия, не будучи представлены в сознании, могут проявляться в определенных актах поведения.

2.5. Самодепривация и мазохизм как проявление личностных противоречий студентов с ОФВ

В данном пункте представлен материал психокоррекционной работы, демонстрирующий, что личностные проблемы в форме самодепривации и

мазохизма, усугубляют состояние здоровья, обуславливают появление новых заболеваний у субъекта с ОФВ. Исследование ориентировано на познание психики в ее целостности путем выявления нарушений этой целостности, что обусловлено стабилизированным внутренним противоречием психики, представленным в психодинамической теории как личностная проблема. Внутреннее противоречие не осознается субъектом, переживается на психофизиологическом уровне. Личностная проблема субъекта заключается в доминировании в жизненной активности мортально-разрушительной энергии, влияющей на гомеостаз, что усугубляет имеющиеся нарушения физического здоровья.

Личностная проблема субъекта связана с доминированием энергии «мортидо» (разрушительная энергия) над «либидо» (конструктивная). Само по себе заболевание/травма актуализируют мортальную энергию, с чем субъекту необходимо справляться. Таким образом, субъект несет двойную психологическую нагрузку. В этой связи крайне необходимым является исследование таких форм личностной проблемы, как самодепривация и мазохизм. Каждая из форм выражается в аутоагрессии: самонаказание, обездоливание, ограничение возможностей удовлетворения собственных потребностей или их блокирование. Студенты, имеющие физические ограничения и несущие издержки по причине наличия таких личностных проблем, нуждаются в их психокоррекции с целью нивелирования.

Анализ словарных источников [72; 92; 94; 137; 158; 160; 217] дает основания утверждать, что термин мазохизм означает: 1) любой вид враждебности или деструктивного импульса, направленного на себя; 2) половое извращение, при котором сексуальное удовольствие возникает от получения физических или моральных страданий; 3) тип личности, склонной получать удовольствие, испытывая унижения, насилие или мучения; 4) стремление к зависимости от другого человека.

Согласно научным подходам мазохизм детерминирован инцестуозной (кровосмесительной) привязанностью к родителям (эдипов комплекс)

(З. Фрейд); зависимостью от матери (до и после рождения), переживанием чувства отверженности и заброшенности, невозможностью разрешения внутриспсихических конфликтов (Э. Берглер); бессознательной потребностью в наказании, основанной на чувстве вины (А. С. Ребер, З. Фрейд); компромиссным образованием, обеспечивающим устранение детских страхов кастрации (З. Фрейд).

Истоки мазохизма в психоанализе связывают с детским периодом жизни, поэтому его выражение в поведении скорее будет невербальным, чем словесным. Мазохизм тесно взаимосвязан с садизмом. З. Фрейд утверждал, что «действующее в организме влечение к смерти – это первосадизм, он тождественен мазохизму» [198, с. 112]. Далее он отмечал: «Мы не удивимся, услышав, что при определенных обстоятельствах садизм, разрушительное влечение, которое было спроецировано наружу, может быть снова интроектировано, направлено внутрь, что обуславливает регресс психики на более ранние ступени развития» [там же, с. 49]. Вся защитная система психики подчинена генеральному механизму «от слабости – к силе». Слабость Я обуславливается как отступлениями от реальности, так и регрессивностью защитных механизмов.

Для регрессивных проявлений характерны отступления от реальности, неадекватность, ригидность, чувство неполноценности и др. Регрессивные поведенческие проявления у студентов с ОФВ могут актуализироваться в инфантильно-эмоциональных травмирующих ситуациях переживаний неудач, поражений, разочарований, к которым относятся нарушения функций организма, что приводит к трудностям адаптации в социуме. Это сходно с тем, что переживают студенты с ОФВ, имеющие физические ограничения, травму, заболевание. Так, субъект с ОФВ наиболее подвержен регрессивным формам поведения, как форме защиты.

Эмпирический материал психокоррекционной работы со студентами с функциональными нарушениями отражает их собственное внутреннее состояние, пережитый опыт (Приложение М.). Важно отметить, что сюжеты

авторских рисунков – это иллюстрации не подлинно происходящего, в том смысле, что респонденты не резали руки, не распинали себя на кресте. Рисунки отображают их внутренние драматические переживания. Важно учесть, что само по себе содержание тем рисунков не побуждало к таким сюжетам, а это свидетельствует о том, что сам механизм вытеснений причастен к приглушению либидной энергии и латентной актуализации энергии мортидо.

Именно это иллюстрируют авторские рисунки студентов, указывающие на фиксированность пережитого драматического опыта и его живость в самоощущении. Данное исследование методологически касается тех аспектов психики, которые действительно требуют глубинной коррекции – это доминирование энергии мортидо, направленной на саморазрушение субъекта. Тенденция к саморазрушению усугубляет уже имеющиеся нарушения функций организма у студентов с ОФВ. Задача глубинной коррекции – нивелировать деструкции с целью пробуждения и усиления инстинкта самосохранения.

«Яркость» визуализации страданий указывает на их пульсирующий, эмотивно живой характер (см. Приложение М.). Рисунки студентов указывают на фиксированность состояния, переживаемого ими, на его остроту, боль, страдания. Рисунки 1–11 (Приложение М.) отображают состояния, близкие к страданиям Иисуса Христа: распятие, состояние бессилия, подчиненности, зависимости, с чем справиться самостоятельно субъект не может. Авторские рисунки студентов указывают не только на страдания, к которым они причастны (через следовые, остаточные эффекты пережитого опыта), но и на наличие склонности к такого типа страданиям, которые архетипно близки к страданиям Иисуса Христа. Это явно дает намек на мазохизм, который архетипно навеян религиозными мотивами Иисуса, как страждущего, который не только «без вины виновен», но и искупает грехи других людей.

О таких мотивах свидетельствуют авторские психорисунки студентов и художественные полотна (Приложение М., рис. 39–41). Психорисунок студента Т. выполнен на тему «Восприятие счастья» (рис. 39); работа художника М. Кристе носит название «Так сильно возлюбил Бог мир» (рис. 40), на рисунке неизвестного автора подписано: «Его шрамы являются доказательством Его любви к нам, и эту цену он заплатил, чтобы освободить нас» (рис. 41). Это указывает на то, что страдания, боль высоко ценятся и являются доказательством любви. Такие страдания, самоистязания являются неким эталоном, к которому необходимо стремиться, дабы заслужить любовь ближнего. Рисунки объективируют мортидную энергию, которая маскируется защитной системой, когнитивно опирающейся на просоциальные ценности и на «высокость идеализированного Я». Сказанное дает основания констатировать глобальную противоречивость психики субъекта с ОФВ – это нарушение баланса энергии «либидо» и «мортидо»; противоречивость между «чувством неполноценности» и «идеализацией Я»; между желанием «быть как все» и «превосходить других»; между стремлением приблизиться к людям и дистанцированием. Сюжеты рисунков (Приложение М.) свидетельствуют о присутствии в них страданий без уточнения причин, включая внутреннюю их детерминированность. Тематика приведенных рисунков указывает на детерминированность мазохизма и самодепривации отношениями с родителями.

В мазохизме получение удовольствия происходит через неудовольствие, что противоречит естественной природе влечений Ид (инстинкту самосохранения). В этой связи можно говорить о существовании «скрытого мазохизма», который проявляется в самоотчуждении, превращении себя в пустоту. Это подтверждается эмпирическим материалом глубинного познания в группах АСПП со студентами с ОФВ (Приложение Н.). Участники групп выполнили рисунки на темы «Мое несуществование», «Человек, который психологически не существует», «Мое обычное эмоциональное состояние», где изобразили себя в образе безликих, полых

или темных фигур (рис. 2–4, 6–8, 9–11, 12, 13–15, 16–27), в виде темных привидений (рис. 1, 3.6), отражения в луже (рис. 11), пустой емкости (рис. 5). Высказывания респондентов подтверждают ощущения ими «пустоты», что является проявлением психологической импотенции: «И я «прессую» себя за пустоту, в которой я пребываю» (п. 2.2, респондент А., к-т 19), «... я получил опыт изоляции, вернее – пустоты» (к-т 27, Приложение В.), «Хочется чем-то заполнить внутреннюю пустоту, драматичные ощущения» (к-т 43, Приложение В.), «У меня пропадает желание ко всему, наступает пустота (к-т 103, Приложение В.), «Я вместе с пустотой. Я, как не я. Смотрю на себя со стороны, как на несуществующего (к-т 105, Приложение В.), «Ощущение пустоты, я так теряю самоощущение» (к-т 125, Приложение В.), «... что-то меня держит в невесомости, пустоте» (к-т 27, Приложение Б.), «Я хотел заполнить пустоту» (к-т 128, Приложение Д.).

Изучая проблему самодепривации и мазохизма, благодаря авторским рисункам студентов с ОФВ, можно констатировать тенденцию к балансированию между ощущением граней жизни и смерти. Как уже позволил прояснить представленный выше материал, объективировать личностное противоречие субъекта возможно лишь вводя визуализированный материал. Этому способствует методика, разработанная Т. С. Яценко, – «Комплекс тематических психорисунков». Смысловая нагрузка психоанализа рисунков находится в плоскости целостного изучения психики в ее сознательных и бессознательных проявлениях, удостоверением этого являются Приложения в данной диссертации.

Иллюстрацией самодепривационных состояний являются рисунки студентов (Приложение О.), выполненные на темы «Я», «Я-реальное», «Я среди людей (боль и грусть)», «Мое обычное эмоциональное состояние», «Как я вижу сам себя», «Мое несуществование», «Одиночество», «Мой страх». Речь идет не о физическом ограничении в силу имеющихся физических нарушений здоровья, а о психологическом, эмоциональном. Самодепривационные тенденции отображены в сюжетах рисунков, где

студенты иллюстрируют себя и свое внутренне-эмоциональное состояние фигурами, птицами, растениями, находящимися в клетке (рис. 1–4, 12, 17, 22), за решеткой (рис. 15, 23–25), в коконе (рис. 30), в замке (рис. 19), в колбе, различных емкостях (рис. 5–9, 16, 18, 20, 21, 26–28, 31, 44), образами пирамид, олицетворяющими эмоциональное состояние (рис. 10–14, 29), в углу комнаты (рис. 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41), пустой заброшенной комнатой с нависшей паутиной (рис. 36), под столом (рис. 42, 43), в свернутом положении (рис. 45–49). Рисунки, выполненные на конкретные темы, свидетельствуют о самоотчуждении, ощущении потерянности в жизни, ненужности, отстраненности от людей. Как следствие, обостряются внутренние противоречия, закрепляется деструктивное поведение. У субъекта развивается чувство неполноценности, бесперспективности жизни, усиливается агрессия, возникает ненависть, что проявляется в дезадаптации.

Самодепривационные ощущения вызывают блокирование внутреннего потенциала, страх окружения. Происходит перенос на других людей, которые воспринимаются агрессивными, что дезадаптирует поведение субъекта во взаимоотношениях. Таким образом, сопутствующими самодепривационным состояниям являются страхи, негативизм в восприятии окружающего мира, что порождает тенденцию к свертыванию активности и дезадаптации субъекта в социуме.

Обратимся к анализу стенограммы психокоррекционной работы со студентом М. (студент Специализированного факультета, 24 года). Структурно-семантический анализ стенограммы выстроен на эмпирическом материале и представлен в Приложении В. (стенограмма представлена в Приложении В.1).

Обобщающий анализ стенограммы респондента М.

Глубинное познание психики респондента М. в диагностико-коррекционном процессе иллюстрирует взаимосвязь глубинно-психологических истоков самодепривации и мазохизма с эдипальной зависимостью, имеющей мортидную валентность отношений с первичными

либидными объектами (мать, отец). Самодепривация и мазохизм, проявляющиеся в длительной самоизоляции, голодании, истощении компьютерными играми, увлечении спиртными напитками, табакокурении, имеют деструктивное влияние на психическое и физическое здоровье М.: нарушение восприятия реальности, депрессия, бессонница, нарушение сна, патологическая потеря веса. Длительная психофизическая депривация отразилась на соматическом состоянии М. – заболевание крови.

Эмпирический материал, полученный в результате психоанализа комплекса тематических рисунков с применением методик «Работа с неавторским рисунком» и «Моделирование из камней», позволяет констатировать, что М. отягощен личностными противоречиями, порожденными эдипальной зависимостью и фиксациями пережитых драм. Структурно-семантический анализ позволил обобщить семантику коммуникатов и объективировать проявление противоречий психики М. (табл. 2.4).

В табл. 2.4. представлены противоречия психики М., порожденные эдипальной зависимостью: М. любит маму, нуждается в ней и, одновременно, отторгает, отчуждает ее; стремится к отцу, желает приблизиться, наладить контакт и, одновременно, отвергает.

Таблица 2.4

Противоречивые тенденции психики М.

Жизнеутверждающие тенденции		Депривационные тенденции
№ коммуникатов		№ коммуникатов
Тенденция «к жизни» 194	↔	Тенденция «к психологической смерти» 3, 5, 13, 16, 17, 25, 41, 42, 43, 44, 51, 53, 61, 62, 76, 102, 103, 105,

Продолжение таблицы 2.4

		108, 114, 118, 138, 139, 141, 147, 154, 156–158, 161, 162, 169, 201, 208, 176, 184, 189, 190, 206, 213, 214
Тенденция к здоровому образу жизни 174	↔	Тенденция к усугублению состояния здоровья (психосоматические нарушения) 7, 44, 55, 8, 9, 10, 16, 27, 96, 97, 111, 175, 177, 209, 231, 232, 233
Тенденция «к силе» 11, 221	↔	Тенденция «к слабости» 51, 53, 61, 62, 76, 103, 138, 139, 114, 141, 147, 154
Идеализация «Я» 73, 77, 130, 149	↔	Чувство неполноценности 87, 116, 122, 30, 31, 56, 74, 81, 167, 93, 142, 144, 204
Тенденция «к людям» 22, 46, 107, 124	↔	Тенденция «от людей» 49, 101, 104, 106, 018, 109, 117, 146, 150, 18, 19, 20, 26, 168, 125
Стремление к налаживанию отношений 22, 46, 107, 124	↔	Психологическая импотенция (омертвление, разрушение отношений) 47, 49, 101, 104, 106, 018, 109, 117, 146, 150, 18, 19, 20, 26, 168, 125, 131
Стремление к гармоничным отношениям с либидными объектами 78, 91, 115, 127, 33, 34	↔	Импотированне отношений с либидными объектами 83, 92, 145, 166, 196, 32, 36, 143, 215, 218

Продолжение таблицы 2.4

Доминирование рации над эмоциями 234	↔	Доминирование эмоций над рации 57, 86, 129, 57, 59, 65, 135, 197, 220, 222
Стремление к самостоятельности 11	↔	Инфантильность, зависимость 75, 155, 164, 173, 182, 186, 191, 210, 66, 71, 95
Стремление к самореализации 187	↔	Блокировка собственного потенциала 62, 76, 114, 141, 161, 162, 169, 201, 208
Тенденция к душевной гармонии, любви 22, 46, 107, 124, 194	↔	Тенденция к самонаказанию, отчуждение любви 28, 29, 119, 120, 231
Доминирование энергии либидо над мортидо 22, 46, 107, 124, 194	↔	Доминирование энергии мортидо над либидо 50, 67, 100, 183, 193, 198, 202
Тенденция «к саморождению» 187	↔	Тенденция «возврата в утробу» 89, 98, 137, 160, 165, 228, 229, 230
Доминирование принципа реальности над удовольствием 211, 226	↔	Доминирование принципа удовольствия над принципом реальности 57, 86, 129, 57, 59, 65, 135, 197, 220, 222
Открытость для нового опыта, гибкость, мобильность 187	↔	Закрытость для нового опыта, ригидность 51, 53, 61, 62, 76, 103, 138, 139, 114, 141, 147, 154

В этой связи М. трудно выдерживать последовательно либидную линию поведения, что имеет тенденцию переноса на актуальные ситуации и взаимоотношения (объектные отношения): на отношения с противоположным полом, на рабочие отношения, учебную деятельность, взаимоотношения с вышестоящим руководством: партнершу принимает, нуждается в ней, но в то же время отвергает ее, желает иметь чувственный контакт, но дистанцируется; от декана (архетипический символ родителя) ожидает отцовской опеки и, одновременно, испытывает отрицательные чувства. Таким образом, отношения М. с другими людьми подвержены риску развития по деструктивно-негативной линии по причине перенесения отрицательных чувств к либидным объектам (отцу и матери) на других, что обрекает М. на страдания самодепривационного характера.

Эдипальная зависимость выражается в идентификации с матерью и интроектировании тех черт, которые создавали дистанцию во взаимоотношениях. Психологическая травма, полученная М. во взаимоотношениях с матерью, обусловила появление замещающих переносов, катализируемых защитными механизмами, задающими транзит проблем в последующую жизнь М. – зависимость от компьютерных игр, увлечением алкоголем, табакокурение. Таким парадоксальным путем решается дистанцирование, вынесенное из эдипальной ситуации. Логика бессознательного: «в этих асоциальных увлечениях я вместе с либидным объектом (мамой)».

Самодепривация и мазохизм имеют деструктивное влияние на психику М., что проявляется в: психосоматических нарушениях (к-т 8); асоциальных увлечениях: компьютерные игры (к-т 7), алкоголь (к-т 54), табакокурение (рис. В.1); нарушениях восприятия реальности («Я теряю себя. Выхожу на улицу и боюсь людей, реального диалога, боюсь не совладать с собой. Часто замечаю за собой: иду по улице и не понимаю, как я там оказался (к-т 41, 42)); ощущении потери тождества с собой; депрессивных состояниях (к-т 15,) («Я замечаю плохое внутренне состояние, частые проявления депрессии»),

обуславливающих ощущения «пустоты» («... Хочется чем-то заполнить внутреннюю пустоту, драматичные ощущения», «Ощущение пустоты, я так теряю самоощущение»), мысли о потере смысла жизни (к-т 13); ощущениях бесперспективности (к-т 17) («В комнате существует дверь, но ты ее не видишь, то есть не видишь выхода из ситуации, ощущаешь замкнутое пространство, натыкаешься на непроходимость»), ощущении психологической старости (к-т 51); блокировке либидных проявлений: во взаимоотношениях с родителями, с интимно-значимым партнером, что проявляется также в невозможности выражать благодарность (к-т 57), неспособности налаживать партнерские, дружеские отношения (к-т 56) («У меня нет друзей»; «Я имею склонность недооценивать людей, а потом – поздно»), обесценивании другого (к-т 26); блокировании эмоциональных проявлений (к-т 24); блокировке собственного потенциала (к-т 7, 62); самоограничении (к-т 27); энергетическом импотировании («У меня есть ощущение психологической старости» (к-т 51). Длительная самоизоляция, имеющая последствия на физическом уровне, дает намек на тенденцию «к психологической смерти».

Личностные противоречия М. обусловили дискретность внутреннего состояния (к-т 1), что подтверждает анализ рисунка «Я-реальное» и последующие коммуникаты респондента в психоаналитическом диалоге. Дезинтегрированное внутреннее состояние обуславливает внутреннюю скованность М. (к-т 3), что создает трудности его рефлексии (к-т 2). М. испытывает бессилие в отношении своего «хаотичного» внутреннего состояния, преодоление которого является «выше» его сил (к-т 5).

Критическое отношение ассимилировано М. от матери. Критичность, которая для М. была травмирующей, интроектирована им. Так, травмирующая ситуация взаимоотношений с либидным объектом разрешается защитой ценой потери чувствительности, приобретением «панциря» (вместе с тем и закрытости для нового опыта), с целью снижения

негативных чувств, переживаний, что обусловило заблокированность собственных либидных порывов.

Нереализованные отношения с либидными объектами, пережитые драмы порождают у М. мортидо, что проявляется в чувстве вины (к-т 28), агрессии и аутоагрессии (к-т 49, 50), самокритичности (к-т 30, 31) и тенденции к самонаказанию (к-т 29). Указанные издержки эдипальной зависимости обуславливают тенденцию к самодепривации с элементами мазохизма: «У меня возникают мысли, что я могу наказать себя сильнее» (к-т 29). Мазохистские тенденции М. также проявляются в стремлении к страданиям, что подтверждает высказывание: «В какой-то степени мне нравится страдать, хоть это звучит парадоксально» (к-т 120).

Анализ работы с М. позволяет констатировать, что вынесенное из семьи чувство неполноценности порождает с одной стороны, тенденцию неоправданно занимать позицию «над» и, одновременно, задает вынуждение повторения обездоленности (к-т 63). Тенденция занимать позицию «над» обуславливают личностную проблему М.: в отношениях с партнером М. занимает позицию «над», что привело к разрыву, последующей самоизоляции и, одновременно, сожалению об этом. В этом проявляется иррациональность поведения М. Одновременно с тенденцией занимать позицию «над» задается тенденция к обесцениванию других, того, что делается во благо М. Усечено чувство благодарности, ответственность за себя и за другого человека, проявляется тенденция к обесцениванию другого, приглушена способность воздавать должное за вклад другого человека, отсутствует навык построения взрослых партнерских взаимоотношений: «Закон меня принял в университет, благодаря тому, что я отношусь к льготной категории, а не декан» (к-т 65).

Психокоррекционный диалог позволил выйти на глубинную ценность М. – зависимость от внешних стимулов, побуждающих к активности: «Берешь в долг и начинаешь думать, где взять деньги – тогда «крутишься» (к-т 69). Вместе с тем то, что для М. является ценным, приносит радость и

огорчение одновременно. Таким образом, объективируется противоречие: удовольствие сочетается с тревогой, пассивностью, ощущением тупика, безысходности.

Активность М. зависит от ситуаций, где присутствует риск. Логика бессознательного: «Быть в беде – это моя стихия». Иррациональное стремление попадать в беду объясняется той средой, в которой вырос и длительное время пребывал М. В этом проявляется тенденция возврата, вынуждение повторения.

Формой самодепривации М. является обездоливание себя, зависимость, задержка в непродуктивном гештальте. С одной стороны, М. желает реализовать свой потенциал, с другой – задерживается в позиции льготной категории (к-т 65) и позиции меня «должны обеспечивать». Зависимость от помощи извне (к-т 66) тормозит процесс самостановления. Такая форма самодепривации блокирует возможность реализации М. своего потенциала, что обуславливает зависимость от помощи извне: «Поступил в университет с целью выжить за счет государственной стипендии. Заметил, что я очень привык к «дармовым» деньгам» (к-т 59).

М. неосознанно создает ситуацию постоянной зависимости (зависимость от внешних стимулов, алкоголя, компьютерных игр и т.д.), что является интроектом от матери. Парадоксальным является неосознанное моделирование М. зависимости от энергии мортидо (разрушения), которая присутствовала в родительской семье и от которой он страдал. М. нагружен зависимостью от отрицательных эмоций, которые ассимилированы им в детстве, что в настоящем отражается в эмоциональном состоянии М.: «Я привык к отрицательному отношению с детства» (к-т 67). Дистанцирование, вынесенное из эдипальной ситуации, обуславливает самоизоляцию, тенденцию «в утробу». Логика бессознательного заключается в том, что в утробе нет конфликта с родителями.

В табл. 2.4 отображено превалирование деструктивных тенденций «к психологической смерти» над тенденцией к жизни в психике М.. Визуально это отображает рис. 2.8.

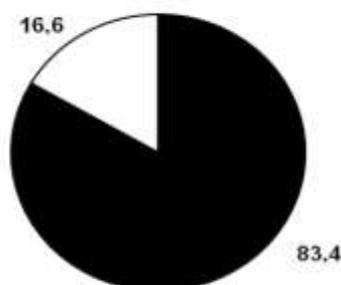

Рис. 2.8. Гистограмма «Соотношение тенденции «к жизни» и «к психологической смерти» респондента М.»

Гистограмма создана на основе подсчета коммуникатов (Приложение А.1), которые иллюстрируют превалирование деструктивных тенденций (83,4 %) над либидными (16,6 %). Такое соотношение свидетельствует о выраженном базально-внутреннем конфликте с преобладанием тенденции «к психологической смерти». Это обуславливает дисгармонию психики, что выражается в самодепривации и мазохизме. Деструктивная направленность психики порождает дисбаланс творческой, либидной, жизнеутверждающей энергии и разрушительной, мортидной, такой, что уничтожает жизнеутверждающую позицию.

Противоположные, конфликтующие силы психической энергии достигают гармонии путем энергетического взаимодействия, олицетворяет символ Инь-Ян. Потеря такого единства, нарушения гомеостаза предопределяет возникновение дисгармонии, разрушительных тенденций, представленных на уровне внутренних ощущений и проявления в поведении. Данный тезис подтверждает анализ стенограммы респондента М., а также авторские рисунки студентов с изображением Инь-Ян (рис. 56–70, Приложение П.), выполненные на темы: «Конфликт», «Я-реальное», «Я-

идеальное», «Мое обычное психологическое состояние», «Драматическое событие моей жизни» и др. Рисунки иллюстрируют нарушения гармонии, что выражается в преобладании темной энергии (Инь) над светлой (Ян) (рис. 56, 61, 62, 70), недостающих элементах классического символа Инь-Ян (рис. 63, 67), заплатках на символе (рис. 57), нарушении обтекаемости символа (рис. 69), изображении острых элементов (рис. 65, 68), пробоин (рис. 69), шипов (рис. 66), сворачивании фигурки внутри символа (рис. 58), появлении рожек (рис. 59). Рисунки указывают на преобладание энергии «мортидо» над «либидо», что обостряет внутреннее противоречие, обуславливает нарушение гармонии, появление аутоагрессии, агрессии в отношении других людей.

Так, эмпирический материал данного пункта позволяет заключить парадоксальное решение внутреннего противоречия, порожденного эдипальной зависимостью – самодепривация и мазохизм. Самодепривация и мазохизм имеют проявление в длительной самоизоляции, моральном и физическом истощении организма. Это имеет деструктивное влияние на психическое и физическое здоровье, что выражается в нарушении восприятия реальности, депрессивных состояниях, приводит к нарушениям соматики, что усугубляет физическое нездоровье студентов с ОФВ.

Выводы ко второму разделу

1. В разделе раскрыто влияние физических деструкций на психику в целом. Это влияние конкурирует по значимости с необходимостью локализации физического недостатка. Анализ позиции физиологов способствовал пониманию неоднозначности глубинно-психологических последствий травм, которые имеют проявление как в физических ограничениях самореализации субъекта с ОФВ, так и в формировании противоречивых тенденций – «к жизни» и «к психологической смерти»; социальной сублимации и, одновременно, актуализации механизма «бегства

в болезнь», самодепривации и др. Установлено, что физическая травма актуализирует формирование тенденции к саморождению и, одновременно, задает тенденцию возврата «в утробу», «к психологической смерти», «психологической импотенции». Данные тенденции находят выражение в блокировании чувственности, неспособности поддерживать близкие отношения, депрессивных состояниях, чувстве бесперспективности и т.д.

2. Установлена взаимосвязь глубинно-психологических истоков личностных противоречий субъекта с ОФВ с эдипальной зависимостью. Эмоциональная отстраненность либидного объекта травмирует психику субъекта, порождая психологическую импотенцию и тенденцию «к психологической смерти». В разделе раскрыто, что фрустрации эдипального периода обуславливают заострение внутренних противоречий, а усиление деструктивных тенденций происходит за счет идентификации субъекта с либидным объектом. Единение с либидным объектом по параметрам травмирующих переживаний обуславливает вынужденное повторение, формируя тенденции к самонаказанию, самодепривации и др. Установлено, что самодепривация детерминируется неосознаваемым чувством вины (перед самим собой, перед другими), которое обуславливают мортальные тенденции. Самодепривация, самобичевание, депрессивные проявления могут быть формой решения субъектом личностного противоречия путем отступлений от реальности.

3. В процессе исследования введено понятие базально-внутренний конфликт: «конфликт, лежащий в основе формирования базально-личностных форм защиты». Последние синтезируют следы вытеснений, влияющие на вектор направленности энергии субъекта. Установлено, что в поведении субъекта могут проявляться личностные противоречия, катализируемые базально-внутренним конфликтом. Противоречия осубъективируются посредством активности психологических защит, которые маскируют смысловые параметры базального конфликта. Психологическая травма отчуждения родителями и физические наказания

могут обусловить возникновение психосоматического заболевания. Фиксация травмы капсулирует субъекта в мортидных чувствах, что блокирует личностный потенциал, порождает неуверенность в собственных силах, депрессивные состояния.

4. Материал второго раздела позволяет констатировать проявления личностных противоречий, связанных с усилением энергии мортидо, у студентов с ограниченными возможностями. Это выражается в тревоге, агрессии, аутоагрессии, регрессивном поведении, депрессивных проявлениях. Установлено, что травма, полученная при рождении, задает противоречивое отношение субъекта к своему рождению. Следствием физической травмы является переживание ощущения бессилия, бесперспективности жизни, что формирует «взгляд в прошлое», искажает восприятие действительности субъектом. Установлено, что физическая травма усиливает тенденцию возвращения «в утробу» и разрушает психику субъекта, обуславливая страх, тревожность, неприятие себя.

5. Установлено, что диагностико-коррекционный процесс АСПП пробуждает инстинкт самосохранения, расширяет самосознание лиц с ОФМ и развивает способности к аутопсихокоррекции, самотерапии, что высвобождает энергию для самореализации и гармонизации психики. Такому «пробуждению» способствует раскрытие неизвестных ранее субъекту смыслов его спонтанной активности, объективирующей внутреннюю противоречивость психики. Такая противоречивость энергетически импотирует личность, что является крайне нежелательным для субъекта, здоровье которого ослаблено по причине физической травмы/заболевания.

Содержание раздела отражено в следующих публикациях автора:

1. Некрут Т. В. Феномен мазохизма у студентов с функциональными ограничениями (на материале АСПП) / Т. В. Некрут // Проблемы

современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО КГУ, 2011. – Вып. 33. – Ч. 2. – С. 229–236.

2. Некрут Т. В. Архетипическая сущность образа «яйцо» и его презентация в самовизуализации студентов с функциональными ограничениями / Т. В. Некрут // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО КГУ, 2012. – Вып. 35. – Ч. 1. – С. 237–246.

3. Некрут Т. В. Уход в болезнь, как парадоксальное решение личностных противоречий студентами с ОФВ / Т. В. Некрут // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО КГУ, 2013. – Вып. 39. – Ч. 1. – С. 279–284.

4. Некрут Т. В. Проблемы глубинной психокоррекции личностных проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т. В. Некрут // Матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. [«Тенденції розвитку педагогіки та психології в ХХІ столітті»], (6-7 грудня 2013 р., м. Одеса, Україна). – Одеса, 2013.– С. 20-23.

5. Некрут Т. В. Объективирование в архетипной символике «травмы рождения» / Т. В. Некрут // Материалы III международной научно-практической конференции [Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях] (Прага (Чехия), 5-6 марта 2013 г.). – Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – С. 72–75.

6. Некрут Т. В. Глибинно-психологічна сутність особистісної проблеми суб'єкта з обмеженими можливостями здоров'я [Електронний ресурс] / Т. В. Некрут // Особистість в умовах кризових викликів сучасності: Матеріали методологічного семінару НАПН України (24 березня 2016 року) / За ред. академіка НАПН України С. Д. Максименка. – К., 2016. – С. 175–183. – Режим доступу: <http://lib.iitta.gov.ua/704987/>

РАЗДЕЛ 3

АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКО-КОРРЕКЦИОННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГЛУБИННОГО ПОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Третий раздел посвящен исследованию глубинно-психологических истоков личностных противоречий студентов с ОФВ в процессе активного социально-психологического познания. Внимание сосредоточено на особенностях познания личностных противоречий на эмпирическом материале психоаналитической работы с использованием методик АСПП: анализа комплекса тематических психорисунков, работы с неавторским рисунком, песочницей, предметными моделями и камнями.

3.1. Использование комплекса тематических психорисунков в исследовании личностных противоречий студентов с ОФВ

Основным методом познания глубинных детерминант личностных противоречий студентов с ОФВ в данном диссертационном исследовании является метод активного социально-психологического познания, что отвечает принципу объективности и адекватности используемых методов и приемов познания феномена психики. Групповая психокоррекционная практика АСПП нацелена на работу со взрослыми, психически здоровыми людьми. В диагностико-коррекционном процессе со студентами с ОФВ акцент не ставится на физических недостатках. Такое познание становится возможным благодаря учету в коррекционном процессе глубинно-психологических закономерностей, имеющих проявление в функциональных особенностях бессознательного: «вне пола, времени, пространства». Глубинные детерминанты личностных противоречий, формирующихся внеопытным путем, подлежат познанию при условии спонтанности и непринужденности поведения субъекта, что способствует актуализации

внутренних факторов активности, которые влияют на определение индивидуально-неповторимых проявлений противоречий у студентов с ОФВ. Личностные противоречия обусловлены базально-внутренним конфликтом психики между «жизнью» и «психологической смертью», что указывает на необходимость применения глубинно-ориентированных методов в познании психики. Обозначенное выше поясняет выбор АСПП, как основоположного метода исследования.

Наличие личностного противоречия у субъекта характеризуется такими показателями: ощущение дисгармоничности внутреннего мира; агрессивность, как следствие заблокированности возможностей выражения конструктивных чувств; тревожность и немотивированный страх; актуализация чувства неполноценности; эгоцентризм, центрация на собственных проблемах и интересах Я; пассивность, блокирование творческого потенциала и возможностей самореализации; депрессивные и аффективные состояния психики; блокирование адекватной саморефлексии и отображения объективной реальности.

Психокоррекционную способность методики комплекса тематических психорисунков раскрыто и доказано в научных исследованиях Т. С. Яценко [148, 236–250], а также в работах последователей ученого [1; 11; 18; 20; 42; 58; 62; 67; 80; 106; 113; 125; 126; 132; 138; 150; 151; 152; 153; 156].

Целостный анализ комплекса тематических психорисунков делает возможным выявление логики бессознательного, которая неповторима в каждом конкретном случае. Рисунок позволяет проектировать бессознательное содержание психики через символы, способствует познанию внутренней детерминированности личностных проблем субъекта. Психоанализ рисунков в АСПП осуществляется с позиции феноменологии, предполагающей учет понимания содержания рисунка самим автором. Анализ проводится в ходе диалога, имеющего психодиагностическую направленность, что способствует пониманию автором глубинно-психологических истоков деструкций поведения. Такое понимание возможно

благодаря объективации внутреннего противоречия психики, поглощающего энергию субъекта, что подробно описано во втором разделе диссертационного исследования.

Диалог с автором рисунков позволяет выявить индивидуальные аспекты проявления внутренних противоречий психики, детерминированных травматическими фиксациями. Диагностико-коррекционная процедура сосредоточивает внимание на системных характеристиках бессознательного, которые обуславливают личностные программы субъекта, выражающиеся в тенденциях его поведения. Глубинное познание психики субъекта позволяет выявить внутренние противоречия и создать основу для коррекции деструктивных тенденций его поведения и развития положительных, творческих жизненных устремлений.

Феноменологический подход, реализуемый в методе АСПП, позволяет выявить иррациональную индивидуально-неповторимую логику бессознательного с учетом авторского содержания символики психорисунков и его архетипного значения. Психоаналитическая интерпретация рисунков предполагает учет: авторской интерпретации рисунка (феноменологический подход); архетипной символики; полизначности символики; механизмов символизации (намек, смещение, сгущение и др.). Наличие личностных противоречий у студентов с ОФВ объективирует архетипная символика рисунков. Так в рисунках студентов присутствуют образы, отображающие наличие противоречивых состояний, ощущений – присутствие одновременно энергий либидо и мортидо (Приложение П.). Это рисунки выполненные на темы: «Как видят родители (люди), Как вижу себя я», «Я-реальное, Я-идеальное», «Карта внутреннего мира», «Мое внутреннее состояние», «Мое внутреннее я», «Мое обычное эмоциональное состояние», «Мой портрет», «Мои желания. Мои возможности». В рисунках отображены одновременно взрослость ↔ инфантильность, феминность ↔ маскулинность (рис. 5, 6, 11, 14), нежность, чувственность ↔ агрессивность (рис. 21, 36, 50), радость ↔ грусть (рис. 2, 35), спокойствие ↔ отчаяние, готовность к взаимодействию ↔

пассивность, несогласованность желаний и возможностей (рис. 7) и т.д. Указанное передается через противоположные образы, присущие одновременно одному и тому же субъекту: светлый цвет ↔ темный цвет фигурки, солнца (рис. 8, 9, 10, 51, 52), улыбка ↔ слеза (рис. 15, 18, 33, 43), цветочек ↔ нож, кинжал (рис. 12, 13), ангел с нимбом ↔ черт с рогами (рис. 37), улыбающееся человеческое лицо ↔ свинка с рогами (рис. 39), светлое человеческое лицо ↔ дикобраз (рис. 3), дама в убранстве ↔ девченка с рогаткой (рис. 1), девушка в короне ↔ парень с сигарой (рис. 11), девочка с бантиками ↔ робот (рис. 4), яркое, цветущее дерево ↔ омертвелое, с опавшими листьями (рис. 44, 45), красивая девушка ↔ отражение в воде девушки, закрывающей лицо руками (рис. 53). Рассогласованность внутреннего состояния передается через разнонаправленные образы – лица, смотрящие в разном направлении. Это рисунки, выполненные на темы «Внутренняя рассогласованность», «Конфликт» (рис. 19, 21, 35, 36, 54, 55). Отдельно необходимо отметить авторские рисунки, на которых участники групп АСПИ изобразили маску, отображающую противоречивость внутреннего самоощущения, восприятия себя среди других. Так, в авторских рисунках, выполненных на темы «Мое обычное эмоциональное состояние», «Я среди людей», «Я – лицемер», «Я под маской», «Человек, который психологически не существует», «Как меня видят люди и я сам себя», «Моя маска», «Я-реальное» представлена противоречивость в восприятии Я. Рисунки передают переживание респондентами одновременно внутреннего состояния агрессии, депрессии, угнетенности и, одновременно, радости, но лишь презентующейся во вне, для других людей (рис. 16, 42, 46, 47). Маска на рисунках одновременно презентует переживание, ощущение радости ↔ грусти (рис. 22, 26, 27, 28, 31, 32, 34), доброжелательности ↔ агрессивности, что представлено образами улыбки ↔ слезы (рис. 29, 30, 38, 40, 41, 49), живого (рис. 23, 25), сияющего лица ↔ черепа (рис. 20).

Таким образом, архетипная символика авторских рисунков студентов с ОФВ свидетельствует о наличии личностных противоречий,

обуславливающих деструктивные тенденции: инфантилизм, отступления от реальности, заблокированность активности и либидного потенциала, самоотчуждение, пассивность.

В процессе анализа важно учитывать эмоциональное восприятие жизненных событий респондентом, поэтому содержание, идущее от субъекта (эмоциональная реакция, поведение, рисуночный материал), подвергается интерпретации. Диагностико-коррекционная процедура требует сосредоточения внимания на системных характеристиках бессознательного, объективация которых позволяет проследить тенденции поведения субъекта. Вследствие неосознанности глубинных истоков личностных противоречий они не поддаются самостоятельному нивелированию, субъект не может разрешить их без помощи профессионала. Обратимся к психоанализу комплекса тематических рисунков респондента Н. Студент Специализированного факультета с нарушением опорно-двигательного аппарата является мастером спорта, двукратным чемпионом мира и Европы по бодибилдингу, чемпионом Украины по армрестлингу, чемпионом Крыма по пауэрлифтингу. Структурно-семантический анализ стенограммы выстроен на эмпирическом материале и представлен в Приложении Д.1 (стенограмма представлена в Приложении Д.).

Приведенная стенограмма иллюстрирует индивидуально-неповторимое выражение противоречивости психики Н., что задано травмой, полученной Н. при рождении, обусловившей инвалидность (к-ты 4, 134). Личностная проблема продуцирует противоречивые тенденции психики, актуализируя работу защитной системы, которая порождает искажения, отступления от реальности. Следствием такого противоречия является блокирование собственного потенциала, тенденция к капсулированию (к-ты 38, 66).

В табл. 3.1 представлены личностные противоречия респондента Н. Диагностико-коррекционная работа с респондентом Н. раскрывает проблему компенсации и, одновременно, противоречивости тенденций «к силе» и «к слабости». Психокоррекционная работа с Н. ярко иллюстрирует внутренние

противоречия психики, что выражается в стремлении Н. самородиться (тенденция «к силе») (к-ты 136, 158) и, одновременно, страхе «падения» (к-ты 68, 94, 129, 139, 175), что обуславливает капсулирование (к-ты 38, 66), самоимпотирование (к-ты 70, 107), тенденцию «в утробу» (к-ты 156, 159, 165) (тенденция «к слабости»). Такое противоречие притормаживает развитие Н., его становление. Деструкции, порожденные противоречиями, выражаются в ощущении слабости, чувстве неполноценности, что задает движение, но оно происходит по кругу (к-ты 10, 42, 44, 132). Чувство неполноценности задает стремление к компенсации, что выражается в тенденции к превосходству (к-ты 86, 121, 145, 148), эгоцентризме (к-ты 53, 55, 103), стремлении к нереальным достижениям (к-т 143), стремлении обладать суперсилой (к-ты 2, 30).

Таблица 3.1

Личностные противоречия респондента Н.

Тенденция «к жизни»		Тенденция «к психологической смерти»
Тенденция «к силе» (к-ты 3, 9, 13, 25, 30, 37, 39, 46, 57, 88, 90, 125, 147, 155, 173, 177)	↔	Тенденция «к слабости» (к-ты 50, 52, 60, 62)
Стремление к достижению успеха (к-ты 86, 121, 145, 148)	↔	Тенденция избегания неудачи (к-т 176)
Стремление к развитию, успеху (к-ты 41,43)	↔	Тенденция к капсулированию (к-т 38)
Тенденция к саморождению (к-ты 136, 158)	↔	Тенденция «в утробу» (к-ты 156, 159, 165)
Ощущение превосходства (к-ты 86, 121, 145, 148)	↔	Чувство неполноценности (к-ты 4, 21, 55, 87, 104, 109, 115, 163)
Компенсация (к-ты 86, 127, 135, 179)	↔	Гиперкомпенсация, как помеха в достижении успеха (к-т 179)

Продолжение таблицы 3.1

Стремление быть с родителями (к-т 159)	↔	Отчуждение родителей, желание демаркироваться (к-т 110)
Стремление к самостоятельности (к-т 157)	↔	Зависимость от родителей и помощи извне (к-ты 15, 22, 105, 152, 161)
Идентификация с матерью (к-т 113)	↔	Отчуждение матери (к-ты 51, 111)

Психоаналитическая работа позволяет констатировать взаимосвязь внутренней противоречивости психики Н. с эдипальной и доэдипальной ситуацией, для которой характерно чувство вины, что обуславливает капсулирование (к-ты 38, 66). Эмпирический материал объективировал функциональные особенности бессознательной сферы, в частности императив глубинных детерминант, формирование которых связано с интроектированием черт характера либидного объекта (отца), который воплощает силу (к-ты 26, 35, 114, 131, 142). Вместе с этим, объективировано скрытое чувство вины, что «не такой как все» (к-ты 140, 160), задающее тенденцию компенсации (к-ты 86, 127, 135, 179) и, одновременно, обуславливает центрацию на себе (эгоцентризм) (к-ты 53, 55, 103) и тенденцию «в утробу» (к-ты 156, 159, 165).

Диагностико-коррекционная работа позволяет констатировать амбивалентное отношение респондента к матери. Фигура матери значима для Н. (к-ты 14, 20, 56), он зависим от нее (к-ты 120, 130, 154, 161) и, одновременно, он испытывает трудности в выражении благодарности ей (к-т 118), отчуждает ее (к-ты 51, 111). Амбивалентное отношение к матери обусловлено травмой, полученной при рождении. Одновременно объективируется чувство вины перед родителями за причастность к

переживанию ими несчастья (к-т 161), за то, что «не такой, как все» (к-ты 140, 160).

Архетипическая символика и диагностико-коррекционный диалог позволили объективировать противоречивое отношение респондента к своему рождению (к-ты 24, 28, 97), что также подтверждает высказывание Н.: «Возможно, если бы я родился девочкой, все было бы по-другому» (к-т 24). А также то, что травма, пережитая Н. при рождении, приобрела фиксированный характер и не осознается респондентом, но имеет влияние на процесс социализации и адаптации и задает вынуждение повторения.

Представленный эмпирический материал иллюстрирует подчиненность защитного механизма компенсации универсальному механизму «от слабости – к силе». Ведущей тенденцией механизма компенсации является тенденция «к психологической силе», а тенденция «к психологической слабости» является производной от переживаний неполноценности из-за пережитого травматичного опыта, что обуславливает нерациональное перенесение в актуальную ситуацию страхов и тревог. При таких условиях возникает риск переориентации активности субъекта со стремления «достигать успех» на «упреждение неудачи».

Психоанализ рисунков позволяет объективировать внутреннюю противоречивость психики респондента Н., где акцент поставлен травмой, полученной при рождении. Травма поставила акцент в психике Н.: с одной стороны она задает стремление компенсировать физический недостаток высокими достижениями, самоутверждением, желанием быть непревзойденным, «суперменом», что согласуется с тенденцией «к силе», а с другой – порождает страх «падения», чувство неполноценности, что блокирует потенциал Н., обуславливая слабость. Так, анализ диагностико-коррекционной работы позволяет обобщить, что травма задает стремление компенсации, стремление к успеху, с другой стороны – тенденцию «в утробу». Стремление Н. к первенству и одновременный страх «падения»

создают противоречие, что обнуляет энергию, и создает риск приближения к психологическому несуществованию.

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что деструктивные тенденции психики являются неосознанными. В частности, субъект может фиксировать только отдельные их показатели: чувство угнетенности, неудовлетворенность, агрессивность, чувство незащищенности, чувство одиночества, чувство неполноценности, трудности самореализации и т.д. Неосознаваемыми для субъекта также являются глубинные предпосылки деструкций психики, связанные с травмирующим опытом, в частности процессом рождения. Осознание субъектом объективной реальности происходит в процессе глубинного познания. В глубинно-коррекционном процессе объективируются проблемы, возникновение которых связано с системой психологических защит, что способствует пониманию субъектом зависимости собственного поведения от пережитого опыта.

Таким образом, психоанализ комплекса тематических рисунков, используемый в глубинно-коррекционной работе со студентами с ОФВ, позволяет объективировать внутренние противоречия психики. Подтверждено, что данная методика позволяет выявить индивидуально-неповторимую логику бессознательного и обеспечивает целостное познание психики в ее сознательных и бессознательных проявлениях.

Психокоррекционная работа на основе анализа комплекса тематических рисунков позволила выявить личностные противоречия психики субъекта, поскольку эти противоречия, будучи не представленными в сознании, могут проявляться в определенных актах поведения, как целостном презентанте психического. Инструментарий метода АСПП позволяет познать те аспекты психики, которые были вытеснены и находятся под действием сопротивлений. Благодаря спонтанной активности субъекта возможным становится познание существенного материала, который раскрывает содержание бессознательного. Для глубинного познания

характерно обязательное соблюдение принципов групповой работы, что создает условия для ослабления сопротивлений (см. п. 2.1). Это способствует выявлению вытесненного материала, поскольку таким образом нивелируются ситуативные защиты.

3.2. Использование приемов моделирования в выявлении личностных противоречий у студентов с ОФВ

Методика топологического моделирования с применением песочницы является новым приемом в психокоррекционной практике АСПП. Респонденту предлагают создать композицию в песочнице из предметных моделей, камней, ракушек. Моделирование происходит по следующим направлениям: создание собственного презентанта; моделирование значимой ситуации; актуального эмоционального состояния; презентация себя в прошлом, настоящем и будущем и т.д. Глубинное познание содержания психического происходит в диалогическом взаимодействии психолога с респондентом, при этом учитывается тема (название, которое определяет автор), модели и характер его отношения к ней. В процессе интерпретации построенной респондентом модели учитываются соотношение цвета, величин, расположения фигур, камней.

Прием моделирования из камней, предметных моделей в песочнице опирается на архетипическую природу, конкретизирующуюся в диагностико-коррекционном процессе. Благодаря спонтанной активности респондента и диалогическому взаимодействию с психологом созданная модель наполняется индивидуально-неповторимым содержанием. Синтезированная форма материализованно-визуализированных презентаций позволяет в вербально-диалогическом взаимодействии осуществить поступательное, многоуровневое «распаковывание» смысловой нагрузки созданной композиции.

Песок является природным материалом, он податлив, может принимать различные формы, пластичен, поэтому эффективен при коррекционной работе. Архетипическая природа песка, камней способствует объективации содержания из «иной» сферы. Выбор камней, предметных моделей обусловлен механизмом проективной идентификации, что позволяет познавать целостное содержание психического, личностные противоречия и неосознанные фиксации. В такой работе спонтанная активность респондента катализируется эмотивным давлением внутреннего побуждения, которое, благодаря предметной опосредованности и символическому проявлению, наполняется конкретным содержанием, раскрывающимся в диагностико-коррекционном диалоге. Работа с использованием камней позволяет познавать противоречивые тенденции психики и их глубинные детерминанты.

Работа с использованием камней, предметных моделей в песочнице с респондентом Д. (см. Приложение Е.) иллюстрирует возможности данного приема в объективировании личностных противоречий субъекта с ОФВ. Респондент Д. – студентка Специализированного факультета, 32 года. Структурно-семантический анализ стенограммы выстроен на эмпирическом материале и представлен в Приложении Е.1.

Анализ психокоррекционной работы с использованием топологического моделирования в песочнице позволяет объективировать тенденцию «к психологической импотенции» (к-т 2, 11, 35, 47, 52, 55, 60, 106, 138, 149), инфантилизм (к-т 83, 94б, 97, 106, 114, 120а, 147, 162), перенос страха и тревоги на детей (к-т 5, 9, 23, 30, 38, 77, 86–88, 108), идентификацию с матерью в деструктивных аспектах поведения (к-т 34–37, 97, 98, 99, 151).

Пережитый страх опасности смерти актуализируется в отношениях с детьми, мужем, что импотирует проявление либидной энергии, активность, нарушая конструктивное взаимодействие. Деструктивные тенденции психики Д. отражаются на отношениях с мужем, что проявляется в недоверии, блокировке чувственной сферы. Это определяет зону риска –

дистанцирование, разрыв, что противоречит желанию Д. сохранить семью. Отношения Д. с родителями нагружены амбивалентными чувствами, интроектированием черт отца и идентификацией с матерью в деструктивных аспектах, что отражается во взаимоотношениях с мужем. Искажение социально-перцептивных аспектов общения Д. с детьми обуславливает риск их психологической зависимости от матери, психологической несостоятельности в развитии, несамостоятельности. Такое искажение сопровождается системой психологических защит – страхом Д. быть одинокой, брошенной, незащищенной. Д. психотерапевтирует собственное состояние тревоги во взаимоотношениях с детьми, упреждая риск повторения опасности смерти. Неосознанность Д. центрации на своем «Я» сказывается на невозможности приблизиться к интересам детей, мужа, матери и неспособности к функционированию в целом. Чувство страха за собственную жизнь в детстве проявляется во всех сферах жизнедеятельности Д. в настоящем. Осознание Д. детерминант деструктивных тенденций в диагностико-коррекционном процессе способствовало пробуждению либидной энергии. Структурно-семантический анализ позволил обобщить семантику коммуникатов и объективировать тенденции психики Д. (табл. 3.2.).

Таблица 3.2

Обобщение семантики коммуникатов диагностико-коррекционной работы с респондентом Д.

№	Содержание коммуникатов	Номера коммуникатов по стенограмме
1.	Амбивалентное отношение к себе и близким	21, 37, 54, 60а, 66, 75, 111б, 120, 125, 145, 149, 155, 157
2.	Закрытость для новой информации	2, 11, 35, 39, 47, 52, 55, 60, 83, 94б, 97, 106, 114, 120, 138, 147,

Продолжение таблицы 3.2

3.	Искажение социально-перцептивных аспектов общения	4, 8, 10, 16, 18, 22, 40, 46, 55, 66, 66а, 79, 84, 91, 92, 101, 113, 117, 120, 125, 144
4.	Отягощенность психики системой психологических защит	2, 3, 18, 35, 40, 45, 58, 60, 71, 83, 114, 119, 121, 145, 154, 161
5.	Преобладание энергии мортидо над либидо	16, 22, 29, 31, 48, 49, 64, 66а, 67-70, 79, 102, 103, 109, 120, 128, 151
6.	Центрация на себе	5, 9, 18, 23, 30, 38, 63, 77, 86-88, 90, 108, 130
7.	Эдипальная зависимость	25, 26, 37, 55, 60, 105, 107, 111–112, 118

Табл. 3.2 представляет обобщенный анализ семантики коммуникатов диалогического взаимодействия с респондентом Д. Психокоррекционный процесс с использованием камней, предметных моделей в песочнице способствует осознанию респондентом глубинных тенденций поведения: тенденции к самонаказанию, «к психологической импотенции», «к психологической смерти», с которыми связаны инфантилизм, чувство вины, неполноценности, условные ценности, эдипальная зависимость.

Структурно-семантический анализ демонстрирует особенности психокоррекционного влияния: открытость для получения нового опыта (к-т 27, 33–33б, 57, 61, 134, 136, 140, 146, 150, 166), приближение к интересам других людей (к-т 17, 21, 59, 61, 82, 85, 94, 122, 123), усиление либидных тенденций (к-т 51, 94а, 116, 133, 134, 136, 141, 158), развитие социально-перцептивного интеллекта и рефлексии (к-т 18, 61, 57, 140, 153), нивелирование автоматизированных защит (к-т 17, 27, 32, 33, 61, 134, 140, 166). Так, анализ психокоррекционной работы с применением топологического моделирования в песочнице доказывает эффективность

применения данной методики в познании личностных противоречий студентов с ОФВ.

Методика топологического моделирования чаще всего применяется в комплексе с другими методиками АСПП, в частности – с художественными полотнами (неавторский рисунок). Работа с использованием камней и неавторского рисунка позволяет познавать личностные противоречия субъекта, обусловленные базально-внутренним конфликтом. Данный прием позволяет объективировать личностные противоречия и их детерминированность эдипальной зависимостью.

Работа с использованием камней и неавторского рисунка с респондентом Е. (студент Специализированного факультета, 31 год) доказывает связь ухода в болезнь с эдипальной зависимостью и возникшими противоречиями, что синтезировано иллюстрирует рис. 3.1. Структурно-семантический анализ выстроен на эмпирическом материале и представлен в Приложении Б.1 (стенограмма представлена в Приложении Б.).

Выбранный респондентом неавторский рисунок и построение модели из камней позволяет обозначить проблемные моменты: сохранение и восстановление физического здоровья (к-ты 4, 13, 14, 15), проблема поиска себя в жизни и в профессиональной самореализации (к-ты 8, 9, 21). Диалог позволяет прояснить характер актуальных самоощущений Е.: ощущение давления, ограничений (фото Б.1), что имеет инфантильную обусловленность (к-ты 16, 17, 18, 19). Диалог с психологом позволяет прояснить противоречие: стремление «оправдать надежды» старшего брата (фото Б.2), который имеет значительные жизненные достижения и, одновременно, не уступать ему в достижениях, так как с братом существуют конкурентные отношения (к-т 17).

Архетипическая символика выбранного респондентом рисунка указывает на наличие противоречивости психики Е. (к-ты 27, 29, 32). Диагностико-коррекционный диалог позволил это уточнить: Е. является

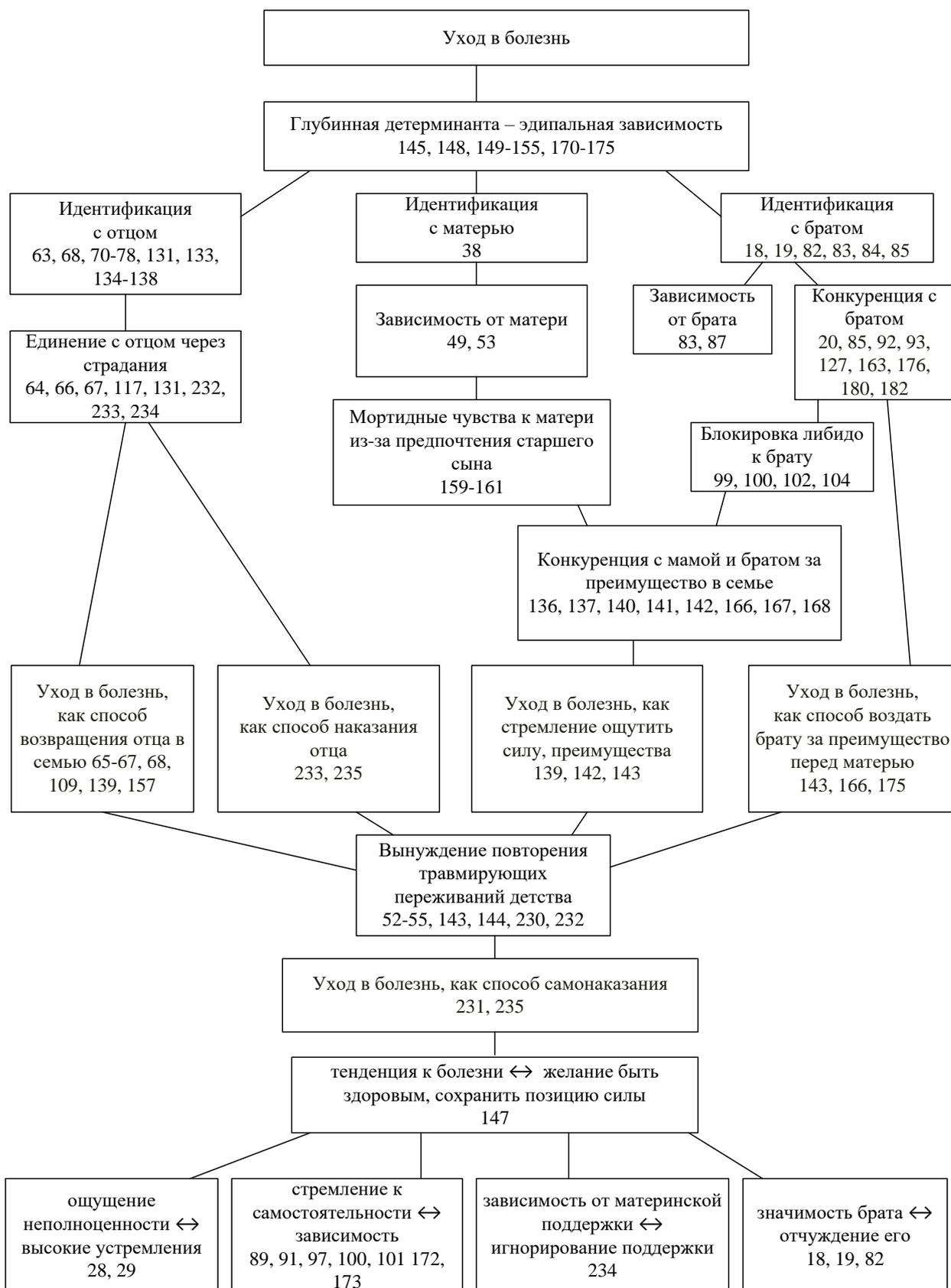

Рис. 3.1. Структурно-семантический анализ стенограммы Е.

воплощением состояния «силы» и «слабости» («коршун» – «лебедь»), интроектыванных в инфантильный период развития от близких людей (мама, брат) (к-ты 31, 32, 34, 35). Объективирована психологическая травматизация респондента в детстве отношениями с братом, который доминировал (к-ты 39, 40, 41, 42, 43). Следствием этого является то, что Е. неосознанно отчуждает в себе как позицию «коршуна» (от которой страдал, однако именно ее интроектировал в себя как «сильную»), так и позицию «лебедя» (в которой чувствовал слабость, зависимость, а поэтому психологически нагружался и этим состоянием) (к-ты 45, 46, 47). На сознательном уровне Е. декларирует желание собственными достижениями превзойти брата – так реализуется просоциальная защитная тенденция психики Е. «к силе» (к-ты 27, 41).

Психокоррекционный диалог объективировал значимость отца и психологическое единение с ним, его замещением выступает старший брат (к-ты 62, 72, 85, 124). Отец воспринимается Е. как «светлая сторона», а значимость брата имеет отрицательную валентность (к-т 64). Отношения с братом приобретают признаки объектных отношений (становятся эмоциональным фоном всей жизни Е., капсулируя его в инфантильной, зависимой, слабой позиции (к-ты 83, 92)). Последняя проявляется в актуализации ухода в болезнь и возложении на брата ответственности и расходов по лечению (к-ты 67, 145).

Выявлены трудности Е. в выражении чувства благодарности старшему брату (к-ты 89, 90, 102, 103). Имеет место регрессивная тенденция обесценивания позитивного вклада брата в жизнь Е., что, в результате механизма переноса, актуализируется и в других жизненных ситуациях, в отношениях с другими людьми (к-ты 105, 107, 109).

Отношения с либидными объектами в детстве определили формирование объектных отношений, обусловленных наличием коалиций и поляризации внутри семьи (отец и Е. против матери и брата) (к-ты 133, 135, Е.137, 139). Таким образом, объектные отношения несут в себе поляризацию,

которая экстраполируется на другие ситуации, отдаленные от первичной, родительской. Поляризация в родительской семье Е. происходит в пользу мамы и брата, которые доминируют путем эмоционального прессинга (к-ты 118, 125, 135). Освобождение от эмоционального давления происходит путем «ухода в болезнь» (астма и в дальнейшем – эпилепсия). Освобождение от эмоционального прессинга мамы и брата происходит путем защитного механизма «идентификации с агрессором» – Е. становится «коршуном», однако такая позиция имеет регрессивные признаки: уход в болезнь, ввиду чего мама и брат вынуждены финансово содержать Е. Таким образом, респондент подсознательно наказывает мать и брата, и одновременно сохраняет за собой позицию контроля над ними (к-ты 65, 173, 176). При этом обостряется противоречие: стремление к независимости, превосходству по социально-значимым параметрам и, одновременно, инфантильная зависимость от матери и брата, капсулирование в позиции беспомощного, субъекта с ограниченными возможностями.

Психокоррекционный процесс позволил прояснить характер эдипальной зависимости Е., который заключается в наличии притяжения ко всем трем членам семьи: отцу, матери и брату (к-ты 149, 171). Эдипальная зависимость проявляется в форме самоотчуждения, за которой кроется логика бессознательного: «отчуждаю отца, которого люблю, и отцовское во мне, ради приближения к матери» (к-ты 164, 165, 166). На эдипальное притяжение к матери указывает поступок 8-летнего Е., когда он порезал отцу палец во время ссоры отца с матерью, пытаясь таким образом ее защитить (к-ты 148, 152, 153, 154, 158). Порез пальца – архетип кастрации, подсознательное желание нанести отцу урон как мужчине, наказать его за недостойное отношение к матери.

Травматизация психики Е. под влиянием развода родителей усиливает противоречия: «не отделяться», что проявляется в поведении зависимости, инфантильности, обесценивании позитивного вклада других людей, самоотчуждении, потере возможностей самореализации (к-ты 168, 173, 175,

183) и, одновременно – высокие устремления (к-ты 28, 29), стремление к самостоятельности (к-ты 89, 91, 97, 100, 101, 172, 173).

Идентификация с отцом выражается в вынужденном повторении: отец уходил из семьи, чем травмировал мальчика. Став взрослым, Е. постоянно пытается уйти с работы (к-ты 53, 184, 186, 190, 217, 232). Противоречие заключается и в том, что в поведении и самоощущении Е. отсутствует «золотая середина»: он или находится «над ситуацией» с доминирующим, агрессивным уклоном («коршун») (к-ты 29, 32, 203), или – в инфантильной позиции зависимости, в которой подсознательно заинтересован и которую одновременно отчуждает («лебедь») (к-ты 182, 198).

Нереализованное желание любви, нежности, доброты (через заблокированность либидного потенциала) замещается конкурентными и конфликтными отношениями с матерью и братом (к-т 175). Чувство вины сочетается с самонаказанием, которое проявляется в капсулировании, в позиции зависимости (к-ты 230, 233). Это подтверждает гипотезу о психогенном происхождении болезни Е. – эмотивное давление подсознательного желания наказать отца, чувство вины перед ним (так срабатывает механизм эдипальной зависимости). Вследствие идентификации происходит наказание себя – «уход в болезнь».

Диагностико-коррекционная работа доказывает психологическую форму защиты «уход в болезнь», обусловленную эдипальной зависимостью Е., что одновременно порождает отчуждение себя и самоагрессию, капсулирование в позиции зависимости и инфантильности, нечувствительность к себе, к собственным потребностям и интересам другого. Психокоррекционная работа глубинного направления объективировала противоречивость психики респондента, позволила Е. осознать сущность своих личностных противоречий, в результате чего улучшилось самочувствие и состояние здоровья (к-т 237).

Итак, данные приемы глубинного познания способствуют объективированию личностных противоречий студентов с ОФВ, что

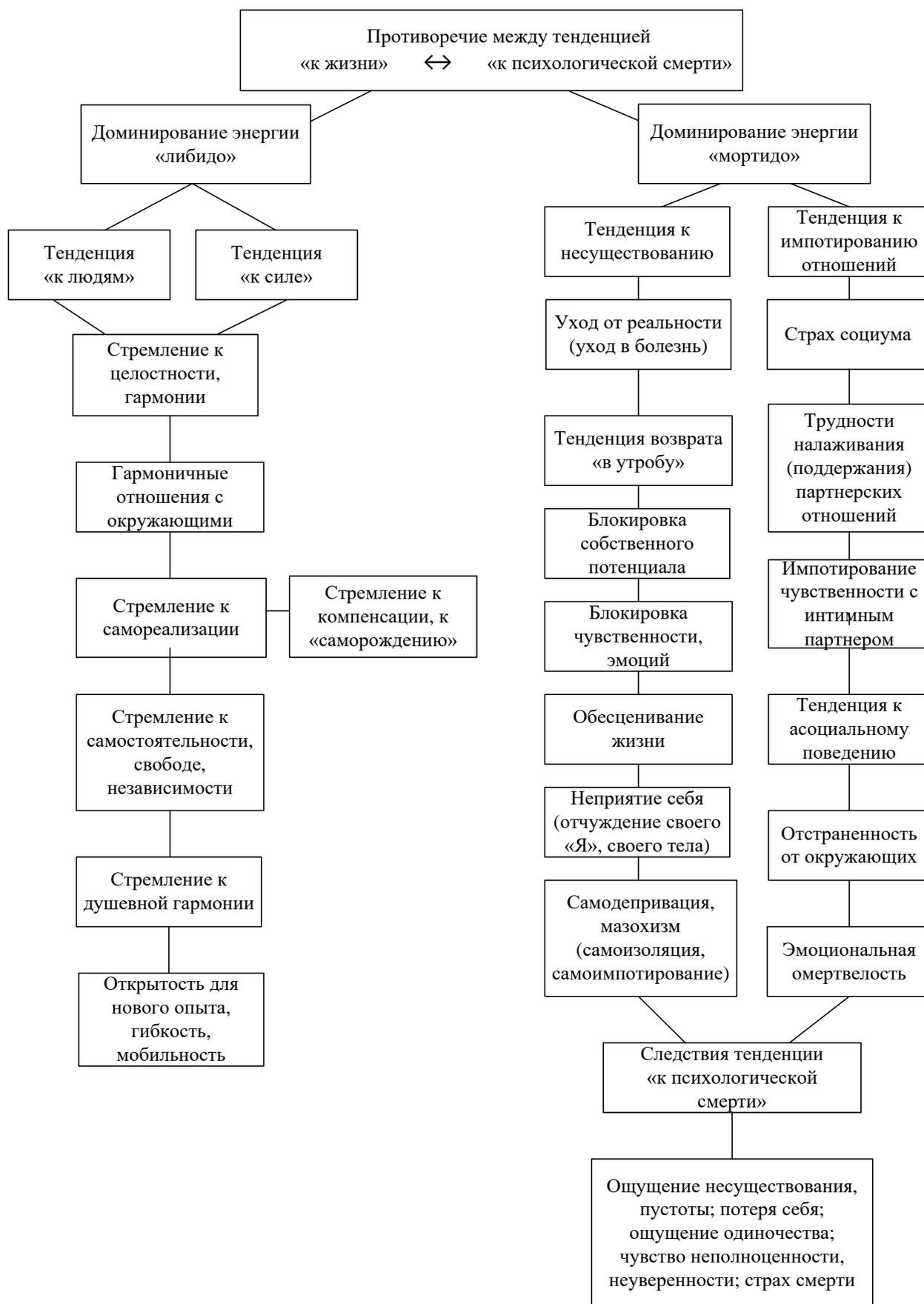

Рис. 3.2. Личностные противоречия студентов с ОФВ

детерминировано эдипальной зависимостью. Установлено, эдипальная зависимость играет ведущую роль в возникновении ухода в болезнь, что противоречит инстинкту самосохранения.

Эмпирический материал диагностико-коррекционной работы со студентами с ОФВ и структурно-семантический анализ стенограмм позволяют объективировать и обобщить личностные противоречия студентов с ОФВ, в основе которых лежит конфликт между тенденцией «к жизни» и «к психологической смерти» (рис. 3.2). Представленный рисунок объективирует внутреннее противоречие в его тенденциях, где ведущими являются тенденция «к жизни» и тенденция «к психологической смерти». Тенденция «к жизни» находит выражение в стремлении к целостности, гармонии, самостоятельности, независимости. Тенденция «к психологической смерти» проявляется в стремлении к несуществованию, импотированию чувств, асоциальному поведению, агрессии, в депрессивных состояниях. Такая противоречивость обуславливает внутреннюю дисгармонию субъекта, что находит проявление в мазохистских тенденциях, самодепривации, отстраненности от социальной жизни и др.

Подытоживая, отметим, что применение приемов топологического моделирования, работы с неавторским рисунком позволяет субъекту понять (благодаря пробуждению рефлексивного мышления) инфантильное содержание своих актуальных действий, которые приобрели характер клише, осознавать собственный «вклад» в усугубление физического нездоровья, деструктивование отношений со значимыми людьми. На основе этого осознания происходит дальнейшее переосмысление поведения в конкретных ситуациях общения, продвижение субъекта в направлении самодиагностики и самокоррекции, что способствует развитию социально-перцептивного мышления.

Таким образом, представленный выше анализ эмпирического материала доказывает эффективность применения методик АСПП в познании индивидуально неповторимых предпосылок личностного

противоречия, приобретающего форму личностной проблемы субъекта. Приемы топологического моделирования, неавторского рисунка способствуют раскрытию целостной картины психики в ее инфантильной запрограммированности и логической упорядоченности, что является предпосылкой эффективности психокоррекции. Глубинное познание с использованием указанных приемов способствует осознанию субъектом внутренней противоречивости психики, ее источников на основе переосмысления прошлого опыта. Такое осознание обеспечивает расширение социально-перцептивного интеллекта, что предполагает развитие навыков самопознания, самокоррекции, углубление понимания глубинно-психологической сущности личностного противоречия, обеспечивает самоактуализацию, развитие оптимальной стратегии поведения в отношениях с другими людьми.

3.3. Показатели результативности глубинного познания личностных противоречий студентов с ОФВ

Самопознание в психокоррекционной группе АСПП обеспечивается принципами работы, что дает возможность субъекту приблизиться к своему подлинному «Я». Мы учитываем критерии самоактуализированной личности, введенные А. Маслоу [110; 111], которые свидетельствуют об откорректированности субъекта: направленность на процесс, деятельность; открытость новому опыту; преимущество объективной оценки над эмоциональной; высокий уровень саморегуляции; сохранность собственной позиции, автономия от других; способность к конструктивным взаимоотношениям; освобождение от стереотипов и автоматизмов.

Учитывая латентный уровень формирования бессознательного, приобретает значимость процесс реконструкции целостной психики, что осуществляется в процессе глубинного познания. Соответствие профессиональной активности психолога механизмам положительной

дезинтеграции и вторичной интеграции развития психики является предпосылкой нивелирования личностных противоречий, реконструкции деструктивных личностных образований. Дезинтеграционные процессы в группе АСПП катализированы принципами групповой работы, имеющими гуманистическое направление и обратной связью от участников группы, что способствует самосознанию поведенческих проявлений студентов. В частности, «дезинтеграция в группе АСПП способствует формированию гибкости поведения, превращению субъективных изменений не на «продукт» или «результат» группового обучения, а на процесс самостановления, что позволяет избежать закрепления неэффективных способов поведения» [245, с. 81].

Практикой глубинного познания в группах АСПП подтверждено, что личностные противоречия порождают социально-перцептивные искажения и иллюзии. Глубинное познание повышает адаптивность студентов, имеющих физические ограничения, к социуму, к окружающей среде, к процессу обучения в ВУЗе, к профессии, что связано с нивелированием императива инфантильных детерминант активности. В группе АСПП возможны объективация и познание противоречий между инфантильными желаниями «Я» и требованиями социума, предъявляемыми к зрелой личности, которыми являются студенты.

Студентам, входящим в состав экспериментальной группы, было предложено письменно зафиксировать свои чувства до прохождения группы по методу АСПП и изменения, которые они ощутили в результате глубинного познания. Нами была осуществлена выборка самоотчетов участников групп АСПП, которые наиболее рельефно иллюстрируют коррекционные изменения студентов и подтверждают роль глубинного познания по методу АСПП в объективировании и нивелировании личностных противоречий студентов с ограниченными функциями здоровья.

Самоотчет 1: Я – студентка КГУ. По окончании университета получу специальность «Преподаватель истории». Я принимала участие в

психокоррекционной группе АСПП. Моя проблема заключалась в негативном отношении к родителям: в детстве мама меня очень опекала, отец относился негативно, когда выпивал – обвинял меня в том, что я появилась на свет. В этой связи у меня были противоречивые чувства к родителям: я испытывала негатив, агрессию, хотела уехать от них подальше и, одновременно, мне хотелось быть ближе к ним, хотелось, чтобы отец любил меня. Благодаря глубинному познанию я увидела, какие в этой связи возникают переносы на совершенно иные ситуации и персоны. Я противоречиво отношусь к людям: я хочу быть самостоятельной, независимой, не хочу, чтобы мне оказывали помощь, жалели и, одновременно, хочу иметь много друзей, ожидаю понимания, помощи, поддержки от окружающих. На данный момент я могу сказать, что люблю своих родителей, они важны для меня. Они дали мне жизнь, я благодарна им. Я положительно отношусь к окружающим меня людям, что важно, ведь я будущий педагог. По окончании занятий в группе мне стало легко на душе, улучшилось самочувствие. Спасибо большое за то, что со мной была проведена такая продуктивная работа!

Самоотчет 2: Благодаря глубинной работе и взаимодействию в группе АСПП я поняла, что могу психологически подавлять людей, агрессивно реагировать на них без видимой на то причины. Я осознала истоки такой особенности: люди, напоминающие моих родителей, оставивших меня на воспитание бабушке, и бабушку, которая наказывала меня в детстве, внутренне настораживают, потому что ожидаю от них неприятие и упреков, поэтому хочу упреждать такое к себе отношение и сама веду себя агрессивно по отношению к ним. В группе я смогла апробировать новые, более конструктивные модели поведения. Уверена, теперь смогу вести себя конструктивно и в реальном общении. Я уже замечаю, что стала менее конфликтной, обидчивой, более внимательной к другим. Я стала более спокойной, менее тревожной. В частности, раньше я переживала перед каждым экзаменом. Я заметила, что беспокоилась, что от переживаний у

меня повышался сахар. Теперь я не переживаю об этом и спокойно выступаю на экзамене.

Самоотчет 3: Глубинное познание позволило объективировать психологические защиты, маскирующие противоречия, которыми нагружена моя психика, искажающие восприятие реальности. Я поняла, насколько иллюзорна моя сила и насколько пагубна задержка в инфантильной позиции. Осознание глубинных детерминант моих личностных проблем позволило мне стать более взрослой: я больше не испытываю желания манипулировать состоянием своего здоровья, я обучаюсь самостоятельно и не использую свой статус для получения выгоды, не западаю в позицию «жертвы». Благодаря работе в группе АСПП я поняла, что следовала установкам, вынесенным из семьи. Частично я осуждала их проявление и поэтому каждый раз чувствовала разочарование, дискомфорт, негативные эмоции, когда в своем поведении обнаруживала, что воспроизвожу поведение мамы. Я осознала непродуктивность тех программ, которым я следовала, и ощущаю стремление действовать конструктивно.

Самоотчет 4: Мой путь к самопознанию был долгим. В моем самоосознании произошли, я бы сказал, глобальные изменения. Давались они нелегко, но я не сходил с этого пути. Благодаря познанию в группе АСПП я понял, как я сам ограничиваю себя, осознал глубинные детерминанты самодепривационных тенденций, которые усугубляли состояние моего здоровья. На своем рисуночном материале я увидел, как раздирающие мою психику противоречия обнуляют мою энергию. Я понял, что вредные привычки, самоизоляция уничтожают меня психологически и физически, и этим я приближаюсь к своей матери, которая убивает себя алкоголем. Глубинное познание в группе АСПП позволило переосмыслить собственную жизнь. Я оставил компьютерные игры, пробудился интерес к обучению. Я ощутил жизнеутверждающую силу, желание реализовать себя в творчестве. Я почувствовал себя лучше, пропала бессонница.

Самоотчет 5: Работа с песочницей с использованием предметных моделей и камней объективировала значимость произошедших в моей жизни событий, о которых я никогда ранее не вспоминала. Я поняла причины возникших психосоматических нарушений в организме, что позволило снизить частоту возникавших ранее депрессивных состояний. Я ощущаю себя стабильно: уже нет перепадов настроения. Осознала пагубность зависимости от мамы, обиды на нее. Увидела опасность переносов на свою семью, мужа, детей, которые ранее оставались невидимыми для меня. Благодаря занятиям в группе я научилась проявлять любовь к родным, снизилась частота проявления негативных реакций, которые разрушали отношения с мужем. Я чувствую в себе силы к новым свершениям, исчезла апатия и недовольство жизнью.

Самоотчет 6: Я хочу поблагодарить за новый взгляд на вещи, который я приобрел в группе. Раньше я считал, что гиперопека родителей в семье мне мешала свободно жить. Я любыми путями избегал взаимодействия с родными, стремился к свободе во всем, даже в отношениях с любимым человеком. Это приводило к конфликтам и разрушениям отношений. Сейчас я почувствовал, что понимаю беспокойство родителей обо мне, в частности, о моем здоровье, становлении, дальнейшей судьбе. Они действительно много усилий приложили к тому, чтобы я был счастлив, имел определенные достижения. Я хочу выразить благодарность родителям за заботу и группе АСПП за возможность познать себя.

Самоотчет 7: Благодаря проведенным занятиям я смогла увидеть, в чем состоит моя личностная проблема, заданная противоречиями, хотя я считала, что у меня ее нет. Психокоррекционная работа позволила увидеть непродуктивность собственных шаблонных реакций, стереотипного стиля поведения. Для меня продуктивной была работа в группе, потому что я переосмыслила некоторые аспекты своей активности благодаря тем чувствам, которые «оживали» на материале других участников группы. Благодаря глубинной работе я ощутила прилив энергии, активность, я

чувствую вдохновение для творчества! У меня вновь появилось желание реализовать свой давний план по написанию серии пейзажей на тему «Времена года».

Самоотчет 8: До участия в группе АСПП я ощущала себя кем-то вроде гадкого неполноценного утенка, что невозможно изменить. Благодаря полученным знаниям произошло переструктурирование имевшихся ранее знаний и представлений о себе, окружающем мире и людях. Ко мне пришло осознание того, что достаточно считать себя несчастной, неудачницей, важно самой менять жизнь к лучшему, делать продуктивные шаги и не бояться. Необходимо простить всех, и в первую очередь близких за все прошлые обиды. Я научилась налаживать отношения с одногруппниками и преподавателями. И что самое важное для меня – я поверила в то, что у меня есть будущее!

Самоотчет 9: Для меня по жизни приоритетом являлась сила. Благодаря глубинному познанию по методу АСПП я осознал, в чем состояла иллюзорность моей силы, что притормаживало меня в моем становлении. В процессе групповой работы я ощутил, что становлюсь подлинно сильнее.

Самоотчет 10: Я – студентка, обучаюсь по специальности «Преподаватель украинского языка». В группе АСПП у меня было открытие относительно того, что чрезмерная активность, которая порой меня утомляла, была обусловлена стремлением получить похвалу от других. Я искала в людях, которые меня окружают, с одной стороны, «родителей», которые должны меня оберегать, поддерживать, и с другой – я стремилась быть самодостаточной и отталкивала тех, кто проявлял готовность оказать мне помощь. Анализируя противоречивость своих ощущений и своего поведения, я поняла, насколько они препятствуют полноценной активности, возможности получать удовольствие от взаимодействия с окружающими и даже достигать успеха в учебной деятельности. Не видя, что управляет моим поведением, я разрушала отношения с другими, обесценивала их чувства, а потом сама же ощущала одиночество, растерянность и усталость. Глубинное

познание в группе позволило мне приобрести совершенно новый прогрессивный взгляд на вещи.

Самоотчет 11: Глубинное познание в процессе анализа моих психорисунков открыло мне мой внутренний мир. Во мне произошли изменения: я освободилась от страхов, тревог, чувства одиночества и неуверенности в себе и даже ощущения того, что я отличаюсь от других. Эти изменения способствовали динамике взаимоотношений: теплее стали отношения с родителями, я вышла замуж и родила дочь. Я поверила в себя! В этом году я оканчиваю университет и ощущаю перспективы в профессиональном становлении.

Самоотчет 12: Для меня было открытием глубинное познание в процессе работы с неавторскими рисунками. В процессе этой работы узнала, что несу в себе чувство вины за то, что мои родители посвятили мне свое время и заботу и больше у них нет детей, и потому не позволяю себе быть успешной и наказываю себя за это. Смоделировав свою жизненную ситуацию с помощью камней, я смогла увидеть, что у меня не налаживаются отношения с партнерами, я остаюсь одинокой, потому что опять-таки не позволяю себе быть счастливой. Те же тенденции обнаруживались в процессе групповой работы. Это было для меня большим открытием. Я увидела, как и почему разрушаю отношения с противоположным полом, хотя мне этого совсем не хочется. Результат глубинного познания в процессе АСПП превзошел мои ожидания, теперь мне есть над чем работать.

Самоотчет 13: Очень приятно видеть изменения, происходящие со мной и с другими членами группы. В процессе глубинного познания в работе с моими рисунками я смог понять, что сам разрушаю отношения с близкими мне людьми. Ранее я обвинял окружающих в конфликтах, которые возникали, теперь я знаю, что могу изменить только себя и отношение к ситуации, а не других людей. Благодаря познанию в группе АСПП я научился понимать себя и других людей, анализировать, что мною руководит, когда я сержусь или нервничаю, и как не только преодолеть

такие состояния, но и упреждать. Я стал более мобильным, активным. Раньше мог лежать перед телевизором целыми вечерами.

Самоотчет 14: До прохождения психокоррекции в группе АСПП я была не способна видеть людей положительно, а ожидала от них негатива и неприятия, часто буквально провоцируя их на определенное поведение по отношению к себе. Осознав это, я увидела перспективу дальнейшего развития, а такие ощущения, как одиночество, обида на окружающих, неумение общаться значительно ослабли. Я ощущала себя неполноценной, некрасивой. Сейчас я приняла свою женственность, почувствовала уверенность в себе, вдохновение для творчества, и я верю, что достигну в жизни вершин и стану талантливым дизайнером.

Самоотчет 15: Ранее я чувствовала себя «колочкой», необщительной, меня не принимали окружающие люди, и я объясняла это себе их недостатками. Работая в группе, я поняла, какое влияние имели пережитые мной в детстве драматические события на всю мою жизнь, на мое общение с людьми. Благодаря взаимодействию в группе я смогла посмотреть на себя и свою жизнь со стороны, смогла оценить свои ошибки, увидеть другие варианты решения проблем. Такое осознание дало мне возможность изменить себя, я стала открытой и стала доверять людям. Я стала видеть в себе хорошее и неповторимое. Еще я заметила изменения: выходя из дома, я тревожилась, все ли будет благополучно со мной, не заболит ли у меня сердце, потому что я очень впечатлительная и всегда ношу с собой свои таблетки. В последнее время я заметила, что идя по городу, я рассматриваю дома, аллеи и вообще все, что окружает, и только в какой-то момент подумала, что я увлечена природой, мыслями об учебе и др. и не ощущаю тревогу. У меня появилась уверенность, что смогу продолжить самоанализ, что поможет самоизменениям.

Согласно самоотчетам студентов, благодаря глубинному познанию в группе АСПП происходит осознание наличия личностных противоречий и истоков деструктивного поведения. В качестве психокоррекционного

результата студенты отмечают: снижение тревоги, связанной с озабоченностью состоянием здоровья, улучшение соматического состояния, ослабление негативных эмоций, развитие рефлексивного мышления, готовность достигать желанных целей, усиление мотивации к самопознанию и самокоррекции.

Таблица 3.3

**Сравнение показателей личностных противоречий студентов с
ОФВ до и после прохождения АСПП**

№	До занятий в группе АСПП	После занятий в группе АСПП
1.	Преобладание энергии мортидо (показатель усиления тенденции «к психологической смерти»)	Преобладание проявлений энергии либидо (усиление тенденции «к жизни»)
Самоотчеты 1, 4, 6, 9, 10		
2.	Центрация на собственном Я	Приближение к интересам других
Самоотчеты 1, 3, 6, 8		
3.	Противоречия	Осознание истоков противоречий, нивелирование деструкций, порожденных противоречиями
Самоотчеты 1, 2, 3, 4, 7, 10, 12, 14		
4.	Тревога, связанная с переживанием о состоянии здоровья	Улучшение соматического состояния
Самоотчеты 1, 3, 6, 8, 12		
5.	Тенденция к усугублению состояния здоровья	Стремление к здоровому образу жизни
Самоотчеты 4, 6, 7, 8, 11, 12		
6.	Чувство неполноценности, повышенная самокритичность	Усиление ощущения внутреннего потенциала, принятие себя

Продолжение таблицы 3.3

Самоотчеты 4, 6, 12		
7.	Закрытость для нового опыта, ригидность	Открытость для нового опыта, гибкость, мобильность
Самоотчеты 2, 6, 12, 15		
8.	Тенденция к манипулированию	Нивелирование тенденции к манипулированию
Самоотчеты 3, 5, 9, 10, 11		
9.	Тенденция «от людей», разрушение отношений	Стремление к налаживанию отношений
Самоотчеты 4, 8, 11, 12, 15		
10.	Восприятие жизни, как фатума	Позитивный настрой на перспективы будущего
Самоотчеты 2, 8, 13		
11.	Инфантильность, зависимость	Стремление к самостоятельности
Самоотчеты 4, 5, 8, 11		
12.	Блокировка собственного потенциала	Стремление к самореализации, к саморазвитию
Самоотчеты 4, 5, 6, 7, 11		
13.	Внутреннее напряжение, агрессивность, депрессивные состояния, апатия	Снижение тенденции погружения в себя
Самоотчеты 2, 3, 7, 13, 15		

Таким образом, данные табл. 3.3 доказывают психокоррекционную эффективность глубинного познания по методу активного социально-психологического познания личностных противоречий и их нивелирование.

Полученные данные из самоотчетов студентов с ОФВ, участвовавших в психокоррекционном процессе по методу АСПП, дают основания сделать

вывод, что глубинное познание способствует объективированию личностных противоречий и выявлению глубинно-психологических предпосылок их формирования. Приемы, используемые в глубинном познании по методу АСПП, позволяют прояснить имплицитное, неосознаваемое ранее субъектом содержание психики, понять собственный вклад в разрушение отношений с окружающими, выявить деструктивные тенденции психики и их глубинно-психологические источники, находящиеся за пределами понимания. Глубинное познание в психокоррекционной группе позволяет студентам расширить возможности переориентации своих взглядов, децентрации внимания, что способствует дальнейшему переструктурированию сознания; расширяет возможности самовыражения, способствует освобождению от автоматизированных форм поведения, шаблонного мышления. В результате студенты приобретают более реалистичный взгляд на жизнь, нивелируются искажения в восприятии себя и окружающих, развиваются навыки самопознания и познания других людей, что способствует личностно-конструктивным изменениям, которые происходят в процессе дальнейшего самоанализа и самокоррекции. Это повышает функциональные резервы и адаптивные возможности студентов.

Таким образом, анализ самоотчетов студентов доказывает психокоррекционную эффективность глубинного познания по методу активного социально-психологического познания личностных противоречий и их нивелирование.

Диссертационное исследование выполнено в психодинамической парадигме, поэтому констатирующая часть определяется методологически и методически обоснованной контекстностью, опосредованностью и метафоричностью, что делает акцент на неформализованных показателях. На завершающем этапе прохождения психокоррекционной группы студентам экспериментальной группы было предложено выполнить рисунки на тему «Я до прохождения группы» и «Я после прохождения группы». Рисунки студентов указывают на доминирование деструктивных тенденций психики

до участия в группе и уменьшение деструктивных тенденций в результате психокоррекции. Это доказывает эффективность глубинного познания в объективировании личностных противоречий, что способствовало их осознанию и нивелированию. В Приложении Р. приведены психорисунки студентов с ОФВ, которые были участниками психокоррекционных занятий.

Приведенные иллюстрации (Приложение Р.) позволяют заключить, что до занятий в группе АСПП у студентов наблюдается следующее: расщепленность целостного образа (рис. 44а, 50а, 53, 77а); ощущение непознанности, расстерянность (рис. 13а, 14а, 25а, 57а); депрессивные состояния: инертность, уныние, равнодушие, слабость по отношению к себе и окружающему миру (2а, 3, 7, 23а, 24а, 26а, 55, 63, 77а, 59, 61, 63, 65, 67, 73а); отсутствие жизненной энергии, психологическая омертвелость, серость (29а, 30а, 35а, 36а, 37а, 39а, 45а, 46а, 48а, 55, 61, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 73а); пассивность, безынициативность (20а, 23а, 31а, 32а, 33а, 34а, 35а, 36а, 37а, 39а, 40а, 55, 61, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 73а); ощущение капсулированности (29а, 30а, 61, 71, 73а); ощущения загнанности в тупик, безысходности (21а, 23а, 24а, 55, 61, 57); замкнутость, закрытость для нового опыта, страх окружения (6а, 27а, 77а); меланхолия, бессилие (5а, 10а, 23а, 24а, 65); потребность в защищенности, страх, тревожность (11а, 12а, 15а, 21а, 43а, 55); ощущение непривлекательности, неполноценности (20а, 22а, 49а, 51, 74а, 76а, 77а); нагруженность мортидными чувствами: конфликтность, агрессивность, гнев, злость, напряжение (16а, 18а); ощущение «потери головы» (17а), опустошенности (5а, 19а, 49а), одиночества (41а, 42а, 59); детскость, наивность (рис. 28а).

Рисунки студентов косвенно иллюстрируют переживаемые ими психологические явления, являющиеся проявлением личностных противоречий: ощущение дисгармоничности внутреннего мира; агрессивность как следствие заблокированности возможностей выражения конструктивных чувств; тревожность и немотивированный страх; актуализация чувства неполноценности; эгоцентризм, центрация на

собственных проблемах и интересах собственного «Я»; пассивность, блокировка творческого потенциала и способности к самореализации; депрессивные и аффективные состояния; блокировка адекватной саморефлексии и отражения объективной реальности, других людей.

В дальнейшем по завершению психокоррекционных занятий в рисунках студентов отражаются прогрессивные изменения: ощущение целостности (13б, 17б, 44б, 49б, 50б, 52б, 54), ощущение свободы и независимости, эмоциональный комфорт, ощущение внутренней энергетической наполненности, радости жизни, активность, оптимизм (1б, 2б, 5б, 8, 9б, 10б, 11б, 12б, 15б, 16б, 19б, 27б, 29б, 30б, 31б, 32б, 33б, 34б, 35б, 36б, 37б, 38б, 39б, 40б, 43б, 45б, 46б, 48б, 62, 64, 66, 68, 73б, 75б, 76б, 78б), нивелирование мортидных чувств, пробуждение либидо (15б, 16б, 18б, 29б, 30б, 31б, 32б, 33б, 34б, 35б, 36б, 37б, 38б, 39б, 40б, 45б, 46б, 48б, 62), пробуждение творческого потенциала (1б, 12б, 22б, 47б), открытость, готовность к взаимодействию (6б, 60), уверенность в себе и своих возможностях, нивелирование ощущения одиночества (23б, 41б, 42б), готовность к активности, к действию (23б, 24б, 26б, 72, 74), пробуждение интереса к познанию, к интеллектуальной деятельности (4, 14б, 5б, 77б, 58), ощущение собственной привлекательности (20б, 28б, 76б, 78б).

Таким образом, анализ рисунков участников групп АСПП свидетельствует, что прохождение психокоррекционных занятий по методу АСПП способствует нивелированию деструктивных тенденций и открывает возможность в познании индивидуальных особенностей архетипной символики. После прохождения психокоррекционных групп студенты становятся более открытыми, сенситивными, доброжелательными, откорректированными, у них снижается тревожность, пассивность, развивается эмпатия, социально-перцептивный интеллект, что является свидетельством положительного психокоррекционного эффекта.

- принятие и понимание себя и окружающих,
- взросление,

- ощущение собственной безопасности и защищенности,
- снижение тревоги, страха,
- удовлетворенность жизнью,
- ощущение внутренней устойчивости,
- приближение к реальности,
- готовность принимать жизненные ситуации без страха.

Эмпирическое исследование доказывает, что психокоррекция по методу АСПП способствует личностным изменениям студентов, усилению их социальной направленности, снижая императив инфантильных детерминант их активности. Предпосылкой личностных изменений участников обучения выступают механизмы положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития. Положительная дезинтеграция задает прогресс в реконструировании целостной психики. Глубинное познание способствует психокоррекции психики студентов и интеграции психической структуры.

3.4. Результативность диагностико-коррекционной работы по методу АСПП со студентами с ОФВ (с использованием математических методов)

В подразделе сосредоточено внимание на исследовании результативности прохождения студентами с функциональными ограничениями курса групповой психокоррекции по методу АСПП в контексте выявления динамики личностных изменений. Исследование выполнено в русле психодинамической теории и методологии, поэтому невозможно прямолинейно объективировать изменения, подтверждающие ослабление деструктивных тенденций психики студентов. Это обусловило поиск опосредованных параметров, которые засвидетельствовали бы результаты прохождения студентами групп, где осуществлялось глубинное познание по методу АСПП. Положительные результаты связываем с

признаками, которые являются критериями откорректированной личности, сформулированными в работах А. Маслоу [110; 111], Э. Фромма [203; 204], Т. С. Яценко [148, 236–250]: уменьшение уровня тревожности, агрессивности, отсутствие депрессивных проявлений, принятие другого человека таким, какой он есть, толерантность, открытость в общении, доброжелательность, спонтанная активность, уменьшение тенденции к искажению социально-перцептивной информации, ослабление потребности в автоматизированных психологических защитах, увеличение гибкости и адаптивности поведения, децентрация внимания, развитие способностей саморефлексии.

Для объективирования изменений, которые произошли в психике студентов под влиянием психокоррекции, выбраны такие параметры: исследование уровня социально-психологической адаптации и уровня тревожности. В соответствии с этим, для проверки результативности глубинного познания в группе АСПП использованы тестовые методики: «Измерение уровня личностной тревожности», разработанная Дж. Тейлором (адаптация Т. А. Немчина) [134, с. 64–66] (текст методики, инструкция к ее выполнению и способ обработки результатов представлены в приложении С.), и «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда [182, с. 193–197] (Приложение Т.). Выбор вышеуказанных тестов в контексте исследования личностных противоречий студентов с ОФВ обосновывается их особенностями. Так, тест «Измерение уровня личностной тревожности» позволяет измерить ее уровень, что свидетельствует о ряде показателей. Хотя некоторые показатели не указаны как критерии измерения в данной методике, тревожность как показатель является обширным и имеет внутренний спектр проявлений. Установлено, что чем выше уровень тревожности личности с ОФВ, тем выше ее агрессивность или аутоагрессивность, страх перед социумом, страх неудач, неуверенность в себе, недоброжелательность и желание обратить на себя внимание и др.

Тестовая «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса, которая была также использована в нашем исследовании, позволяет проанализировать такие показатели как: принятие/непринятие себя, принятие/непринятие других, эскапизм, зависимость/независимость от других. Такие проявления позволяют отобразить эмоциональный и социальный аспект студентов с ОФВ, их адаптивность к социальной жизни и уровень внутреннего комфорта. Данные тестовые методики в их совокупности позволяют исследовать общие изменения психологического состояния студентов с ОФВ до и после прохождения групп по методу АСПП.

Исследование проводилось в течение 2012–2016 гг. В ходе его проведения была сформирована репрезентативная выборка студентов (258), на основе которой создана экспериментальная и контрольная группы. В состав экспериментальной группы вошло 130 студентов с функциональными ограничениями II-III групп инвалидности: 102 студента с нарушениями работы внутренних органов, т.е. по общему заболеванию (сахарный диабет, бронхиальная астма, сердечная недостаточность и др.), 28 – с нарушением опорно-двигательного аппарата. Это студенты первого – пятого курсов Специализированного факультета РВУЗ «Крымский гуманитарный университет», обучающиеся по разным специальностям. Студенты экспериментальной группы проходили курс психокоррекции по методу АСПП. В состав контрольной группы входило 128 студентов (1–5 курсы) с функциональными ограничениями, не проходивших курс психокоррекции по методу АСПП: 115 студентов Специализированного факультета и общих академических групп РВУЗ «КГУ», 13 – студенты Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого. Тестовое исследование посредством методик определения социально-психологической адаптации и уровня личностной тревожности проводилось до начала проведения занятий в группе АСПП и по окончании курса психокоррекции. Полученные результаты были обработаны по бальной системе. Для установления достоверности разницы между группами испытуемых и более

четкого изложения материала абсолютное количество испытуемых было переведено в относительное (проценты). Статистическую достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами было установлено с использованием критерия радиально-углового преобразования Фишера (φ^*), который рассчитывается по следующей формуле:

$$\varphi^* = \left(2 \arcsin(\sqrt{P_1}) - 2 \arcsin(\sqrt{P_2}) \right) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}}.$$

Примечание: P – процентные доли выраженные в долях от единицы;
n – объем выборок.

Проведение расчетов осуществлялось с помощью программ StatPlus 2007 Probuild 4.3.0.0 и MicrosoftExcel 2003.

Показатели диагностики уровня тревожности по методике Дж. Тейлора, адаптированной Т. А. Немчиным, отражены в таблице 3.5.

Таблица 3.5

**Показатели исследования уровня тревожности
(по результатам методики Дж. Тейлора, адаптированной
Т. А. Немчиным)**

Уровни тревожности	Относительно количества (%) испытуемых					
	До АСПП		критерий	После АСПП		критерий
	Контрольная группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	Экспериментальная группа	
Низкий уровень	14,3%	13,2%	0,27	21,1%	49,8 %	5,25
Средний (с тенденцией к низкому)	14,0%	16,3%	0,55	14,0%	21,6%	1,71

Продолжение таблицы 3.5

Средний (с тенденцией к высокому)	20,4%	21,3%	0,19	20,3%	11,3%	2,13
Высокий	24,7%	23,7%	0,20	21,8%	9,1%	3,08
Очень высокий	26,6%	25,5%	0,21	22,8%	8,2%	3,56

Интерпретация: если значение критерия больше 1,64 – это соответствует уровню статистической значимости $P < 0,05$; если значение критерия больше 2,31 – уровню статистической значимости $P < 0,01$; если значение критерия меньше 1,64 – это указывает на статистически незначимые различия в результатах экспериментальной и контрольной групп ($P > 0,05$ - различия не зафиксированы)

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования (табл. 3.5), количество испытуемых с низким уровнем тревожности в экспериментальной группе активно увеличилось – с 13,2% на этапе до прохождения психокоррекции в группах АСПП до 49,8%. Если на начальном этапе проведения исследования у студентов экспериментальной группы наблюдались проявления высокой и очень высокой тревожности (23,7% и 25,5%), то, согласно результатам исследования, после прохождения психокоррекции по методу АСПП констатированы более низкие показатели высокой и очень высокой тревожности (9,1% и 8,2%). По итогам психокоррекционного процесса в экспериментальной группе уменьшилось количество студентов с тенденцией к высокому уровню тревожности (с 21,3 % на 11,3 %) и увеличилась тенденция к низкому уровню тревожности (с 16,3% на 21,6%). Данные, полученные экспериментальным путем, подтверждают результативность метода АСПП относительно коррекции тревожности, что констатировано существенным различием между контрольной (показатель низкой тревожности по итогу завершения психокоррекционного процесса в группах АСПП равен 21,1%) и экспериментальной (соответственно, 49,8%) группами.

Для более наглядной презентации динамики изменений уровня тревожности представлен рис. 3.3.

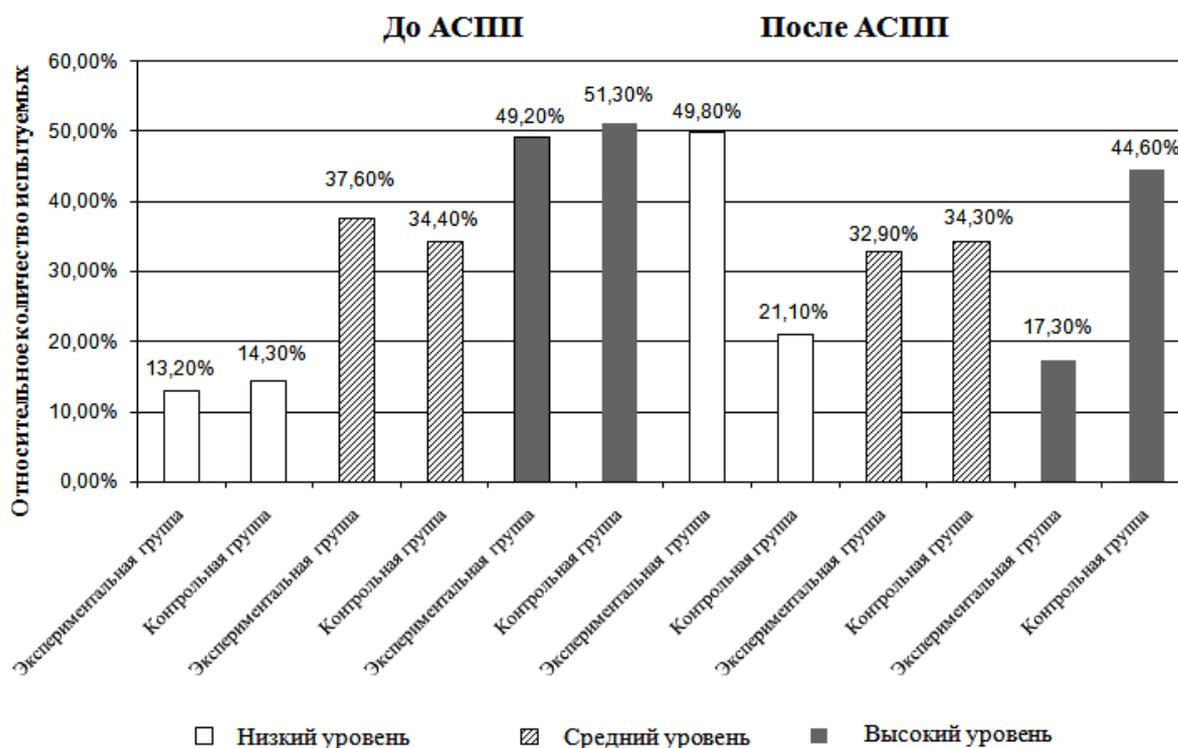

Рис. 3.3. Динамика показателей уровня тревожности (по результатам методики Дж. Тейлора, адаптированной Т. А. Немчиным)

Таким образом, в результате наблюдения за динамикой изменений тревожности у студентов с ОФВ, что представлено на рис. 3.3 констатировано, что под влиянием психокоррекционных занятий по методу АСПП происходят положительные психологические изменения, которые способствуют повышению показателей психического здоровья студентов. Это выражается в снижении личностной тревожности. Полученные результаты позволяют констатировать положительные изменения, происходящие на личностном уровне у студентов под влиянием психокоррекционных занятий по методу АСПП.

В качестве показателей результативности прохождения глубинной психокоррекции студентами с функциональными ограничениями выступили результаты тестовых исследований социально-психологической адаптации

экспериментальной и контрольной групп. Результаты диагностики указанных показателей приведены в табл. 3.6.

Таблица 3.6

**Показатели исследования социально-психологической адаптации
(К. Роджерс, Р. Даймонд)**

Уровни	Приятие себя					
	До АСПП			После АСПП		
	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий
Низкий	29,5%	28,5%	0,19	28,2%	16,8%	2,36
Средни й	51,1%	49,6%	0,26	48,9%	51,2%	0,39
Высоки й	20,4%	20,9%	0,11	21,9%	33,0%	2,14
Уровни	Приятие других					
	До АСПП			После АСПП		
	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий
Низкий	34,8%	33,0%	0,33	35,0%	19,0%	3,12
Средни й	53,7%	54,0%	0,05	52,2%	50,4%	0,31
Высоки й	12,5%	14,0%	0,38	15,8%	29,8%	2,89
Уровни	Эмоциональный комфорт					
	До АСПП			После АСПП		
	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий	Контрольн ая группа n = 128	Эксперимен тальная группа n =130	критерий
Низкий	38,8%	36,0%	0,50	38,9%	15,0%	4,73
Средни й	44,9%	49,0%	0,70	43,8%	52,3%	1,47
Высоки й	15,3%	16,0%	0,16	16,3%	33,7%	3,50

Продолжение таблицы 3.6

Уровни	Интернальность					
	До АСПП			После АСПП		
	Контрольная группа n = 128	Экспериментальная группа n = 130	критерий	Контрольная группа n = 128	Экспериментальная группа n = 130	критерий
Низкий	34,9%	33,7%	0,21	29,9%	20,6%	1,84
Средний	47,9%	48,8%	0,15	52,6%	52,0%	0,10
Высокий	17,2%	17,5%	0,07	17,5%	27,4%	2,05
Уровни	Эскапизм (уход от проблем)					
	До АСПП			После АСПП		
	Контрольная группа n = 128	Экспериментальная группа n = 130	критерий	Контрольная группа n = 128	Экспериментальная группа n = 130	критерий
Низкий	20,4%	20,9%	0,11	21,9%	51,2%	5,32
Средний	29,5%	28,5%	0,19	28,2%	33%	0,89
Высокий	51,1%	49,6%	0,26	48,9%	16,8%	6,04

Интерпретация: если значение критерия больше 1,64 – это соответствует уровню статистической значимости $P < 0,05$; если значение критерия больше 2,31 – уровню статистической значимости $P < 0,01$; если значение критерия меньше 1,64 – это указывает на статистически незначимые различия в результатах экспериментальной и контрольной групп ($P > 0,05$ - различия не зафиксированы)

Полученные данные контрольной и экспериментальной групп до психокоррекции позволяют констатировать, что показатели социально-психологической адаптации (принятие себя, других, эмоциональный комфорт, доминирование, внутренний контроль) не имеют существенных различий. Данные, полученные после психокоррекции по методу АСПП, демонстрируют повышение адаптивности студентов: увеличение уровня принятия себя в экспериментальной группе 33% в сравнении с контрольной 21,9% ($\varphi = 2,14$, $p < 0,05$); принятия других 29,8% (экспериментальная) и 15,8% (контрольная) ($\varphi = 2,89$, $p < 0,01$); эмоциональный комфорт 33,7% и

16,3% ($\varphi = 3,5$, $p < 0,01$); интернальность 27,4% и 17,5% ($\varphi = 2,05$, $p < 0,05$). Показатели склонности ухода от проблем (эскапизм) 16,8% в экспериментальной группе и 48,9% в контрольной группе ($\varphi = 6,04$, $p < 0,05$), что указывает на положительный результат – принятие реальности и повышение уровня способности принимать решения в трудной ситуации.

На рис. 3.4 и 3.5 представлены низкие и высокие показатели социально-психологической адаптации студентов до и после прохождения АСПП.

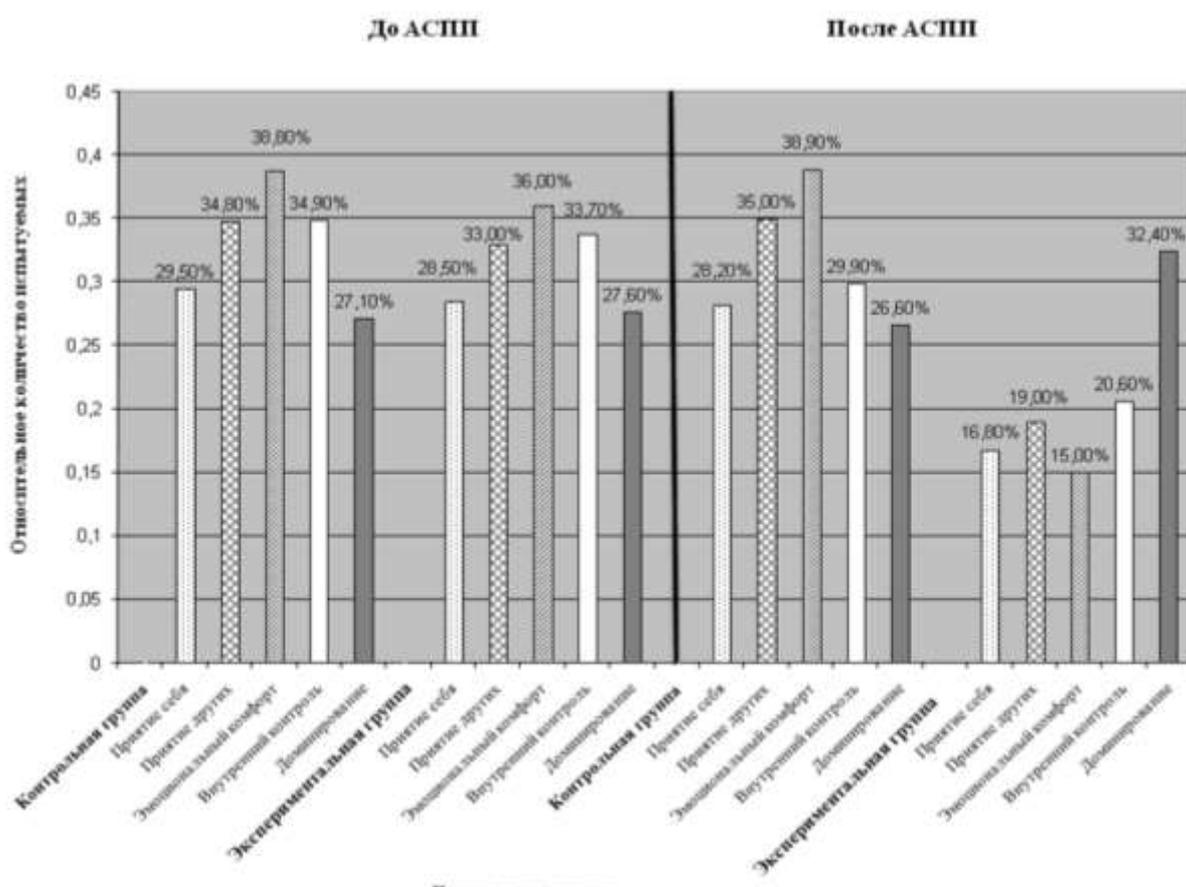

Рис. 3.4. Динамика низких показателей социально-психологической адаптации, определенных по методике К. Роджерса, Р. Даймонда

Как видно на рис. 3.4. низкие показатели уровня адаптации в экспериментальной группе уменьшились, что свидетельствует о положительной динамике.

На рис. 3.5 представлена динамика высоких показателей социально-психологической адаптации.

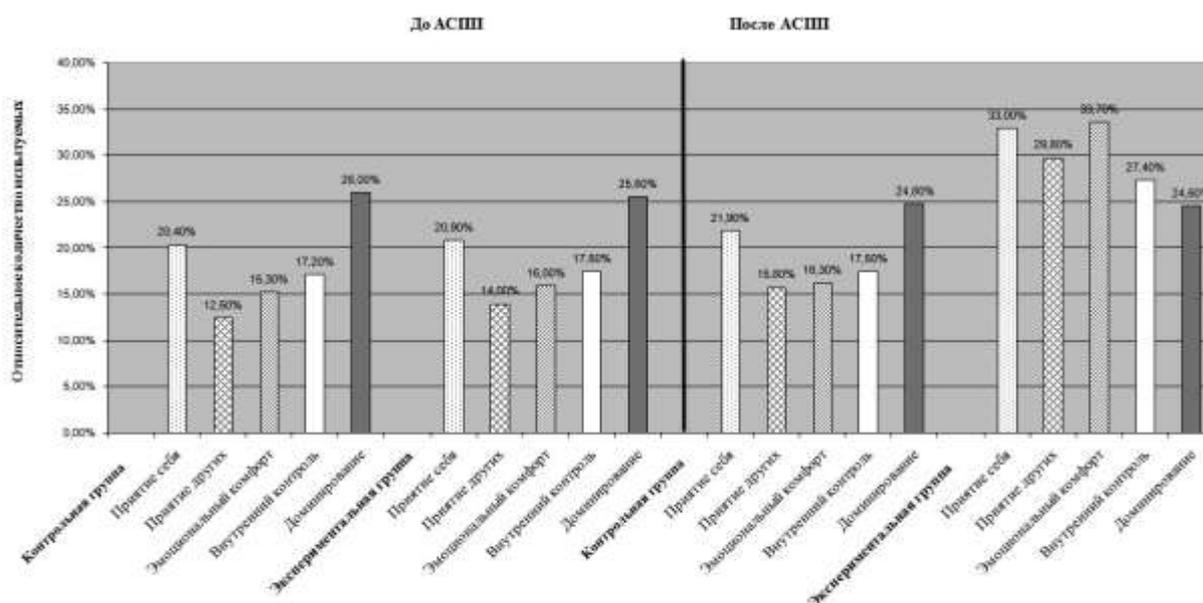

Рис. 3.5. Динамика высоких показателей социально-психологической адаптации, определенных по методике К. Роджерса, Р. Даймонда

Данные на рис. 3.5 указывают на увеличение высокого уровня адаптации среди студентов с ОФВ экспериментальной группы.

Экспериментальные данные доказывают результативность метода АСПП в процессе адаптации студентов с функциональными ограничениями, что подтверждают показатели сравнения экспериментальной и контрольной групп, в контексте психокоррекционного эффекта.

Так, результаты экспериментального исследования по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда позволяют констатировать увеличение уровня социально-психологической адаптации у студентов, которые проходили психокоррекционные группы по методу АСПП. Студенты приобретают большую эмоциональную стабильность, уверенность в себе, увеличивается тенденция к достижению успеха, повышается уровень понимания и принятия себя и окружающих, они становятся более открытыми, активными в общении, повышается чувство внутреннего комфорта, социальная адаптация. Это подтверждает результативность глубинного познания с целью коррекции

и нивелирования личностных противоречий и связанных с ними деструкций поведения у студентов с функциональными ограничениями.

Проведение методик «Измерение уровня личностной тревожности» (Дж. Тейлор) и «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) позволяет констатировать, что в результате проведения психокоррекционных занятий по методу АСПП снизились показатели личностной тревожности и дезадаптивности, и повысился уровень социально-психологической адаптивности.

Таким образом, по результатам исследования возможно констатировать, что под влиянием психокоррекционных занятий по методу АСПП происходят позитивные эмоциональные изменения, которые способствуют повышению показателей психического здоровья студентов, имеющих ограничения физического здоровья, что актуализирует их социально-адаптивные резервы. Это выражается в снижении личностной тревожности, увеличении самоконтроля, повышении адаптации к жизненным трудностям, нивелировании ухода от решения проблем, реалистичности в самовосприятии, принятии других людей и эмоциональном комфорте, стремлении занимать активную ведущую позицию, не подавляя других. Полученные результаты свидетельствуют об увеличении показателей откорректированности студентов, которые прошли курс глубинной коррекции в группах по методу активного социально-психологического познания, о нивелировании попадания в зону риска, снижении регрессивных форм поведения, что связано с развитием возможностей адекватного понимания собственного психологического вклада в обездоливание себя, задержки в инфантильной позиции.

3.5. Рекомендации практическим психологам по результатам диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования убеждают в необходимости формулирования рекомендаций практическим психологам, направленных на оптимизацию глубинного познания личностных противоречий субъекта с ОФВ.

Учитывая специфику контингента, как и характер познания личностных противоречий, методы познания должны быть максимально приближены к возможностям выхода на бессознательный аспект познания психики в детерминации личностной проблемы субъекта с ОФВ. Процесс глубинного познания должен разворачиваться самопроизвольно, опираясь на спонтанность поведения участников и латентность управления ведущим психологом.

Важным является то, что организация процесса познания не должна предопределяться использованием наперед запрограммированных техник и алгоритмов их использования. Процесс глубинного познания должен обеспечить спонтанную активность участников, что даст возможность исследовать индивидуальную неповторимость психики каждого.

Психологу, осуществляющему глубинное познание, необходимо учитывать:

– познанию доступно только вытесненное бессознательное (но не Ид), которое доступно Супер-Эго, Ид и психике в целом, но недоступно Я: любая разновидность бессознательного не может быть познана прямолинейно;

– функциональную особенность бессознательного – стремление заявить о себе вовне (учитывая энергетическую потентность очагов вытеснения – проявляется эффект незавершенного действия);

– «психика знает все», включая довербальные (перинатальные) отпечатки, которые хранятся в неподдающихся вербализации энграммах;

- необходимость «следовать за респондентом» в диалогическом взаимодействии;
- «следование за...» есть продуктивным в случае точности диагностики, которая в АСПП носит процессуальный характер;
- подчиненность глубинного познания механизмам положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития психики обеспечивает динамику диагностико-коррекционного процесса в единстве и порционности диагностики и коррекции (что означает многоуровневость и частичность положительной дезинтеграции и вторичной интеграции);
- процессуально-диагностические процессы основываются на вероятностном прогнозировании;
- основой динамически-мотивационных аспектов АСПП является диалогическое взаимодействие в системе «психолог – респондент», которое подчинено принципам «неслияния» и «неразделимости»;
- диалогическое взаимодействие является продуктивным в случае введения объективных посредников между сферой сознания и бессознательного, т.е. опредмеченных репрезентантов психики респондента (рисунок, лепка и др.);
- диалог играет ведущую роль, так как в диалогическом взаимодействии происходит оживление опредмеченного презентанта и наполнение его эмотивным содержанием;
- ориентацию на внутренний имплицативный порядок, к формированию которого сопричастны обе сферы психики в части их функциональной соприкасаемости (в этом просматривается континуальная упорядоченность бессознательного);
- следование вопросам внутреннему имплицативному порядку задает субъективный импульс энергии и мотивацию к познанию, самопознанию и коррекции тех проявлений психики, которые идут вразрез с инстинктом самосохранения.

Необходимым в процессе глубинного познания личностных противоречий является введение принципов групповой работы. Это важно, поскольку личностные противоречия возможно познавать лишь при условии нивелирования сопротивлений; ослабления периферийной психологической защиты (что расширяет и оптимизирует условия познания базальных ее форм); обеспечение положительной атмосферы, атмосферы доверия и защищенности, что способствует катализации внутренней спонтанной активности. В процессе глубинного познания должны выдерживаться принципы групповой работы: принятие другого таким, каков он есть; добровольность; принцип «здесь и сейчас»; конфиденциальность; поощрение активности, спонтанности и непринужденности поведения; искренность и открытость в поведении и предоставлении обратной связи; отсутствие: критики, советов, поощрений и наказаний, черно-белых категорий, социальных оценок «хорошо/плохо», «навешивания ярлыков», оценочных суждений с использованием морально-социальных критериев, алгоритмизированных установок. Соблюдение указанных принципов создает условия для познания личностных противоречий психики и нивелирования их в результате глубинной психокоррекции.

Процесс познания целостности психики необходимо осуществлять согласно законам положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики субъекта на более высоком уровне ее развития. Указанные законы структурируют глубинное познание в направлении оптимизации факторов восстановления целостности психики за счет обнаружения глубинных причин ее нарушения, что способствует расширению и углублению самосознания субъекта. Соблюдение данных законов психологом является крайне необходимым в познании внутренней противоречивости психики и внутренних детерминант личностных противоречий субъекта с ОФВ. Процессу положительной дезинтеграции способствует соблюдение следующих требований: порционность, многоуровневость, завершенность промежуточных фрагментов работы, расширение самосознания через

познание системной упорядоченности психического на собственном поведенческом материале. Важно обеспечить положительность дезинтеграции психики, а интеграционные процессы осуществляются самопроизвольно.

Выводы к третьему разделу

1. В разделе представлены диагностико-коррекционные возможности методик, применение которых обеспечивает познание психики в ее целостности и противоречивом единстве: психоанализ комплекса тематических рисунков, работа с предметными моделями, камнями и др. Доказана эффективность психоанализа комплекса тематических рисунков в объективации и нивелировании личностных противоречий. Установлено, что использование дополнительных методик АСПП (работа с предметными моделями, камнями, психодраматические фрагменты и др.) актуализирует развитие саморефлексии субъекта, способствует познанию инфантильных детерминант личностных противоречий.

2. Представлены результаты экспериментальной проверки эффективности метода АСПП в глубинном познании личностных противоречий студентов с ограниченными функциональными возможностями. Проведенный анализ стенограмм, рисуночного материала участников групп АСПП и тестовых методик свидетельствуют, что прохождение психокоррекционных занятий способствует нивелированию деструктивных тенденций и познанию индивидуальных особенностей психики субъекта. Констатировано, что прохождение психокоррекционных групп АСПП также способствует тому, что студенты с ОФВ становятся более открытыми, сенситивными, доброжелательными, менее тревожными, агрессивными, более эмпатийными, что является свидетельством положительного психокоррекционного эффекта.

3. Объективировано, что личностные противоречия у студентов с ОФВ выражаются в: дискредитации личностных достоинств других людей;

агрессивности по отношению к ним; отстраненности от социальной жизни; манипулировании окружением; зависимости от прошлого; ощущении разочарованности, униженности и бесперспективности своего существования, что обуславливает потерю перспектив на будущее, депрессивность и склонность к самодепривации. Результаты психоаналитического обобщения диагностико-коррекционного процесса с использованием различных методик АСПП (пространственное моделирование из камней, работа с использованием песочницы, неаторского рисунка) убеждают в возможностях расширения самосознания субъектом глубинных истоков личностных противоречий, что способствует снижению тревожности, депрессивности, нивелированию ощущения одиночества и неполноценности.

4. Результативность прохождения студентами занятий АСПП представлена в трех форматах: общие психокоррекционные результаты, формализованные, личностные изменения студентов. Качественный анализ производился по отдельным показателям (ϕ -критерий углового преобразования Фишера) и выявил следующие изменения уровня тревожности: увеличение количества исследованных с низким уровнем тревожности в экспериментальной группе (13,2%) по сравнению с контрольной (49,8%), снижение показателей высокой и очень высокой тревожности (9,1% и 8,2%) в экспериментальной группе после АСПП по сравнению с показателями до АСПП (23,7% и 25,5%); уменьшение количества студентов с тенденцией к высокому уровню тревожности (с 21,3% на 11,3%) и наличие тенденции к низкому уровню тревожности (с 16,3% на 21,6%) в экспериментальной группе после прохождения АСПП. Данные, полученные экспериментальным путем, подтверждают результативность метода АСПП.

Содержание раздела отражено в следующих публикациях автора:

1. Некрут Т. В. Психодинамический подход к проблеме психокоррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т. В. Некрут // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова: зб. наук. праць. Сер. 12. Психологічні науки. – 2014. – № 45 (69). – С. 213–217.
2. Некрут Т. В. Введение в практику активного социально-психологического познания / Т. В. Некрут // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей: - Ялта: РИО КГУ, 2014. – Вып. 45. – Ч. 1. – С. 380–388.
3. Некрут Т. В. Мазохізм та його співвіднесеність з самодепривацією / Самодепривація психіки та дезадаптація суб'єкта : монографія / Т. С. Яценко, В. І. Бондар та ін.. К. : Вид-во НПУ імені М. Драгоманова, 2015. – С. 48–72.
4. Некрут Т. В. Взаимосвязь значимых переживаний и психической травмы / Т. В. Некрут // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2013» / – Москва, Россия, 2013 г. – Режим доступа к статье: <http://lomonosov-msv.ru>.
5. Некрут Т. В. Диагностика и коррекция в различных теоретических подходах в психологии / Т. В. Некрут // Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції [«Проблеми та перспективи розвитку практичної психології в Україні»], (24 жовтня 2013 р., м. Умань, Україна). – Умань, 2013. – С. 21–23.

ВЫВОДЫ

1. Анализ философско-психологической литературы позволил констатировать, что противоречивость психики имманентно ей присуща и является неосознаваемой Я. Личностного выражения противоречие приобретает во взаимодействии субъекта с окружающим миром, особенно в системе «челове–человек», при участии системы психологических защит. Возникновение внутреннего противоречия обусловлено возможными травмами рождения, эдиповым периодом развития субъекта, что продуцирует чувство вины и базальную тревожность. Обострение противоречий происходит под натиском социальных ограничений, запретов, табу эдипального порядка. Осуществленный анализ позволил определить негативные последствия личностных противоречий, такие как: тревога, подавленное настроение, чувство отчаяния, напряжения, чувство вины, самообвинения, недовольство собой, потеря способности радоваться, испытывать удовольствие, счастье, что снижает интерес к жизни.

Обобщение научных источников показывает, что при депривации потребностей блокируется реализация личностного потенциала, что порождает дисфункции психики и задержку субъекта в инфантильных, нереализованных интересах. Установлено, что личностное реагирование субъекта на заболевание (физический недостаток) может иметь защитный характер, что усиливает личностные противоречия и проявляется в депрессивных состояниях, связанных с бегством в болезнь. Выделены такие личностные противоречия субъекта с ОФМ, как: желание быть принятым обществом «на равных» ↔ негативное отношение к здоровым людям; стремление к самостоятельности ↔ склонность к обвинениям других в своих слабостях и др. Констатировано, что физические ограничения могут играть двойную роль: порождать чувство неполноценности, слабости, и одновременно, стимулировать творчество, пробуждать талант и побуждать к самореализации. Таким образом, физический недостаток может

стимулировать проявление силы и сублимационно-компенсаторную активность.

2. Специфика глубинного познания состоит в учете синтеза функциональных особенностей сфер сознательного и бессознательного и их асимметрии. Глубинная сущность познания психики определяется его ориентированностью на функциональную причастность сфер сознательного и бессознательного, то есть на их совместную результативность, что проявляется в имплицативном порядке психики, который является нитью Ариадны в диалогическом взаимодействии психолога с респондентом. Последнее является достижением психодинамической теории и соответствующей методологии, положенной в основу диссертационного исследования. К предпосылкам эффективности глубинного познания относятся: соблюдение принципа дополнительности в двух его формах реализации – «неотделимость сфер сознательного и бессознательного» и принцип «из иного» (бессознательного). Итак, ни одна из сфер психики не может быть адекватно познана вне учета другой сферы; энергетическая активность бессознательного имеет экспликативное направление наружу; смысловые аспекты поведения являются неосознанными; существует неразрывное единство (неотъемлемость) проявления сознательного и бессознательного в акте спонтанной активности субъекта; демаркация экспликации обеих сфер может быть осуществлена только продольным анализом эмпирического материала; многоуровневые и многократные интерпретации спонтанно-поведенческого материала являются неотъемлемой характеристикой глубинного познания.

Выявление глубинных факторов личностных противоречий осуществлялось как теоретико-аналитическим, так и эмпирическим путем в процессе структурно-семантического анализа стенографического материала.

3. Теоретический анализ литературы, в частности источников ортодоксального психоанализа, позволил выявить наличие глубинного, базально-внутреннего конфликта между жизнью и смертью. Эмпирически

доказано, что эти аспекты указанного базального конфликта неравномерно представлены в сфере сознания и бессознательного, соответственно: Я знакомо лишь с инстинктом самосохранения. Противоречия объективируются в двух ведущих тенденциях: «к жизни» и «к психологической смерти». Последние находят проявление в сопутствующих тенденциях: «к силе» и «к слабости», «к людям» и одновременно – «от людей». Базально-внутренний конфликт трансформируется в поведение путем осубъективирования психологическими защитами, что выражается в личностных противоречиях.

Структурно-семантический анализ стенограмм дает возможность выявить личностные противоречия лиц с ОФВ, которые заданы ведущими тенденциями: стремление к компенсации физических ограничений ↔ блокирование потенциала; тенденция «к саморождению» ↔ тенденция возврата «в утробу»; стремление преодолеть физические недостатки ↔ бегство в болезнь; стремление к целостности ↔ неприятие себя; стремление к внутренней гармонии ↔ самодепривация, мазохизм, самоизоляция, самоимпотирование и т.д.

4. Посредником во взаимосвязях сознательного с бессознательным является система психологических защит, осубъективирующая спонтанно-поведенческий материал. Доказано, что автоматизированные формы защит интегрируют психику специфическими способами, которые основываются на отступлениях от нежелательной реальности («пустот», обусловленных вытеснением) в угоду идеализированному Я. Специфика интеграционной функции защит заключается в их возможностях деформации социально-перцептивной информации, путем создания желаемых для Я иллюзий, что ослабляют необходимость сублимационных усилий, направленных на нивелирование нарушенного баланса самоощущений при столкновении с объективной реальностью. Учитывая то, что физические недостатки лица сказываются на психике в целом, автоматизированное защитное влияние нередко может обуславливать деформацию сознания и дезадаптационный

эффект больше, чем реальный физический недостаток субъекта. Глубинное исследование направлено на объективацию истины, осознание которой субъектом с ОФВ способствует решению им внутреннего противоречия психики (личностной проблемы) и гармонизации внутреннего самоощущения субъекта.

5. Результативность исследования констатировано на методологическом уровне – введением в глубинно-исследовательский процесс категории базально-внутреннего конфликта (жизнь↔смерть), что осубъективируется защитами в процессе трансформационного перехода в личностные противоречия. Объективность исследования связана с экологической валидностью, что определяется самопроизвольностью развертывания диагностико-коррекционного процесса в диалогическом взаимодействии психолога с респондентом. Основополагающую роль в АСПП играют принципы работы – равенство позиций, взаимопринятие друг друга, эмпатия, взаимоподдержка и др., которые ассимилируются субъектом с ОФВ в процессе АСПП и обеспечивают развитие способностей оптимизации взаимоотношений с другими людьми вследствие пробуждения саморефлексии и социально-перцептивного интеллекта. Прогрессивные сдвиги проявляются и в способности лиц с ОФВ к решению личностных противоречий, что снижает активность энергии мортидо (разрушение) и усиливает проявления либидо (конструктив, творчество) в самореализации и сублимационной-компенсаторной активности. По результатам диссертационного исследования сформулированы рекомендации практическим психологам, ориентированные на оптимизацию процесса глубинного познания личностных противоречий лиц с ОФВ, обусловленных отступлениями от реальности и социально-перцептивными искажениями.

Прохождение обучения в группах АСПП лиц с ОФВ способствует расширению и углублению социально-перцептивного интеллекта, дает толчок (путем пробуждения инстинкта самосохранения) к аутопсихокоррекции относительно ослабления деструктивных факторов и усиление либидного конструктивных самоизменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аврамченко С. М. Пізнання внутрішньої суперечливості психіки суб'єкта методом психомалюнку : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Аврамченко С. М. – Івано-Франківськ, 2004. – 294 с.
2. Адлер А. Лекции по аналитической психологии / А. Адлер. – Москва : Рефл-бук, 1996. – 278 с.
3. Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер ; пер. Е. А. Цыпина. – Санкт-Петербург : Академический проект, 1997. – 256 с.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Прогресс, 1995. – 291 с.
5. Айке Д. Страх. Концепции фрейдистского психоаналитического направления // Энциклопедия глубинной психологии. – М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – Т. I: Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. – 800 с.
6. Александер Ф. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней : перевод с английского / Ф. Александер, Ш. Селесник. – Москва : Яхтсмен, 1995. – 608 с.
7. Анохин П. К. Избранные труды. Кибернетика функциональных систем [под ред. К. В. Судакова]. – М. : Медицина. – 1998. – 290 с.
8. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
9. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – Москва, 1976. – Т. 1. – С. 125.
10. Асмус В. Ф. Декарт / В. Ф. Асмус. – Москва : Высшая школа, 2006. – 335 с.
11. Бабенко К. А. Взаємозв'язок механізмів символізації змісту несвідомого (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних психомалюнків) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Бабенко К. А. – Київ, 2007. – 20 с.

12. Басилова Т. А. Воспитание в семье ребенка раннего возраста со сложными сенсорными или множественными нарушениями / Т. А. Басилова. – Москва : Логос, 2001. – 28 с.

13. Безбах В. М. Стратегия лечения и особенности клиники психических расстройств и психосоциальных проблем у больных сахарным диабетом. Социально-психиатрические аспекты сахарного диабета / В. М. Безбах // Междунар. эндокринол. журн. – 2005. – № 1 (1).

14. Белецкий И. Антонио Вивальди: краткий очерк жизни и творчества / И. Белецкий. – Ленинград : Музыка, 1975. – 87 с.

15. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / пер. с англ. А. И. Федорова ; Э. Берн. – Санкт-Петербург : МФИН, 1992. – 448 с.

16. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : перевод с английского / Р. Бернс ; общ. ред. и вступ. ст. В. Я. Пилиповского. – Москва : Прогресс, 1986. – 422 с.

17. Бессознательное: природа, функции, методы исследования. В 4-х т. Т. 3. Познание. Общение. Личность / под общ. ред. Ф. В. Бассин, А. Г. Прангишвили, А. Е. Шерозия. – Тбилиси : Мецниереба, 1978 – 788 с.

18. Біла О. Г. Психокорекційні можливості методу активного соціально-психологічного навчання (на матеріалі підготовки психологів-практиків) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Біла О. Г. – Київ, 2002. – 19 с.

19. Блейхер В. М. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – Воронеж : МОДЭК, 1995. – 638 с.

20. Богдан Т. В. Діагностика і корекція внутрішніх суперечностей особистості засобами психодрами у процесі активного соціально-психологічного навчання : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Богдан Т. В. – Харків, 2012. – 224 с.

21. Бодрияр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрияр. – Москва : Добросвет, 2000. – 387 с.

22. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
23. Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс : Книга, 2009. – 847 с.
24. Большая энциклопедия по психиатрии / под ред. В. А. Жмурова. – 2-е изд. – Джангар, 2012. – 864 с.
25. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
26. Бондаревська Л. Л. Переживання у структуруванні системних характеристик підсвідомого (на матеріалі АСПН) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Бондаревська Л. Л. – Івано-Франківськ, 2007. – 423 с.
27. Бородай Т. Ю. Платон // Античная философия : энциклопедический словарь / [ред.: П. П. Гайденко, М. А. Солопова]. – Москва, 2008. – С. 565–574.
28. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. Г. В. Бурменскойю – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
29. Бочелли Андреа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muzikhall.narod.ru/biography.htm> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
30. Бочелюк В. Й. Психологія людини з обмеженими можливостями: навч. посіб. / В. Й. Бочелюк, А. В. Турубарова. – Київ : Центр учб. літ., 2011. – 264 с.
31. Бурбо Л. Пять травм, которые мешают быть самим собой / Л. Бурбо. – К.: София; М.: Гелиос, 2005. – 192 с.
32. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел]. – Київ ; Ірпінь : Перун, 2005. – 1728 с.
33. Вольтинский А. Л. Жизнь Леонардо да Винчи / А. Л. Вольтинский. – Москва : Алгоритм, 1997. – 525 с.

34. Воронина С. Н. Анализ семейного воспитания и особенности восприятия эмоций у детей с бронхиальной астмой / С. Н. Воронина, Г. С. Маскова // Социальная психология 21 столетия : сборник научных трудов Всероссийского конгресса. – Ярославль, 2002. – С. 157–160.

35. Врегулювання проблемних питань працевлаштування та захисту прав інвалідів у сфері праці : практич. посіб. / О. В. Бабак, І. В. Гладка, Н. М. Маліновська, В. Й. Скаковська ; за заг. ред. В. М. Д'яченка та М. Л. Авраменка. – Київ : Ун-т Україна ; Всеукр. центр професійної реабілітації інвалідів, 2007. – 156 с.

36. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. – Москва : Педагогика, 1983. – 368 с.

37. Гартман Н. Познание в свете онтологии / Н. Гартман // Западная философия: итоги тысячелетия / общ. ред. А. В. Перцев. – Екатеринбург, 1997. – С. 463–540.

38. Гендель Г. Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гендель_Георг_Фридрих (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.

39. Глозман Ж. М. Общение и здоровье личности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж. М. Глозман. – Москва : Академия, 2002. – 208 с.

40. Голубцов Ф. С. Психологические особенности девиантного поведения онкологических больных при медико-социальной экспертизе / Ф. С. Голубцов // Прикладная психология. – 2001. – № 6. – С. 66–70.

41. Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности / П. П. Горностай. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.

42. Горобець Т. В. Соціально-перцептивні деформації – епіфеномен психічних захистів : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Горобець Т. В. – Івано-Франківськ, 2008. – 392 с.

43. Григорьева В. Н. Роль личностных особенностей больных в хронизации неврологических проявлений остеохондроза позвоночника и

пути психокоррекции В. Н. Григорьева // Журн. невропатологии и психиатрии им. Корсакова. – 1998. – № 8. – С. 68–72.

44. Гриневич Е. Г. Структура психических расстройств непсихотического уровня у больных калькулезным холециститом и их коррекция / Е. Г. Гриневич // Журн. психиатрии и мед. психологии. – 1999. – № 1. – С. 80–83.

45. Гринсон Р. Р. Техника и практика психоанализа : перевод с английского / Р. Р. Гринсон – Москва : Когито-Центр, 2003. – 478 с. – (Университетское образование).

46. Гроф С. Области человеческого бессознательного : перевод с английского / С. Гроф. – Москва : Изд-во Трансперсон. ин-та, 1994. – 278 с.

47. Губачев Ю. М. Психосоматические аспекты язвенной болезни / Ю. М. Губачев, О. Т. Жузжанов, В. И. Симаненко. – Алма-Ата : Казахстан, 1990. – 215 с.

48. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. Даль. – Москва : Русский язык, 1979. – 779 с.

49. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – Москва : Петрополис, 1998. – 384 с.

50. Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.

51. Демосфен [Электронный ресурс] // Русская историческая библиотека : сайт. – Текстовые данные. – Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/greece-rome/432-demosthenes> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.

52. Деркач А. А. Реализация концепции Я в системе жизненных отношений личности (акмеологический аспект) / А. А. Деркач, Е. Б. Старовойтенко, А. Ю. Кривокулинский. – Москва : РАУ, 1993. – 158 с.

53. Дехтерев В. В. Некоторые особенности исследования и лечения нервнобольных инвалидов / В. В. Дехтерев // Рус. клиника. – 1927. – № 38. – С. 906–912.

54. Джонсонс Д. У. Тренинг общения и развития : перевод с английского / Д. У. Джонсон. – Москва : Прогресс, 2001. – 248 с.

55. Дидье Ж. Философский словарь : перевод с французского / Ж. Дидье. – Москва : Международные отношения, 2000. – 544 с.

56. Долгинова О. Б. Изучение одиночества как психологического феномена / О. Б. Долгинова // Прикладная психология. – 2000. – № 4. – С. 28–36.

57. Дробижев М. Ю. Депрессия у больных сахарным диабетом / М. Ю. Дробижев, Т. А. Захарчук // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2006. – № 8 (4). – С. 68–71.

58. Євтушенко І. В. Роль архетипної символіки у вираженні інтимних почуттів суб'єкта до близьких йому людей (на основі міфів, казок, психомалюнків) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Євтушенко І. В. – Київ, 2004. – 371 с.

59. Житомирский Д. В. Шостакович официальный и подлинный / Д. В. Шостакович // Даугава. – 1990. – № 3. – С. 88–99 ; № 4. – С. 97–108.

60. Закон України «Про основи соціальної захищеності інвалідів України» // Відом. Верховної Ради. – 1991. – № 21. – С. 252.

61. Заржицкая О. А. Образ тела как предмет психологического исследования / О. А. Заржицкая // Журн. практ. психолога. – 1998. – № 7. – С. 14–18.

62. Іваненко Б. Б. Особистісна психокорекція майбутнього практичного психолога засобами активного соціально-психологічного навчання : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Іваненко Б. Б. – Київ, 2005. – 199 с.

63. Изард К. Психология эмоций / К. Изард ; пер. с англ. К. Э. Изард. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 460 с.

64. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 544 с.
65. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей / Д. Н. Исаев. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 400 с.
66. Йоманс Т. Введение в психологию духовного измерения / Т. Йоманс // Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии. – М., 1997. – С. 70–86.
67. Калашник І. В. Глибинно-психологічні витоки тенденції особистості до психологічної смерті : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Калашник І. В. – Київ, 2008. – 426 с.
68. Канищев П. А. Изменение личностного профиля у больных с заболеваниями органов пищеварения / П. А. Канищев // Психол. журн. – 1993. – Т.4, № 1. – С. 99–105.
69. Канн М. Между психотерапевтом и клиентом новые взаимоотношения / М. Канн. – Санкт-Петербург : Б.С.К, 1997. – 148 с.
70. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Симферополь : Реноме, 1998. – 528 с.
71. Карпіловська С. Я. На полі боротьби волі з долею. Запрошення до діалогу / С. Я. Карпіловська // Особистісний вибір: психологія відчаю та надії / за ред. Т. М. Титаренко. – Київ, 2005. – С. 263–275.
72. Каталымов Л. Л. Словарь по сексологии / Л. Л. Каталымов. – Москва : Дрофа, 2007. – 112 с.
73. Кербиков О. В. Избранные труды / О. В. Кербиков. – Москва : Медицина, 1971. – 616 с.
74. Клопота Е. А. Переработка информации и формирование пространственных представлений у лиц с нарушением зрения / Е. А. Клопота // Матеріали II міжнар. наук. конф. «Актуальні проблеми фізичної культури та спорту в сучасних соціально-економічних умовах». – Запоріжжя, 2005. – С. 209–216.

75. Клопота Є. А. Аналіз поглядів суспільства на процес інтегрованого навчання осіб з порушеннями зору на Україні / Є. А. Клопота, О. А. Клопота // Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова. Серія: Корекційна педагогіка та психологія. – Київ, 2008. – Вип. 10. – С. 256–262.

76. Клопота Є. А. Теоретичні принципи й особливості проведення соціально-психологічного тренінгу для людей з вадами зору / Є. А. Клопота, О. А. Клопота // Социальные технологии: актуальные проблемы теории и практики : межвузовский сборник научных работ. – Киев ; Москва ; Одесса ; Запорожье, 2006. – Вып. 32. – С. 172.

77. Кляйн М. О наблюдении за поведением младенцев // Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзенк, Дж. Райвери, П. Хайманн. – Москва, 2001. – С. 352.

78. Ковалев В. В. Личность и ее нарушения при соматической болезни / В. В. Ковалев // Роль психических факторов в происхождении, течении и лечении соматических болезней / Б. Е. Вотчал. – Москва, 1972. – С. 102–114.

79. Конечный Р. Психология в медицине / Р. Конечный, М. Боухал. – Прага : Авиценум, 1983. – 405 с.

80. Кононова М. М. Глибинні детермінанти дезадаптації суб'єкта : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Кононова М. М. – Івано-Франківськ, 2009. – 20 с.

81. Копыл О. А. Психолог в семье, воспитывающей ребенка с тяжелыми нарушениями развития / О. А. Копыл // Материалы конференции "Современная психологическая диагностика отклонений в развитии". – Москва, 1999.

82. Корганов В. Д. Бетховен : биографический этюд / В. Д. Корганов. – Москва : Алгоритм, 1997. – 812 с.

83. Кохут Х. Анализ самости : Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности : перевод с английского / Х. Кохут. – Москва : Когито-Центр, 2003. – 308 с. – (Современная психотерапия).

84. Кохут Х. Восстановление самости : перевод с английского / Х. Кохут. – Москва : Когито-Центр, 2002. – 316 с. – (Современная психотерапия).

85. Краткий психологический словарь / сост.: Л. А. Карпенко [и др.]. – Ростов-на-Дону : ФЕНИКС, 1998. – 431 с.

86. Креславский Е. С. Избыточная масса тела и образ физического «Я» / Е. С. Креславский // Вопр. психологии. – 1987. – № 2. – С. 113–117.

87. Кроки до компетентності та інтеграції в суспільство : наук.-метод. зб. / редкол.: Н. Софій [та ін.]. – Київ : Контекст, 2000. – 336 с.

88. Кузанский Н. Сочинения : в 2 т. / Н. Кузанский. – Москва : Мысль, 1979–1980. – (Философское наследие).

89. Кугель А. Р. Сара Бернар // Театральные портреты / А. Р. Кугель. – Ленинград, 1967. – С. 320–327.

90. Купреева О. И. Особенности «Я-концепции» взрослых инвалидов с ампутационными дефектами конечностей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ин-т психологии им. Г. С. Костюка АПН України ; Купреева О. И. – Киев, 2003. – 199 с.

91. Куницын В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницын, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с.

92. Кураков Л. П. Экономика и право : словарь-справочник / Л. П. Кураков, А. Л. Кураков, В. Л. Кураков. – Москва : Вуз и школа, 2004. – 1072 с.

93. Курек Н. С. Дефицит психической активности: пассивность личности и болезнь / Н. С. Курек. – Москва : ИПРАН, 1996. – 254 с.

94. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу / пер. с фр. Н. С. Автономовой ; Ж. Лапланш, Ж. Б. Понталис. – 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с.

95. Лапшин И. И. Модест Петрович Мусоргский // Звучащие смыслы : альманах. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 275–322.

96. Лебедева В. Е. Кустодиев: Время. Жизнь. Творчество / В. Е. Лебедева. – Ленинград : Детская литература, 1984. – 160 с.
97. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб: Питер, 2001. – 688 с.
98. Лернер Ю. М. В мире человеческих предметов / Ю. М. Лернер // Развитие слепоглухонемых детей в семье и детском доме / под общ. ред. Р. Р. Кондратова. – Москва, 1986. – С. 63–74.
99. Летуновский В. В. Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа Л. Бинсвангера и М. Босса / В. В. Летуновский // Понимание как фактор личностного развития. – Кемерово, 2002. – С. 86–89.
100. Липпс Т. Философия природы / Т. Липпс. – Москва : изд-во «ЛКИ», 2010. – 240 с.
101. Ломов В. М. Мигель Сервантес // 100 великих зарубежных писателей / В. М. Ломов. – М. : Вече, 2009. – 430 с.
102. Ложкин Г. В. Практическая психология конфликта / Г. В. Ложкин, Н. И. Повьякель. – Киев : МАУП, 2000. – 256 с.
103. Лоуэн А. Физическая динамика структуры характера : перевод с английского / А. Лоуэн. – Москва : Компания Пани, 1996. – 320 с.
104. Лурия Р. А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания // Внутренняя картина болезни / Р. А. Лурия. – Москва, 1977. – С. 37–52.
105. Людина. Суб'єкт. Вчинок // Філософсько-психологічні студії / за заг. ред. В. О. Татенка. – Київ, 2006. – С. 339.
106. Маїк М. С. Опредметнені моделі вияву особливостей психіки суб'єкта в її цілісності : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Маїк М. С. – Луцьк, 2015. – 324 с.
107. Майленова Ф. Г. Два лика одиночества / Ф. Г. Майленова // Человек. – 2002. – № 2. – С. 129–135.

108. Максименко С. Д. Генезис существования личности / С. Д. Максименко. – К. : Издательство ООО КММ, 2006. – 240 с.
109. Мамайчук И. И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 224 с.
110. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 340 с.
111. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / Э. В. Ильенков, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Мясищев ; [Моск. гос. ун-т] ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыре. – Москва, 1982. – С. 108–117.
112. Мастюкова Е. М. Ребенок с отклонениями в развитии : Ранняя диагностика и коррекция / Е. М. Мастюкова. – Москва : Просвещение, 1992. – 95 с.
113. Мелоян А. Е. Глибинно-психологічні витоки агресивності суб'єкта (на матеріалі активного соціально-психологічного навчання) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Мелоян А. Е. – Івано-Франківськ, 2004. – 20 с.
114. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство / В. Д. Менделевич. – Москва : МЕДпресс, 2001. – 592 с.
115. Менегетти А. Психосоматика / А. Менегетти. – Москва : ННБФ «Онтопсихология», 2004. – 360 с.
116. Місяк С. А. Критерії ефективності реабілітації онкологічних хворих С. А. Місяк // Актуальні проблеми навчання та виховання людей з особливими потребами : зб. наук. пр. – Київ, 2004. – С. 509–514.
117. Моляко Р. В. «Схема тіла» як об'єкт психологічного дослідження / Р. В. Моляко // Психологія : зб. наук. пр. – Київ, 1999. – Вип. 3. – С. 64–71.

118. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / М. Монтессори ; сост.: М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. – Москва : Карапуз, 2000. – 272 с. – (Педагогика детства).

119. Мэй Р. Смысл тревоги / Р. Мэй ; пер. с англ. М. И. Завалова и А. И. Сибуриной. – Москва : Класс, 2001. – 384 с. – (Библиотека психологии и психотерапии ; вып. 89).

120. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. / Ф. Ницше ; пер. с нем. В. М. Бакусева [и др.] ; Ин-т философии РАН. – Москва : Культурная революция, 2005–2014. – Т. 1–13.

121. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. – Москва : Мысль, 2001. – 4 т. – 736 с.

122. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск : Книжный дом, 1999. – 870 с.

123. Новий словник іншомовних слів : близько 40000 сл. і словосполучень / за ред. Л. І. Шевченко. – Київ : АРІЙ, 2008. – 672 с.

124. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – Москва : Издат. центр ИЭТ, 2013. – 268 с.

125. Нодзельська А. С. Взаємозв'язок інфантилізму з психологічною імпотенцією та їх корекція : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Нодзельська А. С. – Івано-Франківськ, 2008. – 20 с.

126. Овчаренко О. В. Цінності як засіб формування психічного (на матеріалі активного соціально-психологічного навчання) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Овчаренко О. В. – Київ, 2013. – 367 с.

127. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; [под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой]. – Москва : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 821 с.

128. Озерецковский С. Я. Выявление депрессии у подростков при патохарактерологическом исследовании / С. Я. Озерецковский, Н. Я. Иванов, А. Е. Личко // Аффективные расстройства. Диагностика. Лечение. Реабилитация / ред. В. И. Кашкаров. – Ленинград, 1988. – С. 47–52.

129. Озолина О. В. Адаптивная физическая активность как новая дисциплина в семействе спортивных наук / О. В. Озолина, В. С. Дмитриев, Н. О. Рубцова // Наука в олимпийском спорте. – 2002. – № 2. – С. 97–105.

130. Оксфордский толковый словарь общей медицины [Электронный ресурс] // Национальная психологическая энциклопедия. – Режим доступа: URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/480/word/mazohizm> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.

131. Панок В. Г. практична психологія. Теоретико-методологічні засади розвитку : монографія / В. Г. Панок. – Чернівці: Технодрук, 2010. – 486 с.

132. Педченко О. В. Глибинно-психологічні витоки релігійної віри та їх пізнання у процесі активного соціально-психологічного навчання : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Педченко О. В. – Івано-Франківськ, 2011. – 440 с.

133. Перлз Ф. С. Эго, голод и агрессия : перевод с английского / Ф. С. Перлз. – Москва : Смысл, 2000. – 358 с.

134. Практическая психология в тестах / Р. Римская [и др.]. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 376 с. – (Серия “Педагогика, психология, медицина”).

135. Приказ Министерства образования и науки Украины № 1/9-740 от 12.11.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MUS8615.html (дата обращения : 07.11.16). – Название с экрана.

136. Психоаналитические термины и понятия / под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина. – Москва : Класс, 2000. – 637 с.

137. Психологічна енциклопедія / [авт.-упоряд. О. М. Степанов]. – Київ : Академвидав, 2006. – 424 с.

138. Раджабова С. Ш. Ідентифікація та її вияв у особистісній проблемі суб'єкта : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Раджабова С. Ш. – Київ, 2008. – 347 с.

139. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт ; пер. с англ. Л. В. Топоровой, С. В. Воронина и И. Н. Гвоздева ; под ред. С. М. Черкасова. – Санкт-Петербург : Восточно-Европ. ин-т психоанализа, 1995. – 288 с.
140. Райх В. Характероанализ. Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / В. Райх. – Москва : Когито-Центр, 2015. – 450 с.
141. Ранк О. Миф о рождении героя / О. Ранк // Между Эдипом и Озирисом : Становление психоаналитической концепции мифа : сборник / В. Менжулин [и др.]. – Москва, 1998. – С. 123–206.
142. Ранк О. Травма рождения и ее значение для психоанализа : перевод с немецкого / О. Ранк. – Москва : Когито-Центр, 2009. – 239 с. – (Библиотека психоанализа).
143. Рейнгольд Дж. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти / Дж. Рейнгольд. – М.: ПЕРСЭ, 2004. – 384 с.
144. Репина Н. В. Основы клинической психологии / Н. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 480 с.
145. Романенко О. В. Особливості формування Я-образу у школярів з церебральним паралічем : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.08 / Ін-т спец. педагогіки АПН України ; Романенко О. В. – Київ, 2003 . – 18 с.
146. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 720 с.
147. Рэй Чарльз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vokrug.tv/person/show/rei_charlz/ (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
148. Самодепривація психіки та дезадаптація суб'єкта : монографія / Т. С. Яценко [та ін.]. – Київ : Вид-во НПУ ім. М. Драгоманова, 2015. – 280 с.
149. Сахарный Н. Л. Гомеровский эпос / Н. Л. Сахарный. – Москва : Художественная литература, 1976. – 397 с.

150. Святенко Ю. О. Регресія поведінки сиблінгів під впливом взаємин у сім'ї : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Святенко Ю. О. – Луцьк, 2013. – 346 с.
151. Святка О. О. Феномен опорів як проблема в глибинно-психологічній груповій корекції : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Святка О. О. – Київ, 2009. – 324 с.
152. Сергієнко І. М. Глибинно-психологічні передумови ставлення суб'єкта до інших людей (на матеріалі активного соціально-психологічного навчання) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Сергієнко І. М. – Івано-Франківськ, 2004. – 222 с.
153. Сивопляс Н. В. Процес соціальної адаптації суб'єкта в контексті тенденцій: «до психологічної сили» та «до психологічної слабкості» (на матеріалі підготовки психологів-практиків) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Сивопляс Н. В. – Івано-Франківськ, 2010. – 388 с.
154. Сидоров П. И. Введение в клиническую психологию. В 2 Т. Т. 2 / П. И. Сидоров, А. В. Парняков. – Москва : Академический проект, 2000. – Т. 2. – 340 с.
155. Синьова Є. П. Тифлопсихологія : підручник / Є. П. Синьова. – Київ : Знання, 2008. – 365 с.
156. Сірик І. В. Едіпова залежність та її вплив на формування психіки суб'єкта : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Сірик І. В. – Київ, 2013. – 224 с.
157. Словарь аналитической психологии / сост. В. Зеленский. – М. : Когито-центр, 2008. – 336 с.
158. Словарь исторических терминов / сост. В. С. Симаков ; под ред. А. П. Крюковских. – Санкт-Петербург : Лита, 1998. – 464 с.
159. Словарь конфликтолога / сост.: А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб : Питер, 2006. – 528 с.
160. Словарь по логике / сост.: А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – Москва : ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

161. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Москва : АСТ, 1998. – 800 с.
162. Скороходова О. И // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва, 1976. – Т. 23 : Сафлор–Соан. – С. 1553–1554.
163. Соловьева Н. А. Психология инвалидности : методические указания / сост. Н. А. Соловьева ; Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль, 2004. – 47 с.
164. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. – Москва Изд-во МГУ, 1989. – 215 с.
165. Соколянский И. А. Обучение слепоглухонемых детей / И. А. Соколянский // Дефектология. – 1989. – № 2. – С. 75–84.
166. Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евельнев, Г. Н. Соколова. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий).
167. Ставицкий О. А. Психологическая модель личности с комплексом гандикапа [Электронный ресурс] / О. А. Ставицкий // Universum : Психология и образование. – 2014. – № 3(4). – Режим доступа: <http://www.7universum.com/en/psy/archive/item/1087> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
168. Стасько О. Г. Психологічна значущість умовних цінностей та їх вплив на формування ідеалізованого «Я» особистості : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Стасько О. Г. – Київ, 2006. – 369 с.
169. Стиви Уандер [Электронный ресурс] // В мире музыки : сайт. – Текстовые данные. – Режим доступа: <http://vmiremusiki.ru/stivi-uander.html> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
170. Суворов А. В. Слепоглухонемой ребенок – на пути саморазвития / А. В. Суворов // Развитие слепоглухонемых детей в семье и детском доме / под общ. ред. Р. Р. Кондратова. – Москва, 1986. – С. 34–48.

171. Суворов А. В. Автобиография [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://suvorov.reability.ru/auto.html> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
172. Сучасна психологія: теоретико-методологічні проблеми : навч. посіб. / В. О. Татенко [та ін.]. – Київ : вид-во Нац. авіац. ун-ту «НАУ-друк», 2009. – 288 с.
173. Титаренко Т. М. Сучасна психологія особистості: [навч. посіб.] / Т. М. Титаренко. – К.: Марич, 2009. – 232 с.
174. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Учпедгиз, 1937. – 162 с.
175. Труайя А. Федор Достоевский / А. Труайя. – Москва : Эксмо, 2005. – 480 с.
176. Трофимова Н. М. Основы специальной педагогики и психологии / Н. М. Трофимова, С. П. Дуванова, Н. Б. Трофимова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 304 с.
177. Тхостов А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. – Москва : Смысл, 2002. – 287 с.
178. Туз Л. Г. Психоаналітична інтерпретація як засіб корекції поведінки учасників активного соціально-психологічного навчання : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Туз Л. Г. – Київ, 2010. – 363 с.
179. Фанти С. Микрпсихоанализ / С. Фанти. – М.: ЦПП, 1997. – 400 с.
180. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / О. Фенихель. – Москва : Академический проект, 2015. – 620 с.
181. Физическая реабилитация : учебник для академий и институтов физической культуры / под общ. ред. проф. С. Н. Попова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 608 с.
182. Фенискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фенискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 490 с.

183. Философия и психоанализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://azps.ru/sch/frd/frd27.html> (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.

184. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – Москва : Гардарики, 2004. – 1072 с.

185. Философский словарь / сост. А. Конт-Спонвиль ; пер. с фр. Е. В. Головиной. – Москва : Этерна, 2012. – 752 с.

186. Философский энциклопедический словарь / ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

187. Фишер К. Артур Шопенгауэр / К. Фишер. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 608 с.

188. Фишер К. История новой философии : Бенедикт Спиноза / К. Фишер. – Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 557 с.

189. Фишер К. История новой философии : Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение / К. Фишер. – Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 734 с.

190. Фишер К. История новой философии. Т. 6. Фихте. Жизнь, сочинения и учение / К. Фишер. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2004. – 723 с.

191. Форкель И. Н. О жизни, искусстве и произведениях Иоганна Себастьяна Баха / И. Н. Форкель. – Москва : Музыка, 1987. – 115 с.

192. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.

193. Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А. В. Россохина. – СПб.: Питер, 2005. – 567 с.

194. Франчук О. Ю. Діалог в глибинній корекції майбутнього психолога : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Франчук О. Ю. – Київ, 2015. – 363 с.

195. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. – Москва : Педагогика, 1993. – 144 с.

196. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд ; пер. с англ. М. Гинзбурга. – Москва : Эскмо, 2003. – 256 с.
197. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. – Москва : Наука, 1989. – 456 с.
198. Фрейд З. Влечения и их судьба / З. Фрейд. – Москва : ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 432 с.
199. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – Харьков : Фолио, 2009. – 432 с.
200. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – Киев : Здоровье, 1991. – 383 с.
201. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд // Психология бессознательного : сборник произведений / сост. М. Г. Ярошевский. – Москва, 1990. – С. 123–199.
202. Фрейд З. Я и Оно // Тотем и табу : [сборник ; перевод с немецкого] / З. Фрейд. – Москва, 2012. – С. 251–275.
203. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1993. – 455 с.
204. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности [перевод с немецкого] / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2006. – 640 с.
205. Харенко С. Г. Психологічні особливості та корекція емоційних станів підлітків (засобами активного соціально-психологічного навчання) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Харенко С. Г. – Івано-Франківськ, 2008. – 369 с.
206. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации / З. Хартманн ; пер. с англ. В. В. Старовойтова. – Москва : Ин-т общегуманитар. исслед., 2002. – 160 с.
207. Холостова Е. И. Социальная реабилитация : учебное пособие / Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева. – Москва : Дашко и Ко, 2002. – 340 с.
208. Хорни К. Самоанализ / К. Хорни ; пер. с англ. В. В. Старовойтова. – Москва : Канон + ; Реабилитация, 2013. – 288 с.

209. Хорни К. Невротическая личность нашего времени // Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе / К. Хорни. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 6–138. – (Серия «Мастера психологии»)

210. Храмов Ю. А. Фалес Милетский // Физики : биографический справочник / Ю. А. Храмов ; под ред. А. И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва, 1983. – 400 с.

211. Храмов Ю. А. Хокинг Стивен Уильям // Физики : биографический справочник / Ю. А. Храмов ; под ред. А. И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва, 1983. – С. 290–291.

212. Храмов Ю. А. Эйнштейн Альберт (EinsteinAlbert) // Физики: биографический справочник / Ю. А. Храмов ; под ред. А. И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва, 1983. – С. 308–400.

213. Хржановски Г. Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливана и Эриха Фромма / Г. Хржановски // Энциклопедия глубинной психологии : перевод с немецкого. – Москва, 2002.– Т. 3 : Последователи Фрейда.

214. Цейтлин Г. Я. Проблемы реабилитации в онкопедиатрии / Г. Я. Цейтлин, Г. В. Кожарская, Ж. В. Смирнова // Современная онкология. – 2001. – № 1. – С. 16–19.

215. Черничкина В. А. Социально-психологические проблемы инвалидов и основные стратегии их разрешения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Черничкина В. А. – Ярославль, 2003. – 273 с.

216. Шавровська Н. В. Особливості пізнання психологічних захистів суб'єкта засобами психоаналізу малюнків : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Шавровська Н. В. – Івано-Франківськ, 2007. – 376 с.

217. Шапар В. Б. Психологічний тлумачний словник / В. Б. Шапар. – Харків : Прапор, 2004. – 640 с.

218. Шевалев Е. А. О переживании болезни / Е. А. Шевалев // Советская психоневрология. – 1936. – № 4. – С. 19–33.

219. Шеллинг Ф. Сочинения. В 2-х т. Т. 1 / Ф. Шеллинг. – Москва : Мысль, 1987. – 640 с. – (Серия: Философское наследие).
220. Шипицына Л. М. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 368 с.
221. Шпиц Р. Психоанализ раннего детского возраста / Р. Шпиц. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 159 с.
222. Штекель В. Причины нервности / В. Штекель // Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 284–318.
223. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методологические основы / В. Штерн. – Москва : Наука, 1998. – 336 с.
224. Энциклопедия глубинной психологии. Т. 2. Новые направления в психоанализе. Психоанализ общества. Психоаналитическое движение. Психоанализ в Восточной Европе: пер. с нем. – М. : Когито-Центр, МГМ, 2001. – 752 с.
225. Энциклопедия глубинной психологии. – М. : Когито-Центр, МГМ, Т. 3. Последователи З. Фрейда. – 2002. – 410 с.
226. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – Москва : Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
227. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. – Москва : Канон+ : Реабилитация, 2009. – 1248 с.
228. Эрик Вайхенмайер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Вайхернмайер,_Эрик (дата обращения: 07.11.16). – Название с экрана.
229. Юм Д. Исследования, касающиеся человеческого познания [Электронный ресурс] / Д. Юм // МФТИ : сайт. – Текстовые данные. – Москва, 2001–2016. – Режим доступа: <http://>

<https://mipt.ru/education/chair/philosophy/textbooks/sources/Hume.php> (дата обращения: 08.11.16). – Название с экрана.

230. Юнг К. Исследование феноменологии самости / К. Юнг. – Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. – 336 с.

231. Юнг К. О психологии бессознательного // Собрание сочинений. Психология бессознательного : перевод с немецкого / К. Юнг. – Москва, 1994. – С. 27–172.

232. Юнг К. Отношение между Эго и бессознательным // Психология бессознательного : перевод с английского / К. Юнг. – Изд. 2-е. – Москва, 2010. – 143–256.

233. Юнг К. Понятие коллективного бессознательного // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Д. Хаббэк ; сост.: В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – Москва, 1995.

234. Юнг К. Психология бессознательного / К. Юнг. – 2-е изд. – Москва : Когито-Центр, 2010. – 320 с.

235. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия : перевод с английского / И. Д. Ялом. – Москва : Класс, 2004. – 576 с. – (Библиотека психологии и психотерапии ; вып. 58).

236. Яценко Т. С. Внутрішня динаміка психіки та її врахування в глибинній корекції / Т. С. Яценко // Наук. часоп. НПУ ім. Драгоманова. Серія 12, Психологічні науки : зб. наук. пр. – Київ, 2012. – № 37 (61). – С. 6–10.

237. Яценко Т. С. Глубинная психология. Агрессия: психодинамическая теория и феноменология : монография / Т. С. Яценко [и др.] ; под ред. Т. С. Яценко. – Киев : Вища школа - XXI, 2010. – 271 с.

238. Яценко Т. С. Глубинная психология. Тенденция к психологической смерти: диагностика и коррекция / Т. С. Яценко, А. В. Глузман, И. В. Калашник ; под ред. Т. С. Яценко. – Киев : Вища школа - XXI, 2010. – 231 с.

239. Яценко Т. С. Динамика развития глубинной психокоррекции: теория и практика : монография / Т. С. Яценко. – Днепропетровск : Инновация, 2015. – 567 с.

240. Яценко Т. С. Залежність психіки суб'єкта від його пережитого досвіду / Т. Яценко, Я. Кміт, М. Зажирко // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 1998. – № 1. – С. 74–81.

241. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика : навч. посіб. / [Т. С. Яценко та ін.]. – Київ : Вища шк., 2008. – 342 с.

242. Яценко Т. С. Методологія взаємозв'язків свідомого і несвідомого в контексті проблеми адаптації суб'єкта до соціуму / Т. С. Яценко // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Серія: Педагогіка і психологія : зб. ст. – Ялта, 2009. – № 21, ч. 1 – С. 28–44.

243. Яценко Т. С. Методологія глибинно-коррекційної підготовки психолога / Т. С. Яценко, А. В. Глузман. – Днепропетровск : Инновация, 2015. – 396 с.

244. Яценко Т. С. Методологія глибинного пізнання психіки суб'єкта / Т. С. Яценко, О. М. Полянничко, О. В. Педченко // Педагогічний процес: теорія і практика. – Київ, 2016. – Вип. 3. – С. 23–30.

245. Яценко Т. С. Методологія професійної підготовки практичного психолога / Т. С. Яценко, О. В. Глузман, О. М. Усатенко. – Дніпропетровськ : Інновація, 2014. – 192 с.

246. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: Феноменологія, теорія і практика : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – Київ : Вища шк., 2006. – 382 с.

247. Яценко Т. С. Особливості внутрішньої динаміки психіки / Т. С. Яценко // Професійна освіта: педагогіка і психологія / за ред. Т. Левовицького, І. Вільш, І. Зязюна, Н. Ничкало. – Ченстохова ; Київ, 2003. – № 4. – С. 137–152.

248. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – Київ : Либідь, 1996. – 264 с.
249. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції : Активне соціально-психологічне навчання : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – Київ : Вища шк., 2004. – 679 с.
250. Яценко Т. С. Функционально-структурные особенности целостного феномена психики (Модель внутренней динамики психики) / Т. С. Яценко // Теория и практика глубинной психокоррекции : Третья Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / сост.: А. В. Глузман [и др.]. – Ялта, 2010. – С. 10–14.
251. Ainsworth M. D. S. An ethological approach to personality development / M. D. S. Ainsworth, J. Bowlby // *American Psychologist*. – 1991. – Vol. 46. – P. 333–341.
252. Gerschick T. J. Gender identities at the crossroads of masculinity and physical ability / T. J. Gerschick, A. S. Miller // *Toward a New Psychology of Gender* / edit.: By M. M. Gerden, S. N. Davis. – NY ; London, 1997.
253. Prause M. Carl Gustav Carus: Leben und Werk / M. Prause. – Berlin, 1968.
254. Lipowski Z. Psychological reactions to physical illness / Z. Lipowski // *Canadian Medicine Association Journal*. – 1983. – Vol. 128. – P. 1069–1072.
255. Polianychko O. M. Funktionelle Aspekte der psychischen Widerspiegelung in der Sichtweise der tiefenpsychologischen Erkenntnis / O. M. Polianychko // *Проблеми сучасної психології : зб. наук. пр. Кам'янець-Поділ. нац. ун-ту ім. І. Огієнка / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка НАПН України ; за наук. ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої. – Кам'янець-Подільський, 2015. – Вип. 29. – С. 519–528.*

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение А. Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента В.	219
Приложение А.1.	255
Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом В.	255
Приложение А.2. Противоречивые высказывания В., как проявления личностного противоречия.	283
Приложение А.3. Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной работы с респондентом В.	285
Приложение Б. Диагностико-коррекционная работа с использованием неавторского рисунка и моделирования из камней (респондент Е.)	288
Приложение Б.1. Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом Е.	307
Приложение Б.2. Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной работы с респондентом Е.	316
Приложение В. Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента М.	318
Приложение В.1. Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом М.	356
Приложение В.2. Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной работы с респондентом М.	365
Приложение Д. Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента Н.	369
Приложение Д.1. Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом Н.	401
Приложение Д.2. Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной работы с респондентом Н.	408

Приложение Е. Психокоррекционная работа с респондентом Д. с применением топологического моделирования из камней и предметных моделей в песочнице.....	410
Приложение Е.1. Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом Д.	424
Приложение Ж. Фрагмент стенограммы психокоррекционной работы с респондентом А.	431
Приложение З. Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента Ю.	440
Приложение И. Фрагмент стенограммы психокоррекционной работы с респондентом К.	452
Приложение К. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с иллюстрацией черной дыры.....	458
Приложение Л. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с архетипно-перинатальной символикой	462
Приложение М. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с иллюстрацией мазохистских тенденций.....	470
Приложение Н. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с иллюстрацией «пустоты»	475
Приложение О. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ, иллюстрирующие самодепривационные состояния.....	477
Приложение П. Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ, иллюстрирующие противоречивость.....	483
Приложение Р. Рисунки студентов с ОФВ на тему «Я до и после прохождения группы АСПП»	491
Приложение С. «Измерение уровня личностной тревожности», разработанная Дж. Тейлором (адаптация Т. А. Немчина).....	504
Приложение Т. «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда	507
Приложение У. Акты внедрения диссертационного исследования	512

Приложение А.

Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента В.

П.: 1_С какого рисунка ты хотела бы начать?

В.: 2_С этого (рис. А.1). Мне близка тема творчества. Я когда-то рисовала, пела, хотела быть балериной. Но сейчас у меня нет желания творить.

П.: 3_Все же не до конца исчезло это желание, если есть такое творение (рис. А.1).

В.: 4_Сейчас оно пробуждается. 5_С одной стороны мне грустно, что я в свое время не реализовала творческие порывы, но с другой – я радуюсь, что они возрождаются сейчас.

П.: 6_О чем не реализованном ты еще сожалеешь?

В.: 7_Я видела себя на сцене и художником. Я собиралась писать картины. У меня был целый план, но я его не выполнила.

П.: 8_Кто тебе в этом помешал?

В.: 9_Желание исчезло само собой. Я даже свою музыкальную группу создавала. Но я никогда не работала профессионально, я самоучка.

П.: 10_И никто тебе в твоих творческих порывах не помог?

В.: 11_Никто вроде не мешал, но и не помогал.

П.: 12_Не помогали, потому что не понимали значимость этого для тебя или не было финансовых возможностей?

В.: 13_Финансовый аспект тоже был причиной. Кроме того здоровье у меня всегда было слабое.

П.: 14_Значит, они оберегали твое здоровье.

В.: 15_Да.

П.: 16_Хотя если бы ты чем-то увлеклась и творила, здоровье было бы крепче.

В.: 17_Да, я так тоже думаю. Но время ушло, и я подумала, что, наверное, я не создана для этого.

П.: 18_На рисунке одни песочные часы расположены вертикально (рис. А.1а), другие – горизонтально (рис. А.1б).

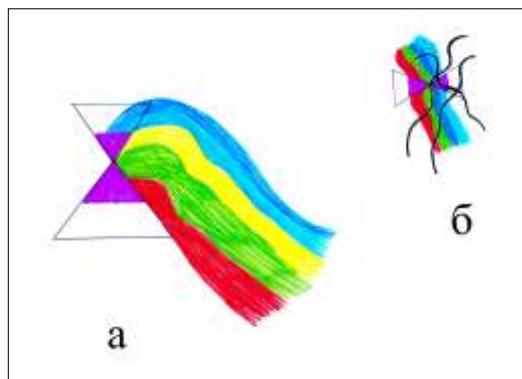

Рис. А.1а. Я-идеальное.

Рис. А.1б. Я-реальное

В.: **19**_Этим я хотела передать, что энергия «распорошивается» (рис. А.1б). Должна быть пирамида, устремленная энергией вверх (рис. А.1а). Здесь же все растекается в стороны (рис. А.1б). Так не должно быть!

П.: **20**_Образ «Я-реальное» презентует отсутствие динамики (рис. А.1б)?

В.: **21**_Динамика есть, но не в желанном мною направлении (рис. А.1б).
22_Нужно вот так стремиться вверх (рис. А.1а).

П.: **23**_Кто поставил перечеркивания или это сама жизнь (рис. А.1б)?

В.: **24**_Перечеркивания – это страх, лень, отсутствие силы воли и т.д. (рис. А.1б).

П.: **25**_То есть сейчас ты находишься в таком же щадящем режиме, как при родителях?

В.: **26**_Да.

П.: **27**_Ощущение, что ты задерживаешься в этом состоянии.

В.: **28**_Да.

П.: **29**_Значит, тебе это нравится?

В.: **30**_Да, конечно. **31**_Когда я стала жертвой, мне все стали должны.

П.:**32**_Жертвой чего?

В.: **33**_Жизненных обстоятельств, перипетий. **34**_И я стала получать дивиденды от «жертвы». Я была на группе инвалидности. На этой «жертве» я закончила университет, потому что я была «ходячая жертва».

П.: **35**_Ты говоришь это с особым упоением.

В.: **36**_Да, я это люблю. **37**_Но однажды я поняла, что быть жертвой не продуктивно. И я решила для себя больше не быть жертвой.

П.: **38**_Как-то так повел себя значимый для тебя человек, что ты задумалась?

В.: **39**_Нет. **40**_Я прочла книги об успехе и пришла к выводу, что быть жертвой не продуктивно. Нужно придумать себе новый образ.

П.: **41**_Ты научилась двойственно относиться к жизни: ты живешь и не живешь; ты участливая во всем, но твоя участливость специфическая; ты научилась относиться к своим недостаткам как к достоинствам; научилась смотреть на себя со стороны.

В.: **42**_Я всю жизнь так делаю. Мне кажется, я такой родилась. Я это называю «философский взгляд». Я с детства была «старичком». Меня так и называли «старушка».

П.: **43**_Но к тебе, наверное, многие тянулись, как к сильной личности, потому что ты сохраняла цветность даже при таких «перечеркиваниях» (рис. А.1б). Ты оригинальна.

В.: **44**_Сейчас я, хоть и не в полной мере, но реализовываю себя и других вдохновляю. Я вроде как идеальна, но во мне есть много препятствий и я не до конца понимаю их.

П.: **45**_Как недорисованная картина?

В.: **46**_Да. **47**_Я подумала, что если так складываются обстоятельства, нужно наслаждаться пока есть возможность. Когда будет трудно, тогда буду мобилизоваться.

П.: **48**_Ты вводишь понятие жертвы. Но ты жертва скорее своей жизненной позиции. **49**_Расскажи, чем отличаются эти фигуры (рис. А.1а и 1б).

В.: **50**_Я стремлюсь к правильной форме, за которой стоит четкость, однозначность и бурлящий фонтан творческой энергии (рис. А.1а).

П.: **51**_Здесь песочные часы словно застыли (рис. А.1а).

В.: **52**_Да, потому я и пришла на психокоррекцию. **53**_Я не хочу ждать от жизни «пенделя», потому что я таки дождусь! (*смеется*) Я хочу упредить это.

54_П.: Думаю, ты понимаешь, чем ты привлекательна для других! То, что ты говоришь, нагружено архетипически: возможно каждый в определенные периоды ощущает подобное застывание (рис. А.1а), приостановку внутренней динамики.

В.: **55**_Опасно, что я получаю от этого удовольствие. И я понимаю, что я доиграюсь! Я чувствую, что это опасно, но мне в этом классно. Я хочу жить гармонично, не ожидая от жизни «пенделя».

П.: **56**_Но «пендель» придуман тобой. Может его никогда не будет.

В.: **57**_Может быть. **58**_Но есть определенное ощущение опасности. Я практикующий астролог и я хороший астролог, я многое предсказываю. Я вижу, что меня ожидают перемены – определенный прогресс. Я готовлюсь к этому прогрессу. Но любые перемены происходят через трудности, перипетии и я себя к ним готовлю. Хотя я уверена, что все будет хорошо, но лишь в том случае, если я себя подготовлю к трудностям и будет грустно, если я долго буду расслабляться.

П.: **59**_Первое, что обращает внимание на этом рисунке, это энергия направленная вниз, как водопад, а не вверх, как фонтан (рис. А.1а), как будто все твои начинания имеют риск сойти на «нет». **60**_Второе: так получается, что особо нет разницы, стоит ли эта фигурка (рис. А.1а) или лежит (рис. А.1б), внутри нее песок все равно застывший (рис. А.1а, 1б, сиреневое наполнение в песочных часах). **61**_Как это наполнение может сохраняться в таком положении, когда песочные часы стоят вертикально (рис. А.1а)?

62_ Значит, между верхней и нижней частью песочных часов нет отверстия, они не сообщаются, словно есть определенные блоки.

В.: **63_** Да. **64_** С одной стороны я ощущаю, что здесь такой бурлящий подъем, а с другой – вижу, что все потом спадает вниз (рис. А.1а). Возможно так, потому что я еще вначале пути. Я привыкла все измерять в процентах, чтобы мне было более понятно. Так вот я считаю, что у меня есть 30% прогресса, а мне еще нужно достичь 70%. У меня вроде и мастерство есть, но чего-то мне не хватает.

П.: **65_** Кто в твоей семье близок к тебе, глубинно тебя понимает и принимает?

В.: **66_** До двадцати пяти лет меня поддерживала бабушка. Она верила в меня. Но ее не стало. Периодически мама меня поддерживала, но я ощущала, что она не верит в меня по-настоящему. **67_** А папа никогда не поддерживал, но произошла динамика: он сказал буквально одну фразу, и у меня появилась вера в себя. Он подкрепил мои 30% прогресса.

П.: **68_** То есть сейчас ты уже не заинтересована быть жертвой, не стремишься присваивать себе группу инвалидности?

В.: **69_** Да, я сейчас от этого ушла. **70_** Я поняла, что я вообще-то и не болела никогда. У меня по медицинской карте поставлено много диагнозов и заболеваний. Но я чувствую, что они мнимые, потому что я сама их породила. **71_** В этой связи я поставила цель – стать психологом и излечивать людей психологией. Но сначала я излечусь сама. **72_** У меня планы Наполеона: я хочу ввести в медицину психологию.

П.: **73_** Важно, чтобы человек освобождался от мнимых проблем, потому что психологическая защита может обуславливать уход в болезнь.

74_ Используя камни, покажи динамику того, как зарождалась та проблемка, о которой ты проговариваешь.

Протагонист выкладывает модель из камней (Фото А1).

В.: **75_** В детстве я была всесторонне развита и это символизируют лапки и голова черепашки, расположенные в разные стороны (Фото А1, черепашка). **76_** Я мечтала петь, рисовать, быть актрисой. В школе я еще имела время остановиться, чтобы подумать. Я писала стихи, участвовала в литературной студии. У меня были грандиозные планы. **77_** Потом я заболела. Я перенесла

Фото А1. Модель В.
«Моя проблема»

операцию и в результате изменилась даже внешне. И так я «потерялась»: мне пришлось оставить школу на год, т.е. я пропустила год обучения и вернулась в 11-й класс, не освоив программу 10-го класса. **78_**Вместо того, чтобы думать, на какую специальность поступать в высшую школу, у меня были мысли выйти замуж или еще чем-то заняться.

П.: **79_**Ты была немного в ином гештальте, нежели твои одноклассники?

В.: **80_**Да. **81_**Интеллектуально я отставала, во-первых, потому что пропустила год обучения, а во-вторых – у меня пропала цель. И я запланировала поступать в столицу, а там, думаю, по ходу действий разберусь. **82_**Но меня не пустили, мол, я после операции, мне нужно находиться на месте. В итоге я, не разбирая, поступила учиться лишь бы куда. Поступила на специальность филолога. **83_**И сколько лет я училась, столько я себя и насиловала.

П.: **84_**Ты не горела желанием учиться?

В.: **85_**Я потухла в первый же день учебы, когда увидела коллектив, педагогов, на которых я не могла ровняться. У меня случилось падение авторитетов за первые полгода учебы и такое сильное, что нужно было бросать обучение. А я не могла, потому что это же мой долг и я продолжила обучение. Когда училась в университете, я снова заболела – практически ослепла. И снова я на время оставила обучение, и снова вернулась на учебу уже в следующий семестр, не доучившись в предыдущем.

П.: **86_**Интересно, как работает закон вынуждения повторения!

В.: **87_**Я должна была наверстать пропущенный учебный материал, но я стала думать, зачем оно мне нужно. Преподаватели говорили мне, что не узнают меня, потому что я училась «на отлично». А я и сама себя не узнавала. Меня называли глупой. Из жалости ко мне научный руководитель моей дипломной работы фактически за меня ее сделала и поставила мне оценку отлично. Но это и понятно, ведь я жаловалась как мне трудно, тяжело. Я еще тот манипулятор!

88_Потом я пошла работать. Коллектив был хороший, но мне не нравилась сама работа. Я отмучалась три года и поняла, что я не в ту среду попала. И там меня тоже увозили на скорой помощи два раза.

П.: **89_**Не думаешь ли ты, что это уход в болезнь как спасение от ситуаций, которые тебя не удовлетворяют?

В.: **90_**Да. Но я думаю, что там не только спасение, а еще что-то.

П.: **91_**Это определенный способ оправдать себя за то, что ты что-то не выполняешь. Ведь никто уже не скажет глупая, если ты отсутствовала по уважительной причине.

В.: **92**_Да, и это работало! **93**_И я так заигралась в это! Позже я поняла, что я от этого больше теряю, чем имею. Так, я ушла с работы и живу в раю уже три года: делаю, что хочу.

П.: **94**_А кто тебя содержит?

В.: **95**_Все меня содержат: родители, сестра, муж. Мне повезло с окружением: меня все любят, помогают, может даже уже не потому, что я болею, а по привычке. **96**_Одним словом, я занимаюсь тем, чем хочу, я нашла себя, наконец-то получаю удовольствие от жизни. Я счастливый человек, пока на 30%, но это большой прогресс за три года.

П.: **97**_По 10% за год?

В.: **98**_Нет, у меня или 1% или сразу 30%. У меня не стабильная динамика.

П.: **99**_Чье мнение из близких тебе людей о том, что ты сейчас рассказываешь, ты хотела бы услышать?

В.: **100**_Я уже услышала от отца, что он в меня верит и из меня получится что-то гениальное. **101**_Отец сказал, что не волнуется за меня, а переживает за мою сестру. Так он освободил меня от роли жертвы окончательно.

П.: **102**_В этой композиции присутствует кто-либо из близких (Фото А1)?

В.: **103**_Да, это мой муж, который меня любит, и я его люблю (Фото А1, сиреневый камешек). Может быть, я еще не до конца понимаю, что такое любовь, потому что мои чувства долгое время были заморожены. А это я сейчас (Фото А1, сердце).

П.: **104**_Сердце символизирует любовь к себе?

В.: **105**_И к себе, и к мужу, и к близким. Я больше стала принимать себя. **106**_Главное, что я пока держусь, что не хочу впасть в жертву, потому что я чувствую, что тенденция еще сохраняется.

П.: **107**_Проговори, какие преимущества имеет жертва.

В.: **108**_Это большое количество заработка: все хотят помочь, при том искренне.

П.: **109**_Хотят помочь или ты зарабатываешь?

В.: **110**_Сама я сейчас зарабатываю мало. Я еще не научилась зарабатывать хорошие деньги. Да и не принципиально это для меня, и зачем мне это, если мне хватает?!!

П.: **111**_Наверное, ты этим людям воздаешь психологически?

В.: **112**_Да, я родитель для своей мамы, папы, сестры. Хотя родитель предполагает заботу (*задумалась*)... Я скорее для них взрослый, а не родитель.

П.: **113**_То есть они ценят твою мудрость?

В.: **114**_Да. **115**_Если даже папа никогда не верил в меня, и я дожила до двадцати восьми лет, чтобы услышать от него такое!!! Считаю, что я хорошо потрудилась.

П.: **116**_Может неверие папы в тебя подрывало твою веру в себя?

В.: **117**_Да.

П.: **118**_Значит, он значим для тебя?

В.: **119**_Да.

П.: **120**_Может после фразы, сказанной отцом, у тебя ожило сердечко (Фото А1)?

В.: **121**_Я всегда знала, что отец для меня значим. **122**_Но я человек запасливый, поэтому у меня два папы. Второй папа – это мой муж. **123**_Мало того, что папа всегда был в разъездах, но и поддержки с его стороны я никогда не ощущала. Я ощущала поддержку только материальную. В меня, как личность, он не верил, считал меня дохликом. Он как-то двойственно ко мне относился. С одной стороны говорил: «Какая ты молодец, как хорошо учишься!», а с другой: «Что с тебя возьмешь?!». Наверное, так он выражал свою любовь, он не мог по-другому. Но я это поздно поняла. **124**_Да, мне хотелось доказать ему, что я что-то могу. Сейчас уже я меньше это делаю, больше занимаюсь совершенствованием своей деятельности.

П.: **125**_Ты занимаешься астрологией. Какой папа предназначил тебе судьбой?

В.: **126**_Мой муж. Мы с ним интересно встретились. **127**_Но я ему сразу сказала, чтобы он со мной не связывался. Он прошел все испытания. Мы с ним уже почти десять лет вместе. Он ведь всегда рядом, а папы часто нет. Вот рядом с мужем я маленькая девочка, а в жизни – я взрослая. Я обнаружила сегодня, что у меня нет внутреннего родителя, то есть ответственности, точнее она есть, но только на 30%.

П.: **128**_30% – это примерно, как это содержимое в песочных часах на 30%, а остальные 70% не заполнены (рис. А.1а). И эти 30% и на поверхности, и внутри. Это тебе не мешает?

В.: **129**_Это классно! Я горжусь собой, что это целых 30%!!!

П.: **130**_Ты сейчас рассказываешь, насколько у тебя все хорошо, что может ничего не нужно не добавлять, не отнимать?

В.: **131**_Что-то меня в этом «хорошо» смущает, в этом есть что-то не естественное.

П.: **132**_Ощущаешь ли ты, что сама перечеркиваешь эту «красоту» своими сомнениями (рис. А.1б)?

В.: **133** Мне пришлось много переделывать в своей профессиональной деятельности. Я постоянно переделываю. Я, например, не могу активно консультировать, потому что многое не знаю. Сейчас я уже эту планку ослабила.

П.: **134** Ощущение, что ты постоянно в высоких порывах, но почему-то все поворачивается вспять (рис. А.1а). Может, это ты своими «перечеркиваниями» делаешь? А черепаха движется вперед или назад (Фото А1)? Или она движется назад, думая, что идет вперед?

В.: **135** Не знаю. Но то, что она медленно передвигается – это точно.

П.: **136** И «черепаха» есть во всем в дальнейшем (Фото А1)?

В.: **137** Да. И ощущается вроде она и лапами шевелит, а вроде стоит на месте.

П.: **138** У черепахи есть способность исчезать – зарываться в песок. У тебя тоже есть способность прятать свою сущность.

В.: **139** Это было раньше. Я себя боялась, видела себя жестокой и злой и это меня пугало.

В.: **140** Это два ангелочка и монета (две ее стороны).

П.: **141** Если две стороны одной монеты, то они должны отличаться, а они – идентичны.

В.: **142** Я хотела передать равенство сторон. Каждый со своей стороны прав. Если этого не знаешь, то кажется есть конфликт. Зло просится быть добром и добро может обернуться злом. У меня добро оборачивается злом. Были бы проблемы, я бы шевелилась, а так проблем нет и все ровно, хорошо.

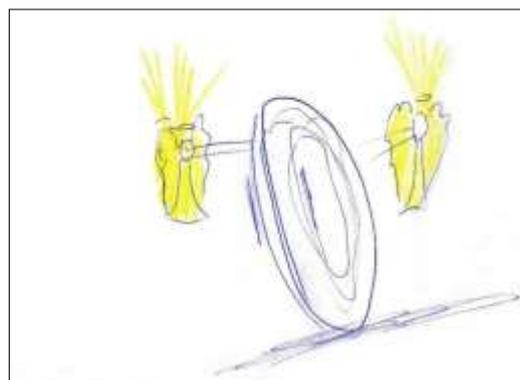

Рис. А.2. Конфликт

П.: **143** То есть ты чувствуешь, что то хорошее, что у тебя есть, мешает тебе самореализоваться и в этом заключается для тебя зло?

В.: **144** Да. Мне «пенделя» не хватает. С одной стороны страшно дожидаться «пенделя», он ведь может быть самый разный и опасный, а с другой – он нужен для внутреннего прогресса.

П.: **145** Добро и зло в одном облики, потому тебе трудно их различить (рис. А.2). У тебя есть способность любое зло приодеть в ангельское одеяние, и ты чиста, на крайний случай, ты все равно чиста, потому что ты больна, точнее ты сама впадаешь в болезнь. Ты ощущаешь себя ангелочком, которого нужно поддерживать и нельзя порицать. С одной стороны, тебе не хватает «пенделя», а с другой – так устроена внутренняя

механика, что «пенделя» тебе в принципе нельзя дать. Ты делаешь все, чтобы его не получить. В этом твоя выскочка и чувство превосходства над другими и ты в душе можешь лишь посмеяться. С научным руководителем, которая спрашивала тебя, почему такая глупая, ты так обошлась, что все равно получила оценку отлично. И то ее проблемы, что она не разглядела будущую отличницу-магистрантку.

В.: **146**_Я на самом деле была глупой.

П.: **147**_Одно другому не мешает. Как бы там ни было все будет «на отлично».

В.: **148**_Это да!

П.: **149**_В этом твое преимущество и превосходство над другими – ты можешь их обвести вокруг пальца. Ты при этом скорее играешься, забавляешься.

В.: **150**_Я четко знаю, с кем можно, с кем нельзя. С людьми, которые приходят на мои консультации я так не поступаю, с близкими – да.

П.: **151**_Научный руководитель не относится к близким людям. Она лишь хотела дать тебе толчок к развитию. Это говорит о том, что ты не замечаешь, где ты пользуешься своим положением.

В.: **152**_молчит

П.: **153**_Это, как одна ножка?

В.: **154**_Нет, это ручка зонта. Я так нарисовала, видимо потому, что я занималась балетом. Получается, что это зонт и юбка одновременно. **155**_А здесь невидимая девушка, которая сама строит погоду (рис. А.3).

П.: **156**_Мы как раз и говорили о вещах, которые не видимы. **157**_Цветность зонта (рис. А.3) перекликается с радугой (рис. А.1). **158**_Неизвестно, кому на этом рисунке помогает зонт.

В.: **159**_Зонт – это трансформация.

П.: **160**_Зонт – это защита, но здесь не только от дождя, но и от других людей.

В.: **161**_У меня нет цели защищаться от людей. Я напротив к ним очень открыта.

П.: **162**_Твоя открытость примерно как этот зонт: она разная, и в какой-то степени однообразная (рис. А.3, цветность зонта).

163_Интересно, что девушка не попадает под дождь (рис. А.3).

В.: **164**_Она сама и есть дождь.

Рис. А.3. Человек под дождем

П.: 165_Тогда зачастую приходится защищаться от этой девушки. Ощущала ли ты зонт в руках других людей?

В.: 166_Я всегда готова залезть под зонт.

П.: 167_Чтобы люди убедились, что ты не дождь?

В.: 168_Да.

П.: 169_И еще придашь устойчивости зонту, то есть облегчишь.

В.: 170_Да, облегчу ношу.

П.: 171_Значит, в чем-то ты отчуждаешь эту девушку, раз ты залазишь под зонт?

В.: 172_Этого я не понимаю.

П.: 173_Это девушка висит вниз головой?

В.: 174_Да.

П.: 175_А это что (рис. А.4, слева вверху)?

В.: 176_Это ангелочек. С одной стороны хорошо быть наедине с собой. Я привыкла быть одна, капаться в себе, искать разные варианты, совершенствоваться, и для этого я делаю остановку – зависаю.

П.: 177_Ангелочек здесь зачем?

В.: 178_Он как вдохновение.

П.: 179_Учитывая, что ты человек, и висеть вниз головой не можешь долго, как ты выходишь из этого одиночества?

В.: 180_Сейчас я понимаю, что в результате такого зависания у меня произошли изменения на физическом уровне. Сейчас у меня проблемы с глазом. Удивительно, что свисание вниз головой приводит к физическим изменениям!

П.: 181_Кроме того речь идет о «зависании» на каких-то однообразных проблемах. Ты здесь не свободна (рис. А.4). Ангелочек стоит отдельно и не помогает. Два ангелочка – это две стороны одной медали (рис. А.2). Возможно, один ангелочек превращается в девушку (фото А2), тогда один ангелочек таки дал сбой (фото А2, девушка, повисшая вниз головой). Тогда равенства между ангелочками нет, потому здесь девушка как побежденная (фото А2, девушка, повисшая вниз головой). Выходит, девушка нуждается в помощи: кто поможет в том, чтобы победила добрая сторона медали. Кто тебе помогает?

В.: 182_Мне по жизни попадаются прекрасные учителя.

П.: 183_Ты ведь не знаешь, как долго тебе придется ждать помощи.

Рис. А.4. Одиночество

В.: 184_Я учусь сама себе помогать.

П.: 185_Что переживает эта девушка (рис. А.4)?

В.: 186_Ей так интересно. Она дурачится.

П.: 187_В чем-то она подобна летучей мышке.

В.: 188_Да, я могу длительное время находиться в таком положении. Мне это нравится. Но это отражается на физическом уровне и это меня пугает.

П.: 189_Может это и есть песочные часы, где равенство (рис. А.1)? Это (рис. А.1, песочные часы) и есть равенство ангелочков (рис. А.2). Тогда монета превращается в точку (рис. А.1, стыковка сиреневого наполнения). Что-то в таком положении (рис. А.4) ты не отражаешь. Ты попадаешь в точку и застреваешь в ней: у тебя сужается обзор реальности или ты с ней не справляешься.

В.: 190_Есть такое. 191_Я переживаю, что мои увлечения могут быть никому не интересны, не востребованы. Сейчас я переживаю меньше, но все равно я не нахожу идеальную форму, чтобы все было более гармонично, чем есть на сегодняшний день, чтобы было не 30%, а, например, 70%.

П.: 192_Интересные рисунки. Здесь показана статичность (рис. А.1). На этом рисунке девушка представляет девушку как таковую, и дождь, и зонт одновременно (рис. А.3). И мы проговорили, что если девушка сама представляет дождь, то кто-то будет защищаться от нее зонтом. И снова девушка как переворачивается (рис. А.4), как заходя под зонт (рис. А.3). Здесь есть взаимопереход: с одной стороны это универсально, но есть точка, где ничего не пересыпается (рис. А.1). И здесь мы обнаружили точку (рис. А.4) и ангелочек, который тебе присущ, но ты не можешь воспользоваться своими «ангельскими» способностями и попадаешь в зависимость от реалистичности мира в его тени. Этот мир заявляет о себе и тогда ангелочек не при делах в законах этого мира. Потому приходится висеть вниз головой, фиксируясь в одной точке (рис. А.4). Вот эта фиксированность и переворачивание – все равно выходит что-то одно, но пространственно это очень не удобная позиция и это не животворная позиция, а напротив убиенная для здоровья в том числе и в части замораживания энергии, активности (рис. А.1, А.4). Ты показала, что твои психологические

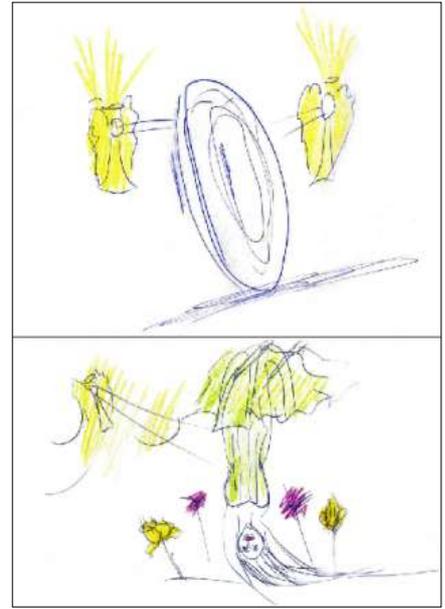

Фото А2. Сопоставление рисунков А.2 и А.4

самоощущения приближают тебя к болезни из-за неестественности. Возможно, сама для себя ты находишь какое-то утешение.

В.: 193_молчит

П.: 194_На что похожа эта композиция, что она тебе напоминает? Это родители и ты?

В.: 195_Я тему рисунка поняла буквально и изобразила мужчину, женщину и себя. Я изобразила посторонних людей.

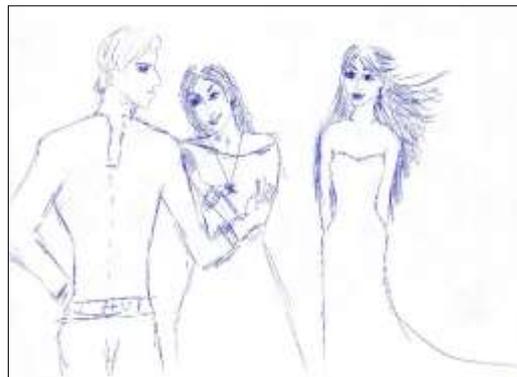

Рис. А.5. Мужчина, женщина и я

П.: 196_В том тексте, который ты озвучиваешь, ты для себя исключаешь понятие мужчина, потому что ты его разместила рядом с незнакомой женщиной. Таким образом, ты ищешь папу, исключая мужчину.

В.: 197_Я не люблю феминных мужчин.

П.: 198_То есть – только не мама.

В.: 199_Но я стала понемногу понимать, что мы живем в современном мире, и сейчас особо нет градации по половому признаку. Многие люди страдают проблемой, какого они пола. В моем понимании – главное, чтобы это не мешало реализации человека. Первое время я хотела себе мужчину по подобию отца. Потом я поняла, что это как-то грустно. И, не смотря на то, что папа мне очень нравится, мне нужно выбрать иной образ мужчины. Так, мой муж совершенно иной, не такой как папа.

П.: 200_Из того что ты сказала, можно сделать вывод, что все же в чем-то папа тебя не устраивает. Может потому что он вот так рядом с мамой или с твоей сестрой (рис. А.5)?

В.: 201_Да, с сестрой. **202_**Он говорил: «У меня есть умная дочь и красивая». Он относил меня к умной, но мне хочется быть и красивой.

П.: 203_Тогда на картинке представлен папа, сестра и ты (рис. А.5)?

В.: 204_Да.

П.: 205_Значит долгое время ты жила в противоречивых чувствах, которые, возможно, тебя травмировали.

В.: 206_Не могу сказать, что я особо переживала по этому поводу.

П.: 207_Тебе пришлось смириться с тем, как отец воспринимал тебя, и тебе пришлось как-то выживать, имея специфические чувства при этом.

В.: 208_Да, я научилась этому.

П.: **209** _Это искусство, которое ты приобретала. В это искусство входит то, что ты знаешь, что ты красивая, а не только умная, ты имеешь преимущества, и когда-то папа это поймет.

В.: **210** _Да, доказательство этому уже произошло. Я вышла замуж более успешно, нежели сестра. Поэтому отец и говорит, что переживает за Аллу (мою сестру), потому что она состоит в браке, который он не одобряет.

П.: **211** _То есть в каком-то отношении ты в таком положении (рис. А.5, пара), а сестра посматривает на вас (рис. А.5, девушка).

В.: **212** _Да, это мы с мужем (рис. А.5, пара). **213** _Но я хочу помочь сестре...

П.: **214** _Чтобы показать, что ты лучше? Ведь когда она вот так была с отцом (рис. А.5, пара), она не пыталась тебе помочь.

В.: **215** _Сейчас с сестрой более гармоничные отношения, чем были ранее.

П.: **216** _Гармония отношений с партнером позволяет тебе ощутить, что ты «под зонтом», а раньше – сестра была под ним.

В.: **217** _Да, я это знаю. Но я пытаюсь ей помочь. У нас с ней был период доверительных отношений, потом – недоверие. Сейчас снова мы доверяем друг другу.

П.: **218** _Остается единственный вопрос, почему ты не склонна презентовать себя, как любящую и любимую?

В.: **219** _Да, я долго жила с замороженными чувствами.

П.: **220** _Если это так, то это лишь желанное (фото А3, сердце).

П. переносит камень-сердце на рис. А.5 (фото 3).

В.: **221** _Да. И я стала осуществлять его: я стала делать шаги и я увидела, как у меня поменялись отношения с мужем в лучшую сторону. **222** _К тому же я намерено была с замороженными чувствами, потому что я ведь слышала, что мужчины – козлы.

П.: **223** _У тебя папа не попадал в категорию козла, потому ты искала мужчину, отличающегося от папы, чтобы убедиться, что мужчины такие козлы.

В.: **224** _Мама была не довольна отцом, и я намерено искала плохих парней. **225** _А потом я подумала, зачем мне козел? Это пусть мама ищет себе козла, это ее тема! Я ей говорила: «Козлы – это твоя тема, а я найду себе

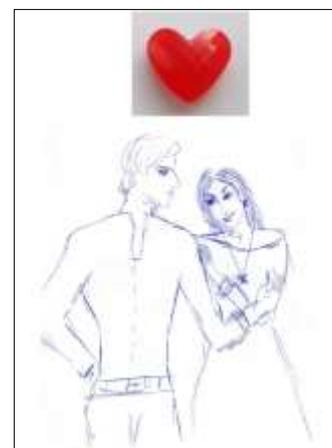

Фото А3. Желанное для В.

человека, который будет меня любить». Она же с недоверием говорила: «Ну, посмотрим!». **226_И** я нашла хорошего человека. А мой муж напоминает моей маме ее отца. И у нее получается облом! **227_Она** своего Фрейда не встретила, а встретила я. **228_И** она смотрит, что осталась с козлом, а я – с ее идеальным мужчиной.

П.: **229_То** есть, выбором мужа ты угодила своей маме?

В.: **230_Получается** так. Поначалу я тоже думала, что все мужчины козлы. **231_Потом** присмотрелась и поняла, что можно найти себе и хорошего мужчину, что сразу козла?! И как только я так подумала, каждый мой последующий партнер был все лучше и лучше.

П.: **232_Этот** мужчина (рис. А.5) не опасается, что будет следующий, «еще лучше»?

В.: **233_Нет**, я никого не ищу. Я уже нашла.

П.: **234_Тогда** еще более не понятно, почему идею идеального рядом с тобой мужчину ты не воплотила в эту композицию (рис. А.5, пара)? Почему изначально заявила себя не в этой диаде?

В.: **235_Наверное**, потому что если что в отношениях не так, то дело не в мужчине, а во мне.

П.: **236_Наверное**, такую позицию ты позаимствовала в семье, потому что папу ты не относишь к козлу. Считаешь, что, если бы рядом с папой была такая женщина как ты, он был бы востократ лучше, счастливее.

В.: **237_Я** вижу, что отец действительно был негативно настроен к маме. Он влюбился в нее, когда ему было глубоко за сорок.

П.: **238_И** ты это хочешь повторить. Потому что ты долгое время была в замороженном состоянии и постепенно к сорока вот это сердце вспыхнет (фото 3). Тогда ты уж точно не засомневаешься, что живешь не с папой. И в этом также обнаруживается закон вынуждения повторения!

В.: **239_И** мне страшно, если папа уйдет из жизни, мне нужно быть к этому готовой.

П.: **240_Это** несколько иной вопрос. Но в этом всем ощущается дискредитация мамы.

В.: **241_Да**, есть такое. **242_Она** до сих пор негативно настроена по отношению к папе. Она совершенно не видит, как он изменился. Она заиклилась на том, каким он был до сорока и точка.

П.: **243_Может** таким замораживанием себя, ты создаешь перспективу подобных отношений?

В.: **244_Так** было раньше. Сейчас эта тема не актуальна.

П.: **245_Что** переживает девушка (рис. А.5, девушка справа), когда смотрит на идиллию отношений (рис. А.5, пара)?

В.: **246**_Она на них не смотрит. Она идет прямо. Здесь даже эффект незамеченности с ее стороны.

П.: **247**_То есть ей важно продемонстрировать, что «я вас не вижу, не замечаю».

В.: **248**_Нет. **249**_Она желает, чтобы на нее не смотрели, чтобы не заметили.

П.: **250**_Тебе известны чувства, когда тебя не замечают?

В.: **251**_Да.

П.: **252**_Кто-то тебе «подарил» чувство неполноценности? Или так повлияла фраза отца «одна дочь умная, другая – красивая»?

В.: **253**_Это было начало. **254**_Когда я действительно внешне изменилась, и с глазом проблемы появились, я действительно избегаю человеческих взглядов в мою сторону.

П.: **255**_Не думаешь, что проблемы с глазом – психогенного порядка?

В.: **256**_Да, и я надеюсь эти проблемы решить, излечить себя. Но, пока не могу, поскольку перенесла операцию.

П.: **257**_Зонт (рис. А.3) с одной стороны яркий, неординарный, на человеческих ножках, и девушка выходит за его рамки, что свидетельствует о том, что «я хочу, чтобы меня видели, хочу заявить о себе», а с другой – «хочу быть незаметной, как этот слегка заметный силуэт девушки» (рис. А.3). Это есть внутреннее противоречие: ты ощущаешь наличие внутреннего непревзойденного потенциала и, одновременно, **258**_для тебя лучше оставаться незамеченной, возможно, чтобы это не обязывало к чему-то.

В.: **259**_Если я сама еще не вылечила себя, то что я могу для кого нести?!

П.: **260**_Но потребность в лечении появилась лишь на каком-то этапе.

В.: **261**_молчит

П.: **262**_Что ты отразила на этом рисунке? Это улитка?

В.: **263**_Да. Ракушка символизирует багаж моих знаний, косички – символ женственности, антеннки и ушки – мое умение слушать и слышать, по крайней мере, я стремлюсь и учусь этому. **264**_Улитка оставляет за собой такой яркий, особенный след.

П.: **265**_Но рисунок показывает, что

Рис. А.6. Несуществующее животное

это создание зависимо от детородных моментов, от мамы и, одновременно, улитка хотела бы, чтобы это не поглощало ее. Улитка хотела бы иметь свободу, не быть зависимой от матери.

В.: **266**_Все, чему меня учила мама, я решила изучить в книгах и доказать ей, что она не права. **267**_Но сейчас мнение мамы для меня не имеет значения. Оно на меня не влияет.

П.: **268**_Ты вышла из ракушки, а ракушка, согласно архетипам – детородный символ. Но, вместе с этим, ты нуждаешься в зонтике (рис. А.3), т.е. отце, который будет рядом. Улитка светлая, наивная, неординарная, привлекающая мужчин, но при этом незащищенная, ведь кто-то может и наступить на нее.

В.: **269**_Думаю, что это связано с падением для меня авторитета родителей. Это случилось в один день, когда мне исполнилось пятнадцать лет. Мама серьезно заболела, папа стал рыдать, и тогда я поняла, что у меня нет ни мамы, ни папы. **270**_И я сама заболела. И в этом мы были втроем.

П.: **271**_Мама заболела болезнью психогенного порядка?

В.: **272**_Да. Она заболела, потому что так же как и я придумывала болезни. **273**_По сути, она заболела от своих обид, негативных эмоций. И такая ситуация: мама больна, папа плачет, и я лежу в больнице.

П.: **274**_Папа плачет, потому что его «козлиное» поведение привело маму к болезни?

В.: **275**_Да, она так считала. **276**_И говорила мне: «Он козел, а ты его еще и защищаешь». **277**_А я увидела ситуацию не так, а по-другому. **278**_В пятнадцать лет я поняла, что я сама за себя. **279**_Я много лет потратила на то, чтобы примирить родителей. **280**_Теперь я оставила эту затею.

П.: **281**_Здесь у меня была гипотеза, что это родители, а ты – при них (рис. А.5). Но, оказалось, что это желанные отношения, чтобы они были вместе и не болели. И я спрашивала, почему смотришь в сторону этой пары, а ты отвечала, что смотришь мимо. Рисунок же показывает, что ты до сих пор смотришь в сторону родительской пары (рис. А.5).

В.: **282**_Я чувствую, что я могу повлиять на их отношения. Я много читаю и знаю. Я объясняю многое маме, и я вижу, что это дает результаты.

П.: **283**_Ты занята в большей степени своей семьей или родительской?

В.: **284**_Сейчас – своей. Хотя нет... не своей... я занята спасением семей. Я ведь практикую астрологию. **285**_Ко мне обращаются за консультацией, и я рассказываю о совместимости мужчин и женщин.

П.: **286**_Ты обрела себя в этой деятельности?

В.: **287**_Да.

П.: **288** Что из всего сказанного в процессе работы тебя наиболее затронуло?

В.: **289** Затронуло, что все так легко. Я привыкла, что все эти темы для меня сложны в анализе. Эта легкость меня и пугает, и я чувствую некую неуловимость.

П.: **290** Можешь по каждому рисунку сказать, какой момент для тебя важен.

В.: **291** Рисунок «Мужчина, женщина и я» (рис. А.5). Информация о сестре была для меня открытием.

В рисунке «Человек под дождем» (рис. А.3) затронуло, что есть противоречие: прячусь и одновременно демонстрирую себя.

Рисунок «Одиночество» (рис. А.4) сейчас мне менее нравится, потому что он уже не актуален. Сейчас я эту тему вижу по-иному.

П.: Как?

В.: Я уже не так вертикально подвешена.

Рисунок «Я-реальное. Я-идеальное» (рис. А.1). На рисунок я взглянула более объективно и поняла, что я могу справляться с трудностями.

Рисунок «Конфликт» (рис. А.2) менее всего мне понятен.

П.: Как не поверни, ты – ангелочек, т.е. «на высоте».

В.: **292** Я знаю, что я не совершенна. Но сейчас эта мысль не доводит меня до депрессии, как это было ранее.

П.: **293** У тебя раньше были депрессии. Длительные?

В.: **294** Трудно сказать. До двадцати пяти лет я жила неосознанно. Слушала свою маму, которая говорила, что у человека есть рок судьбы, который все предопределяет.

П.: **295** Ты жила и не жила.

В.: **296** Да. **297** Считаю своим рождением двадцать пять лет, когда я стала понимать, что я есть творцом своей жизни.

П.: **298** Не думаешь, что мама несколько задержала тебя в развитии?

В.: **299** Да.

П.: **300** Она создавала для тебя узкий тоннель видения мира?

В.: **301** Да. Она говорила, что все будет так, как предначертано. А я еще с двенадцати лет занималась астрологией, потому я читала о том, что многое априори решено за нас. Таким образом, мама усиливала представление о том, что все не в наших руках. И я много читала по этой теме, занималась самообучением.

П.: **302** Не искала ли ты в таком обучении более идеального родителя, чем мама, но потом все равно в этом находила связующее с мамой?

В.: **303**_С мамой многое обсуждали. Она, с одной стороны, человек духовный, с другой стороны – заблужденный. Она меня понимала по многим темам, но так как я осознала, что все, что она говорит – неверно. **304**_Ее высказывания перестали на меня влиять. Ну, все ведь ошибаются, вот и она.

П.: **305**_Этот рисунок показал твою зависимость от мамы (рис. А.6).

В.: **306**_Зависимость есть потому, что я хочу ей доказать, что она не права. **307**_И я хочу ее изменить. Считаю, что только ребенок вправе изменять своего родителя. Это его миссия.

П.: **308**_Не думаешь ли ты, что молодым трудно меняться, а изменить человека в возрасте – это «сизифов труд».

В.: **309**_Я уже останавливаюсь в этом занятии. Я увидела определенный прогресс. Пока что идет эта борьба, хотя я понимаю, что она бессмысленная.

П.: **310**_Не получается ли так, что она годы потратила на то, чтобы формировать тебя, как ты говоришь, со знаком минус, тогда есть ли у тебя уверенность, что ты воздаешь ей со знаком плюс?

Рис. А.7. Живая вода

В.: **311**_Есть сомнения. Да, мама говорит, что это со знаком минус.

П.: **312**_Тогда может вообще оставить идею изменять маму? Потому что тогда со многими людьми тебе нужно заниматься и изменять их.

313_Еще сохраняется «залипание» на матери, потребность в ней и ты ее реализуешь через занятие ею.

В.: **314**_Потому что я понимаю, что мы же единое, она – часть меня.

П.: **315**_Все наоборот, как с песочными часами (рис. А.1)! Она такая же часть тебя, как и ты ее.

В.: **316**_Потому такое ощущение, что все прекрасно и с чем же бороться?

П.: **317**_Почему стоит задача с чем-то бороться?

В.: **318**_Мама очень вселяет в меня неверие в жизнь. Когда я с ней пообщаюсь, мне трудно. Когда я отдаляюсь, я понимаю, что ее мировоззрение не верное. Сомнения в принципе присущи человеку, и я «залипаю» на том, что говорит мама.

П.: **319**_Тогда ты пытаешься возобновить веру в себя через занятие мамой. Это зыбко, потому что мама всегда будет выскальзывать из-под твоего влияния, не будет доверять тебе. **320**_Думаю, нужно позволить маме быть тем, кем она есть.

В.: 321_Да.

В.: 322_Этот рисунок про чувства. Я погрузилась в медитирование и все, что я увидела в процессе, я запечатлела здесь (рис. А.7).

П.: 323_Это кувшин наполненный водой?

В.: 324_Да.

П.: 325_Почему такое обрамление для живой воды: столы, люстра и другое?

В.: 326_Сначала я увидела дом, который был (рис. А.7, справа), потом – который я построила (рис. А.7, слева).

П.: 327_Потентный у тебя выстроился дом (рис. А.7, слева).

В.: 328_Еще там были два кувшина, которые нужно было соединить.
329_Кувшин издает мелодию на саксофоне, благодаря чему вода оживает в этом кувшине.

П.: 330_Кувшин – как идеал женщины. Наверное, это мама, которая должна бы излучать благотворную музыку для тебя?

В.: 331_Я долгое время так и думала. Но потом обнаружила, что это не так.

П.: 332_Теперь ты приходишь в родительскую семью таким кувшином и излучаешь благодатную музыку, апробируя тем самым свои силы. Но родители по-своему расшифровывают твою музыку. Для тебя это новая информация?

В.: 333_Это реальность. 334_Но я все равно пытаюсь донести до них ее.

П.: 335_Чтобы они таки оценили тебя.

В.: 336_Я пыталась с мамой проводить сеанс по холодинамике и другие техники, но она не дается.

П.: 337_Она может ощущать, что ты пытаешься апробировать на ней свои профессиональные умения и навыки.

В.: 338_Но и так бывает. А ей это не приятно?

П.: 339_Она не хочет тебе подыгрывать в этом. Возможно, она думает, что ты перетягиваешь на себя ее миссию. Зачем тебе это противостояние?

В.: 340_Я хочу ей помочь. Я встречаю людей самых разных возрастов с современными взглядами на жизнь. А моя мама такая молодая, красивая и не прогрессивная! Я понимаю, что в чем-то я ее насилую.

Рис. А.8. Семья в мое отсутствие

В.: **341**_ Это мама с папой. Я оберегаю их.

П.: **342**_ У тебя есть своя семья, а нарисована родительская, которую ты охраняешь. Получается свою семью, как таковую, ты соотносишь с родителями, а не с мужем. То есть такая огромная центрация на родителях.

В.: **343**_ Я это замечаю.

П.: **344**_ Муж говорил тебе об этом?

В.: **345**_ Нет. Но я и сама знаю, что это так. Но только что с того, что я знаю?!

П.: **346**_ Получается, что ты хочешь – не хочешь, но вкручиваешься в их жизнедеятельность. Это, как черная дыра, которая притягивает. Что такое черная дыра – это повышенная гравитация. При такой гравитации ты не можешь «оторваться», не можешь ощущать себя свободной. Тогда эти рисунки похожи – ты смотришь в сторону родительских отношений (фото 4).

В.: **347**_ Пока что так складываются обстоятельства, что мои родители мне тоже помогают, и я чувствую долг перед ними.

П.: **348**_ То есть ты имеешь относительную независимость и свободу.

В.: **349**_ Да.

П.: **350**_ С одной стороны тебе хорошо, что родители, муж, сестра тебя содержат, потому что все они заняты тобой, а с другой – поддерживают у тебя ощущение собственной несостоятельности.

В.: **351**_ И я готовлюсь к уходу родителей. Но как я это переживу? Тогда я потеряю все. А с другой стороны – я смогу сама что-то делать.

П.: **352**_ Зависимость от родителей – действительно как черная дыра.

В.: **353**_ Я понимаю, что их уход неизбежен (смерть), поэтому уйти от родителей мне нужно как можно быстрее, чтобы адаптироваться к разлуке. **354**_ И я немного подрабатываю, но мой заработок не обеспечивает меня в полной мере. Я вкладываю деньги в образование. **355**_ Мои консультации – это для меня наслаждение, я делаю это не ради денег. Деньги мне не нужны, я особо в них не нуждаюсь. **356**_ Думаю, может, когда буду очень нуждаться, может тогда я сделаю рывок. **357**_ И тут же думаю, зачем я ожидаю чего-то, что заставит меня сделать рывок?

П.: **358**_ Сколько тебе лет?

В.: **359**_ Двадцать восемь.

Фото А.4. Сопоставление рисунков А.5 и А.8

П.: **360**_ У тебя есть время вот так забавляться?

В.: **361**_ Ну я ведь работала, получала деньги. Все радовались, гордились мною. **362**_ Почему-то они думали, что так будет всегда! А я говорю: «Да вы что?! Мне хоть бы три года продержаться!» И так я продержалась на работе три года. Но и там **363**_ зарплата была настолько маленькая, что я не могла себя обеспечить. И я подумала, что я ведь могу зарабатывать на знаниях астрологии. А теперь я понимаю, что не в деньгах ценность. На первом месте сам процесс, а финансы – само собой.

П.: **364**_ У тебя особо нет стимула зарабатывать, видимо, потому что психика противится тому, чтобы ты была абсолютно автономна от родителей. С одной стороны ты хочешь автономии, а с другой – сама задерживаешься, чтобы была необходимость быть рядом с родителями. И родители заинтересованы в твоём постоянном присутствии, опеке, заботе (рис. А.8).

В.: **365**_ Да, папа часто уезжал и говорил мне, чтобы я заботилась о маме. Поэтому я была удивлена тому, что Вы говорили относительно моей зависимости от родителей, ведь я думала, что это просто обстоятельства. И я думаю о том, что они вскоре уйдут, и я сейчас могу побыть с ними, реализовать свой долг перед ними.

П.: **366**_ Твои родители, наверное, еще не пожилые, ведь ты молодая.

В.: **367**_ Да, но папа не бережет себя...

П.: **368**_ Но так ты можешь всю свою жизнь прожить, отягощенной мыслью о неизбежности смерти родителей. Так, можно сказать, что твоего отсутствия в этой семье не бывает (рис. А.8). Тема рисунка «Мое отсутствие», а по факту нарисовала присутствие в семье.

В.: **369**_ Именно в моей зависимости состоит моя проблема? То, что я застреваю в одной точке?

П.: **370**_ Проблема в тебе. Зависимость от родителей притормаживает твою самореализацию. Если ты перестанешь, условно говоря, смотреть в эту сторону (рис. А.8), это не значит, что изменятся глубинные механизмы твоей психики, они останутся такими же, но ты еще более ощутишь себя обездоленной. Но зачем? Ты можешь оставить все, как было прежде, но теперь ты знаешь, какую цену ты за это платишь. **371**_ Ты зависима от родителей, но при этом ты эту зависимость поворачиваешь так, будто ты верховодишь при этом (рис. А.8): ты более яркая, мудрая, совершенная, а они выглядят несчастными (рис. А.8).

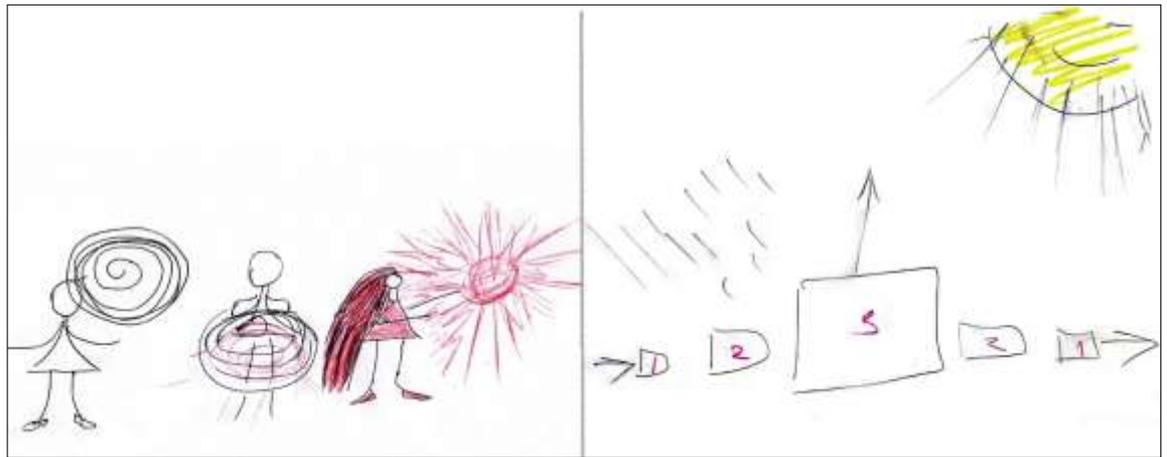

Рис. А.9. Кризис и этапы выхода из него

Рис. А.10. Кризис

В.: **372**_Так и было. **373**_С детства я чувствовала, что я иная, они меня не понимают, как так я не могу поговорить с папой на любые темы.

В.: **374**_Это два рисунка, где один является продолжением другого. **375**_Девочка накручивает себя (рис. А.9, фигурка слева).

П.: **376**_Это (рис. А.9, спираль) похоже на улитку (рис. А.6). Таким образом, можно сказать, что девушка занята тем, что она не может отслоиться от матери.

В.: **377**_Во многом я обязана маме за творчество, которое мне присуще, за мое профессиональное становление, увлечение астрологией. И она поддерживает меня, радуется моим успехам.

П.: **378**_Какой была бы В., если бы под влиянием мамы не увлеклась астрологией?

В.: **379**_Я пошла бы по пути реализации себя на сцене, занималась бы пением, музыкой, балетом. Но все равно все это для души. Я люблю все это в равной степени. Но сама жизнь расставила акценты на том, что должно уйти. Если бы я занималась пением с самого детства, сейчас я была бы великой певицей. Но не сложилось. Раньше я расстраивалась, а сейчас поняла, что я должна найти другую, такую же важную для меня сферу. Астрология стала толчком изучения законов Вселенной.

П.: **380**_Наш метод также интегрирует законы Вселенной. Тебе это понятно?

В.: **381**_Да, я полностью прочувствовала это и поняла, что это близко к тому, чем занимаюсь я. Благодаря астрологии я познала себя. Всю свою жизнь, двадцать пять лет... точнее двадцать восемь я познаю себя через книжки. Оговорилась, что «двадцать пять», потому что этот возраст стал ключевым. Я познала свой психотип, раскрыла свои таланты.

П.: **382**_Но ведь раскрыть свой талант можно только в какой-то деятельности, во взаимодействии, а не просто через книжки. У каждого

человека есть потенциал, способности, но все зависит от того, как он сможет реализовать их через труд.

В.: **383**_Я еще в школе составляла гороскопы и показывала, какой личностью является человек.

П.: **384**_В этом есть подвох: тебя может увлекать, что ты в чем-то превосходишь других. А. Адлер говорил, что человек стремится к власти. Психодинамическая теория уточняет, что речь идет о стремлении «к силе».

В.: **385**_Да, меня пугает, что я могу влиять на людей, что многое зависит от меня. И каждое мое слово важно, и я стала внимательнее относиться к тому, что говорю. Я хочу быть понятной для других. Но и это не самое главное. Важно, что человек получит от знания, которое я ему дам. Я должна вдохновлять, раскрывать потенциал человека. Сейчас я ориентируюсь не столько на будущее, сколько на прошлое, настоящее и потенциал.

П.: **386**_Почему эта спираль сместилась к фаллической части, детородной (рис. А.9, фигурка по центру)?

В.: **387**_Я пытаюсь реализовать на практике то, что думаю.

П.: **388**_Ты на интимную сферу выходишь?

В.: **389**_Это эмоционально значимо для меня.

П.: **390**_Не проделываешь ли ты подобное с этой парой (рис. А.8), то есть оптимизируешь их интимные интересы? С отцом у тебя получилось, ведь он вспылал к маме любовью. А с мамой никак не выходит.

В.: **391**_молчит.

П.: **392**_Озадачена? Я лишь пользуюсь тем материалом, который попадал в поле нашего зрения в процессе работы.

В.: **393**_Любовь отца к матери вне моего влияния.

П.: **394**_Удастся ли тебе второй этап в твоей работе (рис. А.9, фигурка по центру)?

В.: **395**_Трудно сказать.

П.: **396**_На третьем этапе – разворот к солнышку. Помогает ли солнышко выходу из кризиса?

В.: **397**_Я вижу единство человека и природы.

П.: **398**_На рисунке отображен такой мажор, и ты присутствуешь со своими профессиональными навыками. Тем ни менее рисунок носит название «Кризис и этапы выхода». Может, когда ты работаешь, то вместе с клиентами переживаешь кризис, или твой личный душевно-эмоциональный кризис предопределил выбор профессиональной деятельности?

В.: **399**_Наверное, второе. Если бы я знала, как в мире все устроено, я бы не «тупила». **400**_Я до двадцати пяти лет просто спала!

П.: **401**_То есть мама тебя родила и она же тебя «усыпила», условно говоря.

В.: **402**_Увидев реальный мир, я обнаружила, что все в нем не так, как говорила мама.

П.: **403**_Тебе было трудно, и ты пережила кризис.

В.:**404**_Не до конца я пережила этот кризис, но хотя бы я стала что-то менять в двадцать пять лет.

П.:**405**_То есть ты все это время находилась в перевернутом состоянии (рис. А.4)?

В.: **406**_Да. **407**_Но, как я уже говорила, я постепенно встаю на ноги.

П.: **408**_Тогда что заставляет тебя быть в таком положении, как тебе предопределила мама?

В.: **409**_Отсутствие веры в себя. Мама влияет на мою веру. Ведь она сначала мне подарила веру, и я стала верить и убеждаться, что я жертва обстоятельств, и деньги пошли...

П.: **410**_Интересное сочетание жертва и деньги.

В.: **411**_Она говорила, что в жизни все плохо, и раз так предначертано судьбой, что сделаешь?! И я так жила. Потом мне пришлось от этого отказаться.

П.: **412**_Ощущение, что мама запрограммировала в тебе неудачу.

В.: **413**_Да.

П.: **414**_В итоге ты жертва той позиции, веры, которую она тебе внушила.

В.: **415**_Я вроде уже отхожу от этой позиции, но, пообщавшись с ней, я снова теряю свою веру.

П.: **416**_И это так сильно, что как ты ни пытаешься, все равно ты переворачиваешься вниз головой (рис. А.4).

В.: **417**_Да.

П.: **418**_Не думаешь, что такой переворот получается (рис. А.4), потому что ты нуждаешься в маме: когда ты так свисаешь, тебя спасает мама и не только мама. Может, когда все собираются вокруг тебя, оказывают внимание, помощь – это те дивиденды, которые получает эта жертва (рис. А.4)? Тогда ты жертва уже своей личной неустойчивой позиции.

В.: **419**_О таком я не думала. Но, на самом деле, когда мама что-то такое говорит мне, она словно выбивает почву из-под ног, которую я сама для себя ваяю. Тогда я снова начинаю с нуля.

П.: **420**_Это подобно песочным часам (рис. А.1): часы застывают, так как ты не хочешь, чтобы они переворачивались. Поэтому «Я-реальное» – это песочные часы, которые лежат горизонтально (рис. А.1б), то есть «я лежу, я

бездействую, я в депрессии». Тогда, по крайней мере, нет опасности перевернуться вниз головой (рис. А.4).

В.: **421**_Возможно.

П.: **422**_Потому тебе нужны клиенты, чтобы вместе с ними ты могла выходить из кризиса, они тебя подкрепляют в твоей позиции (рис. А.9).

В.: **423**_Клиентов много, мама одна и она ошибается.

П.: **424**_Такая рационализация разлетается как пух одуванчика при встрече с мамой.

В.: **425**_Да.

П.: **426**_Поэтому я тебе и говорю, что необходимо отойти, не заниматься воспитанием родителей. Но это лишь высказывание по материалу, а так то у нас нет ни пожеланий, ни рекомендаций.

В.: **427**_Но Вы сказали, что если я отойду от родителей, то все равно будет то же самое.

П.: **428**_Все зависит от тебя, в самом ли деле ты хочешь этого. Какой смысл отходить от родителей, если при этом все равно висеть вниз головой (рис. А.4)?! **429**_Рисунок называется «Одиночество» (рис. А.4), то есть и наедине с собой, без мамы «я все равно вишу вниз головой», а значит, как раз отсутствие мамы и предопределяет твой кризис. Так, замыкается круг.

К группе: **430**_Мы видим, что выход из кризиса – это осмысление, затем – когнитивный аспект собственный или проработка клиента, а далее – апеллирование к светилам, к тому, что все, что происходит, так предначертано, осталось надеяться на Бога, на Высшую силу.

В.: **431**_Есть Бог, энергия влияния Космоса, есть воля человека, и сам человек, который должен пройти свою карму достойно, не жалуясь на нее.

П.: **432**_Почему пройти карму – это обязательно страдания?

В.: **433**_У каждого своя карма, у кого-то труднее, у кого-то – легче. Но обязательно необходимо пройти этапы, чтобы выйти из кармы. Для того карма и нужна, чтобы ее преодолевать.

П.: **434**_То есть она послана лишь на какое-то время?

В.: **435**_Бывает, что и навсегда. Я это вижу у каждого человека по индивидуальной его карте. Если человек не берет ответственность на себя, с ним происходит карма, если берет – живет своей жизнью.

П.: **436**_Не думаешь ли ты, что такие штампованные фразы не каждого заинтригуют, и ты можешь не быть столь интересна для другого человека.

В.: **437**_Я с этим сталкивалась.

П.: **438**_Возможно такая теория жизни человека на Земле – для людей не столь образованных или запуганных жизненными обстоятельствами. И человек верит в такую теорию, дабы оправдать себя в том, что то, что с ним

происходит – это не есть его глупость, несостоятельность, а лишь посланная карма.

В.: **439**_Я общаюсь с достаточно интеллектуальными людьми, которые имеют несколько образований, имеют свой бизнес и т.д.

П.: **440**_Наличие нескольких образований не свидетельствуют об интеллектуальном потенциале.

В.: **441**_Это люди намного успешнее и превосходят других даже на уровне чувств.

П.: **442**_Абсолютно тебе поверили. Вот этот фрагмент заканчивается апеллированием к Богу, к Солнцу (рис. А.9, слева). Почему есть такое продолжение (рис. А.10) и уже здесь тема «Кризис»? Если здесь кризис и выход, то это видно (рис. А.9), но есть продолжение – это стрелочки к рисунку с темой «Кризис» (рис. А.10).

В.: **443**_Я сначала этот рисунок рисовала (рис. А. 10), а затем этот (рис. А.9).

П.: **444**_Но ведь твоя рука сейчас выложила рисунки в таком порядке и ты сказала, что этот рисунок (рис. А.9) является продолжением этого (рис. А.10).

В.: **445**_Это такой пьедестал, как в спорте (рис. А.10). Любой кризис выталкивает нас вперед, дабы мы могли прочувствовать всю мощь нашей силы.

П.: **446**_Недостаточно того, что предначертано судьбой? Необходимо, чтобы что-то произошло в жизни, чтобы человек пошел вперед?

В.: **447**_У меня раздвоение: с одной стороны я просто человек, который учится, а с другой – я астролог, который видит индивидуальную карту рождения. У меня движение происходит через кризис, астрология этого не касается. У других людей в жизни происходит по-своему.

П.: **448**_Еще вопрос, почему при всех заявлениях, ты до двадцати пяти лет как не жила?

В.: **449**_Я верила в наставления мамы.

П.: **450**_То есть, чтобы убедиться, что мама не права, ты пожертвовала двадцать пять лет.

В.: **451**_Все двадцать пять лет я считала, что она права. После этого возраста я стала понимать, что она не права. Да, двадцать пять лет – это упущенные годы.

П.: **452**_Тогда другой вопрос, стоило ли идти в такую теорию, чтобы понять, что ты потеряла двадцать пять лет?

В.: **453**_Конечно. Я потеряла двадцать пять лет, а люди до шестидесяти доживают и только тогда понимают смысл своей жизни.

П.: **454**_Почему на первом этапе, а этот этап может быть вместе с мамой, есть цветность (рис. А.9), а дальше – практически нет жизни (рис. А.10)?

В.: **455**_Потому что кризиса у меня нет.

П.: **456**_Как будто кризиса нет и причин для него нет и, одновременно, он есть.

В.: **457**_Кризис у меня такой без действий и это никак не связано с судьбой и с жизненными обстоятельствами.

П.: **458**_То есть, чтобы «отлепиться» от судьбы, от ее влияния, ты западаешь в бездействие, депрессию, тогда судьба тебя не достанет.

В.: **459**_Напротив, у меня классная судьба, но, если бы мне еще хватало сил правильно ею распоряжаться!

П.: **460**_То есть судьба должна не просто, условно говоря, прорисовать человеку линии, но еще все проделать за него или проделать действия вместе с ним.

В.:**461**_молчит.

П.: **462**_В общем, тебе есть над чем подумать.

П.: **463**_Теплый желтый цвет сердца и снова есть перечеркивания.

В.: **464**_Это доллар. Рисунок означает, что желания совпадают с возможностями.

П.: **465**_Тогда ты постоянно не удовлетворена своими клиентами, которые не воздают тебе за твои умения. У тебя фонит неудовлетворенность, которую ты компенсируешь тем, что ты даришь другим благодать. Но этот момент присутствует где-то подспудно (рис. А.11,

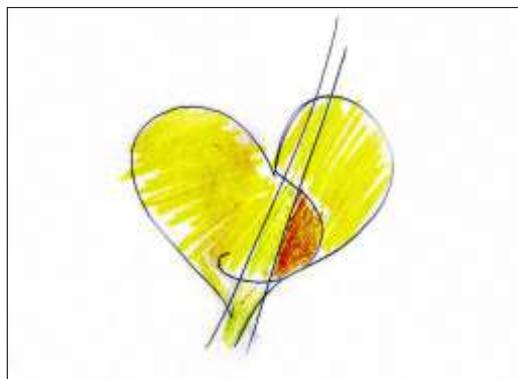

Рис. А.11. Мои желания.
Мои возможности

доллар) и это относится к тому, что мы говорили относительно рисунка «Я-реальное. Я-идеальное» (рис. А.1), что ты что-то перечеркиваешь.

В.: **466**_Я не вижу этого в контексте диалога с клиентами. Это чисто мое: если бы я больше трудилась, я была бы более успешной.

П.: **467**_Одно другому не мешает. Когда ты трудишься, то ожидаешь, что сразу будут деньги, потому что ты вкладываешь себя, свою сердечность (рис. А.11). Но эта сердечность долларовая, очень ценная (рис. А.11). А люди не достаточно понимают и оценивают твой вклад.

В.: **468**_Нет! Напротив они это очень понимают!

П.: **469**_Почему до сих пор пользуешься помощью родителей? И таким образом имеешь от них зависимость. В этом есть такая противоречивость, которая постоянно идет по кругу.

В.: **470**_Люди мне говорят брать за работу больше, а я их не слушаю. Они платят мне больше, чем я прошу.

П.: **471**_Если платят больше, чем ты просишь, почему до сих пор тебя обеспечивают родители, сестра, муж? Почему сохраняется зависимость от родителей и близких (рис. А.8)?

В.: **472**_Это связано с моим опытом: когда я работала, я официально получала так мало, что я не могла себя обеспечить. **473**_И у меня закралась мысль, что трудиться – не значит зарабатывать. **474**_Мой отец много лет трудился без оплаты, ему никто достойно не платил. Он любил свою работу, но она была неоплачиваемая. Мне кажется, что с этим как-то связано. Я запомнила негативный опыт моего папы.

П.: **475**_В этом тоже есть противоречие: с одной стороны, ты не желаешь трудиться, потому что труд, согласно твоей логике, превращает человека в жертву, а с другой – ты сохраняешь позицию жертвы, потому что «жертве» не нужно трудиться, ведь ей платит деньги государство.

В.: **476**_То есть я до сих пор жертва?

П.: **477**_Есть склонность психики превращаться в жертву, которую финансово обеспечивают, которой платят, потому что она относится к статусу жертвы.

В.: **478**_Я не хочу быть жертвой и соответственно не получаю дивиденды. Если я не буду жертвой, значит никто ничего мне и не должен.

П.: **479**_Понимаешь, очень все закручено. Психике очень сложно все это разомкнуть без внешней помощи. Ты говорила, что проблема в том, что ты сама себе все перечеркиваешь (рис. А.1). Так вот здесь и есть перечеркивание (рис. А.11). Рисунок рассказывает: «я свою душевность перечеркиваю долларовым интересом».

В.: **480**_Это меня мама заставляла такое делать. **481**_Я противлюсь этому. Я лучше без денег проживу! Лучше я буду голодать, но буду заниматься тем, чем я хочу и если понадобится, буду это делать бесплатно!

П.: **482**_Это подтверждает, что ты постоянно зависима от матери. Ты взрослая, у тебя своя семья, и ты вправе заниматься своей профессиональной деятельностью, не посвящая в детали своих родителей.

В.: **483**_Да, мама мне привила некоторые понятия, и я до сих пор верю, что она как-то в жизни разбирается.

П.: **484**_Ты уже и сама ощущаешь, что есть абсолютная зависимость от родителей и мамы в частности, и она идет по многочисленным кругам (рис. А.9, фигурка слева) и что разомкнуть это очень сложно.

В.: **485**_Когда мама мне говорит: «Ну что и где там твои деньги?». Я ей отвечаю: «Ради тебя я буду делать это бесплатно!». Но я буду делать то, что я хочу, а деньги у меня на втором месте.

П.: **486**_Мама говорит, что ее не устраивает, что ты мало зарабатываешь, а ты ей говоришь «ради тебя я буду работать бесплатно».

В.: **487**_Да, ей назло!

П.: **488**_Тогда ей кажется, что ты ее не слышишь, и не слышишь только потому, что желаешь оставить для себя возможность продолжать работать бесплатно.

В.: **489**_Для меня главное – продолжать, потому что это то, что мне нравится, то, к чему я стремилась. Да, пока что это так. Но всегда найдутся какие-то варианты, что я буду искренне выполнять свою работу, и она хорошо будет оплачиваться.

П.: **490**_Все прекрасно по твоим высказываниям, если бы не этот рисунок, который перечеркивает все твои искренние порывы (рис. А.11), потому что за ними у тебя есть скрытое подспудное ожидание иметь вознаграждение.

В.: **491**_Так меня воспитывала мама.

П.: **492**_Это помеха в профессиональной деятельности (рис. А.11, доллар). Если ты занята профессионально, то остальное приходит само собой. Если такая смесь разных интересов, то трудно достичь высокого профессионализма (рис. А. 11, сердце и доллар).

В.: **493**_Я понимаю, что мои ценности – это ценности, которые навязывала мне с детства мама.

П.: **494**_Вся проблема в том, что мама и ты – это как единое. Потому что когда речь идет о твоей семье, то для тебя – это родительская семья (рис. А.8). Ты как духовная служанка при этой семье (рис. А.8). Определенное время родители служили тебе, может до двадцати пяти лет, а теперь ты занялась ими, и этот материал попал в поле зрения (рис. А.8). Тебе, с одной стороны, жаль себя, а с другой – ты ничего с этим сделать не можешь. Ты не можешь разомкнуть этот круг с тем, чтобы приблизиться к высокому профессионализму, потому что это будет тебя притормаживать, потому что это пересыпание или замирание в каких-то параметрах (рис. А.1). Может быть, ты достигла уже многого, но и многое пустое, нереализованное (рис. А.1, пустота в песочных часах). Такая сильная зависимость от родителей, мамы, выливается в то, что занимаясь многим интересным, прилагая усилия

и находя в этом отдушину, все равно ты делаешь это не ради своих интересов, там лейтмотивом реализуются интересы мамы.

В.: **495**_Я бы сказала, что там есть и то и то, но происходит вмешательство мамы, папы, мужа: «Когда ты начнешь нас обеспечивать?». Или я не знаю, что они от меня хотят.

П.: **496**_То есть они не особо принимают тебя в твоём творческом полете. Это противоречит твоим ощущениям собственного потенциала.

В.: **497**_Но папа уже верит в меня и мне этого хватает.

П.: **498**_Но вера – это еще не материальное обеспечение.

В.: **499**_Но мне уже легче.

П.: **500**_Проблемка в том, что ты не можешь отказаться от такого высокого занятия, потому что оно с детства заложено мамой, и таким образом ты не можешь «отлепиться» от мамы.

В.: **501**_Мое занятие не связано с мамой. Это была чисто случайная встреча с отцом моей одноклассницы, который занимался астрологией, и благодаря ему я увлеклась этим.

П.: **502**_Ты сама в процессе работы говорила о том, что мама подарила тебе это увлечение.

В.: **503**_В том то и парадокс, что она никогда ничем не увлекалась и говорила то, о чем достоверно не знает. **504**_Мне трудно отойти от того, чему она меня обучала в детстве.

П.: **505**_Вот сама говоришь, что «трудно отойти», таким образом, помех на пути к профессионализму много, потому что работая, тебе трудно отойти от позиций мамы и ты, невидимо, будешь реализовывать ее позицию. **506**_Ты не можешь перейти в профессию, которая более прозаична.

В.: **507**_Я пыталась.

П.: **508**_Прозаичная профессия как не для тебя.

В.: **509**_Да, у меня на такой работе были только срывы, я об этом уже говорила. У меня внезапно повышалось давление, дважды был гипертонический криз. Я не могу заниматься тем, что не приносит мне удовольствие.

П.: **510**_Наш метод не специализируется на том, кто, чем должен заниматься. Мы лишь обращаем твое внимание на то, откуда такие перечеркивания реального самоощущения и самостановления (рис. А.1). Видим, что есть перечеркивания, как ты уже озвучивала, и со стороны мужа, со стороны родителей и «самоперечеркивание». И что перспективы не движутся вверх, а «положены на лопатки» (рис. А.1б). Это значит, что ты уже несешь в себе чувство неполноценности, страха, что из твоей деятельности мало что выйдет. **511**_А жить в этом (рис. А.1б) – это готовить

себя к кризису, к провалу. Чтобы приблизиться к профессиональному становлению, необходимо разомкнуть эти порочные круги, по которым ты ходишь (рис. А.9, фигурка слева). Тебе трудно ощутить, где начало, где продолжение, где есть ты, где есть мама и т.д. Так образуется воронка, в которую ты вкручиваешь и ты не свободна. **512_** У тебя была целая череда сопротивлений, и я их понимаю, и от этого ты ни чуть не теряешь в моих глазах, как человек талантливый, потому что если есть порочный круг, то чтобы человек не пытался сделать, чтобы его разомкнуть, то будет сопротивление. Сейчас ты нам подарила новое понимание сопротивлений.

В.: **513_** Я не понимаю, почему астрология – это нечто нереальное.

П.: **514_** Никто не говорит, что это нереально. Необходимо реалистично смотреть на то, чем ты занимаешься, чтобы это обеспечивало тебя. Надолго задерживаться в финансовой зависимости от других людей, в частности, от родителей, сестры – это задерживаться в зависимости от них.

В.: **515_** Мой первый порыв выйти из семьи в свободное плавание родители исключили. **516_** Второй порыв – я получила группу инвалидности, что способствовало тому, что у меня появились деньги. Я была самая богатая студентка на тот момент, т.к. у меня была стипендия и пенсия по инвалидности. Я чувствовала, что я всегда при деньгах.

П.: **517_** То есть неосознанно, но ты сожалешь, что сняли группу инвалидности.

В.: **518_** У меня в понятии сохранилось, что зарабатывать деньги можно не работая.

П.: **519_** Тогда – это надеяться на космическое чудо.

В.: **520_** Конечно нет.

П.: **521_** Наш метод опирается на реалии: согласно законам физического мира песок в вертикально стоящих часах сыпется, на твоём же рисунке – песок статичен, он «завис» на одном уровне (рис. А.1а), чего в принципе не может быть. Значит, есть нарушение восприятия реальности вообще. Ты желаешь иметь большие перспективы, но рука вырисовывает реальность твоей жизни: все скатывается в песок (рис. А.1). На это нужно обратить внимание.

В.: **522_** У меня напротив всю жизнь было ощущение свободы, потому что я уже в пятнадцать лет получила первые деньги.

П.: **523_** Тогда в чем проблема? Ты превзошла все профессии, потому что научилась получить деньги из неоткуда и не за работу.

В.: **524_** Сомнений у меня нет, я выбрала для себя необходимую сферу деятельности и думаю, что я смогу зарабатывать.

П.: **525** Когда ты так говоришь, ты должна понимать, что это свидетельствует о том, что тебя тревожит, сможешь ли ты зарабатывать.

В.: **526** Да.

П.: **527** Я хочу возвратиться к рисунку «Несуществующее животное» (рис. А.6). Если в тему несуществующее что-то попадает, значит, ты хотела бы, чтобы оно не существовало. Значит, желаешь, чтобы у тебя не было зависимость от матери. Но все остальное, ты желаешь, чтобы так было, однако, попадает в тему «несуществующее». Значит, рука вырисовывает то, что дает сигнал: «пойми, ты еще не имеешь этого, это лишь желанное». Желанное – это еще не реальное. Желанное – это адекватно слышать, чтобы ты была другого рода, нежели твои родители.

В.: **528** Да.

П.: **529** Что еще в этом рисунке есть в большей степени желанное, чем реальное (рис. А.6)?

В.: **530** Желанное – оставлять след.

П.: **531** Еще, наверное, тебе не хотелось бы, чтобы были закрыты глаза.

В.: **532** Да.

П. (*к группе*): **533** Видите, как важно рисунок «Несуществующее животное» анализировать повторно после анализа, тогда становится понятно, что респонденту хотелось бы, чтобы было по-другому.

В.: **534** Хочется иметь прочную платформу.

П.: **535** Да, это также обращает внимание, потому что тебе, наверное, хотелось бы иметь крепкие ножки. Здесь ножки «слеплены» и разнонаправлены (рис. А.3), а, значит, далеко не пойдешь. Хотя твой мужской потенциал, твоя настойчивость и крепость говорит о том, что ты многое взяла от отца (рис. А.3, ручка зонта). **536** Еще ты хотела бы держать зонт в своих руках, а не чтобы кто-то держал зонт над тобой, т.е. желание иметь ни от кого не зависящую самостоятельную защиту. При этом ты хотела бы иметь свободу, на это указывают руки (рис. А.3), и даже – вселенскую силу такую, что влияет на природу.

В.: **537** Я уже тренируюсь.

П.: **538** В целом рисунок указывает на желание самородиться (рис. А.3).

В.: **539** И тут показаны эти 30% (рис. А.3). Но я уже в движении.

П.: **540** Я редко желаю что-то, но здесь я бы тебе пожелала постараться забыть то, что сказал отец относительно процентов. Чтобы так не фиксировалось твое самоощущение в процентах.

В.: **541** Я просто измеряю свою внутреннюю силу.

П.: **542**_Это все динамично, потому не стоит так фиксироваться на этом. Наш метод показывает, что человек может многое, если он сам не мешает своей прогрессивной динамике.

543_Видно, что этот зонт (рис. А.3) одновременно и родительский, потому что он как дом, и вместе с этим ты хотела бы самородиться. И, одновременно, видно, что тебе очень трудно оторваться от зонта и даже нежелательно, потому что ты и говорила, что сама можешь превращаться в дождь. И при таких условиях ты прячешься под зонт, как в родительский дом, значит, ты в нем до сих пор нуждаешься.

Эти ножки (рис. А.3) также дают намек на то, что ты готова повиснуть вверх ногами, потому что, если ножки поднять вверх, то зонт не сломается. Значит, такая устойчивость на ногах есть только в родительском доме (рис. А.3). Это также зависимость: как бы ни было, я всегда имею возможность спрятаться под зонт, меня примут, будут любить и т.д.

544_Так же, как у тебя глаза закрыты на этом рисунке (рис. А.6), точно также глаза не видны и здесь (рис. А.3). Если не наступит прозрение, что, куда, к чему, то действительно есть опасность, что ты «повиснешь вниз головой» (рис. А.4). Желательно приобрести видение, понимание.

545_Ножки, которые могут быть вверху, скрыты, их не видно (рис. А.4). «Если я и перевернусь, то только потому, что я так зависима от родителей». Зонт (рис. А.3) создает подобие материнской утробы, хотя и не детородной. Так, зонт сам по себе и показывает отчуждение нежелательного материнского влияния. Так вот здесь ножек не видно, потому что «мне не приятна сильная зависимость от матери» (рис. А.4). Еще рисунок (рис. А.4) показывает, что «я не вижу, где и что нужно упредить или как освободиться от этой зависимости, чтобы не перевернуться». Во-вторых, «для меня эта зависимость не приятна». В-третьих, ты ищешь основу, чтобы не перевернуться, и ты показываешь, что этот зонт, т.е. влияние мамы, и обуславливает то, что ты можешь перевернуться. Ты не всегда ухватываешь, где те помехи, идущие от матери, могут, в самом деле, деструктировать твои действия, твои познания, из-за чего ты переворачиваешься. За этим еще скрывается то, что ты не видишь, что за этим скрывается тенденция возврата в родительское лоно, «в утробу», потому что любое депрессивное состояние – это погружение в утробу, тогда человек как не жилец, нужно родиться, возобновиться в своей активности.

Вот так много здесь гипотез, которые не снимают одна другую. **546**_И как бы ты не относилась к зонту, как к чему-то родительскому, все же он спасает от невзгод, хотя ты учишься их преодолевать сама. Но, говоря «я сама дождь» означает, что «я беда сама для себя» и ты прячешься под зонт.

Если есть скрытое желание снова возвращаться в родительское лоно, то ты не улавливаешь, где ты могла бы не попадать в бедственные положения. Но попадаешь только потому, что устала от борьбы с собой, с жизненными обстоятельствами и т.д., тогда депрессия – это определенная передышка для тебя.

Ты хотела бы приобретать материнскую силу, но в положительном ключе (рис. А.7).

547_ Этот рисунок остался в некотором роде загадкой (рис. А.2), хотя не исключено, что сходство ангелочков с обеих сторон одной медали – это твое сходство с матерью. Две стороны одной медали – должна быть разность сторон, а здесь сходство, как будто ты в большей степени заинтересована в сходстве с матерью, но по твоим прогрессивным линиям, поэтому ты не оставляешь ей права быть такой какая она есть, ты пытаешься ее просветить, проводишь с ней некие упражнения и т.д., пытаешься вовлечь к тем познаниям, которыми ты обладаешь с тем, чтобы она приняла твои позиции и вы были сходны в этом. Поэтому я и обращаю твое внимание на то, зачем тебе прилагать усилия в этом, ведь это «сизифов труд». А ты прилагаешь усилия, чтобы ты в этом была ни одна. Это означает, что все же родители и мама в частности капсулировали некоторую твою инфантильность, детскость.

В.: **548_** Она и сейчас говорит, что ребенком я была хорошенькая, что, мол, ей жаль, что я уже не маленькая.

П.: **549_** Теперь ты взрослая хочешь подарить ей живительную музыку (рис. А.7). И при этом ты хочешь иметь и автономию, и абсолютное понимание, синхронность, созвучие, на что ты и потратила двадцать пять лет (рис. А.2). И потом ты обнаружила, что такое единение и синхронность с матерью тебя притормозили.

550_ Интимный аспект твоей жизни зашумляется занятостью родителями (рис. А.5), как будто женская самореализация происходит за счет их благоденствия и их отношений, что для тебя это животрепещущее, важное, а твоя семья, как необходимость иметь собственную «сторону медали» (рис. А.2), определенную защиту. Остается пожелать, чтобы такая цветность (рис. А.8) была и при твоей занятости мужем. Часто рисунки показывают, что эдипальная зависимость – это энергия, и цветность появляется только там, где связано с первичным либидным объектом, остальное – обесцвечивается.

П.: **551_** Видим, что фигурки идентичные: я – папа, я – муж. То есть папа как эдипальный объект.

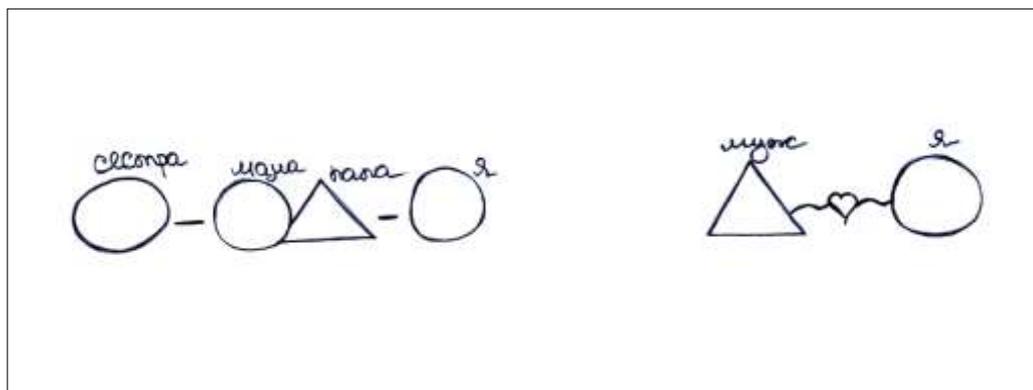

Рис. В.12. Мои родители. Моя семья

К группе: Может кто-то хотел бы что-то спросить? **552** Для меня ясно, что от самого респондента многое маскируется многослойными защитами. (*К В.*): **553** Надеюсь, мы смогли тебе показать, что «перечеркивания» обусловленные не только родителями и реалиями жизни, но есть и твой вклад (рис. А.1б). Если ты это осознаешь, то будет прогресс. Желая тебе, чтобы, в самом деле, было такое настроение, ощущение (рис. А.1а), чтобы ты сняла перечеркивания (рис. А.1б). **554** Перечеркивания могут возникать от ощущения слабости, которое человек выносит из детства, и потом он это себе не прощает, перечеркивает, подменяет чем-то иным, и тогда он не видит сущности. Перечеркивание – это еще из-за сомнений, которые сеют родители, это предшествующие неудачи и возврат в те слабые моменты, которые дарили определенную ренту. Все мы были детьми, любили, чтобы все было и ничего не приходилось даже просить. Потом взрослея, мы от этого освобождаемся. Но, если это зафиксировалось, произошел импринтинг, а ты несколько раз так и говорила, что «не работая получала финансы, а когда работала, то скорая помощь забирала», тогда получается, что трудно справиться с реалиями, т.к. нет навыков. И есть сенситивный период на становление этих навыков. Как писал О. Бальзак, что если потеряли работу, то важно не задерживаться в таком бездействии, потому что сформируются такие внутренние барьеры, что человек уже в принципе не сможет трудиться. Если есть трудолюбие, то считайте, что это вклад в ваш личный банк, условно говоря. Если человек получает удовольствия от того, что он активен и чем-то занят, тогда его энергия не идет на саморазрушение. А потом если это труд, то он должен оплачиваться и не обязательно пропускать это через сердце (рис. А.11).

В.: **555** Ну все совсем не так.

П.: **556** Если у тебя есть такие возражения, можно сказать о том, что как бы не оплачивалась твоя работа все равно, условно говоря, доллар из сердца не исчезает. Если он (рис. А.11, доллар) там уже застрял, то это

движок до бесконечности. (*К группе*): Вот так перечеркивая себя (рис. А.1б) необходимо понимать, где мы можем себя притормаживать. Вот это задача глубинной психологии. (*К В.*): Если так нарисованы перечеркивания (рис. А.1б), то продумай сама, что и как, и не позволяй даже родителям ставить на своей судьбе такие перечеркивания. Они бесследно не проходят и несутся транзитом дальше, потому что «как же я могу с родителями расстаться. Я готова к самопожертвованию». Я желаю тебе, чтобы ко всем твоим знаниям прибавилось еще и глубинное знание.

В.: Спасибо.

П.: Какие чувства ты сейчас переживаешь? Что для тебя стало более понятным?

557_В.: Я ощущала, что мама влияет на меня, но я не знала, что существует такая сильная зависимость. Теперь я увидела, что я сама перечеркиваю свои успехи. Мне еще над многим необходимо подумать. Но на эмоциональном уровне, по ощущениям я испытываю легкость, напряжение счезло. Спасибо за работу.

Приложение А.1.

Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы с респондентом В.

Таблица А.1

№ к-та	Семантика коммуникатов психолога и респондента (имя протагониста и психолог обозначены первой буквой)
1.	Уточняющий вопрос П.
2.	Уточняющий смысл нагрузки рисунка
3.	П. пробуждает инициативу у В. к дальнейшей работе (<i>исходя из предположения о том, что незавершенное действие содержит энергию</i>)
4.	В. подтверждает предположение П. и целесообразность к-та 3
5.	В. ставит акцент на том, что нереализованность творческих порывов значима для нее
6.	П. проясняет силу нереализованных надежд В.
7.	В. конкретизирует нереализованные желания
8.	П. проясняет помехи на пути реализации желаний
9.	В. констатирует внутренне противоречие: приложенные усилия и разочарование
10.	П. зондирует причастность близких к мечте В. (<i>Внутренняя гипотеза психолога: В. нуждается в помощи и, одновременно В. трудно касаться темы близких людей</i>)
11.	В. смягчает отсутствие помощи тем, что «никто не мешал»
12.	П. побуждает В. к определению ее отношения к близким в контексте заявленной проблемы
13.	В. констатирует причину нереализованных желаний: финансовый аспект и здоровье
14.	П. помогает В. сохранять доброе отношение к близким людям
15.	В. подтверждает к-т 14

Продолжение таблицы А.1

16.	<p>П. поворачивает взгляд В. на нее же и ее усилия в желанном направлении, что укрепляло бы здоровье</p> <p><i>(Внутренняя гипотеза психолога: апеллирование В. к здоровью носит защитный характер и причины нереализованных желаний заключаются не только в состоянии здоровья)</i></p>
17.	В. соглашается с П. и сожалеет о потерянном времени
18.	П. обращается к рисунку А.1, констатируя факт отображения образа «Я-идеальное» аналогично «Я-реальное», но через динамику расположения
19.	В. констатирует, что на рис. А.1 а, б отсутствует образ идеала, т.к. рисунки указывают на «утечку» энергии
20.	П. проясняет, видит ли В. отсутствие динамики на рис. А.1б
21.	В. уточняет присутствие динамики, но не в желанном направлении
22.	В. констатирует желанность успеха, что упреждает энергетическое импотирование
23.	П. проясняет, кто причастен к образу «Я-реальное»
24.	В. уточняет к-т 23, что она сама причастна к перечеркиванию своего реального образа
25.	П. озвучивает гипотезу относительно причастности близких людей к реальному состоянию В.
26.	В. соглашается с гипотезой П.
27.	П. высказывает гипотезу о том, что В. имеет зависимость от близких
28.	В. соглашается с гипотезой П.
29.	П. проясняет заинтересованность В. в зависимости от близких
30.	В. подтверждает к-т 29
31.	В. высказывает заинтересованность в позиции жертвы с целью получения дивидендов
32.	П. проясняет причастность кого-то или чего-то к принятию позиции жертвы
33.	В. уточняет к-т 32

Продолжение таблицы А.1

34.	В. уточняет получаемые ею дивидендов от занимаемой ею позиции жертвы
35.	П. констатирует заинтересованность В. занимать позицию жертвы
36.	В. выражает согласие относительно к-та 35
37.	В. констатирует непродуктивность занимаемой ею позиции жертвы
38.	П. зондирует причастность близкого человека к принятию решения В.
39.	В. отрицает к-т 38
40.	В. уточняет к-т 38 и высказывает намерение воплотиться в иной образ
41.	П. обращает внимание на амбивалентное отношение В. к жизни, умение превращать свои недостатки в преимущества
42.	В. соглашается с к-т 41 и уточняет, что к этому не причастна она, а склонна относить это к природной заданности
43.	П. зондирует ощущение В. превосходства над другими
44.	В. косвенно соглашается с к-т43 и, одновременно констатирует наличие внутренних помех
45.	П. проводит аналогии между В. и незавершенным образом, используя метафору
46.	В. соглашается с к-т 45
47.	В. косвенно выражает желание иметь трудности
48.	П. высказывает предположение, что позиция жертвы обусловлена самой В.
49.	П. задает уточняющий вопрос относительно рисунков А.1а и А.1б
50.	В. уточняет к-т 49
51.	П. констатирует статичность образа «Я-реальное»
52.	В. подтверждает к-т51 и уточняет, что нуждается в помощи
53.	В. ощущает, что ее ожидают трудности, связанные с ними риск, и желание его обойти
54.	П. оказывает психологическую поддержку В.

Продолжение таблицы А.1

55.	В. констатирует наличие противоречий, которые она ощущает: желание и не желание рисковать, удовольствие от риска и одновременно страх
56.	П. апеллирует к В. в ее причастности к обусловливанию риска
57.	В. соглашается с к-том 56
58.	В. высказывает желание иметь трудности с тем, чтобы была подвижка в развитии
59.	П. высказывает гипотезу относительно заданности риска
60.	П. обращает внимание на отсутствие динамики на рис. А.1 а, б
61.	П. указывает на несогласованность «Я-идеального» с законами физического мира
62.	П. указывает на наличие энергетических блоков
63.	В. соглашается с к-т 59–62
64.	В. уточняет, что она только начинает свой путь и констатирует наличие внутренних помех
65.	П. зондирует с кем из близких у В. тесная связь
66.	В. констатирует отсутствие устойчивой и длительной поддержки со стороны близких
67.	В. констатирует значимость для нее фигуры отца и его влияние на ее уверенность в собственные силы
68.	П. зондирует устойчивость позиции В. в отношении отказа от манипулирующей позиции
69.	В. подтверждает к-т 68
70.	В. рефлексировывает, что причиной ее заболеваний является она сама
71.	В. констатирует, что не свободна от себя
72.	В. констатирует наличие сверхзадач
73.	П. пробуждает инстинкт самосохранения, обращая внимание В. на угрозу для психологического и физического здоровья
74.	П. использует прием моделирования из камней с тем, чтобы приблизить В. к осознанию динамики своих действий, актуализации активности деструктивных механизмов психики

Продолжение таблицы А.1

75.	В. ставит акцент на всесторонней развитости
76.	В. констатирует ощущение своей неординарности, которое не покидает на протяжении всей жизни
77.	В. ставит акцент на изменениях, которые произошли с ней в результате болезни
78.	В. ставит акцент на реализации своих планов посредством социума
79.	П. предполагает, что В. ощущала себя «иной», отличной от окружающих
80.	В. подтверждает предположение П.
81.	В. высказывает противоречие: отставание по интеллектуальным параметрам и претензия учиться в столичном ВУЗе.
82.	Нереализованность своих планов В. относит к другим людям
83.	В. говорит о том, что ее не устраивало обучение
84.	Уточняющий вопрос
85.	В. говорит о том, что ожидала подтверждения своей оригинальности со стороны окружающих, но этого не произошло, что и обусловило ее очередное заболевание
86.	П. обращает внимание В. на саму себя и на то, что фактически «уход в болезнь» обуславливается ею же
87.	В. говорит о том, что ее искренность и хрупкость подкупают окружающих людей и она этим манипулирует
88.	В. констатирует повторяемость ситуации: труд – нежелание его выполнять – болезнь
89.	П. дает интерпретацию происходящего с В.
90.	В. соглашается с интерпретацией П. и отстаивает позицию своей неординарности
91.	П. разъясняет В. ее позицию эксплуатировать других с целью достижения успеха
92.	В. соглашается с к-том 91
93.	В. высказывает не удовлетворение, потому что это не соответствует ее потенциалу

Продолжение таблицы А.1

94.	Уточняющий вопрос
95.	В. констатирует эксплуатацию близких людей
96.	В. констатирует, что удовлетворена жизнью настолько, насколько и не удовлетворена и, одновременно, преувеличивая собственную эйфорию
97.	П. обращает В. на относительность восприятия ею счастья
98.	В. говорит о том, что она находится либо в состоянии депрессии или в эйфории
99.	П. зондирует значимость близких людей для В.
100.	В. констатирует значимость для нее отца, т.к. он поддерживает ее ощущение неординарной личности и даже гениальной
101.	В. констатирует конкуренцию с сестрой, и, одновременно, освобождение от своего ощущения жертвы за счет превращения в жертву другого человека
102.	П. проясняет причастность близких к проблеме В.
103.	В. вводит фигуру мужа и акцентирует на динамике: замороженные чувства – пылающее сердце
104.	Уточняющий вопрос
105.	В. констатирует любовь к окружающим и к себе через принятие себя
106.	В. демонстрирует подвижку в самоанализе
107.	П. уточняет содержание понятия «жертва» для В., которое вошло в актив ее высказываний
108.	В. проговаривает заинтересованность быть жертвой из-за финансовой выгоды и расположенности к ней окружающих
109.	П. обращает внимание В. на отрицательный аспект ее позиции быть жертвой
110.	В. констатирует желание обеспечивать себя самостоятельно и, одновременно, желание следовать сложившемуся гештальту жертвы
111.	П. зондирует, насколько В. благодарна за оказываемую ей помощь
112.	В. отсекает заботу о близких и демонстрирует скрытое желание верховодить ими, в частности, родителями

Продолжение таблицы А.1

113.	П. предполагает, что В. ощущает свое превосходство над близкими
114.	В. соглашается с к-том 113
115.	В. говорит об отце, как о центральной фигуре и важности признания им В. как потенциально состоятельной
116.	П. зондирует силу притяжения В. к отцу
117.	В. соглашается с к-том 116
118.	П. зондирует силу притяжения В. к отцу
119.	В. соглашается с к-том 116
120.	П. зондирует эдипальное притяжение В. к отцу и связь замороженных чувств В. с отцом
121.	В. косвенно подтверждает к-т 120
122.	В. подтверждает эдипальное притяжение к отцу
123.	В. констатирует связь с папой через материальный аспект и выражение любви отца к ней через отношение как к неполноценной
124.	В. констатирует свою зависимость от отца
125.	П. зондирует силу эдипального притяжения
126.	В. подтверждает к-т 125
127.	В. констатирует, что выбор партнера связан с отцом, на партнера возлагается психотерапевтическая функция
128.	П. обращает В. к реальности
129.	В. оптимизирует, интегрирует свои недостатки, превращая их в достоинства
130.	П. зондирует устойчивость позитивных самоощущений В.
131.	В. высказывает сомнения в позитивности своих самоощущений
132.	П. указывает В. на то, что она сама причиняет вред
133.	В. говорит о том, что перечеркивания обусловлены тем, что принимается за ответственное дело, не будучи компетентной
134.	П. обращает внимание В. на ее активность, которая имеет исход со знаком минус, что обусловлено ею же

Продолжение таблицы А.1

135.	В. затрудняется в ответе
136.	П., используя метафору, зондирует влияние устоявшейся позиции В. на всю ее активность
137.	В. соглашается с к-том 136 и констатирует сдерживание своей активности
138.	П. указывает В. на то, что она в чем-то не принимает себя
139.	В. соглашается с к-том 138 и констатирует наличие энергии мортидо
140.	В. уточняет содержание рисунка А.2
141.	П. обращает внимание на алогичность изображения
142.	Высказывание В. позволяет констатировать пагубность оказываемой ей помощи другими людьми, т.к. она остается пассивной в реализации своего потенциала
143.	П. подводит В. к тому, что в ней самой много помех на пути к самореализации
144.	В. соглашается с к-том 143. В констатирует противоречие: страх и желание получить толчок для развития
145.	П. указывает В. на противоречивое отношение к себе самой, на чем В. выстраивает отношение с окружающими; В. имеет внутреннюю убежденность, что умение «выскальзывать» в болезнь входит в перечень ее достоинств, поскольку жругие на такой прием не способны, таким образом В. избегает отрицательного отношения к себе
146.	В. нивелирует гипотезу П. и дает защитную реакцию
147.	П. указывает на использование В. защитной позиции в достижении своих целей
148.	В. соглашается с к-том 147
149.	П. указывает В. на стремление к превосходству
150.	В. соглашается с к-том 149 и уточняет, что не манипулирует близкими (<i>что противоречит к-ту 31</i>)
151.	П. указывает В. на манипулятивные тенденции
152.	В. озадачена
153.	П. проясняет содержание рисунка А.3

Продолжение таблицы А.1

154.	В. разъясняет нарисованное на рисунке А.3 и оживляет неодушевленный предмет
155.	В. ставит акцент на желании быть невидимой
156.	П. обращает внимание В. о «не видимости», которая входит в актив
157.	П. проводит аналогии деталей рисунка А.3 с рисунком А.1
158.	П. обращает внимание В. на алогичности на рисунке А.3
159.	В. проговаривает скрытое желание превратиться во что-то иное
160.	П. обращает внимание, что изображение зонта имеет психологический подтекст
161.	П. проясняет сущность защиты В. и указывает на ее относительность
162.	Намек на отступление от реальности: где присутствуют невзгоды, В. их мажорит и не видит
163.	П. указывает на тенденцию В. задавать невзгоды
164.	В. подтверждает к-т 163
165.	П. указывает, что В. задает невзгоды. П. зондирует, как В. рефлексировать то, как ее невзгоды отражаются на окружающих
166.	Высказывание В. свидетельствуют об ощущении собственной незащищенности
167.	В. маскирует невзгоды, которые создает
168.	В. соглашается с к-том 167
169.	П. проясняет насколько В. понимает других людей в их бедах
170.	В. подтверждает к-т 169
171.	Противоречие: В. создает проблемы и нуждается в том, чтобы кто-то помог с ними справиться
172.	Не понимание В. позволяет П. предположить, что девушка присутствует и под зонтом
173.	П. проясняет содержание рисунка А.4
174.	В. подтверждает содержание рисунка А.4
175.	П. проясняет содержание рисунка А.4

Продолжение таблицы А.1

176.	Высказывание В. дают намек на вхождение «в утробу», что является своеобразной защитой
177.	Проясняет сущность изображения на рисунке
178.	Высказывание В. свидетельствует о том, что она зависает тогда, когда заходит в тяжелое внутреннее состояние
179.	П. обращает В. к реальности и акцентирует внимание на алогичности
180.	В. констатирует пагубность «зависания» для ее здоровья
181.	П. акцентирует внимание В. на зависимости от личностных проблем и потребности в защите. П. обращает внимание на противоречие через категорию «добро-зло»
182.	В. мажорит ситуацию
183.	П. обращает В. к реальности
184.	Высказывание В. свидетельствует о психокоррекционном эффекте
185.	П. проясняет чувства В.
186.	Высказывание В. свидетельствует о том, что одна из форм защиты – превращать серьезные вещи в шутки (<i>за чем стоит то, что В. не желает приближаться к проблеме, которая заставляет ее переворачиваться</i>)
187.	П. опирается на изображение на рисунке
188.	Высказывание В. свидетельствует о психокоррекционном эффекте, т.к. осознает пагубность своего «зависания»
189.	П. указывает на сложности адаптации к реальности
190.	В. соглашается с к-том 189
191.	Высказывание В. свидетельствует о стремлении к независимости, что диссонирует с специфичным поиском адаптации к реальной жизни и способа заработка
192.	П. дает интерпретацию, опираясь на предшествующий эмпирический материал
193.	В. озадачена
194.	П. проясняет осмысленность рисунка в восприятии В.

Продолжение таблицы А.1

195.	В. утверждает о нейтральности по отношению к ней изображенных фигур
196.	П. высказывает гипотезу эдипального порядка
197.	Высказывание В. дает намек о непростых отношениях с матерью
198.	П. косвенно проясняет отношение В. к матери
199.	В. дает защитную реакцию, обходит тему отношений с мамой
200.	П. проясняет смысловые параметры той реальности, в которой В. находится в семье
201.	Ответ В. дает намек на конкуренцию с сестрой
202.	В. говорит о том, что стимулом быть красивой является отец
203.	П. расшифровывает, кем являются фигуры на рисунке А.5
204.	В. соглашается с интерпретацией П.
205.	П. зондирует силу зависимости В. от отца и предполагает, что у В. с сестрой была конкуренция
206.	В. дает защитную реакцию, что свидетельствует о значимости затронутой темы
207.	П. перепроверяет гипотезу (к-т 205)
208.	В. подтверждает гипотезу П.
209.	П. зондирует ощущение В. преимущества над другими
210.	В. соглашается с к-том 209
211.	П. зондирует конкурентные чувства в отношении сестры
212.	В. соглашается с к-том 211
213.	Высказывание В. свидетельствует об идентификации с сестрой
214.	П. предполагает, что В. желает воздать сестре
215.	В. подтверждает гипотезу П.
216.	П. уточняет наличие конкурентной борьбы с сестрой

Продолжение таблицы А.1

217.	В. соглашается с к-том 216 и уточняет, что в отношениях с сестрой была динамика, что свидетельствует о том, что В. периодически удавалось сдвигать сестру с ее позиции и занимать место рядом с отцом
218.	П. зондирует наличие импотированных чувств в интимном аспекте
219.	В. соглашается с к-том 218
220.	П. обращает внимание В. на иллюзорность в отношениях с партнером
221.	В. соглашается с к-том 220
222.	Высказывание В. свидетельствуют о том, что она склонна относить, что импотирование ее чувств обусловлено позицией другого человека
223.	П. проясняет для В. объектные отношения
224.	В. свидетельствует о том, что позиция мамы оказала влияние на ее отношение к мужчинам и о согласии с позицией мамы в отношении отца
225.	В. отмежевывает понятие козла от отца
226.	Высказывание В. свидетельствует о желании превзойти маму
227.	Высказывание В. свидетельствует о возложении на партнера миссии психотерапевта
228.	Высказывание В. свидетельствует об амбивалентном чувстве к отцу: принятие и не принятие понятия козла в отношении отца
229.	П. предполагает зависимость В. от мамы
230.	В. соглашается с к-том 229
231.	В. демонстрирует желание делать выбор партнера независимый от родителей
232.	П. предполагает, что В. не в полной мере удовлетворена партнером
233.	В. отрицает к-т 232
234.	П. объективирует противоречие: удовлетворение – неудовлетворение партнером
235.	В. проговаривает, что сама портит отношения с партнером
236.	П. указывает на интроекты, вынесенные из семьи

Продолжение таблицы А.1

237.	Высказывание В. дает намек на эдипальную зависимость
238.	П. объективирует риски для В., связанные с зависимостью от родителей
239.	В. не возражает против гипотезы П. и уточняет,
240.	П. указывает В. на дискриминационное отношение к маме
241.	В. соглашается с к-том 240
242.	В. болезненно реагирует на отношение мамы к отцу
243.	П. указывает на зону риска для В. в результате зависимости от отца
244.	В. соглашается с к-том 243
245.	П. зондирует, что переживает В., когда смотрит на идиллию отношений родительской пары
246.	Высказывание В. свидетельствует о том, что ей не безразличны близкие отношения родителей
247.	П. предполагает, что что-то в родительской диаде В. желает не замечать
248.	В. отрицает к-т247
249.	В. говорит о желании быть незамеченной
250.	П. предполагает, что у В. пережила травму, когда родители не замечали ее
251.	В. соглашается с к-том 250
252.	П. предполагает, что чувство неполноценности В. связано с отцом
253.	В. соглашается с к-том 252
254.	В. проговаривает силу влияния на нее отца и желание быть в унисон с его желаниями
255.	П. предполагает, что мортидные чувства В. повлияли на ее здоровье
256.	В. соглашается с к-том 255 и, одновременно, оправдывает невозможность излечиться (что дает намек на заинтересованность задерживаться в болезненном состоянии)
257.	П. объективирует внутренние противоречия В.

Продолжение таблицы А.1

258.	П. указывает В. на инфантильные тенденции
259.	В. соглашается с к-том 258 и косвенно проговаривает, что ее заболевание – это следствие внутренних противоречий, а также желание продемонстрировать окружающим только лучшее в ней (<i>что подтверждает к-т255</i>)
260.	П. зондирует, что стало толчком заболеваний
261.	В. задумалась
262.	П. проясняет содержание рисунка А.6
263.	В. уточняет содержание рисунка А.6
264.	В. говорит о неординарности
265.	П. расшифровывает архетипическую символику рисунка, указывая на зависимость от матери
266.	В. подтверждает зависимость от матери и желание ее превзойти
267.	В. говорит, что не является зависимой от матери (<i>что противоречит к-ту 266</i>)
268.	П. указывает В. на зависимость от родителей и отсутствие защищенности
269.	В. говорит о том, что ее незащищенность обусловлена зависимостью от родителей, идентификацией с ними. В. разочаровалась в родителях тогда, когда они были ей нужны. Родители авторитетны для В. только тогда, когда они сильны, в чем усматривается «утробная» зависимость, потому что только внутриутробное состояние теряет ценность родителей (не в сознании, а физиологически) и точно также заболевает. Очень выражена внутриутробная тенденция, что В. не может сепарироваться от родителей
270.	Высказывание В. свидетельствует о единении с родителями через болезнь
271.	П. предполагает причину заболевания мамы В. <i>(Внутренняя гипотеза П.: В. заболела по тем же причинам, что и мама, вследствие идентификации с ней)</i>
272.	В. соглашается с к-том 271

Продолжение таблицы А.1

273.	Ответ В. указывает на то, что она заболела от обид, негативных эмоций (к-т 271, 272 свидетельствует, что это также является причиной заболеваний В.)
274.	П. предполагает, что негативные эмоции мамы В. связаны с мужем
275.	В. подтверждает к-т 274
276.	В. говорит о том, что мама вменяла ей чувство вины
277.	В. склонна оправдывать отца
278.	Высказывание В. свидетельствует о потребности в защите
279.	Желание примирить родителей свидетельствует об эдипальной зависимости
280.	Высказывание В. свидетельствует о том, что усилия, приложенные для примирения родителей имели для нее негативные последствия – болезнь, что свидетельствует об эдипальной зависимости и об условных ценностях, связанных с этим. (внутренняя гипотеза П.: В. зависима не только от создавшихся механизмов, но и от физического состояния и от духовного родителя, как не вышедшая из утробы)
281.	П. указывает на зависимость В. от родителей
282.	Высказывание В. подтверждает к-т 280
283.	П. зондирует влияние зависимости В. от родителей на ее личную жизнь
284.	Высказывание В. свидетельствует о травмирующем влиянии на нее отношений родителей
285.	Высказывание В. свидетельствует о желании занимать позицию превосходства
286.	П. проясняет значимость деятельности для В.
287.	В. соглашается с к-том 286
288.	П. зондирует значимые для В. аспекты
289.	Высказывание В. свидетельствует о том, что В. ощущает действие психологических защит
290.	П. приближает В. к умению прогрессивно расставлять акценты и, одновременно, проверяет способность В. проверят интеллектуально воспринимать проанализированный материал

Продолжение таблицы А.1

291.	В. демонстрирует высокий уровень рефлексии
292.	Говорит о динамике со знаком «+»
293.	В. говорит о трудностях принятия себя
294.	Высказывание В. указывают на зависимость от мамы
295.	Намек на тенденцию к психологической смерти
296.	В. соглашается с к-том 295
297.	В. говорит о саморождении и о том, что сама является творцом своей жизни <i>(что может свидетельствовать о желании быть рожденной от других родителей)</i>
298.	П. зондирует связь зависимости от мамы с задержкой в самореализации
299.	В. соглашается с к-том 298
300.	П. зондирует связь зависимости от мамы с задержкой в самореализации
301.	В. соглашается с к-том 300
302.	П. предполагает, что В. хотела бы быть рожденной от других родителей
303.	Высказывание В. свидетельствуют о согласии с к-том 302
304.	В. говорит о том, что является независимой от мамы
305.	П. указывает на зависимость В. от мамы
306.	В. соглашается с к-том 305 (что противоречит к-ту 304)
307.	В. занимает позицию «сверху»
308.	П. указывает на непродуктивную затрату энергии
309.	Высказывание В. указывает на то, что происходит смена ролей: В. занимает роль родителя, мама – ребенка. <i>(этим В. и утверждает, и сепарировается от мамы, и в этом же усматривается тенденция к высоте, превосходству над мамой)</i>
310.	П. указывает на желание воздать маме
311.	В. соглашается с к-том 307

Продолжение таблицы А.1

312.	П. обращает внимание В. на бесперспективность занятия мамой
313.	П. указывает на зависимость В. от матери
314.	В. подтверждает зависимость от мамы и идентификацию с ней
315.	П. указывает на зависимость В. от матери
316.	В. говорит об амбивалентности отношения к маме
317.	П. указывает В. на борьбу как ценность
318.	В. говорит о сильной зависимости от мамы
319.	П. указывает на непродуктивное использование энергии
320.	П. указывает на непринятие мамы такой, какая она есть
321.	В. соглашается с к-том 320
322.	В. разъясняет содержание рисунка А.7
323.	П. проясняет содержание рисунка А.7
324.	В. подтверждает вопрос П.
325.	Уточняющий вопрос
326.	Высказывание В. свидетельствует о том, что она не зависима от родительского дома, а с другой – он ее не устраивает
327.	П. акцентирует внимание В. на архетипической символике, которая дает намек на интимный аспект
328.	Высказывание В. дает намек на ее желание примирить родителей, что подтверждает к-т 326
329.	Высказывание В. свидетельствует о желании найти благоприятную среду (кувшин, вода – намек на утробу)
330.	П. указывает В. на желание иметь идеального родителя
331.	В. подтверждает к-т 330 и высказывает разочарование
332.	П. объективирует В. желание превзойти родителей
333.	В. соглашается с к-том 332
334.	В. не покидает идею поучать родителей
335.	П. объективирует В. желание получить признание

Продолжение таблицы А.1

336.	Высказывание В. свидетельствует о том, что она делает попытки доказать маме свое совершенство и что ее не устраивает тот психологический портрет мамы, который она имеет. В. не смиряется с тем, что рождена такой женщиной
337.	П. обращает внимание В., что она апробирует на маме свою силу
338.	Высказывание В. свидетельствует, что она не склонна отказываться от своих попыток и считает, что все, что от нее идет – другим должно быть понятно, т.е. идеализация себя и недостаточное ощущение реальности
339.	В. подтверждает к-т П. 338
340.	Высказывание В. свидетельствует о том, что она осознает, что ее наставления не на пользу маме (что может указывать на желание воздать маме за назидания быть жертвой)
341.	Высказывание В. свидетельствует о зависимости от родительской семьи
342.	П. указывает В. на зависимость от родителей
343.	В. соглашается с тем, что она не отслоилась, не автономизировалась от родителей
344.	П. зондирует рефлексию В. относительно партнера
345.	В. отрицает к-т 344 и говорит о силе влияния инфантильно-эдипальной зависимости
346.	П. поясняет В. пагубность зависимости от родителей
347.	В. говорит об обстоятельствах, обуславливающих ее зависимость от родителей, помимо ее желания
348.	П. объективирует В. иллюзорность восприятия своей независимости
349.	В. соглашается с к-том 348
350.	П. указывает В. на несостоятельность, которую она сама обуславливает
351.	Высказывание В. подтверждает к-т 351, указывает на противоречие: страх и скрытое желание смерти родителей
352.	П. констатирует зависимость как энергетически сильный аспект

Продолжение таблицы А.1

353.	Высказывание В. указывает, что освобождение от эдипальной зависимости пободно смерти
354.	Желание получать помощь извне
355.	В. говорит о независимой позиции относительно финансов (<i>что противоречит к-ту 95, 108, 354, 363</i>).
356.	В. указывает на необходимость «толчка»
357.	В. рефлексировывает наличие противоречия в ее психике
358.	Уточняющий вопрос
359.	Ответ на к-т 358
360.	П. указывает В. на отсутствие взрослой позиции
361.	В. дает защитную реакцию
362.	Высказывание В. указывает на желание сохранять зависимость от родителей
363.	Неудовлетворенность получаемыми финансами и одновременно желание получать помощь извне (<i>что противоречит к-ту 95, 108, 354, 355</i>).
364.	П. указывает на противоречие и объективирует В. смысл отсутствия желания работать и зарабатывать
365.	В. оправдывает зависимость от родителей чувством долга (<i>намек на чувство вины из-за скрытого желания смерти родителей</i>)
366.	П. зондирует оправданность нагруженности тревогой
367.	Высказывание В. свидетельствует, что о папе она заботиться больше, чем о маме
368.	П. указывает на зависимость от семьи
369.	Высказывание В, указывает на трудности понимания ею детерминант личностной проблемы
370.	П. разъясняет В. зависимость от родителей
371.	П. указывает В. на стремление превосходить родителей
372.	В. соглашается с к-том 371
373.	В. проговаривает, что ощущает себя иной

Продолжение таблицы А.1

374.	В. уточняет содержание рисунка
375.	Намек на негативное «самовоздействие»
376.	П. проводит аналогии между рисунками и указывает на постоянное нахождение В. в зависимом положении от матери
377.	В. оправдывает свою зависимость от матери обязательствами перед ней
378.	П. зондирует ценности, интроектированные от мамы
379.	В. говорит о нереализованных творческих желаниях, выражая сожаление и, одновременно, относит происшедшее к требованиям самой жизни, этим все оправдывая
380.	П. пытается сгармонизироваться с В. для облегчения диагностико-коррекционного процесса
381.	В. говорит о достигнутой ею самореализации (<i>что противоречит к-ту 379</i>)
382.	П. обращает В. к реальности
383.	В. апеллирует к чему-то великому, что стоит очень далеко
384.	П. указывает на стремление «к силе» (<i>внутренняя гипотеза П.: В. не устраивают родители</i>)
385.	Высказывания В. дают намек на мегаломанию, что указывает на опасность быть довольной лишь на 30%, т.к. она отступает от реальности в унисон с защитной системой
386.	П. уточняет видение рисунка А.
387.	Высказывания В. свидетельствует о наличии противоречий: с одной стороны она обесценивает, с другой – преувеличивает некоторые свои качества
388.	П. зондирует эмотивную заинтересованность В. в интимных отношениях
389.	В. подтверждает гипотезу П.
390.	П. проясняет эдипальную зависимость В.
391.	В. озадачена
392.	П. указывает на логическую обусловленность высказываемой гипотезы, опираясь на предшествующий материал

Продолжение таблицы А.1

393.	Высказывание В. свидетельствует о нежелании касаться чувственного аспекта отца к матери
394.	Уточняющий вопрос
395.	В. высказывает сомнения
396.	Уточняющий вопрос
397.	Ответ на к-т 396
398.	П. высказывает гипотезу относительно выбора профессии как психотерапевтической деятельности для В.
399.	В. соглашается с гипотезой П.
400.	В. констатирует отсутствие активности, энергии
401.	П. высказывает гипотезу относительно причастности мамы к пассивности В.
402.	Высказывание свидетельствует о согласии с гипотезой П., В. уточняет зависимость от мамы, о слиянии восприятия внешнего мира
403.	П. дает психологическую поддержку В.
404.	В. констатирует, что одновременно находится в кризисном состоянии и имеет позитивные подвижки
405.	П. указывает, что перевернутое состояние – это кризис
406.	В. соглашается с гипотезой П.
407.	В. акцентирует на позитивной динамике своего состояния
408.	П. указывает на зависимость состояния В. от мамы
409.	В. проговаривает влияние убеждений мамы на заинтересованность быть жертвой
410.	П. указывает на заинтересованность быть жертвой из меркантильных соображений
411.	Высказывание В. указывает на зависимость от матери и амбивалентом отношении к наставлениям матери
412.	П. указывает на тенденцию «к неудачи»
413.	В. соглашается с к-том 412

Продолжение таблицы А.1

414.	П. указывает на деструктивность идентификации с матерью
415.	В. проговаривает зависимость от мамы
416.	П. констатирует силу зависимости от мамы и ее влияние на психологическое и физическое состояние В.
417.	В. соглашается с к-том 416
418.	П. указывает В. на заинтересованность быть жертвой с целью получения дивидендов
419.	Высказывание В. указывает на силу идентификации с матерью
420.	П. указывает на вынужденную пассивную позицию В. с тем, чтобы упредить кризисное состояние
421.	В. допускает гипотезу П.
422.	П. указывает на род деятельности В. с целью психотерапии для нее
423.	Высказывание В. указывает на силу идентификации с матерью
424.	П. указывает на непродуктивность рационализации
425.	В. соглашается с П.
426.	П. пробуждает инстинкт самосохранения
427.	В. высказывает желание оставаться на прежних позициях
428.	П. делает акцент на В. в аспекте заинтересованность быть зависимой от родителей
429.	П. указывает на хождении В. по кругу
430.	П. обращает внимание В. на снятие ответственности за происходящее и апеллирование к высшей силе как более мудрому родителю
431.	В. проговаривает бессилие противостоять зависимости от родителей
432.	П. указывает на доминирование энергии мортито
433.	В. постулирует убеждения мамы, что свидетельствует об идентификации
434.	Уточняющий вопрос
435.	Высказывание В. свидетельствует о нехватке ответственности
436.	П. зондирует адекватное прочитывание реальности

Продолжение таблицы А.1

437.	Уточняющий ответ
438.	П. указывает В. на инфантильную позицию
439.	Высказывание В. свидетельствует о желании продемонстрировать свое превосходство
440.	П. обращает В. к реальности
441.	Высказывание В. свидетельствует о желании продемонстрировать свое превосходство, за чем стоит тенденция «к силе»
442.	П. указывает на алогичности в изображении на рисунке
443.	В. дает ситуативную защиту
444.	П. указывает В. на фактаж
445.	Высказывание свидетельствуют о том, что она сама обуславливает кризис, чтобы ощутить силу
446.	П. указывает В. на запрограммированность ее психики на приближение к успеху через переживание негатива
447.	В. подтверждает к-т 446
448.	Вопрос П. косвенно указывает В. на алогичность и противоречивость
449.	Высказывание В. свидетельствует о зависимости от матери
450.	П. обращает В. к реальности
451.	Высказывание В. свидетельствует о частичном понимании пагубности зависимости от матери
452.	П. пробуждает у В. социально-перцептивный интеллект
453.	В. дает ситуативную защиту
454.	П. указывает на противоречивость, объективированную в рисунках А.9 и А.10
455.	В. говорит о необходимости кризиса, чтобы появилась жизнь
456.	П. указывает В. на противоречивость
457.	Высказывание В. свидетельствует о кризисном состоянии, которое присутствует лейтмотивом по жизни

Продолжение таблицы А.1

458.	П. указывает на необходимость В. западать в депрессию с целью освобождения от зависимости от матери
459.	В. говорит о необходимости научиться продуктивно использовать энергию эдипального порядка
460.	П. указывает на инфантильность позиции В.
461.	В. озадачена
462.	П. указывает на необходимость проанализировать полученную информацию в процессе глубинного анализа
463.	П. указывает на сочетание позитива и негатива
464.	В. разъясняет содержание рисунка А.11
465.	П. проговаривает о желании В. получать финансовое вознаграждение за работу (<i>что противоречит высказыванию В. – к-т355</i>)
466.	В. отрицает к-т 465
467.	П. указывает на условность сердечности В. (<i>что указывает на интроекты от отца</i>)
468.	В. отрицает к-т 467
469.	П. указывает на «хождение по порочному кругу» в отношении зависимости от родителей
470.	В. демонстрирует свою высокодуховность, гуманность, отсутствие меркантильного интереса в отношении других людей
471.	П. обращает внимание В. на реалии зависимости от родителей и близких при всей ее гуманности
472.	В. объясняет зависимость от родителей тем, что она имеет недостаточно финансов (<i>что противоречит к-ту 355</i>)
473.	В. высказывает желание без особого труда быть финансово обеспеченной
474.	В. высказывает влияние опыта отца на нее
475.	П. указывает на противоречие В.
476.	Высказывание В. свидетельствует об осознании реальности, что указывает на психокоррекционный эффект

Продолжение таблицы А.1

477.	П. объективирует В. скрытое желание быть жертвой, зависимость от этого положения
478.	Желание загонять других в позицию «должен» (<i>что подтверждает к-т 29-31</i>)
479.	П. поворачивает взгляд В. на ее же причастность в возникновении «перечеркиваний»
480.	В. связывает присущий ей меркантильный интерес с навязанным ей мнением мамы
481.	В. высказывает нежелание следовать наставлениям мамы (<i>что противоречит к-ту 30</i>)
482.	П. указывает на зависимость В. от матери
483.	Высказывание В. указывает на желание следовать за наставлениями матери, что противоречит к-там 266, 306, 423, 318
484.	П. указывает на зависимость от родителей, мамы и феномен «порочного круга»
485.	В. показывает маме, что превосходит ее, что она гуманная, а не меркантильная
486.	П. указывает на желание В. делать вопреки тому, что желает мама, что указывает на скрытое желание наказать маму
487.	П. указывает В., что она демонстрирует маме гуманность, показывает ей, что она гуманная, а не меркантильная, в чем превосходит маму, но эту гуманность оплачивает мама
488.	В. соглашается и уточняет, что ее «хочу» превыше всего
489.	П. указывает В. на ее скрытые меркантильные желания
490.	В. соглашается и оправдывает свою меркантильность плохим воспитанием мамы
491.	П. поворачивает В. на самостоятельность в профессиональном становлении
492.	В. оправдывает себя плохим воспитанием мамы
493.	П. указывает В. на заинтересованность быть зависимой от мамы, родителей

Продолжение таблицы А.1

494.	П. указывает В. на пагубное влияние эдипальной зависимости на ее самореализацию
495.	В. указывает на зависимость от родителей и близких
496.	П. указывает на неприятие родителей и близких позиций В.
497.	В. указывает на значимость для ее отца
498.	П. обращает В. к реальности
499.	Высказывание В. указывает на значимость отца для ее самостановления
500.	В. отрицает причастность мамы к ее увлечениям (<i>что противоречит к-ту 374</i>)
501.	П. указывает на противоречивость высказываний В.
502.	В. проговаривает свое превосходство над мамой в части своей образованности
503.	В. проговаривает зависимость от мамы
504.	П. указывает В. на невозможность реализовать профессионально из-за зависимости от мамы
505.	П. указывает В. на отрыв от реальных профессиональных возможностей
506.	В. соглашается с к-том 502
507.	В. говорит о несовместимости своего здоровья с прозаичной работой
508.	П. обращает внимание В. на связь чувства неполноценности с «самоперечеркиваниями», с отсутствием достижения желаемых результатов в профессиональной деятельности
509.	П. обращает внимание В. на риск прожить жизнь в состоянии кризиса
510.	П. указывает на сопротивление В. в процессе анализа
511.	В. дает реакцию сопротивления
512.	П. указывает В. на связь нереалистичного взгляда на свою деятельность с зависимостью от родителей, сестры
513.	В. аргументирует свою зависимость от родителей желанием этого самих родителей

Продолжение таблицы А.1

514.	В. проговаривает, что инвалидность позволила ей быть независимой от родителей, обеспечила финансово и подарила ощущение превосходства над другими
515.	П. предполагает, что В. сожалеет о потерянном статусе инвалида
516.	В. соглашается с гипотезой П. и уточняет, что имеет инфантильно-потребительскую позицию в отношении труда
517.	П. указывает В. на нереалистичность ее позиции
518.	В. дает реакцию сопротивления
519.	П. указывает на нарушение восприятия В. реальности
520.	В. говорит о свободе, связанной с получением финансов
521.	П. обращает В. к реальности и указывает на противоречивость
522.	В. указывает, что ощущение свободы сопряжено с финансами
523.	П. указывает на тревогу В.
524.	В. соглашается с к-том 523
525.	П. указывает на отступления от реальности
526.	В. соглашается с к-том 525
527.	П. побуждает В. к рефлексии
528.	Высказывание В. указывает на стремление «к силе»
529.	П. приближает В. к реальности
530.	В. соглашается с к-том 529
531.	П. дает разъяснение группе
532.	В. высказывает ощущение незащищенности
533.	Уточнения
534.	Высказывание В. указывает на ощущение незащищенности
535.	П. указывает на желание В. Самородиться
536.	П. указывает на ощущение зависимости
537.	Высказывание В. указывает на своеобразную мегаломанию

Продолжение таблицы А.1

538.	П. указывает на желание В. самородиться
539.	П. указывает В. на тенденцию притормаживать себя в развитии
540.	П. указывает на зависимость В. от родителей
541.	П. указывает на тенденцию «прятаться», «закрывать глаза»
542.	П. указывает на тенденцию «в утробу»
543.	П. указывает на заинтересованность впадать в депрессивное состояние, чтобы сохранять зависимость от родителей
544.	П. указывает на инфантильность, обусловленную родителями
545.	В. подтверждает к-т 541
546.	П. указывает на скрытую заинтересованность бедственного положения, чтобы сохранять зависимость от родителей
547.	П. указывает на определенное блокирование интимной реализации В. из-за эдипальной зависимости
548.	Высказывание В. свидетельствуют о мотиве сохранять позицию маленькой девочки
549.	П. приближает В. к реальности, указывая на пагубность эдипальной зависимости
550.	П. указывает на сопряженность женской самореализации с эдипальной зависимостью, что притормаживает этот процесс
551.	П. указывает на зависимость В. от отца
552.	П. указывает на фактор защитной системы в недоступности для видения и понимания респондентом реальности
553.	П. указывает на причастность самой В. в создании преград на пути самореализации
554.	П. указывает на зависимость от детского опыта и фиксированность на получении дивидендов от позиции «слабого»
555.	В. дает реакцию сопротивления
556.	Интерпретации П. указывают на самоимпотирование В., на зависимость от родителей
557.	Высказывание В. свидетельствует о коррекционном эффекте, о направленности Е. на дальнейшее самопознание и самокоррекцию

Приложение А.2.

**Противоречивые высказывания В.,
как проявления личностного противоречия**

Таблица А.2

Прогрессивные утверждения		Инфантильные, депривационные тенденции
№ коммуникатов		№ коммуникатов
«Быть жертвой не продуктивно» (к-т 37); «Я не хочу быть жертвой» (к-т 478).	↔	«Я «ходячая жертва (к-т 33) ... Я это люблю» (к-т 36).
«Творческие порывы возрождаются» (к-т 5).	↔	«У меня нет желания творить» (к-т 2).
«Я идеальна» (к-т 44). «Я горжусь собой» (к-т 129).	↔	«Я не совершенна» (к-т 292); «Во мне есть много препятствий» (к-т 44).
«Я нашла себя» (к-т 96).	↔	Я «потерялась» (к-т 77).
«Я раскрыла свои таланты» (к-т 381).	↔	«Если бы я занималась пением с самого детства, сейчас я была бы великой певицей. Но не сложилось» (к-т 379).
«Я запланировала поступать в столицу» (к-т 81).	↔	«Интеллектуально я отставала» (к-т 82).
«У меня есть мастерство» (к-т 64).	↔	«Мне чего-то мне не хватает» (к-т 64).
«Отец освободил меня от роли жертвы окончательно» (к-т 101).	↔	«Я пока держусь, не хочу впадать в жертву, но чувствую, что тенденция еще сохраняется» (к-т 106).
«У меня появилась вера в себя» (к-т 67).	↔	«Отсутствие веры в себя» (к-т 409); «Я теряю свою веру» (к-т 415).
«Я чувствую, что это опасно» (к-т 55).	↔	«Застывание... я получаю от этого удовольствие... мне в этом классно» (к-т 55).
«Меня ожидают перемены – определенный прогресс» (к-т 58).	↔	«Меня ожидают трудности... я себя подготовлю к трудностям» (к-т 58).

Продолжение таблицы А.2

«Я счастливый человек, получаю удовольствие от жизни» (к-т 96).	↔	«В моем «хорошо» есть что-то не естественное» (к-т 131).
«Быть жертвой не продуктивно. Я решила больше не быть жертвой» (к-т 37).	↔	«Преимущества жертвы – большое количество заработка» (к-т 108)
«Я не хочу ждть от жизни «пенделя». Я хочу упредить это» (к-т 53).	↔	«Мне «пенделя» не хватает... он нужен для внутреннего прогресса» (к-т 144); «Были бы проблемы, я бы шевелилась, а так проблем нет и все ровно, хорошо» (к-т 142); «Когда будет трудно, тогда буду мобилизоваться» (к-т 47); «Думаю, может, когда буду очень нуждаться, может тогда я сделаю рывок» (к-т 356).

Приложение А.3.

**Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной
работы с респондентом В.**

Таблица А.3

№	Содержание коммуникатов	Номера коммуникатов по стенограмме
1.	Амбивалентные чувства к отцу	228
2.	Амбивалентное отношение к матери	411
3.	Блокирование чувственной сферы родителями	276
4.	Блокирование энергии	400, 401,
5.	Борьба, как условная ценность	317
6.	Вера в сверхестественное, как проявление тенденции «к психологической смерти»	383
7.	Влияние отца на зарождение чувства неполноценности	123, 252, 253
8.	Влияние родителей на принятие роли жертвы	115, 123, 298, 299, 408, 409, 412–415, 416
9.	Вынужденное повторение болезни	85, 88
10.	Единение с родителями через болезнь	270, 271, 272
11.	Тенденция «к саморождению»	159, 297, 538
12.	Тенденция к несуществованию (желание быть невидимой)	249, 541
13.	Желание сохранять зависимость от родителей	362, 364, 546
14.	Зависимость от родителей, близких	27, 28, 29, 30, 245, 246, 268, 269, 280, 281, 328, 335, 341, 342, 343, 347, 348, 364, 368, 370, 471, 472, 493, 495, 540
15.	Зависимость от мамы	229, 230, 265, 266, 294, 305, 313–315, 318, 376, 402, 411, 415, 449, 451, 482, 484, 503

Продолжение таблицы А.3

16.	Зависимость от папы	115–127, 201, 207, 208, 243, 244, 277, 496, 497, 499, 551
17.	Тенденция сохранять позицию жертвы (инвалидность)	31, 34, 35, 36, 108, 256, 410, 418, 477, 515, 516
18.	Идеализация «Я»	338, 339
19.	Идентификация с мамой	271, 272, 314, 414, 419, 423, 433
20.	Идентификация с отцом	474
21.	Идентификация с сестрой	213–217
22.	Интеграция недостатков и превращение в достоинства	41, 129
23.	Инфантильность	93, 95, 258, 259, 360, 430, 435, 438, 449, 460, 473, 488, 490, 492, 507, 544, 545
24.	Конкуренция с мамой	226, 240, 241, 266, 485, 502
25.	Конкуренция с сестрой	101, 201, 205, 211, 212
26.	Мортидо, как детерминанта болезни	272, 273
27.	Уход в болезнь	85, 88, 89, 90, 91, 92
28.	Отчуждение себя	138, 139, 171, 293
29.	Отрыв от реальности, мегаломания	338, 339, 349, 385, 487, 505, 506, 517, 519, 520, 525, 537
30.	Отчуждение родителей	545
31.	Ощущение внутренней дисгармонии (кризиса)	131, 404, 457, 509
32.	Ощущение незащищенности	165, 268, 269, 278, 532, 534
33.	Противоречия	55, 61, 63, 81, 96, 110, 144, 150, 234, 257, 351, 355, 357, 364, 454, 456, 465, 472, 475, 481, 483, 501, 521
34.	Тенденция к одиночеству	176

Продолжение таблицы А.3

35.	Стремление к самостоятельности, самореализации	9, 88
36.	Стремление к превосходству	43, 44, 113, 114, 149, 209, 210, 264, 285, 307, 309, 331, 332, 333, 334, 371, 372, 384, 385, 439, 441, 514
37.	Тенденция «возврата в утробу»	176, 269, 280, 328, 542
38.	Тенденция избегания неудач	144
39.	Тенденция к психологической смерти	295, 296
40.	Тенденция к манипулированию	91, 92, 95, 147, 148, 151, 478
41.	Тенденция к риску	56, 57, 58
42.	Тенденция «к силе»	384, 385, 445, 528
43.	Самоимпотирование – усугубление физического нездоровья	180
44.	Порочный круг	429, 469, 484
45.	Чувство неполноценности	79, 80, 105, 155, 249 – 251, 259, 292, 354
46.	Эдипальная зависимость	196, 237, 269, 279, 280, 346, 390, 494, 549

Приложение Б.

Диагностико-коррекционная работа с использованием неавторского рисунка и моделирования из камней (респондент Е.)

1_П.: Можем начать работу с рисунков, а потом присоединить работу с использованием камней. Из представленных рисунков выберите те, которые вызывают у вас наибольшие чувства, импонируют вам.

Рис. Б.1.
Коршун и лебедь

2_Е.: Мне нравится рисунок «Коршун и лебедь» (рис. Б.1).

3_П.: Это коршун, нападающий на белого лебедя?

4_Е.: Можно начать с этого рисунка (рис. Б.1). Это сейчас для меня актуальный вопрос.

5_П.: Дайте ему название.

6_Е.: Названия нет, есть цитата из книги, которую я сейчас читаю.

7_П.: Вам еще трудно приблизиться к самому себе, вы приближаетесь к цитатам, к книге. Это то, что вне вас. Тогда давайте попробуем поработать с камнями. Пусть этот рисунок (рис. Б.1) будет наготове, может, он нам поможет в дальнейшей работе.

8_П.: Постройте, пожалуйста, из камней актуальную для вас ситуацию, может, настроение или семью.

Фото Б.1. Модель Е.
«Недельный курс валют»

9_Е.: Сразу хочется выстроить недельный курс валют (фото Б.1).

10_П.: Скажите, где на этом курсе валют находится ваша фигура? Какой камень относится к вам?

11_Е.: Первые два камня внизу – это я два года назад.

12_П.: Какие чувства вы здесь переживаете?

13_Е.: Я озабочен своим здоровьем, профессиональной неудовлетворенностью и вообще поиском себя.

Фото Б.2. Модель Е.
«Факторы влияния»

14_П.: Судя по объему, размеру и цвету этого камня (фото Б.1, указывает на крайний камень в левом углу), то заботы для вас сначала были более тяжелые, а потом стали легче?

15_Е.: Да, были большие запросы к себе, но страдала их реализация.

16_П.: Чем (кем) порождались эти запросы? Выберите фигурку, которая влияла на вас в жизни. Кому вы хотели угодить этим, перед кем вы хотели оправдать надежды?

17_Е.: Ответ требует этот камень (фото Б.2, указывает на большой зеленый камень ниже «цепочки»).

18_П.: Почему эта фигурка поставлена так далеко от общей модели, или она влияет на все, и на будущее тоже?

19_Е.: Я бы сказал, что это сейчас так. Эта фигурка (фото Б.2, большой зеленый камень) – мой старший брат, который много достиг в жизни, и мне бы хотелось быть не ниже него.

20_П.: Вы и камни так поставили, что он постоянно вас опережает?

21_Е.: Я смотрю дальше на свое развитие, поэтому я представлен рядом камней.

22_П.: Я вижу, что такие камни в перспективе есть (фото Б.2, второй и третий камень справа, вверху). Интересно только, почему это камень (фото Б.2, маленький камень в верхнем углу) такой маленький. Может, это камень из вашего детства, ощущения, которые были тогда – такие же светлые и прозрачные?

23_Е.: Нет, это чувство, которое я испытал, когда я оказался в небольшом тупике, когда вы мне не дали разгуляться при выборе названия рисунка, в начале работы. Какое-то ограничение.

24_П.: Вы сказали: «Всегда, когда есть какие-то ограничения, есть какое-то приуменьшение самоощущения»? Почему, как вы сами это объясняете? Почему ваш камень становится маленьким (фото Б.2, маленький сверху)?

25_Е.: Это, скорее, относится к тому рисунку (рис. Б.1).

26_П.: Наверно, все это ощущает этот маленький камень (фото Б.2, маленький камень в верхнем углу)? Ощущает свое маленькое «Я», когда подвергается такому воздействию, как лебедь на рисунке Б.1?

27_Е.: Сюда подходит одна цитата, которую я хотел отнести к этому рисунку: «На скалы взбираются либо коршуны, либо пресмыкающиеся». Я пока – вот этот маленький камень (фото Б.2, маленький камень в верхнем углу справа). Но, не могу себя отнести ни к коршунам, ни к пресмыкающимся (рис. Б.1), что-то меня держит в невесомости, пустоте.

28_П.: Тогда можно сказать, что вам известны два состояния: и состояние коршуна, и состояние белого лебедя (рис. Б.1).

29_Е.: Мне хочется сыграть роль коршуна (рис. Б.1, темная фигура коршуна), но пока еще не могу, трудно.

30_П.: Вам хочется в состоянии лебедя сыграть роль этого коршуна?

31_Е.: Да, и это будет по отношению к людям, которые, как пресмыкающиеся, взбираются на скалы. Я вижу много талантливых людей в своем окружении, из-за своей альтруистичности они не взбираются вверх. Используя их, пресмыкающиеся взбираются на скалы. Тогда мне хочется стать орлом, чтобы сбросить их, они ведь ничего не могут.

32_П.: Ваше внимание больше центрируется на фигуре орла, вы хотели бы быть орлом. Вы не очень хорошо относитесь к фигуре лебедя (рис. Б.1), потому что она попала в такую ситуацию? Вы считаете, что эта фигура когда-то была пресмыкающимся?

33_Е.: Не всегда, не все, некоторые – да, некоторые – нет.

34_П.: Интересно, что светлая фигура теряет в ваших глазах авторитет, только потому, что попала в эту ситуацию (рис. Б.1). Оказывается, надо упреждать такие ситуации из-за того, что если человек попадет впросак, то его могут отнести в число пресмыкающихся. И, несмотря на то, что вы центрированы на фигуре орла, можно сказать, что вам хорошо известны оба эти состояния?!

35_Е.: Не скажу, что я испытывал на себе это низкое состояние (состояние фигуры лебедя), скорее, я испытываю состояние коршуна.

36_П.: Даже, попадая в ситуацию лебедя, вы внутри обороняетесь (держитесь)?

37_Е.: Представить на себе, принять роль я могу.

38_П.: Если положить камни, которые вы выбрали, то камень, который символизирует мать, скорее пойдет «коршуну», а этот маленький камень «лебедю» (фото Б.3)?

39_Е.: Первая реакция самая правильная, но здесь большую роль играет динамика, этот камень (фото Б.2, зеленый камень справа).

40_П.: Что этому предшествовало?

41_Е.: На данном этапе зеленый камень находится сзади, немного ниже, а этот (фото Б.2, ряд вверху) уже пошел вверх и поднимается в собственных глазах.

42_П.: Этот опыт получен вами в детстве во взаимоотношениях с родителями или с братом?

43_Е.: Скорее с братом, потому что это двойная

Фото Б.3. Модель Е. «Я (лебедь) и брат (коршун)»

ситуация, что-то не должностное, а желание тянуться постоянно к чему-то большему.

44_П.: Возможно, вы тянулись не потому, что вы так высоко оценивали свои возможности, а потому, что страдали от его высоты или кого-то из родителей?

45_Е.: Мои родители были учителями, сейчас мама – директор школы, в которой я работаю и которую заканчивал. Роль сына директора школы накладывала особый отпечаток на мои самоощущения. Надо было быть примером для всех остальных учеников школы!

46_П.: Чтобы мама гордилась вами, а не наоборот.

47_Е.: Соответственно, чтобы ученики не показывали пальцами и не говорили, мол «вот сын директора школы и как он себя ведет».

48_П.: Покажите, где на модели из камней расположены родители, потому что не только брат, но и взгляд родителей важен. Почему-то вы их располагаете подальше от детской ситуации (фото Б.4), хотя речь идет о предшествующих событиях детства. Наверное, многие вещи, которые происходили между вами и братом, вам не желательны, особенно чтобы они попадали в поле зрения мамы? Я вижу, что она есть ведущей персоной в семье (фото Б.4, указывает на большой красный камень вверху).

Фото Б.4. Модель Е.
«Отношения с матерью»

Фото Б.5. Модель Е.
«Отношения с отцом»

49_Е.: Я поставил это в область «сегодня», а не только детства, поскольку я еще завишу как от мамы (фото Б.4, большой красный камень вверху), так и от брата (фото Б.4, большой зеленый камень по центру). Так как я работаю в школе, в которой мама является директором, ее фигуру в прошлое я отнести не могу.

50_П.: Тогда можно думать, что все детское настолько живо в вас, что нет даже смысла сюда переносить. Вы не переносите по нескольким причинам: одна из причин – вам не очень хочется касаться того, что было достаточно эмоциональным для вас в прошлом; вторая причина – оно еще живо в вас, и следует за вами. Вы все свои проблемы решаешь со взрослой, умной, интеллектуальной женщиной (фото Б.4, красный камень вверху).

51_Е.: Да, так оно и есть.

52_П.: Если на весы поставить эти предположения, то что будет более весомым: то, что вы не хотели бы их погружать в детство, или то, что это

детское, на самом деле, тянется шлейфом в настоящее, что вы пытаетесь это разрешить на более оптимальном и выгодном для вас уровне?

53_Е.: Оба факторы значимы. Я хотел уволняться из школы, чтобы этот шлейф остался там. Я жду того времени, когда смогу заняться исключительно психологией, чтобы не быть зависимым от материнской фигуры и от фигуры брата, чтобы эти фигуры остались в прошлом.

54_П.: Чтобы заняться психологией, нужно, чтобы все эти фигуры остались «в детстве», чтобы вы не боялись к этому приближаться и могли все проработать настолько, чтобы нейтрализовать эмотивный императив их влияния на вас.

55_Е.: Да, все эти фигуры актуальны с детства и сейчас.

56_П.: Я так понимаю, что это – пара (рис. Б.1)?

57_Е.: Да, это моя семья.

58_П.: Тогда это замещение отца?

59_Е.: Можно сказать, что да, но...

60_П.: Отцовская фигура отсутствует? Физически, в силу определенных обстоятельств, он может отсутствовать, но все же где-то есть. Поставьте его фигуру, используя камни.

61_Е.: Можно расположить ее здесь (фото Б.5, желтый камень вверху слева от большого красного).

62_П.: Можно предположить, что отец на вас в меньшей степени «эмоционально давил»?

63_Е.: Он на меня вообще «не давил». Отца я очень любил, это я хорошо помню, я на него очень похож.

64_П.: Отцовская фигура более светлая (фото Б.5, желтый камень слева вверху). Попадал ли отец в эту ситуацию (фото Б.6), подвергался ли он такому воздействию коршуна?

65_Е.: Это вопрос действительно глубинной психологии, поскольку связано со здоровьем. В детстве я часто болел, а когда родители развелись, у меня началась астма.

66_П.: Их развод был для вас подобен смерти?

67_Е.: Да. Потом, когда мама спрашивала о моем состоянии врачей, ей посоветовали при любых обстоятельствах меня не волновать, а я очень хотел, чтобы отец вернулся в семью, и она с этим посчиталась. Когда он все-таки вернулся, мое здоровье улучшилось.

68_П.: Когда мы поставили этот камень сюда

Фото Б.6.
Модель Е. «Отец-
лебедь»

Фото Б.7. Модель
Е. «Единение с
отцом»

(желтый камень слева сверху, фото Б.6), то фактически (путем идентификации), под влиянием угрожающей ситуации развода, вы сами вместе с отцом попали сюда (камень отца и маленький камень Е.на лебедь, фото Б.7). Возникшая ситуация была агрессивна для вас, и, в первую очередь, для вашего здоровья. Будучи маленьким, вы не могли справиться с этой ситуацией, и она отразилась на вашем здоровье, на соматике.

69_П. (к группе): Видите, как косвенными способами (перестановкой фигур) мы проработали интересный момент, который Е.сам не мог представить. **70_ (К Е.):** Где сейчас находится эта фигурка (фото Б.5, слева сверху желтый (отцовский) камень), на каком месте, в зависимости от положения вещей сегодня? Может, этот маленький камешек (фото Б.5, в конце ряда камней) единился с отцом в его невзгодах, и тогда будет такая картинка (фото Б.7)?

71_Е.: Я бы ее никуда и не стал бы переставлять. Всегда ощущал, что я вместе с ним и в такой позиции, как здесь (фото Б.7) и в других композициях. У меня ощущение сопереживания с ним.

72_П.: Это единение с фигуркой отца (фото Б.7) все же ближе, очевидно, к вашему детству, чем другие варианты?

73_Е.: Не задумывался об этом. Сейчас редко заходит речь об этой фигурке, об отце, и то это приятные разговоры и воспоминания.

74_П.: Разговоры, как правило, с кем?

75_Е.: Это разговоры с родственниками по линии отца, по их инициативе.

76_П.: Жесты вежливости?

77_Е.: Да.

78_П.: Территориально он находится далеко, возможно, живет в другом месте?

79_Е.: Он умер.

80_П.: Извините. Нет ли у вас чувства вины за то, что он «не с вами», или не возлагаете ли вы чувство вины на кого-то из ваших близких за то, что так случилось?

81_Е.: Нет, абсолютно. Каждый несет свой крест. Я смотрю сейчас на себя и горжусь, что я пережил все это, что поднялся так высоко, что сейчас нахожусь в институте психоанализа, независимо от всего.

82_П.: Если эта фигура (отец) так значима, тогда возникает вопрос, почему главным, стимулирующим моментом в вашем самостановлении есть не любимая фигура отца, близкая вам и визуально идентичная, а фигура брата? Почему именно фигура брата стимулирует вас достичь чего-то и превзойти его, а не фигура отца?

83_Е.: Поскольку этой фигуры уже нет на свете лет пять-шесть, а в реальности отношений с этой фигурой я не поддерживал более десяти лет, то фигура отца была заменена братом.

84_П.: Тогда мы правильно предположили, что на рисунке изображена супружеская пара, где вы – как замещение отца (рис. Б.1; см. фото Б.3, композицию с камнями).

85_Е.: Да. Замещением отца сейчас есть фигура брата, который старше меня на пять лет и с которым у нас постоянно конкурентные отношения – кто и чего больше достигнет в своей отрасли.

86_П.: А у него другая отрасль? У вас – психологическая, а у него финансовая?

87_Е.: У него международные отношения, он сейчас в Италии. С ним мы с детства вместе, когда надо было, он забирал меня со школы, если какие-то драки, то заступался за меня.

Фрагмент психодрамы «Обращение Е.к брату»

88_П.: Тогда вам есть, за что поблагодарить эту фигуру (брата). Попробуйте обратиться к камню брата спонтанно и непроизвольно. Не обязательно поблагодарить, может, у вас будет другой текст, в нашем методе ценится спонтанность.

89_Е.(к брату): М., я хочу поблагодарить тебя за то, что ты давал мне финансы на обучение и на таблетки, без которых я сейчас не могу жить. Я вообще рад, что ты есть у меня, мой родной брат.

90_П. (от имени брата): Дорогой Е., я чувствую, что очень давил на тебя в детстве, и ты нагружен остаточными явлениями, которые не хотел бы мне предъявлять, хотя, возможно, ты не осознаешь этого до конца. Я очень ценю то, что тебе хочется хорошо ко мне относиться, и ты это выразил через благодарность за финансы. Я боюсь, что из-за финансов, которыми я тебе компенсировал то, что не додавал душевно, я, возможно, способствую зависимости от таблеток, без которых тебе сейчас трудно жить. Не было бы у меня финансов, возможно, ты бы находил другие пути оздоровления?! Снова я тебе невольно наношу какой-то урон, как в детстве.

91_Е.(к брату): Самое главное, что я сейчас без твоих финансов справляюсь. Так что наши отношения с тобой поменялись. Ты остаешься в Италии, я как ездил к тебе пару раз в год на отдых, так и езжу. Вот если бы тебе ума добавить, чтобы ты стал взрослее, как твой младший брат, то было бы очень хорошо.

92_П. (от имени брата): Я вот присутствовал при вашей работе, и понял, что твои последние фразы говорят о застрявшем желании быть в роли орла (коршуна), то есть ведущего (старшего). Я думаю, что это в тебе

застрявшее с детства желание «быть на моем месте», на месте старшего брата.

93_Е.(к брату): Какой ты умный, но ты не единственный мне это говоришь, это и мама твердит.

П.: Один умнее другого.

Е.: Да, все рассказывают мне о моем юношеском максимализме.

П.: Как-то же надо объяснять то, что происходит.

Е.: Да.

94_П.: Е., вы все же не захотели поблагодарить брата за то, что он вас забирал из школы и заступался, когда вас обижали, когда вы попадали в такое положение, как этот лебедь (рис. Б.1).

95_Е.: Возможно, потому, что иногда приятно, получив в нос, пойти потом и разобраться самому, выплеснуть свою агрессию.

96_П.: Скажите это: «Я как будто должен был бы тебя поблагодарить за то, что ты забирал меня, защищал, но не давал мне возможности самому пробовать свои силы, дать обидчику в нос».

97_Е.(к брату): Если бы здесь не было столько людей, я бы тебе сейчас сказал пару нецензурных слов.

98_П.: Вот это благодарность!? Хорошо вы выполняете предложение поблагодарить. Такую «благодарность» он от вас получал и в детстве? Не сохранили ли вы в себе такое качество и сегодня? Не сводите ли вы к нулю желание людей помочь вам? Тогда вы еще долго будете таким «маленьким», потому что не умеете пользоваться ситуацией, возможной помощью, которую предлагает другой человек.

99_Е.: Да, ведь в этом случае, я себя чувствую пресмыкающимся (лебедь, рис. Б.1), а мне эта роль неприятна.

100_П.: Тогда брат говорит: «Плохой я тебе подарок сделал в детстве своей опекой. Я тебя заморозил в состоянии пресмыкающегося (лебедь, рис. Б.1), наверное, это очень болезненно для тебя. Теперь я это осознаю, понимая, что самую благодатную помощь, которую тебе может кто-то предложить, ты не принимаешь, противишься этому, потому что такая помощь актуализирует чувства, как в детстве – неполноценность».

101_Е.: Да, так оно и есть!

102_П.: Не произошло ли то же самое на Авторской школе, когда у нас шел очень интересный процесс, а вы не могли воспользоваться этой помощью? Потому что я ощутила тогда вот это (фото Б.3).

103_Е.: Скорее, я туда уже ехал таким (фото Б.5, верхний маленький крайний камень справа), т. е. с чувством неполноценности.

104_П.: И это не позволило вам видеть и слышать то, что происходило вокруг?

105_Е.: Да.

106_П.: Тогда на сегодня это уже большая подвижка, так как сейчас вы можете работать. Если это так, то есть определенный интерес, потому что это «пресмыкающееся», которое вы отчуждаете (лебедь на рис. Б.1), все же является важным для вас. Лучше уж быть осуждаемым, быть в какой угодно ипостаси, но не таким. Почему вы сами поставили такой маленький камень в конце ряда камней, который вас символизирует (фото Б.1, вверху)? Значит, в этом есть для вас что-то привлекательное? Что из всего, что я сказала, у вас осталось в памяти и вы могли бы дальше развить мысль?

107_Е.: Вспоминаются слова из фильма «Золотой теленок»: «У меня огромное сердце, как у телянка».

108_П.: Это говорит о нереализованности любви, нежности, душевности, доброте. Наверное, какие-то обстоятельства ее постоянно блокировали. **109_З**десь любовь к этой фигуре (фото Б.5, большой желтый камень вверху слева) заблокировал развод, который вызвал у вас соматические нарушения. Физические, финансовые преимущества брата усугублялись отношениями с этой фигурой (фото Б.5, большой красный камень вверху в центре). **110_Е**сли мы сейчас условно выведем эти фигурки, то какая будет расстановка камней в период вашего детства? Нужна ли фигура отца? Расположите камни-фигурки так, как вы хотите?

111_Е.: Я бы их расположил так (фото Б.8).

112_П.: А когда была фигура отца, то вы были вот так вместе (фото Б.7) или было по-другому?

113_Е.: Было, скорее, вот так (фото Б.9).

114_П. (к группе): Очень важно, чтобы респондент уточнял, потому что мы работаем с той информацией, которую он подает, а не с собственной гипотезой.

115_Е.: Если вдаваться в детали истории семьи как таковой, то брат появился на свет, когда маме было 21 год, а я – когда маме было 26. Отец воспитывал брата жестко, бил его, меня же воспитывал по-другому, даже пальцем не тронул.

Фото Б.8. Модель Е.
«Семья в детстве»

Фото Б.9. Модель Е.
«Взаимоотношения с отцом в семье»

116_П.: Почему тогда вам известно это состояние (фото Б.9), если вы воспитывались в такой благоприятной атмосфере? Возможно, эту благоприятную ауру для вас создавала фигура отца? Почему это состояние (фото Б.9) оставило такой отпечаток? Или либеральное воспитание было до тех пор, пока отцовская фигура была в семье?

117_Е.: Отцовская фигура была до школы, до семи лет.

118_П.: Тогда можно думать, что эта картинка (фото Б.8) у вас появилась после семи лет?

119_Е.: Да.

120_П.: Когда ушел отец?

121_Е.: Да. Появилась замещающая фигурка (фото Б.8, большой зеленый камень) – брат.

122_П.: И он начал вас воспитывать жестко, подобно тому, как его воспитывал отец?

123_Е.: Не жестко, но...

124_П.: Воздавал вам, как приближенному к отцу за все то, что он получал от него?

125_Е.: Я не знаю, верите ли вы в гороскопы, но у меня брат и мама скорпионы, два сильных знака. А я постоянно был не таким, как они, по сравнению с ними я был очень спокойным. Они постоянно с утра до вечера где-то пропадали, а я сидел дома. Я был очень спокойным, и их горячность меня постоянно будоражила.

126_П.: Вы чувствовали прессинг с их стороны?

127_Е.: Можно сказать – да!

128_П.: Тогда обе фигурки, могут быть здесь (фото Б.10, красный и зеленый камень, вверху), а вы – вот здесь (фото Б.10, маленький камень внизу на белом лебеде)?

129_Е.: Да. Очень хорошо смотрится, если взять масштабы этих фигурок по сравнению с моей маленькой фигуркой.

130_П.: Они своей активностью, неприемлемой для вас, прессинговали вас. Вы больше из «теста» отца (внизу большой и маленький на нем камни, фото Б.11)?

131_Е.: Я похож на отца, а брат похож на маму.

132_П.: Можно предположить, что вы оба (отец и вы) попадали под такой прессинг?

Фото Б.10.
Модель Е.
«Отношения к Е.
в семье»

Фото Б.11.
Модель Е.
«Поляризация
отношений в
родительской
семье»

Фото Б.12.
Модель Е.
«Отношения
после
возвращения
отца в семью»

133_Е.: Иногда.

134_П.: В семье была поляризация?

135_Е.: Да, две коалиции.

136_П.: Коалиция мамы и брата показывала, что они имеют преимущество, что они довлеют над вами?

137_Е.: Да, несомненно.

138_П.: Вам постоянно приходилось от этого освобождаться? Какими способами?

139_Е.: Этот камень (фото Б.11, большой желтый камень) пошел «налево» (отодвигает камень влево), а этот маленький (фото Б.11, маленький желтый камень) «пошел» другим образом, он непроизвольно заболел. Чтобы ему угодить, камень мамы (фото Б.11, большой красный камень) пошел ему навстречу, несмотря на то, что отец изменил ей, мама вернула его обратно (ради маленького желтого камня).

140_П.: Когда камень-папа пришел обратно, что изменилось? Его ведь вернули, а камень брата в это время, когда отца не было, пытался «навести порядок»? На какой-то момент мама и брат оказались в состоянии лебедя (фото Б.11)? Пришлось «прогнуться», чем-то поступиться? Вы были очень довольны (камни поменяли позицию, фото Б.12)?

141_Е.: Да, стало легче, но весь этот праздник продлился недолго.

142_П.: Вы тогда неосознанно боялись, очевидно, расстаться со своей болезнью? Потому что, если вы с ней расстанетесь, то потеряете «высокую» позицию (фото Б.12), отец опять изменит, мама и брат займут «высокую» позицию и скажут вам, что это всего лишь манипуляция, что это не настоящая болезнь, и вы окажетесь опять в состоянии лебедя.

143_Бессознательное, которое заинтересовано в болезни! Есть интерес держать болезнь при себе, чтобы их «укрощать» уходом в болезнь. Но так как это мнимый способ разрешения проблемы, то надолго его не хватило. Мы вышли на то, что эта идиллия (фото Б.12) продлилась недолго? Что же потом происходило?

144_Е.: Потом, не помню уж по каким обстоятельствам, вспоминается только фраза «Что произошло один раз – второй может не повториться, а что

Фото Б.13.
Модель Е.
«Отношения в семье после ухода отца»

Фото Б.14.
Модель Е.
«Приближение матери к Е. после ухода отца»

произошло два раза – будет повторяться постоянно». Повторилось то же самое, что и в первый раз – желтый камень опять изменил (ушел), но я к тому времени был абсолютно здоровым и довольно зрелым ребенком.

145_П.: Вы отсюда (из позиции «коршуна») не захотели уходить (фото Б.13)?

146_Е.: Да, я сказал материнскому камню (фото Б.13, большой красный камень), что отцовский камень (большой желтый камень, фото Б.12) нам больше не нужен, я уже полностью здоров и смогу с этим справиться без него.

147_П. (к группе): Вы все можете убедиться, как важно давать возможность респонденту свободно высказываться. (*К Е.*): Заняв такую позицию «я не хочу попадать снова в болезнь, слабость и бессилие, я хочу приближения к этой фигуре (фото Б.14, к большому красному камню), я хочу приблизиться к матери (красный камень)». **148_Этот** материал впервые делает намек на эдипальную зависимость: «Я сам отчуждаю любимое и родное мне естество отца, чтобы приблизиться к матери. Я занимаю место отца. Вы приблизились к определенным чувствам матери, в частности, к ее желаниям снова быть хозяйкой ситуации и ощущать свою силу. Вы помогли ей в этом, надеясь на то, что она будет воздавать вам тем же, и что этот (зеленый камень (брат), фото Б.14) останется там (с белым лебедем) в прошлом. Это лишь предположение, гипотеза. А что скажете вы? Была ли идиллия в ваших отношениях, оценила ли мама трудный для вас поступок, поняла ли, как вы ее любите, что поступились даже безмерно любимым объектом (отцом), из-за ухода которого у вас и возникла болезнь?

149_Е.: Когда произошло «изгнание камня» мне было лет шесть–восемь.

150_П.: Вы тогда ощутили себя сильнее, чем отец и вообще все фигуры, потому что вы predeterminedили ситуацию.

151_Е.: Я помню, как все это происходило: желтый камешек (отец) пришел домой в нетрезвом состоянии и начал то ли заигрывать, то ли лезть в драку с матерью, и это все происходило на моих глазах.

152_П.: Когда отец полез в драку, что вы сделали?

153_Е.: Я, в свою очередь, видя это безобразие, взял нож и порезал палец отцу. За это желтый камень меня обнял.

154_П.: Палец, который вы хотели не только порезать, но и отрезать – просто вы не могли – это желание кастрировать (согласно архетипам). А то,

Фото Б.15.
Модель Е.
«Взрослая
позиция Е. в
семье»

что он вас обнял, это будто благодарность за то, что вы уже «мужик». Он не осознавал, но, наверное, был рад, что Е.еще маленький и серьезных увечий причинить не может. Таким образом вы его отрезвили?

155_Е.: Да. Потом я сказал камню-маме, что камень-папа нам больше не нужен, что все эти пьянки возникают довольно часто и что это разрушает гармонию этих четырех камешков (фото Б.15).

156_П.: Его приход не внес ту идиллию, как вы ожидали, и вам он не был опорой, на которую вы рассчитывали?

157_Е.: Да, с его приходом я выздоровел, но гармонии как таковой не было.

158_П.: Как среагировала мама, была ли идиллия хоть на какое-то время? Она отдала преимущество вам или снова брату? Были ли вы вдвоем, а брат один (фото Б.15), в противовес тому, что мы видели здесь (фото Б.10), когда они были вдвоем, а вы один?

159_Е.: Было скорее вот так (фото Б.10). Мама за брата постоянно платила, договаривалась, чего нельзя сказать обо мне.

160_П.: Вам показалось, что ему снова отдают предпочтение?

161_Е.: Да, потом психика не выдержала одиночества маленького камня на белом лебедь, когда они вдвоем (фото Б.10). Вот уже 10 лет живу на таблетках, за которые платит брат, **162_и** мне говорят, чтобы я благодарил его за помощь.

163_П.: Снова психосоматика, только теперь эпилепсия?

164_Е.: Да, через два года после астмы я заболел эпилепсией.

165_П.: Вы не смогли решить сложную ситуацию, тогда организм дает еще более сильный рецидив – уже не астма, а эпилепсия.

166_Е.: В самом начале, если взять, что я здесь (фото Б.4, крайний маленький камень вверху), а эти камни вот так (фото Б.4, большой красный камень и большой зеленый камень), то я им намекаю: «За все, что дала брату мама, что он выучился и зарабатывает деньги, теперь помогайте мне, бедному учителю, давайте мне деньги на таблетки и на мою карьеру».

167_П.: Вы решаете свое незавершенное дело детства их средствами?

167_Е.: Да, пусть будет так.

168_П.: Как показывает наш опыт, дела детства

Фото Б.16.
Модель Е.
«Единение с
мамой»

Фото Б.17. Модель Е.
«Отношения с мамой
и братом»

лишь условно незавершены, но, в то же время, уже завершены на внутреннем, латентном уровне. Завершение можно увидеть в принятии этой позиции (фото Б.13, маленький камешек в единении с коршуном), потому что для вас приоритетной есть позиция давления, а они здесь (фото Б.13, красный и зеленый камни) в подчиненной позиции. Теперь можете проговорить, как вы относитесь к моей гипотезе.

169_Е.: Сейчас тяжело включиться во все это.

170_П.: Тяжело включиться в то, что для вас желанным есть то, чтобы вы держали ситуацию под контролем, держали их (маму и брата) в руках? Вы проговорили: «Работайте на мою болезнь и мою карьеру». Это поставит их примерно сюда (фото Б.13, красный и зеленый камни), в подчиненную позицию.

171_Е.: Знаете, мне уже хочется перенести одну фигуру, а именно эту, сюда (фото Б.16, красный камень), поскольку она мне содействует.

172_П.: Вот действенность незавершенных дел детства, когда желанной была ситуация (фото Б.16), где вы маленький и возле мамы, а брат внизу в виде подчиненного лебедя. На пути к этому желанному эта фигура (отец) (фото Б.9, большой желтый камень) была отброшена, дальше отбрасывается еще и эта (фото Б.9, большой зеленый камень), и остается только вы вдвоем. Интересно, что эта фигура (фото Б.9, большой зеленый камень) тоже отодвигается на второй план, а эта фигура (фото Б.9, маленький желтый камень) будет иметь поощрение и приближение к матери. Можно предположить, что у вашей матери где-то есть чувство вины за вашу болезнь и за остаточные явления, а также понимание того, как сильно вы ее любите.

173_Е.: Эта фигура (фото Б.17, большой зеленый камень внизу) мне сейчас никак не содействует, скорее, я уже начинаю содействовать ей. Когда эта фигура возвращается на родину, я устраиваю полный прием.

174_П.: У вас есть интерес содействовать, чтобы показать, что «я силен и я теперь на твоём месте».

175_Е.: Эта фигура (фото Б.17, большой красный камешек) сейчас фактически обеспечивает меня финансово, приносит мне таблетки и оплачивает учебу.

176_П.: Она вас как будто капсулирует в этом состоянии (фото Б.17, маленький камень справа).

177_Е.: Да, сейчас я зависим от этой фигуры (фото Б.17, большой красный камень).

178_П.: Но зато, хоть и косвенно, вас это удовлетворяет. И компенсирует сомнение в том, что эта фигура (мать) вас любит (фото Б.17,

красный камень), что вы для нее дороги. Но здесь смущает большая зависимость: если что-то случится, например, с этой фигурой или она изменит отношение, то вы будете ощущать себя брошенным.

179_Е.: У меня были такие мысли. Но я хочу акцентировать внимание на подъеме (фото Б.17), я не пропаду, у меня уже есть уверенность, что со своими знаниями, навыками я смогу жить.

180_П.: Еще нужно научиться самому себе не мешать и пользоваться тем, что жизнь вам дает. В качестве остаточного явления может проявляться инфантилизм в том, что вы не воздадите должное тем, кто вкладывает в вас силы. Сохраняется инфантильная позиция: «Он должен» меня обеспечивать, ведь я стал инвалидом». Это только ваше внутреннее ощущение, а на самом деле вы очень сильный и презентабельный человек, к счастью. **182_**Но мешает позиция, что мать во многом должна компенсировать издержки вашей жизни. **183_И** пока есть эта поддержка, то есть определенная гармония, рост вашего камня, вы очень зависимы от нее. Это в какой-то степени снова задерживает вас в состоянии, в котором вы находитесь, потому что вы заинтересованы в такой диаде. Если же вы станете здоровы, если вы будете на ногах, то эта фигура (фото Б.18, красный камень) может с облегчением вздохнуть, что вы уже самостоятельны и можете жить без нее и отдалиться. Это вас пугает.

184_Е.: Я бы хотел вернуться к той теме, когда я собирался уволиться со школы.

185_П.: Проговорите, что бы вы хотели сказать по этому поводу?

186_Е.: Учителя в школе отговаривали меня.

187_П.: Возможно, вы хотите подобрать камешки, которые вас отговаривали? И проговорить, что они вам говорили?

Е.: Я хочу обратиться к матери.

П.: Хорошо.

Фрагмент психодрамы «Обращение Е.к матери»

188_Е. (к матери): Мама, я решил уволиться, я здесь мало получаю, веду только шестые классы, которые могу передать другому учителю. Оставаться только из-за количества часов – смешно. Сейчас и так всего хватает – институт, скоро начнется аспирантура.

189_П. (от имени матери): Е., ты решил, что я могу полностью все тянуть на себе, обеспечивать тебя полностью?

Фото Б.18. Модель Е.
«Девушка»

190_Е.(к матери): Ты же сама мне предлагала и говорила, что я на себя слишком много всего взвалил. Деньги ты мне сама предлагаешь. Единственный фактор, из-за которого ты меня постоянно останавливаешь, это твое предложение стать твоим приемником на посту директора школы. Но я уже наверняка решил в школе не оставаться.

191_П. (от имени матери): Е., посмотри на эту картинку, тебе так нравится жить за мой счет? А как же девушка-красавица? Может, найдешь похожую на меня? Она скажет: «Ага, Е., значит, ты будешь теперь жить за мой счет, так же, как жил за счет своей матери?»

192_Е.: Может, мы с какой-то девушкой будем равны (Е.выбирает небольшой камень, сходный со своим).

193_П.: Она вот такая маленькая (фото Б.18)?

194_Е.: Да.

195_П.: Вы это выбрали не случайно. Вы и девушку выбрали такую (фото 12.18), что за ее счет не проживешь, чтобы она вам не изменила и не поставила в позицию «лебедя»?

196_Е.(к матери): А если ты будешь содействовать и помогать нам, мы будем только рады и счастливы.

197_П. (от имени матери): Ты считаешь, что мне тебя одного мало, что мне нужно точно такую же еще? Ты не думаешь, что это уж слишком? Вот такую картинку ты предлагаешь (фото Б.19), и еще собираешься уйти из школы, чтобы было время на девушку? Е.тебе не жаль меня, посмотри – два камня на мне?!

Фото Б.19. Модель Е.
«Мать»

198_Е.(к матери): Ты же считаешь себя самодостаточной женщиной и давно хочешь внуков.

199_П. (от имени матери): Ты хочешь меня наказать за то, что я самодостаточна? Ты как отец! Он меня тоже всю жизни наказывал за то, что я самодостаточна, то своими изменами, то другими способами!

200_Е.(к матери): Какая ты гулящая была, оказывается!

201_П. (от имени матери): Не я гулящая, а он гулящий, со своими изменами. Мне некогда было, мне нужно было всю жизнь везти вас на себе.

202_Е.(к матери): По-моему, ты никогда не была против, только к этому и располагала.

203_П. (от имени матери): Вот я увидела, что благими намереньями выстлана дорога в ад. Наверно, Е., я тебя приблизила к этому аду. Я же не вечная. Что ты, маленький, будешь потом делать в этой жизни? Найдешь себе такую же «маленькую» девушку, и что, пойдете в детский сад? Тогда,

тебе нужно быть мудрым, искать богатую девушку, чтобы у нее была финансовая платформа, такая, чтобы все поместились вместо моего камня (фото Б.19). А я уже буду отдыхать.

204_Е.(к матери): Отдыхай мама. С милой рай и в шалаше. А ты отдыхай и не переживай.

205_П.: (от имени матери): Значит, у тебя уже есть милая?

206_Е.(к матери): Да. Хорошая, милая девушка.

207_П.: (от имени матери): Ты уже занял место в шалаше, оказывается?

208_Е.(к матери): Да.

209_П.: (от имени матери): Тебе только осталось оставить работу?

210_Е.: Я бы ее оставил, если бы не бюрократические дела. Если бы я получил первую категорию, то уже ушел бы.

211_П. (от имени матери): А какая тебе разница в твоём шалаше, какая у тебя категория?

212_Е.(к матери): Никому не хочется быть вторым!

213_П.: (к Е.): Это уже чувствуются отголоски взаимоотношений с братом. Что бы вы еще сказали маме?

214_Е.(к матери): Мама, я уже решил окончательно уйти из школы, правда, есть некоторые факторы, которые меня останавливают – это то, что меня любят дети. Но, мама, мне уже надоедает жить для других, я уже хочу чуть-чуть пожить для себя. Поэтому я в ближайшие дни прихожу на работу и пишу заявление об уходе. Все, это обсуждению не подлежит.

215_П.: (от имени матери): Если это обсуждению не подлежит, то зачем ты мне все это говоришь? Почему же ты просто не положил заявление на стол?

216_Е.(к матери): Мне надо было посоветоваться со старшими коллегами, чтобы они меня выслушали и поддержали.

217_П. (от имени матери): Ты это сделал?

218_Е.(к матери): Конечно.

219_П. (от имени матери): И все поддержали?

220_Е.(к матери): Я почувствовал то, что хотел почувствовать.

221_П.: (от имени матери): Они вздохнули с облегчением?

222_Е.(к матери): Главное, что вздохнул с облегчением я.

223_П. (к Е.): Что сказала бы ваша девушка, слушая все это?

224_Е.: (от имени девушки): Я рада, что тебе стало легче.

225_П.: Не думаете ли вы, что повторяется та ситуация, когда пришел отец и вам стало легче?

226_Е.: Немного похоже.

227_П.: Есть закон, открытый в психоанализе – вынуждение повторения. Если отец уходил просто «налево», то вы теперь уходите из служебной ситуации. Это более благородно, но, как видно, вы тоже ушли недалеко от отца, потому что вы ушли в свой «шалаш», о котором шла речь. Если вы это будете понимать, то не захотите быть игрушкой в руках подобных механизмов. Вы будите развивать в себе трезвомыслие, проявлять силу воли, терпение и вообще понимать, что с вами происходит. Вы себе слишком много позволяете.

228_Е.: Вся загвоздка в том, что я уже пять лет преподаю географию.

229_П.: Это уже детали. Можно искать работу в другой школе, по своему профилю. Вы просто уходите, вы же четко проговаривали, что «теперь они должны поработать на меня, на мою карьеру, и на мою болезнь». Это позиция, капсулирующая вас в инфантильном состоянии.

230_Мы вышли на «вынуждение повторения»: «я компенсирую отсутствие отца – теперь я вместе с ним». **231_Чувство** вины у вас сопряжено с чувством самонаказания. В какой-то степени вы наказываете себя сейчас, ставите себя в детское, зависимое положение, от которого все время пытались уйти. **232_Я** говорила, что незавершенные дела детства лишь с позиции сознательного восприятия не завершены, а на самом деле завершены. Завершены, потому что «я вместе с фигурой отца во всем, я с ним не расставался». То, что фигура ушла, есть незавершенным гештальтом, «а ведь я так хотел, чтобы он был рядом». Но он же рядом с вами всю жизнь и воплотился в ваше естество, и **233_ваша** болезнь может быть вызвана нереализованностью наказания отцовской фигуры (ведь такие попытки были, с порезом пальца). **234_Отождествление** себя с отцом может порождать противоречие: с одной стороны, зависимость от материнского благополучия, а с другой – готовность к его игнорированию – уход с работы, «шалаш» и т. д. Просматривается готовность иметь издержки, которые, очевидно, переживал отец. **235_Кроме** того, ваша болезнь, эпилепсия, как наказание за интимные похождения отца и многое другое. А так как вы происходит идентификация, то наказываете и себя же.

236_Вам, Е., нужно понять, что вы не спокойны внутренне. Вам важно разобраться во всем и обрести гармонию, равновесие.

Е.: Большое спасибо за плодотворную работу со мной.

П.: И вам спасибо за продуктивную творческую работу. Какие чувства вы сейчас переживаете? Какая информация для вас была новой?

237_Е.: Для меня было неожиданностью, что я компенсирую отсутствие отца той позицией, которую занимаю, что я идентифицирован с ним. Для меня новое то, что болезнь, с одной стороны – это способ

приблизиться к матери и одновременно воздать ей и брату за то, что я всегда, как на втором месте после брата и, в то же время – этим я наказываю отца, но и себя тоже. И по сути я сам вношу вклад в то, чтобы сохранять свою болезнь... Мне есть над чем подумать.

П.: И стоит обратить внимание на переносы. Потому что так Вы теряете возможность в полной мере реализовать себя, в том числе и на профессиональном поприще.

237_Е.: Да, я задумался над своей работой, карьерой. Я пересмотрю свои позиции и оправданность тех решений, которые я планирую принять. Спасибо. Я сейчас чувствую себя гораздо лучше, как-то легче дышать, что ли.

Приложение Б.1.

**Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы
с респондентом Е.**

Таблица Б.1

№ к-та	Семантика коммуникатов психолога и протагониста (имя протагониста и психолог обозначены первой буквой)
8	П. побуждает Е.к использованию визуализированных средств (камней) для презентации собственной жизненной ситуации
9	Е.«ускользает» из ситуации и по-своему структурирует задачу – выкладывает «курс валют» (тенденция к сопротивлению)
10	П. «приближает» Е.к его собственному внутреннему миру – дает уточняющий вопрос
11	Е.объясняет, что построенная им модель отражает опыт
12	Объясняющий вопрос П. помогает осознать Е.собственные чувства
13	Е.интерпретирует собственные чувства: беспокойство о здоровье, недовольство различными сферами своей жизни
14	П. уточняет, существует ли динамика переживаний Е.в направлении облегчения
15	Е.подтверждает и уточняет: имеют место высокие требования к себе
16	П. уточняет наличие значимой фигуры, которая породила такие требования
17	Е.подтверждает существование такой фигуры и выбирает камень, который ее символизирует
18	П. указывает на противоречивость фигуры: ее отдаленность и, одновременно, значимость
19	Е.указывает, что такой фигурой является брат
20	П. обнаруживает конкурентные тенденции Е.
21	Е.уходит от прямого подтверждения, что указывает на эмотивную значимость для него данной проблемы
22	П. помогает осознать зависимость актуальных чувств Е.от ситуации детства
23	Е.отрицает это, что указывает на тенденцию отчуждения опыта детства, акцентирует внимание на актуальном ощущении ограничений
24	П. обращается к объективным параметрам (построение модели Е.), опосредованно побуждает респондента осознать собственное «маленькое Я» (намек на наличие чувства неполноценности)

Продолжение таблицы Б.1

25	Е.подтверждает это косвенно, указывая на рисунок «Лебедь и коршун»
26	П. проясняет чувства, касающиеся «маленького Я» Е.
27	Е.уходит от прямого ответа (что указывает на травматичность переживаний, связанных с ущемленным Я и стремление «выпрямиться»)
28	П. косвенно способствует осознанию Е.наличия противоречивых чувств: чувство неполноценности («маленькое Я») и высоких устремлений
29	Е.подтверждает, что тенденция ухода от чувства неполноценности в позицию силы (орел), и указывает на трудность достижения этой силы
30	П. дает уточняющий вопрос
31	Е.подтверждает отчуждение черт слабости в других людях
32	П. высказывает гипотезу о стремлении Е.занимать сильную позицию
33	Ответ Е.указывает на неоднозначное отношение к позициям «силы» и «слабости»
34	П. высказывает предположение что Е.отчуждает людей в позиции слабости, потому, т.к. ему известно такое состояние
35	Е.отрицает наличие состояния слабости, настаивает на свойственной ему позиции силы (намек на чувство неполноценности)
36	П. объясняет содержание позиции силы
37	Е.указывает на неприемлемость для него позиции слабости
38	П. высказывает гипотезу относительно идентификации Е.с матерью в позиции силы
39	Е.указывает на динамику психологического состояния «от слабости – к силе»
41	Е.указывает на тенденцию к превосходству матери и самоутверждению
42	П. помогает осознать Е.взаимосвязь его актуальных состояний с опытом детства
43	Е.подтверждает такую связь, указывая на наличие желаний достичь большего
44	П. высказывает предположение о связи тенденции «к превосходству» у Е.с травмирующей ситуацией детства

Продолжение таблицы Б.1

45	Е.подтверждает такую связь, указывая на зависимость самоощущений от авторитарного поведения матери
47	Е.указывает на страх осуждения, что возникало в детстве во взаимоотношениях с матерью – директором школы
48	П. высказывает предположение, о значимости для Е.взаимоотношений с братом на фоне значимости персоны матери
49	Е.подтверждает психологическую зависимость, как от матери так и от брата
50	П. дает интерпретацию, высказывая предположение о зависимости от травмирующего опыта детства, определяющего его поведение
51	Е.подтверждает к-т 50
52	П. указывает на наличие двух равнозначных тенденций психики Е.: нежелание снова погружаться в переживания детства и стремление реализовать незавершенные дела детства
53	Е.подтверждает наличие у него двух тенденций. Уточняет, что стремится освободиться от детских переживаний, избавиться от психологической зависимости от мамы и брата
54	П. показывает Е.пути выхода из этого состояния – через нейтрализацию эмотивного воздействия опыта детства
55	Е.подтверждает зависимость от травматичного опыта детства, рожденного в отношениях с матерью и братом
56	П. задает уточняющий вопрос относительно восприятия Е.рисунка Б.1
57	Е.указывает, что рисунок символизирует его семью
58	П. ставит уточняющий вопрос для прояснения роли отца в жизни Е.
59	Е.трудно ответить на этот вопрос
60	П. опосредованно высказывает предположение об отстраненности Е.от отца. Предлагает добавить к модели камень, символизирующий отца
61	Е.выполняет задание
62	П. высказывает предположение об отсутствии авторитаризма, эмоционального давления со стороны отца в отношении Е.

Продолжение таблицы Б.1

63	Е.подтверждает высказывание П., и указывает на идентификацию с отцом
64	П. уточняет, свойственна ли отцу Е.позиция слабости
65	Е.уходит от ответа на поставленный вопрос. Указывает на проблемы со здоровьем и связывает их с разводом родителей
66	П. проясняет значимость этого события для Е., его травматичный характер
67	Е.подтверждает и уточняет, что после возвращения отца в семью его состояние улучшилось
68-70	П. дает объясняющую интерпретацию, указывает на идентификацию Е.с отцом в позиции слабости, что отразилось на соматике
71	Е.подтверждает интерпретацию П., объясняя идентификацию с отцом наличием сопереживания
72	П. выражает опосредованное предположение, что через идентификацию в позиции слабости, происходило желаемое для Е.единения с отцом
73	Е.подтверждает и указывает на неосознанность им этого раньше. Е.уточняет, что воспоминания об отце имеют положительный характер
74	П. задает уточняющий вопрос
75	Е.подтверждает положительное отношение не только к отцу, а и к его родственникам
79	Е.указывает на физическое отсутствие отца (смерть)
80	П. выдвигает гипотезу о чувстве вины перед отцом
81	Е.отрицает и делает акцент на значимости преодоления трудностей, ведет к позицию силы
82	П. объективирует противоречивость психики: большая значимость положительного образа отца и фиксация на брате, отношения с которым психологически нагружены для Е.
83	Е.уточняет, что брат для него является замещением отца
84	П. возвращается к рисунку Б.1, высказывает предположение, что в результате идентификации с отцом и интроектированием его черт сам Е.выступает замещением отца в своих отношениях с женщинами

Продолжение таблицы Б.1

85	Е.подтверждает, уточняет, что с братом существует конкуренция в аспекте достижений (стремление к позиции силы)
87	Е.подтверждает, что брат был замещением отца еще с детства
88	П. вводит в работу психодраматический прием, предлагает Е.обратиться к камню, который символизирует брата и поблагодарить его
89	Е.благодарит брата за жизненноважные лекарства для него и выражает радость, что у него есть брат
90	П. в виде психодраматического монолога подает проясняющую интерпретацию, направленную на выявление внутренних мотивов отношения Е.к брату, проясняет зависимость Е.от лекарств, как зависимость от брата
91	Е.обращается к брату с упреками, занимает по отношению к нему позицию «над» (намек на неосознанное желание занять место брата)
92	П. объективирует желание Е.быть на месте старшего брата, что фиксировано с детства
93	Е.вводит в психодраматический диалог фигуру мамы, косвенно указывая на единение мамы и брата в позиции пренебрежительного отношения к Е.
94	П. обращает внимание Е.на факт заблокированности возможности благодарить брата
95	Е.косвенно высказывает обиду на брата за то, что своим покровительством капсулировал его в позиции слабости
96	П. в психодраматическом монологе уточняет и пробуждает осознание Е.его чувства к брату
97	Е.в психодраматическом монологе объективирует агрессивное отношение к брату
98	П. дает объясняющую интерпретацию, указывая на фиксированность Е.в инфантильной позиции
99	Е.объясняет собственные агрессивные проявления стремлением избавиться от ощущения слабости
100–106	Диалог П. и Е.направлен на прояснение проявлений чувства неполноценности в актуальном поведении Е.
107	Метафорическое высказывание из фильма, что символизирует стремление Е.к сердечности, любви
108	П. интерпретирует нереализованность проявления любви к брату

Продолжение таблицы Б.1

109	П. указывает на заблокированность любви к отцу из-за развода и на соматические нарушения по этой причине
110	П. концентрирует внимание Е.на связи с отцом
111 –115	Коммуникаты проясняют неравное отношение отца к братьям (жесткость по отношению к брату, снисходительность – к Е.)
116	П. объективирует противоречие в психике Е.(благоприятная атмосфера воспитания, противоречит психологически тяжелому состоянию Е.).
117 –120	Коммуникаты проясняют значимость позитивного отношения отца к Е.и связь эмотивно-нагрузочных состояний Е.с фактом ухода отца из семьи в раннем детстве
121	Е.уточняет значимость брата, как замещение отца
122	П. высказывает предположение о наследовании братом родительских жестких методов воспитания и переноса их на отношения с Е.
123	Е.осветляет образ брата
124	П. высказывает гипотезу, что жесткое поведение брата по отношению к Е.обусловлено ревностью, неосознаваемым желанием брата отдать должное Е.за превосходство в отношении к нему отца
125	Е.констатирует сходство черт характера брата и матери, их психологическую силу и свое отличие от них
126	П. объективирует сущность переживаний Е., обусловленных давлением брата и матери
127	Е.соглашается с к-том 126
128	П. обращается к модели из камней (фото Б.12), которая подтверждает наличие негативных самоощущений Е.в отношениях с матерью и братом (намек на чувство неполноценности)
129	Е.признает зависимость ощущений себя как маленького от значимости брата и матери
130	П. пытается сконцентрировать внимание Е.на его связи с отцом (в ощущении себя маленьким Е.идентифицируется с отцом)
131 –135	Коммуникаты проясняют наличие коалиции в семье Е.на основе идентификации брата с матерью и Е.с отцом
136	П. высказывает предположение о доминировании матери и брата над Е.и отцом в позиции силы

Продолжение таблицы Б.1

137	Е.подтверждает к-т 136
138	П. помогает Е.прояснить зависимость от психологического прессинга матери и брата и побуждает Е.к размышлениям о способах преодоления прессинга
139	Е.уточняет, что освобождался от прессинга со стороны мамы и брата уходом в болезнь
140	П. высказывает предположение о позиции силы и слабости членов семьи Е., в связи с уходом отца, и болезнью Е.
141	Е.констатирует облегчение в связи с тем, что занял позицию силы (стал на место брата и матери)
142	П. высказывает предположение о нежелании Е.выздоровливать, из-за страха потерять позиции силы
143	П. указывает на заинтересованность Е.в болезни, на ее манипулятивный аспект
144	Е.указывает на повторение в изменении позиций силы и слабости в семье
145	П. уточняет привлекательна ли для Е.позиция «коршуна» (силы)
146	Е.подтверждает значимость позиции силы, что позволяет противостоять матери и отделиться от отца
147	П. интерпретирует фрагмент работы с Е., указывая на наличие противоречия: тенденция к болезни и, одновременно, желание быть здоровым, сохранить позицию силы
148	Намек на эдипальную зависимость
149 –155	Коммуникаты проясняют ситуацию раннего детства Е., когда вступился за мать перед агрессором-отцом
156	П. помогает осознать Е.ожидания относительно отца, стремление найти в нем опору
157	Е.подтверждает связь болезни с отцом
158	П. акцентирует внимание на ситуации отношения матери к Е.и брата
159	Е.констатирует преимущество отношения матери к брату
160	П. дает уточняющий вопрос относительно того, что мама отдает предпочтение старшему сыну
161	Е.проговаривает глубинные истоки заболевания: связь болезни с эдипальной зависимостью

Продолжение таблицы Б.1

162	Е.выражает агрессию в отношении брата, косвенно обвиняя его в своей болезни
163 –165	Коммуникаты подтверждают психосоматический характер болезни Е.– невозможность справиться с эдипальной ситуацией
166	Е.проговаривает мотивы своей болезни: воздать либидному объекту (мама) за отсутствие должного внимания, за то, что отдавала приоритет брату
167	П. указывает на манипулятивный характер болезни Е.
168 –171	Коммуникаты указывают на зависимость Е.от ухода в болезнь, пассивность, зависимость от «незавершенных дел детства», подсознательное желание доминировать над мамой и братом
172	П. дает проясняющую интерпретацию, направленную на выявление подсознательного мотива Е.: быть возле матери (капсулирование в детской позиции) и доминировать над братом (желание занять его место). П. выдвигает гипотезу о том, что у матери Е.есть чувство вины за болезнь Е.
173–177	Коммуникаты подтверждают зависимость Е.от брата
178	П. высказывает гипотезу о потере веры Е.в любовь матери из-за того, что она отдавала преимущество брату
179	Е.подтверждает гипотезу и уточняет желание превзойти брата
181	П. обращает внимание Е.на инфантилизм, иждивенческие установки
182	Ожидание, что мать должна компенсировать Е.то, что отдавала преимущество брату, из-за чего Е.задерживается в болезни
183	Заинтересовать в болезни, чтобы приблизиться к либидному объекту (мама) и иметь желанное внимание от него
184–187	Подтверждение инфантилизма в поведении Е.
188–228	Фрагмент психодрамы позволяет Е.освободиться от чувства обиды на мать; зависимости выбора партнерши от пережитой травмы в отношениях с матерью
229	П. диагностирует инфантилизм Е.в профессиональной сфере
230	Вынуждение повторения ситуации детства. Интерпретация психолога направлена на прояснение сущности действия механизма вынуждения повторения, «следов» детства, порожденных эдипальным притяжением и взаимоотношениями с либидными объектами
231	Чувство вины, тенденция к самонаказанию

Продолжение таблицы Б.1

232	Идентификация с отцом в позиции «слабости»
233	П. высказывает гипотезу относительно того, что болезнь Е. вызвана нереализованностью наказания отцовской фигуры
234	П. диагностирует противоречие: зависимость от материнской поддержки и – его игнорирование
235	П. высказывает гипотезу о болезни, как способе наказания отца
236	П. приближает Е. к реальности
237	Высказывание Е. свидетельствует о коррекционном эффекте, о направленности Е. на дальнейшее самопознание и самокоррекцию

Приложение Б.2.

**Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной
работы с респондентом Е.**

Таблица Б.2

№	Содержание коммуникатов	Номера коммуникатов по стенограмме
1.	Эдипальная зависимость	145, 148, 149–155, 170–175
2.	Идентификация с отцом	63, 68, 70–78, 131, 133, 134–138
3.	Единение с отцом через страдания	64, 66, 67, 117, 131, 232, 233, 234
4.	Идентификация с матерью	38
5.	Зависимость от матери	49, 53
6.	Стремление к превосходству над матерью	41
7.	Амбивалентное отношение к брату	19
8.	Идентификация с братом	18, 19, 82, 83, 84, 85
9.	Конкуренция с братом	20, 85, 92, 93, 127, 163, 176, 180, 182
10.	Зависимость от брата	83, 87
11.	Значимость брата	48, 53, 124
12.	Блокировка чувства благодарности к брату	99
13.	Обида на брата	100
14.	Агрессия в отношении брата	102
15.	Нереализованное либидо к брату	104
16.	Тенденция к превосходству	44
17.	Тенденция «к силе»	24–27, 29, 32–45, 80, 81, 91, 95, 96, 104, 141, 145, 168, 169
18.	Тенденция «к слабости»	
19.	Стремление к самореализации	34–45, 107, 108
20.	Чувство неполноценности	23, 27, 32, 103, 107, 108, 126, 127
21.	Высокие требования к себе	15
22.	Чувство вины, тенденции к самонаказанию	80, 231

Продолжение таблицы Б.2

23.	Блокировка либидо	89
24.	Стремление к сердечности, любви	112
25.	Обида	57, 67, 83
26.	Инфантилизм	103, 181, 183, 184–187, 229
27.	Противоречие: стремление к самостоятельности ↔ зависимость	28, 29, 89, 91, 97, 100, 101 172, 173
28.	Противоречие: ощущение неполноценности ↔ высокие устремления	28
29.	Противоречие: значимость брата ↔ отчуждение его	18, 19, 82
30.	Противоречие: тенденция к болезни ↔ желание быть здоровым, сохранить позицию силы	147
31.	Противоречие: зависимость от материнской поддержки ↔ игнорирование поддержки	234
32.	Влияние травматического опыта детства на актуальную ситуацию	42, 43, 50, 51, 55
33.	Уход в болезнь, как стремление ощутить силу, преимущества	139, 142, 143
34.	Уход в болезнь, как способ возвращения отца в семью	65–67, 68, 109, 139, 157
35.	Уход в болезнь, как способ наказания отца	233, 235
36.	Уход в болезнь, как из-за ощущения одиночества и желания приблизиться к матери	147, 161, 162, 182, 183
37.	Уход в болезнь, как способ воздаяния брату за преимущество перед матерью	143, 166, 175
38.	Уход в болезнь, как форма самонаказания	231, 235
39.	Вынуждение повторения	52–55, 143, 144, 230, 232

Приложение В.

Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента М.

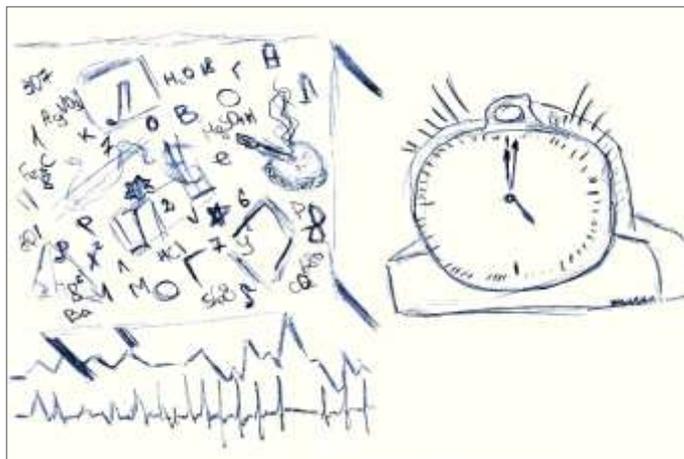

Рис. В.1. Я-реальное. Я-идеальное

1_П.: На рисунке «Я-реальное» видим дискретное изображение, нет целостности, хаос (рис. В.1, слева). «Я-идеальное» – целостный образ (рис. В.1, справа). Где ты себя ощущаешь?

1_М.: На столе – «Я-идеальное».

1_П.: Если бы эти часы находились вне стола, как изменилось бы твое самоощущение?

1_М.: Не изменилось бы.

1_П.: Твои ощущения выражены в образе часов?

1_М.: Возможно.

2_П.: На данном этапе чувствую некоторые затруднения в рефлексии, нет свободы.

3_М.: Вообще сам по себе я очень зажат, это мешает не только здесь сейчас, но и в жизни.

4_П.: Чем отличаются твои ощущения здесь (рис.В.1, левая часть) и здесь (правая часть)?

5_М.: Левая часть – более простая, приемлемая. Часы выражают что-то «сверх». Ко времени я отношусь, как к ресурсу... Мне трудно им распоряжаться, я чувствую зависимость от чего-то, что вне времени. Еще в училище я ощутил ценность времени, но все равно ничего не делал.

5_П.: Тебе жаль, что время утекало «помимо тебя»?

5_М.: Да, очень жаль!

6_П.: Часы символизируют идеал (рис. В.1, справа). Ты надеешься на перемены в будущем, что ты сможешь продуктивно использовать время?

М.: 7_Я надеюсь, но не знаю механизмов этих перемен... мне не хватает силы воли..., мои желания самореализации превосходят возможности. Я хотел бы избавиться от компьютерной зависимости, «выйти в свет»! 8_Не так давно я две недели совсем не выходил из дома, паталогически похудел. Я не ел, и очень нервничал, переживал беспокойствие... В университете снизилась успеваемость.

9_П.: Может, тебя любовь «измотала»?

9_М.: Да, вы правы, любовь.

10_П.: От родительского дома ты давно «оторвался»?

10_М.: Очень давно.

11_П.: Ты так говоришь, как будто это произошло с радостью. Так ли это?

11_М.: Да, оторвавшись от дома, я «сбросил камень с души». Я себя убедил, что это благотворно для меня.

12_П.: Кардиограмма отображает твое эмоциональное состояние (Рис. В.1)?

13_М.: Подъемы, спады: упал – поднялся. Меня часто посещали мысли о том, зачем я живу, нужен ли я здесь, зачем я пришел в этот мир?

14_П.: Подобные мысли стали посещать тебя, когда ты отошел от родительской семьи?

15_М.: Они сопутствуют моей жизни. Я замечаю плохое внутреннее состояние, частые проявления депрессии.

16_П.: Депрессия завладела тобой, когда ты закрылся на две недели в комнате?

16_М.: Да, это так.

17_П.: Что помешало здравому смыслу прервать пребывание в закрытой комнате и выйти, условно говоря, из «темницы»?

17_М.: Объясню на таком примере. В комнате существует дверь, но ты ее не видишь, то есть не видишь выхода из ситуации, ощущаешь замкнутое пространство, натыкаешься на непроходимость!

18_П.: Ты в этой комнате проживаешь один?

18_М.: В данный момент – с девушкой.

18_П.: А когда ты изолировал себя?

18_М.: Я был один.

18_П.: Девушка ушла?

18_М.: Одна ушла, вторая пришла. Смешно, конечно.

18_П.: Часы архетипически несут семантику сексуальных аспектов жизни. Он раскрывает нам определенный смысл твоих страданий: не хватало гармонии в интимном аспекте жизни?

18_М.: Это точно.

18_П.: На рисунке изображена женщина (рис. В.2). Лица нет. Рисунок можно назвать по-другому? Я подаю тебе идею, а ты сформулируй (перепарафразируй). Например, «Мой друг».

19_М.: У меня нет друзей. 20_Мы с этой девушкой – «на разных волнах».

21_П.: Она пытается тебя поддерживать?

21_М.: Да.

22_П.: Тогда ты и этот человек – единое целое?

22_М.: Да, бывает такое озарение. 23_Но эта девушка вялая в эмоциональном плане. Она как камень.

24_П.: У тебя также наступают периоды, когда отсутствуют эмоции?

24_М.: Я стараюсь прятать свои эмоции. Но на этом рисунке скорее изображена моя бывшая девушка, которая ушла (рис. В.2)?

25_П.: Она погрузила тебя в депрессию своим уходом?

25_М.: Да. 26_А все потому, что я имею склонность недооценивать людей, а потом – поздно. Я ее полюбил, она стала для меня находкой на всю жизнь. И я сам виноват, что она ушла. 27_Мы сами ограничиваем себя. Но мне кажется, так было нужно, чтобы мы расстались, а я получил опыт изоляции, вернее – пустоты.

28_П.: Чувство вины тебя и погрузило в депрессивно-изоляционное состояние? Ты себя так наказал?

29_М.: У меня возникают мысли, что я могу сильнее наказать себя.

30_П.: Ты очень самокритичен, как будто самокритика является для тебя двигателем – ценностью. 31_Кто к тебе критично относился?

31_М.: Мать в детстве. Она постоянно напоминала мне о том, что «у всех дети как дети», а я – ненормальный.

31_П.: Ты жил только с матерью?

31_М.: С матерью-одиночкой. 32_К отцу я ходил, пытался что-то доказать. После этих долгих унижений я не хочу больше с ним видеться.

33_П.: Ты чувствовал потребность в отце?

34_М.: Теперь я уже не чувствую этой потребности. 35_Я обращался к отцу за помощью. Первое время отец принимал меня, но потом проявил пассивность. Я начал навязываться, потому что у меня никогда не было отца, всю жизнь жил только с матерью. Отец стал отчуждать меня. 36_Он причинил мне боль, и я хочу воздать ему за это. Я набил бы ему морду при

Рис. В.2. Мой сексуальный партнёр. Партнёр по общению.

возможности. Наверное легче не стало бы, но все равно... это мучает, как незавершенность. Убивать отца я бы не стал. 37_ Я ценю человеческую жизнь. Я его отверг, это сильнее и больнее, чем убить!

38_ П.: Ощутил ли ты, что, приходя к отцу, ты получал еще большую травму?

38_ М.: В какой-то степени да, потом в душе было очень больно!

39_ П.: Когда ты закрываешься в комнате это близко к состоянию пассивности отца?

40_ М.: Нет, я становлюсь раздраженным. 41_ Я теряю себя. Выхожу на улицу и боюсь людей, реального диалога, боюсь не совладать с собой. Часто замечаю за собой: иду по улице и не понимаю, как я там оказался. 42_ Сказывается компьютерная зависимость. Это уводит от реалий жизни.

43_ П.: Что делаешь для того, чтобы преодолеть компьютерную зависимость?

М.: 43_ У меня была отчаянная попытка: удалил все игры. 44_ Но потом я ощутил бессилие и вернул их, потому что есть потребность чем-то заполнить внутреннюю пустоту, драматичные ощущения.

45_ П.: Этот рисунок психологичен (рис. В.2). Отсутствует лицо – значит, ты недостаточно ощущаешь, «не прочитываешь» психологически девушку, с которой имеешь чувственный контакт. Рисунок интересен своим смыслом: на фоне физической откровенности (оголенность) мы видим закрытую часть (область гениталий). Женская фигура манит, но есть намек на запрет. Хотя тема – «Мой сексуальный партнер» – могла бы позволить отразить интимный аспект этой фигуры. Твой рисунок указывает на то, что для тебя объект любви доступен не во всем. Она манит тебя, но в чем-то ты ощущаешь закрытость. Слишком доступно, откровенно и одновременно «закрытость» – в этом есть глобальное противоречие.

45_ М.: В первую очередь – скомбинированный образ красоты и таинственности. Сочетание красоты и тайны – не нарисованы лицо, руки и ноги.

46_ П.: Возникает версия: ты хочешь, чтобы девушка не ушла?

46_ М.: Она и не уйдет. Уйти ей или остаться – это мой приоритет.

47_ П.: Тогда ты, наверное, счастлив, что у тебя такая девушка, которая не уйдет?

47_ М.: У меня по этому поводу некоторое недовольство.

48_ П.: Тебе не хочется, чтобы девушка уходила, но когда ощутил, что она уже никуда не уйдет, ты недоволен. Ощущается, что тебе и там – не так, и там – не так. Когда девушка ушла – это плохо и когда не уходит – тоже плохо.

Ты даешь волю импульсивности, так как в ней заключается привлекательность, неожиданность, непредсказуемость и познание нового опыта. Тогда такие моменты, с одной стороны, очень влекут, а с другой – ты планомерно подрезаешь собственные перспективы личного счастья и в университете. Не позволяешь себе стать счастливым. *Наказываешь себя за что-то*. Это может быть идентификация с матерью, психологическое слияние с ней. Ты говорил, что она наказывает себя, подвергает несчастьям. Происходит идентификация не по конкретике поступков, а по направленности жизненной динамики – ты погружаешь себя в асоциальный формат, выпадаешь из обычного социального режима, разрушаешь личные отношения с любимой девушкой.

49_П.: Меч как символ: «Будьте осторожны со мной»?

49_М.: Скорее всего, да. Не задумывался над смыслом меча, когда рисовал. Я замкнутый человек, всегда прячу руки в карманы, чтобы из меня ничего «не выпало».

50_П.: Что из тебя, как правило, «выпадает»?

50_М.: Агрессия.

51_П.: Мужчина на рисунке как будто в возрасте, потрепан жизнью (рис. В.3).

51_М.: У меня есть ощущение психологической старости. Я пережил безотцовщину, алкоголизм матери, что и было причиной моего ухода из дома.

52_П.: Ты отобразил, что хотел бы иметь материальный достаток, любовь (роза – архетип любви), защищенность (чтобы каждый знал, что тебя нельзя обижать)?

53_М.: Это именно то, к чему я стремлюсь. Защищенность я должен сам обеспечить, но она действительно актуальна.

54_П.: Ты пережил драму с алкоголизмом матери. Надеюсь, что сам не причастен к ее слабости?

54_М.: Причастен.

54_П.: Может, тебе просто не хватает мамы и ты, таким образом, напоминаешь – «мы вместе»?

54_М.: Да. Мне ее очень не хватает. Увлекаясь компьютерными играми, я пытался не повторять алкоголизм матери.

Рис. В.3. Я в семье родителей

55_П.: Твои исчезновения из университета на неделю-две связаны с увлечением компьютерными играми?

М.: 55_Всего понемногу. 56_В университете не успевал, потому что много работал. Пришел в деканат и сказал: меня не будет месяц. Это было неуважительно по отношению к декану, но все же я сообщил ему об этом.

56_П.: Ты занимал позицию «над ним». Не имеешь навыков построения деловых взаимоотношений?! Ты поступил в университет и должен быть благодарен тем, кто тебе в этом поспособствовал.

57_М.: Я этому человеку ничего не должен. Он из меня много «крови выпил».

58_П.: Лейтмотивом идет амбивалентность чувств: откровенность и закрытость, благое дело и тяжелый осадок, любовь к маме и, одновременно, ее отчуждение, стремление приблизиться к отцу и – агрессия, желание воздать ему. Это переносится на других людей. Тебе, очевидно, трудно выдерживать последовательно либидную (положительную) линию поведения.

58_М.: Это так, потому что мама плохо себя ведет!

58_П.: Понятно, твое отношение к ней обусловлено определенными причинами, но эта двойственность приобретает транзитность и «программирует», таким образом, твою жизнь. 59_Тебе повезло, что в деканате – прогрессивные, добрые люди, они понимали твои трудности, и ты остаешься в рядах студенчества.

59_М.: Это – моя заслуга! 60_Я поступил в университет с целью выжить за счет государственной стипендии. Заметил, что я очень привык к этим «дармовым» деньгам. Но меня пугает будущее: университет закончится и что дальше?

61_П.: Я предлагаю упражнение: в свободной форме проговори рассказ на тему собственной жизни, к примеру, «Моя жизнь – это...». Проговори все, что приходит в голову в контексте поданной идеи.

61_М.: «Моя жизнь» – это опыт, радость, грезы, спектр разнообразий ... (*плачет*).

61_П.: Не волнуйся, это слезы облегчения, как весенний дождик. Видишь, оказалось, что это самый трудный вопрос. Ты несешь тяжкий груз в душе, на это уходит много энергии. Сейчас ты в этом убедился.

62_М.: В этом мире есть добрые люди. Они часто мне говорили: «Ты добьешься многого». Не знаю, почему они так считали. У меня есть талант, но я «зарываю» его (*плачет*).

63_П.: Твои слезы актуализированы драматическим опытом детства, огромным грузом проблем, которые несешь в себе. Это неоправданно – до

сих пор нести этот груз, ведь хватает огорчений и в актуальной жизни. Если фонит груз, вынесенный из семьи – получается, что не под силу справиться со всем, что встречается в жизни. В деканате ты говорил как бы с позиции «над» – осязательно, что является намеком на чувство неполноценности. Ты не смог произвести положительное впечатление, приблизиться к декану, чтобы воспользоваться рукой помощи. Ты не ощущал ее в детстве, и так задаешь ситуацию, что не ощущаешь и теперь. Как будто отсутствует опыт построения оптимальных отношений.

64_М.: Мне противен этот человек! Если человек мне неприятен, я не стану проявлять к нему положительные чувства!

64_П.: Необходимо пойти на компромисс ради того, чтобы благополучно закончить ВУЗ. Декан – функционер, с ним необходимо решать сугубо деловые вопросы.

64_М.: Я не пойду на компромисс с ним!

65_П.: Тебе стоило бы поблагодарить декана. Он, наверное, проводил собеседование, принял тебя в университет.

65_М.: Закон меня принял в университет, благодаря тому, что я отношусь к льготной категории.

66_П.: Ты привык полагаться на закон, который вместо тебя все решит. Представь, если ты делаешь ставку на что-то внешнее, вне тебя стоящее, то не формируешь собственную адаптационную систему психики. У тебя довлеет эмоциональное отношение, как ценность. Эмоциональное отношение – это удел ребенка.

67_М.: Может, это потому, что раньше я постоянно прятал эмоции, а теперь за них цепляюсь. Заблокированность эмоций теперь создает прорыв.

67_П.: Но, обрати внимание – у «твоего руля» по жизни именно отрицательные эмоции!

67_М.: Но я привык к отрицательному отношению с детства! В контексте семьи я не придавал значения положительным эмоциям, их было очень мало.

68_П.: Здесь ты затронул ценности. Складывается впечатление, что ты, с одной стороны, стремишься презентовать себя в положительно-ценностных параметрах, говоришь, что ценишь человеческую жизнь, а, с другой – не ценишь свою жизнь: не осторожен, не достаточно прогностичен.

М.: 68_Да. 69_Я могу залезть в долги, чтобы купить понравившуюся мне вещь.

69_П.: Много ли у тебя вещей, купленных в долг?

М.: Практически все. Начинаешь думать, где взять деньги, «крутишься», чтобы долг погасить.

69_П.: Представь, мы снова выходим на психологическую ценность сопутствующего негатива: ценная, дорогая для тебя вещь одновременно приносит *и радость, и огорчение*.

69_М.: Да, радость проходит со временем, а недовольство остается.

70_П.: Если объективно посмотреть, *это радость на фоне тревоги*, что ты переступаешь дозволенное на данный момент. Все время сопутствующим по жизни идет «дуа»: радость, удовольствие сочетается с тревогой, пассивностью или ощущением тупика, безысходности.

71_М.: С уплатой проблем нет. Я быстро погашаю долг.

71_П.: Значит, тебе нужны внешние стимулы, которые заставили бы тебя «крутиться». Так, мы выходим на глубинные ценности – «необходим внешний стимул для активности».

71_М.: Да. Большую часть долга нужно возвращать еще до зарплаты.

71_П.: Ты из таких ситуаций делаешь какие-то выводы?

71_М.: Для меня такие ситуации – в порядке вещей.

72_П.: Значит, ты задаешь ситуацию вечной «обездоленности, безденежья». Потому что прежде, чем получишь деньги, тебе уже надо отдать, и больше, чем получишь. И это может повторяться в различных ситуациях.

73_М.: В общежитии я общался с вахтершами, охранниками в свободном стиле, позволял себе приходить в нетрезвом состоянии...

74_П.: Состояние опьянения открывает тебе свободу действий?

74_М.: Я перестаю контролировать себя.

П.: 75_ Ты покупаешь дорогую вещь, а потом попадаешь в зависимость. Алкоголь, игры – от них ты тоже зависишь! Ты постоянно зависишь, так как вырос в условиях зависимости от поведения матери, взгляда общества на тебя, от материального положения, позже – от законов государства. Теперь ты моделируешь зависимость от энергии мортидо (разрушения), которая сопутствовала тебе и от которой ты же и страдал.

76_ Ты привыкаешь к активности опосредованной, за счет внешних стимулов, что означает, что не веришь в успех своей деятельности. Чтобы его ощутить, надо пройти путь ровно.

М.: 76_ У меня так и происходит: я не могу реализовать свой потенциал. Терпения и последовательности мне не хватает. Начинать с нуля я неспособен.

77_П.: Одновременно с этим есть признаки мегаломании, стремление занимать позицию «над», что может приглушать ощущение собственного потенциала.

Психолог предлагает М. работу с использованием камней.

Инструкция: необходимо дать волю руке и смоделировать, пользуясь камнями, определенные персонажи, причастные к жизни респондента, или какую-либо жизненную ситуацию.

78_М.: Это мама (фото В.1).

78_П. (К группе): Наблюдаем парадокс. Исходя из твоего рассказа, невозможно было и предположить, что ты маму представишь в виде яркого красного сердца! Убеждаемся еще раз, что нужно идти за природой психики, за спонтанной активностью респондента. Человек более сложен, чем разум любого профессионала. (К М.): Выбери камень, символизирующий тебя.

Фото В.1. Модель «Мама»

М. построил модель (фото В.2. «Я и мама»)

79_П.: Цвет и форма камней создают мажорное впечатление, что позволяет предположить, что был период в твоей жизни, в семье, когда преобладала любовь и твои отношения с мамой были хорошими. Ты помнишь такой период (фото В.2)?

Фото В.2. Модель «Я и мама»

79_М.: Несомненно, были периоды нормальных отношений с мамой.

79_П.: В эти периоды ты чувствовал, что мама тебя любит? Или, что ты любишь маму?

79_М.: Я не думал об этом.

79_П.: Значит, ты воплотил в себя маму (родителя). Так ли это?

79_М.: Скорей всего так.

П.: 80_Воплотив в себя маму, ты приобрел внутреннего родителя, который контролирует, критикует. Значит, мамина критичность была очень нежелательной (болезненной) для тебя, на что указывает выбор камня – сердце (фото 1). Ты воплотил в себя маму, сохранив ощущения, что «мама и ты – это единое целое». Интроектирование происходит независимо от окраски переживаемых чувств к матери. Поскольку мы соприкоснулись, что ты от мамы воплотил в себя критику, тогда остается вопрос – воплотил ли и ее сердечность?

М.: 81_Я еще не открыл в себе сердечность, может, она есть потенциально, наверное, в перспективе.

81_П.: Сердечность не относится к тебе?

82_М.: Почему же – я сам по себе добрый...

83_П.: Твоя доброта, наверное, отличается от доброты мамы?

83_М.: Отличается, это точно.

83_П.: Выбери камни, символизирующие твою и доброту мамы.

83_М.: Я добавлю к созданной мною композиции еще одну фигуру (фото В.3, ежик).

84_П.: Общаясь с девушками, ты пробуждаешь в них сердечность или критичность?

84_М.: И то, и другое сопутствует отношениям.

84_П.: Что приоритетно? Или на начальном этапе общения преобладает сердечность, а дальше динамика отношений скатывается к «колючкам», которыми вы обмениваетесь?

84_М.: Да, так и есть. Но только сейчас я понял, что это отвечает динамике отношений с матерью!

П.: 85_Тогда вы меряетесь силой. У девушки могут быть мягкие «колючки», а у тебя – целый меч за плечами (рис. В.3). Противостояние и критичность как проявление тенденции к силе. Логика «Если ко мне – с «колючкой» (ежик), то я выставляю меч» – я сильнее. Это интроект от матери – «незавершенное дело детства», которое влияет на актуальные отношения. 86_Травмирующая ситуация взаимоотношений с либидным объектом разрешается защитой («великим интегратором»). Но какой ценой? Потерей чувствительности (сензитивности).

86_М.: Я как раз и подумал про ракушку! Она нужна (фото 4, сверху, справа)!

86_П. (*К группе*): Таким образом, видим, что родители влияют на ребенка, и он ассимилирует некоторые качества, приобретая «панцирь», *закрытость для нового опыта*. Тогда возникает необходимость снизить боль от неприятия, критики или заблокировать собственные либидные порывы. (*К М.*): Ты выбрал ракушку, потому что она символизирует пик противостояния (фото В.4, острие ракушки), уход от неудовлетворяющей тебя реальности через возможность дистанцироваться? 87_Психика ассимилирует полизначное отношение к самому себе: с одной стороны, логика: «мне не нужен родитель, я самодостаточен», а, с другой стороны, – «я все равно вместе с мамой, находясь в ракушке (архетип утробы)».

88_М.: Для меня это открытие, я ошеломлен, есть над чем и о чем подумать! Это новая информация для меня.

89_П.: Верно, ведь ты как ракушка (фото В.4). По архетипам ракушка – символ утробы. Логика: «с матерью я не только единое целое, но и изолируюсь с ней в утробе». В утробе ведь *нет конфликта с матерью*. (*К группе*): Мы четко вышли на притяжение М. к матери. Чтобы освободиться

Фото В.3. Модель «Доброта М. рядом с добротой мамы»

Фото В.4. Модель 3 дополнена

от нежелательных черт, нужно ослабить интегративный конструкт, который единит с либидным объектом, как в утробе. (К М.): В трудных ситуациях ты прячешься в «утробу-ракушку» – закрываешься в комнате (что по архетипам – одно и то же), доводишь себя до полусмерти. В утробе есть подпитка, а в закрытой комнате – нет. Это уже намек на тенденцию к «психологической смерти».

90_П.: Где в рисунке отражены близкие люди? Мы не видим в теме «Мое несуществование» кого-то, кто был бы убит горем.

90_М.: Я часто наказывал людей расставаниями с ними, как исчезал.

90_П.: Мол, «ничего страшного»? Но видим, что никого это особо не волнует, все как и было, расставлено по своим местам.

90_М.: Я пытался себя убедить, что никто не будет переживать мой уход. С другой стороны, я понимаю, что все-таки будут, очевидно, переживать.

90_П.: Зачем себя в этом убеждать? Чтобы обесценивать собственный факт ухода, не переживать за тех, кто дорог?

90_М.: Не знаю, но это для меня горячая точка в жизни – уход!

91_П.: Потому что так было в отношениях с матерью: ты ведь ушел, и тебя волновало, будет ли она переживать. А у тебя чувство вины пробуждается, что ты так же как и она не будешь переживать, если уйдет она?

91_М.: Я думал уже об этом, представлял, как поступил бы. Например, вдруг я узнаю о том, что матери не стало. Что я буду делать дальше? Это драма.

92_П.: С одной стороны, ты с четырнадцати лет живешь самостоятельно, убежден, что можешь обходиться без нее. С другой – переживаешь о том, что станешь делать без нее. Значит, сохраняется для тебя большая значимость матери. Только контекстным, косвенным путем можно это прояснить. Психика много работала над ее обесцениванием, чтобы можно было оторваться. 93_Подобно этому ты сам себя обесцениваешь в восприятии другими людьми. Видим, что тема «Несуществование» не нейтральна для тебя и сюда попадает кровать как значимый компонент. Не исключено, что это отголоски детства – пребывание вместе с мамой в

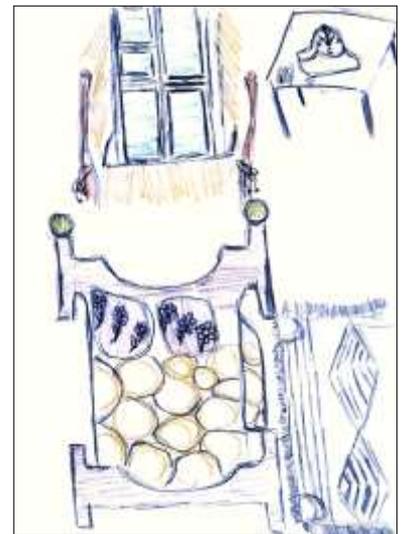

Рис. В.4. Восприятие близкими и окружающими моего не существования

кровати, как символ чувственности, интимной ее значимости, что «уйдет только вместе со мной».

93_М.: Возможно. То, что я слышу сейчас, не оставляет меня безразличным.

94_П.: Не просто идешь, а летишь навстречу беде (рис. В.5, кот). В ситуации беды ты сразу активизируешься, делаешь рывок?

94_М.: Не знаю, так нарисовалось.

П.: **94_Логика бессознательного:** «Это моя стихия – «быть в беде». Если беды нет, то я сам ее создаю». Правда трудное это дело: беда нередко может превосходить силы, возможности этого кота (рис. В.5). **95_Мы** говорили, что тебе нужен внешний стимул, например, попасть в беду, а потом выбираться из нее. Что-то должно обусловить твою активность.

Рис. В.5. Я иду навстречу беде

95_М.: Так и есть! Я замечаю зависимость от толчка извне!

96_П.: Твоя «беда», возможно, изначально была обусловлена мамой, с которой связаны очень сильные эмоциональные переживания. Когда ты пребываешь «в ракушке» (фото В.4), самоизолируешься, тебе нужен мощный стимул, чтобы выйти из этого состояния, пробиться через ракушку, как заново родиться. Естественное состояние – это активность, а когда происходит изоляция в комнате, это форма блокирования активности. Поэтому нужен внешний стимул, ведь активность заблокирована эдипальной зависимостью – существует табу на чувственную активность, хотя кот парадоксально стремится к какому-то запрету, препятствиям. Видно, что дальше ему нельзя. Преодолев первый барьер, он может наразиться на второй.

96_М.: Когда я замыкаюсь, активности нет, я действительно как в капкане, «ракушке». **97_Я** ощущал, что когда я занимаюсь продуктивной деятельностью, от которой получаю удовольствие у меня и сон нормальный. А так у меня бессонницы, расстройство сна.

98_П.: Видишь, траектория активности по кругу «попадать в беду – выбираться из нее», может обернуться сжиганием энергии – эффект «черной

дыры». **99_Ты** вырос в семье, в которой была беда. В такой неразумности можно узреть тенденцию (желание) возврата. Помнишь мое предложение: расскажи о своей жизни. Но рассказ был недолгим, потому что это эмотивно нелегко. Быстро закончился твой рассказ. На этом рисунке бег кота тоже быстро закончится, потому что он лбом ударится о стену.

100_П.: Агрессивный персонаж (рис. В.6). Тебе близок, знаком такой образ? Известно ли тебе это состояние? При каких обстоятельствах ты столкнулся с этим?

100_М.: Это состояние дает сигнал, что пора изолироваться. Тогда я замыкаюсь в себе. И замкнувшись в себе, я похож на этот персонаж.

100_П.: То есть в изоляции ты остаешься с мортидными агрессивными побуждениями?

100_М.: Да.

101_П.: Ты замыкаешься, потому что не хочешь испортить отношения с кем-то.

101_М.: В такие моменты я не желаю ни с кем разговаривать.

101_П.: Происходит отчуждение, отстранение от мира.

102_М.: Тогда ко мне приходит идея: зачем я вообще нужен? Я был бы готов уйти! Все теряет всякий смысл, абсолютно весь. **103_У** меня пропадает желание ко всему, наступает пустота. Ты смотришь на себя как бы со стороны, приглядываешься и видишь не человека, а абсолютную бессмысленность. Глядишь на какой-то предмет, а ощущений никаких нет, полное равнодушие: он вроде есть, но для тебя лично его не существует, он ни радуется, ни огорчается и т.д. Это пустота.

104_П.: Переживал ли ты подобное, когда жил с мамой? Еще один вопрос: бегущий кот переживает подобное (рис. В.5)? Ведь персонаж на этом рисунке похож на кота (рис. В.6). Он сам стремится к такой пустоте?

М.: **104_Он** стремится отмежеваться от всех. **105_Я** вместе с пустотой. Я, как не я. Смотрю на себя со стороны, как на несуществующего.

106_П.: Переходом к ощущению пустоты бывает ощущение одиночества? Ощущение одиночества обуславливает погружение в пустоту?

106_М.: Я просто отчуждаю всех, я остаюсь фактически один, то есть один на один с самим собой.

107_П.: В этом кроется противоречие: с одной стороны, ты сам отчуждаешь всех, а с другой – желаешь, чтобы рядом был кто-то?

108_М.: Мне никто не нужен. Я считаю себя одиночкой.

Рис. В.6.
Психологически
несуществующий
человек

109_П.: Ты видел в глазах людей страх, растерянность, когда они соприкасались с твоим тяжелым состоянием?

109_М.: Страх, удивление, кто-то сразу записывал меня в «черный список» – это меня устраивало.

110_П.: Может, тогда оживаешь – через раздражение? Тогда пустота заполняется активностью протеста?

110_М.: Может быть.

111_П.: Какая твоя лично реакция на самого себя в таких состояниях?

111_М.: Мне не нравится это состояние, но оно – приемлемо, мое, отличает меня от других людей, другие не способны на такие тернии.

112_П.: Ты сам себя погружаешь в такое состояние, потому что ты в нем как «в своей тарелке». Вероятно, ты жил в таком состоянии длительный промежуток времени. В процессе взаимоотношений с семьей или в знак протеста (уход из семьи) ты периодически погружаешься в такое состояние?

112_М.: Я никогда не задумывался, что сам могу погружать себя в такое состояние.

113_П.: Что здесь изображено (рис. В.7)?

113_М.: Туман, пирамида.

114_П.: Можно думать, что ты движешься по низу пирамиды?

114_М.: Возможно.

114_П.: Что тебе мешает подняться выше? Туман пугает?

114_М.: Я сам себя не пускаю, это уже «точка».

115_П.: «Низ» символизирует связь с базисом, т.е. с родителями. Твой рассказ свидетельствует о стремлении отсоединения от родителей. При этом по рисункам, по эмпирическому фактажу видим, что ты зависим от первичной семьи, от пережитой драмы, обусловленной пребыванием в семье, и оторваться от семьи (мамы) тебе достаточно трудно. Что еще изображено на рисунке (рис. В.7, левая сторона)?

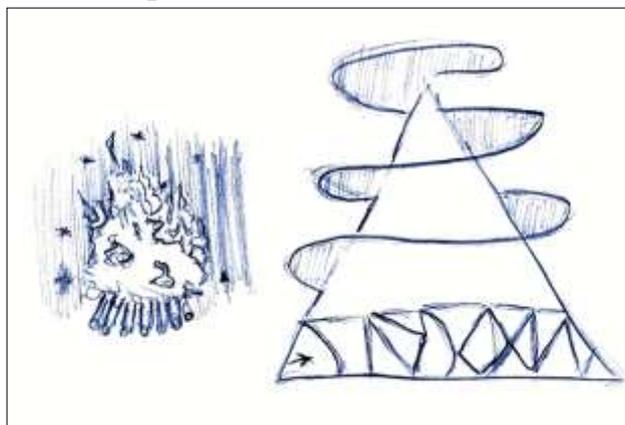

Рис. В.7. Как видят меня люди, как вижу я себя сам

116_М.: Изобразил, как меня видят люди – костер. Этот образ часто встречается в моих рисунках – это моя внутренняя энергия.

116_П.: Снова противоречие: люди воспринимают тебя костром, а ты только что говорил о пустоте, в которой ты как «не существуешь». Этот персонаж (рис. В.5, кот) должен бы поставить сам себе вопрос: «Зачем так мчатся навстречу беде?». Для тебя твоя активность является эмоционально нагрузочной («сжигающей»)?

117_М.: Потому что я «загорелся» и ко мне никто не прикаснется: я горю, горячий, значит, самозащищенный. Снижаются возможности контактировать с другими людьми. Я привык все решать сам. У меня такие убеждения. Когда кто-то мне советует, я могу прислушаться, задуматься, но поступлю по-своему, наступлю на «свои грабли» сам.

118_П.: Но люди, возможно, тебе подсказывают, что ты летишь навстречу беде и ударишься о стену («разобьешь лоб»). Ты скажешь: «Я все решаю сам, может, я хочу разбиться?».

118_М.: Что-то вроде этого и сказал бы.

119_П.: Значит, ты обрекаешь себя на то, чтобы причинять себе урон, наказание. Ты хочешь к Иисусу Христу приблизиться?

120_М.: В какой-то степени мне нравится страдать, хоть это звучит парадоксально.

121_П.: Эта картина символизирует Ад и Рай. Мадонна подает руку помощи, бросая свой шарф раскаявшимся душам. Из Ада она перетягивает их в Рай (рис. В.8). Где ты ощущаешь себя?

122_М.: Где-то посередине: и не в Аду, и не в Раю.

Рис. В.8. Н. Рерих «Мадонна Лаборис»

122_П.: Ты не хочешь быть в Аду, стремишься в Рай, но не прикладываешь усилий.

122_М.: Согласен. Двойственность получается.

123_П.: Ты хотел бы, чтоб кто-то подал тебе руку помощи. Всякий раз для тебя это как критерий восприятия человека, принцип дифференциации

людей: хороший или плохой. Твои страдания, ошибки, оплошности в жизни причастны к критерию оценки другого человека. Очень трудно к тебе приблизиться – ведь ты говорил о пустоте, что тебя никто не интересуется. Кто бы тебе подал руку помощи?

124_М.: Я не знаю таких людей. Для меня ценностью является дружба.

125_П.: Может, ты боишься, что когда раскрываешься, выходишь из «ракушки» (фото 4), то как будто теряешь себя. Какие чувства вызывают мои слова?

125_М.: Никаких. Ощущение пустоты, я так теряю самоощущение.

126_П.: Такое отношение к себе, к жизни подрывает здоровье, деструктурирует, создает выплеск энергии в никуда.

127_П.: Расскажи, за что уважаешь этот «кувшин» (рис. В.9).

127_М.: Он добрый.

127_П.: Кувшин – архетипически это женский образ. Поэтому ты склонен уважать, прежде всего, женщину, а не мужчину.

128_М.: Есть человек, которого я действительно уважаю. Эта женщина вытащила меня из беды.

128_П.: Обращает внимание, что ты едишься с человеком на фоне драмы, а не радости. Твое детство и твоя жизнь фонит драматичностью.

128_М.: Мы с ней из-за этого (драмы) и познакомились. Я напоминаю ей сына, который умер.

129_П.: Для нее ты тоже исчезаешь, изолируешься?

129_М.: Да.

129_П.: Эта женщина имеет основания для глубокого понимания тебя. Но то, что ты «исчезаешь» даже для такого человека – огорчительно. Ты как ребенок оставляешь за собой право на капризы, любые непредсказуемые порывы – это неоправданное позиционирование своей независимости. Ты не считаешься с другим человеком, тебя не интересовало на тот момент, какие чувства она переживает. Если она протягивала тебе руку помощи, то возможно, ожидала твоего соучастия и ответной помощи (утешения). Она ощутила слабость, что не всеильна с тобой, что не может «руки подложить» под твои беды. Но ты этого не замечал, не «прочитывал».

129_М.: Я этого не видел. Я думал о том, что она оказывает мне помощь. Она остается для меня близким человеком, я ее уважаю и очень рад, что она есть.

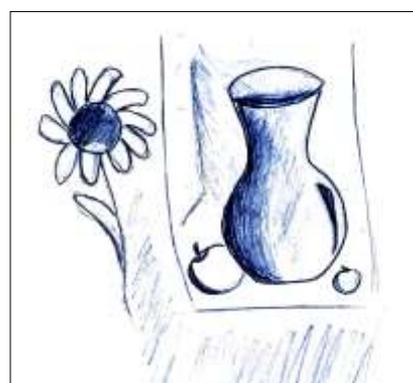

Рис. В.9. Человек, которого я уважаю

130_П.: Образ этой женщины – как идеал (рис. В.9). Какой она должна быть? Душевным, понимающим другом, помощником?

130_М.: Присутствует весь этот набор качеств. Но все равно я при этом замыкаюсь в себе.

130_П.: Приоритет «для самого себя» имеешь только ты сам?

130_М.: Да.

130_П.: Но не другой человек?

130_М.: Да, не другой.

131_П.: Ты людям показываешь, что их усилия для тебя – ничто, что ты не доверяешь им, обесцениваешь, превращаешь в пепел все их старания?!

131_М.: Я думал об этом.

132_П.: Понятно. Для тебя главное, чтобы ты поступал самостоятельно, а результат не столь важен. К этому стремится ребенок. Он говорит: «я сам», пока не натолкнется на препятствие. Тогда он начинает понимать, что следует прислушиваться к более мудрым и опытным людям. Состояние «я сам» предполагает умение «вместе», построение взрослых партнерских взаимоотношений. Чувство благодарности, ответственности за себя и за другого человека у тебя ступеновано детством. Будучи зависимым, возвращаешь ценность «я сам», а затем бунтуешь, недоволен, что кто-то сыграл на твоей потребности в защите, поддержке. Это детские инфантильные тенденции, своеобразная форма наказания другого человека вместо благодарности ему. Приглушена способность воздавать должное за вклад в тебя другого человека. Это может пошатнуть искренность отношений, доверие будет относительным. Человек вслух не скажет: «Ты меня за мои благие намерения взял и растоптал». Если он уважает себя, он не перейдет на упреки. Твое поведение не способствует стабильности добрых отношений, уверенности в завтрашнем дне (что важно для женщины, потерявшей сына).

Такой крайний эгоцентризм трудно сочетается с разумностью, взрослостью, а скорее является проявлением детскости. Тогда складывается впечатление, что женщина ориентировалась на юношу, а столкнулась с «детским садом», который прячется в комнате на две недели.

133_М.: Сейчас «загорюсь»!

134_П.: Не стоит. Лучше рационально осмысли реалии собственной жизни. От того, что ты вспыльчиво, эмоционально среагируешь, когнитивная платформа не изменится. Я говорю лишь по материалу, который сейчас попал в поле моего зрения. Эта женщина, наверное, имеет безмерно щедрое сердце (тем более, что отношение к тебе обусловлено ее собственной драмой). Помни, что для каждого человека ценными являются его собственные

интересы. Учись считаться с ними. Очень важно научиться понимать и учитывать интересы другого человека, тогда ты сможешь получать от жизни (и от других людей) значительно больше необходимого тебе самому. Я пыталась эту мысль озвучить ранее: в контексте истории с деканом, который тебе открыл перспективы получить образование, зачислив в университет. **135_Ты** эту мысль отбросил, утверждая: «Меня государственные льготы спасли». Другой человек и не вспомнил бы об этих льготах, а благодарил бы конкретного человека, причастного к своей судьбе. Ведь при желании можно найти много причин, чтобы ты не был зачислен в университет.

135_М.: У меня не укладывается подобное в голове! У меня отсутствует готовность благодарить.

П.: Важно эту готовность (благодарить людей, воздавать им должное) в себе формировать. Понимаешь, существуют законы обмена энергией, которые нельзя игнорировать, попирать. Все время происходит энергетический обмен. Если кто-то в тебя вкладывает положительное отношение – то он невольно ожидает, что ты «выровняешь ситуацию», «наполнишь чашу весов» тем же. Если ты этого не делаешь, взаимоотношения переходят в зону риска. Это явление в психологии описано в теории равновесия, которая утверждает, что между людьми происходит обмен ценностями. Иначе каждый раз возникает когнитивный диссонанс: не оправдываются надежды. Тебе важно продемонстрировать свою независимость, чтобы вокруг тебя «бегали», стремились «достучаться». **136_Но** «достучаться» к тебе в принципе невозможно. Тогда другие будут ощущать бессилье. Значит, в своей жизни ты сам пережил подобное. Тогда любыми способами, даже «самосжиганием», ты пытаешься погрузить других в это нелегкое, пережитое тобой чувство. Бессознательное «выравнивает»: «если я пережил бессилье, то погружаю в это состояние и других». Но другие люди не имеют прямого отношения к твоей предшествующей жизни! То, что другие в тебя вкладывались, не являясь причастными к твоей беде, ты игнорируешь. Наша методика ориентирована на пробуждение рефлексивного интеллекта, в ходе глубинного познания непрерывно идет когнитивно-познавательный процесс. Я надеюсь, ты этим воспользуешься.

137_М.: Это горы и ночь.

137_П.: Ты показываешь, что обычное эмоциональное состояние – волнистое, устоявшееся, статичное. Когда-то были бури, извержения вулкана – ведь горы именно так формируются. Но потом все стало статичным, постоянным, не динамичным. Статика относительна, потому что все имеет динамику, даже в случае ее неощутимости. Судя по конфигурации

гор, когда-то происходили бурные процессы (рис. В.10). Очевидно, они происходят и у тебя: после бурь – затишье!?

137_М.: Да.

137_П.: Статика означает изоляцию, пассивность.

137_М.: Ночное время – это мое время! Все остановилось. Мне нравится это состояние: ночь – признак того, что все остановилось.

138_П.: В чем твоя сущность выражается в рисунке В.10?

138_М.: Моя сущность выражается и в том, что остановилось, и в том, что бурлит.

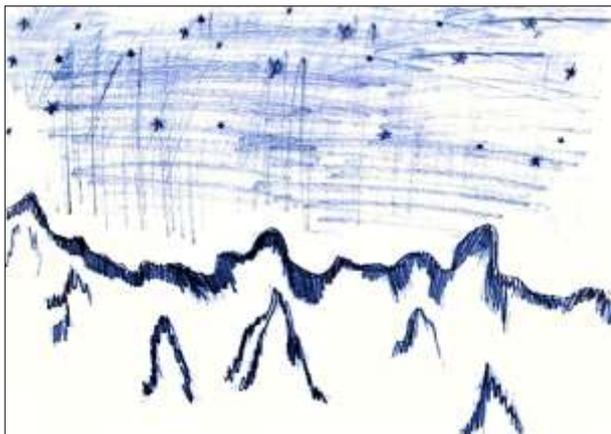

Рис. В.10. Мое обычное эмоциональное состояние

138_П.: «Золотая середина» бывает?

138_М.: Наверное, нет, в этом и проблема, что через «и».

139_П.: Бывает ли у тебя, что присутствует «мертвецкая» статичность, безжизненность, где нет места жизненным проявлениям? Или находится «золотая середина»?

139_М.: Бывает, приходят состояния некой середины. Я пытаюсь им следовать, но все равно происходит сбой, крен к статичности, или, наоборот – к «бурлению». Например, я неделю посещал пары, а потом сказал себе: «Все, мне надоело, нет желания, не собираюсь ходить на учебу, потому что не хочу!».

139_П.: Нет ровного и продуктивного рабочего тонуса, согласованного с социальными требованиями и ожиданиями других людей.

140_Мы – существа социальные, поэтому молодые годы необходимо тратить на становление, карьеру, интеллектуальное развитие. Сейчас ты являешься игрушкой в руках программ инфантилизма, произрастающих из невзгод детства. Один мудрый психолог сказал: «Неважно, что подарили нам родители, важно, что мы сами себе подарим!». Наша работа позволяет увидеть, *что ты даришь сам себе, у тебя открывается возможность дарить самому себе более радужные перспективы.* Чтобы быть успешным,

нужна оздоровительная система жизнедеятельности, жизнеутверждающая позиция, а не самоимпотирование. В здоровом теле – здоровый дух. Это тривиальная фраза, но когда ты не выспался, не в рабочем тонусе, тогда твой мозг не может работать в необходимом рабочем ритме – ты при этом импотировать дело, за которое берешься, хотя чувствуешь, что умен, талантлив. Твои рисунки убеждают нас в этом! Бессознательное говорит на языке образов, а сознание – на языке знаков, слов. У тебя хороший потенциал, только ты пока не ощущаешь его, периодически возникают «взрывы», «костры», а потом статика и пустота?! Встряхнись и возьми за свое самостановление.

141_М. кивает головой в знак согласия и плачет.

141_П.: Думаю, поплакать лучше здесь, в группе, где тебя понимают и принимают. Из сказанного сейчас что тебя затронуло эмоционально? Тебе стало жаль себя, ты понял, что это правда, но не можешь с нею справиться?

141_М.: Я не могу смириться с фразой: «Ты талантлив». Она меня затронула.

141_П.: Затронула, потому что ты ощущаешь, что у тебя есть талант и тебе жаль, что он погребен под пеплом жизненных невзгод.

142_М.: У меня не было идеи рисовать себя среди мужчин, а с «отчуждаю» – я справился.

142_М.: По этому рисунку я могу сказать, что ты отчуждаешь сам себя.

П.: **142_Ты** отчуждаешь сам себя среди мужчин? **143_Возможно,** это отцовская фигура, с которой ты идентифицируешься и отчуждаешь? Этот рисунок можно также назвать: «Я среди мужчин»?

143_М.: Да.

143_П.: Значит, здесь изображено отчуждение отца.

143_М.: Да, я сказал себе в какой-то момент, что не стану больше унижаться перед ним, не буду к нему приезжать, если он меня не понимает и не принимает, но в этом унижении я отчуждаю себя.

144_П.: Это где-то зафиксировалось и теперь вы вместе в этом «отчуждении» (рис. В.11, отчужденная фигура вверху). Отец, которого ты отчуждаешь, и твои слова: «Я сам себя отчуждаю». Но, тем не менее, ты любишь быть «сверху». По каким причинам ты отчуждаешь себя и отца?

145_М.: По крайней мере, я сделал все возможное, чтоб наладить контакт с ним.

145_П.: Ты изжил такое желание?

145_М.: Да.

146_П.: Почему одни фигуры нарисованы спиной, а другие – лицом (рис. В.11)?

146_М.: Это как игра.

146_П.: Почему эта игра попала в тему: «Человек, которого я отчуждаю»?

Рис. В.11. Человек, которого я отчуждаю

146_М.: Потому что все люди чем-то занимаются («играют»), а я остаюсь в стороне. Мне не интересно, я не хочу туда, мне так спокойнее.

П.: **147_**Они активные, а у тебя «руки сложены». Ты отчуждаешь игру или себя за то, что не играешь с другими? **148_**Не живешь по социальным правилам, которые надо принимать?

М.: **148_**Да, мне свойственно поступать «вопреки». **149_**Для меня правила «не писаны», этим я отличаюсь от других.

150_П.: Существует поговорка: «Дураку закон не писан». В поговорках заложена мудрость, потому приходится их вспоминать. Что скажешь?

150_М.: Хочу порой казаться дурачком, чтобы от меня большинство людей отвернулись.

151_П.: Они – «к тебе», а ты повернулся к ним спиной. Они активны, а ты пассивен. Когда они исчерпают свое терпение по отношению к тебе и станут пассивны, тогда ты станешь активным. Не замечал, что это все время меняется? Тебе нужна чья-то статика, пассивность, сопротивление, с тем, чтобы ты мог продемонстрировать свою активность. Никогда не приходило это в голову?

151_М.: Я это не исключаю.

152_П.: Сущность наших занятий – анализировать, «просветлять» пережитые моменты жизни, влияющие на поведение. Жизнь дается человеку один раз, и она коротка. Не стоит приглушать здравомыслие пережитыми невгодами жизни. Над этим стоит подумать.

152_М.: С этим я полностью согласен!

Рис. В.12. Кризис и этапы выхода из него

153_П.: Видим закрытую полукруглую дверь (рис. В.12) – архетипический женский символ. **154_Надо** зайти, а дверь закрыта. Выходы есть, но как ими воспользоваться? Дороги берут начало от двери, которая для тебя закрыта.

154_М.: Дверь – символ кризиса.

154_П.: Закрытая дверь – потому что не можешь зайти или не можешь выйти?

154_М.: Бывает и так и так.

П.: **154_Кризисность** может приобретать и капсулированное внутреннее состояние, как нахождение в утробе. **155_Намек** на эдипальную зависимость. «Нельзя зайти» – то есть нельзя иметь чувственный контакт с либидным объектом, и в этом заключается кризис.

156_М.: У меня что-то похожее на раздвоение личности! Я как за дверью и не могу зайти...

П.: **157_Ты** вместе с партнером, но одновременно – каждый сам по себе. Тогда отношения могут иметь оттенок кризисности, потому что ты сам несешь в себе кризисность с детства. Задана траектория поведения, которой без коррекции трудно избежать. Это перепады настроения, ощущение бесперспективности, самоблокирование в отношениях. **158_Рисунок** В.12 не отражает твои собственные усилия для открытия двери, то есть – для выхода из кризиса. Впечатление, что на открытие двери существует табу. Как будто есть заинтересованность в ее закрытости. **159_Закрываясь** сам в квартире, ты создаешь для других такую же дверь, так как это – кризис отношений с тобой. Не исключено, что за этой дверью (рис. В.12.) ты так и «сидишь». Что из сказанного наиболее трогает тебя?

159_М.: То, что развитие интимных отношений в конце концов заканчивается моим «сидением за дверью», это действительно так и для меня является проблемой.

П.: **160**_Ты оказываешься в ракушке (фото В.4). Это выражает тенденцию «в утробу», где не существует конфликта с либидным объектом (мамой, папой). Бессознательное знает все. Поэтому, какими бы ни были девушки, сохраняется тенденция – «в ракушку», «за дверь», тогда логика – «я вместе с первичным либидным объектом». Этим ты замораживаешь пребывание в кризисе. **161**_Рисунок В.12 показывает – выходы есть, но невозможно ими воспользоваться. Это может быть отнесено и к собственному личностному потенциалу, который блокируется. (*К группе*): Если у человека по каким-либо причинам «опущены руки», то он с этим состоянием не желает оставаться один на один и невольно задает траекторию отношений, что «опущенные руки» появляются и у тех, кто близок к нему. Чтобы была позиция – «на одном уровне». Вы обессиливаете, опускаются руки, но он не чувствителен к этому и приходится дистанцироваться от него. **162**_Пребывая в проблеме, человек погружает в нее и другого человека.

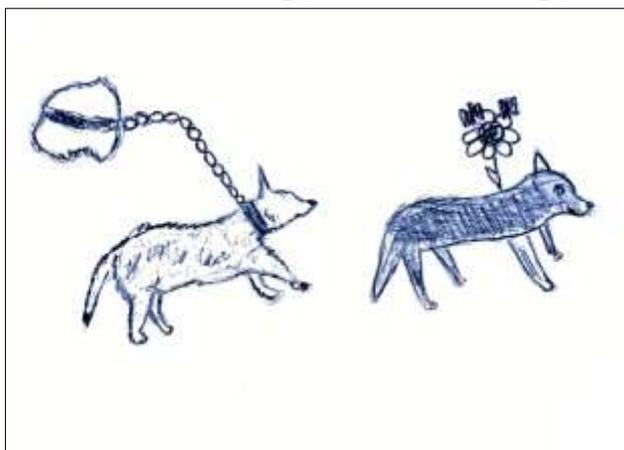

Рис. В.13. Мое прошлое. Мое будущее

163_Что тебе мешает воспользоваться этими дорогами?

163_М.: Не всегда есть желание двигаться, лень, замирание в одной точке, пустота.

163_П.: То есть для тебя «пребывание за дверью» привычно?

163_М.: «Пребывать за дверью» в пассивном состоянии – это удобно.

163_П.: Но беспокойно – думаешь о «дорогах» и не востребованности собственных дарований?!

163_М.: Да, это так, но есть еще состояние пустоты, когда ничего уже не беспокоит.

163_П.: У тебя есть возможности, но ты не способен ими воспользоваться, реализовать.

163_М.: Да, это так.

164_П.: Видим архетипический символ пуповины (рис. В.13, *слева поводок собаки*).

164_М.: Тема: «Мое прошлое». Я отразил в ней, что я зависим – цепь прикована к камню, а хотел бы нести в будущее радость людям (рис. В.15, букет), иметь свободу.

Рис. В.14. Я среди женщин

164_П.: Впечатление, что будущее «под вопросом» пока ты застрял в прошлом. Ты как будто «на этом свете» и, одновременно, – «на том»?

165_М.: Да, это так, и причин для такого состояния – уйма! Трудно, да и невозможно их все озвучить.

П.: **166_Но,** при этом «гвоздь программы» – что ты не можешь простить свою мать, критично относишься к ней до сих пор, и **167_так же** относишься и к себе. Необходимо простить себя за греховность помыслов.

167_М.: Есть над чем подумать.

168_П.: Почему мужчина ориентирован на девушку из прошлого, а не на ту, которая рядом в настоящем?

Рис. В.15. Дом, дерево, человек

168_М.: Мыслями я еще пребываю там (*показывая на девушку, сидящую спиной*).

168_П.: Сожалеешь о разрыве отношений?

168_М.: Да, я сам в этом виноват – сам инициировал разрыв. Я недоволен, потому что не смог ее удержать.

168_П.: Наблюдаем противоречие: с одной стороны, ты сам инициировал разрыв отношений, а с другой – сожалеешь, «мог удержать» девушку, но «не удержал»... Ты эмоционально застрял в этой ситуации.

169_П.: Почему нарисовал обыкновенный домик?

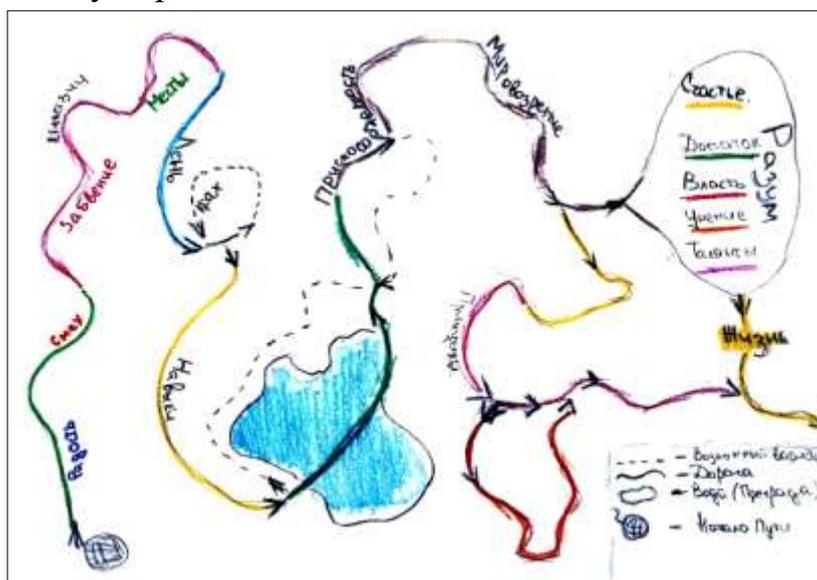

Рис. В.16. Карта моего внутреннего мира

169_М.: Думаю уехать далеко и жить в простоте, на природе и в тишине.

169_П.: Такому молодому и талантливому – становится отшельником, сидеть в хижине? Зачем таланты хоронить?

169_М.: Не знаю.

170_П.: Что эта карта выражает?

170_М.: Путь человека, на котором встречается радость, смех, иллюзии, мечты, лень, крах.

171_П.: Почему на рисунке выделен разум? Делаешь ставку на него?

171_М.: Я ценю интеллектуальность в себе и других.

172_П.: Надеемся, что ты будешь активно корректироваться, так как наш метод когнитивно сориентирован. В результате психокоррекции происходит внутреннее переструктурирование значимости известных тебе явлений психики. Это происходит за счет познания (уточнения) смысловых нагрузок, через углубление понимания, каким образом

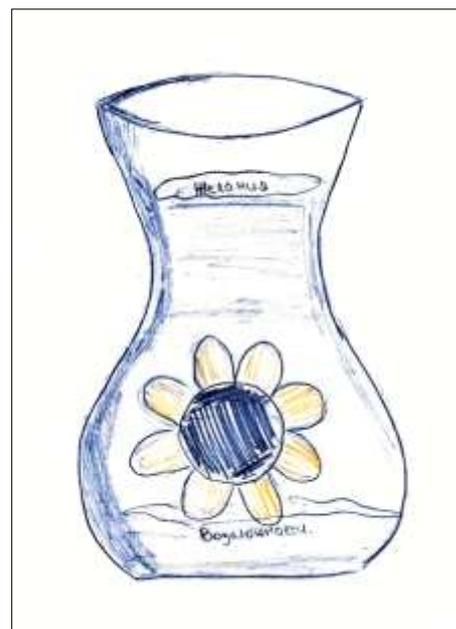

Рис. В.17. Мои желания, мои возможности

прошлое латентно определяет магистральные линии твоего поведения. В результате ты будешь более *свободен сам от себя*, от деструктивных механизмов психики.

173_П.: Желания все в кувшине, что является намеком на «утробное состояние», по архетипам это намек на единение с матерью (родителями). Символ кувшина выражает женское начало, он уже встречался в другом рисунке – «Человек, которого я уважаю» (рис. В.9). Значит, уважаешь, прежде всего, себя за свои желания, как будто они (желания) и презентуют твои возможности. Ты рассказывал, что когда появляется какое-то желание – ты его тут же реализуешь, а дальше – «хоть потоп».

Рис. В.18. Идеальная семья

174_П.: Снова видим домик (как на рис. В.13). Ты занимаешься спортом (рис. В.18)?

174_М.: Да, стараюсь. Мужчина должен быть спортивным.

175_П.: На рисунке «Я-реальное» изображена дымящаяся сигарета. В этом есть несогласованность. **176_М.:** Когда смотришь на рисунок, кажется, что вот-вот гром грянет! Как будто тревожишься, что отношения неустойчивы, что-то случится, как «гром среди ясного неба».

176_М.: Я сам могу «разразиться» громом неожиданно. Это скорее относится ко мне.

176_П.: Тогда тревогу ощущаешь в себе самом, чем можешь испортить отношения.

176_М.: Да, это правда, в этом я лидирую.

177_М.: Важна пачка из-под сигарет, бутылка, сигарета и пепельница – все это перечеркнуто, я это не приемлю.

П.: **177_П.** Не приемлешь, но куришь (рис. В.1)!

178_М.: Эффект «горькой конфеты» тебе известен? Когда ты думаешь, что это сладкая конфета, соблазняешься ею, пробуешь, а она неожиданно тебя

огорчает своей горечью – это символ неприятных и непредполагаемых жизненных огорчений.

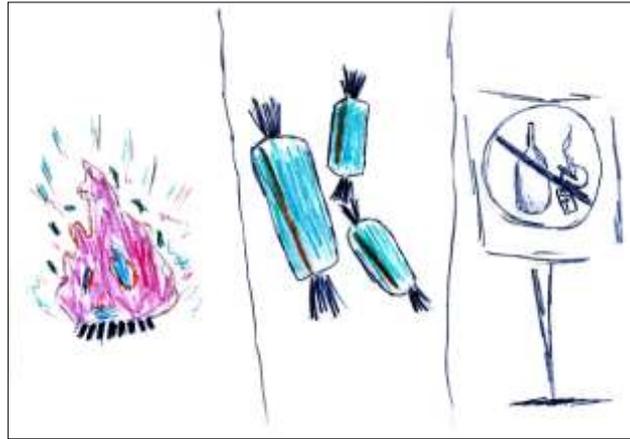

Рис. В.19. Драматическое прошлое

178_М.: Такое мне знакомо, хотя бы на примере покупок дорогостоящих вещей.

179_П.: Умница, прекрасно сам уже рефлексируешь! Эффект горькой конфеты – это следствие очень больших ожиданий, желаний и непредполагаемых разочарований. Завышенные желания, которые довлеют, связаны часто с социальными табу, особенно в эдипальный период (от 2 до 5 лет). Табу угнетает инфантильные желания – это первый закон, с которым сталкивается ребенок в реальной действительности и начинает понимать, что по жизни ему придется идти без родителей. В связи с этим возрастают его желания быть с родителями, на фоне внутренней депривации и блокировки таких желаний. Впоследствии человек остается с желанием демаркироваться от родителей, инкорпорируясь в социальную среду. В дальнейшей жизни человека эти заблокированные желания влияют не только на его поступки, но и на эмоциональное самочувствие, ему трудно приспособиться к социальному режиму жизни. Иными словами, испытывает *проблему гармонизации принципа удовольствия с принципом реальности*. Есть мудрая поговорка: «Со своим уставом в чужой монастырь не идут». Но люди часто поступают вопреки этому и сами же страдают от последствий. Такие желания, как гейзер, будут «фонтанировать», не позволяя сформироваться чему-то благоразумному и стабильному. На это стоит обратить внимание, поэтому склонность попирать социальные законы является следствием нереализованных в детстве желаний в том числе и инцестных. (*К группе*): З. Фрейд утверждал, что психоанализ – это и педагогическая система, потому что когда человек освобождается от личностных проблем, он становится способным к саморегуляции поведения в контексте его социальной адаптивности. Как мы видели по рисункам, человек часто выступает

родителем для себя: родительская критичность субъекта может превышать даже критичность самого родителя, но он об этом не ведает и может быть способом самобичевания. Отсутствие гармоничности и слаженности с социумом – это первый показатель неадаптивности человека. Самосохранность – главный критерий откорректированности человека. Если человек сам создает себе проблемы, которые потом же и преодолевает, решает, доказывает свою «психологическую силу», то он теряет энергию. Ее лучше направить в конструктивное русло, проявляя просоциальную активность в более продуктивном ключе. «Западания» в ощущения кризиса, беды, которые создаются самим человеком и им же преодолеваются – это лишь иллюзия силы, что влечет за собой деструктивные последствия и способствует вынуждению повторения ситуаций, согласно пережитым ранее.

180_ На рисунке «Драматическое прошлое» (рис. В.19) изображен костер, как и в рисунке «Как меня видят люди» (рис. В.7). Мы видим, что бревна сложены ровно, последовательно. Наверное, тебе нравится порядок, упорядоченность в жизни?

180_М.: Да, мне присуща педантичность.

181_П.: Тебе приходится терпеть неупорядоченное хозяйствование девушек или ты воспитываешь их?

М.: **181_** Я и сам могу нарушать порядок. **182_** Это может случаться из-за лени.

П.: **182_** Феномен лени нигде не описан, не исследован. По моему предположению, лень – это издержка эдипальной зависимости, защитный механизм от запретного, рискованного притяжения, чтобы его избежать – психика и «пальцем не пошевелинет». Ленивый человек – это энергетически импотированный человек, лишенный энергии, у которого «руки опустились». Тебе отдыхать не от чего – ты молод, полон энергии и вдруг лень. Значит, что-то в жизни тебя не устраивает, не мотивирует и наступает апатия. Возможно, произошло крушение надежд, что тебя и притормаживает. Это нужно проанализировать.

В служебной ситуации тебе, очевидно, не присуща лень (рис. В.16)?!
183_ Тигр – энергичен, силен, красив, но потенциально агрессивен, опасен (рис. В.21). Мчится, подобно коту «к беде» (рис. В.5). Тигру не видно, куда он мчится. В служебной ситуации ты выказываешь готовность к активности, но четко не видна цель. **184_** Но если цели не осознаются, то активность не приносит результата или может исчезнуть.

184_М.: Значит, мне, очевидно, следует определиться со своими целями.

184_П.: Бывает ли так, что твоя активность – «не удел», не к месту?

184_М.: Бывает.

184_П.: После этого наступает пассивность? Потому что если активность не прицельна, то она не приносит желанный результат, ее не воспринимают или могут еще наказать. Тогда «лучше я буду пассивен» – вот еще одни истоки лени. Нарушается гармоничность поведения.

185_М.: Здесь изображен коктейль, книги, компьютерная мышка, сундук, подсвечник и клякса.

185_П.: Чем наполнен сундук?

185_М.: Золотом.

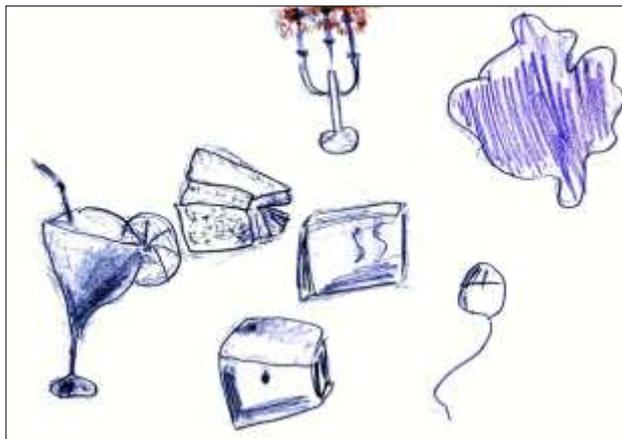

Рис. В.20. Мой обычный день

185_П.: Золото – это мечта?

185_М.: Да, то, что хотелось бы иметь.

186_П.: То есть, это желания, переполняющие кувшин (Рис. В.17)? Наполненный сундук, по архетипам, символ утробы. Значит, «золотце» – это ты в утробе матери. Сундук ведь не мусорник, а хранит сокровище! **187_** Это означает, что ты чувствуешь свой потенциал. Поэтому хотел бы, чтоб на протяжении дня люди оценивали и ощущали твой внутренний «сундучок», который надо открыть.

187_М.: Возможно!

188_П.: Здесь изображена еще и книга? Ты читаешь или мечтаешь почитать?

188_М.: Читаю я очень редко.

189_П.: Нарисовано что-то из еды. Ты любишь готовить?

189_М.: Нет, мне лень.

190_П.: Почему компьютер не изображен, а только мышка от него? Наверное, хотел бы убрать его из своей жизни?

190_М.: Да, это правда, он мешает мне.

191_П.: Почему все, кого ты любишь, изображены со спины (рис. В.21)?

191_М.: Это все тот же образ, что и на рисунке «Я среди женщин» (рис. В.12).

191_П.: Ты отстранил от себя девушку, которую любишь и этот объект перешел в категорию недоступного, подобно, как и твое притяжение к матери.

191_М.: Да, это правда, в этом истоки моих страданий.

191_П.: Тогда влечение к «недоступному» сильнее, чем к «доступному» объекту. Чтобы возникло желание, влечение, нужен запрет, табу или недосыгаемость?

191_М.: Да, нужна недоступность. В этом – «изюминка», отсюда порождается страсть.

191_П.: Тогда понятно, почему «желания» так превосходят «возможности» (рис. В.17). Это явный намек на эдипальную зависимость. Человек сам по себе не причастен к ее формированию. Если вспомнить миф об Эдипе, он ведь сознательно не причастен, не понимал, откуда у него возникла страсть к женщине, которая впоследствии оказалась его матерью. Он победил войско и убил соперника, не ведая, что убивает именно собственного отца. Первая женщина, которая ему понравилась в неизвестном селении, оказалась именно его матерью. Ты утверждаешь, что существует твой вклад в *отстранение* этого человека (рис. В.21). Многие так и отстраняют, не выходя замуж (или не женятся) за тех, к кому испытывают пылкие чувства, потому что в таких отношениях человек теряет себя (спокойствие), он попадает в плен собственных страстей и это пугает. С одной стороны, желание и стремление к страсти, а с другой – отстранение ее. На это указывают повторения в рисунках В.12 и В.23 – это путь к неполному счастью. Ребенок в эдипальной ситуации ощущает себя «недолюбленным сполна». Эдипальные зависимости глобально программируют психику: лень, отстранение любимого, неиссякаемое желание и стремление к полноте счастья. Вспомним, как ты утверждал, что ты стараешься на «все 100» и остаешься с ощущением, что это недосыгаемо. И при этом взростание любви,

Рис. В.21. Человек, которого я люблю

Рис. В.22.
Несуществующее
животное

когда любимый человек (когда же рядом – начинаются трения). Эти противоречия можно минимизировать путем глубинного анализа и осознания своих личностных проблем.

192_М.: Над этим нужно подумать.

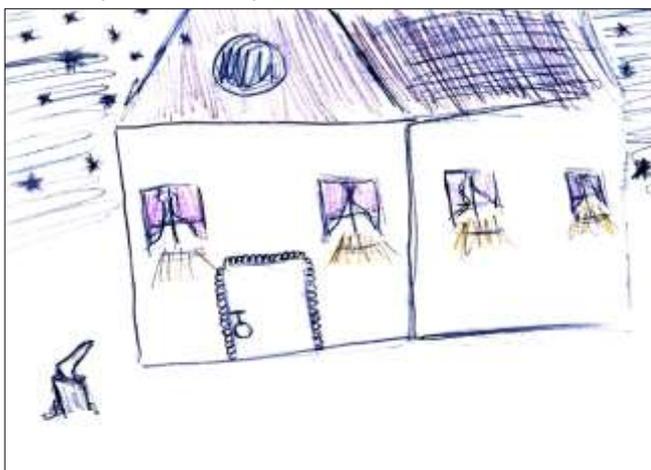

Рис. В.23. Прошлое, к которому не хотелось бы возвращаться

193_П.: Этот рисунок похож на рисунок В.6. Значит, не любишь свою агрессивность, хотя, наверное, рисовал конкретного человека. Насколько этот рисунок относится к тебе?

М.: **193_** Наверное, это и есть мое «Я»!

194_ Но я стремлюсь иметь внутреннее равновесие.

195_П.: Равновесие обеспечивается активностью разума (рис. В.16), который ты так ярко изобразил. Он должен присутствовать в делах, общении, решении текущих проблем.

Рис. В.24. Сказка моей жизни

196_П.: Этот домик. Мы уже видели ранее (рис. В.15, В.18). В подобном доме ты жил? Для тебя эта тема эмоционально не нейтральна?

М.: **196_** Это наша квартира, которую мы потеряли по вине матери.

197_ Есть и дом, который достался от бабушки, но мне не хочется

благодарить за это бабушку. Был момент, когда она нам не помогла. Жаль квартиру, в которой мы прожили большую часть жизни. Я там привык.

198_П.: Топор возле дома нарисован наготове: намек на агрессию.

199_П.: Колобок – это ты?

Рис. В.25. Восприятие несчастья, восприятие счастья

199_М.: По ситуации: иногда я колобок, а иногда – лиса.

199_П.: Где ты позаимствовал «лисьи повадки»? Кому из близких это было свойственно?

199_М.: У матери есть «лисьи» качества. Она сложный человек. Я прожил с нею много лет, но ее поведение для меня так и осталось непонятным. Она убивает себя алкоголем и мне не понятна причина этого. Меня угнетает, что я не могу ничего сделать для прекращения ее увлечения алкоголем!

199_П.: В этом ты приближаешься к матери: убиваешь себя голоданием, сидением в закрытом помещении длительное время, изнурением компьютерными играми...

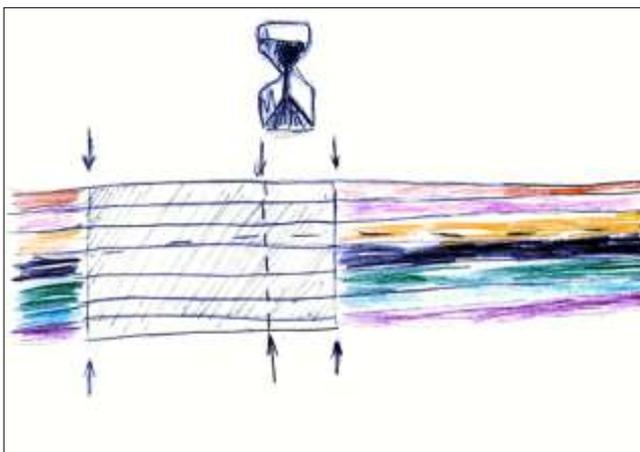

Рис. В.26. Конфликт (развод)

200_П.: Маска – это несчастье (рис. В.25)?

201_М.: Маска лишь потенциально выражает несчастье, ведь ее можно одеть, а можно и не одевать. Она (маска) закрывает счастье, как крышка банку.

202_П.: Это уже серьезнее. Представь: ты опять в закрытом пространстве! Маска выражает напряжение, агрессию (рис. В.25, зубы), пустые глаза.

203_М.: Маску я сам слепил для собственной защиты.

204_П.: Может, ты хотел кого-то утратить? Носик у маски, как у хрюшки (рис. В.25). Значит, ты себя отчуждаешь?

204_М.: Возможно, отдельные аспекты я не принимаю.

205_М.: Разрыв дороги – это период конфликта, развода. При таких обстоятельствах цветность теряется.

205_П.: Песочные часы – намек на утробу. Когда заполнится этот промежуток «пустоты», цветность восстановится?

205_М.: Все станет ярким.

206_П.: О чем она свидетельствует?

206_М.: Это – темная сторона меня самого, мне трудно освободиться от таких ощущений.

206_П.: Ты ее прикрываешь с двух сторон?

206_М.: «Темный уголок» есть у каждого, а у меня он особенно острый.

207_П.: Не думаешь ли, что эта «чернота» обусловлена невзгодами детства и асоциальным поведением матери, теперь же ты это несешь в себе?

207_М.: Да, это верно, это меня не покидает.

Рис. В.27. Моя мечта

208_П.: Это что (посредине)?

208_М.: Это новая порода мыши.

208_П.: Это твое ощущение незаметности? Ты хотел бы, чтобы мышь была светлой, большой, заметной, неординарной?

208_М.: Да, я пребываю в тени своих возможностей.

209_П.: Пес – на цепи или «пришпилен»?

209_М.: «Пришпилен» самим собой, тем, что происходит в моей душе

210_П.: Это сходно с рис. В.13. Что за желания ты изобразил? Чтобы кто-то тебя «пришпилил» и не пришлось быть колобком и менять партнеров?

210_М.: Хотел бы найти свою нишу в жизни.

210_П.: По архетипической символике цепь – это пуповина, а если «пришпилен» первичным либидным объектом (мамой), то существует проблема самореализации. Ты сказал: «Пребываю в тени своих возможностей». Скорее всего, ты находишься в «тени», вернее «притемнен» зависимостью от невзгод прошлой жизни!?

210_М.: Я помешался на этом!

210_П.: На чем? Ты ощущаешь, что пуповина – как ошейник на твоей шее?

М.: **210_Я** озабочен проблемой матери, хочу достать ее из «лужи», хочу освободить ее. **211_Но** не менее сложно освободиться самому от желания помочь ей. Вот моя центральная проблема, о чем сам без такой работы не мог бы и рассказать.

212_П.: Представь, что этот путь – захоронение своих возможностей, надежд и перспектив. Ты должен трезво это осмыслить. Психика знает все. Поэтому можно перефразировать – ты пребываешь «в тени самого себя»!

213_М.: Да, это еще более точно, я согласен. Я отрываюсь от реалий, ухожу в иллюзорный мир.

213_П.: Это потому что нет возможности реализовать свои желания?

213_М.: Потому что я не вижу себя в реальности.

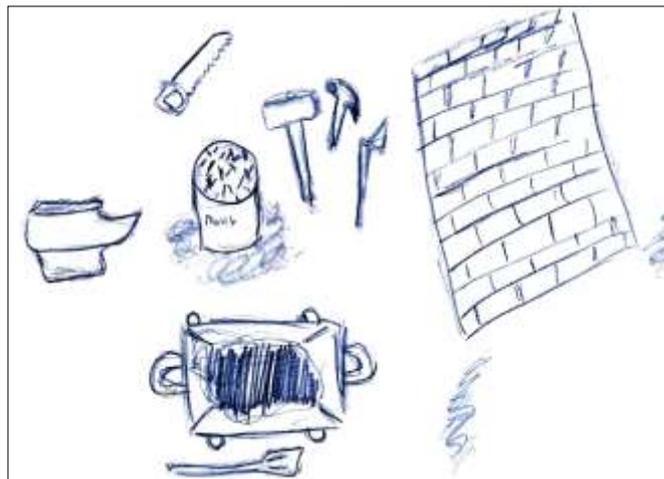

Рис. В.28 Одиночество

213_П.: Ты слишком застрял в том, что влечет тебя в «небесах»?

213_М.: У меня есть возможность вписаться, но я ...все время соскальзываю. Я закрываюсь «в банке», остаюсь один, надеваю маску, вернее маска – крышка банки (рис. В.28). Ухожу в виртуальную реальность, и в этом помощник – компьютер.

214_П.: Значит, есть заинтересованность в этом? Наверное, есть заинтересованность, ты можешь делать все, что захочешь (переступая социальные табу). Таким образом, решаешь проблему эдипальной зависимости – там нет проблем с матерью как женщиной.

214_М.: Да, там я могу снять социальные циркуляры, как проблему.

215_П.: Пень (срезанное дерево) – это архетипический символ кастрации. У тебя он неоднократно встречается в рисунках. Это дискредитация какого-то мужчины?

215_М.: Есть такой, который заслуживает на это.

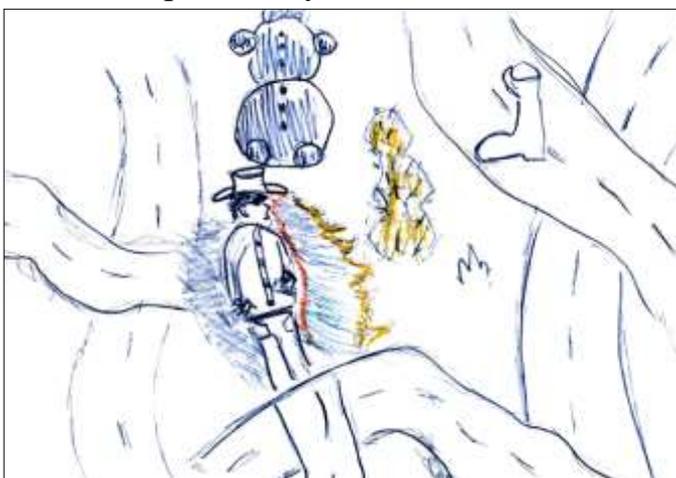

Рис. В.29. Дорога моей жизни

216_П.: Где здесь ты?

216_М.: Я – мужчина в шляпе и костюме.

216_П.: Почему огонь не раскрашен – есть только абрис, как будто сдерживаешь себя.

217_М.: Потому что этот огонь – деструктивный и негативный. Огонь исходит изнутри меня.

218_П.: Почему мужчина не просто идет, а в сопутствии огня? Может, это его желания или энергия?

218_М.: Это энергия, притом запретная, но она как вырывается из души.

218_П.: Значит, каждый раз у этого человека энергия остается нереализованной, нет гармонии с миром?

218_М.: Да.

218_П.: Поскольку это ты (рис. В.29, мужчина), то я могу у тебя спросить: удастся ли тебе регулировать?

218_М.: Не всегда.

219_П.: Кактус – это символ колючести этого человека?

М.: **219_Да.** **220_Бывает,** что я обращаюсь к человеку, а он меня как не видит, это неприятно.

220_П.: Может, ты до этого момента как-то себя повел, что он тебя и «не видит»?

220_М.: Я стараюсь ничего ни у кого не просить.

220_П.: Если человек старается не просить помощи, значит, он не очень желает (или неспособен) воздавать и не склонен, чтобы от него это ожидали. У тебя может не быть готовности к душевной щедрости, чтобы другие люди могли получать ее от тебя. В детстве ты, очевидно, не очень ощущал помощь, оставаясь со своими проблемами один на один.

220_М.: Так и было, «щедрости душевной» я не научен!

П.: **220_Это** в тебе глубоко укоренилось и ты держишь все при себе. **221_В** этом заключается твое ощущение силы – ты сам с собой, не склонен просить кого-то о помощи. **222_Люди** иногда не просят помощи, потому что сами не намерены воздавать, благодарить.

222_М.: Я не умею благодарить.

222_П.: Если ты не склонен благодарить, то косвенно проявляешь свой инфантилизм: тебе «все должны».

223_П.: Вернемся к рисунку В.15. Что это слева?

223_М.: Камень лежит на земле и к нему прикреплена цепь собаки.

223_П.: Этот пес зависим от камня, далеко не может уйти, он на привязи. Мы уже говорили, что цепь – это пуповина, а камень – может, тяжелый груз прошлого. Это то, что отягощает твою душу. Мы говорили о согласованности с другими людьми, умении воздавать или принимать помощь. Выполняя упражнение, ты адекватно раздавал «подарки», но трудно это делать, если внутренне занят своей проблемой, которая стабилизировалась и превратилась в камень, как будто уже «не горит», но и не отпускает (рис. В.13, *слева*). У этого пса нет глаз, он не прозорлив (а значит и не прогностичен) – он сконцентрирован на «ощущении камня»!?

223_М.: Если надо какое-то дело сделать, то необходима концентрация и я стараюсь, но изнутри, что-то мешает, тормозит.

224_П.: Вопрос «жизни и смерти», «прошлого и будущего». Чтобы было будущее, необходимо попроситься с прошлым? Так ли?

224_М.: Да, это абсолютно точно, в этом моя проблема!

225_П.: В будущем песок приобретает более спокойную позу, глаза, прозорливость, доброжелательность, о которой мы говорили, на что указывают цветы на спине. Наш метод и твои внутренние побуждения «к добру» совпадают. У тебя есть перспективы. Умение воздавать, благодарить ведет к гармоничным взаимоотношениям с другими людьми, к выравниванию ценностных вкладов во взаимоотношения. Остается пожелать, чтобы так и было. Если ты осмыслишь полученную информацию, ты сможешь освободиться от тех деструкций, которые усугубляют твое состояние здоровья.

226_М.: Огромное спасибо за продуктивную для меня работу! Мне стало на душе значительно легче, и я чувствую прилив энергии.

М. перенес операцию. Пройдя курс реабилитации, вернулся к учебе в университет и продолжил участие в группе АСПП.

227_П.: Что ты изобразил на этом рисунке (рис. В. 30)?

227_М.: Болезнь, которая обнаружилась у меня некоторое время назад.

227_П.: Ты прошел курс реабилитации. На данный момент ты чувствуешь себя лучше?

228_М.: Недавно у меня возникли сомнения относительно того, в норме ли состояние здоровья. Я решил проверить. По пути в больницу я для себя решил, что если что-то неладное обнаружится в процессе обследования, то я второй раз лечиться не буду – сам по себе загнусь под забором (*плачет*).

229_П.: То есть ты, еще не зная, каким будет результат обследования, априори для себя решил, что бороться за жизнь не будешь?

230_М. плачет.

231_П.: Название, которое ты дал этому рисунку предполагает, что для тебя произошедшее было травматичным и ты не хотел бы возвращаться к этому и вместе с этим ты желал бы изменить прошлое так, чтобы это событие не произошло. Но, одновременно с этим, ты говоришь о нежелании бороться за жизнь, бороться за то, чтобы сохранять свое здоровье. В этом также есть противоречие. Это наталкивает на гипотезу о скрытой, невидимой для тебя тенденции к самонаказанию. **232_К**роме того, ты хотел бы «исправить», очевидно, подозревая, что этого возможно было избежать. Возможно, ты предполагаешь, что твоя болезнь появилась в результате тех физических и

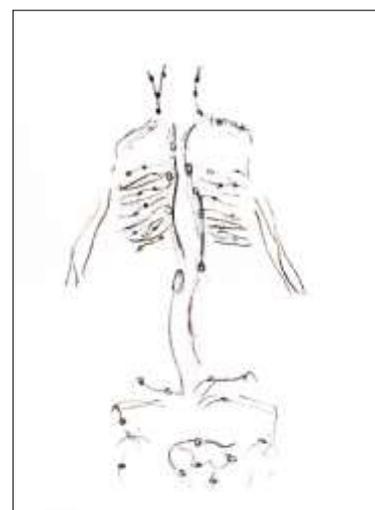

Рис. В.30. Прошное, к которому не хотелось бы возвращаться. Прошное, которое нельзя исправить

психологических уронов, которые ты сам себе наносил, закрываясь на недели в комнате, голодая, изнуря компьютерными играми и др.?

М.: **233**_Возможно. **234**_Но на данный момент, после нескольких занятий в группе, я понял, что не хочу возвращаться к этому состоянию. И думаю, что я неслучайно попал в эту группу.

235_П.: Для того, чтобы выдерживать ровно положительную линию жизни, необходимо помимо медицинской помощи, оказывать помощь самому себе – вести здоровый образ жизни. Необходимо соблюдать режим питания и сна, заниматься физически, по возможности совершать утренние пробежки, плавать, занять активную жизненную позицию – заниматься продуктивной деятельностью. Ведь от самого человека многое зависит, от настроения, от внутренней и внешней активности, от той позиции, которую в принципе человек занимает по жизни. Вся наша группа активно работает, чтобы помочь каждому и тебе в частности в познании тех деструкций, которые являются преградой на пути самостановления. Но, основную работу над собой тебе необходимо проделывать самому и ежедневно. Для этого необходимо прикладывать усилия и пользоваться полученными в процессе глубинной психокоррекции знаниями.

236_М.: Я чувствую некоторые изменения в себе после занятий в группе. Надеюсь, что они будут проходить систематично в течении учебного года и я смогу еще во многом разобраться в себе. Спасибо!

Приложение В.1.

**Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы
с респондентом М.**

Таблица В.1

№ к-та	Семантика коммуникатов психолога и протагониста (имя протагониста и психолог обозначены первой буквой)
1.	Уточняющие вопросы – ответы
2.	П. констатирует трудности саморефлексии М.
3.	М. говорит об ощущении скованности, что является для него трудностью в жизненной реализации
4.	П. проясняет
5.	М. проговаривает ощущение зависимости и бессилия
6.	П. проясняет желания М. преодолеть бессилие и освободиться от ощущения зависимости
7.	М. проговаривает желание избавиться от асоциальной зависимости
8.	М. проговаривает склонность к самоизоляции, самоистязанию, мазохизму, что сказывается на социальной успешности
9.	Связь самоизоляции с интимным аспектом жизни М.
10.	Связь самоизоляции с либидными объектами М.
11.	Отрыв от либидных объектов является для М. желанным
12.	Уточняющий вопрос
13.	М. проговаривает сомнения относительно смысла жизни
14.	П. проясняет связь сомнений М. относительно жизни с дистанцированием с либидными объектами
15.	М. говорит о тяжелых чувствах, сопутствующих на протяжении жизни
16.	Влияние депрессии на самоизоляцию
17.	Ощущение собственного бессилия, бесперспективности
18.	Нарушение гармонии интимных отношений
19.	М. констатирует отсутствие дружеских отношений
20.	М. констатирует отсутствие налаженности во взаимодействии с партнером
21.	Поддержка со стороны партнера
22.	Ощущение единства с партнером
23.	М. констатирует эмоциональную закрытость партнера
24.	Эмоциональная закрытость М.
25.	П. проясняет связь депрессивного состояния с интимным партнером

Продолжение таблицы В.1

26.	М. констатирует тенденцию размыкать контакт со значимыми персонами
27.	М. рефлексировать склонность к самоограничениям и стремление испытать опустошение
28.	П. проясняет тенденцию к самоизоляции с чувством вины и стремлением к самонаказанию по причине потери интимного партнера
29.	Ответ М. подтверждает гипотезу П. и уточняет стремление к еще большему стремлению к самонаказанию
30.	П. подчеркивает самокритичность М.
31.	Связь самокритичности М. с матерью
32.	М. констатирует усеченное желание иметь отношения с отцом
33.	П. проясняет потребность М. в отце
34.	Ответ М. косвенно подтверждает скрытую потребность в отце
35.	М. проговаривает невыраженность чувств к отцу
36.	М. выражает мортальные чувства к отцу
37.	М. констатирует, что ценностью является жизнь
38.	Травматический опыт взаимодействия с отцом
39.	П. проясняет наличие идентификации с отцом по параметрам пассивности
40.	М. отрицает гипотезу П.
41.	М. констатирует потерю ощущения реальности
42.	Влияние компьютерной зависимости на потерю ощущения реальности
43.	М. констатирует невозможность совладать с компьютерной зависимостью
44.	М. проговаривает, что компьютерные игры заполняют внутреннюю пустоту, помогают справиться с драматическими ощущениями
45.	П. указывает на противоречивость в восприятии интимного партнера: желание доступности и, одновременно, закрытости
46.	М. желает, чтобы девушка была рядом, не уходила
47.	М. не доволен присутствием девушки
48.	П. обращает внимание на противоречивое отношение М. к партнеру
49.	Желание М. держать окружающих на дистанции
50.	Сдерживание агрессии

Продолжение таблицы В.1

51.	М. рефлексировать ощущение психологической старости из-за пережитых невзгод детства
52.	П. проговаривает ценности М.
53.	Ответ М. указывает на согласие с гипотезой П. и акцентирует внимание на своей незащищенности
54.	Идентификация М. с матерью по параметрам асоциальной зависимости
55.	Пагубное влияние увлечения компьютерными играми на социальную, учебную деятельность
56.	Чувство неполноценности, актуализирующее у М. позицию «над»
57.	Заблокированность либидо, выражающееся в невозможности благодарить
58.	Перенос амбивалентного отношения к либидным объектам (родителям) на иные жизненные сферы
59.	Отрицание заслуг других людей, блокировка возможности благодарить
60.	Зависимость от того, что М. должны обеспечивать и страх потерять это
61.	Ощущение горечи своей жизни, мортидных линий
62.	Депривация своего потенциала
63.	Вынуждение повторения драматических переживаний
64.	Перенос негативных чувств к отцу на декана
65.	Нивелирование заслуг других, заблокированность проявления благодарности
66.	Инфантильная позиция, зависимость от внешних вспомогательных рычагов, зависимость от эмоций
67.	Преобладание мортидных линий. Отрицательное отношение – как условная ценность
68.	П. указывает на противоречивость М. в отношении ценности своей жизни
69.	Негатив, как ценность
70.	П. обращает внимание на зависимость от одновременного ощущения радости – огорчения, удовольствия – тревоги, безысходности
71.	Зависимость от внешних стимулов, задающих активность, отсутствие внутренней мотивированности

Продолжение таблицы В.1

72.	Вынуждение повторения ситуации обездоленности
73.	Тенденция занимать позицию «над»
74.	Желание освободиться от внутреннего родителя, от самокритичности
75.	Эдипальная зависимость переносится на все сферы жизни М., что задает вынуждение повторения
76.	Невозможность реализовать собственный потенциал
77.	Стремление занимать позицию «над»
78.	Яркие либидные чувства к матери
79.	Идентификация с матерью
80.	Идентификация с матерью по линии критичности
81.	Критичное отношение М. к себе
82.	Позиционирование себя, как человека доброго
83.	Желание не походить на мать
84.	Перенос отношений с матерью на интимно-значимого партнера
85.	Критичность, как интроект от матери по линии стремления к «силе»
86.	Блокировка либидного потенциала
87.	Полизначное отношение к самому себе
88.	Положительная дезинтеграция
89.	Тенденция «в утробу», к «психологической смерти»
90.	Вынуждение повторения травмы ухода
91.	Значимость матери
92.	Амбивалентное чувство к матери
93.	Обесценивание себя вследствие идентификации с матерью
94.	Вынуждение повторения беды
95.	Зависимость активности от внешних стимулов
96.	Самоизоляция, как способ разрешения эдипальной зависимости
97.	Психосоматические нарушения
98.	Тенденция западания в «черную дыру»
99.	Тенденция вынуждения повторения драм детства
100.	Агрессивность
101.	Отчуждение окружающего мира
102.	Тенденция к несуществованию
103.	Ощущение пустоты
104.	Отчуждение окружающих
105.	Тенденция к несуществованию

Продолжение таблицы В.1

106.	Отчуждение окружающих
107.	Противоречивое желание единиться и дистанцироваться
108.	Стремление к одиночеству
109.	Тенденция дистанцироваться от окружающих
110.	Оживление себя через мортальные чувства
111.	Самоистязание, как проявление силы
112.	Связь самоистязаний с родительской семьей
113.	Уточняющие вопросы – ответы
114.	Депривация своих возможностей
115.	Противоречивое стремление демаркироваться от родителей и одновременная зависимость от них
116.	Противоречивое самоощущение
117.	Отчуждение окружающих
118.	Тенденция к несуществованию
119.	П. указывает на тенденцию к самонаказанию
120.	М. соглашается и уточняет, что получает от этого удовольствие
121.	Уточняющий вопрос – ответ
122.	Противоречивость желаний
123.	Перенос своих страданий на других людей, как критерий их доброты
124.	Противоречие между желанием иметь друзей и дистанцированием от людей
125.	Страх приближения к другому человеку
126.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
127.	Желание ощутить либидо со стороны мамы и партнерши
128.	Единение с людьми через драму
129.	Не возможность ощущать другого человека, его чувства, прочитывать его потребности
130.	Центрация на себе
131.	Обесценивание другого
132.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
133.	Эмоциональная реакция М. на высказывание П.
134.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
135.	Заблокированность проявления благодарности
136.	Стремление вменить бессилие другим из-за пережитого собственного бессилия

Продолжение таблицы В.1

137.	Тенденция к статичному внутреннему состоянию
138.	Ощущения внутренней дисгармонии, как обычного эмоционального состояния, вследствие западания в крайности
139.	Неустойчивое внутреннее состояние
140.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
141.	Ощущение депривации своего потенциала
142.	Отчуждение самого себя
143.	Отчуждение отца
144.	Отчуждение той части себя, которая идентифицирована с отцом
145.	Обида на отца
146.	Отчуждение окружающих
147.	Намек на пассивность М.
148.	Поступать вопреки, как условная ценность
149.	Тенденция к превосходству, «к силе»
150.	Отчуждение окружающих
151.	Поступать вопреки, как условная ценность
152.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
153.	П. интерпретирует архетипическую символику
154.	Капсулированное внутреннее состояние приобретает кризисность
155.	Намек на эдипальную зависимость
156.	Ощущение потери тождества с собой
157.	П. указывает на ощущение внутреннего кризиса, которое М. несет в себе
158.	Пассивность, неосознаваемая заинтересованность в кризисности
159.	Перенос кризисности на другие взаимоотношения
160.	Тенденция «в утробу»
161.	Блокировка потенциала
162.	Тенденция к самоимпотированию
163.	Тенденция погружать в свою проблему другого
164.	Намек на эдипальную зависимость
165.	Тенденция «к психологической смерти»
166.	Обида на мать
167.	Самокритичность
168.	Противоречие: стремление к разрыву отношений – огорчение разрыва
169.	Тенденция к изоляции, к самоимпотированию

Продолжение таблицы В.1

170.	Уточнение изображения на рисунке
171.	Ставка на интеллект
172.	Положительная дезинтеграция
173.	Намек на эдипальную зависимость
174.	Декларирование здорового образа жизни
175.	Противоречие между декларированным здоровым образом жизни и наличествующими вредными привычками
176.	Неустойчивое эмоциональное состояние
177.	Противоречие между декларированным здоровым образом жизни и наличествующими вредными привычками
178.	Эффект положительной дезинтеграции
179.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
180.	Педантичность, как ценность
181.	Склонность к беспорядочности
182.	Намек на эдипальную зависимость
183.	Намек на потенциальную агрессивность
184.	Нарушение гармоничного поведения
185.	Уточняющие вопросы
186.	Намек на эдипальную зависимость
187.	Наличие потенциала у М.
188.	Отсутствие активности в познавательной деятельности
189.	М. свидетельствует о своей пассивности, лени
190.	М. свидетельствует о негативном влиянии на него компьютерной зависимости
191.	Эдипальная зависимость, порождающая страдания М.
192.	Пробуждение социально-перцептивного интеллекта
193.	М. рефлексировывает наличие в себе агрессии
194.	М. проговаривает желание иметь внутреннее равновесие
195.	П. указывает на истоки обретения внутреннего равновесия
196.	Обида на мать
197.	Блокировка чувства благодарности
198.	П. указывает на наличие агрессии у М.
199.	Идентификация с матерью по линии самоуничтожения
200.	Уточняющий вопрос
201.	Высказывание М. свидетельствует о собственной причастности к погружению себя в несчастье

Продолжение таблицы В.1

202.	П. указывает на наличие агрессии у М.
203.	Агрессия как форма защиты
204.	Самоотчуждение
205.	Уточняющие вопросы
206.	Высказывание М. свидетельствует о темных, деструктивных чувствах, переполняющих его
207.	Связь деструктивных чувств с либидным объектом
208.	Ощущение заблокированности собственного потенциала
209.	Осознание собственного вклада в нахождение в депривированном состоянии
210.	Намек на эдипальную зависимость
211.	Осознание глубинных истоков личностной проблемы
212.	П. пробуждает инстинкт самосохранения
213.	Тенденция ухода от реальности
214.	Уход от реальности, как попытка справиться с эдипальной зависимостью
215.	Дискредитация другого
216.	Уточняющие вопросы
217.	Трудности сдерживания деструктивной энергии
218.	Нарушение гармоничного взаимодействия с внешней средой
219.	Ощущение себя «колочим»
220.	Блокировка способности воздавать, благодарить
221.	Ощущение силы за счет отказа от посторонней помощи
222.	Неспособность благодарить
223.	Ощущение внутренних блоков
224.	Зависимость от пережитого опыта
225.	Пробуждение инстинкта самосохранения
226.	М. рефлексировать улучшение эмоционального состояния
227.	Уточняющие вопрос-ответ
228.	Высказывание М. свидетельствует о тенденции к несуществованию
229.	П. проясняет, насколько М. осознает тенденцию к несуществованию
230.	Реакция М. подтверждает к-т 229
231.	П. указывает на противоречие М. (желание избежать заболевания ↔ тенденция приближаться к несуществованию), объективирующее тенденцию к самонаказанию

Продолжение таблицы В.1

232.	П. проясняет осознание причастности М. к ухудшению физического здоровья
233.	М. не отрицает предположение П.
234.	М. демонстрирует жизнеутверждающую позицию и надежду на положительную динамику состояния
235.	П. пробуждает перцептивно-рефлексивный интеллект
236.	М. свидетельствует о положительной динамике самоощущений в процессе групповых занятий

Приложение В.2.

**Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной
работы с респондентом М.**

Таблица В.2

№ к-та	Содержание коммуникатов	Номера коммуникатов по стенограмме
1.	Неустойчивое эмоциональное состояние	176, 184, 206
2.	Стремление к внутреннему равновесию	194
3.	Нарушение ощущения реальности	41, 42, 43, 190
4.	Пассивность, депрессия	16, 25, 147, 158, 189
5.	Ощущение внутренней пустоты	44, 103
6.	Ощущение психологической старости	51
7.	Ощущение незащищенности	53
8.	Ощущение внутреннего кризиса, потеря тождества с собой	138, 139, 154, 156, 157
9.	Потеря смысла жизни, ощущение бесперспективности, бессилия	3, 5, 13, 17, 61
10.	Асоциальное поведение (компьютерная зависимость)	7, 44, 55
11.	Самоизоляция, самоистязание, мазохизм	8, 9, 10, 16, 27, 96, 111
12.	Депривация потенциала (тенденция к самоимпотированию)	62, 76, 114, 141, 161, 162, 169, 201, 208
13.	Ощущение потенциала в себе	187
14.	Противоречивое отношение к себе	87, 116, 122
15.	Самокритичность	30, 31, 74, 81, 167
16.	Самоотчуждение	93, 142, 144, 204
17.	Тенденция к самонаказанию	28, 29, 119, 120, 231
18.	Агрессия	50, 67, 100, 183, 193, 198, 202
19.	Вынуждение повторения драматических переживаний	63, 72, 75, 90, 94, 99
20.	Тенденция «в утробу»	89, 98, 137, 160, 165, 228, 229, 230
21.	Тенденция к несуществованию	102, 105, 118
22.	Тенденция ухода от реальности	213, 214
23.	Психосоматические нарушения	97

Продолжение таблицы В.2

24.	Эмоциональная закрытость	24
25.	Чувство вины	28, 29
26.	Противоречивое отношение к жизни	68
27.	Противоречивое желание единиться и дистанцироваться	107, 124
28.	Отчуждение окружающего мира (дистанцирование)	49, 101, 104, 106, 018, 109, 117, 146, 150
29.	Нарушение гармонии интимных отношений	18, 19, 20, 26
30.	Стремление к единению с интимно-значимым партнером	22
31.	Противоречие: стремление к разрыву отношений – огорчение разрыва	168
32.	Противоречие в восприятии интимного партнера: желание доступности и, одновременно, закрытости	45, 48
33.	Страх приближения к другому человеку	125
34.	Ставка на интеллект	171
35.	Отсутствие активности в познавательной деятельности	188
36.	Противоречивое стремление демаркироваться от родителей и одновременная зависимость от них	115
37.	Противоречие между ощущением неполноценности и принятием позиции «над»	56
38.	Занимание позиции «над»	73, 77, 149
39.	Противоречие между желанием избежать заболевания и тенденция приближаться к несуществованию	231
40.	Жизнь, как ценность	37
41.	Желание иметь партнера	46
42.	Нежелание иметь рядом партнера	47

Продолжение таблицы В.2

43.	Противоречие между декларированным здоровым образом жизни и наличествующими вредными привычками	175, 177
44.	Декларирование здорового образа жизни	174
45.	Блокировка чувственности	57, 86, 129
46.	Блокировка чувства благодарности	57, 59, 65, 135, 197, 220, 222
47.	Обесценивание другого	131
48.	Перенос амбивалентного отношения к либидным объектам на иные жизненные сферы	58, 64, 84
49.	Иждивенчество установки	60
50.	Инфантильность	66
51.	Педантичность, как ценность	180
52.	Склонность к беспорядку	181
53.	Негатив, как условная ценность	67, 69
54.	Потребность в испытании противоречивых чувств	70
55.	Зависимость от внешних стимулов	71, 95
56.	Позиционирование себя, как человека доброго	82
57.	Оживление себя через мортидные чувства	110
58.	Центрация на себе	130
59.	Эдипальная зависимость	75, 155, 164, 173, 182, 186, 191, 210
60.	Желание освободиться от зависимости от либидных объектов	11
61.	Амбивалентное чувство к матери	92
62.	Идентификация с матерью по параметрам асоциального поведения	54, 199
63.	Идентификация с матерью по линии самокритичности	79, 80, 85
64.	Обида на мать	166, 196

Продолжение таблицы В.2

65.	Стремление отделиться от матери	83
66.	Стремление к единению с либидным объектом (мать)	78, 91, 127
67.	Обида на отца	145
68.	Отчуждение отца	32, 36, 143
69.	Потребность в отце	33, 34

Приложение Д.

Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента Н.

1_П.: Что изображено на рисунке? (рис. Д.1).

2_Н.: Это символ супермена – щит с буквой «S» на груди. Герой фильма «Супермен» всегда был лучиком света для тех людей, кто столкнулся с проблемой, попал в беду. Я с детства смотрел этот фильм.

2_П.: Он помощник бедствующим?

2_Н.: Да. У него есть суперсила.

2_П.: В каком возрасте ты смотрел фильм с супергероем?

2_Н.: Лет с двенадцати. Позже вышел многосерийный фильм, я, будучи уже взрослым, смотрел его.

2_П.: У тебя с детства формировалась, условно говоря, программа, что необходимо оказывать помощь в беде?

2_Н.: Да.

2_П.: Встречался ли ты с людьми, которые оказывали помощь тебе?

2_Н.: Конечно. На протяжении всей жизни.

2_П.: Кто первым приходит на ум?

2_Н.: Близкие, наверное, родители.

2_П.: Твои близкие относятся сюда (рис. Д.1)?

2_Н.: Да.

2_П.: Они внутри треугольника (рис. Д.1)?

2_Н.: Нет, они вместе со мной оказывают помощь людям.

2_П.: В этом символе ты и твоя семья (рис. Д.1)?

2_Н.: Да.

2_П.: Для тебя важнее оказывать помощь или получать?

2_Н.: Важнее то, что я могу дать человеку.

3_П.: Ты стремишься быть самостоятельным и оказывать помощь другим?

3_Н.: Да.

3_П.: Ты хорошо чувствуешь себя, если ты силен?

Рис. Д.1. Я иду навстречу беде

3_Н.: Если я чувствую, что оказывать помощь в моих силах, я это делаю. Если я не силен в какой-то ситуации, то считаю необходимым привлечь тех, кто силен, дабы оказать помощь общими усилиями.

4_П.: В каком возрасте ты ощутил, что такое беда?

4_Н.: В возрасте девяти-десяти лет.

4_П.: Это было связано с проблемами здоровья?

4_Н.: Отчасти да. Я уже понимал, что я не такой, как другие, и что существуют такие люди, как я.

4_П.: Проблемы со здоровьем у тебя с рождения?

4_Н.: Да.

5_П.: Понимание, что ты не такой, как другие, тебя огорчало?

5_Н.: Нет.

5_П.: Ты оптимист?

5_Н.: Да. Были моменты, в возрасте примерно семнадцати лет, когда я огорчился, но потом...

5_П.: Мудрость приобрел?

5_Н.: Я понял, что необходимо радоваться тому, что есть, и то, что ты можешь изменить в будущем.

6_П.: Какая из этих составляющих самая главная (рис. Д.2)?

Н.: **6_Они** в равной степени важны. **7_Но** вот это символизирует неопределенность (рис. Д.2, спираль).

8_П.: Этот символ сверху, как самый главный (рис. Д.2, цветок)?

8_Н.: Женщины у меня ассоциируются с цветами.

9_П.: Что это (рис. Д.2, фигура справа)?

9_Н.: Молния.

9_П.: Молния означает, что что-то внезапно происходит?

9_Н.: Считаю, что мужчина по сути своей – молниеносный.

9_П.: Значит, на этом рисунке присутствует и мужчина, т.е. ты?

9_Н.: Да. **10_А** это бесконечность (рис. Д.2, спираль). Это такой путь, который повторяется всегда.

11_П.: Это относится к родным женщинам (рис. Д.2, спираль)?

11_Н.: Нет.

11_П.: У тебя есть сестры?

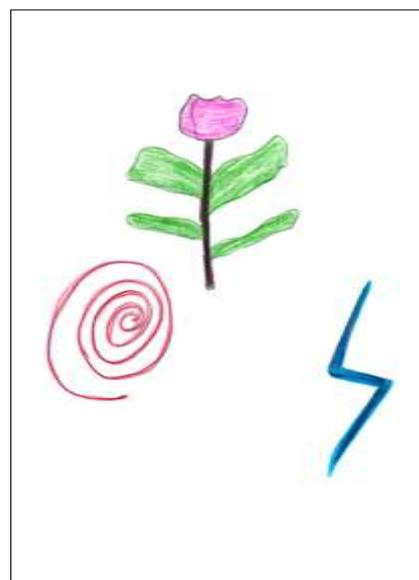

Рис. Д.2. Я среди женщин

11_Н.: Да.

11_П.: Может, это означает большую значимость женщин прямо до бесконечности (рис. Д.2, спираль)?

11_Н.: Не знаю. Когда рисовал, этот образ спонтанно пришел на ум.

П.: **12_Рисовал** как бесконечность, а получился символ «утробности» (рис. Д.2, спираль). Наверное, благодаря этому и ты есть на свете. **13_Молния** означает, что у тебя взрывной характер (рис. Д.2, молния)?

13_Н.: Иногда бывает. Я считаю, что мужчина должен быть в чем-то первым, впереди женщины. Молния в природе появляется быстрее, чем звук. Мужчина должен быть самостоятельнее женщины.

14_П.: Почему молния нарисована ниже цветка, а не рядом или выше (рис. Д.2)?

14_Н.: Наверное, чтобы не обидеть женщину.

14_П.: Другими словами, ты склонен превозносить женщину и ставить ее на первое место.

14_Н.: Да, если она мне дорога.

14_П.: Наверное, это нравится женщинам.

14_Н.: Наверное.

Н.: **15_Это** я, когда счастливый (рис. Д.3, фигура справа), это – когда с родителями (рис. Д.3, сердце), **16_а** это они за меня переживают, что я маленький и беззащитный (рис. Д.3, фигура слева). То есть, я себя чувствую сильным (рис. Д.3, фигура справа), а это – какой я с точки зрения родителей по моим ощущениям (рис. Д.3, фигура слева).

17_П.: То есть это родители (рис. Д.3, сердце)?

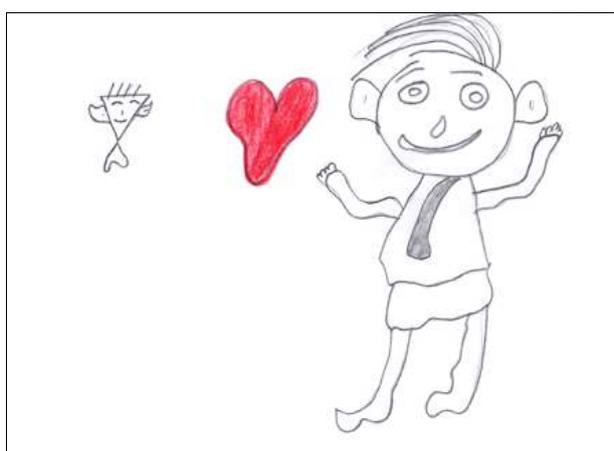

Рис. Д.3. Я в семье родителей. Я вне семьи

Н.: **17_Да**, это то, как меня любят родители (рис. Д.3, сердце), **18_а** это они видят меня маленьким и несчастным (рис. Д.3, фигура слева).

18_П.: Этот треугольник (рис. Д.3, фигура слева) напоминает нам этот, который имеет отношение к беде (рис. Д.1). Значит, родители так беспокоятся, чтобы не было никакой беды?

18_Н.: Наверное.

18_П.: А когда ты вне семьи, ты большой и значимый?

18_Н.: Да. Я считаю себя самостоятельным.

19_П.: Тогда родители в какой-то степени тебя «капсулируют»?

19_Н.: Может быть.

20_П.: Фигурка одета в женское одеяние (рис. Д.3, фигура слева)?

20_Н.: Просто я не художник.

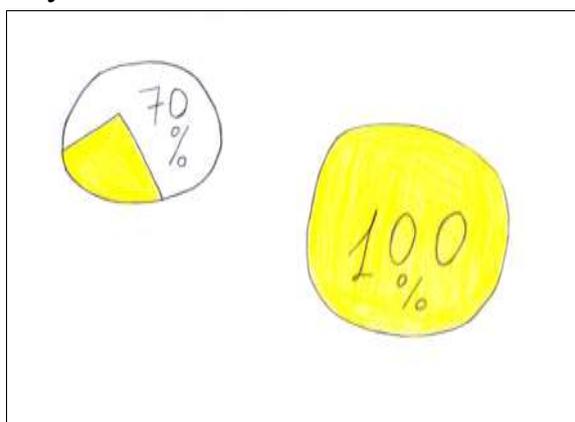

Рис. Д.4. Я-реальное. Я-идеальное

21_П.: Реальное – на 70 %, а идеальное – на 100 %.

21_Н.: Да.

21_П.: Тогда ты показываешь, что в тебе идеала есть только 30% (рис. Д.4, желтый треугольник). **22_Снова** треугольник, как на рисунке 1 и 3 (рис. Д.1; 3, фигура слева), значит, ты так зависим от родителей, потому что это они видят тебя маленьким.

22_Н.: Действительно, наверное, так и есть, потому что, когда я рисовал, особо не задумывался.

22_П.: Так как ты стремишься хотя бы к 70 %, ты не пишешь 30%, а пишешь 70%. Тогда, родители воспринимают тебя на 30% твоего потенциала (рис. Д.3, фигура слева).

22_Н.: Родители мне доверяют, но я чувствую, что они за меня переживают.

П.: К кому относится желтый цвет (рис. Д.5)?

Н.: Это зятек (рис. Д.5, желтый цвет). Это родители (рис. Д.5, розовый цвет), сестра (рис. Д.5, сиреневый цвет),

24_Н.: Я не знаю, что было до моего рождения. Я не спрашивал.

24_П.: Почему точка темная (рис. Д.6)?

24_Н.: Не знаю.

24_П.: Может, у тебя двойственное отношение к своему рождению: с одной стороны ты рад, а с другой – не прочь и не родиться? Какие чувства вызывают мои слова?

24_Н.: Возможно, если бы я родился девочкой, все было бы по-другому.

24_П.: Может, потому и одежда женская (рис. Д.3, фигура слева)?

24_Н.: Может.

25_П.: Сестра у тебя старшая?

25_Н.: Да.

25_П.: Возможно, она для тебя пример.

25_Н.: Никогда не ставил себе. 26_Модель поведения брал от отца.

27_П.: Все же женский образ (рис. Д.6, кружочек) отделен от знака вопроса: он другого темного цвета. Ты получил травму во время акта рождения?

27_Н.: Да.

П.: 28_Возможно, если бы ты родился при иных обстоятельствах, все могло сложиться по-другому, и этот знак нам на это указывает (рис. Д.6).

29_П.: Это кто-то из твоих знакомых?

29_Н.: Нет. Я считаю, что употреблять алкоголь и курить это очень плохо.

29_П.: Один глаз перечеркнут крестиком (рис. Д.7, левый глаз)?

29_Н.: Он трезво не видит ситуацию и не оценивает ее.

30_Н.: Супермен (рис. Д.8).

30_П.: У него на груди знак валюты (рис. Д.8, буква «S»)?

30_Н.: Это символ надежды на лучшее.

31_П.: Думаю, что-то в этом есть и от твоего образа, потому что треугольники относятся к тебе, и желтый треугольник мы видели (рис. Д.4, желтый треугольник). То есть ты формируешь свои ценности, исходя из этого.

32_П.: Это ты (рис. Д.9)?

32_Н.: Наверное.

Рис. Д.5.
Восприятие
близкими людьми
друг друга

Рис. Д.6. Что было
до моего рождения

33_П.: Почему фигурка разноцветная (рис. Д.9)?

33_Н.: Не знаю.

34_П.: На рисунке ноги изображены по-разному (рис. Д.9).

34_Н.: Правая физически сильнее. С руками тоже так – правая сильнее.

35_П.: В этом человеке воплощен еще кто-то (рис. Д.9)?

35_Н.: Я предполагал, что это я и кто-то из моих родных.

35_П.: Кто мог бы это быть?

35_Н.: Отец.

35_П.: Ты ближе к отцу?

35_Н.: Да, я беру с него пример.

35_П.: Он влияет на твоё формирование?

35_Н.: Да, с детства.

36_П.: Тогда отец близок и к этому образу (рис. Д.8)?

36_Н.: Этот образ фантастический (рис. Д.8), а этот – реальный (рис. 9).

37_Н.: Это большой кит (рис. Д.10). Стрелки отражают целеустремленную личность, которая всегда движется вперед.

37_П.: Стрелками ты изобразил кита?

37_Н.: Да. Считаю, что кит – древнее млекопитающее, которое может стремиться вперед. Оно самое большое существо в океане и на планете. Это пальма, чтобы создавать тень для кита, это гора и забор (рис. Д.10).

38_П.: Почему дом без окон и без дверей?

38_Н.: Наверное, это крепость.

38_П.: Определенная неприступность?

38_Н.: Да.

38_П.: Тогда, ты стремишься быть неуязвимым, чтобы тебя не доставал кто-либо?

38_Н.: Бывает, хочется закрыться, ни о чем не думать.

38_П.: Ты склонен к изоляции?

38_Н.: Да, чтобы подумать.

39_П.: Где ты представлен больше: в домике или в открытом морском пространстве (рис. Д.10)?

39_Н.: В ките (рис. Д.10).

Рис. Д.7. Человек, которого я отчуждаю

Рис. Д.8. Человек, которого я люблю

40_П.: А это его пристань (рис. Д.10, дом)?

40_Н.: Да, чтобы стрелочки, условно говоря, полетели в правильном направлении, необходимо обдумать.

40_П.: Интересно, что на рисунке «Я среди женщин» (рис.Д.2) тоже была стрелочка, в виде молнии.

40_Н.: Но здесь стрела как молния бьет не в одно и то же место (рис. Д.2).

40_П.: То есть не от тебя зависит.

41_Н.: Эти стрелочки означают, что я хотел бы развиваться (рис. Д.10).

42_П.: Стрелочки движутся по кругу.

42_Н.: Стрелочки так нарисованы, чтобы изобразить кита, по-другому он бы не получился.

42_П.: Можно было изобразить кита линиями.

43_Н.: Линия – это постоянство, а стрелочка – движение.

43_П.: Боялся, что движение упустишь?

43_Н.: Линии говорят о том, что человек не развивается, а стрелы – имеют направление, цель.

Рис. Д.9. Человек, которого я люблю

Рис. Д.10. Сказка моей жизни

44_П.: Ты не всегда доволен движением, потому что стрелы движутся по кругу.

44_Н.: Бывает такое.

44_П.: Ты все заново осмысливаешь, как по кругу.

44_Н.: Да, бывают победы и поражения. Я отталкивался от этого, когда рисовал.

45_П.: Ты мог бы рассказать сказку о своей жизни? Если необходимо, можешь использовать рисунок (рис. Д.10).

Н.: Жил-был человек. У него была семья. 46_Была также мечта. Он шел к ней, добивался ее. На пути к этой цели у него было множество проблем, но

он с ними справлялся. Этим он показывал людям, что он добьется поставленной цели. В конечном итоге, он ее добился, успокоился, и у него появилась новая цель.

47_П.: Что на это указывает в рисунке (рис. Д.10)?

48_Н.: Скала и забор являются преградой, которую преодолевает человек, чтобы добраться до кита и плыть дальше.

49_П.: Для тебя кит, как этот персонаж (рис.Д.8)?

50_Н.: Кит – это мой корабль, который понесет меня дальше. Я должен до него добраться, чтобы сделать следующий шаг. Дерево – это место, где я отдохну в теничке.

51_П.: То, что достижение твоей цели связано с водой (рис. Д.10), может, означает, что тебе более всего мама помогает?

51_Н.: Нет. Вода символизирует жизнь. Кит – мой корабль, вода – жизнь, по которой я иду.

52_П.: Тогда это и кит и корабль одновременно (рис. Д.10).

52_Н.: Нет, кит как платформа, которая помогает мне в жизни.

54_П.: Это корабль (рис. Д.12)?

54_Н.: Да.

55_П.: Почему только один человек на корабле (рис. Д.12)?

55_Н.: Может быть, я их везу.

56_П.: Снова присутствует вода (рис. Д.12). Это говорит о том, что мама значима для тебя. И здесь как часть скалы (рис. Д.12, слева).

57_Н.: Да, мы выплываем из-за нее.

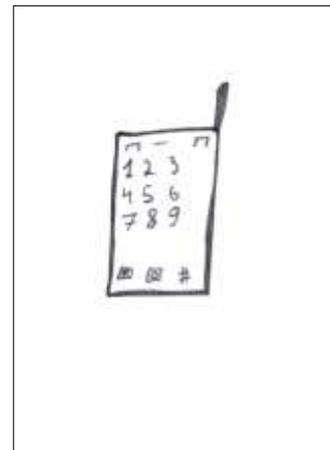

Рис. Д.11. Семья в мое отсутствие. Я вне семьи

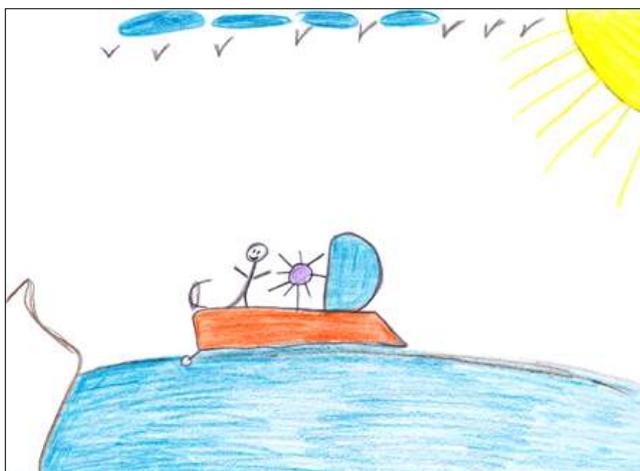

Рис. Д.12. Радостный день в семье

53_Н.: Это мы разговариваем по телефону (рис. Д.11).

58_П.: У него в руках бутылка?

58_Н.: Похоже на кувшин.

58_П.: Есть люди, которые перестали для тебя существовать?

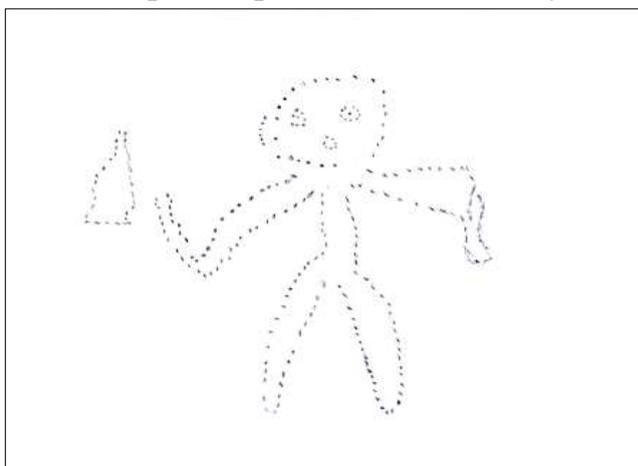

Рис. Д.13. Психологически несуществующий для меня человек

58_Н.: Нет.

59_П.: Может, это не родившийся человек (рис. Д.13)?

59_Н.: Может быть.

59_П.: Быть может, это ты? Ты родился не таким, какой заложен в тебе потенциал?

59_Н.: Не задумывался об этом.

59_П.: Это означает, что неосознанно есть ощущения, что родился таким, как не рожденным.

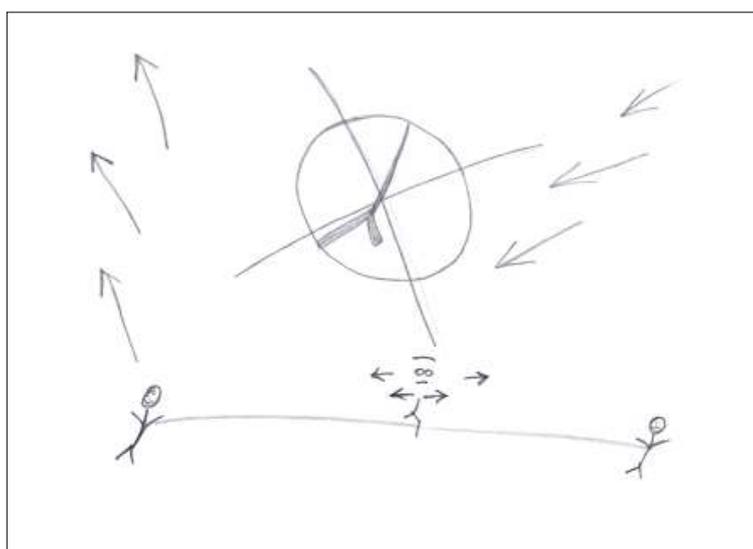

Рис. Д.14. Прошлое, которое нельзя исправить

60_Н.: Это время. Часы перечеркнуты, так как время не повернуть вспять.

60_П.: Необратимость некоторых процессов?

60_Н.: Да.

60_П.: Это человек (рис. Д.14, фигура посередине снизу)?

60_Н.: Да. Он понял, что ничего не может изменить, и он думает, что ему делать.

60_П.: Думает возвращаться назад или идти вперед?

61_Н.: Если пойдет налево, он преодолеет препятствия, если пойдет направо – упадет.

П.: **62_Стрелы** направлены влево (рис. Д.14). Круг ты перечеркиваешь, и это может быть намеком, что с необратимостью времени приходится смириться, но невозможно отмотать обратно. **63_И** почему-то нарисовано, что впереди – пессимизм, а сзади, напротив – перспективы (рис. Д.14).

63_Н.: Я нарисовал стрелы вверх, потому что думаю – это развитие, стрелы вниз – то, что будет тянуть вниз и делать человека несчастным.

64_П.: Ты присутствуешь в этом человечке (рис. Д.14, фигура посередине снизу)?

65_Н.: Наверное, я изобразил себя в какой-то момент жизни. Когда существует какая-то неопределенность, меня «рвет на части».

66_П.: Ты стоишь перед выбором забраться в домик и быть с родителями или идти в открытое пространство?

Н.: **67_Да.** **68_Я** боюсь сделать ошибку, понимая, что вернуть время и исправить ее я уже не смогу.

69_П.: И тебе будет трудно простить ошибку самому себе?

69_Н.: Да.

Рис. Д.15. Одиночество

70_Н.: Это волк. Он сам по себе одинокий и воет на луну.

70_П.: Почему у него все туловище темное и только мордашка светлая? И почему он такой пессимист – опущен хвост?

70_Н.: Не знаю.

71_П.: Если он воет, то не от добра. Тогда ты, с одной стороны, стремишься в этот домик к одиночеству (рис. Д.10, дом), с другой – одиночество для тебя не столь прекрасно.

72_Н.: Одиночество может мешать развитию: не с кем посоветоваться. Иногда одиночество необходимо, чтобы что-то обдумать.

73_П.: Почему у волка закрыт рот (рис. Д.15)? Может, тебе тоже иногда, метафорично выражаясь, только хочется повить на луну, но ты этого не делаешь?

73_Н.: Иногда лучше промолчать, чтобы не обидеть человека.

74_П.: Тогда ты можешь переживать такое состояние даже среди людей (рис. Д.15)?

75_Н.: Я считаю, что справлюсь с одиночеством.

76_П.: Одно другому не мешает. Я говорю о том, что ты иногда чувствуешь себя одиноким.

76_Н.: Да. Бывает скучно, не знаешь, куда себя деть, как и где реализовать.

76_П.: То есть это не отсутствие людей, а твое внутреннее состояние (рис. Д.15)?

76_Н.: Да, именно. Бывает, что ничего не хочется, возникает желание замкнуться и отдохнуть.

77_П.: Как ты думаешь, у твоих близких бывает такое состояние (рис. Д.15)?

78_Н.: Думаю, бывает у каждого человека.

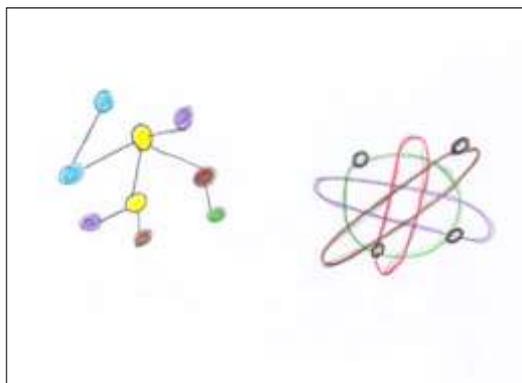

Рис. Д.16. Обычное психическое состояние близких людей

79_Н.: Это молекула. Все движется.

79_П.: Одна система более открытая, другая – закрытая. Кто открытый, а кто закрытый?

80_Н.: Для родителей я более закрыт, потому что у нас разные взгляды. Они видят во мне ребенка, а я в некоторых делах разбираюсь лучше, чем они.

81_П.: Тогда это ты (рис. Д.16, фигура справа), а это родители (рис. Д.16, фигура слева).

81_Н.: Так и есть.

Н.: Это какой-то Станозолоид, собранный из разных частей. Он не агрессивный. Зубы неострые. Это он, можно сказать, улыбается. **82_И** он разноцветный, потому что разносторонне развитый.

83_П.: Это рог (рис. Д.17)?

Н.: Ухо. **84_А** это нос длинный любознательный (рис. Д.17). Он интересуется всем.

85_П.: В этом создании есть что-то от тебя (рис. Д.17)? Может, ты не любишь свою потенциальную агрессивность?

Н.: **85_Может** быть. Это животное понимает, что оно не такое, как все, и оно интересуется всем, чтобы оценить, как у него будут складываться отношения с другими, и желает занять достойное место в обществе.

87_П.: Оно еще маленькое? Ему необходимо реализоваться?

Н.: **87_Считается**, что оно в другом мире и к этому миру необходимо адаптироваться. **88_Это** животное имеет жизненный опыт, желает учиться, развиваться, чтобы быть лидером.

89_П.: То, что ты проговорил относится к тебе?

89_Н.: Да. Мои взгляды часто меняются.

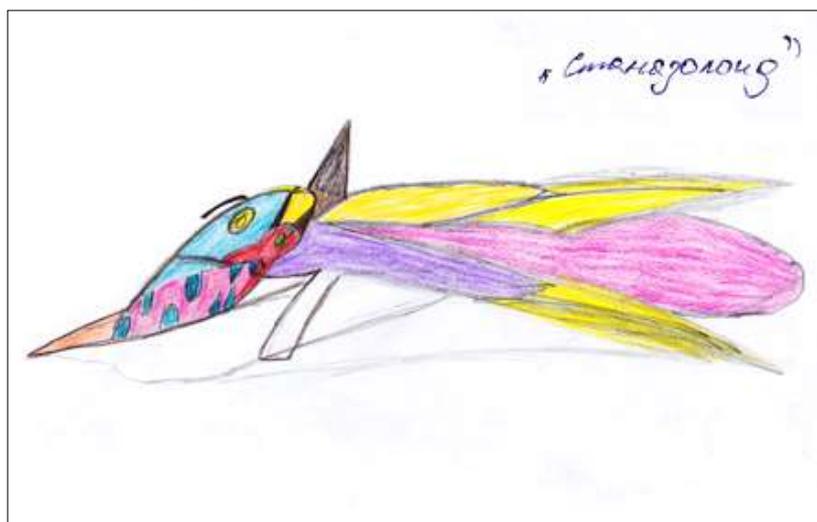

Рис. Д.17. Несуществующее животное

89_П.: Это связано со взрослением?

89_Н.: Думаю, что, получая новую информацию, мне необходимо каждый раз по-новому адаптироваться к ситуации. **90_Чтобы** меня уважали,

и я был полноценным членом общества, необходимо меняться, дабы не отставать от других.

91_П.: Окрас этого животного согласуется с теми цветами, которые мы уже видели (рис.Д.5).

91_Н.: В наличии у меня были карандаши только таких цветов.

91_П.: Это нога (рис. Д.17)?

91_Н.: Это не нога. **92_Оно** летит. Зачем ползать, когда можно летать?

93_П.: Оно так выбрасывает клюв, чтобы ни на что не налететь?

93_Н.: Наверное. А это от него падает тень (рис. Д.17). Может, оно очень низко летит.

93_П.: Где ты себя более ощущаешь: в животном или в тени (рис. Д.17)?

93_Н.: В животном.

93_П.: Ты можешь тень на других бросать?

94_Н.: Тень – это мой страх. Этим рисунком я показываю, страх того, что в моем полете есть риск провалиться. Возможно, общество меня не примет таким, как я хочу.

95_П.: Потому нарисовал зубы, показывая, что готов бороться за себя?

95_Н.: Зубы не острые.

95_П.: Все же это агрессивный потенциал животного.

96_Н.: Думаю, он хотел бы выходить из ситуации так, чтобы его уважали не за силу, а за его хорошие поступки.

П.: Если посмотреть более внимательно на рисунок (рис. Д.17), то увидим, что в этом большом создании находится маленькое. Согласно архетипической символике – это нахождение в утробе. **97_Это** может означать, что ты желал бы родиться вновь, но уже при иных обстоятельствах. **98_Это** также может означать, что ты еще как не рожден и желаешь самородиться и, одновременно, это указывает на скрытое желание спрятаться «в утробу».. Это похоже на то, о чем писал О. Ранк – зубастая пифа (рис. Д.17, рот животного). **99_Красный** цвет может символизировать ощущение страха рождения, о котором ты и говорил, что ощущаешь страх «падения». Вот так много смыслов содержит этот рисунок, что позволяет нам прочесть архетипная символика.

100_В.: Возможно. Я уже говорил, что, если бы родился девочкой, судьба могла сложиться иначе.

101_П.: Это значит, что акт рождения оставил травмирующий след.

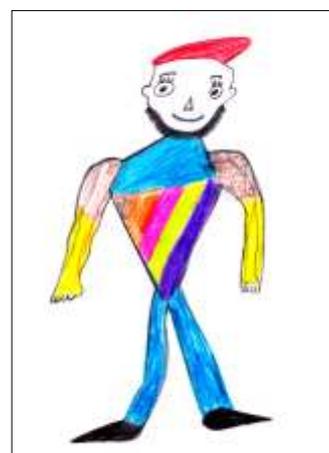

Рис. Д.18. Наиболее значимый для меня человек

102_П.: Это снова ты?

103_Н.: Думаю, нет.

103_П.: Это было бы слишком много?

103_Н.: молчит

104_П.: Человек, которого ты любишь – это ты (рис.Д.9). Кто тогда наиболее значимый (рис. Д.18)?

104_Н.: Может, мой друг.

104_П.: Почему он полосатый (рис. Д.18)? Он бывает разный? Вы с ним похожи?

104_Н.: Он разносторонне развитый. У него есть черты, которые я бы хотел приобрести.

104_П.: Он тоже занимается спортом?

104_Н.: Нет.

104_П.: Но он такой спортивный (рис. Д.18).

104_Н.: Он держит форму, но не профессионально занимается спортом.

104_П.: Потому у него есть твои элементы.

104_Н.: Я хотел бы, чтобы он в какой-то мере был похож на меня, а я – на него.

104_П.: Почему он в шапке (рис. Д.18)?

105_Н.: Для защиты или для имиджа.

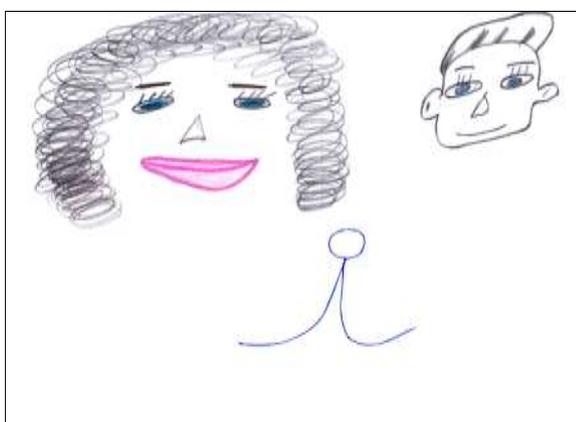

Рис. Д.19. Мужчина, женщина и я

106_Н.: Это женщина, мужчина и буква «Я», это, соответственно, я (рис. Д.19).

П.: Почему женщина изображена как нереальная (рис. Д.19, фигура слева)?

Н.: Не умею рисовать.

106_П.: Женщина словно на все 100%, а ты – на 30% (рис. Д.4).

106_Н.: Я посчитал, что именно настолько я должен быть здесь представлен.

106_П.: Ты так нарисовал себя, как будто ты имеешь взаимосвязь между мужчиной и женщиной. Не означает ли, что это отец, мать и ты (рис. Д.19)?

107_Н.: Нет. Я изобразил так, что эти два существа живые и похожи между собой, а я особенный в этой ситуации, не такой, как они.

107_П.: Ты, как якорь (рис. Д.19, фигура посередине).

Н.: Нет. **108_Просто** я не такой как все. **109_Я** изобразил себя простенького и незаметного в этой ситуации.

110_П.: Если бы кто-то тебе сказал, что твой рисунок говорит о том, что ты причастен и к отцу и к матери, что бы ты ответил?

110_Н.: Я не ассоциировал эти фигуры с отцом и матерью.

110_П.: Ты мог об этом не думать. Какие чувства у тебя вызывает такое предположение?

110_Н.: Если это отец (рис. Д.19, фигура справа), а это мать (рис. Д.19, фигура слева), то это то, что получилось – я (рис. Д.19, фигура по середине).

110_П.: Как изменился бы рисунок, если бы ты принял позицию, что это ты, мама и папа? Мама является для тебя очень значимой?

110_Н.: У нас папа — глава семьи. И мама, и папа для меня значимы в равной степени.

110_П.: Ты и показываешь, что твое отношение равное (рис. Д.19, фигура посередине). **111_Но** эта фигура более емкая (рис. Д.19, фигура слева). Возможно, она в семью многое привносит?

111_Н.: Я бы не сказал.

111_П.: По логике вещей согласуется то, что женщина является выраженной фигурой. Несколько раз ты прорисовывал воду (рис.Д.5, 10, 12). В соответствии с архетипом, вода – материнский образ. Может, так, потому что женский аспект был ярко выражен в семье, потому как у тебя еще и сестра есть. Хотя в вашей семье мужчины и женщины представлены в равном количестве: мама и сестра, ты и папа.

112_Н.: Сейчас мужчины в нашей семье напротив преобладают. Муж сестры работает, потому мало бывает, а племянники (мальчики) в основном с нами. Они не живут, но часто бывают в гостях.

Фото Д.1.

113_П.: Это лицо хорошо бы вписывалось сюда (фото Д.1). Возможно, есть определенное отождествление себя с матерью?

113_Н.: Все говорят, что я похож на маму, потому – возможно. Характер у меня спокойный, как у мамы.

114_П.: А папа, как стрела?

114_Н.: Молния.

114_П.: Потому здесь молния (рис. Д.2). И шапка у мужчины (рис. Д.19), как у значимого для тебя человека (рис. Д.18).

115_П.: Ты по центру?

115_Н.: Да.

Рис. Д.20. Моя семья теперь

115_П.: Племянники очень любят тебя?

115_Н.: Да, особенно старший.

116_П.: Ты показал, что у племянника с зятем особо нет контакта.

116_Н.: Зятек больше имеет связь с младшим, а я – со старшим.

117_П.: Девушка похожа на эту персону (рис. Д.19). Может, это и есть она?

117_Н.: Нет. У мамы глаза крупные, как здесь (рис. 21).

117_П.: А волосы?

117_Н.: Прямые, но они у нее светлые. Возможно, это воспоминание из детства, когда у мамы в молодости были волосы темные и кучерявые.

117_П.: Обнаружилось, что твой выбор партнера находится под влиянием матери.

117_Н.: Возможно, девушку выбираю по материнскому образу.

П.: Наверное, это собирательный образ мамы и девушки (рис. Д.19). **118_**Что бы ты сказал партнеру

Рис. Д.21. Мой партнер по общению

по общению?

118_Н.: Пообщался бы с ней, спросил, как прошел ее день.

118_П.: Может, ты бы поблагодарил за то, что она есть?

118_Н.: Сначала спросил бы, как у нее дела, а потом поблагодарил за общение.

119_П.: Как долго она с тобой?

119_Н.: Года два.

119_П.: Здесь она тоже присутствует (рис.Д.2)?

120_Н.: Нет. Цветок – это все женщины, а не какая-то конкретная персона (рис.Д.2).

120_П.: Тогда в ней (рис.Д.21) есть что-то большее, чем цветок или, напротив, она до него не дотягивает?

120_Н.: Напротив, она особенная.

120_П.: Потому что у нее есть сходство с матерью, а к матери всегда особое чувство.

120_Н.: Когда я был больше привязан к матери, это лет до десяти, у нее были темные волосы. Возможно, потому так все и сложилось. Но я об этом не задумывался, когда рисовал.

121_Н.: Я всегда стремлюсь быть первым и считаю, что это возможно.

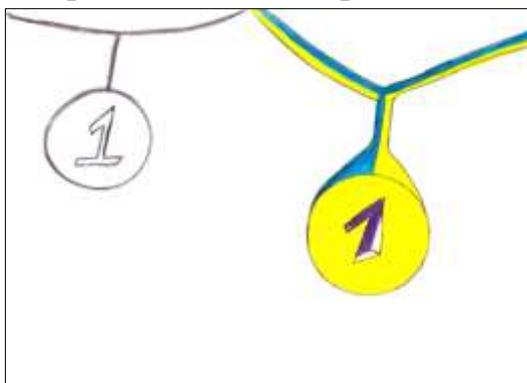

Рис. Д.22. Мои желания.

Мои возможности

122_П.: Так сильно стремиться к первенству – готовить себе огорчения. Необходимо радоваться тому, что получается.

123_Н.: Думаю, если человек проигрывает в соревновании, у него в большей степени появляется стимул работать над собой, то есть это его подстегивает.

124_П.: С какого времени ты тренируешься?

124_Н.: Уже восемь лет.

124_П.: Это тебе не вредит?

125_Н.: Это делает меня сильнее.

126_П.: Что говорят врачи?

127_Н.: Они в шоке! Когда я родился, врачи сказали моим родителям, что я никогда не буду ходить. Теперь они не узнают меня и не могут поверить в то, кем я стал. Если бы я не занялся спортом, я бы, возможно, и не поступил учиться в университет. Возможно, я бы нашел другое занятие в жизни. Но, думаю, я сделал правильный выбор. У меня теперь много друзей.

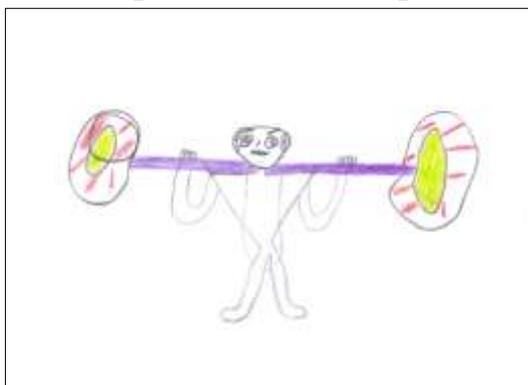

Рис. Д.23. Мой обычный день

128_П.: Прошлое связано с больницей?

128_Н.: Да. Это создавало мне проблематичные условия: я не мог общаться.

128_П.: Это долго длилось?

128_Н.: В два годика у меня была операция, потом в семь, в одиннадцать. У меня был узкий круг общения, и я практически не развивался.

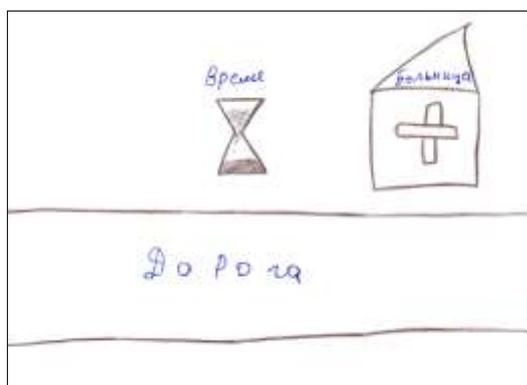

Рис.Д.24. Мое прошлое

128_П.: Ты хотел, чтобы время ускорило?

128_Н.: Я хотел заполнить пустоту, чем-то заполнить время. Сейчас я это делаю посредством занятий спортом.

128_П.: То есть теперь ты хочешь восполнить время, проведенное в больнице. В поле зрения нам уже попадались часы, которые ты перечеркнул в рисунке «Прошлое, которое нельзя исправить» (рис. Д.14). Это тоже связано с больницей (рис. Д.14)?

128_Н.: Может.

129_Н.: Я иногда не могу определиться, что для меня важно в тот или иной период времени. Бывает так, что время, как бесконечность (рис.Д.25, символ бесконечности), а бывает, поступает сразу несколько предложений по спортивным соревнованиям, и я не знаю, какое принять решение, чтобы максимально себя реализовать.

Рис.Д.25. Мое обычное эмоциональное состояние

129_П.: Это похоже на то, что ты говорил в отношении рисунка «Прошлое, которое нельзя исправить» (рис. Д.14): «Если человек пойдет налево, он преодолет препятствия, если пойдет направо – упадет», и принятие решения тебя «разрывает на части». Тогда получается, ты желаешь принять участие в таких соревнованиях, в которых ты наверняка победишь, и, одновременно с этим – ты боишься, сомневаешься, правильный ли ты сделаешь выбор, не будет ли «падения». Так своим страхом и сомнениями ты можешь сам задавать поражение и разочарования. И так все движется по кругу.

129_Н.: Так бывает.

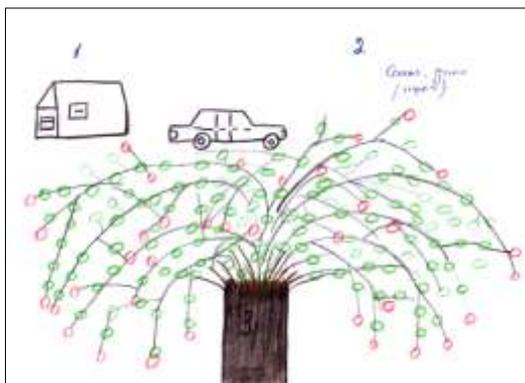

Рис.Д.26. Мое будущее

130_П.: И снова вода (рис.Д.25) – большая зависимость от матери. Как бы ты соотнес мать и отца с фигурами солнца и луны?

131_Н.: Отца отнес бы к левой стороне (к луне), мать – к правой (к солнцу).

131_П.: Мать – теплая, а отец более рационален?

131_Н.: Правая сторона у меня сильнее, и отец тоже сильнее. Мама очень добрая, а отец строгий.

132_П.: Ты несколько раз наводил символ бесконечности, что говорит о том, что тебе трудно принять решение. Ты словно ходишь по кругу.

132_Н.: Времени бывает много, а потом оно истекает, и я должен быстро принимать решение. Но дело в том, что я долго не могу определиться, что для меня важнее.

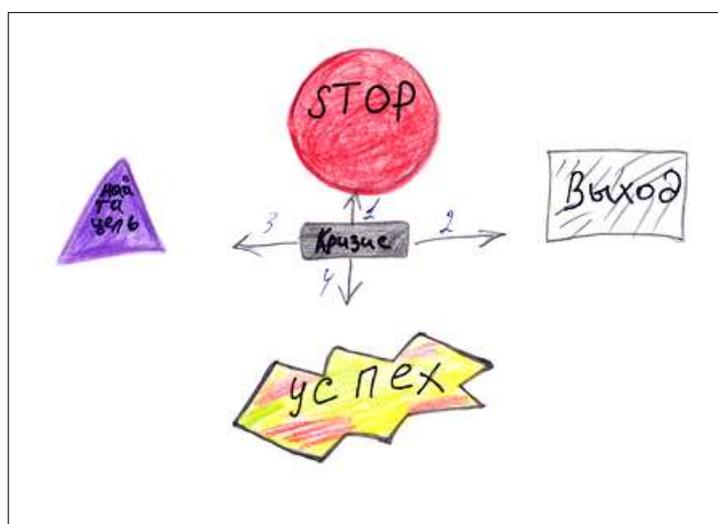

Рис.Д.27. Кризис и этапы выхода из него

133_П.: Что означает цифра «3»?

133_Н.: На третьем месте посадить дерево, а на первом и втором – построить дом, вырастить детей.

134_П.: Снова распутье, как на рисунке «Прошлое, которое нельзя исправить» (рис. Д.14). Ярko выражен успех (рис.Д.27).

134_Н.: Он должен быть наглядным.

134_П.: Знак «СТОП» означает, что многое тебя сдерживает?

134_Н.: Думаю, что это как на светофоре: необходимо остановиться, подумать, как можно выйти из кризиса, найти выход и определить цель.

134_П.: Почему-то выход, цель и сам успех находятся по разные стороны. И успех находится внизу.

134_Н.: Он не внизу. Просто в другом месте его не нарисуеть.

134_П.: Можно было нарисовать последовательно цепочкой. Относительно рисунка «Что было до моего рождения» (рис.Д.6) мы говорили о том, что у тебя двойственное отношение к своему рождению: с одной

стороны ты рад, а с другой – не прочь и не родиться. Здесь мы видим знак «STOP» тоже круглой формы (рис.Д.27).

134_Н.: Если пользоваться автомобилем, то знак «STOP» часто встречается.

134_П.: Я понимаю, но существует множество других знаков, и ты бы мог ими воспользоваться. Если обратиться к архетипам, очевидно, в какой-то момент здесь необходимо было воспользоваться знаком «STOP» (рис.Д.6), потому что в утробе все было хорошо, а во время самого рождения что-то пошло не так.

134_Н.: Да, говорят, во время родов нерв защемили.

П.: **134_Об** этом рассказывает нам твой рисунок (рис.Д.27). Теперь психика сама знает, что необходимо упреждать, чтобы не повторилось. Это тоже как женский символ (рис.Д.27, изображение внизу), который говорит о том, что ты имел большой потенциал для успеха. **135_Кроме** того, ты показываешь, что выход из кризиса возможен только через успех, потому для тебя так важно быть первым, занимать призовые места на чемпионатах (рис.Д.22).

135_Н.: Это да.

136_П.: Ты желаешь самородиться. И эти детали (рис.Д.23, кружочки) сходны с этой (рис.Д.6, кружочек), намекая на то, что «я сам буду преодолевать травму». **137_Цель** для себя ты находишь, но потом снова ее необходимо искать.

137_Н.: Да, я достигаю цели, потом интерес теряется и мне необходимо найти новую.

137_П.: Потому я говорю, что этапы выхода из кризиса не последовательны, а находятся порознь (рис.Д.27).

137_Н.: Да, так бывает.

138_П.: Если ты так «заиклен» на первенстве, ты постоянно будешь менять цель. Любая цель изначально не имеет первенства. Если твоя цель не приведет тебя к первенству, ты будешь ее бросать, и так будет каждый раз. Необходима последовательность.

138_Н.: Да, если не будет последовательности, это не будет эффективным. Необходимо правильно выстроить стратегию, чтобы был успех.

П.: Сейчас вся молодежь ориентирована на быстрое достижение успеха, забывая о том, что успех – это многолетний скрупулезный труд. **139_Кроме** того, ты боишься ошибиться.

140_Н.: Да, у меня присутствует страх, что я не оправдаю возложенные на меня надежды тех людей, кто в меня верит.

140_П.: Необходимо это отбросить. Ты делаешь большие переносы, словно те люди – твои родители. Значит, ты ответствен перед родителями. Таким образом, ты сам себе усложняешь задачу. Кроме того, успех всегда ниже, чем ты желаешь, потому ты и рисуешь его ниже (рис.Д.27, изображение внизу). На это необходимо посмотреть более философски, чтобы ты сам себя не огорчал тем, что ты задаешь себе высокую планку.

141_П.: Тебе приходилось быть в таком конфликте?

141_Н.: Да.

141_П.: Ты тоже так ругался? Это было в семье?

141_Н.: Нет, это было на улице и давно, до того, как я поступил учиться в университет. Я был такой горячий парень!

142_П.: Как молния?

142_Н.: Да.

П.: Теперь ты понимаешь, что это не самый лучший способ решать конфликт.

Н.: Да.

Рис. Д.28. Конфликт

143_П.: Звезда – это и есть успех, к которому ты стремишься?

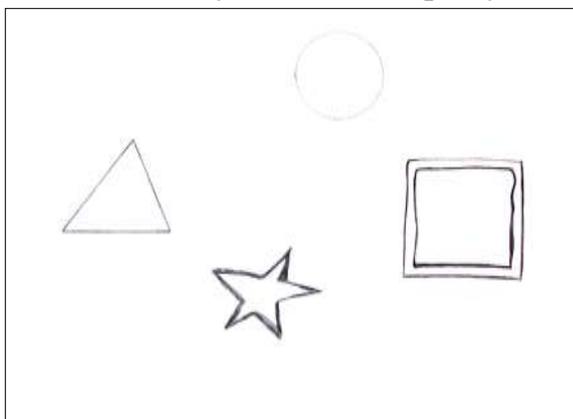

Рис. Д.29. Карта внутреннего мира

143_Н.: Считаю звезду разносторонней фигурой. Я изобразил три фигуры и четвертую, которая не будет иметь отношения к углам (рис.Д.29).

Треугольник символизирует доброту, квадрат – символ того, что человек знает, чего хочет, круг – хладнокровный предмет, а звезда – далекая и не имеет отношения к этим трем фигурам.

143_П.: Может, это и есть успех, который над реальной деятельностью (рис.Д.29, звезда)?

143_Н.: Звезда – то далекое, к чему невозможно даже прикоснуться.

143_П.: Что могло бы к этому относиться: большие успехи, о которых ты мечтаешь?

143_Н.: Это что-то фантастическое, как например, то, что я смогу летать.

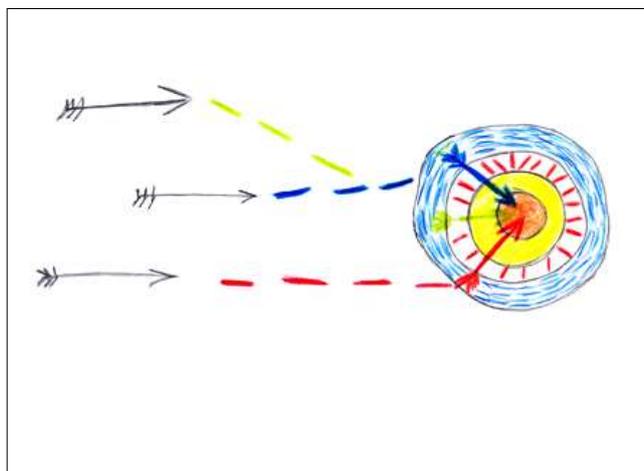

Рис. Д.30. Как меня видят в служебной ситуации. Как я вижу сам себя

144_П.: Так много нападений на тебя?

145_Н.: Нет, думаю, смысл в том, что необходимо всегда попадать в цель, быть лучшим.

Рис. Д.31. Как меня видели в прошлом родители. Как я вижу сам себя

146_П.: Это ты (рис.Д.31, фигурка слева внизу)?

146_Н.: Да. Это папа с бородой и мама (рис.Д.31, фигурки слева вверху).

146_П.: Это как ты видишь сам себя (рис.Д.31, изображение справа)?

146_Н.: Да. Это я с друзьями. Родители счастливые, меня гулять отправляют.

146_П.: То есть, они довольны и не возражают?

147_Н.: Наверное, они думали, что я буду один.

147_П.: Что они будут всегда тебя опекать и оплакивать (рис.Д.31, фигурки слева вверху)?

147_Н.: Да, а я вырос и стал успешным.

П.: Снова молния, которую мы уже видели на рисунке «Я среди женщин» (рис.Д.2).

148_Н.: Я считаю себя равным среди мужчин.

П.: Молния не только женщине адресована, но и мужчине. Ты еще и охраняешь цветок от мужчин (рис.Д.2)?

Н.: Нет. Я просто мужчина в той ситуации (рис.Д.2).

П.: Тогда здесь мужчины – в одну сторону, а ты – в другую, и это равное (рис.Д.32).

Н.: Я изобразил, что у каждого мужчины есть свой путь.

148_П.: Ты в направлении вниз или вверх (рис.Д.32)?

148_Н.: Вверх.

П.: А другие мужчины вниз?

148_Н.: Некоторые со мной вверх, некоторые — вниз.

148_П.: Для тебя важно быть не хуже?

148_Н.: Да.

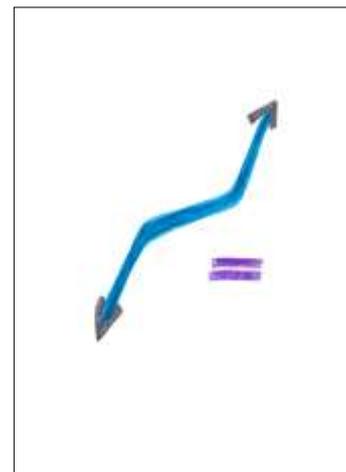

Рис. Д.32. Я среди мужчин

Рис. Д.33. Идеальная семья

149_П.: Чаепитие объединяет всех?

149_Н.: Да.

Рис. Д.34. Драматическое событие моей жизни

150_П.: Это телевизор?

150_Н.: Да, фрагмент из детства, когда смотрели по телевизору мелодраму «Храброе сердце».

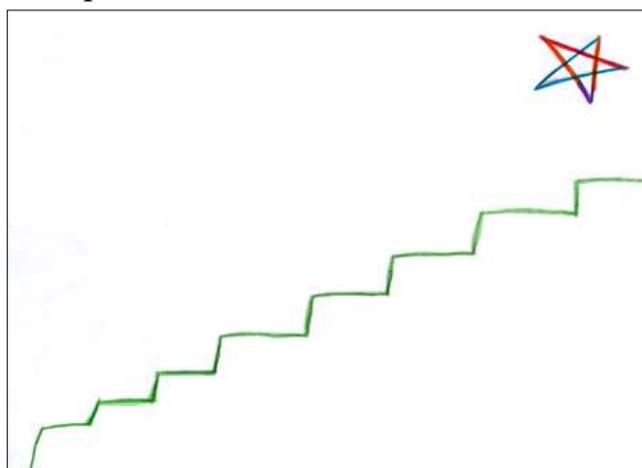

Рис. Д.35. Дорога моей жизни

150_П.: «...когда его казнили, он кричал: «Свобода!»».

151_Н.: Для меня это самый трагический фильм. Если бы я снова смотрел этот фильм, я бы заплакал.

151_П.: Что бы кричал ты?

151_Н.: Я даже не знаю, чтобы я делал, если бы был на его месте.... Я тоже пощады не просил бы. Я считаю, что персонаж фильма поступил правильно, его запомнят на века. Его жизнь прошла не зря.

152_П.: Ты впечатлителен. Персонажи, которые ты нам презентовал, – это замещение родителей. Психика пытается сама сепарироваться от

родителей. Ты находишь другие замещающие образы, тогда тебе не видно, что ты зависишь от родителей. Чтобы ты сказал самому себе (рис.Д.34)?

153_Н.: Мне становится больно, когда я смотрю этот эпизод фильма.

153_П.: Теперь ты больше понимаешь, почему испытываешь такие переживания: его неоправданно казнили, незаслуженно.

153_Н.: Скорее то, что его предали. Он был патриотом, многое сделал для людей. Но в момент его казни никто не заступился за него. Он – герой, потому что преодолевал боль ради справедливости.

154_П.: Интересно, что ты сидишь в комнате на кресле и вдруг слева какая-то голубая лужица (рис.Д.34, слева).

154_Н.: Я даже не заметил... может этот коврик...

154_П.: Намек на зависимость от матери.

155_Н.: Каждая ступень – преодоление трудностей.

155_П.: Помнишь, я пробовала связать твой успех со звездочкой (рис.Д.27, 29)?

Рис. Д.36. Дом, дерево, человек

155_Н.: Эта звезда несет успех не только в спорте, но и в жизни, потому что она такая разноцветная (рис.Д.35). То есть я хотел бы быть успешным и достичь чего-то не только в спорте.

155_П.: Все ступеньки ровные, о чем это говорит?

155_Н.: Считаю, что нагрузка должна быть дозированной, чтобы не нанести вред.

156_П.: Здесь человечек такой, как на рисунке «Я вне семьи» (рис.Д.3). В доме нет дверей (рис.Д.36).

156_Н.: Дверей нет.

156_П.: Снова намек на то, что лучше из дома не выходить, т.е. лучше находиться в «утробе».

156_Н.: Дома хорошо, там печь, огонь, дымок, тепло (рис.Д.36).

156_П.: Психика это совершенно маскирует: была травма рождения и потом это выражается в таких символах. Подобный текст я проговаривала относительно рисунков «Что было до моего рождения» (рис.Д.6), «Кризис и этапы выхода из него» (рис.Д.27). Здесь нет дверей, условно говоря, знак «STOP». Это может говорить о том, что ты оберегаешь свой внутренний мир.

156_Н.: Возможно, это моя закрытость: не желаю кого-то близко подпускать.

157_П.: Это ты (рис.Д.36)?

157_Н.: Да.

П.: **157_То,** что ты стоишь вне дома, говорит о том, что ты хотел бы оторваться от дома. То есть рисунок несет в себе несколько смыслов и одно другому не мешает, то есть не снимает предшествующий текст. **158_Ты** хотел бы самоопределиться в этой жизни, но, наверное, ты не представляешь, как жить, если рядом не будет родителей.

159_Н.: Пока что не горю желанием жить отдельно от родителей, потому что еще не определился с кем мне быть.

160_П.(к группе): Интересно, как архетип рассказывает нам о том, что психика сохраняет память о травме и в таких интересных образах передает (рис.Д.6, 27, 36). Так, человек сам охраняет себя от травмы, думая, что там (рис.Д.36, указывает на дом) безопаснее. (К Н.): Ты четко проговариваешь, что в доме нет дверей. Как ты сам себе это объясняешь?

Н.: Я не обращал внимание, что их нет.

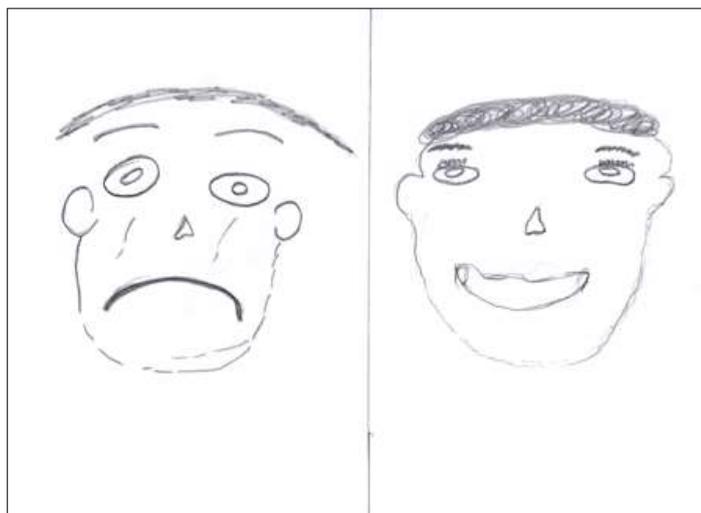

Рис. Д.37. Восприятие несчастья.

Восприятие счастья

П.(к группе): Видите, как этот рисунок может быть диагностичен, но в контексте предыдущих рисунков.

161_Н.: Несчастливого человека я изобразил плачущим без улыбки. Похож на Пьеро.

161_П.: Человек похож на фигуру отца на рисунке «Как меня видели в прошлом родители» (рис.Д.31). Это дает намек на то, что родители пережили несчастье.

161_Н.: Возможно.

162_П.: Это березы?

162_Н.: Пальмы. Хотя нет, березы, ведь они пятнистые. Я разделил рисунок на черную и белую части. Заштрихованная часть – это если бы меня не было, так было бы у родителей. Так как я появился, то и солнце засветило, вода появилась, выросли березы.

162_П.: Снова вода. Только здесь она представлена частично, что, в соответствии с архетипом, связано с женщиной, с утробой. Видно, что это берег, т.е. пусто, нет воды (рис.Д.38). Она не жизнотворная. Большая зависимость от матери и от семьи, потому что это, наверное, члены семьи (рис.Д.38, деревья).

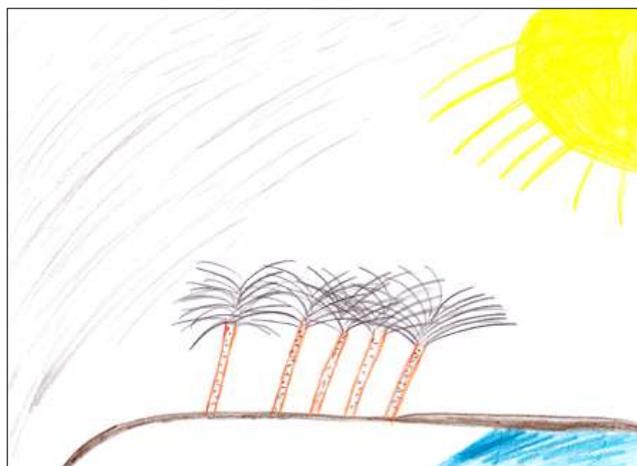

Рис. Д.38. Восприятие близкими и окружающими моего не существования

162_Н.: Да, это семья (рис.Д.38, деревья).

163_П.: Ты, почему-то движешься не по стрелке вверх, а против нее вниз.

163_Н.: Я не бегу, я стою и думаю, подниматься ли мне.

163_П.: По такому крутому склону не представляется возможным подняться, можно бежать только вниз. Так как стрелы обозначали мужчин (рис.Д.2, 32), твоё представление о себе зависимо от мужско-женских отношений. Это говорит о том, что ты озадачен тем, чтобы выглядеть достойно в глазах своего партнера.

163_Н.: Да, мнение других для меня важно.

164_П.: Здесь более светлый тон (рис.Д.39, красная полоса), а здесь – темный (рис.Д.39, черная стрела), значит, для тебя подниматься сюда большая нагрузка.

Рис. Д.39. Представление о себе

164_Н.: Да, там тяжелее. Наверное, сначала я отобразил легкий путь, затем, поднимаясь вверх, понял, что не доберусь, и решил вернуться (рис.Д.39).

164_П.: Интересно, что та часть фигурки, которая повернута вверх, нарисована пунктиром (рис.Д.39).

164_Н.: Да.

164_П.: Это такая тонкость, просто поразительно! Кроме того, дипломат в руках может указывать, что свои интимные отношения ты компенсируешь социальными успехами.

164_Н.: Возможно, это связано со знаниями, которые мне не удалось освоить. Я понял, что они для меня недоступны, потому необходимо «сделать шаг в другом направлении», чтобы все же себя реализовать. Я понял, что это — тяжелый путь (рис.Д.39, черная стрела), но можно найти полегче. Вот я и ищу полегче. По-другому объяснить, почему он вернулся назад, я не могу (рис.Д.39).

164_П.: Так может случаться часто и до бесконечности. Главное, что ему хочется вверх, а пунктир указывает на то (рис.Д.39, левая часть фигурки), что он сомневается, что сможет подняться (рис.Д.39).

164_Н.: Не дотянет.

165_П.: Интересный рисунок. Если бы не этот рисунок (рис.Д.32), нам трудно было связать его с этим (рис.Д.39). Стрелы в разные стороны (рис.Д.32) намекают на то, что и здесь стрела намечается (рис.Д.39, красная полоса), потому что фигурка совершает движение вниз. Если будет такое растягивание в разные стороны, получится ноль, потому что и здесь человек изображен пунктиром и для тебя он является психологически несуществующим (рис. Д.13). С этим необходимо разобраться. У тебя есть

страхи, тень, которую мы видели (рис. Д.17), которая неоправданно следует за тобой, и твои реальные силы она подрывает, проявляется неустойчивость. Возможно, здесь знак «равенство» (рис.Д.32) означает, что равенство с мужчинами тебе подарено твоим отцом, потому что с другим мужчиной оно тебе явно не нужно. Равенство можно «взять» от родного близкого человека, потом оно имеет тенденцию переноса на героев (рис. Д. 1, 8). Необходимо понимать, что это задано отцом.

Рис. Д.40. Мой самый большой недостаток

166_П.: Снова видим что-то сходное с «утробой» и таким образом изображен недостаток. Психика знает все, но не знает, что именно она знает! Только в процессе анализа мы можем это объективировать. Еще здесь я говорила о том, что это похоже на символ «утробности» (рис.Д.2, фигура слева), но, наверное, это трудно было воспринять. В самом деле, говоря языком глубинной психологии, это – травма, перенесенная во время рождения (рис.Д.40) и тебе кажется, что при трудностях, с которыми ты можешь в жизни столкнуться, она будет усугубляться, и ты прячешься в домик без дверей (рис.Д.36).

167_Н.: Я это отобразил как неопределенность, потому как я не знаю, чего я хочу.

168_П.: Да, и это не противоречит тому, что сказала я, потому что ты был вне знания.

168_Н.: Да, я в таком неведении нахожусь, что и как случилось.

П.: **169_**Есть страх рождения, потому опасение делать шаг (рис.Д.39) и **170_**это при всех твоих успехах, которые ты имеешь. Ты – двукратный чемпион мира. Это не каждому под силу.

170_Н.: Да, все равно присутствует страх.

171_П.: Ты его создаешь, потому что тогда сохраняется тенденция возвращаться «в утробу» (рис.Д.40). Научись радоваться тому, что ты уже смог сделать, чего смог достичь.

172_Н.: Я радуюсь. Просто временами «находит». Думаю, что за победой будет следовать новая.

173_П.: Твое стремление к звезде... ее не достичь, ведь ты сам говорил, что «это что-то нереальное, как если ты сможешь летать».

174_Н.: После победы появляется новое стремление победить еще кого-то.

175_П.: Для того, чтобы было стремление вперед, необходима победа?

175_Н.: Или поражение.

175_П.: Поэтому ты чаще выбираешь поражение (рис.Д.40)?

175_Н.: Прежде всего я хочу победы. Но, когда нет победы, появляется «чувство голода», немного злость от того, что победа была так близко, почти в руках, а я ее упустил.

175_П.: Тебе необходимо разобраться в теневых сторонах, страхах (рис. Д.17), в тех тенденциях, которые происходят помимо твоей воли, но твоя рука их отразила. Это твои помехи. Ты много прикладываешь усилий, идешь к успеху, но одновременно страх стягивает тебя к более безопасному месту (рис. Д.10, 36).

176_Н.: Я чувствую, что он не дает в полную силу выложиться.

177_П.: Чтобы потом не корить себя за неуспех. Существуют две линии: стремление к успеху и избегание неудачи. В твоем случае – намек на избегание неудачи. В самом деле за этим стоит родовая травма.

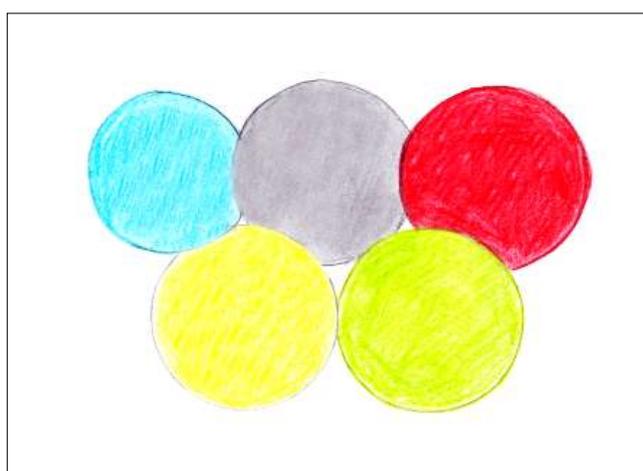

Рис. Д.41. Если бы жизнь можно было начать сначала

178_П.: Сразу на олимпиаду?

178_Н.: Да. С первого дня стремился бы к этому.

179_П.: Рисунок Д.«Что было до моего рождения» мы видим черный кружок (рис.Д.6) и здесь «жизнь сначала» (рис.Д.41) присутствует черный цвет. То есть все начинается с того момента и это неудивительно, потому, как ты это пережил. Если перестать стремиться к успеху, а заниматься любимым делом, успех придет сам. В противном случае это внутренняя «самопомеха», обратный эффект. Гипермотивация дает поражение.

179_Н.: Может, потому я и бегу назад.

180_П.: Кроме того, таким успехом ты преодолеваешь родовую травму. Так случилось. В жизни всякое бывает, но ты чувствуешь в себе потенциал и стараешься реализовать его.

180_Н.: Я тоже так считаю. Если бы со мной такое не произошло, возможно, я бы не выбрал этот путь, не стал бы спортсменом.

181_П.: Рубинштейн С. Л. говорил: «Главное – спокойно работать. Что ты достигнешь при спокойном труде – это и есть твой максимум, потому что при беспокойствии ты и этого никогда не достигнешь». Надеюсь, наша работа поможет тебе прийти к спокойному состоянию. Не зря ты рисовал, что стремишься к радио, потому что психика знает все, и она сама апеллирует к радио, чтобы умиротворить эмоциональные аспекты. Ты молодец. Мы тобой восхищаемся. Желаем тебе успехов.

Н.: Большое спасибо.

Приложение Д.1.

**Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы
с респондентом Н.**

Таблица Д.1

№ к-та	Семантика коммуникатов психолога и протагониста (имя протагониста и психолог обозначены первой буквой)
1	Уточняющий вопрос
2	Оказание помощи в беде, как условная ценность
3	Стремление «к силе»
4	Ощущение слабости ввиду проблем со здоровьем
5	Психологическая защита, как адаптация к объективной реальности (наличие физического дефекта)
6	Уточняющий вопрос
7	Архетипический символ утробности
8	Уточняющий вопрос
9	Стремление «к силе»
10	Намек на вынуждение повторения
11	Уточняющий вопрос
12	Архетипический символ утробности
13	Стремление «к силе»
14	Значимость женской фигуры
15	Значимость родительских персон
16	Причастность родителей к формированию чувства неполноценности
17	Потребность ощущать себя любимым и значимым для родителей
18	Причастность родителей к формированию чувства неполноценности
19	Влияние родителей на «капсулирование» Н.
20	Намек на значимость женской фигуры
21	Намек на чувство неполноценности
22	Зависимость от родителей
23	Намек на конкуренцию с мужской персоной
24	Противоречивое отношение к своему рождению
25	Стремление «к силе»
26	Идентификация с отцом
27	Архетипическая символика объективирует травму, полученную при рождении

Продолжение таблицы Д.1

28	Противоречивое отношение к своему рождению
29	Здоровый образ жизни, как ценность
30	Стремление «к силе»
31	Сила, как ценность
32	Центрация на собственной персоне
33	Уточняющий вопрос
34	Архетипическая символика объективирует физическую травму
35	Идентификация с отцом
36	Скрытая конкуренция с отцом
37	Тенденция «к силе»
38	Намек на тенденцию к капсулированию
39	Тенденция «к силе»
40	Уточняющий вопрос
41	Стремление к динамике, развитию
42	Намек на хождение по кругу
43	Стремление к динамике, развитию
44	Намек на хождение по кругу
45	Предложение П. выполнить упражнение
46	Стремление «к силе»
47	Уточняющий вопрос
48	Ощущение препятствий
49	Уточняющий вопрос
50	Потребность в помощи
51	Отчуждение мамы (это может быть связано с обидой за акт рождения)
52	Потребность в помощи
53	Не допускает мысль, что родные в отсутствие Н. могут не заботиться о нем (намек на страх быть не удел, эгоцентризм, психологический эгоизм – все должны быть заняты Н.)
54	Уточняющий вопрос
55	Желание быть центральным звеном в семье (намек на чувство неполноценности)
56	Значимость мамы
57	Стремление преодолеть преграду, намек на тенденцию «к силе»
58	Уточняющий вопрос

Продолжение таблицы Д.1

59	Ощущение нерожденности, намек на тенденцию к несуществованию
60	Ощущение бессилия перед необратимостью жизненных событий
61	Угроза «падения»
62	Намек на бессилие перед необратимостью жизненных событий
63	Противоречие: в прошлом – перспективы, рост, в будущем – «падение»
64	П. уточняет, имеет ли Н. отношение к персонажу на рисунке (рис.Д.14)
65	Н. подтверждает предположение П.
66	П. проясняет противоречие: стремление к самостоятельности – тенденция к капсулированию
67	Н. подтверждает гипотезу П.
68	Страх «падения», страх необратимости процессов
69	Н. не допускает совершения ошибок (что дает намек на то, что травму, которую Н. получил, он не прощает тем, кто к ней причастен)
70	Намек на импотирование
71	Противоречие: стремление к изоляции – трудности переживания в изоляции
72	Рационализация
73	Потенциальная агрессия
74	Агрессия, обуславливающая одиночество
75	Сопротивление
76	Внутреннее ощущение одиночества
77	Уточняющий вопрос
78	Рационализация
79	Уточняющие вопрос-ответ
80	Причастность родителей к ощущению неполноценности, что обуславливает дистанцирование
81	Уточнение
82	Стремление к развитию, как ценность
83	Уточняющий вопрос
84	Стремление к познанию, как ценность (как компенсация)
85	Намек на потенциальную агрессивность

Продолжение таблицы Д.1

86	Стремление к превосходству, как компенсация чувства непоноценности (инаковости)
87	Чувство неполноценности
88	Тенденция «к силе»
89	Уточнения
90	Тенденция «к силе»
91	Уточнения
92	Желание подняться над реальностью, что свидетельствует о стремлении «к силе»
93	Уточнения
94	Страх «падения»
95	Намек на потенциальную агрессию
96	Тенденция «к силе»
97	Противоречивое отношение к своему рождению
98	Противоречие между желанием самородиться и тенденцией «в утробу»
99	Страх «падения», заданный страхом рождения
100	Высказывание Н. подтверждает высказанные гипотезы П.
101	Значимость для психики травмы, полученной при рождении
102	Уточняющий вопрос
103	Ответ Н. указывает на ситуативную защиту (<i>рисунок 18 дает намек на эгоцентризм</i>)
104	Желание, чтобы друг был похож на Н., что свидетельствует об ощущении неполноценности и о наличии конкуренции в отношениях с мужской персоной
105	Потребность иметь защиту
106	Уточнения
107	Намек на самоимпотирование
108	Ощущение своей «инаковости»
109	Чувство неполноценности
110	Отчуждение родительских персон, как намек на эдипальную зависимость
111	Отчуждение матери
112	Уточнения
113	Идентификация с матерью
114	Идентификация с отцом

Продолжение таблицы Д.1

115	Желание быть центральной фигурой в семье, получать любовь, как признание (за чем может скрываться чувство неполноценности)
116	Уточнения
117	Выбор партнера по образу матери, что дает намек на эдипальную зависимость
118	Стушеваны чувства благодарности к матери, (<i>что может свидетельствовать о скрытой обиде за полученную травму при рождении</i>)
119	Уточнения
120	Намек на эдипальную зависимость от матери
121	Стремление к первенству, как проявление тенденции «к силе»
122	П. приближает Н. к реальности
123	Н. адаптируется к поражению, как таковому
124	Уточнения
125	Стремление «к силе»
126	Уточняющий вопрос
127	Высказывание Н. свидетельствуют о компенсации полученной травмы высокими достижениями в спорте
128	Травма поставила акцент на психике Н., породив страх пустоты, страх остановки, статичности, где Н. как не существует, когда отсутствует динамика
129	Страх «падения»
130	Зависимость от матери
131	Идентификация с отцом
132	Трудности в принятии решения, намек на хождение по кругу
133	Личностно-семейные устремления
134	Травмирующий акт рождения Н. обусловил ощущение кризиса
135	Ставка на компенсацию травмы, полученной при рождении через высокие достижения
136	Стремление к саморождению
137	Сложности в последовательности действий
138	Зависимость от получения первенства
139	Страх «падения»
140	Стремление оправдать ожидания близких, как намек на чувство вины, за которым стоит эдипальная зависимость

Продолжение таблицы Д.1

141	Потенциальная агрессия
142	Идентификация с отцом
143	Желания чего-то нереального
144	Уточняющий вопрос
145	Стремление к первенству, лидерству
146	Уточнения
147	Тенденция «к силе»
148	Конкуренция, стремление к превосходству
149	Стремление «к людям»
150	Уточнения
151	Скрытое чувство несправедливости жизни
152	Зависимость от родителей
153	Скрытое чувство несправедливости жизни
154	Зависимость от матери
155	Тенденция «к силе»
156	Тенденция «в утробу»
157	Стремление демаркироваться от семьи
158	Стремление самородиться
159	Стремление быть с родителями
160	Тенденция «в утробу», заданная травмой рождения
161	Ощущение причастности к тому, что родители испытали несчастье (<i>намек на чувство вины</i>)
162	Зависимость от мамы, от семьи
163	Зависимость от мужско-женских отношений
164	Чувство неполноценности
165	Аналитико-коррекционный комментарий П.
166	Тенденция «в утробу», заданная травмой рождения
167	Трудности в рефлексировании своих желаний
168	Уточнения
169	Страх принятия решения, как следствие страха рождения
170	Парадоксальность: высокие личные достижения при этом – страх принятия решения (<i>сила, за которой скрывается слабость</i>)
171	Неосознанная задержка в страхе, как желание оставаться «в утробе»

Продолжение таблицы Д.1

172	Высказывание Н. свидетельствует о периодических состояниях бессилия
173	П. обращает Н. к реальности
174	Стремление «к силе»
175	П. обращает внимание на противоречие: поражение задает стремление к успеху, к победе и, одновременно, «стягивает» в безопасное место, т.к. присутствует страх
176	Н. рефлексировать свой страх, что является помехой на пути к успеху
177	Тенденция избегать неудачу (<i>за этим стоит травма, полученная при рождении</i>)
178	Стремление «к силе»
179	Стремление к гиперкомпенсации, как помеха в достижении успеха
180	Компенсация травмы, полученной при рождении
181	П. обращает Н. к реальности

Приложение Д.2.

**Обобщающий анализ коммуникатов диагностико-коррекционной
работы с респондентом Н.**

Таблица Д.2

№ к-та	Содержание коммуникатов	Номера коммуникатов по стенограмме
1.	Агрессия	73, 74, 85, 95, 141
2.	Влияние травмы на возникновение страха иметь поражение	128
3.	Страх «падения»	68, 94, 129, 139, 175
4.	Зависимость от родителей	15, 22, 152, 161
5.	Зависимость от мамы	120, 130, 154, 161
6.	Значимость женской фигуры (мама)	14, 20, 56
7.	Идентификация с мамой	113
8.	Идентификация с отцом	26, 35, 114, 131, 142
9.	Компенсация	86, 127, 135, 179
10.	Конкуренция с мужской фигурой	23, 148, 104
11.	Конкуренция с отцом	36
12.	Оказание помощи в беде, как условная ценность	2
13.	Отчуждение мамы	51, 111
14.	Отчуждение родителей	110
15.	Ощущение «инаковости»	108
16.	Ощущение нерожденности	59
17.	Ощущение слабости, бессилия	50, 52, 60, 62
18.	Потребность в помощи, защите	105
19.	Противоречивое отношение к своему рождению	24, 28, 97
20.	Противоречия	63, 66, 71, 169, 174
21.	Стремление к превосходству	86, 121, 145, 148
22.	Стремление к самостоятельности	157
23.	Стремление самородиться	136, 158
24.	Тенденция избегания неудач	176
25.	Тенденция «в утробу»	156, 159, 165
26.	Тенденция к капсулированию	38
27.	Тенденция «к силе»	3, 9, 13, 25, 30, 37, 39, 46, 57, 88, 90, 125, 147, 155, 173, 177
28.	Хождение по «порочному кругу»	10, 42, 44, 132

Продолжение таблицы Д.2

29.	Центрация на себе	53, 55, 103
30.	Чувство вины	140, 160
31.	Чувство неполноценности	4, 21, 55, 87, 104, 109, 115, 163
32.	Чувство одиночества	74, 76

Приложение Е.

Психокоррекционная работа с респондентом Д. с применением топологического моделирования из камней и предметных моделей в песочнице

1_П.: Какие у тебя ощущения, когда ты соприкасаешься и работаешь с песком?

1_Д.: Ощущения приятные. Песок прохладный.

1_П.: Сейчас тебя что-либо беспокоит?

2_Д.: Когда я коснулась песка, вспомнила, как с мамой были на море. Я тонула, но меня спасли.

2_П.: Спасли чужие люди?

2_Д.: Да. Были сильные волны и меня унесло.

3_П.: После этого ты замечала, что у тебя особое отношение к воде, к морю?

4_Д.: Да, я до сих пор могу плавать только в бассейне, потому что боюсь глубины. Если я на море, то стараюсь находиться возле берега и своих детей остерегаю заходить глубоко в воду.

5_П. (*к группе*): Так происходит фиксация психогенного порядка, импринтинг. Когда случается риск для жизни (ребенок мог бы утонуть), то мы видим, как фиксация потом следует за Д. на протяжении жизни. Таким образом, с одной стороны, вместо того, чтобы достигать каких-либо целей, человек упреждает, чтобы подобное не случилось. При том, что меняется время, меняется факторность, Д. все равно может купаться только в бассейне или возле берега моря и уже своих детей не подпускает к воде. Необходимо искать и вторую сторону, обусловленную таким транзитом – человек не пользуется благами природы.

6_П. (*К Д.*): Построй в песочнице какую-либо композицию.

Респондент строит композицию на песке.

6_П.: Какие чувства ты испытывала при построении данной композиции?

7_Д.: Два цыпленка в яйце ассоциируются с моими детьми.

8_П.: В яйце их только двое, потому что они далеко, а вы сейчас здесь?

9_Д.: Возможно. Дерево у меня ассоциируется с покоем, сундук символизирует драгоценности, находящиеся внутри него.

9_П.: Драгоценности – это материальное благополучие?

9_Д.: Возможно. Морская звезда ассоциируется с тем, что море близко.

10_П.: Даже в этой композиции море присутствует. (*К группе*): Это говорит о противоречии: с одной стороны, проблема вытесняется – Д.не пускает детей к морю, плавать, но с другой – море следует по жизни. Если это так, то уже можно предположить, что возникает много переносов на другие сферы. (*К Д.*): Ты согласна с такой гипотезой? Замечала ли, что ты остерегаешься «глубины»?

Фото Е.1. Композиция Д. «Моя семья»

11_Д.: Да, мне легче работать с тем, что мне известно.

11_П.: То, что лежит на поверхности?

11_Д.: Да. Если я куда-то иду или еду, я должна знать дальнейшие действия.

11_П.: Когда я рассказываю о методологических, основоположных моментах организующих работу в рамках метода АСПП тобой воспринимаются неоднозначно? Многое тебя напрягает и тобою не принимается?

11_Д.: Существует страх, что я могу узнать то, чего я не хотела бы знать, но я поняла на определенном этапе жизни, что я сама себя не знаю. Именно это и подтолкнуло меня пойти учиться на психолога.

12_П.: Морские глубины, которые тебя напугали, их целесообразность в том, что ты сейчас изучаешь глубинную психологию?

12_Д.: Не зря бытует мнение о том, что то, что пугает, оно же притягивает.

13_П.: Твои дети имеют отца (фото Е.1, цыпленка в яйце)?

14_Д.: В яйце отца не видно, но он есть.

15_П.: Построй рассказ об этой композиции, включая и отца твоих детей (фото Е.1, цыпленка в яйце).

16_Д.: Яйцо, в котором сидят цыплята и ожидают маму и папу. Хочется закрыть цыплят от всех невзгод, спрятать их. У меня постоянная тревога за детей.

17_П.: Тревога из-за того, будто они на берегу у моря?

18_Д.: Мне сон приснился, где я стою в воде, и рядом плавает сын, я пытаюсь его поймать, но не могу (*плачет*).

19_П. (К группе): Это и является следовыми эффектами, о которых говорил И. О. Павлов, когда презентовал эксперимент с собакой. Респондент нам показывает, что ее до сих пор преследуют переносы, и они будут проявляться в других сферах. Дети уже не свободны от фиксации мамы (фото Е.1, цыплята в яйце). **20_(К Д.):** Таким образом, ты своих детей невольно нагружаешь тревогами и страхами, которые ты пережила.

21_Д.: Моя мама тоже себя так проявляла по отношению ко мне, она меня контролировала. И я понимаю, что со своими детьми не следует так делать, но по-иному у меня не получается.

22_П.: Это психологический эгоизм – то, что тебя беспокоит – диктует твоё поведение. Психологический эгоизм – это своего рода «я делаю то, что лучше для меня, а не то, что лучше для моих детей».

23_Д.: Да, мне спокойнее, когда я знаю, где мои дети и чем они занимаются. Я им даю больше свободы, чем давали мне.

24_П.: Тебя что-то не устраивало?

24а_Д.: Меня устраивало до определенного момента, а потом я стала бунтовать.

25_П. (К группе): То, о чем сейчас говорит респондент – это интроектирование. У респондента был бунт, недовольство, однако, это качество уже интроектировалось. **26_(К Д.):** Сейчас ты не можешь избавиться от этого качества?

27_Д.: Не могу.

28_П.: У тебя двойственные чувства: с одной стороны, ты чувствуешь, что делаешь что-то не так, а с другой – ты невольник своих импульсов.

29_Д.: За это я себя виню.

30_П.: Так образуется порочный круг. Ты всегда носишь платок на голове?

31_Д.: У меня проблемы со здоровьем. Одним из проявлений заболевания является выпадение волос. Поэтому я ношу платок.

32_П.: Не думаешь ли ты, что это взаимосвязано: отягощенность тревогами проявляется на физиологическом уровне?

33_Д.: Так и есть. **33а_**Все детство я привлекала внимание матери посредством болезней – повышенная температура, проблемы с кожей и т.д.

Так я заболела бронхиальной астмой и получила инвалидность. **336_** Меня мама воспитывала одна.

34_П.: А ты своих детей воспитываешь одна?

35_Д.: Вместе с мужем.

36_П.: Но в данной композиции твой муж «стушевывается», он не упоминается в твоём рассказе. Лично для тебя муж существует?

37_Д.: Психологически мы с ним похожи. Иногда я думаю, каким образом я так выбрала человека, который по некоторым качествам схож с моей матерью.

38_П.: Иными словами, «каким образом я выбрала такого человека, что страдания, которые дарила мне мама, продолжают?»

38_Д.: Да.

39_П.: Понимают ли дети твою неудовлетворенность? Возможно, неудовлетворенность жизнью, собой или ситуациями, которые с тобой происходят?

40_Д.: Я стараюсь детям не показывать неудовлетворенность, ведь они еще маленькие.

41_П.: Какие чувства тебя объединяют с твоими детьми? Попробуй презентовать чувства в виде камней.

Респондент выкладывает камни в песочнице (фото Е.2).

42_Д.: Пирамида символизирует меня, большое сердце – мои чувства к детям. Красный камень символизирует дочь, зеленый – сына, синий камень в форме луны – это муж.

Фото Е.2. Композиция Д.«Чувства к детям»

43_П.: Что означает камень мужа?

44_Д.: Синий цвет символизирует внутренний холод.

45_П.: Можно ли сравнить синий цвет камня с холодом морских глубин?

46_Д.: Здесь скорее непонимание, нежелание понять.

47_П.: Нежелание со стороны мужа или с твоей?

48_Д.: Наверное, с моей. Я держу мужа на дистанции.

49_П.: Как ты думаешь, тебя с мужем объединяют обиды, подобные тем, что были у тебя на маму или это другие обиды?

50_Д.: Я проецирую свои личные обиды на мужа. Мое отношение к мужу стало подобным, как отношение моей мамы к мужу.

51_П.: Обиды стали появляться, потому что ты не видишь, когда ты сама актуализируешь подобные качества. Можно пробуждать в муже его светлые качества, и они, наверное, были на начальных этапах вашего супружества. За какими чувствами и качествами ты устремилась изначально?

52_Д.: Мой муж заботливый. Я искала в нем отца, а нашла – мать.

53_П.: На первых этапах заботливость мужа напоминала того отца, которого ты хотела иметь?

53_Д.: Да.

54_П.: Каким был твой отец?

55_Д.: Отца я лично не знаю. Мама сказала отцу, чтобы он не появлялся в нашей жизни. Сначала я спокойно это восприняла, но потом поняла, что мама приняла такое решение и за меня. Отец хотел с нами общаться, но мама сказала ему, что нам не нужны его подачки, и чтобы он более не приходил.

56_П.: Думаю, что у тебя, на данное время, появляются порывы сделать то же самое со своим мужем, что в свое время сделала мама. **56a_Твое** болезненное состояние на сегодняшний день говорит о том, что оно тебя сдерживает в том, чтобы ты не отстраняла мужа от семьи и детей?

57_Д.: Да, так и есть. Когда дочка родилась, муж не помогал мне.

58_П.: Вынуждение повторения: большая обида на то, что ты была безотцовщиной, ты это познала. Сейчас же у тебя возникают подобные порывы тем, что были у матери. Тогда в расход пускаются дети, а твой муж для тебя равносильно как существует, так и не существует. Если это так, то муж для тебя больше существует или не существует?

59_Д.: Сейчас без мужа мне лучше.

59_П.: Ты желаешь, чтобы мужа не было?

59_Д.: Да.

60_П.: Ты не хочешь повторить ту негативную сторону, когда мама лишила тебя отца. Таким образом, ты не хочешь повторить ошибку своей мамы – лишить детей отца. **60a_Но** ты сама подвигаешь отношения к тому, чтобы муж не выдержал и сам ушел и тогда на нем будет лежать вина за безотцовщину.

61_Д.: Да.

62_П.: Есть не только ты и муж, но есть дети. И между детьми и отцом стоишь ты (фото Е.2, пирамида между цыплятами и синим камнем).

63_Д.: Я не хочу препятствовать общению детей с отцом. Дети хорошо относятся к отцу. Но недавно я поняла, когда происходят ссоры с мужем, то дети поддерживают мою сторону. Я понимаю, что они и отца должны любить, но я радуюсь, когда они в конфликте принимают мою сторону.

64_П.: В детстве ты переживала одиночество. Ты была одним ребенком в семье?

65_Д.: Да, но я очень хотела братика.

66_П.: Теперь ты за счет детей решаешь тот драматичный момент твоего одиночества. Когда дети становятся на твою сторону, они понимают, что это способ приблизиться к маме. Таким образом, у них намечена траектория: они занимают позицию мамы и отстраняют отца. (*К группе*): Это феномен порочного круга. (*К Д.*): Но ты стремишься разомкнуть этот круг, потому что ты пришла на сеанс психокоррекции. В твоих действиях есть невинность, т.к. не по своей воле ты действуешь.

67_Д.: Я захотела поработать над собой больше из эгоистичных побуждений: я начала понимать, что у меня появилась агрессия.

68_П.: Мортидная энергия направлена не только на другого, но и на самого себя, отсюда возникает безысходная ситуация. Сердце (фото Е.2, красное сердце) – это то, что тебя объединяет с цыплятами (детьми)? А муж причастен к этому сердцу?

69_Д.: В композиции он лишь частично касается сердца (фото Е.2, синий камень в форме луны возле сердца).

70_П.: Ты не веришь, что он подлинно любит детей?

71_Д.: Муж любит детей, но отношения с его родителями травмировали его. Он страдал из-за отчима.

72_П.: Муж страдал из-за отношений с отчимом и, одновременно, интроектировал подобное поведение. Ты сама замечаешь, что у него амбивалентные чувства к детям, потому что по отношению к ним он ведет себя одновременно как отец и как отчим.

73_Д.: Муж до сих пор испытывает остро негативные чувства к отчиму.

74_П.: Тогда для него дети как спасательный круг.

75_Д.: Он их очень любит, но и, одновременно, кричит на них.

76_П.: Он так ведет себя не по своей воле, поскольку проявляются интроекты. На самом деле ему хотелось бы накричать на своего отчима, занять позицию «над ним». Зная это, ты уже можешь ступшевывать такие ситуации и говорить детям, что папа их любит. Хотя поддерживать мужа тебе, возможно, тяжело.

77_Д.: Сознательно я поддерживаю мужа и не настраиваю детей против него. Но он может сказать детям плохое обо мне.

78_П.: Камень, символизирующий дочь (фото Е.2, красный камень), имеет сходство по цветности с сердцем. На уровне чувств ты ближе к дочери?

79_Д.: Дочка у меня первый ребенок, а сын – второй. Когда я родила сына, то увидела, как дочка с ревностью смотрела, поэтому у меня было чувство вины перед ней.

80_П.: У тебя чувство, будто ты предала дочь?

81_Д.: Да. Когда я обнимаю сына, то вижу в ее глазах боль, ревность. Ей шесть лет, а она до сих пор сосет палец по ночам.

П.: Дочка спит одна?

Д.: У нас сейчас в квартире перестановка мебели, поэтому на данное время я сплю с детьми. Если я ложусь с одним ребенком, то второй обязательно приходит.

П.: У тебя нет другого выбора, как спать с детьми?

Д.: Когда решится вопрос с мебелью, она будет спать в своей кровати.

П.: Вы сейчас спите отдельно от папы?

Д.: Нет.

82_П.: Если бы дети услышали все то, что ты говоришь и могли рефлексировать, как ты думаешь, какие они внесли бы уточнения и что сказали бы? При всей ревности они сидят рядом в скорлупе (фото Е.1, цыплята).

83_Д.: Сын согласен занимать ведомую роль. Для дочери важно быть первой.

84_П.: Может дочь дублирует тебя, видя твои отношения с мужем?

85_Д.: Я не считаю себя ведущей.

86_П.: Что дети могли бы сказать сейчас папе и маме?

87_Д.: Дочка поддержала бы меня.

88_П.: В «борьбе» с мужем ты не останешься одна, потому что дочь всегда на твоей стороне?

88_Д.: Да.

89_П.: А муж остается один-на-один или у него есть надежда, что на его стороне будет сын?

90_Д.: Сын лавирует между нами.

91_П.: Сыну приходится лавировать, чтобы сохранять любовь папы и мамы. Страхи заставляют сына лавировать? Если сын примет сторону папы, какие чувства возникают у мамы?

92_Д.: Может сын боится, что я его брошу, равно как боится, что папа его бросит, если он будет на моей стороне.

93_П.: Ты переживала подобные страхи. Это травма, когда ты опасалась, что папа тебя бросит?

93_Д.: Да, была такая травма.

94_П.: Такие моменты впитываются ребенком, и он лавирует, чтобы никто из родителей не оставил его. **94a_Сын**, наверное, хотел бы, чтобы семья была дружная. Выложи из камней барьеры в вашей семье. **94б_С** помощью композиции покажи, чем отличаются твои чувства к мужу от тех, которые присутствуют, когда рядом дети.

95_Д.: Вербочка, лежащая между моим камнем (пирамида) и камнем мужа (шар), является барьером. **95a_Возле пирамиды** лежат другие камни, а возле камня мужа ничего нет, потому что я не знаю, какие у него чувства.

П.: Ты плохо ощущаешь мужа, его чувства?

Д.: Да.

96_П.: Это первое, что может мешать в отношениях, поскольку муж является для тебя неизвестным человеком. В чем он тебе неизвестен?

97_Д.: Мне неизвестны его истинные чувства. Мне кажется, что он играет.

98_П.: Он делает что-то такое как ваш сын? Сын тоже играет, чтобы сохранить семью.

99_Д.: Да, в этом они похожи.

100_П.: Тебе об этом уже известно. В чем муж еще не известен?

101_Д.: С одной стороны, я понимаю, что семья для него очень важна, но я чувствую какую-то холодность, наигранность, что это не настоящие его эмоции, будто он мною манипулирует.

102_П.: Где есть позитив, то это не настоящие эмоции?

103_Д.: Да.

104_П.: Любовь к тебе и желание быть вместе – это не настоящие эмоции?

105_Д.: Я чувствую, что это поверхностная эмоция, не затрагивающая глубины.

106_П.: Ты сама проговаривала, что ты по жизни не погружаешься во что-то, скользишь по поверхности. Теперь, ты это качество не любишь в муже, как будто у тебя сохраняется желание остаться «в глубинах».

107_Д.: У меня даже рисунок есть, где я себя изобразила маленькой, а возле меня – яйцо.

107_П.: В этот раз ты тоже выбрала яйцо с детьми (фото Е.1, яйцо с цыплятами). Тенденция капсулировать себя и не остаться в утробе, где

присутствуют папа и мама и отсутствуют конфликты. Детям ты передаешь подобную тенденцию.

108_Д.: Чтобы дети остались со мной?

109_П.: Я не думаю, что это твое волевое решение. Это происходит невидимо для тебя. Ты не веришь мужу, что он любит тебя?

110_Д.: Может он меня когда-то любил, но сейчас я в этом сомневаюсь.

111_П.: Ты выбирала в мужья «хорошего отца», но оказалось, что рядом с тобой «подлинный отец», которому ты приписываешь безразличие к детям. Между вами существует барьер (фото Е.3). Камень, символизирующий мужа, будто яйцо, закрытый и не понятный для тебя. Со стороны мужа присутствует позитив, но ты его усекаешь. **111a_Ты** обесцениваешь мужа и не считаешь, что он является подлинным, потому что натурального позитива от своего отца ты никогда не ощущала. Но ведь желание живо, поэтому ты пошла за позитивом, создала семью и возложила надежды на мужа. **111б_Представь**, что муж не выдержал твои барьеры и сомнения в том, что твой отец тебя подлинно любил, хотя ты с ним лично не знакома. На мужа направлена проекция тех неурядиц, которые тебя объединяли с твоим отцом. Ты закрываешь перспективы создания благополучной и гармоничной семьи. Тебе нужна была полная семья, но ты ее не имела, поэтому тебе необходимо было психологическое «лекарство» от безотцовщины. Теперь же ты закрываешь перспективы собственного счастья.

Фото Е.3. Композиция Д.«Барьеры в семье»

112_Д.: Со стороны мужа исходит манипуляция, я это хорошо ощущаю, поскольку моя мама тоже мной манипулировала.

113_П.: Если твой муж пытается сделать что-либо в унисон с твоими желаниями, ты это оцениваешь ненатуральным и не правдивым, поэтому навстречу ему не идешь. Интерес у тебя есть, но ты блокируешь его, потому что не доверяешь. Прими за истину порывы мужа и отвечай ему взаимностью. Ты пробовала жить в позитиве, отвечая мужу нежностью?

114_Д.: Когда я жила с мамой, возникали моменты, и она на мне вымещала свои эмоции и проблемы. Аналогичное поведение у моего мужа. При жизни с мамой я не могла от такого защититься, а сейчас я стараюсь строить барьеры.

115_П.: Может муж прикрывается работой, поскольку он не хочет полностью адресовать подобные эмоции тебе, иначе семья может совсем разрушиться.

Д.: Он всегда с такими эмоциями.

116_П.: Ты бессильна это нейтрализовать и не можешь ответить позитивом?

117_Д.: Он может какой-либо фразой погрузить меня в часовую депрессию.

118_П.: Ты не защищена психологически. Ты маленькая Д., которая дает сопряженные реакции. (*К группе*): Если мы зависимы от реакции другого человека, то мы уже теряем собственную защищенность и находимся «в руках» этого человека. **118а_ (К Д.):** В детстве ты была «в руках» мамы, а теперь сама отдаешь себя в руки мужа, потому что ты не защищена от его реакций. Ты не можешь ответить ему позитивно на его «выпады».

119_Д.: Нет, я могу ему ответить.

120_П.: Значит, у тебя есть интерес сделать его плохим, отдалять его от себя. С одной стороны, ты хотела жить с отцом, но с другой стороны – не хочешь, потому что в тебе существует обида на него. Все это выражается в том, что ты сейчас снова «задерживаешь» себя в том гештальте, в котором ты жила в детстве. У тебя есть карающая рука мамы и отсутствующий отец. Подобное может передаваться твоим детям: у них есть отец, но, в то же время, ты их готовишь к тому, чтобы они не травмировались от безотцовщины. Таким образом, ты идешь по заданной траектории твоей мамы, но сейчас уже не мама напрямую манипулирует тобой, а фиксированные тенденции и они являются манипулятором твоего поведения и самочувствия. Ты заинтересована в том, чтобы быть жертвой и перестать чувствовать себя человеком. Тогда наступает депрессивное состояние, и дети отходят на второй план. Если это так, то дети тоже включаются в игру твоих внутренних самоощущений, хотя такие ощущения тебе уже самой наскучили и ты хотела бы от них избавиться.

121_Д.: Я заметила, что когда родила детей мне психологически стало хуже, чем когда я работала.

122_П.: Потому что ты осталась наедине с собой. Существует угроза, что твои дети уже потенциально будут готовиться создавать подобные

модели отношений. Попробуй составить сейчас свободный рассказ, по поводу того, что я проговорила.

123_Д.: Барьером между мной и мужем являются его чувства (фото Е.3, черные камни на цепочке).

124_П.: Раньше ты не ощущала этот барьер, иначе вы не были бы женаты?

125_Д.: Может меня привлекла его холодность.

126_П.: Но ты говорила, что он заботлив.

Д.: Заботлив, но в то же время и холоден в материальном плане.

127_П.: Но все же ты не приближаешься к цветности камней, которые лежат возле пирамиды (фото Е.3).

128_Д.: Цветные камни – это положительные чувства, которые я испытываю к мужу. Камни динамичны: порой они символизируют нейтральное отношение, иногда – холодность.

129_П.: Насколько эти камни известны мужу (фото Е.3, камни возле пирамиды)?

130_Д.: Мне тяжело говорить человеку то, что я думаю, исключая детей.

131_П.: Какой из этих камней может быть ему известен?

Д.: Я думаю, что красный.

П.: Давай мы пока уберем барьер (фото Е.4).

Фото Е.4. Композиция Д.«Семья без барьеров»

132_Д.: Цветные камни постоянно меняются.

133_П.: Ты любишь до тех пор, пока не зародилось сомнение любит ли он тебя?

134_Д.: Да.

П.: Любовь такая хрупкая?

Д.: По части эмоций.

135_П.: Проговори от имени красного камня и потом от имени камня, символизирующего мужа.

Д.(от имени красного камня): **136**_Я люблю тебя. Ты хороший. Д.(от имени камня мужа): Я тоже тебя люблю. Мне тяжело такое говорить, а муж часто мне такое говорит.

137_П.: Если он часто говорит тебе, что он тебя любит, то почему ты этим не пользуешься, чтобы создать гармоничную семью?

138_Д.: Многие женщины боятся, что мужья могут им изменить и я ловила себя на мысли, что мой муж сможет.

П.: Ты в некотором смысле этого ожидаешь?

Д.: Да.

П.: Чтобы потом сказать своим детям какой он подлец?

Д.: Нет.

П.: Ты многое делаешь, чтобы это произошло.

139_П.: Сейчас от имени камня ты сказала, что его любишь и от этого ничего плохого не произошло. Почему не можешь воспользоваться этим потенциалом, чтобы создать гармонию в семье ради детей и ради себя, чтобы дать «сбой» той отрицательной программе, которая усугубляет заболевание и приводит к периодическим депрессивным исходам?

140_Д.: Я проецирую на него то, что не могу выразить свои чувства и считаю, что его чувства не настоящие?

141_П.: Возможно так. Сейчас муж мог бы сказать: «Как я рад это слышать от тебя. Для меня это определенная отдушина за длительное время наших отношений». **141a**_Были ли светлые полосы в ваших отношениях?

Д.: Конечно.

142_П.: Что мешает выдерживать такие положительные полосы? Ты не веришь, что он в самом деле тебя любит? В тебе с детства «застряло» чувство неполноценности и нужно, чтобы кто-то снял и «взрастил» твое «Я», но муж не имеет квалификацию психотерапевта. Ты ожидаешь, что он будет психотерапевтировать тебя от всех невзгод отношений с матерью и брошенности отцом. Теперь ты вынуждаешь ситуацию так, чтобы ты снова была брошена (как твоя мама) и твои дети (как ты). Это вынуждение повторения – тогда ты чувствуешь себя как в своей тарелке.

143_Д.: Когда я была в подростковом возрасте, мне мама сказала, что хотела сделать аборт.

144_П.: Это подтверждает гипотезу о том, что в основе твоего поведения лежит чувство неполноценности, которое может быть вызвано твоей мыслью, что ты не нужна была в этом мире не только отцу, который ушел, но и маме, которая хотела избавиться от тебя. В итоге, ты одновременно существуешь и не существуешь. **144a**_Ты плачешь по поводу того, что она не сделала аборт и зачем ты в этот мир родилась?

145_Д.: У меня чувство, что ей без меня будет лучше и я ей помешала реализовать себя (поступить в аспирантуру).

146_П.: Ты ожидала, что твой муж «поднимет» тебя в твоих собственных глазах. Но он в этом бессилён. В этом только ты сама можешь себе помочь. Если муж прилагал какие-либо усилия, то они «разбивались».

147_Д.: Да, я не замечала ничего положительного.

148_П.: Ты будто заинтересована сидеть в таком состоянии (фото Е.1, пирамида). Чтобы выбраться из такого состояния, то не нужно идти по наезженной колее, а делать то, что будет приемлемо и для другого человека. Необходимо размыкать порочный круг, выходить из него. Мы пришли в этот мир и можем совершенствоваться через гармонию с миром. **148a_Сундучок** (фото Е.1), наверное, символизирует не только материальное благополучие, но и является символом яйца, в котором сидят дети?

149_Д.: Так будет комфортнее и дети, сидящие в яйце будут защищены.

150_П.: Пирамида схожа с сундуком по цветности. Согласно архетипам сундук символизирует утробу. Ты засомневалась в муже и думаешь, что его чувства не подлинные. А где ты настоящая?

Д.: Возможно, с его точки зрения я тоже играю.

П.: Ты играешь, когда говоришь о любви?

151_Д.: Да, мне трудно говорить с ним о любви.

152_П.: Тяжело говорить, потому что тебе не приходилось говорить о любви, когда ты воспитывалась в семье?

153_Д.: Муж мне говорит о любви, но я не принимаю его слова.

154_П.: В тебе это формировало чувство вины?

Д.: Да.

155_П.: Сколько бы ты ни пыталась что-либо делать, все равно ты не воздашь маме в полной мере. Возможно, у мамы была бы другая жизнь, если бы она поступила в аспирантуру?

Д.: Да.

156_П.: Мама косвенно намекала, что тебе лучше оставаться в утробе. Каждый ребенок хочет порадовать свою маму, угодить ей, поэтому ты себя отодвигаешь на второй план, а мама, оставаясь со своими интересами, которые тебя травмировали, будет на авансцене с большой твоей любовью.

157_Д.: Я ее очень любила. Боялась, что она не вернется с работы, ждала ее возле окна. Потом что-то оборвалось и у меня появилась к ней ненависть.

158_П.: Мама не осознала, как она значима для тебя, к тому же оборвала еще и присутствие папы.

159_Д.: Мама запретила думать об отце.

160_П.: Она достигла своей цели – чтобы в семье была только мама.

161_Д.: Когда я была в школе, со мной учился старший брат, я хотела, чтобы он меня защищал.

П.: Отец/брат – это близкие архетипические образы. Потом ты научилась защищать сама себя?

162_Д.: Нет, не научилась защищать.

163_П.: Энергия, которая была в детстве до сих пор сидит в тебе и если кто-то еще добавит каплю негатива, то это будет перебор. Данное свидетельствует о том, что защита не справляется с обездоленностью, чувством неполноценности. Ты ожидаешь от людей, чтобы кто-то «поднимал» тебя, но все люди заняты собой. Возможность приблизиться и решать вопросы состоит в понимании другого человека, какие его интересы. Ты постоянно сидишь как в капсуле и не имеешь опыта, но у тебя есть возможность приобрести опыт с твоим мужем. Благодаря ему ты имеешь прекрасных детей, у тебя есть полноценная семья. При всех твоих бедах муж тебя не оставляет. Научись снимать барьер между вами (фото Е.3) и в этом ты будешь приобретать силу. Если муж скажет тебе то, что не понравится, отвечай не сопряженной реакцией. Постарайся создать в семье психологический порядок.

164_П.: Что символизирую камни, лежащие у сундука (фото Е.1)?

165_Д.: Они символизируют спокойствие, доброту.

166_П.: Ты сама стремишься иметь эти качества, поскольку вначале работы положила данные камни и наша работа поспособствовала тому, чтобы подвести тебя к таким качествам. Это позволяет думать, что будет результат.

167_Д.: Спасибо, я надеюсь.

П.: Что для тебя было новым?

168_Д.: Я поняла, что мое ощущение неполноценности, ущербности может быть вызвано мыслью, что мама меня не хотела и из-за отца, который ушел. И что я, сама того не зная, ожидаю, что муж будет психотерапевтировать меня от невзгод отношений с матерью и брошенности отцом. И что невольно я повторяю подобные траектории в своей семье. Я только сейчас осознала, что в детстве я привлекала болезнями внимание матери, теперь я это проделываю с мужем и что я сама погружаю себя в такие эмоционально нагрузочные, депрессивные состояния, которые усугубляют заболевание. Спасибо за работу. Мне стало многое понятно и напряжение уменьшилось. Уверена, что смогу изменить обстановку в семье и улучшить психологический климат.

Приложение Е.1.

**Структурно-семантический анализ диагностико-коррекционной работы
с респондентом Д.**

Таблица Е.1

№ к-та	Семантика коммуникатов психолога и протагониста (имя протагониста и психолог обозначены первой буквой)
1	П. диагностирует самочувствие Д.
2	Объективация психологической травмы, связанной с риском для жизни
3	П. диагностирует остаточные переживания страха смерти
4	Следовые эффекты пережитого страха смерти. Переносы на детей страха смерти
5	П. высказывает гипотезу, что фиксированный страх блокирует развитие Д., активность Д. направлена на упреждение неудач
6	П. предлагает создать композицию и проговорить собственные чувства
7	Д. «оживляет» композицию
8	П. диагностирует дистанцию между Д. и детьми
9	Д. озвучивает свои ценности – спокойствие, достаток, и, одновременно, косвенно проговаривает наличие тревоги
10	Противоречие: упреждение повторения ситуации риска для жизни – зависимость от пережитой травматичной ситуации
11	Д. констатирует привычность состояния самоконтроля, блокирования развития и получения нового опыта
12	П. зондирует риск для М. самоблокировки в профессиональном аспекте
13	Уточняющий вопрос
14	М. вытесняет мужа в своей композиции
15	П. катализирует Д. к «оживлению» композиции, с привлечением всех членов семьи
16 – 17	Перенос на детей собственных тревожных переживаний, обусловленных пережитой травмой, связанной с риском для жизни
18	Д. проговаривает перенос страха смерти на сына, что объективируется во сне
19 – 20	П констатирует «следовые эффекты» у Д., что экстрапализуется на все сферы жизни

Продолжение таблицы Е.1

21	Д.осознает нагрузку, которую несут дети из-за переносов. Д.асоциирует свое поведение с поведением своей матери
22	П. указывает на импортирование Д.взаимоотношений с детьми
23	Д.высказывает условную ценность – спокойствие
24	П. зондирует ощущение Д.в родительской семье
24а	Д.констатирует эмоциональный срыв
25	П. высказывает гипотезу относительно эдипальной зависимости Д.и интроектирования качеств матери
26	П. катализирует осознание Д.интроекта
27	Д.осознает зависимость от состояния контроля
28	Противоречивые чувства, обусловленные интроектами
29	Д.рефлексирует чувство вины
30	П. констатирует феномен порочного круга: импульсивность задает чувство вины, которое провоцирует выброс накопившейся энергии, что обуславливает недовольство собой и вызывает чувство вины – круг замыкается
31	Д.указывает на проблемы со здоровьем и проговаривает особенности проявления заболевания
32	П. катализирует Д.к размышлениям о связи тревоги с уходом в болезнь
33	Д.соглашается с к-том 32
33а	Д.проговаривает, что болезнь являлась способом получения внимания либидного объекта (мама)
33б	Констатирует отсутствие отца в детстве
34	Уточняющий вопрос
35	Д.проговаривает наличие супруга в семье
36	П. пробуждает рефлексию Д.относительно подлинного восприятия мужа в семье
37	Д.констатирует, что муж психологично подобен матери
38	П. диагностирует сосредоточенность Д.на собственном детстве
39	П. диагностирует понимание Д.чувств детей
40	Д.проговаривает, что маскирует состояние неудовлетворенности
41	П. зондирует взаимоотношения Д.с детьми. П. катализирует Д.к рефлексии через создание композиции
42	Д.проговаривает фигуры, принадлежащие членам семьи
43	П. пробуждает рефлексию Д.в отношении фигурки мужа
44	Д.ощущает мужа, как источающего «внутренний холод»
45	П. катализирует у Д.перенос страха смерти на отношения с мужем

Продолжение таблицы Е.1

46	Д.проговаривает отсутствие понимания в отношениях с мужем
47	П. уточняет отсутствие понимания со стороны мужа или Д.
48	Д.рефлексирует дистанцию с мужем по своей инициативе
49	П. диагностирует перенос взаимоотношений с матерью на отношения с мужем
50	Высказывание Д.свидетельствует о наличии объектных отношений: проецирование негативных переживаний эмоций, вынесенных из родительской семьи, на партнера
51	П. катализирует либидо Д.во взаимоотношениях с мужем
52	Д.проговаривает условные ценности – заботливый муж. Высказывание Д.свидетельствует об эдипальной зависимости
53	Динамику изменений во взаимоотношениях Д.с мужем от позитива к негативу
54	П. диагностирует сходство фигуры отца с мужем
55	Д.проговаривает чувство обиды на мать за отсутствие отца в ее жизни
56	П. диагностирует перенос взаимоотношений матери и отца на личные отношения с мужем
56а	Болезнь, как сдерживающий фактор от разрыва отношений с мужем
57	Д.соглашается с к-том 56а
58	П. диагностирует отношение Д. к мужу
58а	Д. констатирует заинтересованность в детстве с мужем
59	Желанием расстаться с мужем
60	Через интроект от матери М сохраняет интерес в разводе собственной семьи, однако «руками» мужа
60а	Д. соглашается с к-том 60а, что указывает на вынужденное повторение драмы детства – отсутствие отца
61	П. диагностирует опредметнена модель, расположение Д. между мужчиной и детьми
62	Д. осознает собственную радость, что дети с ней
63	П. диагностирует чувство ревности Д. в детстве
64	Д. констатирует ощущение одиночества
65	П. констатирует терапевтическую функцию детей в ощущениях Д. быть не одинокой
66	Для детей путь получения любви - это зависимость от Д.
66а	Д. чувствует повышенную агрессию в своей жизни
67	Проявление агрессии
68	Д. не принимает любовь мужа, проявление мортидо
69	П. диагностирует недоверие Д. к мужу

Продолжение таблицы Е.1

70	Д. защищает отношения детей и мужа. Констатирует проблему человека в собственном детстве
71	П. диагностирует отношение Д. к мужу
72	П. диагностирует прозорливость Д. в отношениях человека с детьми
73	Д. констатирует агрессию мужа к своему отчиму
74	П. указывает на ценность детей для мужчины
75	Д. указывает на двойственность чувств мужчины к детям
76	Положительная дезинтеграция Д. в отношениях с мужем
77	Д. чувствует опасность - остаться одна, без детей.
78	П. диагностирует близость Д. с дочерью
79	Д. чувствует вину перед дочерью за рождение сына
80	П. конкретизирует чувство вины Д.
81	Д. констатирует ревность дочери и собственные ощущения измены
82	П. катализирует Д. к рефлексивного состояния детей
83	М уверена в самостоятельном выборе детей в отношении родителей
84	П. зондирует общность в отношениях Д. с дочерью
85	П. диагностирует восприятия Д. состояния детей
86	Д. заинтересована в поддержке дочери
87	П. констатирует значимость Д. «быть не одинокой»
88	Д. соглашается с к-том 87
89	П. диагностирует отношения Д. с сыном
90	Д. заинтересована, чтобы сын был рядом
91	П. диагностирует состояние сына перед Страх не получить любовь родителей
92	Д. уточняет страх сына - ощущение покину тосте
93	П. зондирует сходство ощущение покину тосте у сына и у Д.
94	П. констатирует расщепленность сына Д. через отношения родителей
94а	П. пробуждает либидо Д. к сыну
94б	П. диагностирует блоки в отношениях Д. в семье
95	Д. «оживляет» модель «Барьеры в семье» (фото Е. 3)
95а	Преподает фигуры-ощущение из камней и указывает на блок чувственного восприятия человека
96	П. констатирует блок в семье
97	Д. доверяет чувством человека
98	П. катализирует у Д. особое восприятие мужчин
99	Д. констатирует сходство сына и мужа в отношениях с ней
100	П. зондирует недовольство Д. мужем

Продолжение таблицы Е.1

101	Д. чувствует манипуляцию, контроль, недоверие холодность в отношениях с мужем
102	П. катализирует Д. тенденцию к «затушевывания» радости
103	Д. соглашается с собственной невозможностью радоваться
104	П. диагностирует значимость женско-мужских отношений Д.
105	Д. проявляет эдипальный зависимость и обесценивает отношения с мужем
106	П. зондирует отпечаток страха смерти в импорте чувств мужчины к Д.
107	П. интерпретирует тенденцию к капсулированию Д. в единении с родителями, и состоянием покоя. Констатирует угрозу для детей.
108	Д. проявляет страх перед одиночеством
109	П. констатирует недоверие Д. к любви
110	Д. проговаривает разочарование в мужчине
111	Зависимость Д. от идеала отца разрушает отношения с мужчиной
111a	П. указывает на зависимость Д. от негатива и разрушения радости
111b	П. интерпретирует взаимоотношения Д. с отцом ценные на фоне негатива
112	Д. проецирует отношения матери к ней в отношения с мужем
113	П. зондирует либидного энергию Д. в отношениях с мужем, снижение недоверия образа матери в мужчине
114	Д. указывает на целесообразность барьеров, как защиты от уничтожения
115	Положительная дезинтеграция отношений Д. с мужем
116	П. катализирует Д. к позитиву в отношений к мужу
117	Д. указывает на зависимость от мортидо
118	П. интерпретирует «фиксацию» Д. на детстве и отношениях с родителями
118a	П. катализирует осознание Д. же наказания, бездействие и беззащитность перед агрессивностью
119	Д. отстаивает собственную защищенность.
120	Противоречие: желание быть с отцом и не желание из-за обиды на него
120a	Фиксация Д. на негативных отношениях с отцом
121	Д. чувствует отягощенность реальности
122	П. указывает на риск переноса собственных состояний Д. на детей
123	Д. чувствует барьер в чувствах мужа к ней

Продолжение таблицы Е.1

124	П. зондирует либидного отношения Д. с мужем
125	Д. указывает на объединение с мужем из-за холодность
126	П. зондирует принятия заботы Д. от мужа
127	П. диагностирует холодность в Д.
128	Д. характеризует нейтральное ощущение человеку, как холод
129	П. зондирует восприятия Д. состояния мужа
130	Д. проявляет недоверие к собственным мыслям
131	П. диагностирует отношения Д. и мужчины
132	Д. указывает на динамику собственных ощущений
133	П. диагностирует у Д. связь недоверия и любви
134	Соглашается с к-том 133
135	П. катализирует у Д. либидного чувства
136	Д. проговаривает чувства любви к мужу
137	П. катализирует Д. к любви принятия мужа
138	Д. предотвращает разочарования не позволяет себе радоваться и любить кого-то или ее
139	П. приближается Д. к реальности в отношениях с мужем
140	Д. осознает собственную закрытость в общении с мужем и принятии любви
141	П. катализирует либидного отношения Д. с мужем
141a	Зондирует опыт отношений Д. с мужем
142	П. зондирует причину недоверия Д. к любви мужчины. Интерпретирует истоки эдипальный зависимости
143	Д. констатирует повтор ситуации опасности смерти
144	П. диагностирует чувство неполноценности Д. и искажения реальности
144a	П. зондирует сожалению М, вызвавший слезы
145	Д. чувствует вину перед матерью за свое существование.
146	П. катализирует Д. к проявлению уверенности, возвращение к реальности
147	Д. констатирует собственную закрытость перед миром
148	Положительная дезинтеграция Д. в собственном трагическом состоянии
148a	П. обращается к символике ящики, как закрытости Д.
149	Д. видит в закрытости - защита
150	П. катализирует в Д. к принятию себя и открытости перед мужем
151	Д. констатирует трудности в проявлении любви к мужу
152	П. положительно дезинтегрирует Д. в принятии себя
153	Д. осознает чувства мужчины к ней
154	П. зондирует чувство вины Д. перед мужем

Продолжение таблицы Е.1

155	П. катализирует Д. к осознанию переноса взаимоотношений с матерью на мужчину
156	П. диагностирует деструктивное влияние матери на состояние Д. Положительная дезинтеграция - пробуждение любви Д. к себе.
157	Д. констатирует чувства любви и ненависти к матери
158	П. катализирует либидного отношения Д. с матерью
159	Д. обижена на мать из-за отсутствия отца
160	П. зондирует у Д. ее подчиненности матери и вытеснение отца
161	Д. нуждается в поддержке и защите от отца
162	Д. чувствует себя незащищенной
163	П. диагностирует значения «скринни» для Д.
164	Д. констатирует собственные ценности
165	положительная дезинтеграция
166	Д. констатирует получения желаемого спокойствия после работы.

Приложение Ж.

Фрагмент стенограммы психокоррекционной работы с респондентом А.

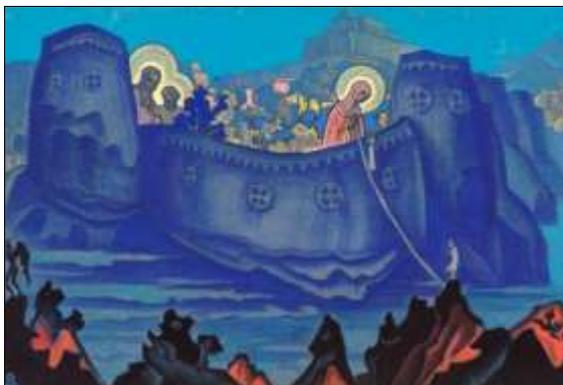

Рис. Ж.1. Н. Рерих «Мадонна Лаборис»

П.: Где ты ощущаешь себя на этом рисунке (рис. Ж.1)?

А.: Точно не в раю. Может быть, где-то посередине (рис. Ж.1).

П.: Ты выбрался на гребень, но еще не ступил в рай.

А.: Еще рано мне туда делать шаг.

П.: Известен ли этой фигурке (рис. Ж.1, *указывает на фигурку, которая поднимается по шарфу*) рай?

А.: Да.

П.: Если известен, тогда, что произошло, почему фигурка попала в ад?

А.: Ее вернули обратно.

П.: Чья-то злая воля?

А.: Конфликт, скорее всего.

П.: Конфликт с фигурой мужского пола?

А.: С самим собой.

П.: Ты не выдержал конфликт и попал в ад?

А.: Напротив, выдержал.

П.: Потому смог выбраться?

А.: Да.

П.: Вопрос изначально ставился по-другому: «Почему ты из рая попал в ад»?

А.: Этого я не знаю.

П.: До какого периода, условно говоря, ты ощущал себя в раю?

А.: До рождения, а после – внизу. Можно сказать, что я на земле ад почувствовал.

П.: То есть ты хочешь сказать, что твое рождение не принесло радости и счастья? Если не принесло радости, то кому: только тебе или и близким тоже?

А.: Я могу только от себя сказать, что касается близких – я не знаю.

П.: Пробуй рефлексировать.

А.: Поначалу рождение не принесло мне счастья. Теперь – все изменилось.

П.: Сейчас ты счастье даришь сам себе?

А.: Себе – нет. Я стараюсь дарить счастье окружающим.

П.: Таким образом, ты получаешь счастье и для себя?

А.: Да.

Рис. Ж.2. Кризис и этапы выхода из него

А.: Кризис – это наркомания, пьянство, табакокурение. Запрет на продажу, сухой закон, обязательное спортивное воспитание для всех, здоровый образ жизни, не знаю почему, но – возобновить смертную казнь.

П.: Все, что ты прочел, говорит о том, что ты сам в себе несешь эти запреты. Ты говорил о том, что получаешь радость, даря ее другим. Сейчас мы видим, что ты озадачен другими людьми и ставишь им запреты. Значит, по логике, через запреты человек и придет к радости?

А.: Думаю, да.

П.: Это противоречит тому, что ты говорил ранее, что радость ты сможешь ощутить, если будут сняты запреты. (*К группе*): Сейчас мы ощущаем, что запрет входит в актив. (*К А.*): Интересно, что ты воплотился в социальный (внешний) запрет. Есть намек на то, что ты отождествляешься со своим дядей.

А.: Мой дядя пьет, но не только дядя, многие.

П.: И при этом дядя пытался влиять на тебя? А влиял для того, чтобы приобщить к выпивке?

А.: Пытался.

П.: Но, ты, наверное, знаешь, что это такое (рис. Ж.2)?

А.: Да, я прошел через это по своей инициативе. Но я остановился и больше этого не хочу.

П.: То, что ты говоришь, созвучно с тем, что ты прошел ад (рис. Ж.1)?

А.: Возможно.

П.: Таким образом, мы можем уточнить: «был ли ты в раю? В аду – точно был».

А.: Наверное.

П.: Ты прошел такой ад, что заслужил то, чтобы быть в раю?

А.: Думаю, еще не заслужил.

П.: И все же, ты говорил, что тебе известен рай. Может быть, когда это (рис. Ж.2) приглушает сознание, тогда возникает иллюзия рая?

А.: Не было такого. Ничего хорошего в этом я не чувствовал.

П.: То, что ты перечислил (рис. Ж.2, указывает на правую сторону рисунка), остановило тебя в этом (рис. Ж.2, указывает на левую сторону рисунка) или тебя остановило внутреннее убеждение?

А.: Думаю, что этому способствовали и эти пункты (рис. Ж.2, указывает на правую сторону рисунка), и внутреннее убеждение.

П.: Внутреннее убеждение пришло от внешнего влияния или твоя сила воли сыграла главную роль?

А.: Сила воли.

П.: Тогда ты заслуживаешь восхищения, что смог сам это преодолеть, сохранил трезвомыслие и хотел бы дарить радость другим. Ты — сильный и волевой человек.

А.: Спасибо.

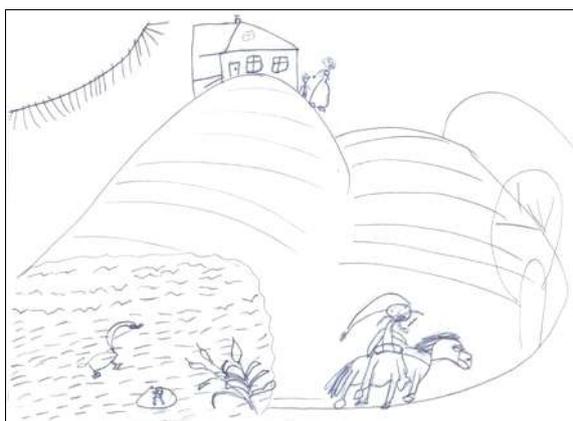

Рисунок Ж.3. Дом, дерево, человек. Восприятие счастья.

Дорога моей жизни. Идеальная семья. Мое будущее

К.: Таким мне хотелось бы видеть свое будущее. На этом рисунке тема «Идеальная семья», «Дорога моей жизни». Мне бы хотелось, чтобы все, что я

изобразил на этом рисунке, было у меня в будущем. Например, у меня была мечта жить отдельно со своей семьей где-нибудь на холме. Это моя жена и ребенок, а это я еду домой (рис. Ж.3).

П.: В соответствии с архетипом, водоем – женский образ. Ты выезжаешь, словно из водоема, потому что вокруг дороги нет, она выходит из воды. Это намек, что мама для тебя очень значима, и ты выезжаешь из водоема, как будто рождаешься.

К.: Может, это рождение, может – перерождение.

П.: Должно произойти перерождение, потому ты и рисуешь, что выезжаешь на лошади. Лошадь в соответствии с архетипами – это мужская сила, потенция. И так поставлен акцент на этом (рис. Ж.3, указывает на водоем), как на твоём рождении, но ты хотел бы «переродиться».

К.: Да.

П.: Кроме того, на рисунке ты показываешь, что путь к дому не прост. Одновременно ты желаешь этого, но вместе с этим, ты понимаешь, что это отдаленная перспектива. (К группе): Как рука вырисовывает, что это отдаленная перспектива. (К А.): Ты этого даже немного боишься, потому что ты показываешь, что, приближаясь к вершине, есть возможность завернуть за холм и подумать над этим.

К.: Да.

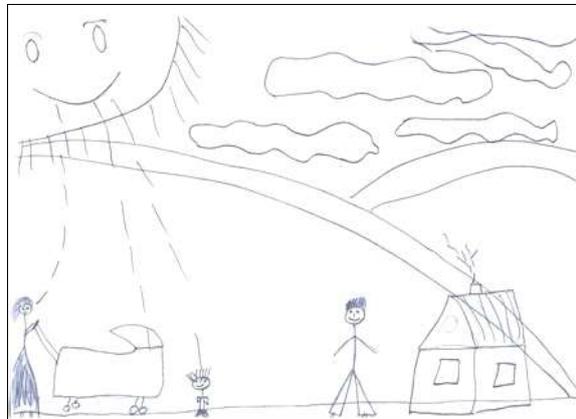

Рис. Ж.4. Сказка о моей жизни.

Мое обычное эмоциональное состояние

К.: Я нарисовал обычный день какой-то семьи.

П.: Почему какой-то?

К.: Я не изображал конкретных людей.

П.: Но в названии рисунка звучит «мое». Ты не очень желаешь «приотрагиваться» к себе, а скорее, твоя жизнь происходит через других людей, как ты и говорил: «Я дарю себе радость, даря ее другим». Может, это

(рис. Ж.2.4) та жизнь, о которой ты мечтаешь, и в этом «сказка твоей жизни»?

К.: Наверное, так.

П.: Построй такой рассказ о том, какой сказкой была бы твоя жизнь, если бы у тебя уже был дом, ребенок...

К.: Я был бы счастлив. В этом и есть вся сказка, на данный момент.

П.: Тогда твое обычное эмоциональное состояние предопределяется твоей мечтой. Таким образом, ты отступаешь от реалий. В этом есть потеря тождества с собой, потому что «уходишь» от реалий, которые тебе не нравятся, и ты переносишься в желанное.

К.: Такое частенько бывает.

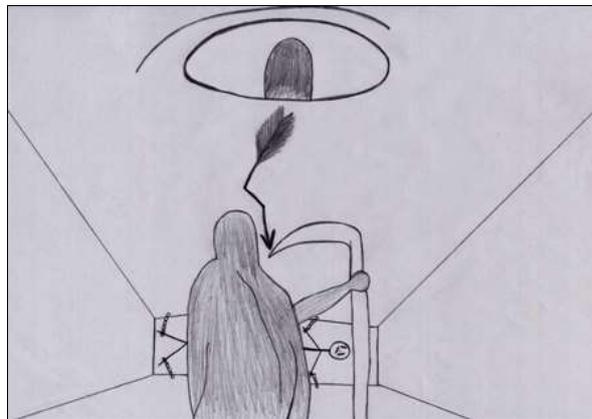

Рис. Ж.5. Мое постоянное психологическое состояние

А.: Я нахожусь здесь (рис. Ж.5, указывает на фигурку, расположенную горизонтально) и постоянно наблюдаю за выбором кого-то. В данном случае, здесь Бог (рис. Ж.5, указывает на око) и смерть (рис. Ж.5, указывает на фигуру с косой).

П.: Где находишься ты?

А.: Я наблюдаю за тем, кто меня выберет.

П.: Ты лежишь на кровати?

А.: Я лежу на столе пристегнутый.

П.: Это коса?

А.: Да.

П.: Как рука такие смыслы передает! Ведь А. не знаком с областью глубинной психологии и не знает смыслов архетипа.

А.: Я вовсе не знаю, что это такое.

П.: И такие сложнейшие содержания с помощью архетипа человек может передавать! Веревки, жгуты по архетипам (рис. Ж.5) – это «пуповина». (К А.): Таким образом, ты не свободен от своей родительской семьи. Мы видели рисунок (рис. Ж.3), где ты говорил, что тебе необходимо

родиться. Ты нарисовал здесь (рис. Ж.5) свое постоянное психологическое состояние так, как будто ты постоянно в кризисном состоянии. У тебя стоит вопрос «жить или не жить»?

А.: Нет, я просто наблюдаю, кто, спустя время, выберет меня.

П.: Откуда эта стрела (рис. Ж.2.5)?

А.: От Бога.

П.: Но стрела уже направлена.

А.: Да.

П.: Стрела должна отодвинуть смерть?

А.: Не знаю.

П.: Смерть очень ёмко представлена на рисунке. Бог изображен в виде нимба?

А.: Нет, как всевидящее око (рис. Ж.5).

П.: Почему смерть ближе к тебе? Ты с ней «встречался»?

А.: Да, пришлось.

П.: Ты пережил это один раз в жизни?

А.: Один раз.

П.: По какой причине это случилось?

А.: Из-за состояния здоровья.

П.: В каком возрасте?

А.: Полтора года назад.

П.: Ухудшилось твое состояние здоровья?

А.: Еще минут десять, и я мог бы не дожить до начала операции.

Скорая помощь слишком долго ехала.

П.: Как ты изменился после этой «встречи» (рис. Ж.5)?

А.: Кардинально.

П.: Ты стал ближе к Богу?

А.: Да.

П.: Ты благодарен ему?

А.: Да, за то, что остался живым.

П.: За то, что Он, в самом деле, «послал стрелу, и отогнал смерть» (рис. Ж.5)?

А.: Да.

П.: Тогда выбор сделали за тебя. Ты тогда не мог выбирать.

А.: Даже если не я выбирал, то меня все же не просто так выбрали.

П.: Этот случай был один раз в твоей жизни. Но почему эта ситуация попадает в тему «Мое постоянное психологическое состояние» (рис. Ж.5)?

А.: Я постоянно об этом думаю.

П.: Постоянно присутствует страх смерти или ориентация на жизнь?

А.: Смерти я теперь не боюсь, в ней страшного ничего нет.

П.: Значит, ты приблизился к Богу?

А.: Наверное.

П.: Думаю, этот рисунок был выбран неслучайно (рис. Ж.1), потому что, если ты ближе к Богу, значит – ближе к раю. Ты пережил это (рис. Ж.1, *указывает на нижнюю часть рисунка*). Почему внутренне у тебя осталось такое состояние (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*), ведь ты сам показал, что ты видишь себя этой фигуркой (рис. Ж.1, *указывает на фигурку, которая поднимается по шарфу*)? Как ты сам объясняешь, почему ты «застрял» в этом состоянии (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*)?

А.: Потому что без такого состояния невозможно идти вперед. Для меня без такого состояния нет развития, только в таком состоянии я могу развиваться.

П.: Значит, ты сам себя задерживаешь в таком состоянии (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*), и оно близко к этому (рис. Ж.5, *указывает на фигурку, расположенную горизонтально*).

А.: К этому уже не близко (рис. Ж.5, *указывает на фигурку, расположенную горизонтально*).

П.: Это – бессилие (рис. Ж.5, *указывает на фигурку, расположенную горизонтально*), а эта фигурка тоже скорбная (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*).

А.: Здесь – она раскаявшаяся (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*), а там она ожидает суда (рис. Ж.5, *указывает на фигурку, расположенную горизонтально*).

П.: Своим ответом ты ставишь акцент на чувстве вины. Ты его переживаешь?

А.: Конечно.

П.: Переживаешь вину за что, и перед кем? Перед самим собой?

А.: В первую очередь, перед самим собой и перед Богом за то, что был слабым.

П.: Слабым еще с этим набором (рис. Ж.2). Перед собой чувствуешь вину за то, что посадил себе здоровье?

А.: За то, что поначалу выбрал такой путь (рис. Ж.2).

П.: Значит, тогда ты был вместе с этим (рис. Ж.3, *указывает на фигуру с косой*)?

А.: Да.

П.: Твои родители к какой из двух фигур относятся (рис. Ж.5, *указывает на око и фигуру с косой*)?

А.: Думаю, оба сюда (рис. Ж.5, *указывает на око*).

П.: Может быть, эти вещи (рис. Ж.2) появились, потому что твои родители были там (рис. Ж.5, *указывает на око*), а ты был оставлен «один на один» в таком состоянии (рис. Ж.1, *указывает на скорбную фигурку*)?

А.: Эти вещи (рис. Ж.2) и появились из-за родителей.

П.: Наверное, в знак твоего протеста?

А.: Да.

П.: Ты хотел наказать родителей?

А.: Хотел быть, как родители.

П.: Они тоже это (рис. Ж.2) проходили?

А.: Да. Сейчас, слава Богу, с этим «завязали».

П.: Значит, у тебя с родителями есть глубокая общность.

А.: Да, в чем-то.

П.: Есть опыт, который вам известен, а другим людям – нет.

А.: Может, кто-то переживал, но не задумывался.

П.: Твое преимущество в том, что ты задумался, вышел из этого (рис. Ж.2) и пришел, сюда (рис. Ж.5, *указывает на око*).

А.: Да.

П.: Почему ты так нарисовал эту стрелу, как Божье наказание (рис. Ж.5, *указывает на стрелу*)?

А.: Физической травмой и наказал, только я не знаю, за что.

П.: У тебя была физическая травма?

А.: Да, при рождении. Пока я не знаю, за что он меня наказал, но, в принципе, это уже не так важно. Если бы не наказал, я бы не задумывался над этим всем.

П.: Не думаешь ли ты, что это наказание произошло, потому что родители первоначально увлекались этим (рис. Ж.2), затем это отразилось на твоём физическом здоровье?

А.: Все может быть, но я думаю, что нет.

П.: Ты склонен оправдывать родителей? Ты хочешь сохранить их светлый образ.

А.: Конечно.

П.: Значит, ты их очень любишь. Ты готов это пережить (рис. Ж.5), лишь бы подняться, и быть вместе с ними.

А.: Да.

П.: В работе мы попытались рассмотреть, какие же механизмы управляют твоим поведением, исходя из прошлого. Борьба обращает на себя внимание и вызывает определенную тревогу, потому что это будет изматывать тебя отнимать много сил, но награду за это ожидать не приходится, а риск увечий – да. Ты взваливаешь на себя то, что тебе не под

силу, словно борешься с тем, что повлияло на имеющиеся у тебя проблемы: ты презираешь выпивку, табакокурение, будто они являются следствием того, что ты имеешь физический недуг. Получается, ты борешься не столько с дядей, а с тем, что обусловило твоё состояние. Какие сейчас у тебя чувства?

К.: Есть над чем подумать... Я понял, что мои мечты расходятся с реалиями. Прошлое влияет на реальные ситуации, и это мешает мне. Я понял, что важно сохранять себя не только физически, но и психологически. Благодарю вас и всех участников группы.

Приложение 3.

Психоанализ комплекса тематических рисунков респондента Ю.

Ю.: Да. Когда-то я хотела стать врачом. Это желание было связано с моей болезнью.

П.: Ты заболела в детстве?

Ю.: Я заболела, когда мне было 11 лет.

П.: Возможно, в рисунках это проявится.

Первый рисунок «Я-реальное». Если есть рисунок «Я-идеальное», подтяни его. Какой из этих рисунков тебе нравится больше?

Ю.: Рисунок «Я-идеальное». Он мне нравится относительно цветовой гаммы. Благодаря бутылке, жидкость, которая находится в ней, не вытекает. Я все держу внутри себя, не позволяю себе лишнего.

П.: Значит, есть что-то, что ты не объективируешь во вне.

Ю.: Да.

П.: Косвенно ты показываешь, что идеал состоит из способности сдерживать какой-то негатив.

Ю.: Да. Родители. Они не хотели, чтобы я училась, работала. Они считают, что я должна сидеть дома, отдыхать и т.д.

Ю.: Разбитый бокал – это родители, которые мне многого не дали. Бокал символизирует то, что если он разбит, его уже не склеишь. Прошлое остается в моей памяти.

П.: Это ссоры?

Ю.: Думаю, мне не хватало внимания родителей. Сейчас я живу с бабушкой, а они – отдельно.

П.: Это связано с проблемами твоего здоровья?

Ю.: Нет.

П.: Если у родителей кроме тебя нет детей, почему ты живешь с бабушкой?

Ю.: Это связано с жилищно-коммунальными

Рис. 3.1. Я-реальное

Рис. 3.2. Я-идеальное

Рис. 3.3. Прошлое, которое нельзя исправить

условиями. Родители живут с мамой папы и его братом. Я живу в квартире только с бабушкой, дедушка недавно умер. Рядом с домом бабушки находится школа и лицей, где я училась. Мне было проще добираться на занятия.

П.: Не случилось ли так, что ты одновременно и имеешь родителей и лишь рядом с ними, и живешь не с родной бабушкой, а просто с женщиной?

Ю.: Да, было такое чувство. Понимаете, мне не нравится, при том, что я не живу с родителями, они мне говорят, что я делаю не правильно.

П.: То есть, пытаются таким образом воспитывать.

Ю.: Да.

П.: Выливание из бокала – это твой уход из семьи?

Ю.: Это прошлое, которое оставило нехорошее воспоминание. Это то, что сделали родители.

П.: «Сделали» - это отделили от семьи?

Ю.: Да.

П.: Ты чувствовала, что так тебя покидают силы?

Ю.: Я не чувствовала со стороны родителей заботу и внимание так, как мне того хотелось. Теперь, когда у меня есть то, чего я уже сама достигла, они начинают проявлять какую-то заботу обо мне. А мне она уже не нужна, потому что я помню, как они относились ко мне в прошлом.

П.: Ты говорила, что проблемы со здоровьем у тебя начались с одиннадцати лет, и в этом же возрасте тебе пришлось жить с бабушкой и дедушкой. Не совпала ли психологическая травма с ухудшением физического состояния?

Ю.: Свою болезнь я восприняла, как должное.

П.: Твое здоровье ухудшилось, потому что случилось что-то?

Ю.: Причина мне не известна. У меня появился сахарный диабет.

П.: Возможно, психологическая травма, переживания сказались на появлении болезни (рис. 3.3). Чем больше ты проработаешь материал, тем лучше это повлияет на твоё выздоровление.

Следующий рисунок «Я в семье родителей» (рис. 3.4). Интересный рисунок. Это ты (рис. 3.4, русалка)?

Ю.: Да.

П.: Ты – под водой. В поле зрения попадал папа, но оказывается, что и от мамы ты зависима.

Ю.: Да, возможно. У меня инсулиновая зависимость, и многое я не могу себе позволить. Если

Рис. 3.4. Я в семье родителей

бы я раньше поняла, что и сама могу в жизни чего-то добиться, я бы раньше ушла от родителей.

П.: Ты была запугана тем, что тебе нельзя «отрываться» от родителей?

Ю.: Папа говорил мне ни раз: «Мы без тебя сможем прожить, а ты без нас – нет».

П.: Какие чувства у тебя возникают, когда ты это говоришь? Для тебя это привычно? Наверное, когда-то для тебя было драмой, что ты сама по себе?

Ю.: Да. Я не любила ходить в школу, а хотела больше времени проводить с родителями. Они говорили, что им некогда.

П.: Это тоже было до одиннадцати лет?

Ю.: Да.

П.: Можно сказать, что с одиннадцати лет у тебя началась другая жизнь и появилась болезнь.

Ю.: Да.

П.: Организм мог дать реакцию – уход в болезнь, о чем и писал З. Фрейд. Сознательно человек не желает болеть. «Если я заболею, родители должны возвратиться» – это и есть «иная» логика (логика бессознательного).

П.: Видим цветок, внутри которого не только красное, но и черного цвета сердечко. Наверное, это намек на обиды и огорчения, которые тебе пришлось пережить еще в детстве.

Ю.: Это не совсем цветочек. Это такая звездочка (рис. 3.5).

П.: Тогда в одиночестве ты сполна можешь ощущать, условно говоря, черное сердечко (рис. 3.5). Здесь у звездочки и защитная канва, и двойное сердечко, как мы видели ранее на другом рисунке (рис. 3.1). Внутри этого сердечка находится маленькое черное (рис. 3.5), а внутри этого – глаз (рис. 3.1). Можно ли думать, что травма, которую ты пережила, предопределяет твой взгляд на мир и на других людей?

Ю.: Да. Иногда я думаю, что так, как меня воспитывали родители, я бы никогда не воспитывала своих детей. Ребенок – это определенная ответственность. Ведь он не собачка. За ним необходимо смотреть, за ним нужен уход, для него необходимо что-то делать, чтобы он ни в чем не нуждался.

П.: Тебе пришлось с подобными проблемами быть один-на-один?

Ю.: В детстве я ни в чем не нуждалась, кроме внимания родителей.

П.: Ты драму пытаешься превратить в привидение, чтобы забыть (рис. 3.6).

Рис. 3.5.
Одиночество

Ю.: Не совсем так. Я думаю над ошибками, которые совершили мои родители, и чтобы в дальнейшем не было этого, я не отпускаю это.

П.: «Я не отпускаю, потому что, если отпущу, тогда я снова в это попаду». Ты чувствовала, что тебя оторвали от семьи, и в этой связи появились проблемы со здоровьем?

Ю.: Да.

П.: Это уже в прошлом, а ты это так помнишь. Психика несет это в себе, а значит, ты и поддерживаешь болезнь. Ты не забываешь, не отпускаешь (рис. 3.3), словно это вендетта, то есть ты мстишь сама себе за то, что пережила слабость.

Ю.: Может быть.

П.: Слово напоминание, что нужно быть сильной. Достаточно этого. Уже можно это и отпустить и, условно говоря, перевернуть страницу. Если ты будешь постоянно занята мыслями о прошлом, драмой, ты не сможешь подлинно ощущать реальность, и не сможешь адекватно действовать, не будешь прочитывать потребности своего партнера, ребенка и т.д.

Ю.: Согласна.

П.: Это свеча в жидкости (рис. 3.7)?

Ю.: Да. Это то, что внутри, и на поверхность не выходит. Может испаряться, но не заметно.

П.: Снова, желание сохранять внутри. Пережив травму, ты ее капсулируешь, чтобы не быть такой, как родители. Гиперболизация – преувеличение той травмы, которая уже позади.

П.: Казалось бы, все уже позади, но, оказывается, что нет – оно осело. Кроме того, здесь сочетание противоположных явлений – огонь и вода (рис. 3.7). Возможно, в чем-то ты сама гасишь свой огонь.

Ю.: Такое бывает.

Ю.: Эмоции, которые я проявляю, и которые проявляют относительно меня. Я стараюсь на этом не «зацикливаться».

П.: То, что ты говоришь, как будто, постоянно отстраняешься от внешней среды. Твой внутренний мир закрыт (рис. 3.2) и твоя жизнь как в космосе, словно нет людей (рис. 3.5) или в воде (рис. 3.4). Это может говорить о тенденции «в утробу» или о тенденции осветлить маму. Возможно, был период, когда в отношениях с мамой у тебя все было хорошо. «В утробу я заложена как

Рис. 3.6. Человек, которого психологически не существует

Рис. 3.7. Мое обычное эмоциональное состояние

принцесса (рис. 3.4), как микро красивая девочка. Уже через несколько рисунков мы видим, что проблемой может быть отстраненность от внешнего мира, потому что ты хочешь слаженных отношений с окружающей средой и с людьми, но чтобы рядом были люди, их нужно хорошо понимать и хорошо прочитывать среду, в которой мы находимся. Тогда кубик (рис. 3.7, *игральный кубик*) не будет играть такую роль, потому что ты будешь сама управлять. Если вы не практикуетесь в этом, потому что изолированы. По твоим словам, так поступали родители: они изолировали тебя от среды. Теперь ты сама прodelываешь то же самое.

Ю.: Бывает, внутри себя я с чем-то не согласна.

П.: Ты поместила недостатки в сундук и под замок? А сундук еще и в кружочке и там звучит музыка, если кто-то хочет открыть?

П.: Откуда у тебя появились недостатки?

Ю.: До того, как я устроилась на работу, я была полненькая, мне папа говорил, что я похожа на кабанчика. Это был мой большой недостаток, и я стремилась похудеть. Сейчас я похудела, но ему тоже не нравится.

Рис. 3.8. Мои недостатки

П.: Теперь он говорит, что ты на Дюймовочку похожа?

Ю.: Нет, говорит, что похожа на скелетик. Ему не угодишь!

П.: Рисунок «Наиболее значимый для меня человек» Как бы ты сама объяснила, что этого человек и нет, кроме как символа сердечности, тепла? (рис. 3.15).

Ю.: Я не хотела рисовать себя. Действительно, я не подумала, что отражения в зеркале нет. Когда рисовала, думала больше о себе, потому что на данном этапе я для себя более всего значу. Родителям ничего не нужно, бабушка занята котами.

П.: Значит, в чем-то ты себя отчуждаешь. Может, на это повлияли родители?

Ю.: Мне кажется, они повлияли на это. Раньше папа меня называл то кабанчиком, то еще как-то, и мне это совершенно не нравилось.

П.: Это значит, что папа готов бы тебя есть. А это уже намек на эдипальную зависимость: ты смотришь на папу не просто как на отца, а он на тебя – не только как на дочь, а еще – как женщина на мужчину и наоборот.

Ю.: Если честно, как мужчина внешне он мне не нравится.

П.: То, что ты говоришь, подтверждает, что ты на него смотришь не только как дочь, но и как девушка.

Ю.: Он не красивый!

П.: Как правило, при эдипальной зависимости, одновременно существует и влечение, и определенное отчуждение. Красивый или не красивый отец – как будто дочери не все равно. Необходимо радоваться, что отец есть и он жив. (*К группе*): Вы должны знать, что если примешиваются подобного рода параметры, это вызвано тем, что есть чувственное притяжение и если появляется негатив, тогда вы в безопасности, тогда вам не нужно его сдерживать, т.к. оно на автомате сдерживается.

П.: Рисунок «Драматическое прошлое» (рис. 3.17). Что случилось?

Ю.: Период появления моей болезни. По началу было очень тяжело. Потом я приняла это.

П.: Рисунок «Кризис и этапы выхода из него» (рис. 3.18). В твоей жизни было событие, когда ты чувствовала, что оно тебя разрушает. Это связано с тем, что родители тебя отстранили от семьи или с появлением твоей болезни?

Ю.: Это связано с родителями.

П.: Таким образом, ты показываешь, что кризис, который ты переживаешь, ты содержишь в себе.

Ю.: Возможно.

П.: Если обратиться к рисунку «Мой обычный день», выходит, что ты ежедневно несешь кризис (рис. 3.11).

Ю.: Я прихожу с работы – меня никто не ждет, бабушка занята собой и котами, а на меня никто не обращает внимания; далее я поужинала, легла спать; с утра снова необходимо идти на работу, затем сходить в больницу.

Ю.: Мне кажется, что на многое повлиял мой отец. Он не нравится мне не внешне, не по характеру. Я очень боюсь, чтобы мне не попался такой муж, как папа.

П.: Рисунок «Человек, которого я отчуждаю» (рис. 3.25). Это относится к отцу?

Ю.: Скорее всего да.

П.: Самое интересное, что такой оттенок падает на представителей противоположного пола. Я так говорю, потому что здесь так же как и на этом рисунке разбросаны пазлы (рис. 3.21). Это уже серьезно, потому что как бы не

Рис. 3.9. Наиболее значимый для меня человек

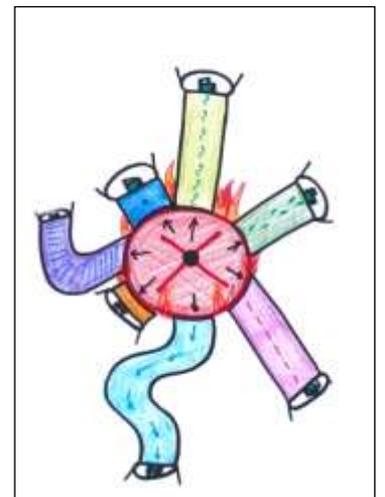

Рис. 3.10. Кризис и этапы выхода из него

строились отношения, заканчиваться они будут так (рис. 3.25). Ты не свободна в этих отношениях. К отцу у тебя двойственное отношение, а о маме мы вообще ничего не слышим.

Ю.: Мама ни в чем не участвует. Все зависит от отца. Он имеет некое влияние на маму. Я бы не хотела попасть под такое влияние. Но я и не хотела бы, чтобы от меня что-то зависело. Я считаю, что от мужчины все должно зависеть.

П.: Вот и противоречие: с одной стороны не хочу, чтобы от меня что-либо зависело, с другой – не хочу, чтобы все зависело от мужчины; не хотела бы быть, как отец, с одной стороны, но и не хочу быть как мама – с другой. Таким образом, отношения будут превращаться в ноль.

Мы обратили внимание на то, что каким-то образом рисунок «Человек, которого я отчуждаю» (рис. 3.25) и «Мой партнер по общению» (рис. 3.21) сходны. Здесь рассыпаны некоторые элементы, но они четкие и есть надежда, что их можно сложить (рис. 3.21), а здесь – надежды нет (рис. 3.25). Если эти рисунки связаны, тогда, наверное, эти элементы здесь – это достоинства (рис. 3.21), а здесь они, как недостатки (рис. 3.25). Значит, достоинства партнера заключаются в том, чтобы он не демонстрировал это, и не придавливал. Верно?

Ю.: Да. Здесь у партнера нет грязных пятен (рис. 3.21).

П.: Значит, в чем-то ты не можешь простить отца.

Ю.: Во многом. То, что отец мог сделать для меня, он не делал.

Кроме того, здесь еще изображено сердце (рис. 3.21). Как будто для тебя отчужденные качества важнее самого человека. В этом есть определенное омертвление партнера. С одной стороны, условно говоря, бессознательное можно понять: если «я нашла такого, я его стабилизирую, чтобы никуда не исчез» (рис. 3.21, *указывает на гвоздь*). С другой стороны, тебе трудно справляться с динамикой отношений.

Ю.: Да.

П. (*к группе*): В этом проявляется слабость. Здесь замок больших размеров, что указывает на то, что доступ к тебе не так прост. Партнер должен

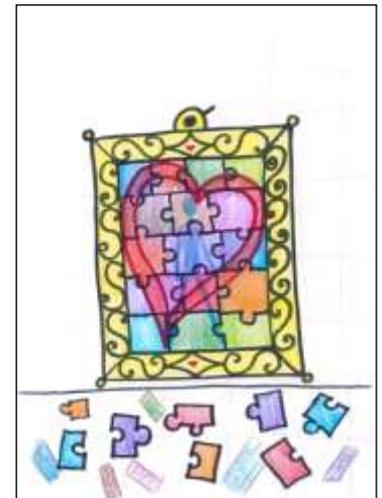

Рис. 3.11. Мой партнер по общению

Рис. 3.12. Человек, которого я отчуждаю

пройти несколько этапов, запеть приятным голосочком, метафорично выражаясь, чтобы к тебе приблизиться. А ты – под семью замками, что говорит о неприступности (рис. 3.13). Это так же выражено в образе русалки, ведь она не готова к чувственным контактам, ведь она находится под водой (рис. 3.4). Есть опасность, что партнер будет загнан в такое положение: он всегда в чем-то будет виновен (рис. 3.4, *зеленые фигурки слева*). На это стоит обратить внимание, потому что ты можешь терять хороших людей. Ты не замечала этого?

Ю.: Мне трудно судить о человеке, если я с ним мало знакома. Мне необходимо сначала пообщаться.

П. (к Ю.): Об этом и повествует рисунок «Мои недостатки»: партнеру необходимо пройти несколько этапов (рис. 3.13). Метод АСПП учит адекватно воспринимать людей, реальность. Так ходить можно до бесконечности (рис. 3.13), но ни на ёту это не станет соответствовать реальному адекватному отражению.

Ты изначально задаешь такой тон общения, который приемлем тебе. В общении ты изначально закрыта и на это указывает цвет (рис. 3.4, *русалка* и рис. 3.13, *сиреневая полоска*). Так работает механизм намека. (К группе): Архетипность, которую мы унаследовали помогает в материализованных формах рассказать такие сложнейшие вещи. Здесь мы тоже видим сиреневую цветность (рис. 3.2, 10, 16), что означает закрытость на чувственность. Мы не говорим, что нужно распахнуть свой внутренний мир. Речь идет о гармоничном взаимодействии, потому что ты можешь неоправданно импотировать отношения.

Ю.: Я понимаю.

П.: Это не значит, что так ты, метафорично говоря, роняешь себя, напротив, партнер будет чувствовать твою высоту, если ты адекватно ощущаешь другого человека. Этому необходимо учиться. Ведь ты скорее знаешь, что такое изоляция, поэтому и рисуешь себя в подводном царстве (рис. 3.4), т.к. есть тенденция возврата в «утробу», которая не могла попадать в поле зрения. Но, по ощущениям, действительно, только в утробе не могут заизолировать. По закону вынуждения повторения, ты можешь так изолировать, отстранять других людей или прерывать отношения именно тогда, когда человек проявляет чувства. Так, мы видим появились сердца, а затем – сундук закрытый на замок (рис. 3.13). Есть заинтересованность, чтобы

Рис. 3.13. Если бы жизнь можно было начать сначала

полюбили, чтобы были обращены, и вот тогда ты отстраняешь. В этом можешь почувствовать высоту от того, что кто-то страдает, забывая о том, что это все временно и что есть динамика и это необратимо. А у человека задается тенденция воздать обидчику. Так портятся дружеские партнерские отношения. Ведь ему кажется, что это не справедливо. Кроме того, закрадывается сомнение, можно ли положиться на такого человека, ведь в самый ответственный момент он может повернуться спиной. А ты могла об этом и не думать.

П.: Ин-Янь представляет внутреннюю сущность (рис. 30). Если есть внутренний неразрешенный конфликт, тогда всегда есть напряжение. Это значит, что ты неоправданно теряешь энергию.

Ю.: Да, я это ощущаю. У меня бывает чувство безысходности и я не понимаю отчего это.

П.: Психика понимает, что то, что уже произошло, не изменить. С одной стороны светлое тянет тебя, а с другой – есть темная сторона, которую нужно отпустить (рис. 3.30). А на рисунке «Одиночество» (рис. 3.6) изображено маленькое черненькое сердечко. И я говорила, что по силе оно превосходит даже солнце. Это словно черная дыра, которая превосходит по силе гравитации. Подобное присутствует здесь (рис. 3.5)?

Ю.: Я это чувствую.

П.: Теперь можно сказать, что несчастье заключается во внутреннем конфликте (рис. 3.30). И этот огонь появляется тогда, когда черная часть Ин поглощает белую Янь.

Психика мудра, она хочет освободиться от натисков. Мы лишь показываем, каковы барьеры. А барьеры задаются в меньшей степени той реальностью, которая есть сейчас, а в большей степени – следовыми эффектами. Застраившие «следы» определяют весь путь и мешают видеть.

Ю.: Я боюсь, что мне передались качества отца.

П.: Это объясняет, почему зеркало пустое (рис. 3.15).

Ю.: Думаю, что из-за своей болезни я негативно отношусь к отцу.

П.: Понимаешь, это самонаказание. П.: У тебя была готовность, но, если бы не стрессовая ситуация, ты и не заболела бы. Тебе необходимо разобраться

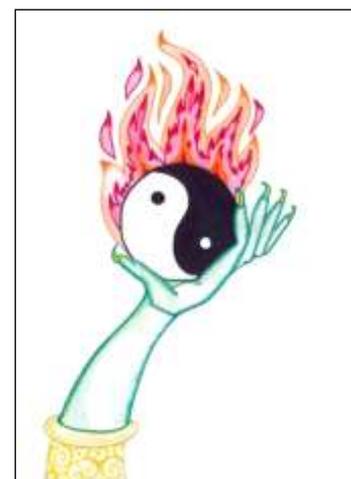

Рис.3.14. Восприятие несчастья

Рис.3.15. Я среди мужчин

во всем, чтобы быть спокойной. Ты молода, и я верю, что ты сможешь преодолеть болезнь.

Ю.: Я один раз сказала ему, что моя болезнь – это его вина. Тогда мы поссорились с ним. Он месяц не разговаривал со мной.

П.: Так поступить – это только испортить отношения. Ты обвиняешь отца в том, к чему он не причастен. Человек может не замечать, где он сам дает подвигу к болезни, потому что не справляются с реальностью. Для этого твое зеркало должно иметь отражение, чтобы ты располагала всеми своими достоинствами. А так все недостатки закрыты на замок не только для других, но и для тебя тоже. Таким образом, ты не сполна живешь в каждую минуту.

Итак, мы вышли на противоречие: на этом рисунке парасенок (рис. 3.25) такого же цвета, как бутылка на рисунке «Я-идеальное» (рис. 3.2). То есть. Это попадает в идеал. Таким образом, психика знает, что «я зависима от отца».

Сердится или обижаться на родителей не стоит, потому что так ты будешь травмировать себя, но ты не изменишь их интересы. Потому, думаю, через эти переживания, ты была в этой, условно говоря, рюмке (рис. 3.7).

Ю.: Сейчас подумала, в какой-то степени да.

П.: Это как изоляция, как утроба (рис. 3.7, *рюмка*).

Ю.: Для меня это то негативное, что говорят мне родители (рис. 3.7, *рюмка*).

П.: Мы вышли на противоречие: с одной стороны, родители тебя «капсулируют» в семье, запрещая работать, учиться и настаивая на сидении дома, с другой – отстранили от семьи, оставив жить с бабушкой. Как ты думаешь, почему так произошло?

Ю.: В детстве бабушка меня била, а родители – никогда.

П.: То есть у тебя был определенный страх.

Ю.: Да, я боялась бабушку. Сейчас, чтобы она не делала, я не обращаю на это внимания.

П.: Таким образом, у тебя усилился страх: быть без родителей и один-на-один с бабушкой. Это могло стать причиной ухода в болезнь. Обращаясь к

Рис.3.16. Восприятие близкими и окружающими моего несуществования

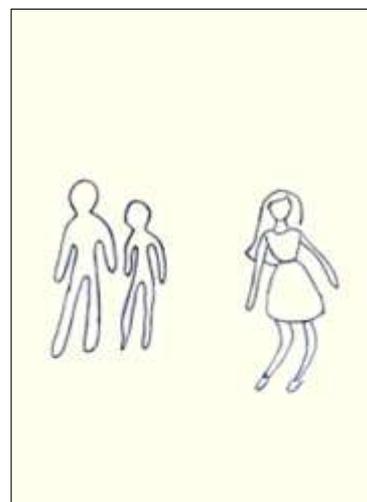

Рис.3.17. Мужчина, женщина и я

рисунку «Человек, которого психологически не существует» (рис. 3.8), возможно, ты пережила подобное, когда оказалась у бабушки, потому что ты могла терять собственное самоощущение. Это как защита (рис. 3.8).

П.: Какие листы вырваны из книги (рис. 3.29)?

Ю.: Начало книги. П.: То есть ты хотела бы и не родиться?

Ю.: Нет, именно тот период, когда я попала к бабушке.

П.: Родители знали, что тебе трудно у бабушки?

Ю.: Да.

П.: Ты им говорила?

Ю.: Да.

Ю.: Из-за отца для меня все мужчины одинаковые. У меня складывается ощущение, что пока я не вышла замуж за молодого человека, он все для меня делает.

П.: Ты боишься замужества?

Ю.: Да. Я не хочу быть похожей на маму.

П.: Займись собой, потому что твое зеркало все еще не имеет отражения (рис. 3.15), т.к. ты занята образом мамы, папы или воображением. Ты очень прониклась родителями, потому что они отстранили тебя от семьи. А для психики не бывает нерешенных проблем: теперь через слияние с их образами, ты вместе с ними. То есть из-за травмы разлуки возникла такая компенсаторная линия. Будешь понимать это, станешь думать о своих перспективах. Мама же должна ощущать дочь, которая ее принимает и любит. А так родители тебя отчуждали, теперь и ты их отчуждаешь и таким образом далеко от них не уходишь. Стань выше этого!

Ю.: Я поняла.

П.: Рисунок «Восприятие близкими и окружающими людьми моего несуществования» (рис. 3.38) указывает на то, что ты импотируешь себя и создаешь тенденцию к психологическому омертвлению.

П.: Рисунок «Мужчина, женщина и я» (рис. 3.42). Ножки дают намек на то, что «я хотела бы уйти от родителей, и одновременно, хочу быть с ними». Это внутренне противоречие, которое создает напряжение (рис. 3.30). Произошла фиксация травмы отстранения от семьи, и ты можешь получать удовольствие, когда ты отстраняешь другого человека, как будто в этом есть смысл. Для тебя ведь важно найти гармонию во взаимоотношениях, а ты поступаешь диаметрально противоположно, что ставит под угрозу построение своей семьи.

Ю.: Я сделала выводы из нашей работы.

П.: У нас нет ничего конкретного. Есть намеки в рисунках, которые указывают на направленность, а как оно будет проявляться в жизни, сама

будешь прочитывать. Метод АСПП не есть воспитательной системой, мы не даем советов и рекомендаций. Ты имеешь свободу выбора. Так, что порадуйся за себя, за то, что ты узнала в процессе работы, люби себя, но не через перфекционистские идеализированные образы, а за то, какая ты есть. В группе мы проговаривали твои достоинства, и это только некоторые, а их у тебя много.

Ю.: Да, спасибо. Благодаря работе в группе я поняла, что у многих деток вообще нет родителей, а у меня есть, и этому нужно радоваться... Мне сейчас значительно легче. Я смогла понять себя, постараюсь и принять такой, какая я есть. Поняла, что приняв себя я смогу принять и другого человека. И что критика в отношении других и себя тоже, связана с негативом по отношению к родителям и бабушке. И что обида на родителей может ухудшать мое здоровье».

Приложение И.

Фрагмент стенограммы психокоррекционной работы с респондентом К.

Рис.И.1. Моя проблема. Апатия, бездеятельность, уход в сон. Человек, которого я не уважаю

П.: Апатия, бездеятельность – это очень опасно. Кому из близких это было свойственно?

К.: Долгое время я видела отца в подобном состоянии: он лежал на диване, повернувшись лицом к стене, примерно так (рис.И.1.).

П.: Бывает ли такое состояние тогда, когда ты не лежишь в прямом смысле слова?

К.: Да, и это даже вот так (рис.И.2.). И я обозначила, что это проблема, с которой трудно справиться, так как это состояние есть всегда. Я ощущаю его внутри себя.

Рис.И.2. Проблема, с которой трудно справиться

П.: И ты перестаешь себя уважать, уходишь в сон и, в то же время, – без сна.

К.: Да.

П.: Определенная задержка в бездействии.

К.: В последнее время у меня обострилось внутреннее ощущение застоя. Я целыми днями сижу у компьютера, ночами могу не спать, совершенно теряю сон, и при этом у меня ничего не выходит. Я пытаюсь выполнять задание на семинары и практические занятия и в конце дня или ночи под утро у меня возникает ощущение, что я – бездарность, занимаюсь пустым делом, потому что результатов нет. Я совершенно потеряла радость жизни: ни с кем не хочу говорить (даже маме не хочу звонить, потому что нужно говорить, что все хорошо, а мне это дается все сложнее), не хочу ни с кем видиться. Я устала, устала от своей тупости. У меня возникает бессилие. И так проходит день за днем, неделя за неделей... Время идет, а я стою на месте. У меня нет личных успехов, мне нечем гордиться.

П.: Может, существует внутренний механизм задерживать себя в таком состоянии?

К.: Может. Но вопрос «зачем?»

П.: Тогда ты явно находишься в семье в тот период, когда была маленькой. Значит, в детстве ты пережила страх не только за себя, но и, очевидно, за отца. Ты чувствовала, что он как живет, и не живет, и тебе было за него страшно.

К.: Я чувствовала, что жизнь ему не в радость. Я не знала, как ему помочь, ведь это не в моих силах.

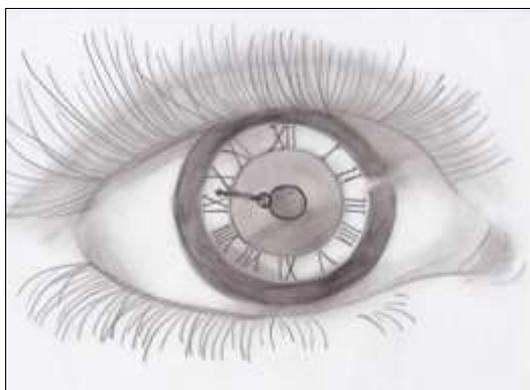

Рис.И.3. Моя тревога

П.: Чем озадачен этот глаз?

К.: Озадачен тем, что время быстротечно, и я не успеваю за ним, т.е. я не иду в ногу со временем. Опять же, этот рисунок о том, что я куда-то исчезаю, а когда прихожу в себя, то обнаруживаю, что уже прошло много времени.

П.: В этом есть глобальное противоречие: у человека есть внутреннее беспокойство, что у него уходит время и при этом он продолжает «лежать».

К.: Да, это так. Я часто просыпаюсь в тревоге, что уже пора вставать, а я не хочу. Я накрываюсь подушкой и говорю себе «спи».

П.: Человек застрял в одном моменте, он остановил время в какой-то точке, при том в той, которая его не удовлетворяет. Тогда время идет, а он находится, как в черной дыре (рис.И.3., зрачок). Стрелка двигается, но при этом все остается на одном месте. На этих ракушках тоже есть кручения (рис.И.2.). Как будто с либидными объектами ты получила опыт нахождения в «черной дыре».

К.: Отчасти это так, мне моя жизнь представлялась бесконечно тянущимся темным тоннелем.

П.: В чем рисунок передает тревогу?

К.: Время идет, а я за ним не успеваю и я от этого тревожусь. И я «пресую» себя за не умение организовать, спланировать продуктивно свое время, за пустоту, в которой я пребываю, за то, что не могу совладать сама с собой. Я сама себя не уважаю. Мне неуютно с самой собой, я чувствую себя подавленной, растерянной, не знаю ни вдохновения, ни воодушевления, ни смысла.

Кроме того, есть сильный страх, что пережив неудачу, я разочаруюсь сама в себе и навсегда уйду в это состояние (рис.И.6., И.7.). Я избегаю ситуаций, где есть риск ощутить слабость, несостоятельность, одним словом, – там, где актуализируется чувство неполноценности.

П.: Но, избегая ситуаций, ты капсулируешь себя в бездействии, не получаешь опыт. В результате – задерживаешь себя в апатии, в лени, т.е. в капсуле.

К.: Да, я иногда говорю себе: «К, ты вещь в себе».

П.: Тогда у тебя по жизни фоном есть тревога, которая не проходит.

К.: Да.

П.: Тебе, видимо с раннего возраста был знаком эффект «черной дыры», когда человек бессилён выйти из такого темного, тревожного, несостоятельного, апатичного, депрессивного состояния?

К.: Минор я ощущала с раннего детства.

Рис.И.4. Моя реальность. Реальность, с которой я не справляюсь.
Ощущение кризиса

П.: Это два состояния?

К.: Одно состояние переходит в другое. Есть реальность, с которой я не справляюсь. Я ощущаю, что я как-будто в кризисе (рис.И.4., фигура слева), и я пытаюсь совладать с кризисом, выйти из него, но не получается – я впадаю в состояние бессилия (рис.И.4., фигура справа).

П.: Это явный показатель переживания идентификации с родителем, в то время, когда ты была вместе с отцом. Такую цену ты платишь за то, что у вас были либидные отношения. Тебе было его жаль, и ты душой была с ним созвучна. Время тикает и приближает подобное состояние (рис.И.4., фигура справа) и ты уже в нем находишься. Здесь листы неудовлетворяющие тебя и ты их рассыпаешь, с другой стороны – восклицательные знаки, которые говорят о том, что ты хочешь в чем-то самоутвердиться и крепко стоять на ногах.

К.: Да, я хотела бы, но на рисунке видно, что все сыпется из рук, все разлетается, я в растерянности. Восклицательные знаки символизируют возникающее чувство тревоги, потому что листы календаря улетают, время тикает, а воз и ныне там!

П.: Получается «моя реальность – это постоянное ощущение кризиса»?

К.: Да.

П.: Подобное было у отца?

К.: Да, в его жизни произошли события, и он впал в такое состояние, из которого не вышел до сих пор. В какой-то момент он перестал вести дела, стал выпивать, ушел в себя, много спал, спал днем и не спал по ночам, особо ни с кем не дружил, общался лишь фрагментарно.

П.: Представь, как ты идентифицируешься с неудачами отца!

Рис.И.5. Мое обычное утро

К.: Я просто прожигаю свое время и свою жизнь в целом. 90% времени я не делаю ничего, я выпадаю из реальности. Я могу часами сидеть за рабочим столом и не делать ничего. Потом я устаю от такой «деятельности»

и чаще всего ложусь спать, думая, что вот я посплю, и, проснувшись, у меня появятся силы, рабочий тонус, улучшится трудоспособность. Потом я просыпаюсь и понимаю, что я вообще не хочу просыпаться. Накрываюсь подушкой и снова засыпаю.

Чаще всего я ночью не могу уснуть, утром я не могу проснуться. Я буквально стаскиваю себя с постели. Как будто нет желания выходить из сна в реальность.

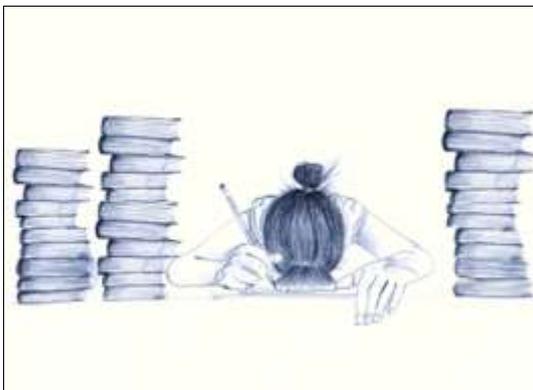

Рис.И.6. Мой обычный день

К.: Да, после обычного утра (рис.И.6.) такой обычный день (рис.И.7.).

Рис.И.7. Моя проблема

К.: Мысли спутаны. Есть непреодолимое ощущение шума в голове, туман.

П.: Утро, день и проблема – это сходные рисунки (рис.И.5., И.6., В.7.). Как будто проблема не покидает тебя.

К.: Да, так и есть. Я просыпаюсь, не желая просыпаться. Мне нужно встать, а я не хочу. Меня не устраивает моя реальность, и я сама себя не устраиваю. Это фонит. Лишь фрагментарно появляется ощущение перспективы.

П.: То, что ты рассказываешь, словно человек проснулся на похмелье: он не хочет просыпаться, вставать, мысли его спутаны – это все как будто ты не жилец, а тень пережитой драмы.

К.: у меня есть Ощущение, что я не жилец.

П.: Что-то случилось с твоей спиной?

К.: Врачи не установили причину. В подростковом возрасте появились дикие боли в спине. Заболевание прогрессировало. Меня положили на длительный срок на лечение. Я более полугода не вставала с постели, т.е. у меня был полный лежачий режим.

Спустя долгое время, когда я уже вышла из клиники, где и пребывала на стационаре около полутора лет. Я вспомнила эпизод из детства, когда я упала с двухметровой стены. Я пролетела сквозь кроны деревьев и приземлилась на почву, а не на асфальт, поэтому ссадины были незначительные и родители ничего особо не заметили. Я им не сказала о случившемся, не хотела расстраивать маму. Очевидно, после падения необходимо было предпринять какие-то меры, чтобы далее рост костной системы пошел по нормальному пути. Но, этого не было сделано, поэтому в период активного роста костей, эта травма заявила о себе и болезнь стала прогрессировать.

П.: Как ты упала со стены? Тебя ребята толкнули в игре?

К.: Нет. Я шла по краю стены. Стена и рядом растущие деревья обросли плющом, что не было видно, где кончается стена. Мне было интересно, я решила проверить. Ну, стена закончилась, я упала...

П.: Ты рисковала, не понимая при этом, что толкает тебя на это. Так как это было давно, то ты не можешь сказать наверняка, что в тот момент переживала, о чем думала. Не исключено, что подвижку к этому обусловила ситуация с отцом. Это случилось после трагических событий в жизни отца?

К.: Да. В детстве мне приходили мысли, зачем я появилась в этот мир, он серый, жестокий и совсем не радужный. И мне хотелось исчезнуть.

П.: Не исключено тогда, что падение было неосознанной подвижкой к желанию исчезнуть.

Рис.И.8. Мое тело

Приложение К.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с иллюстрацией черной дыры

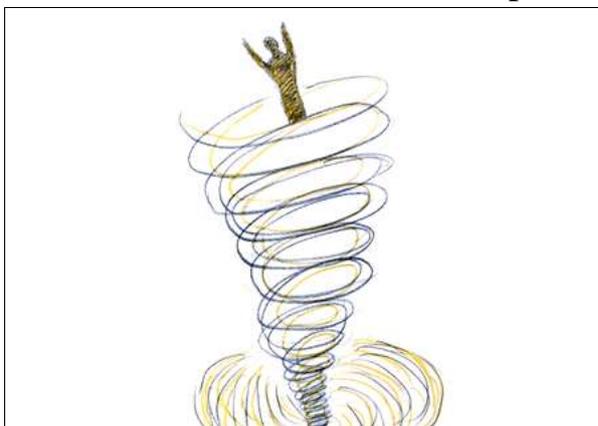

Рис.К.1. Кризис и этапы выхода из него

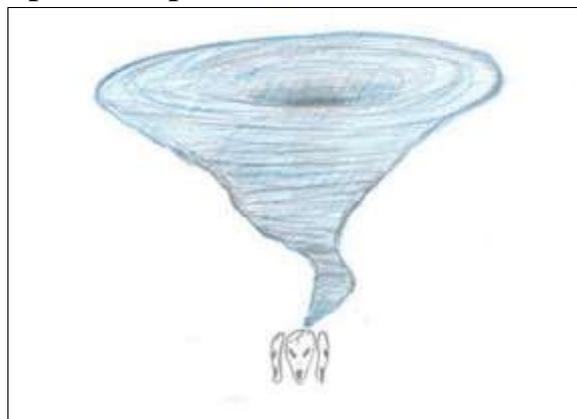

Рис.К.2. Событие, к которому не хотелось бы возвращаться

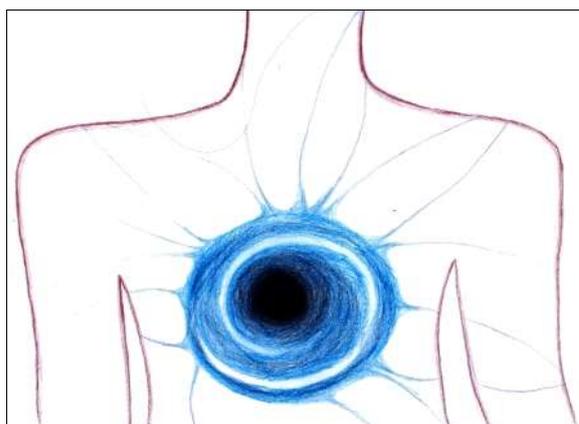

Рис.К.3. Моя черная дыра

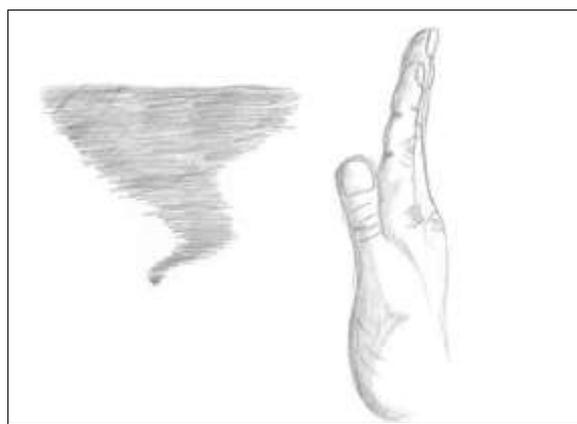

Рис.К.4. Я иду навстречу своей беде

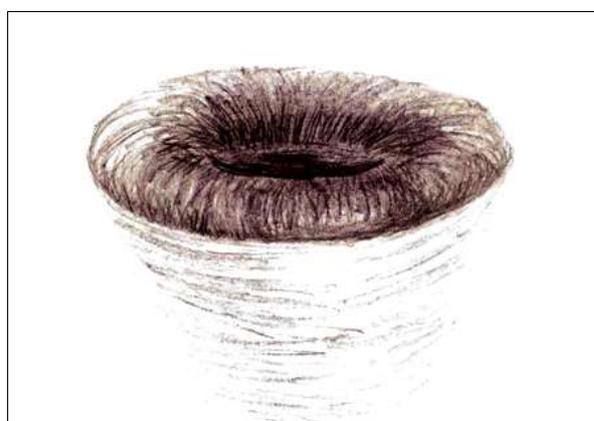

Рис.К.5. То, что я отчуждаю в людях

Рис.К.6. Прошлое, которое нельзя исправить

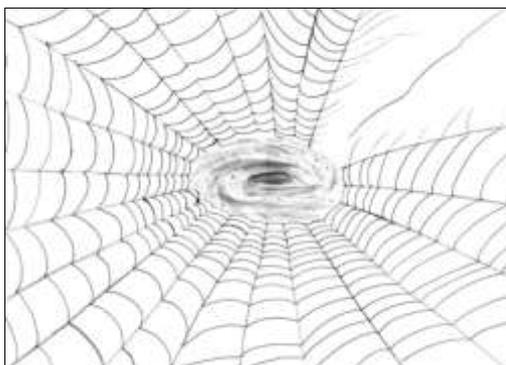

Рис.К.7. Восприятие близкими моего несуществования

Рис.К.8. Восприятие прошлого, которое уже нельзя исправить

Рис.К.9. Прошлое, которое нельзя исправить

Рис.К.10. Я иду навстречу своей беде

Рис.К.11. Восприятие близкими моей смерти

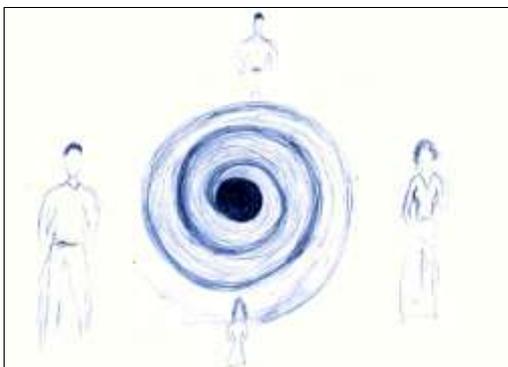

Рис.К.12. Черная дыра в семье

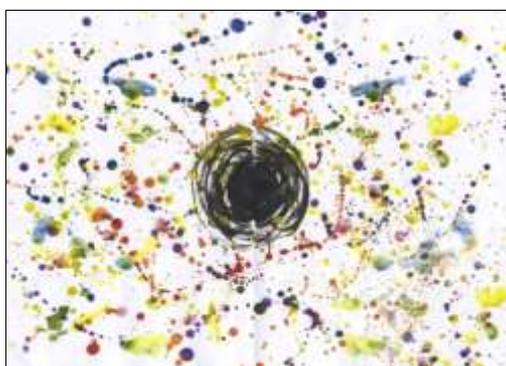

Рис.К.13. Мое будущее (тревога)

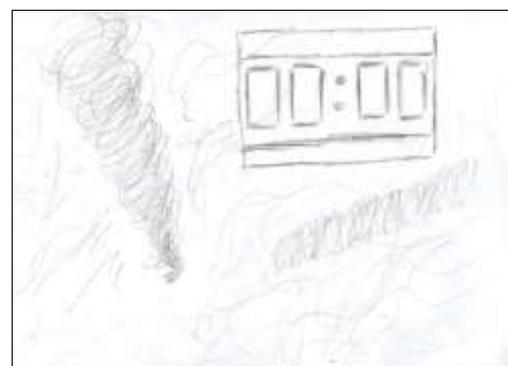

Рис.К.14. Я в семье родителей

Рис.К.15. Мое обычное эмоциональное состояние

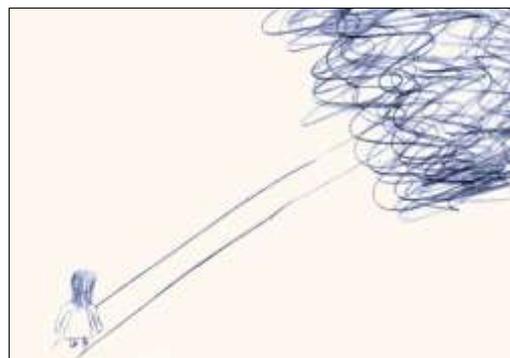

Рис.К.16. Я иду навстречу беде

Рис.К.17. Одиночество

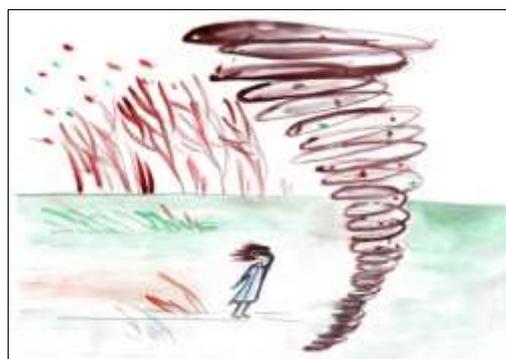

Рис.К.18. Я иду навстречу беде

Рис.К.19. Я все время опаздываю и откладываю на потом

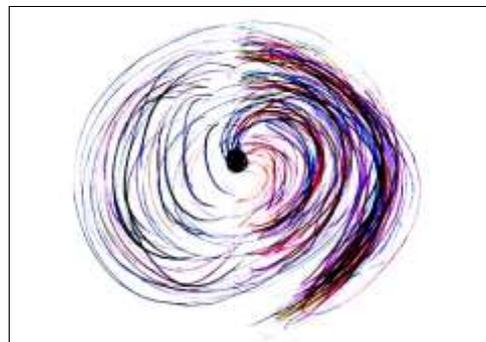

Рис.К.20. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.К.21. Я иду навстречу беде

Рис.К.22. Я иду навстречу беде

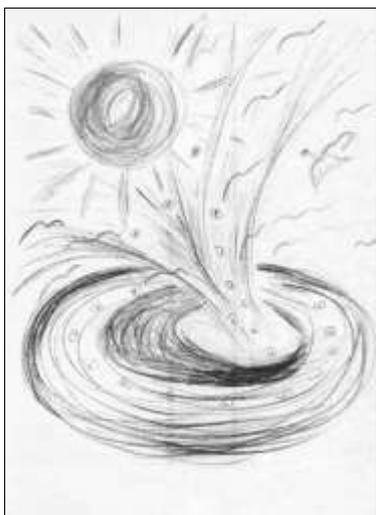

Рис.К.24. Драматическое прошлое

Рис.К.23. Драматическое событие моей жизни

Рис.К.25. Восприятие несчастья

Рис.К.26. Восприятие прошлого, которое нельзя исправить

Рис.К.27. Мой обычный день

Рис.К.28. Я в семье родителей

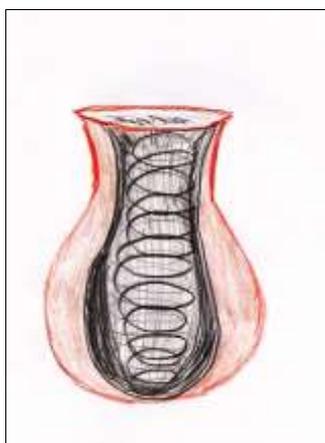

Рис.К.29. Одиночество

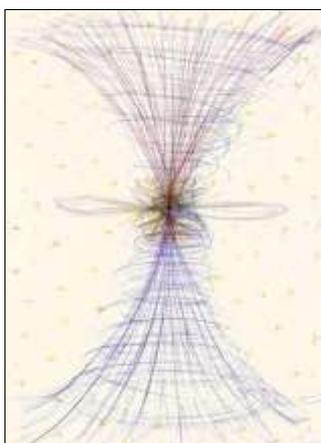

Рис.К.30. Черная дыра

Рис.К.31. Событие, к которому не хотелось бы возвращаться

Приложение Л.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с архетипно-перинатальной символикой

Рис.Л.1. Я в семье
родителей

Рис.Л.2. Человек, которого я
люблю

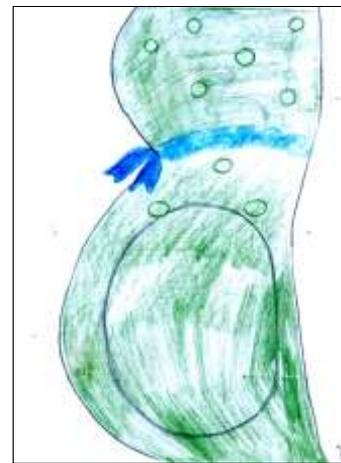

Рис.Л.3. Что было до моего
рождения

Рис.Л.4. Человек, которого
я люблю

Рис.Л.5. Человек, которого я
люблю больше всего

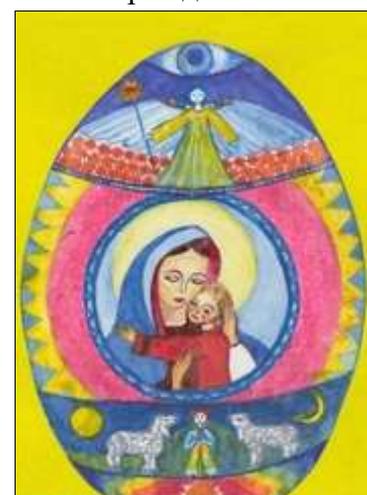

Рис.Л.6. Радостный жень в
семье

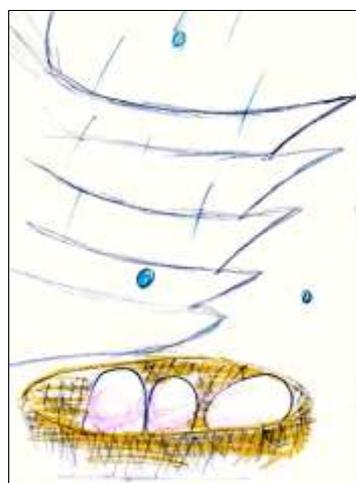

Рис.Л.7. Наиболее
значимый для меня человек

Рис.Л.8. Я в семье

Рис.9. Дом, дерево,
человек

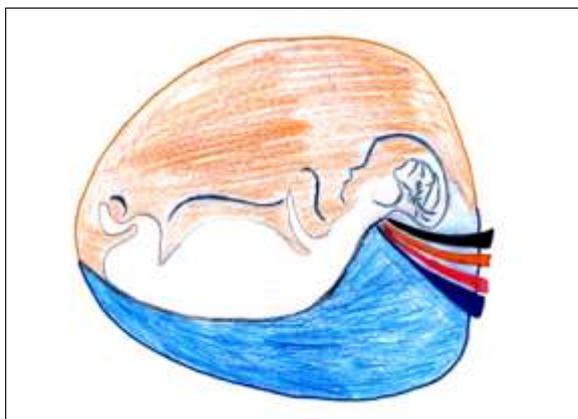

Рис.Л.10. Что было до моего рождения

Рис.Л.11. Карта внутреннего мира

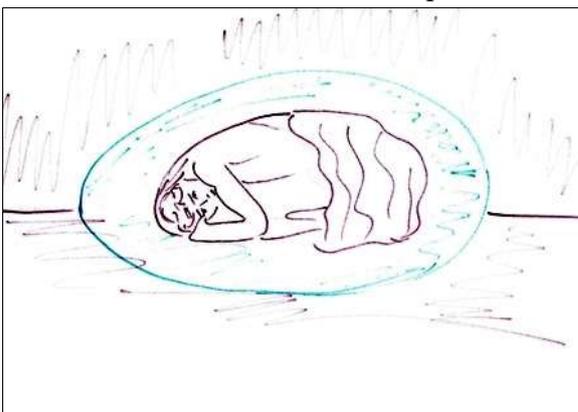

Рис.Л.12. Восприятие близкими моего несуществования

Рис.Л.13. Я в семье родителей

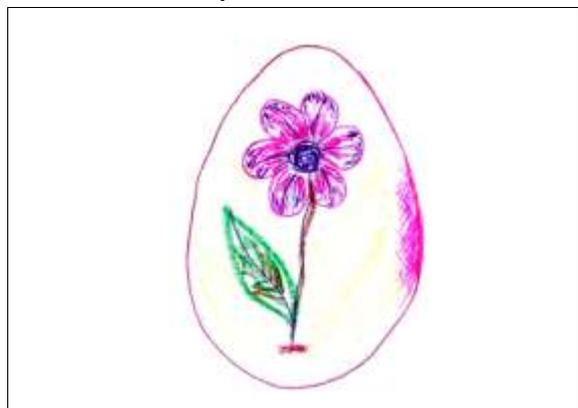

Рис.Л.14. Я-идеальное

Рис.Л.15. Я в семье родителей

Рис.Л.16. Восприятие счастья

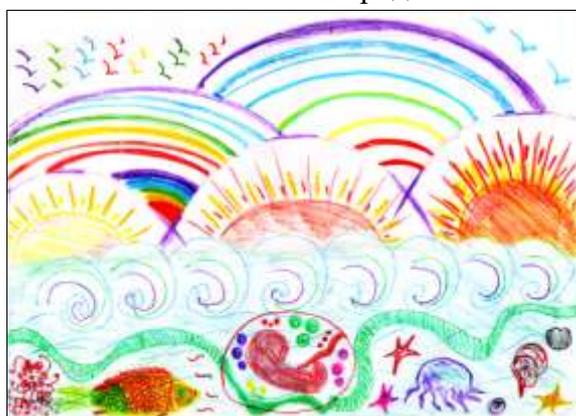

Рис.Л.17. Что было до моего рождения

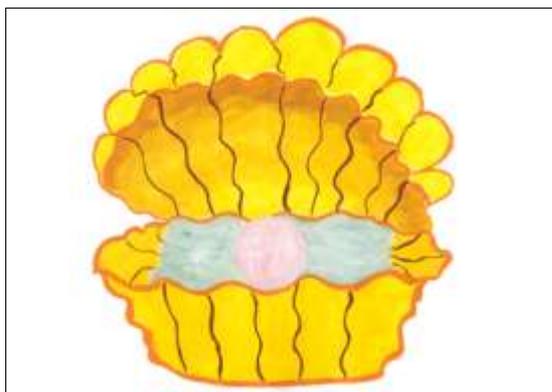

Рис.Л.18. Я-идеальное

Рис.Л.19. Я в семье родителей

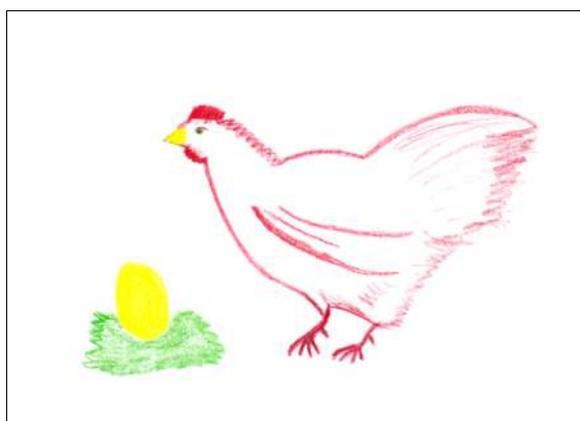

Рис.Л.20. Я в семье родителей

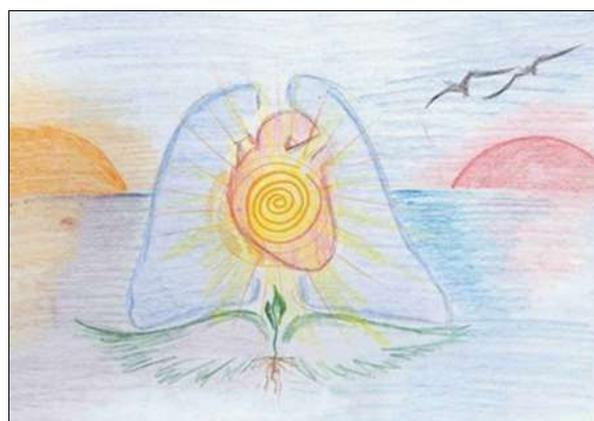

Рис.Л.21. Я в семье родителей

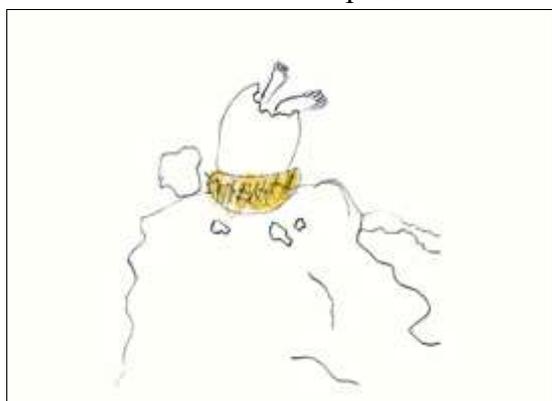

Рис.Л.22. Кризис и этапы выхода из него

Рис.Л.23. Драматическое прошлое

Рис.Л.24. Кризис и этапы выхода из него

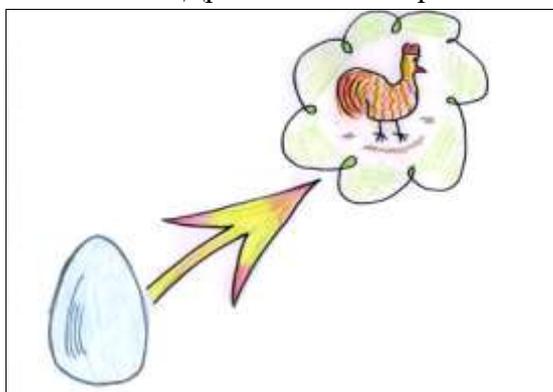

Рис.Л.25. Моя мечта

Рис.Л.26. Мои желания

Рис.Л.27. Человек, который не существует для окружающих

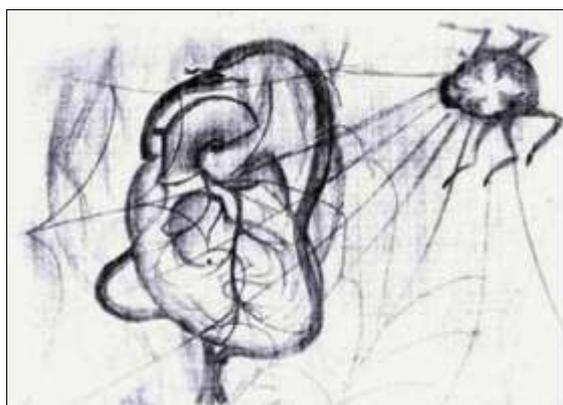

Рис.Л.28. Кризис

Рис.Л.29. Кризис и этапы выхода из него

Рис.Л.30. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.Л.32. Что было до моего рождения

Рис.Л.33. Я иду навстречу беде

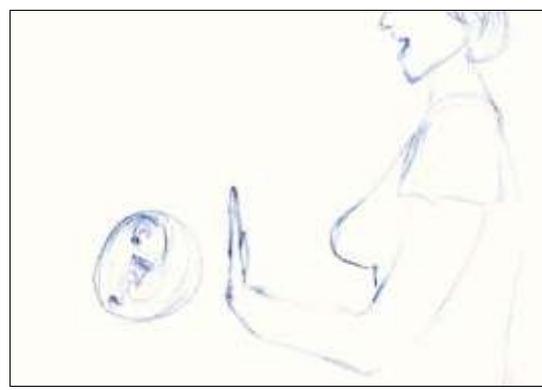

Рис.Л.34. Отчуждение. Что было до моего рождения

Рис.Л.35. Драматическое событие моей жизни

Рис.Л.36. Кризис и этапы выхода

Рис.Л.37. Кризис и этапы выхода

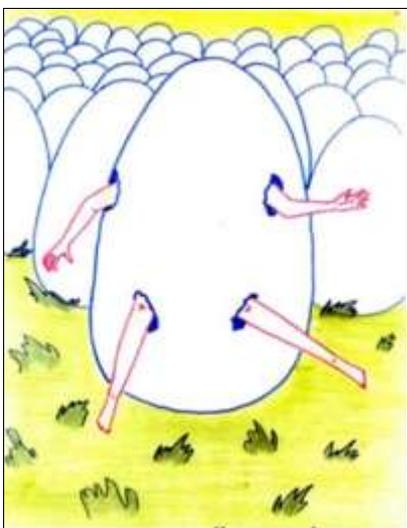

Рис.Л.38. Мое обычное эмоциональное состояние

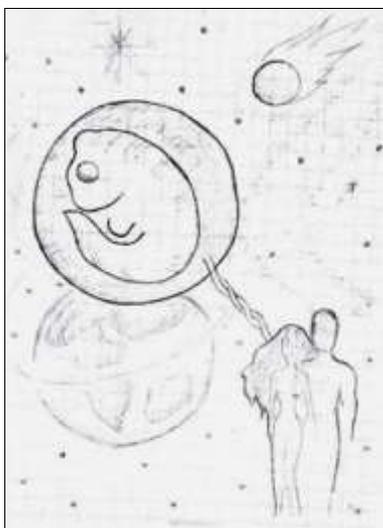

Рис.Л.39. Я во Вселенной

Рис.Л.40. Одиночество

Рис.Л.41. Кризис и этапы выхода из него

Рис.Л.42. Кризис и этапы выхода из него

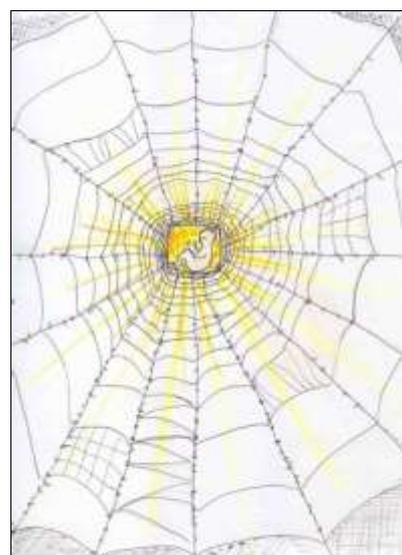

Рис.Л.43. Одиночество

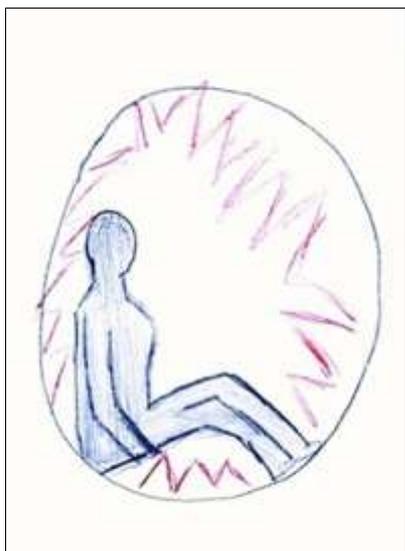

Рис.Л.44. Драматическое событие моей жизни

Рис.Л.45. Я среди людей

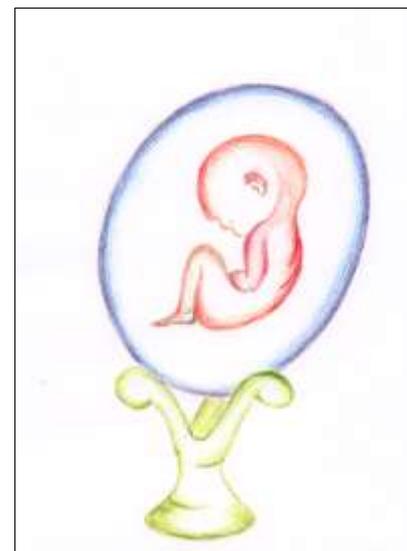

Рис.Л.46. Я-реальное

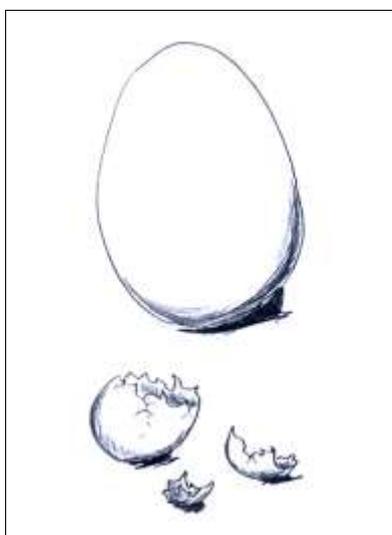

Рис.Л.47. Я-реальное.
Я-идеальное

Рис.Л.48. Мой обычный день

Рис.Л.49. Я в семье родителей

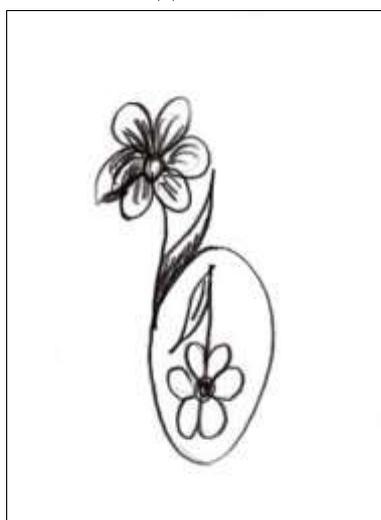

Рис.Л.50. Одиночество

Рис.Л.51. Кризис

Рис.Л.52. Прошлое, которое нельзя исправить

Рис.Л.53. Наиболее значимый человек

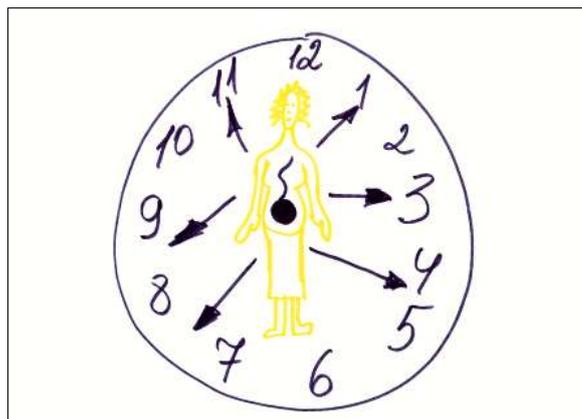

Рис. Л.54. Что было до моего рождения

Рис.Л.55. Я-реальное. Человек, который психологический не существует

Рис.Л.56. Мое прошлое. Событие, к которому не хотелось бы возвращаться

Рис.Л.57. Я в семье родителей

Рис.Л.58. Кризис и этапы выхода

Рис.Л.59. Я иду навстречу беде

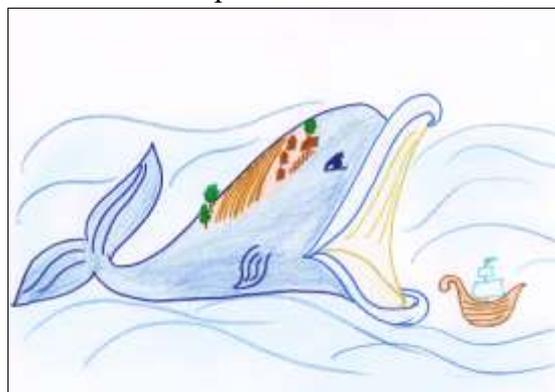

Рис.Л.60. Я иду навстречу беде

Рис.Л.61. Я иду навстречу беде

Рис.Л.62. Я иду навстречу беде

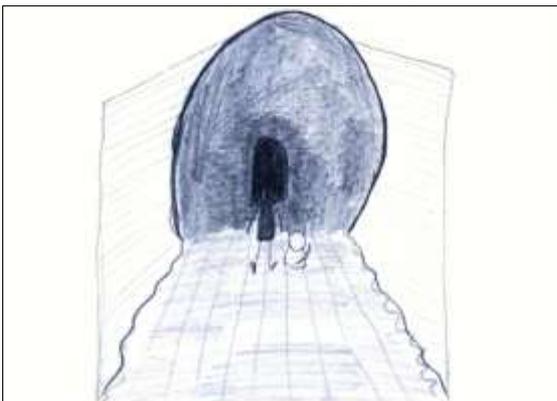

Рис.Л.63. Я иду навстречу беде

Рис.Л.64. Я иду навстречу беде

Рис.Л.65. Я иду навстречу беде

Рис.Л.66. Я иду навстречу беде

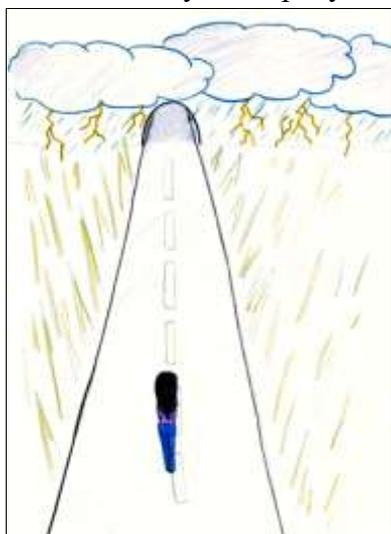

Рис.Л.67. Я иду навстречу беде

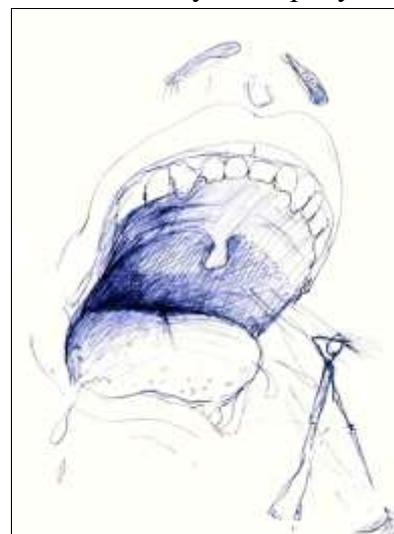

Рис.Л.68. Мой страх

Приложение М.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с
иллюстрацией мазохистских тенденций

Рис.М.1. Человек,
которого я
уважаю

Рис.М.2. Наиболее
значимый для меня
человек

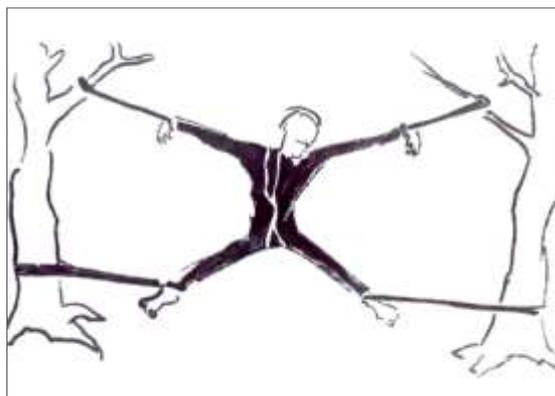

Рис.М.3. Восприятие счастья

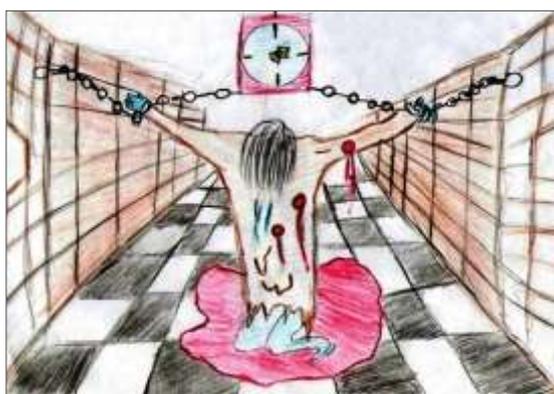

Рис.М.4. Прошлое, которое
нельзя исправить

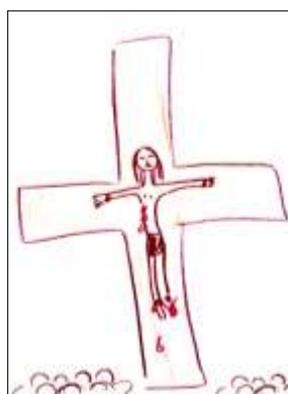

Рис.М.5. Я-реальное

Рис.М.6. Мое
самоощущение

Рис.М.7. Дорога
жизни

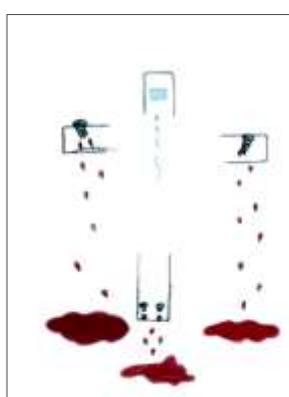

Рис.М.8. Человек,
которого я уважаю

Рис.М.9. Моя жизнь

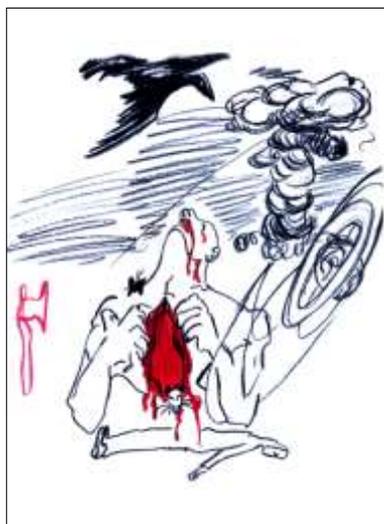

Рис.М.17. Прошлое, к которому не хотелось бы возвращаться

Рис.М.18. Я наедине с собой

Рис.М.19. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.М.20. Я в семье родителей

Рис.М.21. Как я вижу сама себя

Рис.М.22. Я среди людей

Рис.М.23. Самобичевание

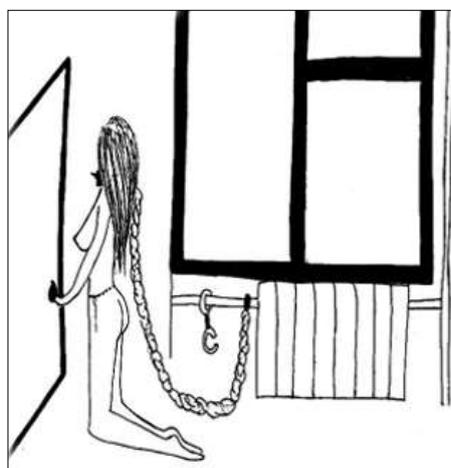

Рис.М.24. Драматическая ситуация

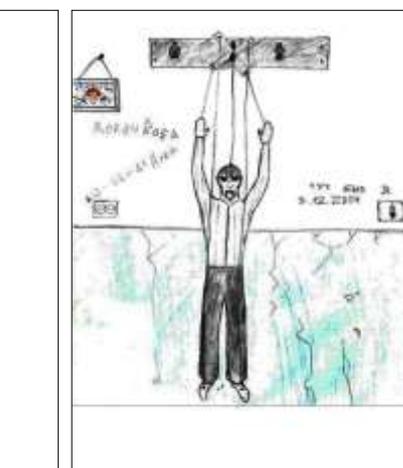

Рис.М.25. Как я вижу себя сам

Рис.М.10.
Драматическое
событие моей
жизни

Рис.М.11. Мои
самоощущения

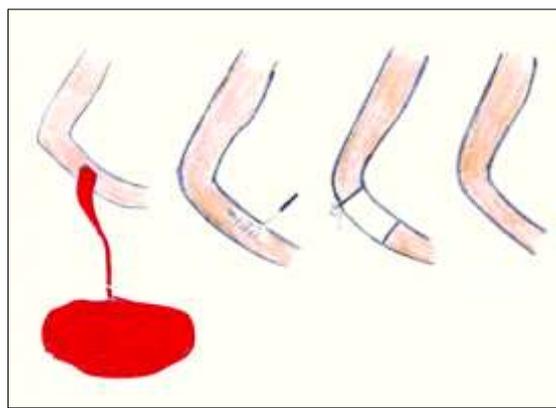

Рис.М.12. Кризис и этапы выхода

Рис.М.13. Прошлое,
которое нельзя исправить

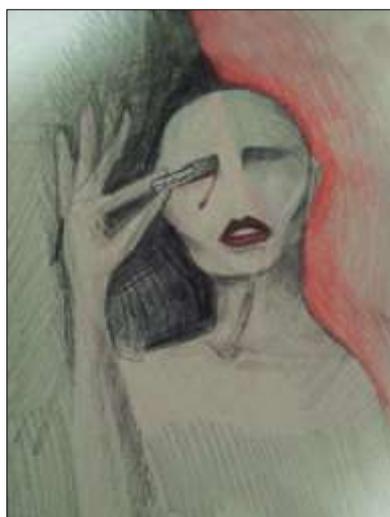

Рис.М.14.
Метафорическое
выражение моего
внутреннего состояния

Рис.М.15. Я-реальное

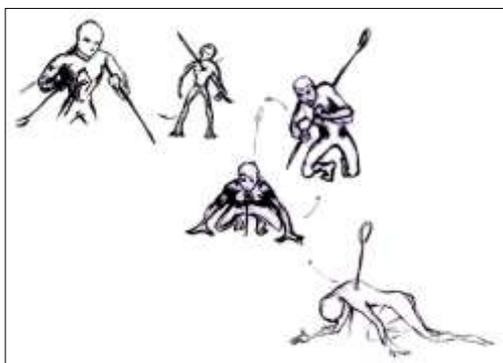

Рис.М.16. Кризис и этапы
выхода из него

Рис.М.16а. Состояние,
из которого нет выхода

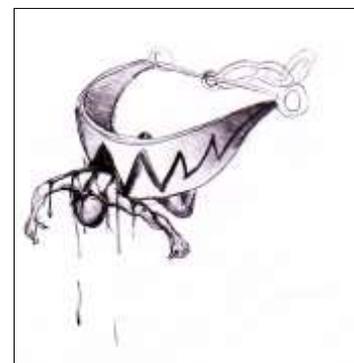

Рис.М.16б. Один из
этапов выхода

Рис.М.26. Драматическое
прошлое

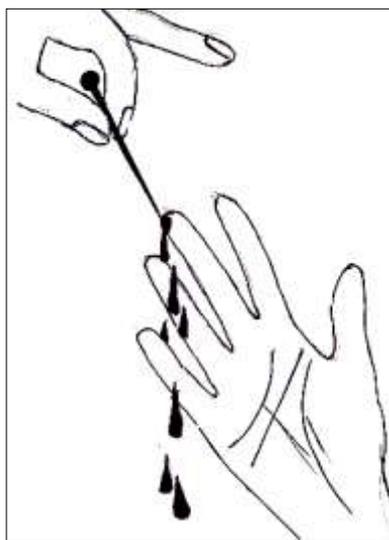

Рис.М.27. Конфликт

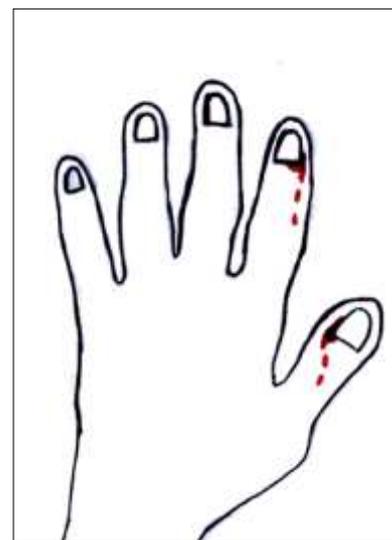

Рис.М.28. Моя
тревожность

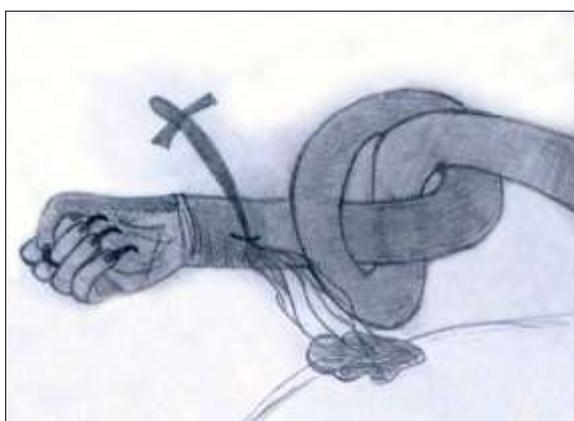

Рис.М.29. Одиночество

Рис.М.30. Мое обычное
эмоциональное состояние

Рис.М.31.
Одиночество

Рис.М.32. Мой
обычный день

Рис.М.33.
Драматическое событие
моей жизни

Рис.М.34.
Восприятие счастья

Рис.М.35. Победить боль

Рис.М.36. Кризис

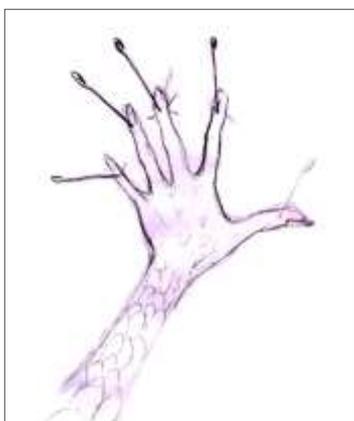

Рис.М.37. Мечь

Рис.М.38. Чувства,
которые трудно сдержать

Рис.М.39. Прошлое,
которое нельзя исправить

Рис.М.40.
Восприятие счастья

Рис.М.41. Михай Кристе.
Так сильно возлюбил Бог мир

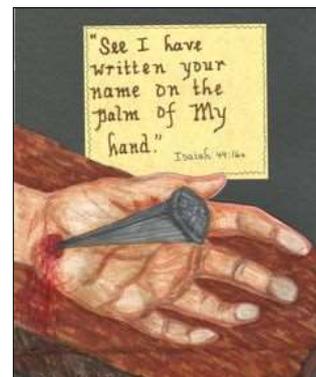

Рис.М.42. Работа
неизвестного автора

Приложение Н.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ с иллюстрацией «пустоты»

Рис. Н.1, Н.2, Н.3, Н.4. Мое несуществование

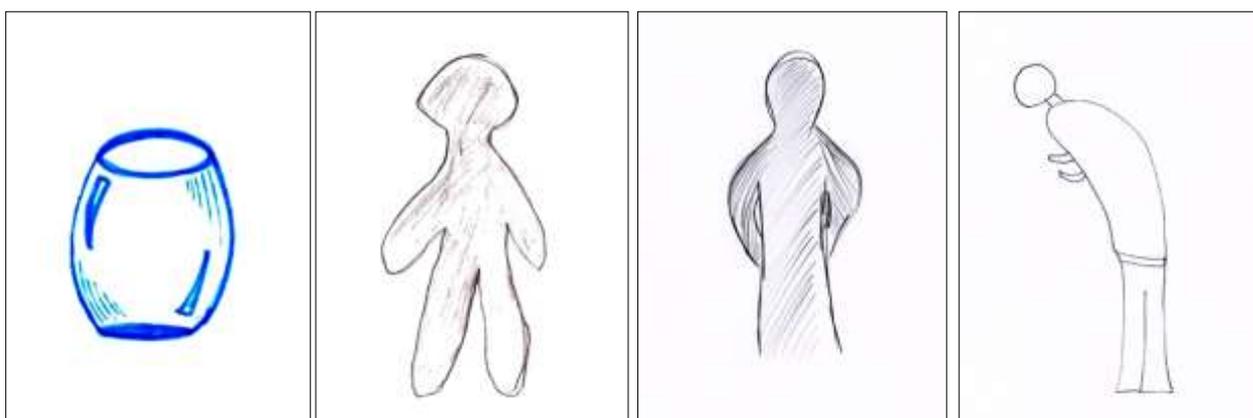

Рис. Н.5, Н.6, Н.7, Н.8. Мое несуществование

Рис. Н.9, Н.10, Н.11, Н.12. Человек, который психологически не существует

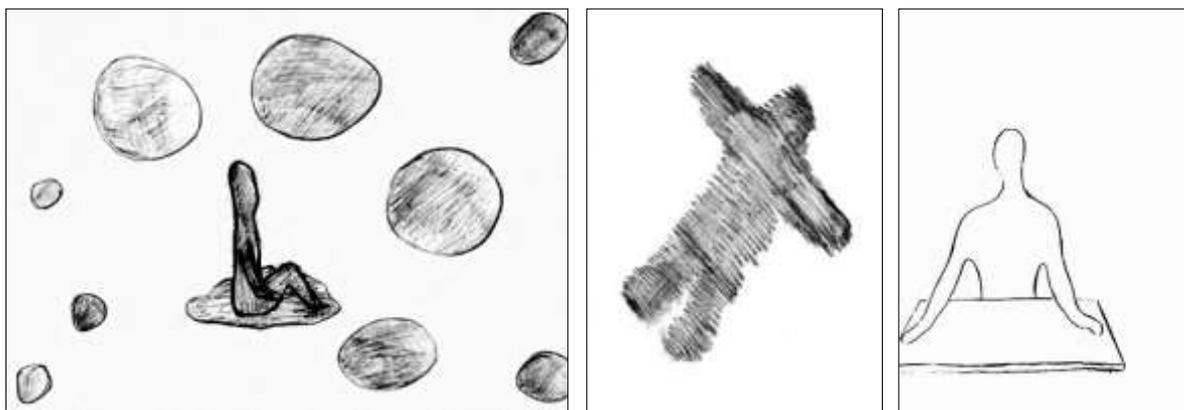

Рис. Н.13, Н.14, Н.15. Мое обычное эмоциональное состояние

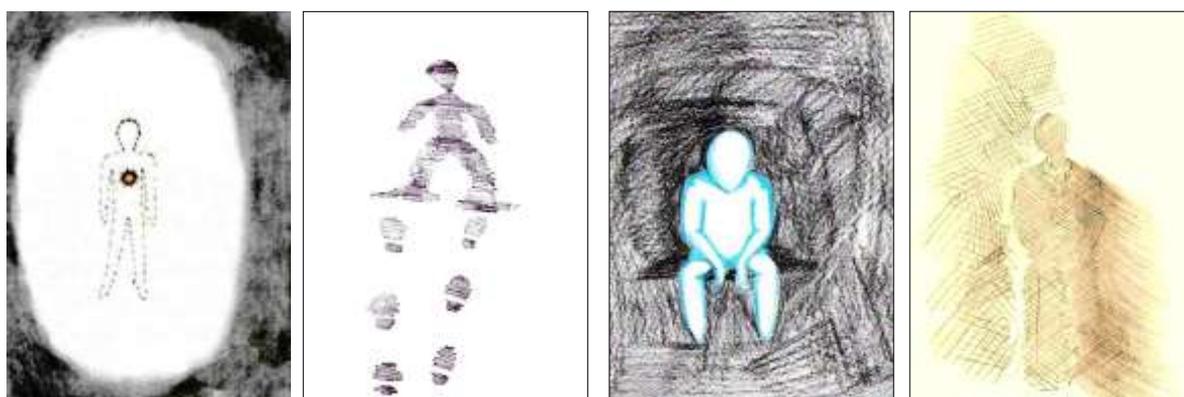

Рис. Н.16, Н.17, Н.18, Н.19. Мое обычное эмоциональное состояние

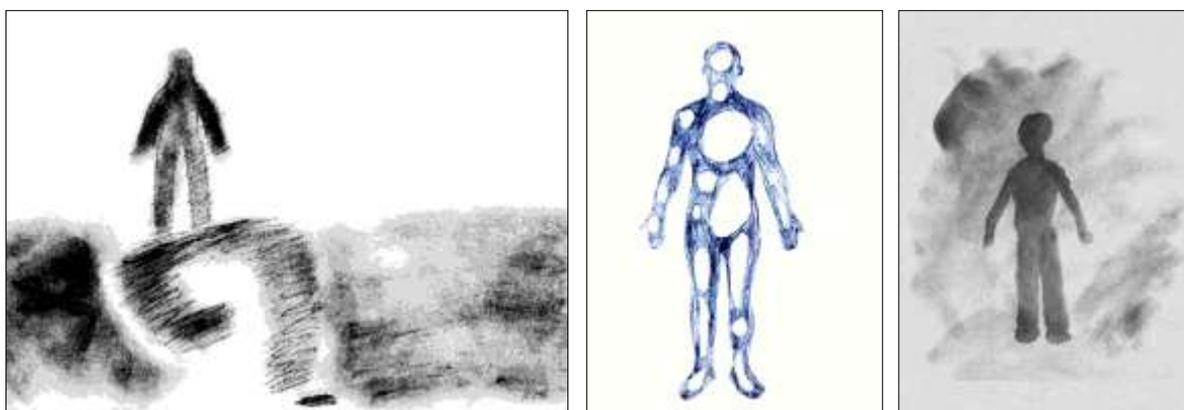

Рис. Н.20, Н.21, Н.22, Н.23. Человек, который психологически не существует

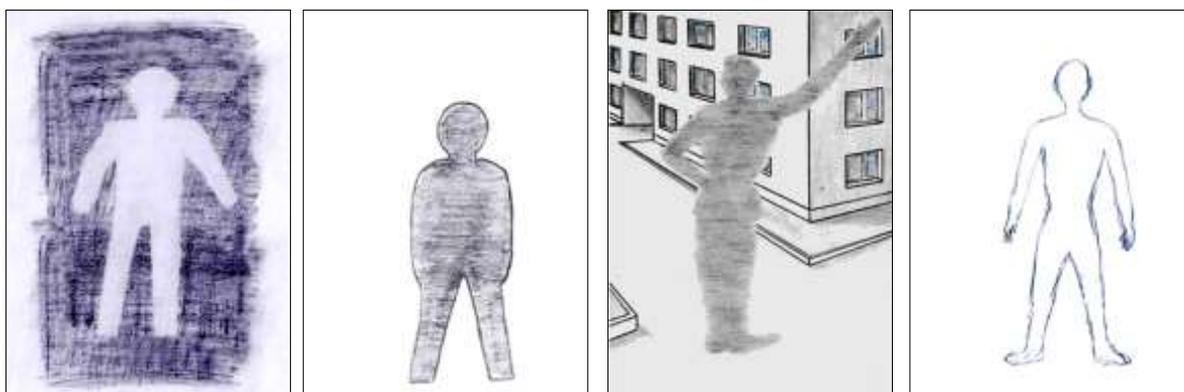

Рис. Н.24, Н.25, Н.26, Н.27. Человек, который психологически не существует

Приложение О.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ, иллюстрирующие самодепривационные состояния

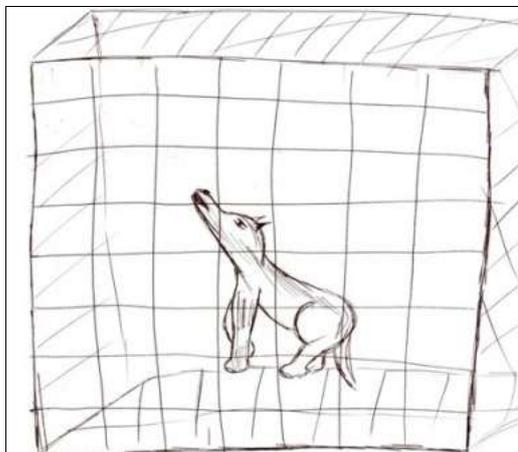

Рис.О.1. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.О.2. Я-реальное

Рис.О.3. Я среди людей

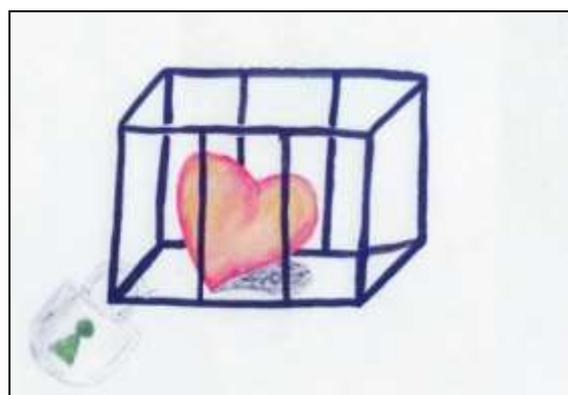

Рис.О.4. Я среди людей

Рис.О.5. Ощущение одиночества

Рис.О.6. Мое обычное эмоциональное состояние

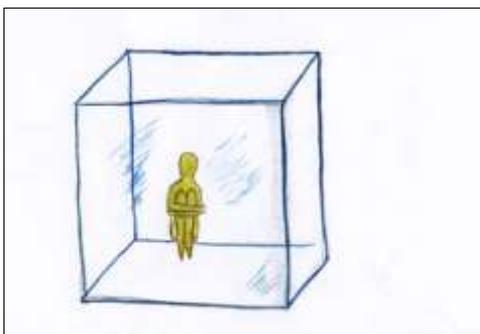

Рис.О.7. Мое несуществование

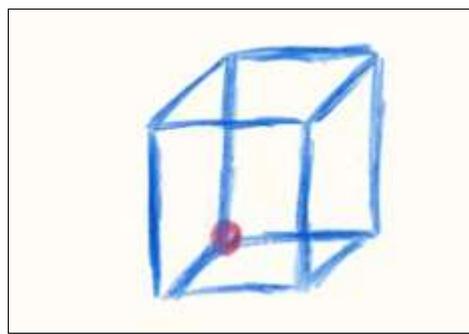

Рис.О.8. Мое несуществование

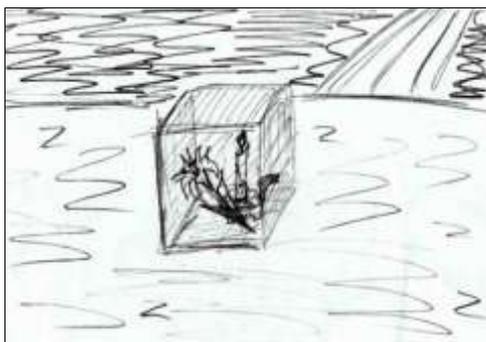

Рис.О.9. Мое несуществование

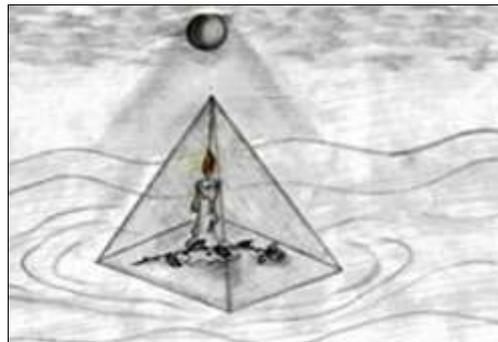

Рис.О.10. Мое несуществование

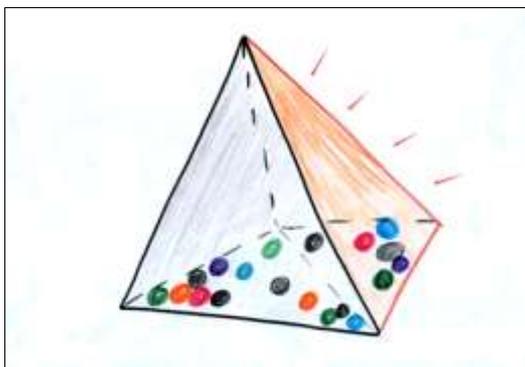

Рис.О.11. Мое обычное эмоциональное состояние

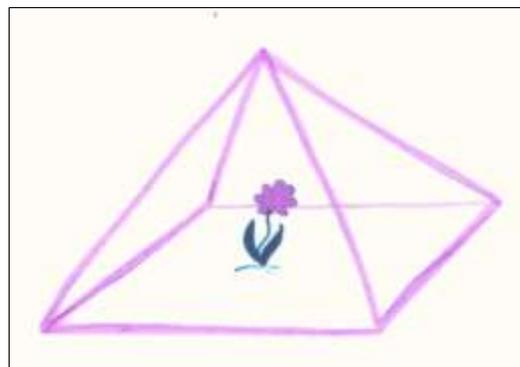

Рис.О.12. Мое обычное эмоциональное состояние

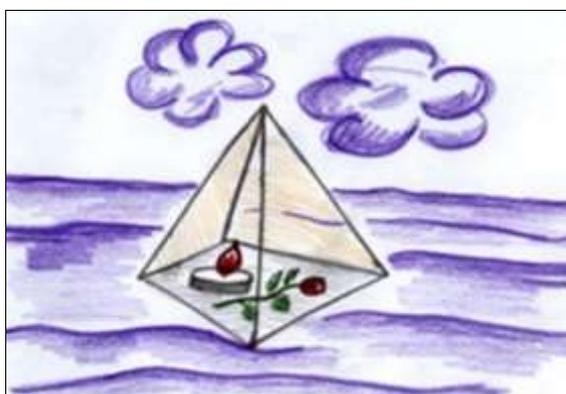

Рис.О.13. Мое несуществование

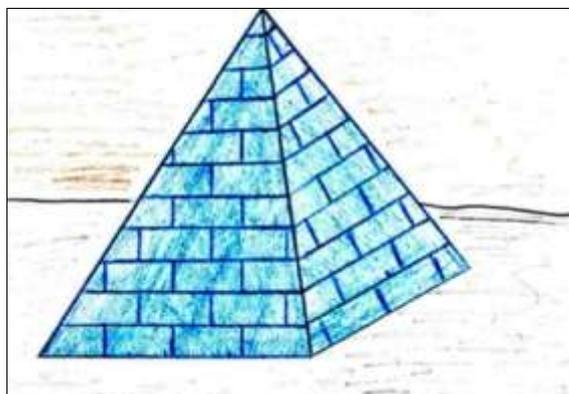

Рис.О.14. Я среди людей

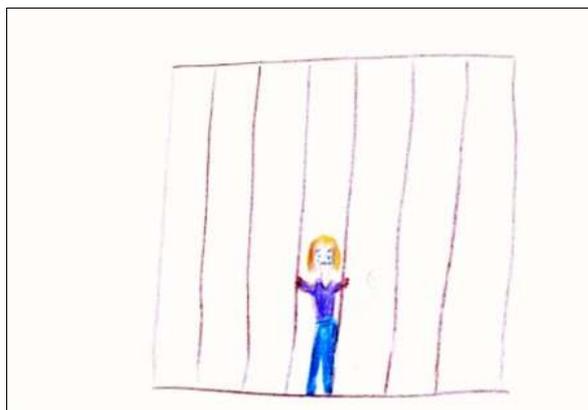

Рис.О.15. Одиночество

Рис.О.16. Мое несуществование

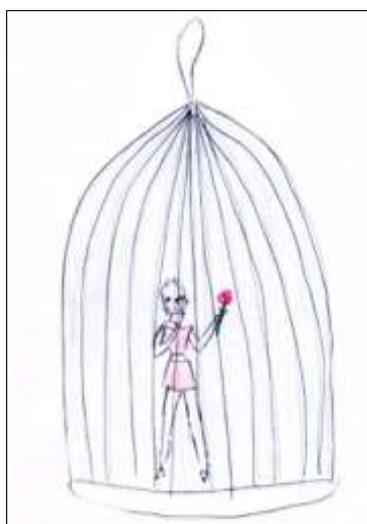
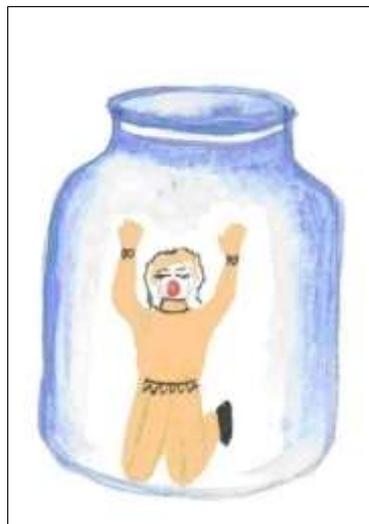
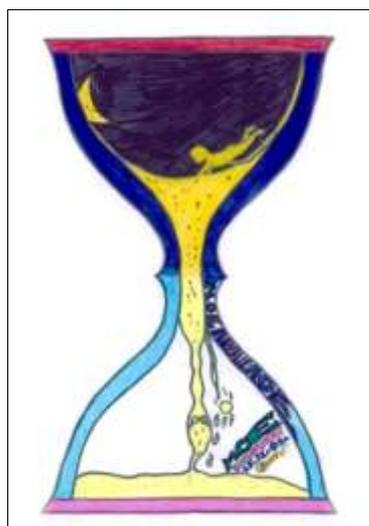
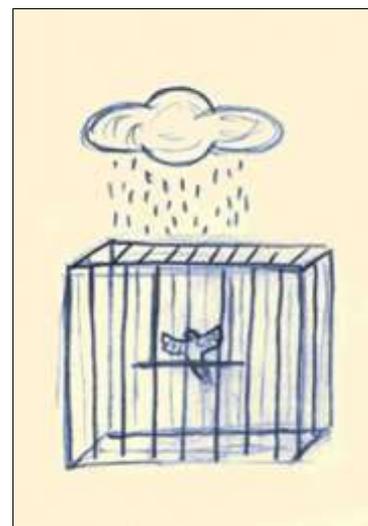
Рис.О.17. Мое обычное
эмоциональное состояниеРис.О.18. Я среди людей.
Мое обычное
эмоциональное состояниеРис.О.19. Мое обычное
эмоциональное состояниеРис.О.20. Мое обычное
эмоциональное состояниеРис.О.21. Мое прошлое.
Мое будущееРис.О.22. Мое обычное
эмоциональное состояние

Рис.О.23. Мои желания.
Мои возможности

Рис.О.24. Мое обычное
эмоциональное состояние

Рис.О.25. Мое обычное
эмоциональное состояние

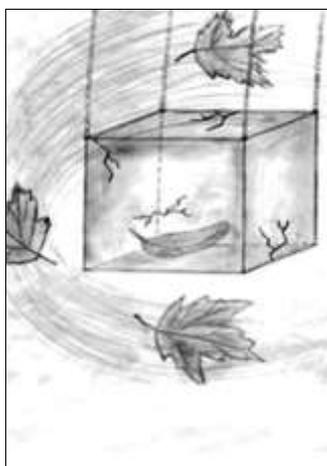

Рис.О.26. Мое
несуществование

Рис.О.27. Я среди людей

Рис.О.28. Я-реальное

Рис.О.29. Я-реальное

Рис.О.30. Я среди людей

Рис.О.31. Как вижу себя я

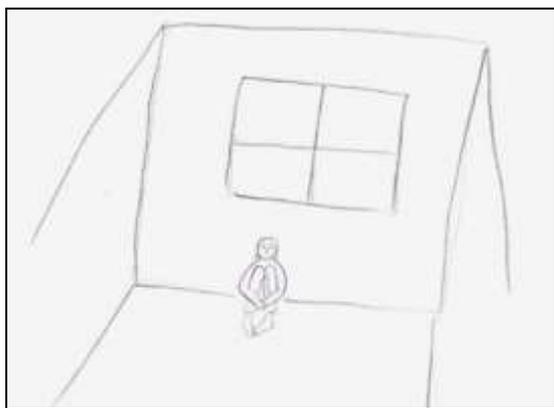

Рис.О.32. Одиночество

Рис.О.33. Мой страх

Рис.О.34. Я среди людей

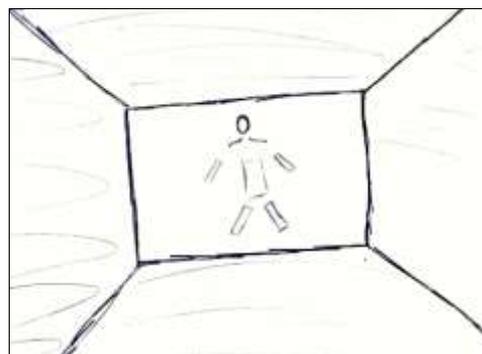

Рис.О.35. Одиночество

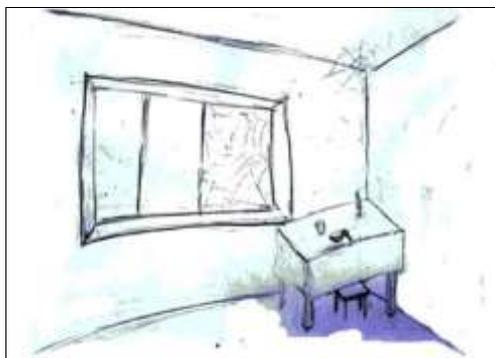

Рис. О.36. Мое обычное эмоциональное состояние

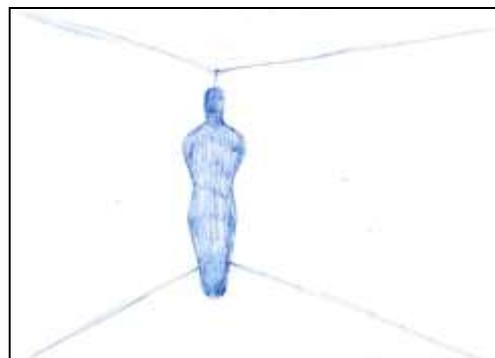

Рис.О.37. Человек, который психологически не существует

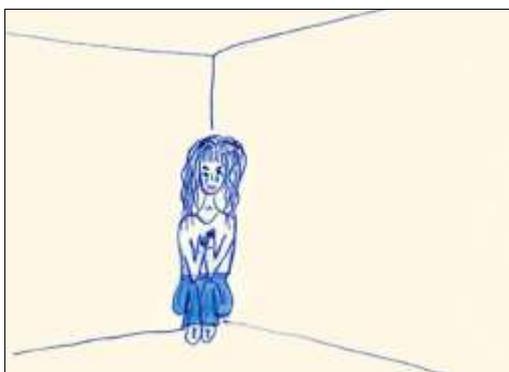

Рис.О.38. Одиночество

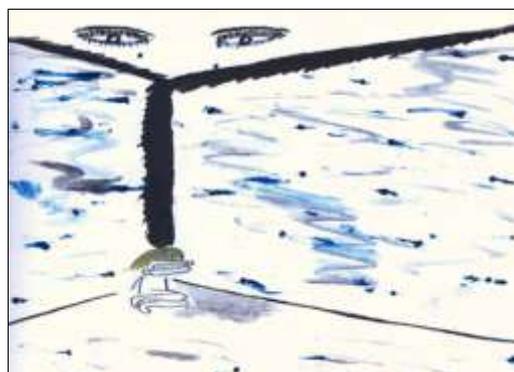

Рис.О.39. Я-реальное

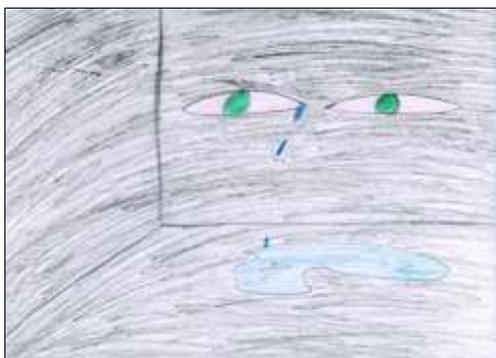

Рис.О.40. Мое несуществование

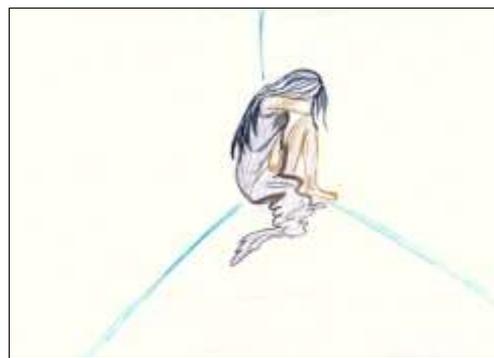

Рис.О.41. Одиночество

Рис.О.42. Одиночество

Рис.О.43. Событие, которое не исправить

Рис. О.44. Мой страх

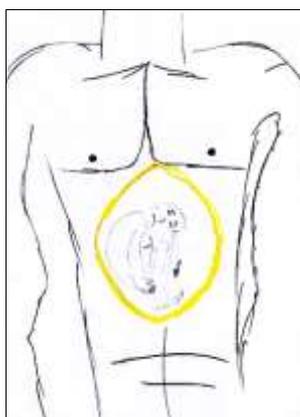

Рис. О.45. Я

Рис.О.46. Мое состояние

Рис.О.47. Я-реальное

Рис.О.48. Одиночество

Рис. О.49. Одиночество

Приложение П.

Авторские тематические психорисунки студентов с ОФВ, иллюстрирующие противоречивость

Рис.П.1. Как меня видят люди. Как вижу себя я

Рис.П.2. Я-реальное. Я-идеальное

Рис.П.3. Карта внутреннего мира

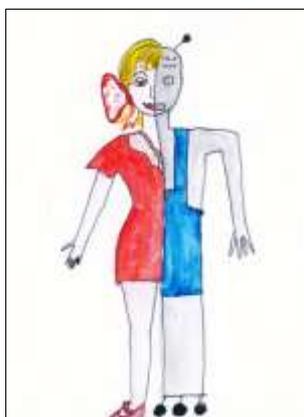

Рис.П.4. Какой меня видят родители и я сама

Рис.П.5. Какой видят люди. Какой вижу себя я

Рис.П.6. Мое внутреннее состояние

Рис.П.7. Мои желания. Мои возможности

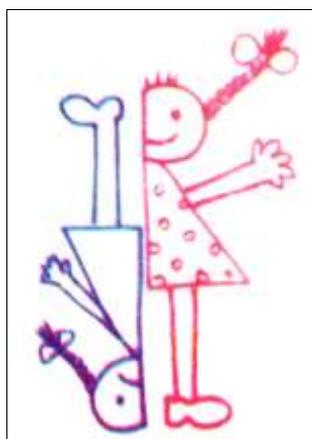

Рис.П.8. Я-реальное. Я-идеальное

Рис.П.9. Мое эмоциональное состояние

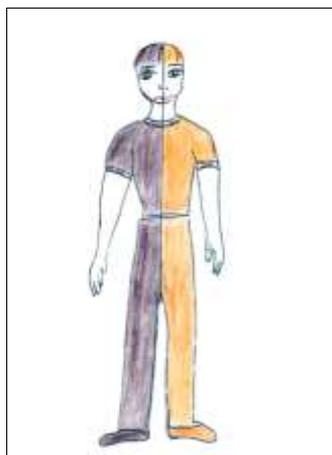

Рис.П.10. Мой портрет

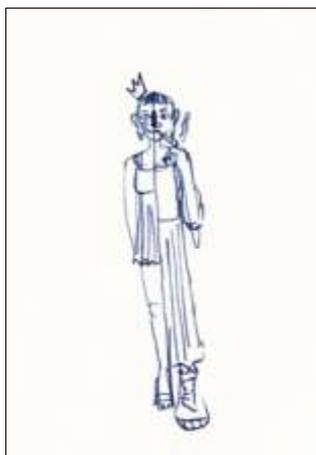
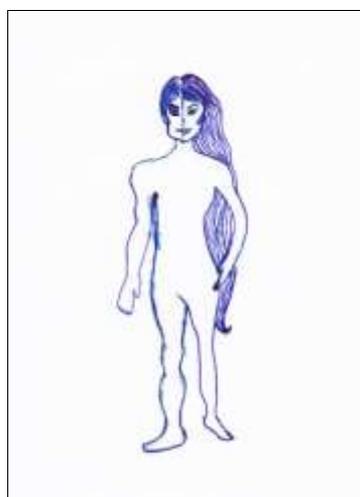
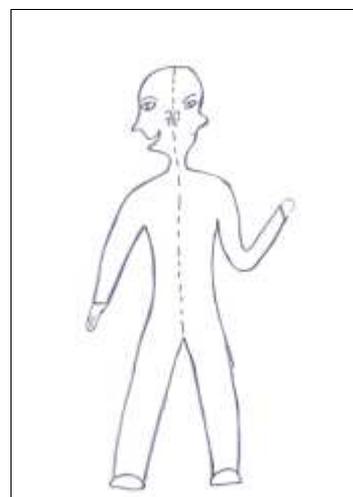
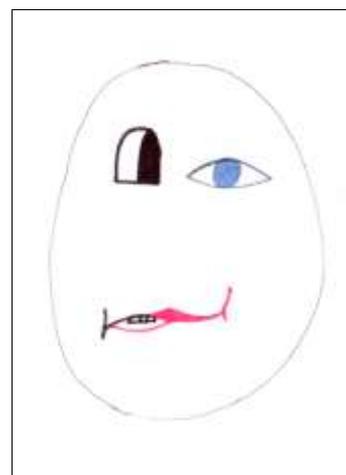
Рис.П.11. Я-идеальное.
Я-реальноеРис.П.12. Я-реальное.
Я-идеальноеРис.П.13. Как видят
люди. Как вижу себя яРис.П.14. Мое
внутреннее яРис.П.15. Я-реальное.
Я-идеальноеРис.П.16. Мое обычное
эмоциональное
состояние

Рис.П.17. Я – лицемер

Рис.П.18. Как я вижу сам
себя

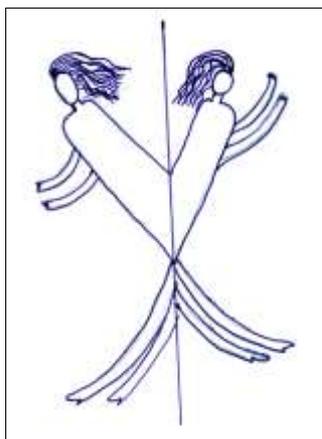

Рис.П.19. Я-реальное

Рис.П.20. Я под маской

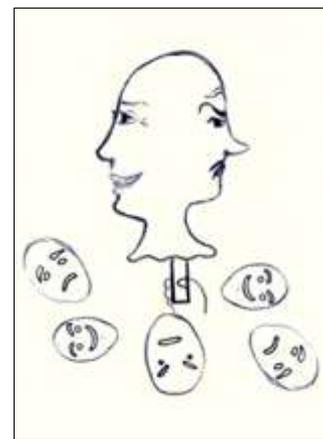

Рис.П.21. Я-реальное

Рис.П.22. Психическое состояние близких мне людей

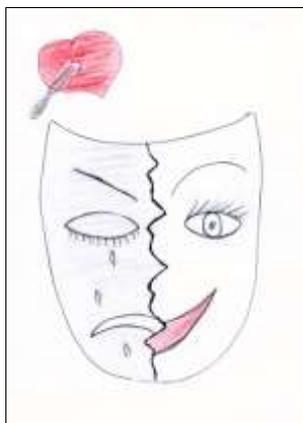

Рис.П.23. Человек, который психологически не существует

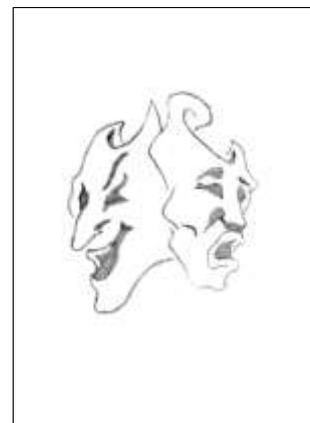

Рис.П.24. Человек, который психологически не существует. Как меня видят люди и я сам себя

Рис.П.25. Человек, который психологически не существует

Рис.П.26. Обычное психическое состояние близких мне людей

Рис.П.27. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.П.28. Обычное состояние

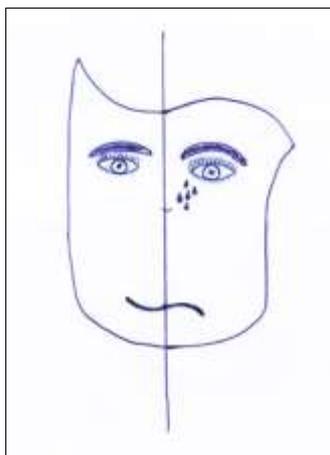

Рис.П.29. Как меня видят люди. Как вижу себя я

Рис.П.30. Моя маска

Рис.П.31. Я. Человек, которого боюсь

Рис.П.32. Человек, который психологически не существует

Рис.П.33. Я-реальное. Я-идеальное

Рис.П.34. Мое обычное эмоциональное состояние

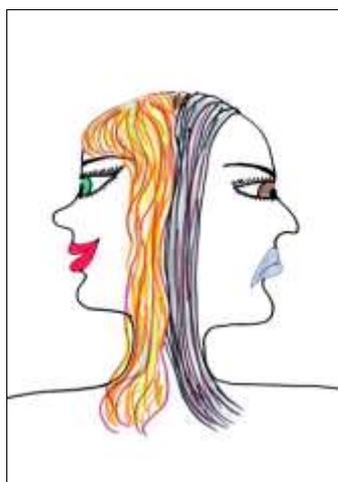

Рис.П.35. Внутреннее я

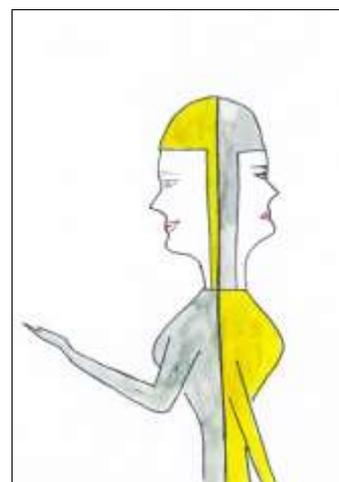

Рис.П.36. Я-идеальная. Я-реальная

Рис.П.37. Как меня видят люди. Как вижу себя я

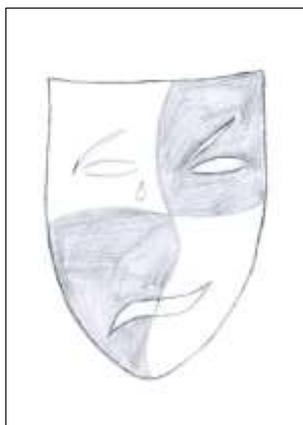

Рис.П.40. Человек, который психологически не существует

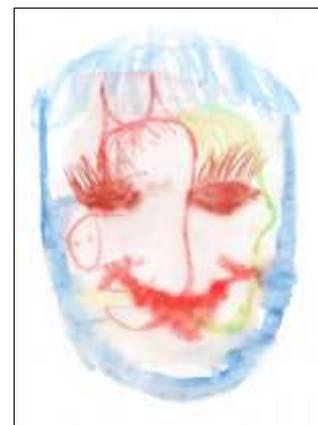

Рис.П.39. Как меня видят люди и я сама

Рис.П.38. Как я вижу сам себя

Рис.П.41. Я-реальное

Рис.П.42. Я среди людей

Рис.П.43. Мое обычное эмоциональное состояние

Рис.П.44. Я-реальное. Я-идеальное

Рис.П.45. Я-реальное. Я-идеальное

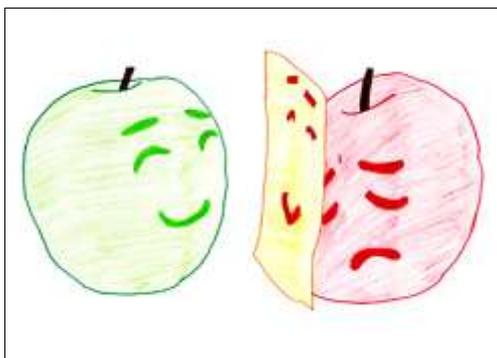

Рис.П.46. Я среди людей

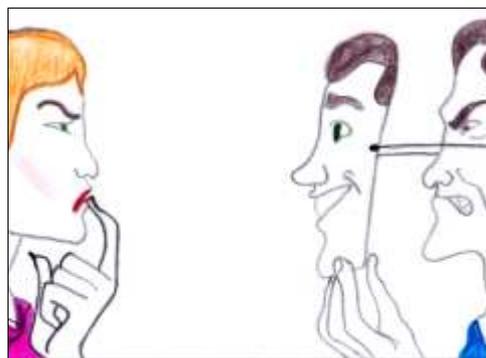

Рис.П.47. Я среди людей

Рис.П.48. Я-реальное. Я-идеальное

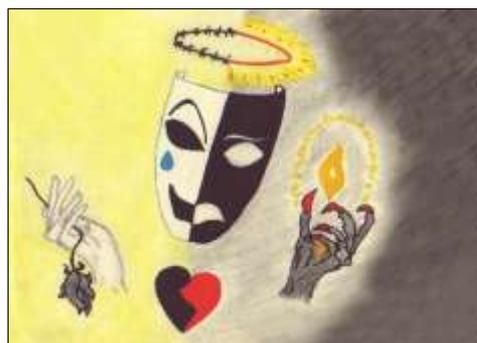

Рис.П.49. Мое обычное психическое состояние

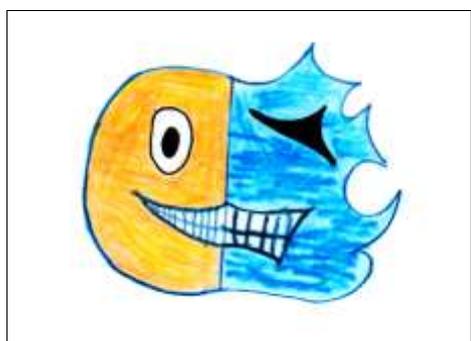
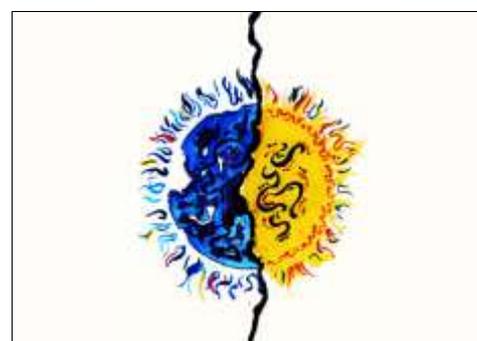
Рис.П.50. Как меня видели люди.
Как я вижу себя я

Рис.П.51. Я-реальное. Я-идеальное

Рис.П.52. Я-идеальное. Я-реальное

Рис.П.53. Я-реальное

Рис.П.54. Внутренняя
рассогласованность

Рис.П.55. Конфликт

Рис.П.56. Мое обычное
психологическое состояние

Рис.П.57. Конфликт

Рис.П.58. Мой внутренний мир

Рис.П.59. Я-реальное. Я-идеальное

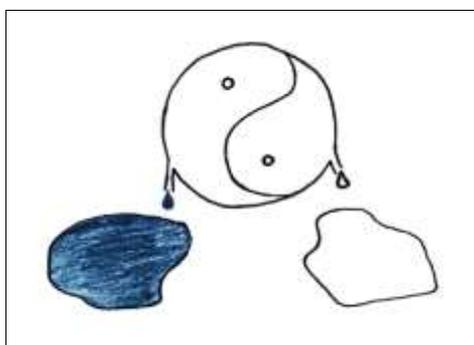

Рис.П.60. Драматическое событие
моей жизни

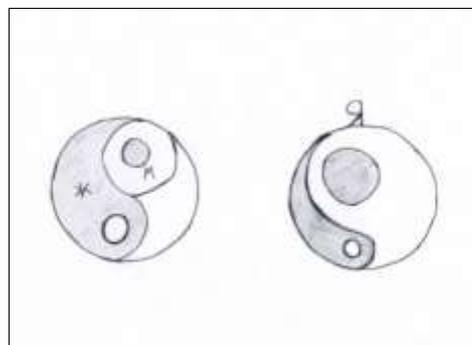

Рис.П.61. Мужчина, женщина и я

Рис.П.62. Я-реальное

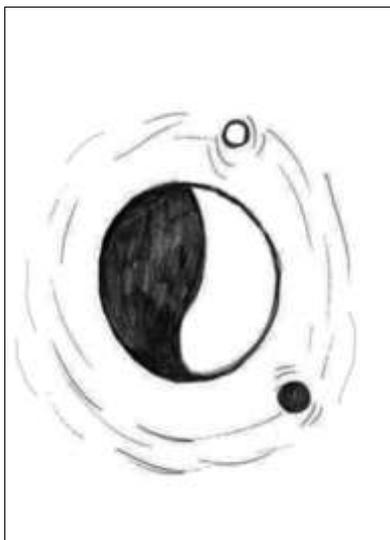

Рис.П.63. Моя мечта

Рис.П.64. Я-реальное

Рис.П.65. Я-реальное

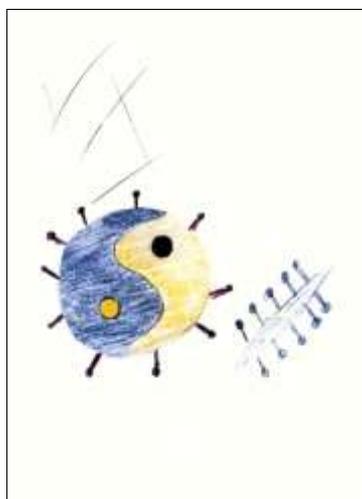

Рис.П.66. Я-идеальное

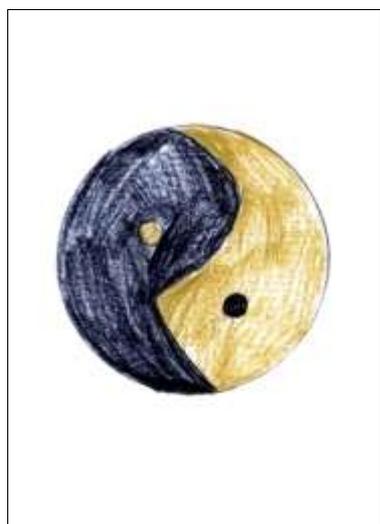
Рис.П.67. Я среди мужчин.
Я среди женщин.

Рис.П.68. Я-реальное

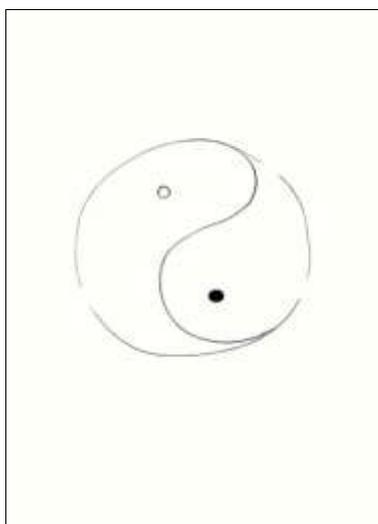

Рис.П.69. Я-реальное

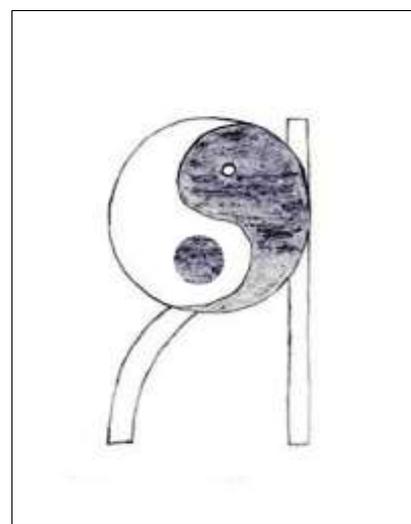

Рис.П.70. Я-реальное

Приложение Р.

Рисунки студентов с ОФВ на тему
«Я до и после прохождения группы АСПП»

Рис.Р.1а. Я до группы АСПП

Рис.Р.1б. Я после группы АСПП

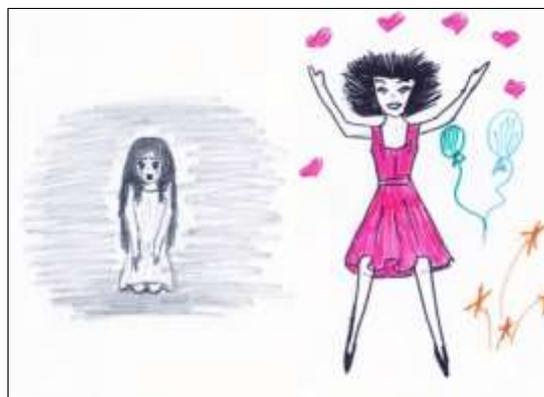

Рис.Р.2а. Я до группы АСПП

Рис.Р.2б. Я после группы АСПП

Рис.Р.3. Я до группы АСПП

Рис.Р.4. Я после группы АСПП

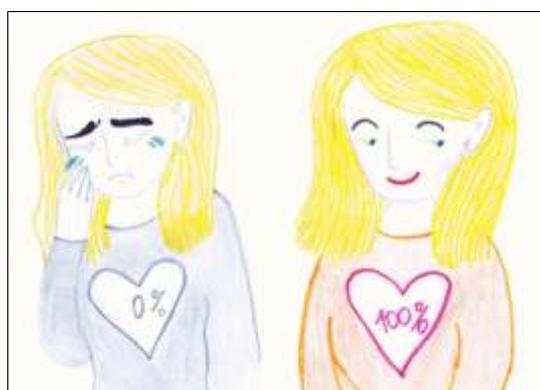

Рис. .П.5а. Я до группы АСПП

Рис.Р.5б. Я после группы АСПП

Рис.Р.6а. Я до группы АСПП

Рис.Р.6б. Я после группы АСПП

Рис.Р.7. Я до группы АСПП

Рис.Р.8. Я после группы АСПП

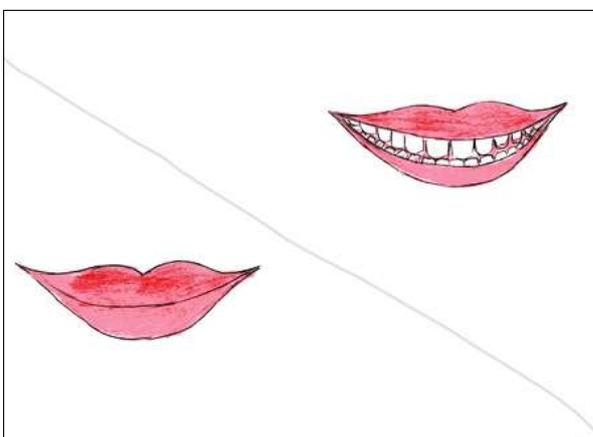

Рис.Р.9а. Я до группы АСПП

Рис.Р.9б. Я после группы АСПП

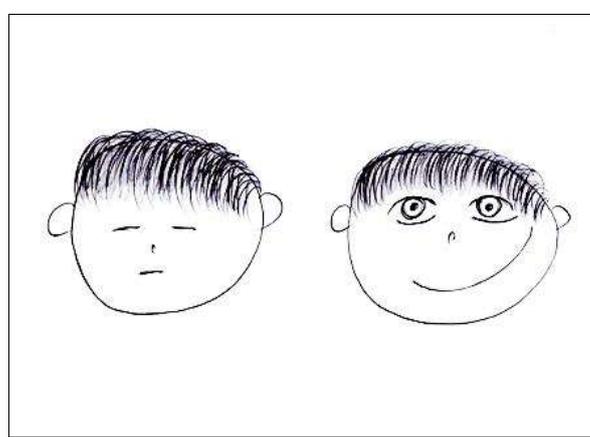

Рис.Р.10а. Я до группы АСПП

Рис.Р.10б. Я после группы АСПП

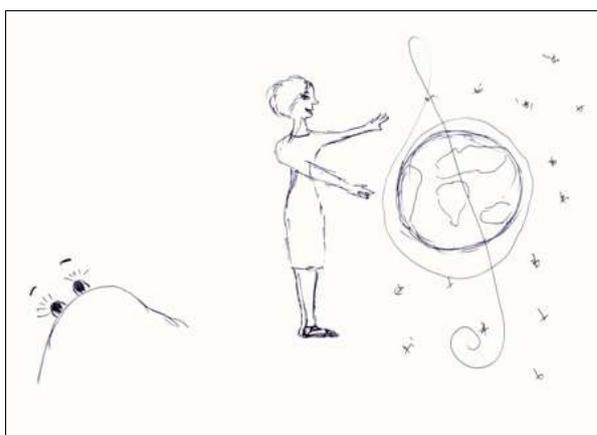

Рис.Р.11а. Я до группы АСПП

Рис.Р.11б. Я после группы АСПП

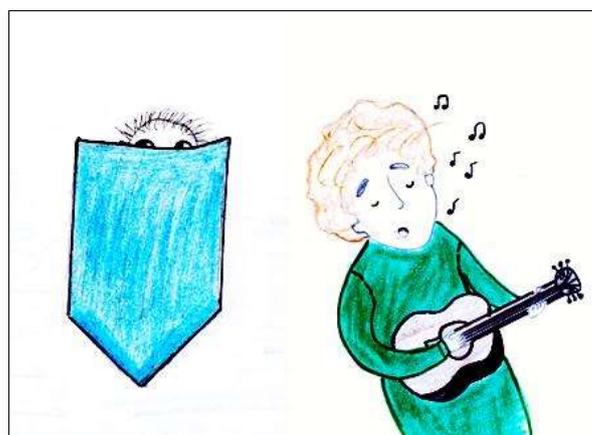

Рис.Р.12а. Я до группы АСПП

Рис.Р.12б. Я после группы АСПП

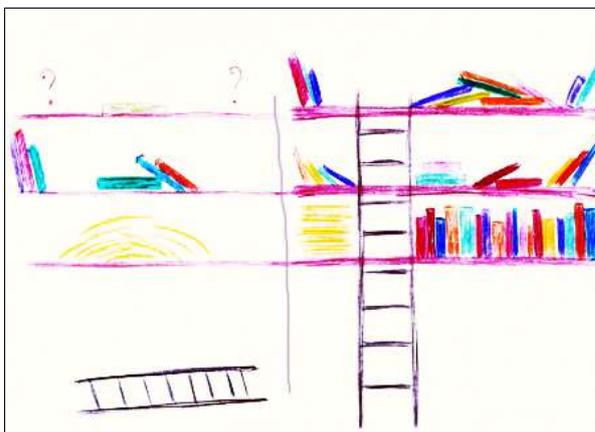

Рис.Р.13а. Я до группы АСПП

Рис.Р.13б. Я после группы АСПП

Рис.Р.14а. Я до группы АСПП

Рис.Р.14б. Я после группы АСПП

Рис.Р.15а. Я до группы АСПП

Рис.Р.15б. Я после группы АСПП

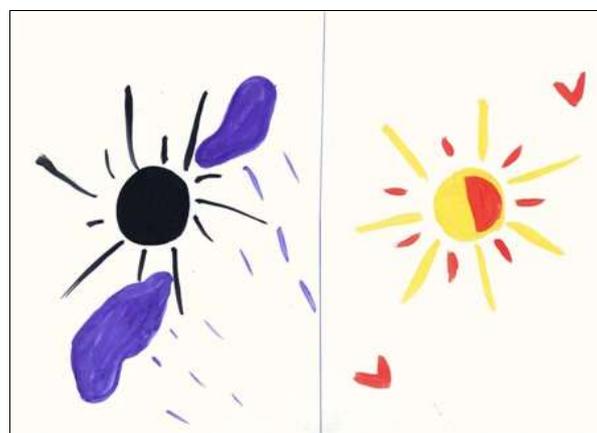

Рис.Р.16а. Я до группы АСПП

Рис.Р.16б. Я после группы АСПП

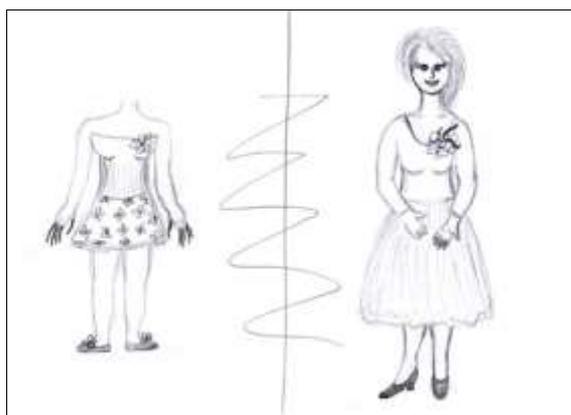

Рис.Р.17а. Я до группы АСПП

Рис.Р.17б. Я после группы АСПП

Рис.Р.18а. Я до группы АСПП

Рис.Р.18б. Я после группы АСПП

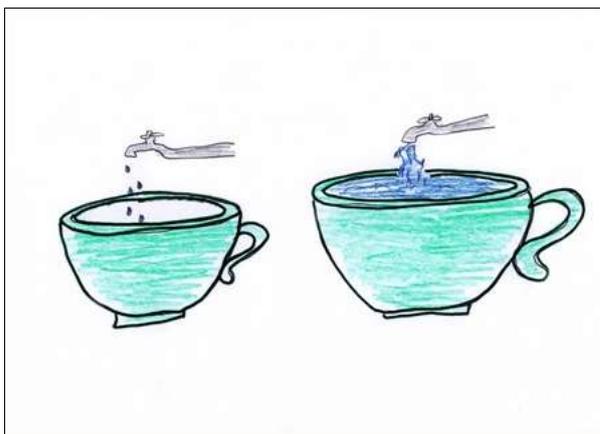

Рис.Р.19а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.19б. Я после
группы АСПП

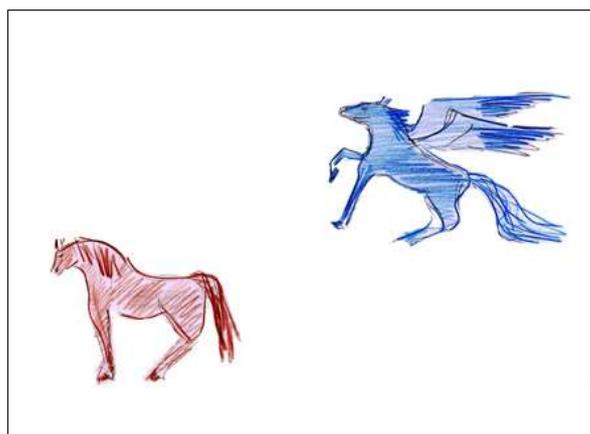

Рис.Р.20а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.20б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.21а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.21б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.22а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.22б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.23а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.23б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.24а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.24б. Я после
группы АСПП

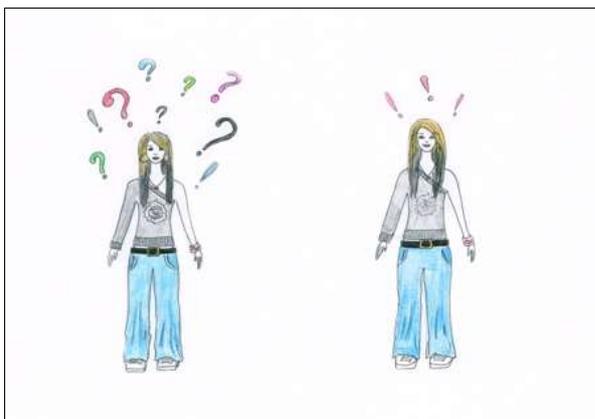

Рис.Р.25а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.25б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.26а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.26б. Я после
группы АСПП

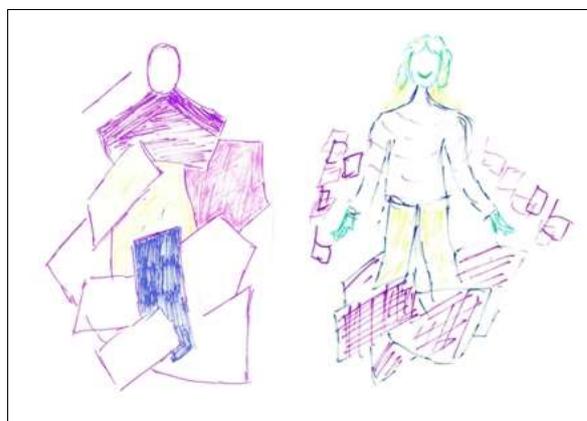

Рис.Р.27а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.27б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.28а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.28б. Я после
группы АСПП

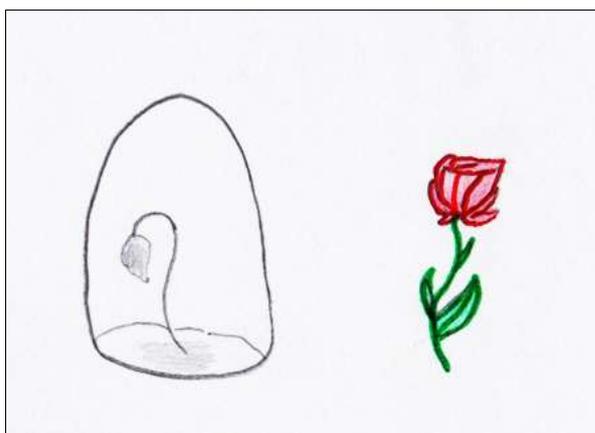

Рис.Р.29а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.29б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.30а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.30б. Я после
группы АСПП

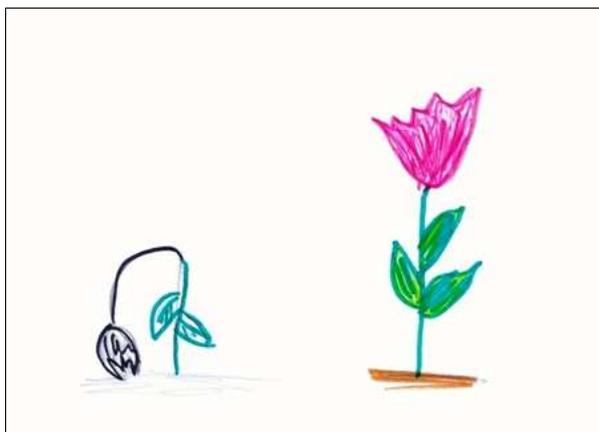

Рис.Р.31а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.31б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.32а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.32б. Я после
группы АСПП

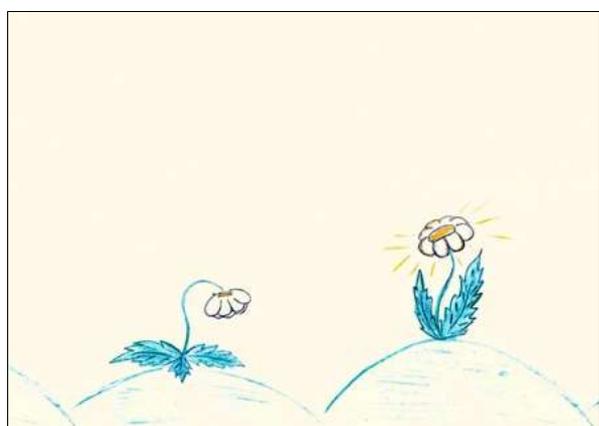

Рис.Р.33а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.33б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.34а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.34б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.35а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.35б. Я после
группы АСПП

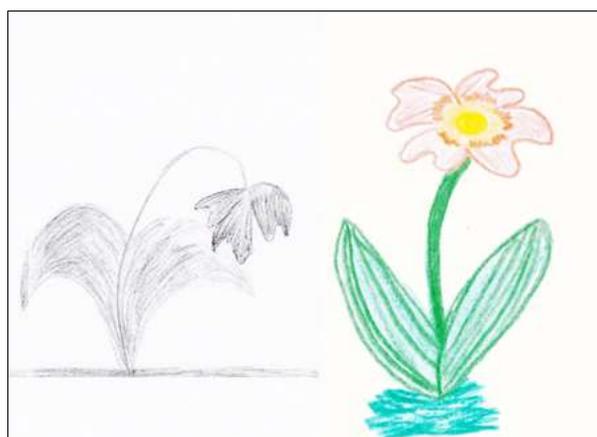

Рис.Р.36а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.36б. Я после
группы АСПП

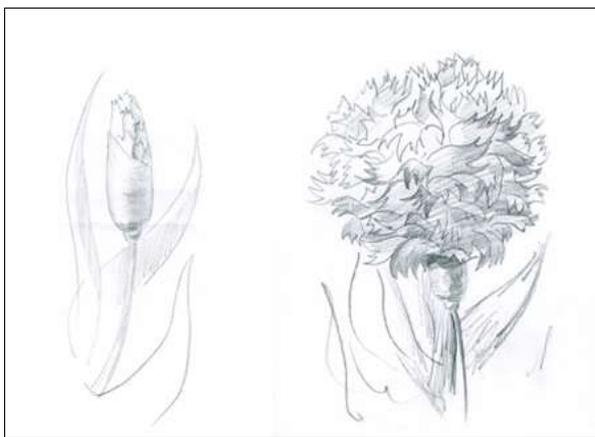

Рис.Р.37а. Я до группы АСПП

Рис.Р.37б. Я после группы АСПП

Рис.Р.38а. Я до группы АСПП

Рис.Р.38б. Я после группы АСПП

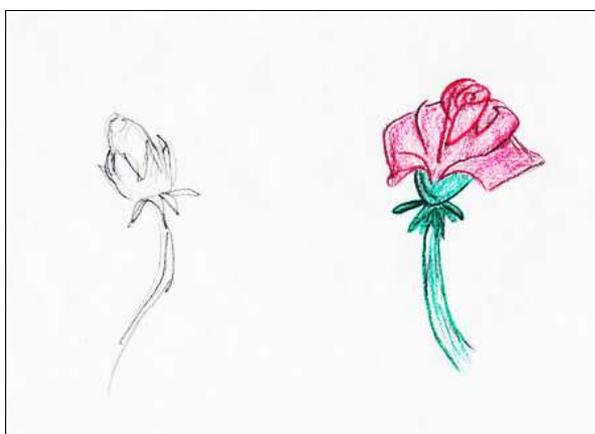

Рис.Р.39а. Я до группы АСПП

Рис.Р.39б. Я после группы АСПП

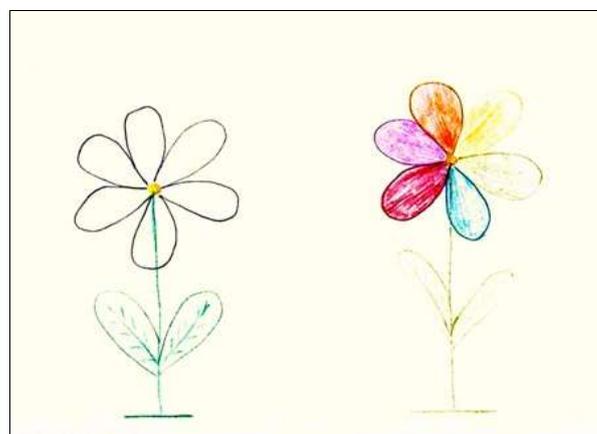

Рис.Р.40а. Я до группы АСПП

Рис.Р.40б. Я после группы АСПП

Рис.Р.41а. Я до группы АСПП

Рис.Р.41б. Я после группы АСПП

Рис.Р.42а. Я до группы АСПП

Рис.Р.42б. Я после группы АСПП

Рис.Р.43а. Я до группы АСПП

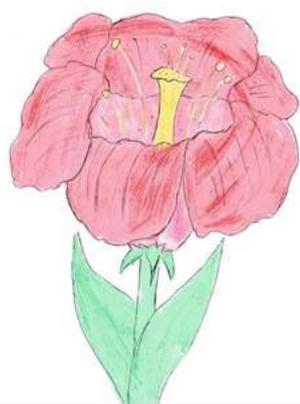

Рис.Р.43б. Я после группы АСПП

Рис.Р.44а. Я до группы АСПП

Рис.Р.44б. Я после группы АСПП

Рис.Р.45а. Я до группы АСПП

Рис.Р.45б. Я после группы АСПП

Рис.Р.46а. Я до группы АСПП

Рис.Р.46б. Я после группы АСПП

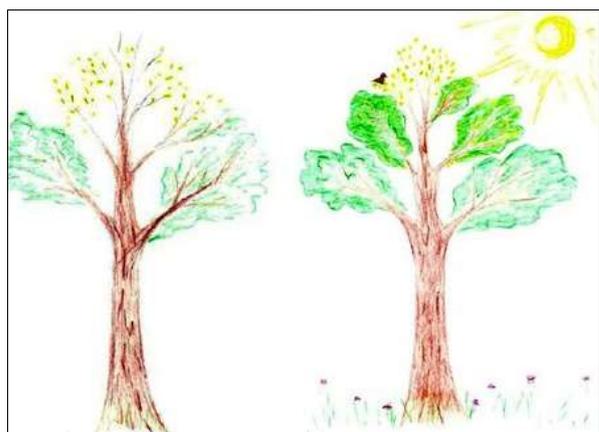

Рис.Р.47а. Я до группы АСПП

Рис.Р.47б. Я после группы АСПП

Рис.Р.48а. Я до группы АСПП

Рис.Р.48б. Я после группы АСПП

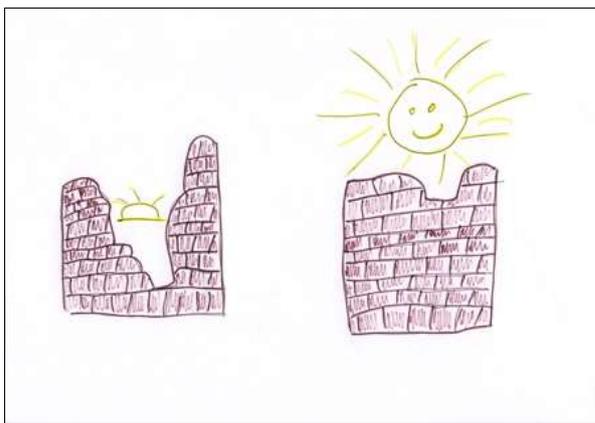

Рис.Р.49а. Я до группы АСПП

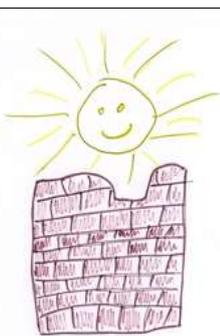

Рис.Р.49б. Я после группы АСПП

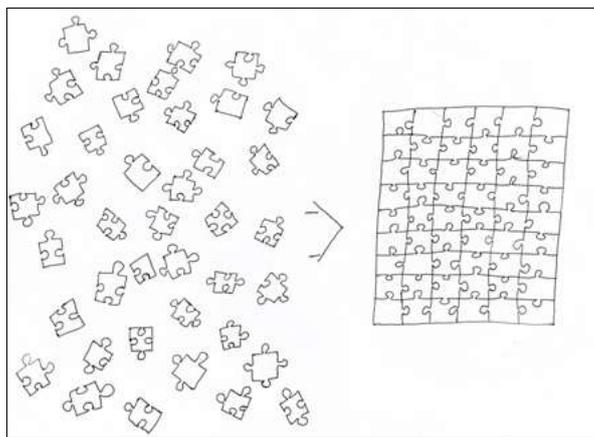

Рис.Р.50а. Я до группы АСПП

Рис.Р.50б. Я после группы АСПП

Рис.Р.51. Я до группы АСПП

Рис.Р.52. Я после группы АСПП

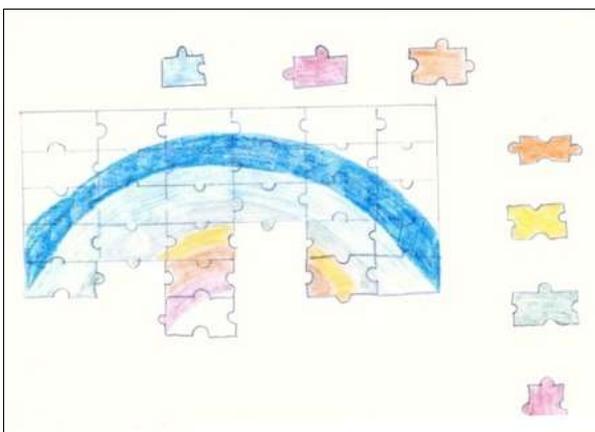

Рис.Р.53. Я до группы АСПП

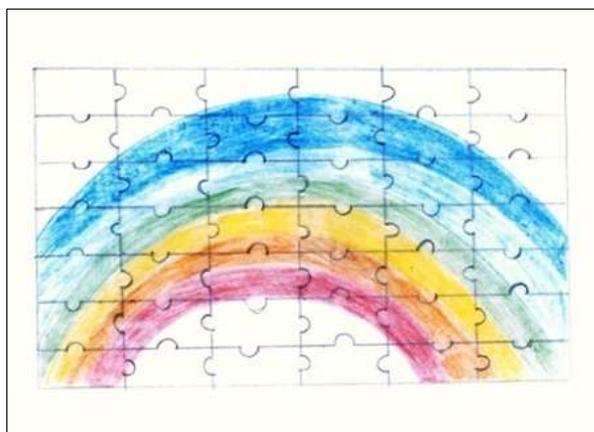

Рис.Р.54. Я после группы АСПП

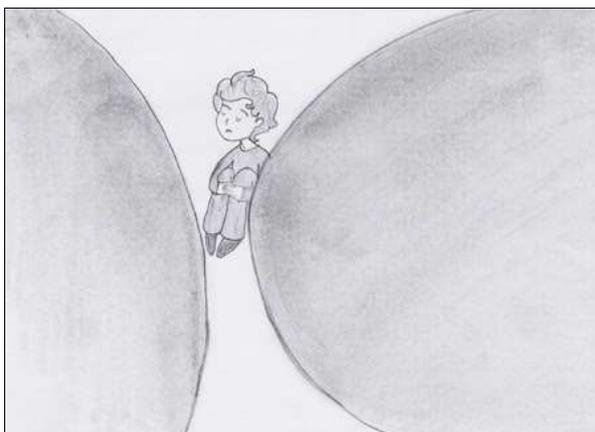

Рис.Р.55. Я до группы АСПП

Рис.Р.56. Я после группы АСПП

Рис.Р.57. Я до группы АСПП

Рис.Р.58. Я после группы АСПП

Рис.Р.59. Я до группы АСПП

Рис.Р.60. Я после группы АСПП

Рис.Р.61. Я до группы АСПП

Рис.Р.62. Я после группы АСПП

Рис.Р.63. Я до группы АСПП

Рис.Р.64. Я после группы АСПП

Рис.Р.65. Я до группы АСПП

Рис.Р.66. Я после группы АСПП

Рис.Р.67. Я до группы АСПП

Рис.Р.68. Я после группы АСПП

Рис.Р.69. Я до группы АСПП

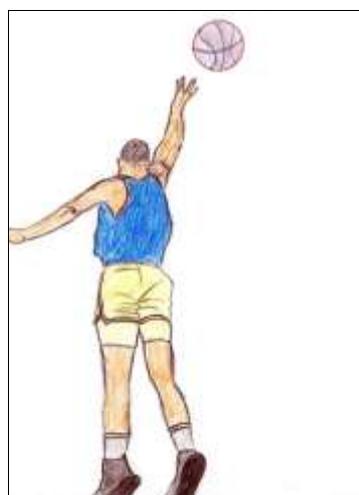

Рис.Р.70. Я после группы АСПП

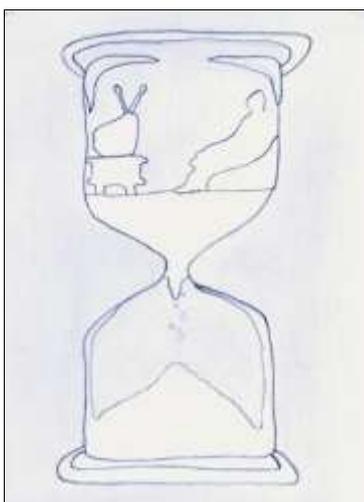

Рис.Р.71. Я до группы АСПП

Рис.Р.72. Я после группы АСПП

Рис.Р.73а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.73б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.74а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.74б. Я после
группы АСПП

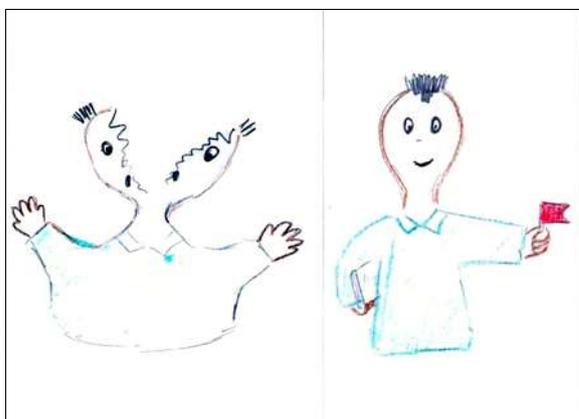

Рис.Р.75а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.75б. Я после
группы АСПП

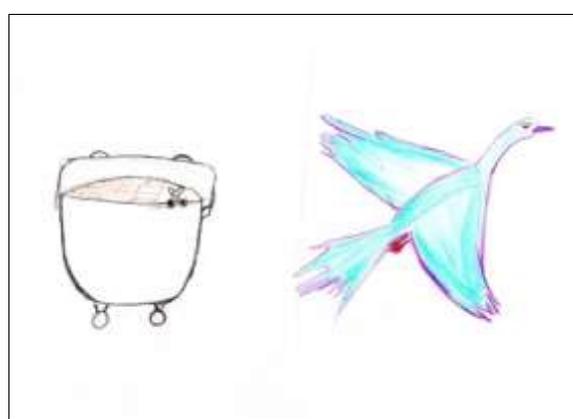

Рис.Р.76а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.76б. Я после
группы АСПП

Рис.Р.77а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.77б. Я после
группы АСПП

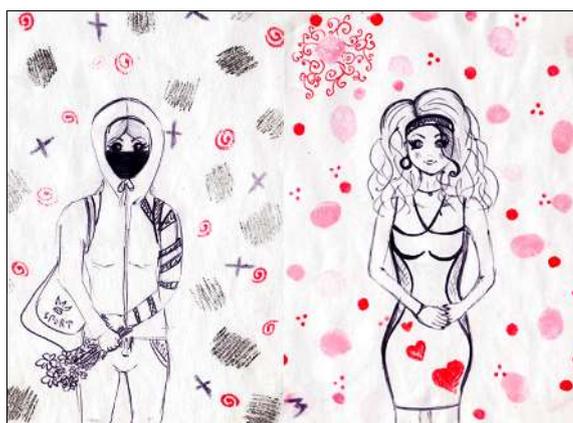

Рис.Р.78а. Я до
группы АСПП

Рис.Р.78б. Я после
группы АСПП

Приложение С.**«Измерение уровня личностной тревожности»,
разработанная Дж. Тейлором (адаптация Т. А. Немчина)****Назначение теста**

Методика предназначена для измерения уровня тревожности.

Описание теста

Опросник состоит из 50 утверждений. Он может предъявляться испытуемому либо списком, либо как набор карточек с утверждениями.

Инструкция к тесту

Вам предлагается ознакомиться с набором высказываний, касающихся черт характера. Если вы согласны с утверждением, отвечайте «Да», если не согласны – «Нет». Долго не задумывайтесь, важен первый пришедший вам в голову ответ.

Тестовый материал

1. Обычно я спокоен и вывести меня из себя нелегко.
2. Мои нервы расстроены не больше, чем у других людей.
3. У меня редко бывают запоры.
4. У меня редко бывают головные боли.
5. Я редко устаю.
6. Я почти всегда чувствую себя вполне счастливым.
7. Я уверен в себе.
8. Практически я никогда не краснею.
9. По сравнению со своими друзьями я считаю себя вполне смелым человеком.
10. Я краснею не чаще, чем другие.
11. У меня редко бывает сердцебиение.
12. Обычно мои руки достаточно теплые.
13. Я застенчив не более, чем другие.
14. Мне не хватает уверенности в себе.
15. Порой мне кажется, что я ни на что не годен.
16. У меня бывают периоды такого беспокойства, что я не могу усидеть на месте.

17. Мой желудок сильно беспокоит меня.
18. У меня не хватает духа вынести все предстоящие трудности.
19. Я хотел бы быть таким же счастливым, как другие.
20. Мне кажется порой, что передо мной нагромождены такие трудности, которые мне не преодолеть.
21. Мне нередко снятся кошмарные сны.
22. Я замечаю, что мои руки начинают дрожать, когда я пытаюсь что-либо сделать.
23. У меня чрезвычайно беспокойный и прерывистый сон.
24. Меня весьма тревожат возможные неудачи.
25. Мне приходилось испытывать страх в тех случаях, когда я точно знал, что мне ничто не угрожает.
26. Мне трудно сосредоточиться на работе или на каком-либо задании.
27. Я работаю с большим напряжением.
28. Я легко прихожу в замешательство.
29. Почти все время я испытываю тревогу из-за кого-либо или из-за чего-либо.
30. Я склонен принимать все слишком серьезно.
31. Я часто плачу.
32. Меня нередко мучают приступы рвоты и тошноты.
33. Раз в месяц или чаще у меня бывает расстройство желудка.
34. Я часто боюсь, что вот-вот покраснею.
35. Мне очень трудно сосредоточиться на чем-либо.
36. Мое материальное положение весьма беспокоит меня.
37. Нередко я думаю о таких вещах, о которых ни с кем не хотелось бы говорить.
38. У меня бывали периоды, когда тревога лишала меня сна.
39. Временами, когда я нахожусь в замешательстве, у меня появляется сильная потливость, что очень смущает меня.
40. Даже в холодные дни я легко потею.
41. Временами я становлюсь таким возбужденным, что мне трудно заснуть.
42. Я человек легко возбудимый.
43. Временами я чувствую себя совершенно бесполезным.
44. Порой мне кажется, что мои нервы сильно расшатаны и я вот-вот выйду из себя.
45. Я часто ловлю себя на том, что меня что-то тревожит.
46. Я гораздо чувствительнее, чем большинство других людей.
47. Я почти все время испытываю чувство голода.
48. Ожидание меня нервирует.

49. Жизнь для меня связана с необычным напряжением.

50. Меня нередко охватывает отчаяние.

Ключ к тесту

Подсчитывается количество ответов испытуемого, свидетельствующих о тревожности.

Ответы «Да» на высказывания: 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50.

Ответы «Нет» на высказывания: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13.

Ответы, совпадающие с ключом оцениваются в 1 балл. Количество баллов суммируется.

Оценка результатов теста

40-50 баллов рассматриваются как показатель очень высокого уровня тревожности,

25-40 баллов свидетельствуют о высоком уровне тревожности,

15-25 баллов – о среднем (с тенденцией к высокому) уровне тревожности,

5-15 баллов – о среднем (с тенденцией к низкому) уровне тревожности,

0-5 баллов – о низком уровне тревожности.

Приложение Т.**«Диагностика социально-психологической адаптации»
К. Роджерса и Р. Даймонда**

В опроснике содержатся высказывания о человеке, его образе жизни: переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни.

Прочитав или прослушав очередное высказывание опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените: в какой мере это высказывание может быть отнесено к Вам. Для того чтобы обозначить Ваш ответ в бланке, выберите подходящий, по Вашему мнению, один из шести вариантов оценок, пронумерованных цифрами от «0» до «6»:

- «0» — это ко мне совершенно не относится;
- «2» — сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;
- «3» — не решаюсь отнести это к себе;
- «4» — это похоже на меня, но нет уверенности;
- «5» — это на меня похоже;
- «6» — это точно про меня.

Выбранный Вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания.

Вопросы:

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-либо в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу.
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.
8. Теплые, бодрые отношения с окружающими.
9. Человек сдержанный, замкнутый; держится от всех чуть в стороне.
10. В своих неудачах винит себя.
11. Человек ответственный; на него можно положиться.
12. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, что все усилия напрасны.
13. На многое смотрит глазами сверстников.

14. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
15. Собственных убеждений и правил не хватает.
16. Любит мечтать — иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
17. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживаниях обид, мысленно перебирая способы мщения.
18. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставляя себя, разрешать себе; самоконтроль для него — не проблема.
19. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.
20. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе, занят собой.
21. Люди, как правило, ему нравятся.
22. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.
23. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.
24. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
25. С окружающими обычно ладит.
26. Всего труднее бороться с самим собой.
27. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношение окружающих.
28. В душе — оптимист, верит в будущее.
29. Человек неподатливый, упрямый; таких называют трудными.
30. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого не заслуживают.
31. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.
32. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относится, любит его.
33. Человек с привлекательной внешностью.
34. Чувствует себя беспомощным, нуждается в ком-то, кто был бы рядом.
35. Приняв решение, следует ему.
36. Принимая, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других.
37. Испытывает чувство вины, даже когда винить себя как будто не в чем.
38. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
39. Всем доволен.
40. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.

41. Чувствует вялость: все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
42. Уравновешен, спокоен.
43. Часто чувствует себя обиженным.
44. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий.
45. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
46. Довольно трудно быть самим собой.
47. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
48. Происходящее с ним толкует на свой лад, способен напридумывать лишнего... Словом — не от мира сего.
49. Человек терпимый к людям и принимает каждого таким, каков он есть.
50. Старается не думать о своих проблемах.
51. Считает себя интересным человеком — привлекательным как личность, заметным.
52. Человек стеснительный, легко тушуетя.
53. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
54. В душе чувствует превосходство над другими.
55. Нет ничего, в чем бы выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
56. Боится того, что думают о нем другие.
57. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале; в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.
58. Человек, у которого в настоящее время многое достойно презрения.
59. Человек деятельный, энергичный, полон инициатив.
60. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.
61. Себя просто недостаточно ценит.
62. По натуре вожак и умеет влиять на других.
63. Относится к себе в целом хорошо.
64. Человек настойчивый, напористый; ему всегда важно настоять на своем.
65. Не любит, когда с кем-либо портятся отношения, особенно если разногласия грозят стать явными.
66. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.
67. Пребывает в растерянности, все спуталось, все смешалось у него.
68. Доволен собой.

69. Невезучий.
70. Человек приятный, располагающий к себе.
71. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.
72. Презирает лиц противоположного пола и не связывается с ними.
73. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх: а вдруг не справлюсь, а вдруг не получится.
74. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.
75. Умеет упорно работать.
76. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и отношения к окружающему миру.
77. Встревожен, обеспокоен, напряжен.
78. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.
79. Чувствует неуверенность в себе.
80. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.
81. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
82. Человек толковый, любит размышлять.
83. Принимает решения и тут же их меняет; презирает себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.
84. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-либо помощь.
85. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.
86. Выделяется среди других.
87. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.
88. В себе все ясно, хорошо понимает.
89. Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми.
90. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.
91. Себя не ценит: никто его всерьез не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.
92. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают мысли.

Ключи:

№	Показатели	Номера высказываний	Нормы
1	А Адаптивность	4, 5, 9, 12, 15, 19, 22, 23, 26, 27, 29, 33, 35, 37, 41, 44, 47, 51, 53, 55, 61, 63, 67, 72, 74, 75, 78, 80, 88, 91, 94, 96, 97, 98	(68-170) 68-136
	В Деадаптивность	2, 6, 7, 13, 16, 18, 25, 28, 32, 36, 38, 40, 42, 43, 49, 50, 54, 56, 59, 60, 62, 64, 69, 71, 73, 76, 77, 83, 84, 86, 90, 95, 99, 100	(68-170) 68-136
2	А Приятие себя	33, 35, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 94, 96	(22-52) 22-42
	В Неприятие себя	7, 59, 62, 65, 90, 95, 99	(14-35) 14-28
3	А Приятие других	9, 14, 22, 26, 53, 97	(12-30) 12-24
	В Неприятие других	2, 10, 21, 28, 40, 60, 76	(14-35) 14-28
4	А Эмоциональный комфорт	23, 29, 30, 41, 44, 47, 78	(14-35) 14-28
	В Эмоциональный дискомфорт	6, 42, 43, 49, 50, 83, 85	(14-35) 14-28
5	А Внутренний контроль	4, 5, 11, 12, 13, 19, 27, 37, 51, 63, 68, 79, 91, 98	(26-65) 26-52
	В Внешний контроль	25, 36, 52, 57, 70, 71, 73, 77	(18-45) 18-36
6	А Доминирование	58, 61, 66	(6-15) 6-12
	В Ведомость	16, 32, 38, 69, 84, 87	(12-30) 12-24
7	Эскапизм (уход от проблем)	17, 18, 54, 64, 86	(10-25) 10-20

Зона неопределенности в интерпретации результатов по каждой шкале для подростков приводится в скобках, для взрослых — без скобок. Результаты «до» зоны неопределенности интерпретируются как чрезвычайно низкие, а «после» самого высокого показателя в зоне неопределенности — как высокие.

Приложение У.

Акты внедрения диссертационного исследования

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
МЕЛІТОПОЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦЬКОГО**

вул. Леніна, 20, м. Мелітополь, Запорізька область, Україна, 72312, тел. (0619) 44-04-64,
факс (0619) 44-03-60 E-mail: rectorat@mdpu.org.ua, www.mdpu.org.ua,
код ЄДРПОУ 02125237

05.04.2016 № 0128/682 На № _____

АКТ

**про впровадження результатів дисертаційного дослідження
Т.В. Некрут на тему: «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з
обмеженими функціональними можливостями»,
за спеціальністю 19.00.01 – «Загальна психологія. Історія психології»**

Некрут Т.В., пошукувач кафедри глибинної психології і психолого-соціальної реабілітації Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, на базі Мелітопольського державного педагогічного університету імені Богдана Хмельницького впродовж 2015-2016 рр. здійснювала впровадження результатів дослідження у навчально-виховний процес студентів 1-3 курсів, які навчаються за напрямом «Практична психологія».

Використання матеріалів дослідження Т.В. Некрут дозволило з'ясувати, що глибинне пізнання за методом активного соціально-психологічного пізнання (АСПП) сприяє об'єктивуванню особистісних протиріч і виявленню глибинно-психологічних передумов їх формування. Психокорекція за методом АСПП просвітляє імпліцитний, неусвідомлюваний раніше зміст психіки, виявляє деструктивні її тенденції і їх глибинно-психологічні джерела, що перебувають за межами усвідомлення студентів.

Результати дисертаційного дослідження висвітленні в наукових роботах: «Глибинне пізнання: філософсько-психологічний погляд», «Введення в практику активного соціально-психологічного», «Психодинамічний підхід до проблеми психокорекції особистостей з обмеженими можливостями здоров'я», «Проблема функціональних обмежень в психологічній літературі», «Феномен мазохізму у студентів з функціональними обмеженнями (на матеріалі АСПП)», «Архетипічна сутність образу «яйце» та його претензія в самовізуалізації студентів з функціональними обмеженнями» тощо застосовуються студентами при написанні курсових та кваліфікаційних робіт.

Дослідження Т.В. Некрут є актуальним в ракурсі проведення психодіагностичної та психокорекційної роботи зі студентами з обмеженими функціональними можливостями. Результати дисертаційного дослідження є вагомими для розвитку теоретико-методологічних засад психологічної практики.

Результати впровадження дисертаційного дослідження Некрут Т.В. обговорено на засіданні кафедри психології (протокол №8 від 30.03. 2016 р.).

Ректор

В.В. Молодиченко

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ, НАУКИ,
МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ,
НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ
АВТОНОМНОЇ РЕСПУБЛІКИ КРИМ
РЕСПУБЛІКАНСЬКИЙ ВИЩИЙ
НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД "КРИМСЬКИЙ
ГУМАНІТАРНИЙ УНІВЕРСИТЕТ"
98635, Україна,
Автономна Республіка Крим,
м. Ялта, вул. Севастопольська, 2
тел./факс: 32-30-13

office@cshi.crimea.edu

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ,
МОЛОДЕЖИ И СПОРТА УКРАИНЫ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ, МОЛОДЕЖИ И СПОРТА
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ВЫСШЕЕ
УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ "КРЫМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
98635, Украина,
Автономная Республика Крым,
г. Ялта, ул. Севастопольская, 2
тел./факс: 32-30-13

office@cshi.crimea.edu

«01» 10. _____ 2014 р. № 219

«Затверджено»
проректор з наукової роботи
РВНЗ «Кримський гуманітарний
університет»
кандидат психологічних наук, професор
Ю. Пономарьова

АКТ

**про впровадження результатів дисертаційного дослідження
Т. В. Некрут на тему: «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з
обмеженими функціональними можливостями»,
за спеціальністю 19.00.01 – «Загальна психологія. Історія психології»**

Т. В. Некрут, аспірант кафедри психології Республіканського вищого навчального закладу «Кримський гуманітарний університет», впродовж 2013-2014 рр. проводила діагностико-корекційну роботу за методом активного соціально-психологічного пізнання (АСПП) із студентами, зорієнтовану на глибинне пізнання їх особистісних протиріч. Неодноразово заслуховувалися звітні доповіді на кафедрі психології, які мали науково-практичне спрямування на психокорекцію особистості студентів з функціональними обмеженнями.

Опубліковані наукові роботи Т. В. Некрут, а саме: «Глубинное познание: философско-психологический взгляд», «Введение в практику активного социально-психологического познания», «Психодинамический подход к проблеме психокоррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Проблема функциональных ограничений в психологической литературе», «Феномен мазохизма у студентов с функциональными ограничениями (на материале АСПП)», «Архетипическая сущность образа «яйцо» и его презентация в самовизуализации студентов с функциональными ограничениями» та ін. застосовуються викладачами у процесі підготовки до навчальної роботи та студентами при написанні курсових та кваліфікаційних робіт.

Дослідження Т. В. Некрут є актуальним в ракурсі проведення психодіагностичної та психокорекційної роботи. Результати дисертаційного дослідження є вагомими для розвитку теоретико-методологічних засад психологічної практики.

Акт про впровадження результатів дисертаційного дослідження Т. В. Некрут розглянуто на засіданні кафедри психології № 3 від 01.10.2014 р.

Заступник завідувачої кафедрою психології,
кандидат психологічних наук

СДВа₂ —

Бугерко Я. М

Міністерство освіти і науки України

**КІРОВОГРАДСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ВОЛОДИМИРА ВИННИЧЕНКА**

вул. Шевченка, 1, м. Кіровоград, 25006, тел. (0522) 22-18-34, факс (0522) 24-85-44
E-mail: mails@kspu.kr.ua, код ЄДРПОУ 02125415

Від 18.04.2016 № 146-к

На № _____ від _____

Довідка

**про впровадження результатів дисертаційного дослідження
у практику діяльності Кіровоградського державного педагогічного університету імені
Володимира Винниченка**

**Т. В. Некрут з теми дисертаційного дослідження: «Глибинне пізнання особистісних протиріч
студентів з обмеженими функціональними можливостями», що подається до захисту за
спеціальністю**

19.00.01 – загальна психологія та історія психології

Результати дисертаційного дослідження Т. В. Некрут впроваджувалися у навчально-виховний процес факультету педагогіки та психології Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка. Упродовж 2013-2016 років теоретико-експериментальні результати дослідження Т. В. Некрут використовувалися у процесі професійної підготовки майбутніх фахівців у галузі практичної психології.

У викладанні навчальних дисциплін викладачами кафедри практичної психології успішно застосовується глибинно-психологічний підхід до розуміння системної впорядкованості психіки, до психологічної корекції особистості майбутніх психологів. Узагальнені в дисертації результати дослідження застосовувалися під час викладання таких навчальних дисциплін, як: «Основи психокорекції», «Сучасні теорії глибинної психології». «Практикум із групової психокорекції».

Опубліковані Т. В. Некрут наукові публікації, зокрема: «Глубинное познание: философско-психологический взгляд», «Введение в практику активного социально-психологического познания», «Психодинамический подход к проблеме психокоррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Проблема функциональных ограничений в психологической литературе», «Феномен мазохизма у студентов с функциональными ограничениями (на материале АСП)», «Архетипическая сущность образа «яйцо» и его презентация в самовизуализации студентов с функциональными ограничениями» та ін. застосовуються при підготовці курсових та кваліфікаційних робіт студентів-майбутніх психологів

Результати дослідження, узагальнені в дисертації, можуть бути використані для вдосконалення методики викладання дисциплін психолого-педагогічного спрямування та в системі підготовки вчителів, психологів та соціальних працівників у вищих навчальних закладах.

Проректор з наукової роботи

С. П. Михида

« 15 » 03

2016 р. № 9 «Затверджую»

Перший проректор Черкаського
національного університету імені
Богдана Хмельницького

В. М. Мойсієнко

АКТ

**про проведення дисертаційних досліджень та впровадження результатів
Т. В. Некрут на тему: «Глибинне пізнання особистісних протиріч
студентів з обмеженими функціональними можливостями»,
за спеціальністю 19.00.01 – «Загальна психологія. Історія психології»**

Т. В. Некрут, пошукувач кафедри глибинної психології і психолого-соціальної реабілітації ЧНУ імені Богдана Хмельницького, впродовж 2015-2016 рр. проводила дослідження у відповідності до теми дисертаційного дослідження: «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з обмеженими функціональними можливостями» за відповідною програмою, затвердженою на засіданні кафедри глибинної психології і психолого-соціальної реабілітації (№ 12 від 19.03.2015 р.) із студентами психологічного факультету за методом активного соціально-психологічного пізнання (АСПП). Програма досліджень зорієнтована на пізнання глибинних детермінант особистісних протиріч майбутніх психологів. Неодноразово на кафедрі заслуховувалися звітні доповіді Т. В. Некрут, які мали науково-практичне спрямування на психокорекцію особистості студентів з функціональними обмеженнями.

Опубліковані наукові праці Т. В. Некрут використовуються студентами при написанні курсових, кваліфікаційних та магістерських робіт, як і викладачами у процесі підготовки до забезпечення навчального процесу, особливий попит є на роботи: «Глубинное познание: философско-психологический взгляд», «Введение в практику активного социально-психологического познания», «Психодинамический подход к проблеме психокоррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Проблема функциональных ограничений в психологической литературе», «Феномен мазохизма у студентов с функциональными ограничениями (на материале АСПП)», «Архетипическая сущность образа «яйцо» и его презентация в самовизуализации студентов с функциональными ограничениями».

Дослідження Т. В. Некрут є актуальним, а отриманні результати сприяють вдосконаленню методики активного соціально-психологічного пізнання, яка використовується на психологічному факультеті Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького зі студентами від першого до останнього курсу. Результати дисертаційного дослідження «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з обмеженими функціональними можливостями» дозволяють вдосконалити програми наступних навчальних дисциплін: «Діагностика та корекція», «Методика психомалюнку», «Активне соціально-психологічне пізнання», «Конфлікт та внутрішня суперечливість психіки суб'єкта» та ін.

Акт про впровадження результатів дисертаційного дослідження Т. В. Некрут розглянуто на засіданні кафедри глибинної психології і психолого-соціальної реабілітації № 12 від 15.03.2016 р.

Завідувач кафедри глибинної психології
і психолого-соціальної реабілітації,
доктор психологічних наук, професор

Т. С. Яценко

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ ПЕДАГОГІЧНИХ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ПСИХОЛОГІЇ ІМЕНІ Г. С. КОСТЮКА

01033, м. Київ, вул. Паньківська, б. 2 Тел. 288-33-20, 288-19-63

13.1.16 № 23-01-11

АКТ

про проведення

**та впровадження результатів дисертаційних досліджень Т. В. Некрут на
тему: «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з обмеженими
функціональними можливостями»,
за спеціальністю 19.00.01 – «Загальна психологія. Історія психології»**

Т. В. Некрут, пошукувач кафедри глибинної психології і психолого-соціальної реабілітації ЧНУ імені Богдана Хмельницького, впродовж 2015-2016 рр. проводила дослідження у відповідності до теми дисертаційного дослідження: «Глибинне пізнання особистісних протиріч студентів з обмеженими функціональними можливостями». Проведена Т. В. Некрут робота дала змогу розробити рекомендації практичним психологам та викладачам в контексті пізнання психіки суб'єкта з функціональними обмеженнями.

Опубліковані наукові праці Т. В. Некрут використовуються студентами при написанні курсових, кваліфікаційних та магістерських робіт, як і викладачами у процесі підготовки до забезпечення навчального процесу: «Глубинное познание: философско-психологический взгляд», «Введение в практику активного социально-психологического познания», «Психодинамический подход к проблеме психокоррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Проблема функциональных ограничений в психологической литературе», «Феномен мазохизма у студентов с функциональными ограничениями (на материале АСПП)», «Архетипическая сущность образа «яйцо» и его презентация в самовизуализации студентов с функциональными ограничениями».

Дослідження Т. В. Некрут є актуальним в ракурсі проведення психодіагностичної та психокорекційної роботи. Результати дисертаційного дослідження є вагомими для розвитку теоретико-методологічних засад психологічної практики.

Директор
Академік НАПН

С.Д. Максименко

